Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогики, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государствоведения, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Миронов В.О. * Этапы на пути к второй мировой войне: Австрия - Чехословакия - Польша 11

Комарова В.В. * Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий 22

Аверкина С.Г. * Политические партии в формировании гражданского общества России 27

Ильман С.А. * Власть и общество. Новый формат взаимодействия 34

Чэнь Ц. * Семейная политика как элемент социальной политики государств России и Китая: сравнительный анализ 39

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Гончаров И.А. * Частная собственность и развитие общества: теоретико-правовой аспект 46

Королев С.В., Попова Е.С., Сангаджиева К.В. * Институт собственности в сравнительной перспективе: вклад в теорию природоресурсного права 54

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Панина Т.П. * Права человека в XXI веке: новые тенденции 60

Теплова Д.О. * Конституционная реформа 2020: некоторые аспекты постфактум 65

Чэнь Ц. * Институт социальной помощи в современном Китае: становление и развитие 73

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Петухов С.В. * Правовая эффективность института субсидиарной ответственности контролирующих лиц: возможные пределы 78

Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Карташев Н.И. * Правовое регулирование примирительных процедур, в частности, «нотариальной примирительной процедуры» в Российской Федерации 82

Гончаров И.А. * История трансформации социальной роли института собственности в России 90

Валиуллин Д.А. * Деятельность муниципальных образований по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации об экологической безопасности 97

CONTENT:

POLICY AND LAW

Mironov V.O. * Stages on the way to World War II: Austria - Czechoslovakia - Poland 11

Komarova V.V. * Territorial limits of public power and special statuses of territories 22

Averkina S.G. * Political Parties in the Formation of Russian Civil Society 27

Ilman S.A. * Power and society. New Interaction Format 34

Chen Q. * Family policy as an element of the social policy of the states of Russia and China: comparative analysis 39

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Goncharov I.A. * Private property and development of society: theoretical and legal aspect 46

Korolev S.V., Popova E.S., Sangadzhieva K.V. * Institute of Property in Comparative Perspective: Contribution to the Theory of Natural Resource Law 54

HUMAN RIGHTS

Panina P. * Human rights in the twenty-first century: new trends 60

Теплова Д.О. * Конституционная реформа 2020: некоторые аспекты постфактум 65

Chen Q. * Institute of Social Assistance in Modern China: Formation and Development 73

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Petukhov S.V. * Legal effectiveness of the institution of subsidiary liability of controlling persons: possible limits 78

Zaripov R.U., Zaripov S.R., Kartashev N.I. * Legal regulation of conciliation procedures, in particular, “notarial conciliation procedure” in the Russian Federation 82

Goncharov I.A. * History of the transformation of the social role of the property institute in Russia 90

Valiullin D.A. * Activities of municipalities to ensure the implementation of the legislation of the Russian Federation on environmental safety 97

Soboleva Yu.V., Pashenko S.B., Shevchuk G.A., Dekhtyar I.N. * On the need to improve the proceed-

Соболева Ю.В., Пашенько С.Б., Шевчук Г.А., Дехтярь И.Н. * О необходимости совершенствования производства по делам об административных правонарушениях в аспекте действия особых административно-правовых режимов 102

Якимова Е.С., Беседкина Н.И. * Оспаривание подозрительных сделок должника, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов на современном этапе 109

Осипова Н.Г. * Эволюция социальных институтов семьи, родства и брака в контексте гендерного неравенства 114

Афонин В.В. * О некоторых проблемах выявления нарушений ПДД, совершаемых отдельными категориями участников дорожного движения в России 126

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Михалева У.Н. * Развитие, анализ факторов и резервов увеличения производства и реализации продукции малых форм хозяйствования в сельской местности 131

Коновалов Д.Д., Москевич Г.Е. * Проблемы общего и специального законодательного регулирования борьбы с обходом налогов 134

Альков С.П. * К вопросу повышения производительности добычных работ на кимберлитовых карьерах в условиях стесненности и повышенных водопритоков 140

Фрумина С.В. * Развитие самозанятости как дополнительная мера стимулирования экономического роста 148

Джиоев С.Х. * Тенденции и перспективы развития трудовых отношений в условиях глобализации и цифровизации экономики 152

Шестак В.А., Карасева И.О. * Приобретение недвижимости в Израиле: коммерческая и юридическая точки зрения 157

Аслаев С.Т., Армянинова Т.В., Алгушаев Ф.Н., Зарипов Ш.Р. * Проблема неэффективности порядка налогового информирования в Российской Федерации 162

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Коннова П.И., Кваша А.С. * Правовые аспекты урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе (на примере Федерального казначейства) 168

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Соловьев В.Ю. * Современные научно-практические проблемы применения медиации в гражданском судопроизводстве России 173

Павликов С.Г., Дугужева М.Х. * Трансформация конституционно-правового регулирования статуса судебной власти и системы: опыт Российской Федерации и Франции 180

Yakimova E.S., Besedkina N.I. * Dispute of suspicious transactions of the debtor made in order to harm the property rights of creditors at the present stage 109

Osipova N.G. * Evolution of social institutions of the family, kinship and marriage in the context of gender inequality 114

Afonin V.V. * On some problems of identifying traffic violations committed by certain categories of road users in Russia 126

LAW AND ECONOMICS

Mikhaleva U. N. * Development, analysis of factors and reserves of increasing production and sale of small-scale agricultural products in rural areas 131

Konovalov D.D., Moskevich G.E. * Problems of general and special legislative regulation of the fight against tax evasion 134

Alkov S.P. * On the issue of increasing the productivity of mining operations at kimberlite quarries in conditions of constriction and increased water inflows 140

Frumina S.V. * Development of self-employment as an additional measure to stimulate economic growth 148

Dzhioyev S.H. * Trends and prospects of labor relations development in conditions of globalization and digitalization of economy 152

Shestak V.A., Karaseva I.O. * Acquisition of real estate in Israel: commercial and legal points of view 157

Aslaev S.T., Armyaninova T.V., Algushayev F.N., Zaripov S.R. * The problem of inefficiency of tax information in the Russian Federation 162

THEORY OF CONTROL

Konnova P.I., Kvasha A.S. * Legal aspects of resolving conflicts of interest in the public civil service (using the example of the Federal Treasury) 168

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Soloviev V.Yu. * Modern scientific and practical problems of the use of mediation in Russian civil proceedings 173

Pavlikov S.G., Duguzheva M.H. * Transformation of constitutional and legal regulation of the status of the judiciary and the system: experience of the Russian Federation and France 180

са судебной власти и системы: опыт Российской Федерации и Франции 180

Радаева С.В., Агафонова Н.Ю. * Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту 186

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Петручак Л.А. * Правовые аспекты интернационализации и экспорта российского образования 191

Большунова С.А, Панов Е.Г. * Проблемы инструментария развития творческого потенциала студенческой молодежи в практике ведущих вузов мира 200

Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. * Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации 208

Корышева С.Е. * Дистанционное обучение как одна из форм организации учебного процесса в образовательных организациях ФСИН России 215

Наумов В.Б., Тытюк Е.В. * Правовые проблемы машинного обучения 219

ИННОВАЦИИ

Алферова Е.В., Алешкова И.А. * Электронные (цифровые) коммуникации: путь к прогрессу или регрессу 232

Шарафетдинов А.Д. * Блокчейн-технологии: вызовы и перспективы 238

Семенов О.Ю., Дёмко А.И. * Применение телекоммуникационных технологий в дистанционном обучении 244

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курцева З.И, Новикова В.А. * Предупреждение речевого манипулирования детьми в сети Интернет 254

Минаев А.И., Кирьянова Е.А., Ларина Л.Ю. * Локальные нормативные акты вуза в условиях пандемии COVID-19 262

Кроткова И.Н. * Мотив власти денег во французской литературе на материале романа О. де Бальзака «Гобсек» 268

Емельянова О.Б. * Создание пространства деловой культуры при обучении студентов неязыковых вузов навыкам коммуникации в профессиональной сфере 274

Чмых И.Е., Симонова О.А., Ситникова А.Ю. * Организация педагогического контроля при обучении иностранному языку 278

Шагбанов Ф.Р. * Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа вузах: российский и зарубежный опыт 285

Radaeva S.V., Agafonova N.Y. * Problems of realization of constitutional right to judicial protection 186

EDUCATION MANAGEMENT

Petruchak L.A. * Legal aspects of internationalization and export of Russian education 191

Bolshunova S.A., Panov E.G. * Problems of tools for developing the creative potential of student youth in the practice of leading universities in the world 200

Monakhova G.A., Monakhov D.N., Pronchev G.B. * Social aspects of the transformation of Russian education in the context of digitalization 208

Korysheva S.E. * Distance learning as one of the forms of organization of the educational process in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia 215

Naumov V.B., Tytyuk E.V. * Legal problems of machine learning 219

INNOVATIONS

Alferova E.V., Aleshkova I.A. * Electronic (digital) communications: the way to progress or regression 232

Sharafetdinov A.D. * Blockchain Technologies: Challenges and Prospects 238

Semenov O.Yu., Demko A.I. * Application of telecommunication technologies in distance learning 244

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kurtseva Z.I, Novikova V.A. * Warning of voice manipulation of children on the Internet 254

Minaev A.I., Kiryanova E.A., Larina L.Yu. * Local normative acts of the university in pandemic conditions COVID-19 262

Krotkova I.N. * The motive for the power of money in French literature based on the novel by O. de Balzac “Gobsek” 268

Emelyanova O.B. * Creating a business culture space when teaching students of non-language universities communication skills in the professional field 274

Chmykh I.E., Simonova O.A., Sitnikova A.Yu. * Organization of pedagogical control in teaching a foreign language 278

Shagbanov F.R. * Fitness and sports and mass work in universities: Russian and foreign experience 285

Zhang Lu, Martynova N.V., Dyachkova L.G. * Pedagogical conditions for the formation of profession-

Чжан Лу, Мартынова Н.В., Дьячкова Л.Г. * Педагогические условия формирования профессиональной компетентности студентов-дизайнеров в процессе обучения истории искусств 292
Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. * Микрообучение как феномен цифровой трансформации образования 299
Осипян Б.А. * Смысловые начала армянского языка и правосознания 305

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Харабара И.В. * Объект преступления и его виды 318
Майстренко Г.А. * Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры пресечения 324
Филашов Е.В. * Сущность уголовной ответственности за организацию незаконной миграции 328
Сорочкин Р.А. * Пределы имплементации международно-правовой основы противодействия уголовно наказуемой коррупции 332
Сулейманов С.К. * Механизмы противодействия корпоративному мошенничеству 335
Харабара И.В. * Уголовная ответственность и ее основание 340
Майстренко Г.А. * Уголовная ответственность за убийство по найму: проблемы теории и правоприменения 346
Филашов Е.В. * Организации незаконной миграции как основа расследования преступлений данной категории 350

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Юнь П. * Женский статус в современном Таджикистане 354
Иванченко М.А. * Фолклендский конфликт в контексте «холодной войны» 360
Маркюс Ж.-П., Борисов У.В. * Персонализированная медицина и кризис классических представлений медицинского права Франции 367
Телышев В.В. * Практика применения специальных норм для семейного предприятия в системе права зарубежных стран 375
Бесланеев А.Ж. * Тенденции применения интернет-технологий в высокотехнологичных отраслях экономики. 381
Радаева С.В. * Нетрадиционные органы в истории российского правосудия: особенности юридических технологий их деятельности 387
Шестак В.А., Белый П.Ф. * Об опыте гармонизации уголовного законодательства стран-членов ЕС в целях предупреждения преступлений в сфере обеспечения социальных гарантий граждан 393
Шичанин М.А. * Генезис и формирование ответственности за нарушение бюджетного законодательства в дореволюционный период (до 1917 г.) 397

al competence of design students in the process of teaching art history 292
Monakhova G.A., Monakhov D.N., Pronchev G.B. * Microdevelopment as a phenomenon of digital transformation of education 299
Osipyan B.A. * Semantic principles of Armenian language and legal consciousness 305

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Harabara I.V. * Object of crime and its types . . . 318
Maistrenko G.A. * The concept and legal nature of house arrest as a preventive measure 324
Filashov E.V. * Essence of criminal liability for organizing illegal migration 328
Sorochkin R.A. * Limits of implementation of the international legal framework against criminal corruption 332
Suleymanov S.K. * Mechanisms to counter corporate fraud 335
Harabara I.V. * Criminal liability and its foundation 340
Maistrenko G.A. * Criminal liability for murder for hire: problems of theory and rights 346
Filashov E.V. * Of the Organization of Illegal Migration as the basis for the investigation of crimes of this category 350

LEGAL ARCHIVE

Yun P. * Female status in modern Tajikistan . . . 354
Ivanchenko M.A. * Falkland conflict in the context of the cold war 360
Marquus J.-P., Borisov U.V. * Personalized Medicine and the Crisis of Classical Notions of French Medical Law 367
Telyshev V.V. * Practice of applying special rules for a family enterprise in the system of law of foreign countries 375
Beslaneev A.Z. * Trends in the application of internet technologies in high-tech sectors of the economy. 381
Radaeva S.V. * Non-traditional bodies in the history of Russian justice: peculiarities of legal technologies of their activity 387
Shestak V.A., Belyy P.F. * On the experience of harmonizing the criminal legislation of the EU member countries in order to prevent crimes in the sphere of ensuring social guarantees of citizens 393
Shichanin M.A. * Genesis and formation of responsibility for violation of budget legislation in the pre-revolutionary period (until 1917) 397

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10601

МИРОНОВ Василий Олегович,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, профессор кафедры
«Государственное право и управление таможенной деятельностью»
Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: mironov-vo@yandex.ru

12.00.10 – международное право; европейское право

ЭТАПЫ НА ПУТИ К ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: АВСТРИЯ – ЧЕХОСЛОВАКИЯ - ПОЛЬША

Аннотация. *Статья посвящена анализу причин и последствий оккупации Германией в 1938 - 1939 гг. Австрии, Чехословакии и Польши, приведшей в итоге к началу Второй мировой войны, а также роли и участию в этом СССР и западных держав.*

Ключевые слова: *Германия, Австрия, Чехословакия, Польша, Советский Союз, Великобритания, Франция, Соединенные Штаты, мюнхенское соглашение, советско-германский договор, линия Керзона.*

MIRONOV Vasily Olegovich,
doctor of legal Sciencec, Professor,
honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation, Professor of the Department «Publik law and
management of customs activity» legal Institute M.M. Speransky
Vladimir state University them A.G. and N.G. Stoletovs

STAGES ON THE WAY TO WORLD WAR II: AUSTRIA – CZECHOSLOVAKIA - POLAND

Annotation. *The article analyzes the causes and consequences of the German occupation in 1938 - 1939. Austria, Czechoslovakia and Poland, which eventually led to the beginning of world war II, as well as the role and participation of the USSR and Western powers in this.*

Key words: *Germany, Austria, Czechoslovakia, Poland, the Soviet Union, great Britain, France, the United States, the Munich agreement, the Soviet-German Treaty, the Curzon line.*

Во второй половине тридцатых годов прошлого века Великобритания, Франция, а также Соединенные Штаты Америки, не взирая на имевшую место опасность агрессии со стороны Германии, пытались использовать последнюю для борьбы против Советского Союза, чтобы если не уничтожить, то хотя бы значительно ослабить и подорвать его влияние в мире. Это была одна из основных причин проведения упомянутыми западными державами политики умиротворения агрессора, заключавшейся в попытках договориться с Германией за счет СССР

и государств Восточной Европы. Они полагали, что Германия будет воевать именно против Советского Союза, предварительно поглотив лежавшие на подступах к нему малые европейские государства [1].

Наибольшую активность в этом проявляла Англия, курс которой на сговор с Гитлером особенно актуализировался после прихода к власти в мае 1937 г. правительства Н. Чемберлена. В ноябре 1937 г. он направил в Берлин лорда Э. Галифакса, заявившего на переговорах с Гитлером, что Великобритания не будет чинить препятствий и готова предоставить Германии свободу рук, если та осуществит перекройку границ в Восточной Европе в свою пользу постепенно и мирным путем [2]. Вскоре после этого Н. Чемберлен пригласил в Лондон французского премьер-министра К. Шотана, которому заявил, что оказываемая Францией поддержка Чехословакии выходит далеко за пределы того, что одобряется Англией. Давление на Францию оказывалось с целью побудить ее отказаться от выполнения обязательств, закрепленных в договоре о взаимопомощи с Чехословакией [3]. Великобритания проводила политику, направленную на подрыв таких договоров, которые Чехословацкая Республика имела не только с Францией, но и с СССР.

По поводу советско-чехословацкого договора посол Великобритании в Берлине Н. Гендерсон в январе 1938 г. высказался вполне конкретно: «Чехословакии необходимо будет избавиться от ее соглашения с Советской Россией» [4]. Назначение в апреле 1937 г. сторонника соглашения с Гитлером Н. Гендерсона послом в Германии стало очередным свидетельством стремления Англии к сделке с рейхом [5]. Ее порочная политика была поддержана Францией и Соединенными Штатами. Пособничество захватническим планам нацистского главаря преследовало цель не только умиротворить его, но и направить агрессию Германии на Восток. Великобритания, Франция и США уверовали, что Гитлер будет воевать именно с Советским Союзом. Перед ними стояла задача направить экспансионистский потенциал рейха против СССР. Первым вознаграждением Гитлеру за это должна была стать Австрия, а вторым – Чехословакия [6].

Германия действительно решила на будущее укрепить свои стратегические и экономические позиции, захватив для этого ряд стран Центральной и Восточной Европы, начав именно с Австрии. 11 февраля 1938 г. австрийский канцлер К. Шушниг был вызван к Гитлеру, который в ультимативной форме предъявил ему требования, выполнение каковых низводило Австрию до положения провинции рейха. Это не породило какого-либо протеста со стороны Англии и Франции, после чего Гитлер 20 февраля 1938 г. публично выразил намерение решить судьбы десяти миллионов немцев, живших тогда в Австрии и Чехословакии, и добиться объединения всего немецкого народа [7].

28 февраля 1938 г. Н. Чемберлен, поставивший своей целью достижение соглашения с Германией, заявил, что не видит в германских требованиях, предъявленных Австрии, нарушений Сен-Жерменского мирного договора от 10 сентября 1919 г., хотя в нем были закреплены гарантии независимости Австрийской Республики [8]. По поводу этого советский полпред в Лондоне И.М. Майский написал в Москву следующее: «Чемберлен поставил и свою репутацию, и судьбу кабинета на одну карту – карту сделки с агрессором» [9]. Соединенные Штаты вообще не проявили интереса к судьбе Австрии, о чем полпред СССР в Вашингтоне А.А. Трояновский сообщил народному комиссару иностранных дел М.М. Литвинову: «Судьба Австрии не вызывает здесь большого беспокойства… лишь бы Америка… не подверглась риску участвовать в войне» [10].

3 марта 1938 г. Гитлер получил от Н. Чемберлена послание с предложениями по урегулированию германских колониальных претензий [11] и вскоре после этого приступил к реализации плана по захвату Австрии. 11 марта 1938 г. Риббентроп, находившийся тогда в Великобритании, прислал в Берлин донесение о том, что препятствий со стороны англичан при осуществлении присоединения Австрии ожидать не следует: «Я принципиально убежден, что Англия… не предпримет что-либо против этого и будет оказывать сдерживающее влияние на другие державы» [12]. После этого германские войска 12 марта 1938 г. вступили в пределы Австрии, а на следующий день она была включена в состав рейха.

Как и ожидалось, ликвидация Австрийской Республики как независимого государства не встретила противодействия со стороны западных держав. Единственной страной, выступившей в ее защиту, был Советский Союз, осудивший акт германской агрессии и призвавший миролюбивые государства организовать коллективную защиту для обуздания агрессора [13]. СССР реально оценивал опасность для мира в Европе, которую создал захват Австрии. Так, в письме наркома М.М. Литвинова в ЦК ВКП(б) от 14 марта 1938 г. данное событие оценивалось следующим образом: «Захват Австрии представляется величайшим событием после мировой войны, чреватым величайшими опасностями и не в последнюю очередь для нашего Союза» [14].

18 марта 1938 г. в заявлении для печати М.М. Литвинов подчеркнул: «На этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомнен-

ную опасность… для всех европейских государств и не только европейских… Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира» [15]. Текст заявления был направлен правительствам США, Великобритании, Франции и Чехословакии. Соединенные Штаты оставили его без ответа. Англия и Франция отклонили советские предложения, не пожелав организовать коллективный отпор агрессору, хотя было ясно, что Чехословакия следующая в списке жертв [16]. Западные державы встали на путь сговора с рейхом за счет третьих стран, что особенно наглядно проявилось, когда угроза порабощения нависла над Чехословакией.

Покончив с Австрией, Германия стала готовить захват Чехословацкого государства. Предлогом для его ликвидации нацисты выбрали судето-немецкий вопрос. Положение судетских немцев длительное время оставалось одной из самых сложных национальных проблем, которая стала для Чехословакии тяжелым грузом. Еще в двадцатые годы прошлого века представители судетских немцев и словацкие националисты заявляли, что Чехословацкую Республику как территориальное объединение сохранить невозможно [17].

Советский Союз считал своим долгом защитить Чехословакию от агрессии. 15 марта 1938 г. заместитель наркома иностранных дел В.П. Потемкин в беседе с чехословацким посланником З. Фирлингером сообщил о готовности СССР оказать помощь его стране, если она подвергнется нападению со стороны Германии: «Что касается Советского Союза, то никто и никогда не мог еще упрекнуть его в уклонении от принятых им на себя международных обязательств» [18]. В тот же день З. Фирлингеру это подтвердил нарком М.М. Литвинов: «Само собой разумеется, что СССР выполнит свои союзнические обязательства» [19]. В апреле 1938 г. Советский Союз, учитывая, что защита Чехословакии от германской агрессии является существенным условием сохранения мира, решил принять необходимые меры для обеспечения ее безопасности. СССР был готов выполнить свои обязательства и оказать помощь Чехословацкой Республике при условии, что она попросит об этом и окажет сопротивление агрессору. Германскому руководству было прямо заявлено, что советская сторона выполнит свои договорные обязательства перед Чехословакией [20].

В мае 1938 г. появились сообщения о концентрации германских войск на чехословацкой границе. Возникла реальная опасность агрессии со стороны Германии под предлогом защиты прав немецкого национального меньшинства, которые якобы нарушались в Чехословакии. На деле рейх стремился захватить Судецкую область, важную в промышленном и стратегическом отношениях. 21 мая 1938 г. правительство Чехословацкой Республики было вынуждено принять меры для укрепления обороны государства. Оно объявило частичную мобилизацию и направило армию в приграничные районы. Гитлер, понявший значение данных мер, окончательно решил расчленить Чехословакию, используя для этого:

1) судето-немецкую «пятую колонну» и словацких сепаратистов;

2) дипломатию, направленную на ликвидацию договоров Чехословацкой Республики с другими странами и, в первую очередь, договора о взаимной помощи с Советским Союзом, заключенного 16 мая 1935 г.;

3) угрозы бомбардировками сравнять с землей Прагу и другие чехословацкие города, если не будут выполнены германские требования [21].

В любой момент могло произойти вооруженное столкновение между Германией и Чехословакией, что уже тогда повлекло бы за собой развязывание войны в Европе. Однако западные державы не поддержали стремление Советского Союза спасти Чехословакию и сдали ее Гитлеру. Великобритания использовала притязания последнего на чехословацкие земли в своих целях при ведении секретных переговоров о заключении англо-германского соглашения, которое гарантировало бы ее безопасность. Заплатить за это она планировала сдачей нацистам Чехословакии [22]. Советник германского посольства в Лондоне Г. Кордт 11 августа 1938 г. констатировал: «Англичане считают угрозой для себя любое дальнейшее усиление мощи Германии, которое происходит без их одобрения… Они видят в этом угрозу… использования под немецким руководством всех сил этого колоссального среднеевропейского пространства против Британской империи» [23]. По его утверждению советник Н. Чемберлена Г. Вильсон говорил, что если Англия и Германия договорятся, то чехословацкую проблему можно решить даже вопреки сопротивлению Чехословакии и Франции. 1 сентября 1938 г. Г. Кордт воспроизвел такие слова Г. Вильсона: «Если мы вдвоем – Великобритания и Германия – договоримся относительно урегулирования чешской проблемы, то мы просто устраним сопротивление, которое могли оказать Франция и сама Чехословакия этому решению вопроса» [24].

7 сентября 1938 г. британские официальные круги заявили, что Чехословацкая Республика должна уступить Германии приграничные территории, населенные немцами. Сделано это было сразу после визита в Прагу лорда У. Ренсимена, приезжавшего для того, чтобы обеспечить защиту

английского капитала в Чехословакии. 15 сентября 1938 г. Н. Чемберлен прилетел в Германию, где в Берхтесгадене Гитлер заявил ему, что западные и северо-западные районы Чехословакии должны быть отторгнуты и отданы рейху. Н. Чемберлен дал согласие на отделение Судетской области и передачу ее Германии [25]. 19 сентября 1938 г. чехословацкому правительству вручили ультиматум, в котором Англия и Франция настаивали, чтобы оно согласилось удовлетворить требования Гитлера, отдало ему приграничные районы и расторгло договор о взаимопомощи с СССР. 20 сентября 1938 г. ультиматум был официально отклонен [26].

Советский Союз твердо поддерживал Чехословацкую Республику в ее противостоянии агрессии. 20 сентября 1938 г. его правительство сообщило своему полномочному представителю в Праге С.С. Александровскому:

«1) На вопрос Бенеша, окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действенную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2) Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша – поможет ли СССР Чехословакии как член Лиги Наций на основании ст. 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги Наций с просьбой о применении упомянутых статей» [27].

Следует отметить, что в советско-чехословацкий договор от 16 мая 1935 г. по предложению чехословацкой стороны была включена оговорка о том, что Советский Союз обязан оказать помощь Чехословацкой Республике, если это сделает Франция. СССР считал своим долгом поддержать Чехословакию и в том случае, если Франция не выполнит свои обязательства, но Чехословакия станет защищаться и попросит о помощи [28].

Великобритания и Франция со своей стороны продолжали оказывать нажим на Чехословацкую Республику, вырывая у нее одну уступку за другой. 21 сентября 1938 г. их послы в два часа ночи посетили президента Чехословакии Э. Бенеша и настоятельно рекомендовали удовлетворить требования рейха и уступить ему территории, населенные немцами. Рекомендация была высказана в форме повторного ультиматума. 23 сентября 1938 г. чехословацкое правительство объявило всеобщую мобилизацию, но при этом оно стремилось не допустить военного конфликта с Германией, в итоге став правительством ликвидации самостоятельного Чехословацкого государства [29].

В тот же день Советский Союз предупредил Польшу, искавшую сделки с Гитлером ради участия в разделе Чехословакии, что если польские войска вторгнутся в ее пределы, то СССР будет считать это актом агрессии и без предупреждения денонсирует свой договор с Польшей о ненападении [30]. «В трагические дни Мюнхена… Советский Союз продемонстрировал свою верность союзническому долгу» [31]. Это подчеркивал, например, чехословацкий дипломат Л. Кубизнак: «Только Советский Союз протестовал против расчленения Чехословакии, а западные лидеры надеялись сохранить свои шкуры, рассчитывая, что мюнхенские соглашения с Гитлером направят агрессию вермахта на Восток…» [32]. Готовность СССР выполнить обязательства перед Чехословацкой Республикой признавал и Э. Бенеш: «Я сам никогда не имел никакого сомнения в действиях Советского Союза. Я был уверен, что он свои обязательства выполнит!»[33]. Но руководство Чехословакии, встав на путь капитуляции, ничего не сделало для того, чтобы на деле организовать защиту страны, не обратилось к СССР за помощью, поскольку не захотело принять ее. Прикрывшись англо-французским ультиматумом и заняв пораженческую позицию, оно фактически сдало страну Гитлеру.

29 сентября 1938 г. Н. Чемберлен, Э. Даладье и Муссолини прибыли в Мюнхен, чтобы юридически оформить сделку с фюрером. Судьба Чехословацкой Республики была решена в течение нескольких часов без участия представителей этого государства, которые ожидали решения участи своей страны, сидя у закрытых дверей. Ознакомившись с решениями мюнхенской конференции, чехословацкая делегация попыталась возражать против них, на что представитель Англии заявил: «Если вы этого не примете, то вы будете улаживать ваши дела с Германией в полном одиночестве» [34]. Подписав договор с Гитлером и Муссолини, Н. Чемберлен и Э. Даладье обязали Чехословакию без сопротивления отказаться от части своей территории. Ей было приказано передать Германии Судетскую область со всем находившимся там имуществом и сооружениями.

Гитлер добился выполнения своих требований, предъявленных Чехословацкому государству. Тем самым был предрешен последующий захват Германией всей Чехословакии, что и произошло полгода спустя. Мюнхенское соглашение предусматривало и удовлетворение территориальных притязаний к Чехословацкой Республике со стороны Польши и Венгрии [35]. Оно содержало также обязательство Великобритании и Франции участвовать в международных гарантиях новых границ Чехословакии, а Германия обязалась уважать неприкосновенность этих границ. Сговор в Мюнхене изначально был недействительным, поскольку им грубейшим образом нарушены осно-

вополагающие принципы международного права. Англия, Франция, а также стоявшие за их спиной Соединенные Штаты стремились таким образом предотвратить собственный конфликт с Германией и направить ее агрессию против Советского Союза. Они выдали аванс Гитлеру в виде дальнейшего поощрения его захватнических планов при условии согласования этих планов с ними, так как предполагали, что поход вермахта на Восток – дело ближайшего будущего [36].

По итогам мюнхенской сделки площадь Чехословацкой Республики была существенно урезана, а руководство страны попало в зависимость от рейха. После ее заключения войска Германии, Польши и Венгрии вторглись на чехословацкую территорию, захватив третью ее часть и поделив между собой почти треть населения и около сорока процентов промышленности. Чехословакия лишилась своих оборонительных укреплений на границе с Германией и стала беззащитной перед агрессией с ее стороны. Граница с рейхом стала проходить всего в сорока километрах от Праги [37]. Участие Польши в этом Л. Кубизнак оценил так: «В Варшаве об этом не любят вспоминать, но с оккупацией Чехословакии она выступила в роли Иуды… Поляки сразу же присоединились к оккупации демократической Чехословацкой Республики, оккупировав Тешинскую область одновременно с оккупацией немцами Судет» [38].

Подписанное в Мюнхене соглашение стало предательством Чехословакии со стороны Великобритании и Франции, что способствовало последующему развязыванию Второй мировой войны. Франция покинула своего союзника, не выполнив договорных обязательств перед ним, по поводу чего английский дипломат И. Киркпатрик впоследствии написал: «Французы, включая Даладье, решили достичь соглашения любой ценой. Они представляли собой смешную группку людей, которые не испытывали ни капли стыда из-за участия в расчленении их союзника» [39]. Мюнхенский сговор не только стал приговором для Чехословацкой Республики, но и серьезно ослабил позиции его соучастников в лице Англии и Франции. Сорок чехословацких дивизий, угрожавших восточному фронту рейха, были демобилизованы и распущены, громадные укрепления, огромные арсеналы и склады за так достались Германии [40].

Американский историк Ф. Шуман участие Великобритании и Франции в этой сделке оценил следующим образом: «Во всей истории человеческой слабости, глупости и совершенных людьми преступлений не найдется ничего сравнимого с тем образом глупости и вероломства, какой продемонстрировали ответственные представители демократических народов в период накануне второй мировой войны» [41]. Н. Чемберлен, будучи человеком самоуверенным и ограниченным, возвратившись из Мюнхена, провозгласил, что теперь мир обеспечен на целое поколение вперед [42]. Газета «Правда» прокомментировала это так: «За завесой изящных фраз о том, что Чемберлен в Мюнхене якобы спас всеобщий мир, совершен акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны» [43]. Мюнхенский сговор стал трагедией для народов Европы, вплотную приблизив мир к началу новой войны.

Руководящие деятели Англии и Франции распространяли недостоверную информацию о том, что Советский Союз якобы согласился с мюнхенской сделкой. В связи с этим в сообщении ТАСС от 2 октября 1938 г. было заявлено: «Юнайтед Пресс сообщает… что будто бы правительство СССР уполномочило Даладье выступать на конференции четырех держав в Мюнхене от имени СССР. ТАСС уполномочен сообщить, что Советское правительство никаких полномочий г-ну Даладье, разумеется, не давало, равно как не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям…» [44].

Сговор с Гитлером Великобритания и Франция осуществили при поддержке США, одобривших эту сделку, что подтверждается, в частности, тем, что американский президент Ф. Рузвельт направил Н. Чемберлену поздравление по случаю заключения мюнхенского соглашения [45]. Соединенные Штаты сыграли существенную роль в его подготовке, так как закулисно активно поддерживали Англию и Францию в расчете на то, что при возникновении войны в Европе в нее будет втянут Советский Союз, а это приведет к его поражению и создаст возможность установления господства США в мире [46].

30 сентября 1938 г. в Мюнхене по инициативе Н. Чемберлена также состоялось подписание англо-германской декларации, фактически представлявшей собой договор о ненападении. В ней говорилось о «желании наших обоих народов никогда более не вести войны друг против друга, устранять какие бы то ни было поводы к разногласию» [47]. 6 декабря 1938 г. в Париже министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ и Риббентроп подписали аналогичную франко-германскую декларацию, в которой подчеркивалось, что стороны приложат все усилия для развития мирных и добрососедских отношений между своими странами [48]. После подписания декларации Ж. Боннэ заявил, что в результате переговоров с Риббентропом у него сложилось впечатление, что «германская политика будет впредь направлена на борьбу против большевизма» [49]. Французс-

ские правящие круги питали надежду, что Германия совершит нападение на СССР и старались столкнуть их. Посол Франции в берлине Р. Кулондр 15 декабря 1938 г. доложил в Париж: «Германский динамизм не остановится ни перед какими трудностями, и в германских военных кругах уже говорят о «прогулке» вплоть до Кавказа и Баку» [50]. В Лондоне также мечтали, что после Мюнхена рейх выплеснет свою агрессию на Советский Союз. Так, Н. Чемберлен заявил 24 ноября 1938 г.: «У германского правительства может иметься мысль о том, чтобы начать расчленение России…» [51].

В марте 1939 г. Гитлер наглядно продемонстрировал, что он совершенно не считался с Великобританией и Францией, как и с обязательствами в отношении них, которые он принял на себя в Мюнхене, включая уважение новых границ Чехословацкой Республики. В Берлине приняли решение поддержать местный сепаратизм и создать марионеточное Словацкое государство, а оставшиеся чешские земли присоединить к Германии, что и было сделано 14 - 16 марта 1939 г. Войска вермахта вторглись в Чехословакию, оккупировали ее и ликвидировали как независимое государство. Территория, населенная чехами, была превращена в протекторат Богемии и Моравии, а Словакия преобразована в республику с фашистским правительством. Закарпатскую Украину оккупанты отдали Венгрии [52].

Англия и Франция формально протестовали против этого, но всем было ясно, что они согласились с оккупацией рейхом Чехословакии. СССР тогда бы лишен возможности оказать ей помощь, поскольку одним из условий мюнхенской сделки был отказ Чехословацкой Республики от договора о взаимной помощи с Советским Союзом. Тем не менее, СССР стал единственной великой державой, осудившей новую германскую агрессию как грубое нарушение международного права. 18 марта 1939 г. в ноте наркома М.М. Литвинова послу Германии Ф. Шулленбургу было заявлено, что Советский Союз «не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов… Оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут быть не признаны произвольными, насильственными, агрессивными… Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статуса Словакии в духе подчинения последней Германской империи…» [53].

В тот весьма сложный период времени Польша также искала удобного момента для захвата части территории СССР, который намеревалась осуществить совместно с Германией. Она неоднократно информировала Гитлера о том, что готова принять участие в войне против Советского Союза. Во время встречи с Риббентропом в Варшаве 26 января 1939 г. польский министр иностранных дел Ю. Бек подтвердил, что его страна претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю, а еще обещал обдумать возможность присоединения Польши к антикоминтерновскому пакту [54]. Он также озвучил следующее утверждение: «Польшу с Советами не связывают никакие военные договоры, и польское правительство такой договор заключить не намеревается» [55]. В результате в Берлине пришли к выводу, что на Польшу вполне можно положиться. Посол Германии в Варшаве 13 февраля 1939 г. заявил: «Мы знаем, что Польша в случае германо-советского конфликта будет стоять на нашей стороне. Это совершенно определенно» [56]. О том, что польское руководство тогда твердо придерживалось антисоветского курса, свидетельствует и заявление радио Варшавы: «Польша никогда не имела желания к какому-либо сотрудничеству с Россией и повторяет свое неизменное «нет». Она считает, что Советы не могут быть подходящим партнером в европейской политике» [57]. Такая позиция Польши в итоге стала для нее самоприговором, так как антипольская агрессия Германии была делом решенным: ведь еще 11 апреля 1939 г. Гитлер утвердил план нападения на Польшу [58].

Угроза интересам и самому существованию Великобритании и Франции, исходившая от рейха, вынудила их начать переговоры с СССР об отпоре германской агрессии, продолжавшиеся с марта по август 1939 г. Однако в ходе переговоров обнаружилось нежелание западных держав заключить с Советским Союзом равноправное и действенное соглашение, которое позволило бы преградить путь агрессору. Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов на встрече с английским и французским послами в Москве 27 мая 1939 г. дал следующую оценку позиции их государств на трехсторонних переговорах: «Англо-французские предложения наводят на мысль, что правительства Англии и Франции не столько интересуются самим пактом, сколько разговорами о нем. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей, Советскому правительству эти цели неизвестны. Оно заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действенной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе» [59].

Кроме того, в ходе переговоров с Советским Союзом Великобритания и Франция одновременно пытались тайно договориться с Германией на основе признания за ней свободы действий на

Востоке. Но стремление рейха к коренному переделу мира, в том числе за счет интересов Англии, Франции, а также и Соединенных Штатов, сделало невозможным достижение согласия между ними. Противоречия между западными державами и фашистским блоком неумолимо приближали мир к новой мировой войне [60]. При этом германское руководство прекрасно понимало, насколько опасным препятствием для его захватнических планов стало бы трехстороннее соглашение на основе предложений СССР в случае его заключения. Поэтому Берлин прибег к дипломатии, направленной на то, чтобы застраховаться от войны на два фронта. Основным направлением его дипломатических усилий был выбран Советский Союз. Западные державы весьма желали, чтобы Германия пошла на сделку с ними, но она предпочла договориться с СССР [61].

В августе 1939 г. германо-польские отношения обострились до предела. Каждый день можно было ожидать нападения Гитлера на Польшу. Это грозило Советскому Союзу появлением войск вермахта на ближних подступах к Минску. Международное положение СССР было крайне тяжелым. Война могла начаться в любую минуту. Необходимо было сделать все, чтобы оградить страну от этого. В столь сложных условиях Советский Союз получил германское предложение заключить договор о ненападении. Германия опасалась, что ее военные и экономические ресурсы были еще недостаточны для того, чтобы разгромить СССР [62]. Поэтому Риббентроп слал послу в Москве Ф. Шулленбургу телеграммы с требованием добиться согласия Советского правительства на его приезд для переговоров. Очередная телеграмма от 14 августа 1939 г. содержала требование организовать срочную встречу с наркомом В.М. Молотовым и поручение передать ему, что «кризис германо-польских отношений делает желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений» [63].

При встрече с Ф. Шулленбургом 19 августа 1938 г. В.М. Молотов признал важность укрепления советско-германских отношений, но не согласовал дату приезда Риббентропа, сославшись на то, что его визит нуждается в тщательной подготовке. В процессе беседы народный комиссар задал следующий вопрос: «Можно ли объяснить желание германского правительства ускорить настоящие переговоры вопросами германо-польских отношений?» [64]. Ф. Шулленбург дал утвердительный ответ и пояснил, что «подготовка, о которой спрашивает г-н Молотов, уже закончена и что при этом можно учесть интересы СССР перед наступлением событий» [65]. В.М. Молотов вручил Ф. Шулленбургу проект советско-германского договора, содержавший оговорку о том, что договор может быть действителен лишь при подписании одновременно с ним особого протокола. Советская сторона выступила инициатором подписания протокола как неотъемлемой части договора с учетом того, что агрессия Германии в отношении Польши была делом решенным, в том числе из-за отказа польского правительства от участия в коллективных мерах по противодействию агрессии рейха [66].

21 августа 1939 г. стала окончательно ясна бесперспективность дальнейших трехсторонних переговоров с участием Англии и Франции. И только тогда И.В. Сталин дал согласие на прибытие Риббентропа в Москву для переговоров и заключения договора о ненападении на основе предложений СССР. При принятии этого решения альтернативы у И.В. Сталина не было. Заключив 23 августа 1939 г. договор и подписав дополнительный протокол к нему о разграничении сфер влияния [67], оригиналы которого, содержащие подлинный текст, не обнаружены, Советский Союз на некоторое время обеспечил свою безопасность. Произошло это за счет разграничения советско-германских интересов на территории Польши по линии Керзона, определенной Версальским мирным договором от 28 июня 1919 г. Понимая неизбежность дальнейшего негативного развития событий и их весьма отрицательные последствия для Польши, уже приговоренной Гитлером, СССР был вынужден обезопасить свои западные границы, дабы умерить разыгравшиеся территориальные аппетиты Германии, ограничив их линией Керзона [68].

Советской и германской сторонами была достигнута договоренность о невмешательстве каждой из них в дела земель, расположенных за линией разграничения. Руководители СССР стремились максимально перенести на Запад рубежи, с которых впоследствии Германия смогла совершить нападение на их страну. Подписание советско-германского договора дало Советскому Союзу крайне необходимое время для укрепления обороны. То, что у него не было другого выхода, признавали многие западные политические деятели, включая американских. Министр внутренних дел США Г. Икес в этой связи написал следующее: «Мне трудно порицать Россию. Как мне представляется, один Чемберлен виноват в этом» [69]. Заместитель государственного секретаря С. Уэллс высказался так: «Советско-германское соглашение дало возможность Советскому правительству добиться преимуществ, которые два года спустя, когда произошло давно ожидавшееся нападение Германии, сыграли для Советского Союза огромную роль» [70].

Со своей стороны В.М. Молотов тогда подчеркнул, что правительство СССР приняло бер-

линские предложения лишь после того, как убедилось, что в советско-англо-французских переговорах не может быть достигнуто ничего положительного [71]. Но и после этого Советский Союз не отказался от идеи организации коллективной безопасности, заявив о готовности продолжать переговоры с Англией и Францией о заключении договора о взаимной помощи. В.М. Молотов прокомментировал это следующим образом: «Договор о ненападении с Германией не является несовместимым с союзом о взаимной помощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом» [72]. Однако западные державы отозвали свои миссии из Москвы, продемонстрировав нежелание продолжать переговоры с СССР.

В ходе переговоров Советского Союза и Германии и в договоре о ненападении не говорилось о их совместных военных действиях против Польши. На этом стали настаивать руководители рейха уже после начала 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны. 3 сентября 1939 г. Риббентроп прислал в Москву телеграмму с сообщением о намерении удерживать под военной оккупацией входившие в германскую сферу влияния районы Польши и призвал осуществить вступление советских войск в русскую сферу влияния [73]. Отвечая на это послание, В.М. Молотов выразил сомнение, не нанесет ли ущерб излишняя поспешность, и написал, что «в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия». Наступление германских войск в Польше происходило стремительно. Немецкий историк К. Типпельскирх описал это следующим образом: «Когда польское правительство поняло, что приближается конец, оно 6 сентября бежало из Варшавы… 16 сентября польское правительство перешло границу. Народ и армия… были брошены на произвол судьбы».

Руководители рейха продолжали требовать вступления Красной Армии на территорию Польши. Тем самым они желали произвести впечатление, что СССР якобы стал их союзником. В ответ на это В.М. Молотов разъяснил, что в стране проводится мобилизация и для приготовлений потребуются еще две-три недели [76]. Советский Союз тогда готовил свою армию не к боям с уже практически разгромленной польской армией, а к противостоянию с войсками вермахта. В послании в Москву 16 сентября 1939 г. Риббентроп, видимо, намекая на готовность Германии создать Западно-Украинское государство, предупредил, что нежелание СССР участвовать в военных действиях против Польши несет в себе определенную опасность: «Если не будет начата русская интервенция, неизбежно встанет вопрос о том, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум… Без такой интервенции… могут возникнуть условия для формирования новых государств». Отвечая ему, В.М. Молотов сообщил, что Красная Армия планирует перейти границу 17 или 18 сентября, так как Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты украинских и белорусских братьев.

Советские войска пересекли государственную границу 17 сентября 1939 г. Главнокомандующий армией Польши Э. Рыдз-Смиглы приказал не оказывать им сопротивления. Американский историк польского происхождения Я. Гросс описал это следующим образом: «Приказ не оказывать вооруженное сопротивление вступившим советским войскам каким-то образом превратился в инструкцию… По всей Западной Украине и Западной Белоруссии… Красную Армию приветствовали… дружественно настроенные толпы… Сооружали триумфальные арки и вывешивали красные знамена… Войска засыпали цветами, солдат обнимали и целовали…». Появление советских войск на территории Польши, на тот момент уже утратившей способность к сопротивлению, не стало для нее «ударом в спину». После него Великобритания и Франция, выступившие 3 сентября 1939 г. на стороне поляков против Германии, не объявили войну СССР, поскольку тогда и, тем более, впоследствии не считали его союзником Германии во Второй мировой войне.

Продвинувшись на 200-300 километров, Красная Армия достигла рубежей, соответствовавших линии Керзона, отодвинув на Запад стратегические рубежи, с которых рейх в будущем мог совершить нападение на Советский Союз. Необходимость этого признавал даже У. Черчилль, сказавший, что занятие Советами Западной Украины и Западной Белоруссии «абсолютно необходимо для безопасности России против фашистской угрозы». 28 сентября 1939 г. был подписан советско-германский договор «О дружбе и границе», закрепивший эти земли в составе СССР и почти на два года отсрочивший нападение Германии на Советский Союз. В соответствии с договором западная граница СССР стала проходить по рекам Западный Буг и Нарев.

Окончательно утвержденная в 1945 г. решениями Ялтинской (Крымской) и Потсдамской (Берлинской) конференций советско-польская граница прошла как раз по линии Керзона. Выступая на Ялтинской конференции, И.В. Сталин прокомментировал это следующим образом: «Линия Керзона придумана не русскими. Авторами линии являются Керзон, Клемансо и американцы, участвовавшие в Парижской конференции 1919 года. Русских не было на этой конференции… Что же вы хотите, чтобы мы были менее русскими, чем Кер-

зон и Клемансо? Этак вы доведете нас до позора…».

Американский президент и британский премьер в целом не возражали против позиции советской стороны. Так, Ф. Рузвельт высказался «за линию Керзона. С этим, в сущности, согласно большинство поляков, но поляки, как и китайцы, всегда озабочены тем, чтобы «не потерять лицо»… Все поляки хотят получить кое-что, чтобы спасти «свое лицо»… Надеемся, что Польша будет в самых дружественных отношениях с Советским Союзом». У. Черчилль, в свою очередь, сказал, что он «постоянно публично заявлял… о намерении британского правительства признать линию Керзона в том виде, как она толкуется Советским правительством… После тех усилий, которые Россия приложила для освобождения Польши, претензии русских… на линию Керзона базируются не на силе, а на праве… Свобода Польши не должна означать допущение с ее стороны враждебных намерений или интриг против Советского Союза». С тех пор минули три четверти века. Многое существенно изменилось в мире и далеко не всегда в лучшую сторону, включая российско-польские отношения. А западная граница современной России, являющейся в соответствии со ст. 671 Конституции Российской Федерации правопреемником (правопродолжателем) Советского Союза, существенно сместилась на Восток от линии Керзона.

Список литературы:

[1] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. М., 1976. С. 338.

[2] Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. М., 1948.

С. 10.

[3] Public Record Office. Cab. 27/626. P. 253.

[4] Цит. по: там же. P. 41.

[5] Eden A. Memoirs. The Reckoning. London, 1965. P. 447.

[6] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981. С. 453.

[7] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 340.

[8] Там же.

[9] Цит. по: Архив внешней политики Российской Федерации. Письмо полпреда СССР в Англии наркому иностранных дел от 8 марта 1938 г.

[10] Цит. по: там же. Письмо полпреда СССР в США наркому иностранных дел от 2 марта 1938 г.

[11] Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 2. М., 1948. С. 173.

[12] Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. 1. Washington, 1949. P. 262.

[13] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1984. С. 18.

[14] Архив внешней политики Российской Федерации. Письмо наркома по иностранным делам в ЦК ВКП(б) от 14 марта 1938 г.

[15] Известия. 1938. 18 марта.

[16] Macmillan H. Windy Change. 1914-1939. N.Y., 1966. P. 491.

[17] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. С. 454.

[18] Цит. по: Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958. С. 17.

[19] Цит. по: там же.

[20] Там же.

[21] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. С. 455.

[22] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 348.

[23] Цит. по: Историко-дипломатический архив МИД СССР. Письмо советника германского посольства в Лондоне Кордта послу Диркенсу от 11 августа 1938 г.

[24] Цит. по: Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 2. С. 48

[25] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. С. 456.

[26] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 350.

[27] Цит. по: Новые документы из истории Мюнхена. С. 143.

[28] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. С. 457.

[29] СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. Документы и материалы. М., 1971. С. 5.

[30] Новые документы из истории Мюнхена. С. 132.

[31] Брежнев Л.И. О внешней политике КПСС и Советского государства. М., 1975. С. 259.

[32] Цит. по: Татарчук А. Первый этап Второй мировой. Сов. Россия. 2019. 5 сентября.

[33] Цит. по: История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 351.

[34] Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. С. 35.

[35] Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 849.

[36] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 352.

[37] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. С. 459.

[38] Цит. по: Татарчук А. Первый этап Второй мировой.

[39] Kirkpatrick I. The Inner Circle. London, 1959. P. 128.

[40] Macmillan H. Windy Change. 1914-1939. P. 509.

[41] Цит. по: Краткая история СССР. Ч. 2. М., 1972. С. 304.

[42] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 353.

[43] Цит. по: Новый раздел Чехословакии. Правда. 1938. 4 октября.

[44] Цит. по: История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 354.

[45] Там же. С. 355.

[46] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. С. 20.

[47] Цит. по: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. М., 1971. С. 21.

[48] Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. М., 1981. С. 334.

[49] Цит. по: Reynaud P. La France a sauve' l'Europe. Vol. 1. Paris, 1947.

P. 575.

[50] Цит. по: Краткая история СССР. Ч. 2. С. 304.

[51] Цит. по: Documents of British Foreig Policy 1919-1939. Third series. Vol. 3. London, 1949. P. 306.

[52] Ванечек В. История государства и права Чехословакии. С. 463.

[53] Цит. по: Известия. 1939. 20 марта

[54] СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. С. 171.

[55] Цит. по: Маколов В. Предыстория. Август 1939 года. Сов. Россия. 2019. 15 августа.

[56] Цит. по: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. С. 199.

[57] Цит. по: История второй мировой войны. 1939-1945 гг. Т. 2. М., 1974. С. 284.

[58] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. С. 21.

[59] Цит. по: Маколов В. Предыстория. Август 1939 года.

[60] Краткая всемирная история. Книга 2. М., 1966. С. 152.

[61] Цит. по: История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 391.

[62] Краткая история СССР. Ч. 2. С. 309.

[63] Цит. по: Маколов В. Предыстория. Август 1939 года.

[64] Цит. по: там же.

[65] Цит. по: там же.

[66] Там же.

[67] Толково-энциклопедический словарь. СПб., 2006. С. 1101.

[68] Маколов В. Предыстория. Август 1939 года.

[69] Цит. по: Краткая история СССР. Ч. 2. С. 309.

[70] Цит. по: там же. С. 714.

[71] Архив внешней политики Российской Федерации. Запись беседы наркома иностранных дел СССР с французским послом в СССР 23 августа 1939 г.

[72] Цит. по: Foreign Relations of the United States. 1939. Vol. 1. Washington, 1956. P. 307.

[73] Емельянов Ю. Из всех стволов лжи. Сов. Россия. 2019. 12 сентября.

Spisok literatury:

[1] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. M., 1976. S. 338.

[2] Dokumenty i materialy kanuna vtoroj mirovoj vojny. T. 1. M., 1948.

S. 10.

[3] Public Record Office. Cab. 27/626. P. 253.

[4] Cit. po: tam zhe. R. 41.

[5] Eden A. Memoirs. The Reckoning. London, 1965. P. 447.

[6] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. M., 1981. S. 453.

[7] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 340.

[8] Tam zhe.

[9] Cit. po: Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Pis'mo polpreda SSSR v Anglii narkomu inostrannyh del ot 8 marta 1938 g.

[10] Cit. po: tam zhe. Pis'mo polpreda SSSR v SSHA narkomu inostrannyh del ot 2 marta 1938 g.

[11] Dokumenty i materialy kanuna vtoroj mirovoj vojny. T. 2. M., 1948. S. 173.

[12] Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. 1. Washington, 1949. P. 262.

[13] Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945. Kratkaya istoriya. M., 1984. S. 18.

[14] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Pis'mo narkoma po inostrannym delam v CK VKP(b) ot 14 marta 1938 g.

[15] Izvestiya. 1938. 18 marta.

[16] Macmillan H. Windy Change. 1914-1939. N.Y., 1966. P. 491.

[17] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. S. 454.

[18] Cit. po: Novye dokumenty iz istorii Myunhena. M., 1958. S. 17.

[19] Cit. po: tam zhe.

[20] Tam zhe.

[21] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. S. 455.

[22] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 348.

[23] Cit. po: Istoriko-diplomaticheskij arhiv MID SSSR. Pis'mo sovetnika germanskogo posol'stva v Londone Kordta poslu Dirkensu ot 11 avgusta 1938 g.

[24] Cit. po: Dokumenty i materialy kanuna vtoroj mirovoj vojny. T. 2. S. 48

[25] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. S. 456.

[26] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 350.

[27] Cit. po: Novye dokumenty iz istorii Myunhena. S. 143.

[28] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. S. 457.

[29] SSSR v bor'be za mir nakanune vtoroj mirovoj vojny. Dokumenty i materialy. M., 1971. S. 5.

[30] Novye dokumenty iz istorii Myunhena. S. 132.

[31] Brezhnev L.I. O vneshnej politike KPSS i Sovetskogo gosudarstva. M., 1975. S. 259.

[32] Cit. po: Tatarchuk A. Pervyj etap Vtoroj mirovoj. Sov. Rossiya. 2019. 5 sentyabrya.

[33] Cit. po: Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 351.

[34] Cit. po: Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945. Kratkaya istoriya. S. 35.

[35] Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. M., 1985. S. 849.

[36] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 352.

[37] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. S. 459.

[38] Cit. po: Tatarchuk A. Pervyj etap Vtoroj mirovoj.

[39] Kirkpatrick I. The Inner Circle. London, 1959. P. 128.

[40] Macmillan H. Windy Change. 1914-1939. P. 509.

[41] Cit. po: Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. M., 1972. S. 304.

[42] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 353.

[43] Cit. po: Novyj razdel CHekhoslovakii. Pravda. 1938. 4 oktyabrya.

[44] Cit. po: Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 354.

[45] Tam zhe. S. 355.

[46] Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945. Kratkaya istoriya. S. 20.

[47] Cit. po: SSSR v bor'be za mir nakanune vtoroj mirovoj vojny. M., 1971. S. 21.

[48] Dokumenty i materialy kanuna vtoroj mirovoj vojny. T. 1. M., 1981. S. 334.

[49] Cit. po: Reynaud P. La France a sauve' l'Europe. Vol. 1. Paris, 1947.

P. 575.

[50] Cit. po: Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 304.

[51] Cit. po: Documents of British Foreig Policy 1919-1939. Third series. Vol. 3. London, 1949. P. 306.

[52] Vanechek V. Istoriya gosudarstva i prava CHekhoslovakii. S. 463.

[53] Cit. po: Izvestiya. 1939. 20 marta

[54] SSSR v bor'be za mir nakanune vtoroj mirovoj vojny. S. 171.

[55] Cit. po: Makolov V. Predystoriya. Avgust 1939 goda. Sov. Rossiya. 2019. 15 avgusta.

[56] Cit. po: SSSR v bor'be za mir nakanune vtoroj mirovoj vojny. S. 199.

[57] Cit. po: Istoriya vtoroj mirovoj vojny. 1939-1945 gg. T. 2. M., 1974. S. 284.

[58] Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945. Kratkaya istoriya. S. 21.

[59] Cit. po: Makolov V. Predystoriya. Avgust 1939 goda.

[60] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. M., 1966. S. 152.

[61] Cit. po: Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 391.

[62] Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 309.

[63] Cit. po: Makolov V. Predystoriya. Avgust 1939 goda.

[64] Cit. po: tam zhe.

[65] Cit. po: tam zhe.

[66] Tam zhe.

[67] Tolkovo-enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2006. S. 1101.

[68] Makolov V. Predystoriya. Avgust 1939 goda.

[69] Cit. po: Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 309.

[70] Cit. po: tam zhe. S. 714.

[71] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Zapis' besedy narkoma inostrannyh del SSSR s francuzskim poslom v SSSR 23 avgusta 1939 g.

[72] Cit. po: Foreign Relations of the United States. 1939. Vol. 1. Washington, 1956. P. 307.

[73] Emel'yanov YU. Iz vsekh stvolov lzhi. Sov. Rossiya. 2019. 12 sentyabrya.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10602

КОМАРОВА Валентина Викторовна,
заведующий кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
e-mail: tina66@bk.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ОСОБЫЕ СТАТУСЫ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *В статье исходя из традиционных конституционных подходов федеральные округа рассматриваются как сложносоставной конституционно-правовой механизм осуществления конституционных полномочий главы государства. Для унификации правового регулирования территорий с особым статусом предлагаются для закрепления в специальном федеральном законе территориально -правовой, организационный, сущностный критерии.*

Ключевые слова: *конституция, территория, федеральный округ, полномочный представитель Президента России в федеральном округе.*

Komarova Valentina Viktorovna,
Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of O.E. Kutafin University (Moscow State University of Law), Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

TERRITORIAL LIMITS OF PUBLIC AUTHORITY AND SPECIAL STATUSES OF TERRITORIES

Annotation. *In the article, based on traditional constitutional approaches, federal districts are considered as a complex constitutional and legal mechanism for the exercise of the constitutional powers of the head of state. To unify the legal regulation of territories with a special status, territorial, organizational, essential criteria are proposed for fixation in a special federal law.*

Key words: *constitution, territory, federal district, plenipotentiary representative of the President of Russia in the federal district.*

Публичная власть в России осуществляется в пределах территории государства, субъекта Федерации, муниципального образования. Это общее правило для работы органов государственной и муниципальной власти. В современной России существует и иные пространственные пределы осуществление отдельных полномочий органов и должностных лиц различного уровня государственной власти. Как правило, акты о создании таких территориальных пределов осуществления власти принимаются для решения определенных актуальных, на тот или иной период времени, задач всего государства, интересов субъекта федерации. К таким задачам можно отнести защиту интересов безопасности государства, решение экономических вопросов, защиту природных комплексов и так далее. Право принимать решение по выделению отдельных территорий для осуществления названных, и некоторых иных задач, обладают органы государственной власти субъектов Федерации, и, безусловно, органы и должностные лица государственной власти Российской Федерации. Примерам таковых может быть федеральный округ, ЗАТО, наукограды, и так далее. Отличия существующих на сегодняшний день (около 30) особых территорий созданных для реализации государственных задач и осуществления публичных властных полномочий, заключается в уровне публичной власти на котором принимается это решение, в порядке их создания и прекращения; акте, оформляющем такое решение органа или должностного лица публичной власти; времени на которое создается такого рода территориальная единица, системы органов и должностных лиц, а также их правового статуса, включая формы взаимодействия с вышестоящим уровнем публичной власти, особенностями организации местного самоуправления и, безусловно, особенностями реализации правового статуса жителей, прожива-

ющих на определенной территории. Предлагаемый перечень не закрыт, что в совокупности с широкой практикой применения описываемого **правового механизма** и достаточного объема разнообразного нормативного правового регулирования этой сферы позволяет ставить вопрос о недостаточной прозрачности его применения в современной России, выполнении требования единства правового пространства.

При всей очевидности конституционно-правовых аспектов и в основном, результативности используемого **правового механизма,** целесообразно на законодательном уровне сформулировать общие для выделенных, например, по решаемой задаче, групп территорий с особым статусом - территориальных пределов осуществление публичной власти, критерии. В юридических науках исследованы понятия территория, публичное пространство, пространственно-территориальные пределы осуществления власти; в науке международного права ученые в большинстве своем, пришли к единому мнению о признаках и критериях предъявляемых к пространственным пределом осуществления государственной власти, часть которых закреплена как в международных актах (договорах, конвенциях), так и в законодательстве отдельных государств. Что же касается критериев и требований к выделяемой внутри государства территории для осуществления отдельных полномочий публичной власти различного уровня, процесс унификации не завершён. Между тем, не только территориально-правовый, но и организационный, сущностный критерии по мнению автора, целесообразно отразить в специальном федеральном законе, который мог быть назван «Основы особого правового статуса территорий в Российской Федерации». Идея объединения этого правового явление в единую, правовую унификацию не реализована в полной мере. Примером могут быть федеральные округа, созданные во исполнение конституционных норм и полномочий (ст.ст. 77, 78, 80, п. «к», «и» ст. 83, ст. 85 и ст. 90 Конституции России) Указом Президента России[1] для реализации названных там же целей: «…обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений».

Между тем, существующая неопределенность конституционно-правовой природы и модели правового статуса федерального округа является причиной многих обозначенных в науке конституционного права вопросов, подлежащих решению и актуализировавшихся ныне в связи с появлением на конституционном уровне новой для России правовой категории «федеральных территорий». Учитывая отсутствие прямого конституционного закрепления понятия «федеральный округ», возможно, произойдет если не их объединение, то инкорпорирование имеющегося безусловно положительного опыта жизнедеятельности федеральных округов в нормативном регулировании механизмов реализации конституционной новеллы, а проблемные и не решенные вопросы помогут избежать аналогии в работе как над правовым регулированием, так и в реализации будущих норм.

Функциональное и целевое предназначение федеральных округов (в совокупности – сущностный критерий территории с особым статусом), за их время существования менялся, в том числе при неизменности самого Указа Президента России[2] в этой части. Утвержденное упомянутым Указом Президента РФ Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе фактически расширяет заявленные ранее организационные «повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти» и контрольные «совершенствования системы контроля за исполнением их решений» функции, конкретизировав «обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий» представительскими функциями: «Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе является должностным лицом, представляющим Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа» и координационо-обеспечительными: «Полномочный представитель обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа»; Указом Президента РФ от 20.10.2015 г.[3] конкретизированы контрольные полномочия полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе посредством расширения

[1] Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 13.12.2018) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000, N 20, ст. 2112, 2018, N 51, ст. 7984.

[2] Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 13.12.2018) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000, N 20, ст. 2112, 2018, N 51, ст. 7984.

[3] Указ Президента РФ от 20.10.2015 N 521 «О внесении изменений в Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849» // СЗ РФ. 2015, N 43, ст. 5946.

перечня актов, исполнение которых он должен контролировать [1].

Отметим, что некоторые функции представителей Президента России в федеральных округах сформулированы достаточно обобщенно, что указывает на возможность осуществления ими «скрытых» полномочий, не оговоренных в Указе главы государства [2]. Так например, появившиеся в 2015 году федеральные программы развития федерального округа, по сути, изменили вектор приоритетной работы полномочного представителя Президента – от приведения законодательства субъектов федерации в соответствии с федеральным, контрольно-обеспечительного, до нынешнего социально-экономического.

По справедливому выражению С.А. Авакьяна федеральные округа, это территория постоянного президентского присутствия, обеспечивающего взаимодействие, помимо форм, предусмотренных на федеральном уровне [1]. Институт Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, по мнению автора статьи, имеет не столько правовое, сколько политическое значение, что, возможно, и препятствует на данном этапе формализации их деятельности, взаимодействия с главой государства.

Федеральные округа, возможно, для определения их конституционно правовой природы, целесообразно рассматривать, абстрагируясь от плоскостного видения и статичности, помимо закрепления их правовой природы, заданного предметом и методом правового регулирования, используя анализ имеющихся изменений и оценивая грядущие, целесообразно назвать: «циклическое политико -правовое образование». На данном этапе, в сравнении с многовековой государственностью, его можно оценить как ситуационное, однако преломляя временные рамки сквозь призму конституционного развития, характерного для конституционалистов и сравнивая с жизнедеятельностью федеральных округов, можно оценить уже как устойчивые.

Определенные шаги сделаны в сторону институционализации федеральных округов посредством укрепления организационного критерия:

- был определен правовой статус сотрудников аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и обеспечения им социальных гарантий[2];

- урегулировано образование советов при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах[3].

- закреплены некоторые процедуры взаимодействии полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах с Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти [4]; Указом Президента РФ от 20.10.2015 г.[5] сделан шаг в сторону регламентации форм выполнения полномочий посредством перечня органов для взаимодействия[6]; утверждения порядка согласования кандидатур для назначения на должности федеральной государственной службы и кандидатур для назначения (утверждения) на иные должности в пределах федерального округа с полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе[7].

Согласно приказа Минфина России межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по федеральному округу является территориальным органом, осуществляющим взаимодействие ФНС России с полномочным представителем Президента Российской Федерации в феде-

[1] «организует контроль за исполнением федеральных законов, указов, распоряжений, поручений и указаний Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также за реализацией федеральных программ в федеральном округе;»

[2] Указ Президента РФ от 21.06.2000 N 1149 (ред. от 25.07.2006) «Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах» // СЗ РФ. 2000, N 26, ст. 2748.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3459.

[3] Указ Президента РФ от 24.03.2005 N 337 (ред. от 25.12.2014) «О советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах» // СЗ РФ. 2005, N 13, ст. 1139.

[4] Постановление Правительства РФ от 12.08.2000 N 592 (ред. от 21.02.2018) «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2000, N 34, ст. 3473, 18, N 10, ст. 1490.

[5] Указ Президента РФ от 20.10.2015 N 521 «О внесении изменений в Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849» // СЗ РФ. 2015, N 43, ст. 5946.

[6] «взаимодействует с Контрольным управлением Президента Российской Федерации и органами прокуратуры Российской Федерации при организации проверок исполнения в федеральном округе федеральных законов, указов, распоряжений, поручений и указаний Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации».

[7] Указ Президента РФ от 20.03.2017 N 120 «Об утверждении Положения о порядке согласования кандидатур для назначения на должности федеральной государственной службы и кандидатур для назначения (утверждения) на иные должности в пределах федерального округа с полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. 2017, N 13, ст. 1912.

ральном округе[1]. Аналогичные нормы о взаимодействии с полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе содержатся в актах Минфина России[2], Минэкономразвития России[3], Государственной фельдъегерской службы[4], Минюсте России[5], Следственного комитета при прокуратуре РФ[6] и др.

Однако очевидно – требуется унификация, закрепление форм и процедур взаимодействия не только по горизонтали, но и по вертикали; отметим, что сегодня минимально урегулировано взаимодействие полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах с институтами гражданского общества.

Отметим некоторый дисбаланс в регулировании взаимодействия полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе с органами публичной власти соответствующих субъектов федерации в пользу исполнительной власти.

Между тем, при контроле реализации программ развития федерального округа необходимо взаимодействие не только с органами исполнительной власти. Так, в Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа рекомендовано органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации[7]. Как правило стратегии и концепции развития в той или иной сфере рекомендуют всем органам публичной власти субъектов Российской Федерации, входящими в федеральный округ учитывать их положения в разрабатываемых для их реализации документов: закрепляющим систему мер, направленных на совершенствование правового, кадрового, научно-методического, информационного и финансового обеспечения.

Думается, к организационному критерию можно отнести не только полномочных представителей президента в федеральных округах но и их расширяющиеся аппараты (в этой части целесообразно отметить различный правовой статус представителей Президента РФ в федеральных округах); выстраивающиеся под федеральные округа территориальные представительства федеральных органов власти. Отметим, что за время существования федеральных округов, такого рода территориальные представительства устраиваются спонтанно, без какого-либо планирования, ориентируясь на поставленные главой государства задачи. Правовой статус территориального представительства одного и того же федерального органа исполнительной власти в различных федеральных округах может отличаться. На территориальные пределы федеральных округов в своей работе ориентируются некоторые институты гражданского общества. Ярким примером может быть работа уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, которые под эгидой Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, проводят кустовые встречи, совещания, обучение.

Механизм реализации правового статуса жителей федеральных округов так же в некоторых случаях имеет свои особенности (например, предоставление гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа[8]). В силу некоторой историчности при нарезании федеральных округов и учета экономических потребностей субъектов Российской Федера-

[1] Приказ Минфина России от 17.07.2014 N 61н (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении Типовых положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[2] Приказ Минфина России от 17.07.2014 N 61н (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении Типовых положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы».

[3] Приказ Минэкономразвития России от 20.02.2015 N 82 (ред. от 01.09.2017) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по федеральному округу» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.05.2015 N 37312).

[4] Приказ ГФС России от 27.06.2014 N 237 (ред. от 14.09.2016) «Об утверждении Положения об Управлении Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации по федеральному округу» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2014 N 33696).

[5] Приказ МПР России от 30.03.2007 N 72 (ред. от 27.06.2012) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федерального агентства по недропользованию по федеральному округу» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.05.2007 N 9385).

[6] Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 25.03.2008 N 37 «Об утверждении Типового положения о следственном отделе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по федеральному округу».

[7] Распоряжение Правительства РФ от 07.03.2019 N 369-р «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года» // СЗ РФ. 2019, N 11, ст. 1170.

[8] Федеральный закон от 01.05.2016 N 119-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016, N 18, ст. 2495, 2019, N 29 (часть I), ст. 3861.

ции, принимаются планы развития и решаются вопросы управления жизненно важной и наиболее востребованной для определенного округа сферы. Например, управления особыми экономическими зонами на территории Северо-Кавказского федерального округа[1] и различные стратегии развития федеральных округов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что федеральный округ - сложносоставной конституционно-правовой механизм, созданный Президентом Российской Федерации, обладающий общими для всех территорий с особым статусом критериями и особыми, характерными исключительно для системы федеральных округов в Российской Федерации, объединенных волей главы государства на основе общности требующих решения задач, историчности. Федеральный округ - территория страны объединяющая совокупность территорий субъектов Российской Федерации имеющих общие границы; обладающая собственными границами, совпадающими с внешними границами соответствующих субъектов федерации, для адресной реализации конституционных полномочий главы государства, посредством взаимодействия органов публичной власти, полномочных представителей, институтов гражданского общества; использования правовых, политических, экономических средств.

Подводя итог, считаем возможным высказать следующее мнение по результатам исследования. Для решения актуальных на определенном этапе развития государства и общества задач, государственные органы, без сомнения, вправе создавать новые формы и механизмы для их реализации. Между тем возникают нерешённые вопросы о единстве правового пространства, простоте и обоснованности, прозрачности и единообразии создаваемых механизмов, их открытости и доступности. С точки зрения автора целесообразно простое законодательно закрепленное наличие требований, критериев - базовый правовой механизм, включающий критерии необходимости и создания в качестве исключения из общего правила особого статуса территорий для решения определенных задач, механизмов их реализации при дополнительных гарантиях прав проживающих на данный территории граждан Российской Федерации.

[1] Постановление Правительства РФ от 05.04.2018 N 412 «О некоторых вопросах управления особыми экономическими зонами на территории Северо-Кавказского федерального округа» // СЗ РФ. 2018, N 16 (Часть II), ст. 2366.

Список литературы:

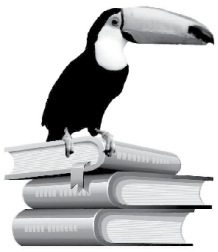
[1] Авакьян С.А. Глава Российского государства и региональные структуры власти: опыт и проблемы взаимодействия. Конституционное и муниципальное право. 2017, № 11.

[2] Комарова В.В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 6 (46). – С. 15-23.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Glava Rossijskogo gosudarstva i regional'nye struktury vlasti: opyt i problemy vzaimodejstviya. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017, № 11.

[2] Komarova V.V. Skrytye polnomochiya Prezidenta Rossii: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. № 6 (46). – S. 15-23.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10603

АВЕРКИНА София Григорьевна,
магистр менеджмента,
помощник депутата Государственной Думы ФС РФ
по Московской области
e-mail: sofiya.averkina@gmail.com

Научный руководитель:
ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич,
доктор политических наук,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры истории общественных движений
и политических партий МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: dermakow@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Аннотация. *В данной статье политические партии рассмотрены как один из ключевых инструментов в формировании гражданского общества России. Партийная система выступает единовременно частью гражданского общества и государственного аппарата, является каналом передачи интересов гражданского общества к государству. В современном мире политическая партия связывается с гражданским обществом как узаконенная его часть, развитие которой сравнивается с развитием самого общества. Консолидируя политические интересы граждан, партии способствуют формированию политической воли народа и гражданского общества. В развитии партийной системы и гражданского общества значимую роль имеет имидж партии - важнейший составляющий элемент стратегии партии. Благодаря имиджу парти, становится возможным составить электорату не только определенное мнение о партии, ее деятельности, лидере, но и путем привлечения новых приверженцев развивать гражданское общество страны. Наличие многопартийности свидетельствует о разностороннем развитии государства, о различных интересах в обществе, о противоречиях – обо всём, что способствует движению и не позволяет допустить стагнацию политического и социального развития. Подтверждение тому, что политическая система более других оказывает содействие плавной координации разнородных социальных интересов, не позволяет уменьшить политический потенциал государства, положительно влияет на эффективность функционирования всех сфер жизни. Для развития и укрепления гражданского общества политические партии должны систематически участвовать в разрешении различного рода политических вопросов государства.*

Ключевые слова: *политические партии, многопартийность, партия, имидж партии, общество, гражданское общество, плюрализм, демократия.*

AVERKINA Sofiya Grigoryevna,
master of management,
assistant to the Deputy of the State Duma
the Federal Assembly of the Russian Federation
for the Moscow region

ERMAKOV Dmitry Nikolaevich,
doctor of political science, doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of history of social movements and political parties
at Lomonosov Moscow state University

POLITICAL PARTIES IN THE FORMATION OF RUSSIAN CIVIL SOCIETY

Annotation. *In this article, political parties are considered as one of the key tools in the formation of civil society in Russia. The party system is simultaneously a part of civil society and the state*

apparatus, and is a channel for transferring the interests of civil society to the state. In the modern world, a political party is associated with civil society as a legalized part of it, the development of which is compared with the development of society itself. By consolidating the political interests of citizens, parties contribute to the formation of the political will of the people and civil society. The image of the party plays a significant role in the development of the party system and civil society, which is an important component of the party's strategy. Thanks to the image of the party, it becomes possible to make the electorate not only a certain opinion about the party, its activities, and the leader, but also by attracting new adherents – to develop the country's civil society. The existence of a multiparty system testifies to the versatile development of the state, to various interests in society, to contradictions – everything that contributes to the movement and prevents the stagnation of political and social development. Confirmation that the political system contributes more than others to the smooth coordination of heterogeneous social interests, does not reduce the political potential of the state, and positively affects the efficiency of functioning of all spheres of life. In order to develop and strengthen civil society, political parties must systematically participate in resolving various political issues of the state.

Key words: *political parties, multiparty, party, party image, society, civil society, pluralism, democracy.*

Партийная система в Российском государстве является достаточно сложным политическим институтом. Среди практиков дискуссионным является вопрос о взаимосвязи политических партий с гражданским обществом.

Ведущая роль в формировании гражданского общества в мировом политическом процессе и на территории России в XX–XXI вв. отводится именно политическим партиям. В условиях глобализации партийная система выступает единовременно частью гражданского общества и государственного аппарата, является каналом передачи интересов гражданского общества к государству.

Партии как основной институт демократической политической системы, обеспечивающие участие граждан в политических процессах общества, в политическом взаимодействии гражданского общества и государства, в открытой и легальной борьбе на основе принципов равноправия, а также политического плюрализма – стремятся влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. В противовес иных объединений, которые действуют на политической арене, партии преследуют установленные индивидуальные политические цели, открыто борются за места в парламенте и правительстве. Тем самым, партии намереваются приобрести возможность осуществлять управление государством, а через него – всем обществом государства. Консолидируя политические интересы граждан, партии способствуют формированию политической воли народа.

Конкурентная борьба партий за приверженцев сформированных ценностей и за политическую власть в стране должна обеспечиваться необходимым демократическим климатом, который позволит многонациональному российскому народу, согласно Конституции, как носителю суверенитета и единственному источнику власти в Российской Федерации – осознанно выбрать наилучшие пути развития общества и государства, а также достичь гражданского согласия.

На сегодняшний день, по данным Министерства юстиции РФ, в стране официально существует 49 политических партий. Предоставленная государственной структурой информация последний раз обновлялась 28 февраля 2020 г. [1]. Данные партии представляют все возможные идеи, кроме фашизма, национализма и те, которые призывают к вражде между народами и представителями различных верований. Запрещаются партии, которые занимаются отрицанием общечеловеческих качеств и ценностей, и тех, что пропагандируют деятельность, подрывающую моральные устои.

Из всех действующих политических партий на территории Российской Федерации в 2020 г. можно выделить 10 самых крупнейших, которые имеют наибольшее количество членов и последователей. Самыми большими общественными объединениями являются:

«Единая Россия», идеология – правый демократический центризм;

«Коммунистическая партия Российской Федерации», идеология - левый центризм;

«ЛДПР», идеология – либерализм, ультраправая;

«Патриоты России», идеология – левый центризм;

«Яблоко», идеология – социал-демократия;

«Справедливая Россия», идеология – социал-демократия;

«Партия Роста», идеология – правая консервативная;

«Партия народной свободы», идеология – правый центризм, либерализм;

«Демократическая партия России», идеология – правый центризм, либерализм;

«Партия Прогресса», идеология – социальный либерализм;

иные политические партии.

В Государственной Думе VII созыва в ходе выборов были избраны депутаты от 6 политических партий. Как известно, для принятия закона необходимо более 50% голосов всех депутатов (больше 225). В Госдуме VII созыва находятся:

«Единая Россия» – 343 представителя;

«КПРФ» – 42 представителя;

«ЛДПР» – 39 представителей;

«Справедливая Россия» – 23 представителя;

«Родина» – 1 представитель;

«Гражданская платформа» – 1 представитель.

Примечательно, что, согласно приведенным цифрам, «Единая Россия» без поддержки других фракций может принять не только любой федеральный закон, но и федеральный конституционный закон, для утверждения которого необходимо согласие 300 депутатов. Это даёт основание именовать данную партию «правящей». Таким образом, члены партии, которые поддерживают ценности и цели партии, имеют возможность косвенно влиять на государственное управление, а также укреплять гражданское общество, способное влиять на повышение качества жизни населения.

Согласно традиции, которая сформировалась в мировой политической науке, с учетом политической и идеологической ориентации, все существующие отечественные партии следует подразделить на три группы: правые, левые и центристские. При этом, несмотря на то, что многопартийность – достаточно новое явление для России, это не мешает появлению новых политических партий и укреплению ранее сформированных.

Если еще в 90-е годы большинство населения не понимало генезиса партий, не могло четко охарактеризовать их идеологию, имидж, то современное общество осознанно реализует свой выбор в пользу той или иной политической организации, и имеет возможности оказания влияния на исполнение политическими партиями своих обязательств, которые для каждого из нас сводятся первостепенно к представлению интересов граждан и их защите.

Известным является постулат о том, что политические партии, конкурирующие между собой, – это основной институт демократической системы страны. Партийная система связывается с гражданским обществом как узаконенная его часть, развитие которой сравнивается с развитием самого общества [2]. Ученые отмечают, что независимые ассоциации, под которыми понимаются непосредственно партии, есть источник информированного знания и гражданской компетентности, поскольку с развитием партийности в гражданском обществе появляется ряд возможностей, как-то – ведение дискуссий на различные политические тематики [3]. Партии оказывают значительное влияние на становление гражданского обществ, и это обосновывается рядом обстоятельств.

Во-первых, партии зарождаются в обществе, они не могут существовать вне гражданского общества, соответственно, начиная с момента своего создания, любая партия вступает в тесную взаимосвязь с социумом и впоследствии оказывает влияние на него.

Во-вторых, политические партии в своей совокупности объединяются и образуют политические платформы, нацеленные на претворение в жизнь определенных общественных интересов.

В-третьих, деятельность политических партий легитимирована в России, а также является частью законодательной системы.

В-четвертых, реализовывая свои функции, партия влияет на государственное управление и важнейшие направления в жизни людей – не только на политическую, но и экономическую, духовную, социальную стороны.

В-пятых, партийная система обладает широкими возможностями и множеством механизмов, способных воздействовать на организацию и развитие гражданского общества.

Если политическую партию воспринимать в качестве социального объединения, в первую очередь, усматривается ее непосредственное участие в гражданских правоотношениях, следовательно, политическая партия вполне справедливо может именоваться субъектом гражданского общества. Такое рассуждение логично, между тем, требует своего подтверждения, поскольку система гражданского общества объединяет в себе отношения людей вне политики, в том числе она представляет частные интересы, поэтому в подобном контексте политические партии не вписываются в приведенную гражданскую социальную систему. В связи с этим считаем необходимым изучить роли не только партии, но и гражданского общества.

Существующее в Российской Федерации гражданское общество – это система, сложно организованная с элементами различных институтов. На схеме ниже представлена для наглядного понимания структура гражданского общества *(рис. 1)*

Рис. 1. Структура гражданского общества

Данная структура обобщает несколько институтов в единую общественную систему. В центре данной системы находится народ, который мы можем назвать главным субъектом гражданского общества. Остальные структурные элементы взаимосвязаны с народом, в т.ч., политические партии. Фактически, мы можем именовать их производным субъектом гражданского общества.

На сегодняшний день российские партии предпочитают использовать при реализации своих программ имеющиеся в ее распоряжении различные механизмы, с помощью которых идет взаимодействие с гражданским обществом. Так, партии в своей деятельности с целью создания и увеличения электората применяют финансовые средства, манипулятивные техники посредством средств массовой информации, иные технологии, используемые политиками. Если партия не имеет больших материальных запасов, что чаще относится к оппозиции, они привлекают социальные массы, при этом вовлекая их в свою деятельность зачастую не самыми законными и честными способами – применяется даже подкуп граждан, который по факту таковым является, но юридически оформляется в качестве благотворительности или не оформляется вовсе. Кроме прочего, оппозиционные партии активно работают с профсоюзами, концентрируют внимание на работе с пенсионерами, детьми-сиротами и иными социально незащищёнными категориями граждан. Профсоюзная работа - характерный отличительный признак всех существующих партий социал-демократического спектра. Однако не всегда выбранные направления приводят к желаемым результатам. Так, на наш взгляд, низкоэффективной является работа с профсоюзами, поскольку авторитет профсоюзов в российском обществе сегодня чрезвычайно мал [4]. Профсоюзы в их традиционном представлении не способны эффективно отстаивать права наемных работников, во многом их деятельность ограничивается лишь сбором взносов, организацией подарков. Известны случаи, когда профсоюзы не смогли отстоять интересы незаконно уволенных работников [5].

Отсюда все чаще среди теоретиков и практиков возникает дискуссия о необходимости качественно нового перестроения стратегии профсоюзных организаций, которые в действительности способствовали бы эффективной защите прав и интересов работников перед работодателями. В этой части некоторые партии вносят на рассмотрение в законодательные органы предложения о внесении соответствующих поправок относительно профсоюзов в трудовое законодательство Российской Федерации [6].

Однако наиболее тесная форма взаимосвязи между гражданским обществом и политическими партиями проявляется в период организации и проведения выборов. Проблематика состоит в том, что партиям достаточно сложно привлечь избирателей в период проведения выборов на территории России для участия в предвыборной кампании, или же работы в политических партиях. Это объясняется тем, что избиратели до сих пор ориентированы в своем выборе не на партию как таковую, ее программу, стратегию, а на конкретного лидера. И если позиции лидера в обществе не высоки, он не пользуется авторитетом, то сотрудничество по схеме «избиратель – партия» намного усложняются.

Таким образом, обобщая изложенное, мы можем сделать вывод, что политическая партия есть субъект гражданского общества, однако как субъекту ей потребуется достаточно время, чтобы утвердить себя в качестве авторитетного лидера – юридического, а не физического лица.

При этом одной из важнейших задач в деятельности партии как субъекта гражданского общества считаем укрепление доверия электората, вовлечение в свою деятельность новых сторонников, укрупнение (для оппозиционных партий) своего влияния, т.е. по факту – стремление к равноправию в той степени, в которой данный термин можно применить к деятельности политических партий, а в итоге – обретение комплексного базиса, твердой основы, представленной гражданским обществом.

Каждая партия должна разрабатывать собственную стратегию с целью достижения необходимых результатов при выступлении на выборах, в своей деятельности в целом. Стратегия как таковая предполагает наличие индивидуальной линии поведения политической партии в рамках взаимодействия с гражданским обществом, электоратом, государством. В принципе, это относится к стратегии любой рекламной деятельности [7]. Именно здесь, для эффективности осуществления названных действий, на первое место выходит такой элемент стратегии, как имидж политической партии. Чтобы имидж партии работал на партию, а не против нее, исследователи обобщили и выделили несколько предъявляемых к нему требований [8].

1. Реалистичность. Имидж политической партии должен быть реален, не являть собой продукт мечтаний и фантазий, а максимально соотноситься с действительностью. Данное требование раскрывается через характер политической партии, при этом необходимо, по нашему мнению, сделать акцент на то, что партия пришла к власти путем прохождения этапа демократических выборов. Если же партия преподносится электорату как организация, не совсем соотносимая с демократическими принципами, то, по мнению (надо сказать, справедливому) ученых, перспективы такой партии в политике нельзя считать положительными. Иными словами, имидж политической партии должен прочно увязываться с существующими реалиями жизни государства, общества, функционированием политической системы.

2. Востребованность. Это требование приходится одним из основных. Имидж должен соответствовать ожиданию людей. Здесь необходимо учитывать результаты социологических опросов, психологических тестов, которые раскрывали бы потребности людей, их желания, опасения и прочие аспекты. Через категорию востребованности имиджа политические партии реализуют функцию дисмеризма социальных интересов [9]. Лишь через выражение потребностей общества, защиту интересов партия содействует благоприятному влиянию имиджа на свою деятельность.

3. Программно-идеологическая составляющая. Требование заключается в формировании партией собственной программы с указанием целей деятельности и желаемых результатов, которые должны наступить в определенный период. Партия, лишенная идеологии, не является таковой по своей сути, поскольку будет лишена политического смысла. Программа идентифицирует политическую партию, раскрывая перед электоратом основные направления ее деятельности.

4. Имидж политической партии должен быть прозрачен, т.е. понятен для обывателей. Слишком сложные формулировки, большое количество характеристик «перегружают» образ партии и способствуют достижению обратного эффекта – электорату становится неинтересно, он не может соотносить данный имидж со своими интересами и потребностями.

5. Обеспечение деятельности политических партий. Данное требование означает, что любая партия регулярно должна участвовать в политической жизни государства, инициировать различные политические и иные события, мероприятия, распространять соответствующую своей деятельности информацию среди населения.

6. Личностная составляющая. Многие отечественные политологи неоднократно указывали на тот факт, что в России преобладает доминирование не самой партии, а его лидера. Если лидер партии неактивен, не являет собой пример в реализации определенных задач, не способен увлекать людей, он не является харизматической личностью и скорее всего либо произойдет смена лидера (что чаще), либо деятельность партии будет неактивной, неэффективной, в конечном счете приведет к ее прекращению [10]. Лидер – это лицо партии. Именно с лидером ассоциируется партия. Одним из ярчайших примеров лидеров партии в России является В.В. Жириновский, возглавляющий партию «ЛДПР». Несмотря на его эксцентричное порой поведение, он притягателен для людей, он способен влиять на принятие решений определенными группами лиц, ставить задачи и доводить их до логического завершения. Иметь схожие черты должен каждый лидер политической партии: быть заметным, запоминающимся, уверенным в себе (отдельное поведение не учитывается, а рассматривается как пиар конкретной личности [11]), далеко не каждая партия способна предложить электорату такого человека.

Во многих партиях в регионах достаточно остро стоит проблема поиска яркой личности, способной умело руководить, распределять роли среди членов партии и успешно реализовывать партийную программу.

7. В качестве последнего составляющего требования к имиджу называется внешняя составляющая. Данный критерий характеризуется как совокупность визуальных способов, оказывающих влияние на внешнюю среду при создании имиджа партии [12]. В частности, сюда относится дизайн агитационных материалов, единый стиль прочих атрибутов, полиграфической продукции и др.

Таким образом, обобщая исследованные требования, предъявляемые к имиджу политических партий, мы можем сделать вывод, что имидж партий - важнейший составляющий элемент стратегии партии, позволяющий электорату составить определенное мнение о партии, ее деятельности, лидере. Использование благоприятного имиджа, который сочетал бы в себе все проанализированные нами критерии, есть необходимость эффективного осуществления политической партией своей деятельности, а также активного формирования гражданского общества.

Наличие нескольких партий в стране – многопартийность, свидетельствует о развитии страны, о различных интересах в обществе, о противоречиях – обо всём, что способствует движению и не позволяет допустить стагнацию. Данная система более других оказывает содействие плавной координации разнородных социальных интересов, не позволяет уменьшить политический потенциал государства, положительно влияет на эффективность функционирования всех сфер жизни.

На сегодняшний день в России не в полной мере упорядочены отношения «партии – гражданское общество». Отсюда видится весьма актуальным установление между партийной системой, гражданским обществом и самим государством упорядоченных отношений.

Рассмотрев роль политической партии в работе государственного аппарата, есть основание утверждать, что политическая партия - это субъект гражданского общества, одной из важнейших задач в деятельности которого следует считать укрепление доверия электората, вовлечение в свою деятельность новых сторонников, укрупнение своего влияния. Политические партии для поддержания стабильности своего существования должны систематически участвовать в разрешении различного рода политических вопросов. Возможность их практического решения находится в зависимости не только от того, является ли политическая партия правящей, но и от степени политической активности и заинтересованности ее отдельных членов, от зрелости и развитости гражданского общества страны.

Список литературы:

[1] Автоматизированная информационная система «Статистика» Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://statistics.minjust.ru/ (дата обращения: 15.06.2020).

[2] Исаков А.К. Гражданское общество и политические партии в России. - М.: Дело, 2018. - С. 19–21.

[3] Калюжная Н.С. Партийность и демократия // Власть. - 2019. - № 3. - С. 18–24.

[4] Тимченко А.Ю. Гражданское общество и политические партии: соотношение, взаимосвязь // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Право. - 2018. - № 6. - С. 89–96.

[5] Зайцева В.В. Современное гражданское общество: возможность и действительность // Гуманитарные науки. - 2019. - № 1. - С. 38–44.

[6] Варанян М.М. Гражданское общество // Социальный вестник. - 2020. - № 1. - С. 12–19.

[7] Герасимов Н.И. Эффективная реклама в России. - М.: ЭКСМО, 2019. - С. 78.

[8] Омельченко Г.Е. Социология политики: имидж и общество: учеб. для вузов. - М.: Статус, 2018. - С. 98.

[9] Беличенко В.С. Прогнозирование электорального поведения в России // Политические преобразования современности. - 2018. - № 1. - С. 67–72.

[10] Гринберг Т.Э. Рекламный политический портрет в системе массовой коммуникации: автореф. дис. - М., 1995. - С. 9.

[11] Замащенко А.В. Политический лидер и его имидж // Психологический вестник. - 2017. - № 4. - С. 11–17.

[12] Державин А.С. Как победить на выборах в России. - М.: Норма, 2018. - С. 28.

Spisok literatury:

[1] Avtomatizirovannaja informacionnaja sistema «Statistika» Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://statistics.minjust.ru/ (data obrashhenija: 15.06. 2020)

[2] Isakov A.K. Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskie partii v Rossii. - M.: Delo, 2018. - S. 19 - 21.

[3] Kaljuzhnaja N.S. Partijnost' i demokratija // Vlast'. - 2019. - № 3. - S. 18 - 24.

[4] Timchenko A. Ju. Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskie partii: sootnoshenie, vzaimosvjaz' // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Pravo. - 2018. - № 6. - S. 89 - 96.

[5] Zajceva V.V. Sovremennoe grazhdanskoe obshhestvo: vozmozhnost' i dejstvitel'nost' // Gumanitarnye nauki. - 2019. - № 1. - S. 38 - 44.

[6] Varanjan M.M. Grazhdanskoe obshhestvo // Social'nyj vestnik. - 2020. - № 1. - S. 12 - 19.

[7] Gerasimov N.I. Jeffektivnaja reklama v Rossii. - M.: JeKSMO, 2019. - S. 78.

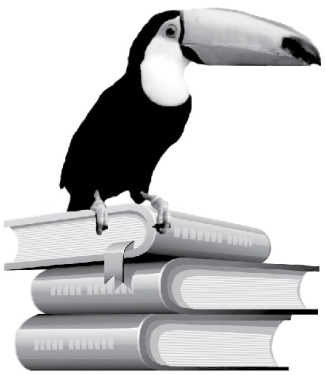
[8] Omel'chenko G.E. Sociologija politiki: imidzh i obshhestvo: ucheb. dlja vuzov. - M.: Status, 2018. S. 98.

[9] Belichenko V.S. Prognozirovanie jelektoral'nogo povedenija v Rossii // Politicheskie preobrazovanija sovremennosti. - 2018. - № 1. - S. 67 - 72.

[10] Grinberg T. Je. Reklamnyj politicheskij portret v sisteme massovoj kommunikacii: - avtoref. dis -. M., 1995. - S. 9.

[11] Zamashhenko A.V. Politicheskij lider i ego imidzh // Psihologicheskij vestnik. - 2017. № 4. - S. 11 - 17.

[12] Derzhavin A.S. Kak pobedit' na vyborah v Rossii. - M.: Norma, 2018. - S. 28.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10604

ИЛЬМАН Субханович Алипулатов,
политолог, заведующий кафедрой электронных СМИ
Дагестанского Государственного Университета,
председатель Дагестанского отделения МедиаСоюза России,
член Общественной палаты Республики Дагестан,
сопредседатель Общероссийского Народного Фронта
в Республике Дагестан
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО. НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема становления и развития гражданского общества в России и в одном из регионов страны - Дагестане. Свое мнение на эту актуальную тему высказывают эксперты, ученые, представители органов власти, СМИ, общественных организаций и бизнеса.*

Ключевые слова: *власть, общество, права и свободы человека.*

ILMAN Subkhanovich Alipulatov,
political scientist, head of the department of electronic media
of the Dagestan State University, chairman of the Dagestan branch
MediaUnion of Russia, member of the Public Chamber of the Republic of Dagestan,
co-chair of the All-Russian Popular Front in the Republic of Dagestan

THE GOVERNMENT AND SOCIETY. A NEW FORMAT OF COOPERATION

Annotation. *This article deals with the problem of the formation and development of civil society in Russia and in one of the regions of the country - Dagestan. Experts, scientists, representatives of government, media, public organizations and business express their opinions on this actual topic.*

Key words: *power, society, human rights and freedoms.*

Тема гражданского общества имеет теоретические и практические аспекты. При этом по данной относительно новой для нас теме возникает много вопросов, ответы на которые необходимы для развития теории гражданского общества и социальных отношений, в зависимости от условий Республики Дагестан и осуществления мер по ее реализации на практике. Основным элементом гражданского общества является незыблемость прав и свобод человека. В статье 3.18 Конституции Республики Дагестан подчеркивается, что они определяют смысл и содержание органов законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Становление и развитие гражданского общества являются особым периодом истории человечества, государства и права. Общество, отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было гражданским. Формирование и развитие гражданского общества заняло несколько веков. Этот процесс не завершен ни в нашей стране, ни в мировом масштабе.

В нынешней ситуации проблема формирования гражданского и правового общества в Российской Федерации стоит особенно остро [1]. Традиционная модель управления обходится двумя инструментами – кнутом и пряником. Арсенал «мягкой власти» включает в себя средства и методы воздействия, в основе которых лежит коммуникация. На уровне государств эти методы объединены в информационную политику, характер которой в полной мере свидетельствует о ценностных ориентирах и предпочитаемых способах достижения поставленных целей, свойственных данному политическому режиму и обществу в целом.

Слабость гражданского общества заключается не только в нем самом, но и в его антиподе – государстве. Сильное гражданское общество возможно только при правовом государстве, основанном на признании прав и свобод гражданина. Формирование гражданского общества происходит при наличии правового государства, которое присущими ему средствами ограничивает, с одной стороны, злоупотребления чиновничества, всевластие бюрократии, с другой стороны, не допускает вседозволенности, своеволия, произвола толпы. Правовое государство воплощает в своей

деятельности не узкоклассовый или корпоративный интерес, а всеобщий. Гражданское общество может работать только там, где закон является не просто бумажкой, а основой социальной деятельности каждого гражданина.

Сегодня общественная активность населения на Северном Кавказе и в частности в Дагестане выше средней, чем по России, выше, чем в большинстве других регионов, но она выражается в специфических формах этнической и религиозной мобилизации. Это происходит потому, что здесь крайне малы возможности для других форм гражданского развития, низки возможности политической конкуренции и гражданской самореализации. В этом смысле задача предоставить, расширить каналы легального самовыражения гражданской активности на Северном Кавказе приобретает чрезвычайное значение.

Многие ученые-эксперты, в том числе и профессор Е. Лукашева считают, что нашему обществу, воспитанному на принципах трудовой коллективистской морали, пытаются навязать принципы самого крайнего индивидуализма, характерного для ранних стадий буржуазного общества. Перечеркивание всего ценного, что было в истекшее время, ведет к расколу общества и перекрывает пути к его единению и солидарности, ослабляет государство. А слабое государство не может быть по-настоящему правовым. Дискредитация прошлого создает нелегитимную, взрывоопасную обстановку в стране в целом и в регионах в частности. Специалисты утверждают, что недовольство рождается там, где отсутствуют объединяющие ценности, качества незыблемого фундамента общественно-политического и государственного строя, такие как: доверие, солидарность, согласие по базовым основаниям общества, уважение к жизни, личности и достоинству человека, несправедливость, обман, двойные стандарты и высокомерие чиновников. Причин много. Но самое главное – расслоение общества на богатых и бедных, на очень богатых и тех, кто оказался за чертой бедности. И это очень серьезная проблема многих регионов, и в целом страны.

Политики, у которых преобладают популистские качества, не очень заинтересованы в формировании гражданского общества. Их логика понятна: развитие гражданских отношений связано чаще всего с нарастанием оппозиционности; им это не нужно; им нужна политическая комфортность на данный момент; ответственность за будущее общества их не интересует, такие политики могут спокойно мириться с наличием или даже нарастанием коррупции. Конечно, на сегодняшний день можно констатировать недостаточную скоординированность в деятельности общественных организаций как сегментов гражданского общества в борьбе с коррупцией, что, к сожалению, не позволяет говорить об их высокой эффективности [2].

Негосударственные организации ценны, как орудия, направленные на ослабление всевластия государства и формирование структуры СМИ как составной части процесса производства информационного продукта, а также в целях использования СМИ в качестве катализатора развития гражданского общества. Тем не менее, гражданское общество не может процветать там, где нет правовых гарантий, что эти организации могут действовать автономно от властей. Словом, есть над чем серьезно подумать…

Эксперт аналитической программы «Акценты», председатель Совета Старейшин Республики Дагестан А.А. Магомедов утверждает, что принимаемые меры Главой Дагестана В. Васильевым решения становятся точкой отсчета нового периода развития республики и нового этапа становления дагестанского общества. Новое руководство региона понимает, что вопрос о собственности является центральным в раскрытии природы дагестанского общества. Принимаемые решения руководителем республики становятся нынче точкой отсчета нового периода развития республики - нового этапа становления дагестанского общества. Поставленные в них масштабные задачи, небывалая наступательная борьба против коррупции, кадровые зачистки, комплексный аудит функций всех государственных органов и многое другое способствуют созданию новых общественно-политических и институционных условий в Дагестане, - заявил А.А. Магомедов

Многие независимые эксперты, сами руководители впрочем, как и многие руководители общественных организаций, отмечают низкую гражданскую активность населения: «В государстве пока не сформирован новый формат взаимодействия трех составляющих: власти, общества, бизнеса. Подавляющее большинство дагестанцев, почему-то все еще продолжают полагаться на государство, возлагая на него решение всех проблем, тогда как в развитых странах огромную роль в политической жизни играют общественные организации».

Американский политолог О. Энкарнасьон считает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, так же как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций [3].

Одна из старых и актуальных проблем – взаимодействие общества и власти. Ибо природа ее двойственна: с одной стороны, государство не может существовать без власти, и в этом плане власть — «слуга общества». Но, с другой стороны, всякая власть стремится к абсолютизации. И если этой тенденции ничего не противостоит, общество становится слугой власти.

«Ситуация с правами человека в нашей стране не идеальна. Там, где гражданское общество еще не достигло своей зрелости, не набрало силу, там, конечно, власти легче проводить такие манипуляции», - полагает В. Путин, - «В этом смысле наша задача в том, чтобы наше гражданское общество мужало, росло, укреплялось и чувствовало свою силу», - считает он. По утверждению Ю. Сагидова, одним из признаков протекания процесса формирования гражданского общества является нарастание контроля общества над властью, при котором претворяется в жизнь принцип – не народ под властью, а власть на службе у народа. Этому процессу в Дагестане, по-прежнему, нередко оказывается упорное сопротивление со стороны тех людей, эгоизм которых намного превышает планку разумного сочетания личных интересов с общественными. Их действия с позиции общечеловеческих ценностей аморальны. Сегодня это «умельцы», которые пользуясь не установившимися правовыми отношениями в государстве, строят свое благополучие и вообще все свои социальные преимущества за счет тех, кто не может или не хочет этого делать.

В последние годы в Дагестане наблюдается всплеск общественной активности неформальных объединений, связанных между собой решением острых социальных проблем. Это вопросы повышения тарифов услуг ЖКХ, нарушения земельного законодательства, противоправные действия отдельных сотрудников правоохранительной системы, невнимательное бездушное, бюрократическое, а порой преступно-халатное отношение к законным просьбам рядовых людей со стороны руководителей разного уровня и другие негативные явления. Как отмечают эксперты, проведение публичных мероприятий является одной из наиболее эффективных форм воздействия на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления через выражение общественного мнения. И в этой ситуации очень важно, чтобы власть была готова слышать конструктивную критику, конкретные предложения, направленные на улучшение общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе. Многое в этой работе зависит и от самой власти. Пора понять и осознать, что власть (и муниципальная, и региональная) всерьез принимает во внимание позицию гражданского общества, будет считаться с мнением рядовых людей.

В социальной сфере коррупция приводит к глубокому расслоению населения по уровню доходов и расходов, снижению качества жизни подавляющей части граждан страны, дискредитации правовых способов регулирования общественной жизни. В общественном сознании формируются представления о беззащитности граждан перед преступностью и властными структурами, а это в свою очередь влечет за собой ослабление законности и правопорядка в стране, рост угроз национальной безопасности [4].

Проблемы становления и развития гражданского общества в России относятся к числу самых актуальных. Несмотря на скептицизм некоторых ученых и политиков, утверждающих, что гражданского общества в России нет и быть не может, имеются определенные перспективы и положительная динамика его формирования. Становление гражданского общества – сложный социальный процесс, в котором одновременно цивилизуются и гражданин, и гражданские отношения между членами общества, и само общество, и государство, и отношения между ними, индивидом и обществом. Условием такого развития является равновесие всех составляющих гражданское общество – человека, общества, бизнеса и государства.

Российские социологи фиксируют низкий уровень доверия населения к властным институтам: «поскольку современная социальная дифференциация в России сложилась при непосредственном участии государственной власти, более того стала результатом выбранного политического курса, то большинство граждан не считают, что власть способствует защите их интересов, а потому либо выражают недовольство ее действиями, либо отчуждены от нее» [5].

Развитие институтов гражданского общества – один из самых действенных способов преодоления кризиса в обществе, отчуждения человека от власти, гражданского пассивности, равнодушия, коррупции, ставшей главной угрозой нашей национальной безопасности. Это не простой вопрос в государстве с авторитарными традициями, без развитых рыночных институтов и соответствующей социальной структуры, с низкой правовой культурой. Одним из самых распространенных определений гражданского общества является то, что это система негосударственных социальных и культурных общественных ассоциаций, институтов и движений. За последние годы в Дагестане, как и в стране, сложился «скелет» гражданского общества. На 1 декабря 2019 г. были зарегистрированы 3619 общественных организаций. Это профсоюзные, религиозные, правоза-

щитные, женские, молодежные, детские организации, экологическое движение.

Становление гражданского общества – результат цивилизованного процесса, в ходе которого возникали структуры, независимые от государства, которые затем стали играть решающую роль в формировании институтов государственной власти путем выборов.

Список литературы:

[1] Бязрова Д.Б. Прогресс. Человек. Свобода (Современные интерпретации теории общественного прогресса). - Владикавказ, 2016.

[2] Магомедов М.Г., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12.

[3] Энкарнасьон О. Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL:http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

[4] Россия и мировой опыт в противодействии коррупции: Межвузовская конференция // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2010. № 3.

[5] Имгрунт С.И. Гражданская идентификация современных россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства. - М.,2016.

Spisok literatury:

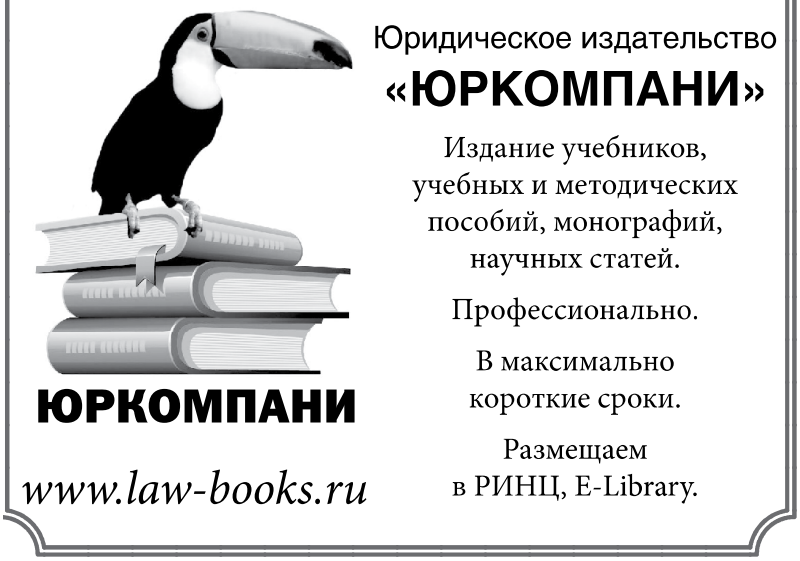
[1] Byazrova D.B. Progress. Chelovek. Svoboda (Sovremennye interpretacii teorii obshchestvennogo progressa). - Vladikavkaz, 2016.

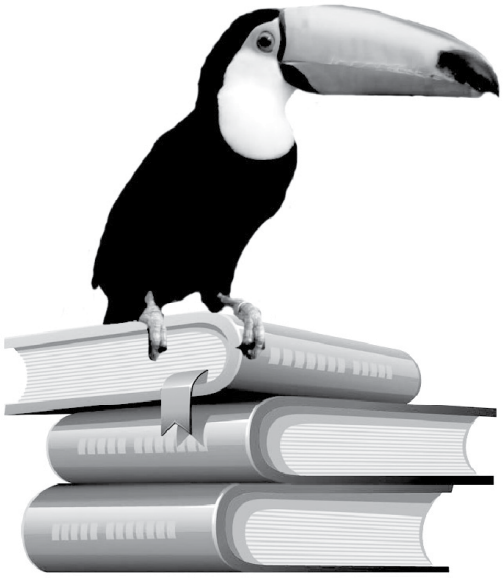
[2] Magomedov M.G., Krotov D.V., Samygin S.I. Korrupciya i ekstremizm kak glav-nye ugrozy nacional'noj bezopasnosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 12.

[3] Enkarnas'on O.G. Missionery Tokvilya. Propaganda grazhdanskogo obshchestva i podderzhka demokratii // URL:http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

[4] Rossiya i mirovoj opyt v protivodejstvii korrupcii: Mezhvuzovskaya konferen-ciya // Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut. Finansovyj zhurnal. 2010. № 3.

[5] Imgrunt S.I. Grazhdanskaya identifikaciya sovremennyh rossiyan v usloviyah slozhivshejsya sistemy social'nogo neravenstva. - M.,2016.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10605

Чэнь Цзюньшуай,
аспирантка кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ)
E-mail: sincere_ss@icloud.com

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ РОССИИ И КИТАЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В данной статье автором рассматривается новый подход к определению понятия «политика» и проводится анализ семейной политики как одного из элементов социальной политики, влияющей на демографическую ситуацию в государстве. Проводится сравнительный анализ семейной политики двух государств России и Китая, выявляются положительный и отрицательный опыт попытки регулирования деторождения и стабилизации прироста населения.*

Ключевые слова: *политика, социальная политика, Россия, Китайская народная республика, семейная политика, демография, коэффициент естественного прироста.*

Chen Junshuai,
Postgraduate student, Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University; Moscow, Russia,
E-mail: sincere_ss@icloud.com

FAMILY POLICY AS AN ELEMENT OF SOCIAL POLICY OF THE STATES OF RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. *In this article, the author examines a new approach to defining the concept of "politics" and analyzes family policy as one of the elements of social policy that affects the demographic situation in the state. A comparative analysis of the family policy of the two states of Russia and China is carried out, the positive and negative experience of attempts to regulate childbearing and stabilize population growth is revealed.*

Key words: *politics, social policy, Russia, People's Republic of China, family policy, demography, rate of natural increase.*

Начиная свое исследование с понятия «политика» автор приходит к выводу о том, что это явление социальное, присуще государственной власти и формируемое социальными общностями, которые определяют востребованные обществом приоритетные направления развития, а государственная власть в свою очередь консолидирует возможности их реализации, соотнеся с собственными интересами, организуя и управляя обществом, удерживая политическую власть. «Политика как особый вид регуляции социальной жизни необходима для того, чтобы согласовывать интересы различных социальных слоев и групп, вырабатывать общие, обязательные для всех правила и нормы и осуществлять контроль за их выполнением» [13].

Социальная политика формируется общностями и зависит от уровня развития общества, права и государства, которое используя механизмы государственной власти, реализует жизненные важные потребности членов общества «с целью улучшения качества жизни» [4, с. 123-124], соблюдая принципы, лежащие в основе представлений «о нужном и должном, справедливом и несправедливом, гуманном и негуманном, сформированные той или иной моралью, религией, ментальностью и т.п. [4, с. 122]».

Как правило, направления социальной политики фиксируются в основном документе государства – Конституции, содержание которой отражает достигнутый компромисс между субъектами гражданских прав и обязанностей, и включает достаточно обширный круг вопросов жизнедеятельности индивидов, их групп и общества. Социальная политика направлена на широкий спектр целей – от обеспечения выживания и поддержания жизнедеятельности слабейших членов общества – инвалидов, престарелых и т.д. до обеспечения функционирования и развития общества в целом [5, с. 20]. С целью проведения сравнительного анализа социальной политики России и Китая из множества социальных прав граждан в своей статье автор рассмотрит одно из направлений социальной политики – семейная политика.

Одним из ярких примеров управления политикой государства, как одного из центровых рыча-

гов воздействия на реализацию поставленных целей государством, можно проследить на примете государства Китай. За основу исследования изберем время образования Китайской Народной Республики (КНР) 1949 год. Рассмотрим становление и развитие семейной политики в Китае с 1949 года по настоящее время, условно разделив его на три периода.

В первый период с 1949-1970 гг. в Китае не было контроля деторождения со стороны государства. Политика государства сводилась к идее «чем больше людей – тем мы сильней» и «каждая мать – героиня» [6, с. 7], приведшая в результате к увеличению населения за 8 лет на 105 млн. Первым пиком деторождения считается 1957 год, в котором численность населения достигла 647 млн человек. Второй пик рождаемости пришелся на годы с 1962 по 1970-й и составил увеличение количество населения до 157 млн человек.

Второй период планового деторождения определяется временными рамками 70-х и начала 80-х годов, когда политика государства меняется в сторону постепенного ограничения деторождения. Из-за возникновения двух пиков рождаемости постепенно накопились противоречия между ничем неограниченным воспроизводством населения и плановым развитием народного хозяйства. Наряду с этим, благодаря повышению жизненного уровня и улучшению медикосанитарных условий, резко снизилась смертность. Возникло серьезное демографическое давление. В декабре 1973 года состоялось совещание по вопросам о работе в области возможности реализации политики планового деторождения, на котором впервые было выдвинуто требование, коротко сформулированное как: «поздно, редко, мало». «Поздно» – поздний брак, «редко» – рождение детей с промежутком в 4 года, «мало» – рождение малого количества детей [6, с. 8].

Результатом политики государства второго этапа регулирования воспроизводства населения становится снижение прироста населения до 11,9% за временной отрезок 1971 и 1980 годы. Но огромная базисная величина численности населения Китая все еще стремилась к увеличению и составила в 1971 г. 852 млн человек, а в 1980 г. 987 млн человек [12]. Это означало, что за восемь лет численность увеличилась на 135 млн человек, что было гораздо выше цифр аналогичных показателей при первом пике рождаемости. Связано это обстоятельство с тем, руководством страны одновременно реализовывалась политика государства и в сфере повышения уровня благосостояния граждан, выводящая социально-экономические показатели на европейский уровень, следствием которого сократилась смертность и увеличилась продолжительность жизни населения.

Третий период социальной политики Китая в сфере регулирования прироста населения выпадает на начало 1980-х годов и длится по настоящее время. Характеризуется указанный период осуществлением жесткого контроля за деторождением со стороны государства. В 1980-1982 гг. Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) издает указы и директивы, содержание которых содержит идейную установку «одна семья – один ребенок», а на XII съезде КПК в 1982 г. за основу государственной политики в сфере демографии берется – осуществление политики планового деторождения» [6, с. 7]. Суть данной политики государства сводилась к следующему: поощрение позднего брака и деторождения; стимулировании рождения одного ребенка для одной семейной пары; рождение второго ребенка с определенным временным интервалом допускалось при наличии веских обоснований, одним из которых являлось рождение первого ребенка девочки, и только госслужащим, работникам и горожанам; ограничения в деторождении в зависимости от территории проживания – крупные города и их пригороды, провинции и деревни регулировались посредством издания директив и рекомендаций КПК, а с 2001 года законом о народонаселении и плановой рождаемости. Не все меры государственной политики автором статьи раскрыты, т.к. суть их уже уяснена.

Опыт социальной политики Китая в сфере демографии имеет как положительный, так и отрицательный опыт, который может быть интересен, полезен, и востребован политиками, социологами и правоведами.

К положительному опыту можно отнести:

- совершен переход к современной модели воспроизводства населения – Китай вошел в один ряд со странами с низкой рождаемостью;

- сокращение населения на 200-300 млн человек позволило (за 10 лет) Китаю обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие;

- создает благоприятные демографические условия и предоставляет еще больше шансов выбора для разработки и реализации разных вариантов развития Китая;

- снижение численности населения сокращает и расходы на ресурсы, что и стимулирует развитие экономики и улучшение жизни народа.

К отрицательному опыту можно отнести:

- соотношение молодых и пожилых людей в сторону последних, привело к сокращению граждан трудоспособного возраста;

- сохранение демографической политики Китая приведет к численному увеличению пожилых людей и достигнет своего апогея, по мнению экспертов, к 2051 году, что составит более 27% населения страны [7]. По определению ООН

страну, в которой доля граждан в возрасте свыше 60 лет составляет свыше 10%, принято считать государством со стареющим обществом;

- снижение прироста трудоспособного населения в возрасте от 16 до 59 лет приведет к нехватке рабочей силы [6, с. 12];

- дефицит денежных средств государственного фонда страхования по старости постоянно усугубляется. Отсутствие возможности сохранить баланс достаточного числа людей трудоспособного возраста для обеспечения содержания увеличивающейся человеческой массы пенсионеров.

- отсутствие эффективной базы налогообложения позволяющей государству аккумулировать средства для реализации содержания людей пенсионного возраста;

- увеличение дефицита страховых взносов по старости. Ныне действующая система страхования по старости в Китае функционирует за счет страховых взносов работников и их работодателей. Дефицит личных взносов пенсионеров и работодателей к 2050 году, по мнению экспертов, может достигнуть до 802 трлн юаней, что равняется 91% ВВП [6, с. 12];

- проблема гендерной диспропорции в сторону увеличения воспроизводства мужского населения (концу 2014 году численность мужчин в континентальной части составило 700,79 млн человек, что на 33,70 млн больше численности женщин), которая может привести может привести к обострению ряда социальных проблем, в том числе к дестабилизации брачно-семейных отношений, социальной нестабильности, и даже к торговле женщинами, сексуальной эксплуатации и другими преступлениям. Поэтому некоторые ученые полагают, что в 2020 году может разразиться настоящий гендерный кризис [6, с. 13].

- падение демографического качества человеческого ресурса. Политика ограничения численности населения допускающая рождение второго ребенка в деревнях не решает вопросов нехватки квалифицированных работников и развития человеческого потенциала и снижает уровень воспитания одного ребенка в семье, развивая в нем негативные качества, такие как эгоизм, самодовольство, невозможность социализации в общественной среде.

Перейдем к рассмотрению социальной политики в России. Социальная политика как явление государственное многогранно и многоаспектно, а направления ее развития в современной России определены во второй главе Конституции РФ, принятой в 1993 году. Что же касается непосредственно семейной политики, то семья находится под защитой государства, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан закреплено в ст.ст. 7, 38 Конституции РФ. Для чистоты проведения исследования по сравнительному анализу семейной политики государств за точку отсчета возьмем 1917 год, момент новейшей истории России образования Советского государства с республиканской формой правления. В новейшей истории Китая это образование КНР в 1949 году. В России и Китае в рассматриваемые периоды с некоторой временной разницей ядром политической системы выступала Коммунистическая партия. Каждое из государств пережило затянувшиеся войны, Россия первую мировую и гражданскую, Китай войну с Японией, унесшие многочисленные жизни граждан. Вступая на новый путь развития, каждая из стран выстраивала свою демографическую политику отличными методами и на разных этапах.

Семейная политика в Советской России не рассматривалась как идейная составляющая, а приоритетное направление развития государства в этой сфере было направлено на создание благоприятных условий для ее процветания. Семейная политика осуществлялась планомерно, направляя свои усилия на социально-экономические рычаги стимулирования. Условно поделим рассматриваемый временной отрезок на периоды.

К первому периоду можно отнести годы строительства государства социалистической направленности 1917-1941 годы. Семейная политика в 20-ты годы указанного периода характеризуется либерализацией брачного и семейного законодательства, легализацией абортов, организацией по всей стране учреждений по содержанию и воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей. Освобождение от жестких ограничений, государственного регулирования и контроля в семейной политике в первые годы после гражданской войны и вооруженной интервенции, во времена экономической разрухи привело к необходимости проведения коррективных мер в сторону ограничения абортов, усиления наказания за неуплату алиментов на законодательном уровне, введением уголовной ответственности в виде лишения свободы (ст.31) [14]. Введенные ограничения действовали без изменений до 1950 года.

Либеральная семейная политика и легализация абортов в период с 1917-1933 годы привела к неизменному снижению естественного прироста населения (за исключением 1928 года). Общий коэффициент естественного прироста (КЕП) ежегодно снижался в 1927 году – 20,74% до 9,5% в 1932 году, а в 1933 году упал ниже нулевой отметки и достиг показателей минус 18,9%. снизился с 6,7% до не привели к спаду рождаемости, а увеличили прирост населения с 100891244 (на 1926 г.)

[3]. С принятием Постановления № 1134 1936 года демографическая ситуация начала выравниваться и к 1941 году естественный прирост населения составил 12,2 %.

Второй период изменений семейной политики государства 1950–1990 годы можно определить как оживление законотворческого процесса и регулирование семейных правоотношений отраслевыми нормами права, издаются Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье [8] и «Кодекс о браке и семье» [9], либерализации абортов (1956). Укрепление на законодательном уровне семейной политики привело к стабилизации рождаемости и естественному приросту населения, в цифрах это выглядит следующим образом: численность населения в 1050 году составляла – 101160000 человек с коэффициентом естественного прироста (КЕП) – 16,7%, до 1955 года КЕП увеличивался и к 1955 году достиг 17,2% с численностью населения 109643000 человек. С 1959 года численность населения увеличивается за счет повышения социально-экономического уровня и сокращения смертности и достигает к 1969 году – 129660000 человек, но КЕП ежегодно падает с отметки 17,2% до 5,7 %. С 1970 по 1987 годы ситуация более или менее стабилизируется периодами небольшого подъема и спада КЕП населения, а с 1988 года начинает свое стремительное падение в 1991 году к отметке 0,7 % КЕП населения, рождаемость и смертность практически сравнялись в цифровом значении (родилось – 1794626, умерло – 1690657), численность населения составила – 148273746 человек [1].

Третий период семейной политики государства направлен на стимулирование демографической ситуации в стране и выпадает на 1990-е годы по настоящее время. 1990-е годы – принятие программы «Дети России» (18 августа 1994 г.) и указа «Об основных направлениях государственной семейной политики» (14 мая 1996 г.). В 2000–2015 годы – принятие и реализация «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» (24 сентября 2001 года) и «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (9 октября 2007 года) [2, с. 16]. Многочисленные стимулирующие меры по развитию семейной политики и изменению демографической ситуации, проводимые государством с 1991 года по настоящее время сводятся к минусовому КЕП – 2,2 % в 2019 году. Этот показатель с 1992 года выше нуля поднимался всего лишь три года с 2013-2015 на отметку 0,2% и 0,3%, все остальные годы высокая смертность населения по целому комплексу социально-экономических причин не позволяет подняться выше нулевой отметки. На 2019 год численность населения России составила 146748590 человек, рождаемость - 1481074 человек, смертность – 1798307 человек, КЭП – минус 2,2 % [11, с. 66].

Рассмотрев основные направления деятельности государства в сфере семейной политики, и, основываясь на их результатах, для чистоты сравнительного исследования необходимо выявить положительный и отрицательный опыт в рассматриваемые периоды становления и развития российского государства.

Положительные моменты в семейной политике:

- самостоятельность семьи и равенство всех их членов;
- презумпция добросовестности родителей, повышение авторитета и ответственности родительства в семье и обществе;
- социальное партнерство семьи, государства и других субъектов семейной политики;
- дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе;
- единство принципов и целей семейной политики на федеральном, региональном и муниципальных уровнях;
- обеспечение доступности адресной помощи [15, с. 27].

К отрицательному опыту необходимо отнести следующие моменты:

- трансформация брачного поведения в сторону откладывания регистрации брака или полный отказ от вступления в брак;
- увеличение числа неполных семей, сокращение количества многопоколенных семей, увеличение количество семей, имеющих одного ребенка;
- рост числа разводов (распадается почти каждый второй брак) [10] и рождения детей вне брака, прогрессирование масштабов социального сиротства или сиротства детей при живых родителях;
- существенное отличие социальной поддержки семьи с детьми между регионами по видам мер поддержки, по размерам, видам, условиям выплаты пособий (например, минимальный размер ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, составил в 2011 году в Курской области 222,42 рубля, а в Московской области – 2500 руб.) [15, с. 23].
- законодательно не закреплены минимальные социальные гарантии поддержки семьи с детьми;

- меры поддержки семьи ориентированы в основном на поддержку по беременности и родам и до достижения ребенку возраста 1,5 лет;

- не включается в общий трудовой стаж уход женщины за детьми до достижения ими возраста приема в детские дошкольные учреждения;

- отсутствие налоговой политики на снижение и полное освобождение от налогов семей полной/неполной с детьми более двух детей.

В своем перечне положительного отрицательного опыта семейной политики двух государств автор не ставит точки, так как каждой из причин необходимо уделить целое многоуровневое и многоэтапное исследование для уяснения и обоснования выводов, поиска путей решения их устранения.

В завершении рассмотрения семейной политики двух государств Китая и России проведем сравнительный анализ попыток демографического регулирования для уяснения воздействия государства на приоритетные направления развития социальной политики.

В России первые годы 1917-1936 становления государства с республиканской формой правления социальной политике уделялось внимание только образованию, а о приросте населения государство не заботилось вовсе, сделав аборты легитимными, обосновывая следующим образом свою позицию, сформулированную в преамбуле Постановления 1936 года № 1134: «недостаточность культурного уровня женщин не позволили им сразу же полностью использовать предоставленные законом права и без опасения за будущее исполнять свои обязанности гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание своих детей» [14]. Только Конституция 1936 года включает в свои положения о защите матери и ребенка. Такая семейная политики привела к снижению рождаемости, что подтверждают цифры приведенной статистики ранее. Приоритетным направлением в политике государства рассматриваемого периода была борьба с экономической разрухой, а в целях ее преодоления ставились иные задачи. Российское государство в социалистическом строительстве было первопроходцем, развивалось по своему собственному пути, не имея опыта и многое иное, поставив здесь многоточие в своих рассуждениях, и не будем выходить за рамки избранной темы статьи.

Китай существенно позже совершает переход к республиканской форме правления, создав Китайскую народную республику (КНР) в 1949 году. Регулирование демографии через семейную политику Китай начинает одновременно с первых дней создания народной республики, избрав своей идеологией «чем больше людей – тем мы сильней» и «каждая мать – героиня». Бесконтрольная со стороны государства реализация идеологии привела к известным нам и рассмотренным ранее результатам, двум пикам рождаемости 1959 и 1962 годах, увеличив численность населения на 157 млн человек. Все последующие годы до настоящего момента КНР ведет длительный процесс стабилизации прироста населения, результатом которого становятся разного рода перекосы, и возникновение новых проблем перед государством, рассмотренных ранее.

В России семейной политике государство начинает уделять внимание с 1936 года, стабилизируя демографическую ситуацию на протяжении длительного времени с незначительным падением и приростом до 1955 года, колеблющимся в пределах более 17%. Далее начинается процесс длительного падения прироста населения и к 1988 году падает до 0,7%, как рассматривалось ранее, с 1989 года до настоящего времени находится в минусовом положении – 2019 год минус 2,2%. Попытки государства стимулировать демографическую ситуацию в стране многими специалистами считаются не серьезными, так сказать, для отвода глаз, выдаваемые пособия направлены в основном на поддержку по беременности и родам, до достижения ребенку возраста 1,5 лет. Все остальные государственные программы не дают желаемого результата и не могут дать, т.к. повлиять на КЕП населения можно только комплексными государственными мерами.

Все перечисленные выше положительные и отрицательные моменты регулирования социальной политики государства в сфере демографии позволили придти к выводу о том, что понятию «политика» в теории науки включены далеко не все факторы, аккумулирующие это понятие. Политика – это не только определение приоритетных направлений развития, определение субъектов и объектов развития, но и последовательная, целенаправленная деятельность государства в определенном направлении, с включением механизмов контроля, стимулирования и наказания за отступления от намеченных целей субъектами.

Подводя итог проводимому исследованию можно сделать вывод о том, что уровень рождаемости в государстве можно представить в виде лакмусовой бумажки, которая реагирует на состав жидкости, в нашем случае на баланс между высоким уровнем стабильности в государстве и его падением. Также на демографическую ситуацию влияют индустриализация и урбанизация, они снижают уровень рождаемости без вмешательства государства в этот процесс. Перечень факторов влияющих на семейную политику государства, отвечающих за демографическую ситуацию в

стране очень широк и требует серьезных исследований. Одним из важных приоритетов любого государства в его политике стабильности должна стать политика развития человеческого капитала, регулирование этого процесса, это сложный механизм с долгосрочным планированием.

Мировым сообществом сформулированы приоритетные для всех государств задачи семейной политики, которые в равной степени актуальны для России и Китая:

1. Формирование эгалитарных отношений между супругами в семье.

2. Улучшение положения неполных семей с одним кормильцем, с больными и престарелыми членами семьи.

3. Защита семей от нищеты и лишений, от негативных воздействий, связанных с экономическим состоянием страны, волнами миграции, урбанизацией, ухудшающейся экологией, вследствие чего семья часто утрачивает возможность выполнять свои функции.

4. Создание условий, позволяющих семьям принимать осмысленные решения по определению интервалов между рождениями детей и их количества.

5. Предотвращение алкоголизации и наркомании, насилия в семье [15, с. 24-25].

Список литературы:

[1] Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927—1957. Москва «Информатика» 1998. 187 с.

[2] Воронцов А.В., Глотов М.Б. Семейная политика в СССР и Российской Федерации // Сборник статей: Демографические изменения и семейная политика в России и Китае [Электронный ресурс] / Под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Сюй Сянмэй, Чжоу Хунъюнь. СПб.: Астерион, 2015. С.16. 128 с.

[3] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том 9. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Таблица I. Населённые места. Наличное городское и сельское население.

[4] Галицына Т.В., Савостьянова В.Б. Социальная политика, социальное развитие, социальная защита и их правовые составляющие // Вестник Пермского университета. 2007. № 8(13). С. 123-124 (122-130).

[5] Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998.

[6] Дай Лунбинь. О плюсах и минусах политики планового деторождения в Китае // Сборник статей: Демографические изменения и семейная политика в России и Китае [Электронный ресурс] / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Сюй Сянмэй, Чжоу Хунъюнь. СПб.: Астерион, 2015. С.7. 128 с.

[7] Ду Бэньфэн, Ци Цзинцзин. История и перспектива политики планового деторождения Китая // Демографический вестник на Северо-Западе Китая. № 3. 2011 г.

[8] Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII (ред. от 14.10.1986) «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=87074271401452919830 5816737&cacheid=FF2935F08D73FFDB0D78BA88 E1E1F495&mode=splus&base=RZR&n=286689&rnd=E4E3DC29BF4C86BC3E59F16FDBB21942#636qx7j24k (дата обращения 14.05.2020).

[9] Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. N 32, ст. 1397.

[10] Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Е.Б. Мизулина и др. Часть 1. М., 2013 // http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/ (дата обращения 4.06.2020).

[11] Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. С.66. 608 с.

[12] Нынешенее демографическое состояние Китая. Официальный сайт центрального првительства КНР: ht tp:// www.gov. cn / test /2005-07 /26 / content _17363. htm (дата обращения 4.06.2020).

[13] Понятие и сущность политики. Сайт www.Grandars.ru URL:www.grandars.ru/college/sociologiya/sushchnost-politiki.html (дата обращения 11.05.2020).

[14] Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // КонсультантПлюс URL: http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009289701 (дата обращения 10.06.2020).

[15] Ушакова В.Г. Семейная политика в современной России: социологический анализ // Сборник статей: Демографические изменения и семейная политика в России и Китае [Электронный ресурс] / Под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Сюй Сянмэй, Чжоу Хунъюнь. СПб.: Астерион, 2015. С.24-25. 128 с.

Spisok literatury:

[1] Andreev E.M., Darskij L.E., Har'kova T.L. Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927—1957. Moskva «Informatika» 1998. 187 s.

[2] Voroncov A.V., Glotov M.B. Semejnaya politika v SSSR i Rossijskoj Federacii // Sbornik statej: Demograficheskie izmeneniya i semejnaya politika v Rossii i Kitae [Elektronnyj resurs] / Pod red. N.G. Skvorcova, A.V. Petrova, Syuj Syanmej, Chzhou Hun»yun'. SPb.: Asterion, 2015. S.16. 128 s.

[3] Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. Tom 9. M.: Izdanie CSU Soyuza SSR, 1928. Tablica I. Naselyonnye mesta. Nalichnoe gorodskoe i sel'skoe naselenie.

[4] Galicyna T.V., Savost'yanova V.B. Social'naya politika, social'noe razvitie, social'naya zashchita i ih pravovye sostavlyayushchie // Vestnik Permskogo universiteta. 2007. № 8(13). S. 123-124 (122-130).

[5] Grigor'eva I.A. Social'naya politika i social'noe reformirovanie v Rossii v 90-h godah. SPb., 1998.

[6] Daj Lunbin'. O plyusah i minusah politiki planovogo detorozhdeniya v Kitae // Sbornik statej: Demograficheskie izmeneniya i semejnaya politika v Rossii i Kitae [Elektronnyj resurs] / Pod red. N. G. Skvorcova, A. V. Petrova, Syuj Syanmej, CHzhou Hun»yun'. SPb.: Asterion, 2015. S.7. 128 s.

[7] Du Ben'fen, Ci Czinczin. Istoriya i perspektiva politiki planovogo detorozhdeniya Kitaya // Demograficheskij vestnik na Severo-Zapade Kitaya. № 3. 2011 g.

[8] Zakon SSSR ot 27.06.1968 N 2834-VII (red. ot 14.10.1986) «Ob utverzhdenii Osnov zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznyh respublik o brake i sem'e» // Spravochno-poiskovaya sistema KonsulʼtantPlyus URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=870742714014529198305816737&cacheid=FF2935F08D73FFDB0D78BA88E1E1F495&mode=splus&base=RZR&n=286689&rnd=E4E3DC29BF4C86BC3E59F16FDBB21942#636qx7j24k (data obrashcheniya 14.05.2020).

[9] Kodeks o brake i sem'e RSFSR (utv. VS RSFSR 30.07.1969) (red. ot 07.03.1995, s izm. ot 29.12.1995) // Vedomosti VS RSFSR. 1969. N 32, st. 1397.

[10] Koncepciya gosudarstvennoj semejnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (obshchestvennyj proekt): v 3-h chastyah // Sostavitel' E.B. Mizulina i dr. CHast' 1. M., 2013 // http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/ (data obrashcheniya 4.06.2020).

[11] Medik V.A., Yur'ev V.K. Obshchestvennoe zdorov'e i zdravoohranenie. 2-e izd. M.: GEOTAR-Media, 2013. S.66. 608 s.

[12] Nyneshenee demograficheskoe sostoyanie Kitaya. Oficial'nyj sajt central'nogo prvitel'stva KNR: ht tp:// www.gov. cn / test /2005-07 /26 / content _17363. htm (data obrashcheniya 4.06.2020).

[13] Ponyatie i sushchnost' politiki. Sajt www. Grandars.ru URL:www.grandars.ru/college/sociologiya/sushchnost-politiki.html (data obrashcheniya 11.05.2020).

[14] Postanovlenie CIK SSSR N 65, SNK SSSR N 1134 ot 27.06.1936 «O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noj pomoshchi rozhenicam, ustanovlenii gosudarstvennoj pomoshchi mnogosemejnym, rasshirenii seti rodil'nyh domov, detskih yaslej i detskih sadov, usilenii ugolovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotoryh izmeneniyah v zakonodatel'stve o razvodah» // KonsulʼtantPlyus URL: http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009289701 (data obrashcheniya 10.06.2020).

[15] Ushakova V.G. Semejnaya politika v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz // Sbornik statej: Demograficheskie izmeneniya i semejnaya politika v Rossii i Kitae [Elektronnyj resurs] / Pod red. N.G. Skvorcova, A.V. Petrova, Syuj Syanmej, CHzhou Hun»yun'. SPb.: Asterion, 2015. S.24-25. 128 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10606

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Конституция Российской Федерации закрепила право частной собственности на землю и свободу распоряжения ею как одно из основных неотчуждаемых прав человека, охраняемых законом. Право собственности гражданина на землю составляет основу правового статуса личности в Российском государстве. Стабильность экономических и гражданско-правовых отношений, развитие экономики и рыночного хозяйства возможно только при условии обеспечения стабильности имущественных прав и неприкосновенности частной собственности.*

Ключевые слова: *институт собственности, право собственности, наследование, частная собственность, земля, революция, коллективная собственность.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer in the Department
of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

PRIVATE PROPERTY AND DEVELOPMENT OF SOCIETY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The Constitution of the Russian Federation enshrined the right of private ownership of land and the freedom to dispose of it as one of the main inalienable human rights protected by law. The right of a citizen to land forms the basis of the legal status of an individual in the Russian state. The stability of economic and civil relations, the development of the economy and market economy is possible only if the stability of property rights and the inviolability of private property are ensured.*

Key words: *institution of property, ownership, inheritance, private property, land, revolution, collective property.*

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России [19, 20].

Конституция Российской Федерации закрепила право частной собственности на землю и свободу распоряжения ею как одно из основных неотчуждаемых прав человека, охраняемых законом. Право собственности гражданина на землю составляет основу правового статуса личности в Российском государстве [54, 55]. Конституция РФ сохранила право государственной собственности на природные ресурсы, предусмотрев, однако, их разделение на два уровня собственности - федеральную собственность и собственность субъектов РФ [31, 32, 33]. Законодательное закрепление этого нововведения вызвало на практике ряд правовых проблем, в числе которых можно назвать необходимость законодательного закрепления соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, принятого по предметам совместного ведения; необходимость законодательного закрепления принципов разгра-

ничения государственной собственности на земельные участки на федеральную собственность и собственность субъектов РФ и проблему эффективности управления объектами государственной собственности [23, 24]. Конституция РФ предусмотрела и новый вид собственности публичных образований - право муниципальной собственности, в связи с чем возникает необходимость законодательного закрепления принципов разграничения а государственной и муниципальной собственности [21, 22].

Исторический опыт, и в частности опыт стран Западной Европы последних ста лет, свидетельствует о том, что для преодоления негативных явлений, сопутствующих общественному развитию, основанному на частной собственности, оказалось необходимым вести поиск гармонии между правом частной собственности как свободой и правом частной собственности как социальной обязанностью [25, 26, 27]. Согласно ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом [28, 29, 30].

Стабильность экономических и гражданско-правовых отношений, развитие экономики и рыночного хозяйства возможно только при условии обеспечения стабильности имущественных прав и неприкосновенности частной собственности [34, 35]. Собственность способствует упрочению стабильности в обществе, ограничению власти государства, является действенным средством создания национального и личного богатства, предоставляет каждому плоды своего труда, поддерживает в человеке чувство собственного достоинства и самоуважения [49, 56, 57]. Собственность является своего рода продолжением и воплощением личности в вещи, рефлексией собственности в материальном мире [53]. По утверждению В.С. Соловьева, «собственность есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи». Собственность, как и личность, индивидуальна и служит личности. Чем выше степень индивидуальности собственности, тем свободней и ярче индивидуальность самой личности [50, 51, 52].

В настоящее время можно констатировать, что теория «абсолютного права собственности» ушла в прошлое [12, 13]. К традиционным полномочиям владения, пользования и распоряжения объектами этого права (с отдельными ограничениями по закону) в развитых странах мира добавляются многочисленные социальные, экологические, экономические, медицинские и другие ограничения и обязанности [11, 48].

Теория социальной роли собственности была сформулирована в работах Л. Дюги, Вольфа, Гедемана и др., которые критиковали теорию абсолютной собственности, признавая собственность преимущественно социальным явлением [61, 62]. В конституционно-правовой форме этот подход впервые получил закрепление в Конституции Германской империи 1919 г., в которой закреплялось: «Собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу» (ст. 153).

Вместе с тем, говоря о праве собственности, Конституция РФ не упоминает о неизбежных в современном социальном государстве ограничениях этого права [39, 40]. Это представляется существенным пробелом Конституции РФ [52, 53]. В этой связи можно привести в пример формулировки некоторых зарубежных конституций [17, 18]. Так, Основной закон ФРГ повторяет норму, закрепленную Веймарской конституцией: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» (ст. 14). По Конституции Японии: «Право собственности устанавливается законом с тем, чтобы оно не противоречило общественному благосостоянию» [36]. Итальянская конституция 1947 г. содержит общие положения о частной собственности, признаваемой и гарантируемой законом, определяющим как способы ее приобретения и использования, так и ее пределы с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех, а также положения о свободе частной хозяйственной инициативы, которая не может осуществляться в противоречии с общественной пользой [53, 54, 55].

Государство, считающее себя социальным, должно отказаться от незыблемости прав собственника, признать возможность их ограничения в интересах общества, например в случае чрезвычайных ситуаций [37, 38]. В то же время случаи ограничения прав собственника должны четко закрепляться в действующем законодательстве, с тем, чтобы соответствующие законодательные нормы нельзя было подвергнуть двоякому толкованию [58, 59]. Это весьма важно для становления правового государства в России, поскольку уважение прав собственников – краеугольный камень

всех демократических государств мира [14, 46, 47].

Благодаря абсолютности и исключительности своих прав собственник как основной субъект правоотношений собственности вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц [15, 16].

В той мере, в какой это допускается законом, в том числе законами о земле и о природных ресурсах, обороте земли и других природных ресурсов, их владение, пользование и распоряжение осуществляются собственником как основным субъектом правоотношений собственности свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав государства, а также прав и законных интересов других лиц [9, 10]. Особо такое понимание статуса собственника представляется существенным с позиций наиболее высоких ценностей и идеалов современной частнособственнической товарно-рыночной экономики [1, 4, 42].

Согласно российскому гражданскому законодательству правовой статус собственника как основного субъекта гражданских правоотношений в сфере собственности характеризуется так называемым бременем собственности [2, 3, 45]. Возможно ли рассматривать статус собственника как основного субъекта правоотношений собственности в качестве элемента правоспособности гражданина, иного субъекта гражданского права? [5, 6, 41] Думается, что возможно, но в том социальном и юридическом значении, которое вытекает из общих начал гражданского права (ст. 1 ГК РФ).

Прежде всего, в том значении, что:

1) каждый гражданин, иной субъект гражданского права вправе на равных основаниях со всеми другими субъектами обретать право собственности [50, 51 ,65];

2) каждый гражданин, иной субъект гражданского права, став собственником, имеет на твердой и постоянной основе, на равных основаниях со всеми другими субъектами сумму абсолютных и исключительных, общедозволительных прав, соответствующих началам частного права, принципам гражданского законодательства [7, 43, 44];

3) защита собственности является неизменной и приоритетной задачей государства [8, 10, 60].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[2] Гоц Е.В. Государственный контроль за размещением государственного заказа как один из этапов процесса государственных закупок // Новый юридический журнал. 2014. № 4. С. 33-49.

[3] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27-34.

[4] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под роб. Ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 368-369.

[5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[9] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[10] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.

[11] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151

[12] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.

[13] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государство и право. 2014. № 3. С. 32-38.

[14] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 186-199.

[15] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие. Москва, 2011.

[16] Жарова А.К. Проблемы анонимности субъектов в сети интернет // Труды Института

государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 135-159

[17] Жарова А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 6. С. 110-122.

[18] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Библиотека научных публикаций Электронного периодического справочника Система Гарант. 2014. № 2 (4). С. 3

[19] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.

[20] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[21] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[22] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[23] Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79-81.

[24] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[25] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[26] Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 42-47.

[27] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[28] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[29] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[30] Мельников В.С. Договоры по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 1 (81). С. 32-41.

[31] Мельников В.С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: проблемы теории и правоприменительной практики // Российское правосудие. 2013. № 5 (85). С. 46-56.

[32] Мельников В.С. Особенности договора аренды железнодорожных путей необщего пользования / Наука в современном мире. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 116-123.

[33] Мельников В.С. Понятие сделки по российскому гражданскому праву // Право и образование. 2002. № 6. С. 180-199.

[34] Мельников В.С. Признаки сделки по российскому гражданскому праву // Право и образование. 2003. № 3. С. 132-149.

[35] Мельников В.С. Эволюция авторского права от времен Венецианской республики до наших дней // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2003. № 3. С. 62.

[36] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Договор купли-продажи в сети Интернет / Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 74-76.

[37] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Основания признания патента недействительным / Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 17-33.

[38] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Особенности правового регулирования транспортной деятельности в России // Наука и образование в глобальных процессах. 2019. № 1 (6). С. 92-97.

[39] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Понятие и признаки имущества в транспортной сфере // Международный академический вестник. 2019. № 2 (34). С. 95-98.

[40] Мецгер А.А. Гарантии охраны (защиты) права на личную неприкосновенность в России: понятие, содержание, виды // Образование и право. 2020. № 1. С. 56-62.

[41] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан

от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[42] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[43] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[44] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[45] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[46] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[47] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[48] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[49] Пайпс Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона / Пер. с англ . М., 2000. С. 18, 19.

[50] Печникова А.П. Гражданско-правовой статус лечебно-профилактического учреждения – история и проблемы правовой регламентации. // Частное право: проблемы и тенденции развития / Материалы Международной научно-практической конференции. М.: АНО «Юридические программы», 2009. - С. 365 – 369.

[51] Печникова А.П. Кодификация российского медицинского законодательства в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы современной науки и образования / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. 6. - Уфа: Баш ГУ, 2010. - С. 18 – 22.

[52] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[53] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд. М., 2010. С. 165.

[54] Стародубцев Г.С., Молчанов Б.А., Иванова Ж.Б., Мамедов С.Н. Концепция взаимоотношений Церкви и государства Византийской Империи (симфония властей) // Advances in Law Studies. 2016. Т. 4. № 1. С. 10-16.

[55] Таратухина Ю.В., Жарова А.К. Правовые аспекты использования учебной и научной информации, организованной по принципу открытого контента // Открытое и дистанционное образование. 2013. № 3 (51). С. 66-75.

[56] Чернявский А.Г. Значение культурно-воспитательной функции государства для укрепления суверенитета // Образование и право. 2019. № 5. С. 228-235.

[57] Чернявский А.Г. Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли // Образование и право. 2019. № 5. С. 63-67.

[58] Чернявский А.Г. Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты // Образование и право. 2019. № 6. С. 33-39

[59] Чернявский А.Г. Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты (окончание) // Образование и право. 2019. № 7. С. 38-46

[60] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. 2019. № 4. С. 46-54.

[61] Чернявский А.Г., Синяева Н.А. Проблемы гуманитарного регулирования военных конфликтов в киберпространстве // Образование и право. 2019. № 8. С. 206-215.

[62] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 62-65.

[63] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[64] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

[65] Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 24-27.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravle-

nii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). S. 6-19.

[2] Goc E.V. Gosudarstvennyj kontrol' za razmeshcheniem gosudarstvennogo zakaza kak odin iz etapov processa gosudarstvennyh zakupok // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 33-49.

[3] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27-34.

[4] Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Pod rob. Red. V.A. Belova. – M.: YUrajt-Izdat, 2007. – S. 368-369.

[5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[8] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub»ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.

[9] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[10] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob»ektov v samostoyatel'nuyu kategoriyu ob»ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 205-229.

[11] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[12] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[13] Zharova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tekhnologicheskih uslug // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 3. S. 32-38.

[14] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub»ektov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 186-199.

[15] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie. Moskva, 2011.

[16] Zharova A.K. Problemy anonimnosti sub»ektov v seti internet // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 135-159

[17] Zharova A.K. Sootnoshenie yuridicheskih konfliktov i yuridicheskih kollizij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 6. S. 110-122.

[18] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Biblioteka nauchnyh publikacij Elektronnogo periodicheskogo spravochnika Sistema Garant. 2014. № 2 (4). S. 3

[19] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.

[20] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoj nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[21] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[22] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[23] Matveeva M.A. Vnesenie popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii: obshcheteoreticheskie problemy mnogoobraziya konstitucionno-zakonotvorcheskih proizvodstv // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 4 (31). S. 79-81.

[24] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[25] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[26] Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy sootnosheniya ponyatij // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 3 (34). S. 42-47.

[27] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[28] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[29] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy

Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[30] Mel'nikov V.S. Dogovory po rasporyazheniyu rezul'tatami intellektual'noj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 1 (81). S. 32-41.

[31] Mel'nikov V.S. Zashchita avtorskih i smezhnyh prav v seti Internet: problemy teorii i pravoprimenitel'noj praktiki // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 5 (85). S. 46-56.

[32] Mel'nikov V.S. Osobennosti dogovora arendy zheleznodorozhnyh putej neobshchego pol'zovaniya / Nauka v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 116-123.

[33] Mel'nikov V.S. Ponyatie sdelki po rossijskomu grazhdanskomu pravu // Pravo i obrazovanie. 2002. № 6. S. 180-199.

[34] Mel'nikov V.S. Priznaki sdelki po rossijskomu grazhdanskomu pravu // Pravo i obrazovanie. 2003. № 3. S. 132-149.

[35] Mel'nikov V.S. Evolyuciya avtorskogo prava ot vremen Venecianskoj respubliki do nashih dnej // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2003. № 3. S. 62.

[36] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Dogovor kupli-prodazhi v seti Internet / Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 74-76.

[37] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Osnovaniya priznaniya patenta nedejstvitel'nym / Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. Sbornik statej po materialam XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 17-33.

[38] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya transportnoj deyatel'nosti v Rossii // Nauka i obrazovanie v global'nyh processah. 2019. № 1 (6). S. 92-97.

[39] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Ponyatie i priznaki imushchestva v transportnoj sfere // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2019. № 2 (34). S. 95-98.

[40] Mecger A.A. Garantii ohrany (zashchity) prava na lichnuyu neprikosnovennost' v Rossii: ponyatie, soderzhanie, vidy // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 56-62.

[41] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[42] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[43] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[44] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[45] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[46] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[47] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[48] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[49] Pajps R. Sobstvennost' i svoboda: rasskaz o tom, kak iz veka v vek chastnaya sobstvennost' sposobstvovala vnedreniyu v obshchestvennuyu zhizn' svobody i vlasti zakona / Per. s angl . M., 2000. S. 18, 19.

[50] Pechnikova A.P. Grazhdansko-pravovoj status lechebno-profilakticheskogo uchrezhdeniya – istoriya i problemy pravovoj reglamentacii. // CHastnoe pravo: problemy i tendencii razvitiya / Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: ANO «YUridicheskie programmy», 2009. - S. 365 – 369.

[51] Pechnikova A.P. Kodifikaciya rossijskogo medicinskogo zakonodatel'stva v pervoj polovine XIX v. // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. T. 6. - Ufa: Bash GU, 2010. - S. 18 – 22.

[52] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[53] Sklovskij K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. 5-e izd. M., 2010. S. 165.

Solov'ev V.S. Opravdanie dobra: Soch.: V 2 t. M., 1988. T. 1. S. 432.

[54] Starodubcev G.S., Molchanov B.A., Ivanova Zh.B., Mamedov S.N. Koncepciya vzaimootnoshenij Cerkvi i gosudarstva Vizantijskoj Imperii (simfoniya vlastej) // Advances in Law Studies. 2016. T. 4. № 1. S. 10-16.

[55] Taratuhina Yu.V., Zharova A.K. Pravovye aspekty ispol'zovaniya uchebnoj i nauchnoj informacii, organizovannoj po principu otkrytogo kontenta

// Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. 2013. № 3 (51). S. 66-75.

[56] Chernyavskij A.G. Znachenie kul'turno-vospitatel'noj funkcii gosudarstva dlya ukrepleniya suvereniteta // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 228-235.

[57] Chernyavskij A.G. Ideologiya i mirovozzrenie v formirovanii pravosoznaniya i politicheskoj mysli // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 63-67.

[58] Chernyavskij A.G. Interes i nravstvennyj dolg v prave: teoreticheskie aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 6. S. 33-39

[59] Chernyavskij A.G. Interes i nravstvennyj dolg v prave: teoreticheskie aspekty (okonchanie) // Obrazovanie i pravo. 2019. № 7. S. 38-46

[60] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 46-54.

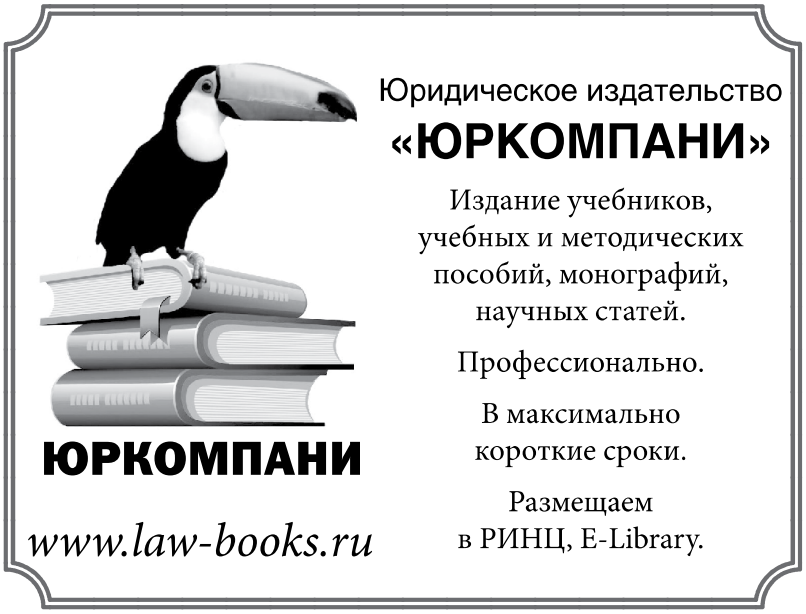
[61] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A. Problemy gumanitarnogo regulirovaniya voennyh konfliktov v kiberprostranstve // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. S. 206-215.

[62] Shestak V.A. O nekotoryh osobennostyah pred»yavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 2. S. 62-65.

[63] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugolovnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[64] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

[65] Shestak V.A. Sovremennye osobennosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoj deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 10. S. 24-27.



DOI 10.24411/2076-1503-2020-10607

УДК - 340.115.7; 347.23; 349.41; 349.42
ББК – 67.0; 67.404.1; 67.407

КОРОЛЕВ Сергей Викторович,
доктор юридических наук,
профессор ГУЗ, гл.н.с. ИГП РАН,
e-mail: sko.05@mail.ru

ПОПОВА Елена Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент ГУЗ,
e-mail: elena0311@mail.ru

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент ГУЗ,
федеральный судья Российской Федерации в отставке,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ВКЛАД В ТЕОРИЮ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА

Аннотация. *Институт собственности на Западе возник в ходе эволюции «права вещей» (ius rerum) римского права. В свою очередь, «право вещей» было «подотраслью» римского гражданского права (ius civile) или – еще шире – римского частного права (ius privatum). Вплоть до эпохи абсолютизма в Западной Европе никто серьезно не оспаривал цивилистическую природу собственности. Однако концепция суверенитета французского короля, разработанная Жаном Бодэном (1529 - 1596), поставила вопрос о соотношении частной собственности и государственного суверенитета, как территориального, так и персонального. С того времени частная собственность стала рассматриваться свозь призму национального суверенитета. С другой стороны, внутри цивилистической концепции собственности уже в Новое время стал формироваться «раскол» между объект-ориентированной концепцией собственности римских юристов и субъект-ориентированной концепцией буржуазной, или либеральной собственности. Особенно, в концепции собственности Джона Локка (1632 - 1704) собственность получает священный статус основного права лица наряду с правом на жизнь и личную свободу. Для теории природоресурсного права гораздо больший интерес представляет малоизвестная в России теория собственности Давида Юма (1711- 1776). Он подходит к понятию «собственность» через анализ трех компонентов человеческой деятельности: ментальной, физической (телесной) и производящей. По Юму любой человек включает в себя три «компоненты»: разум, физическое тело и внешние ресурсы, которые он потребляет, обрабатывает, трансформирует и т.п., чтобы выживать. Авторы делают вывод об актуальности и важном практическом значении концепции собственности Юма в современную эпоху глобального экологического кризиса.*

Ключевые слова: *собственность, сравнительный метод в юриспруденции, гражданское право, вещное право, право земельных участков, природоресурсное право.*

KOROLEV Sergey Viktorovich,
Doctor of Law, Professor, GUS, gl.n.s. IGP RAN

POPOVA Elena Sergeevna,
candidate of legal entities, associate professor of the State University

SANGADZHIEVA Claudia Vasilievna,
candidate of legal entities, associate professor of research,
federal judge of the Russian Federation

PROPERTY IN THE COMPARATIVE PERSPECTIVE: A CONTRIBUTION TO THE NATURAL RESOURCES LAW THEORY

Annotation. *The western notion of property is an evolutionary product of 'ius rerum', which may be regarded as a 'branch' of Roman civil law, or – more broadly – Roman private law. Until the*

establishment of absolutism in Western Europe nobody was eager to seriously challenge the civil law nature of legal property. But the notion of sovereignty elaborated by Jean Bodin (1529 - 1596) for the sake of French kings, raised the question of relationship between private property and state sovereignty in its both territorial and personal versions. From that time on the notion of private property was subjugated by the notion of national sovereignty. At the same time there became apparent a fissure between the Roman object-oriented concept of property and a subject-oriented conception of bourgeois (liberal) property. Thus, John Locke (1632 - 1704) sanctified the property right having elevated it to the level of basic rights to life and personal freedom. Of much greater interest for the natural resources law theory is the property theory of David Hume (1711- 1776). He tentatively approached the notion of property through the analysis of three components of human activity (mental, physical, or corporeal and productive). Accordingly, each human is bound to incorporate three "components": mind, body and external resources. The latter he has to use, consume, remake etc. in order to stay alive. The authors conclude that the Humean theory of property is of great practical importance in the era of global ecological crisis.

Key words: *property, the comparative method in jurisprudence, civil law, property law, land law, natural resources law.*

Понятие «собственность» (property) с Нового времени считается «яблоком раздора» между цивилистами и публичниками (государственниками). Сначала римские юристы создали дифференцированную концепцию собственности (proprietas) в рамках гражданского права (jus civile), и долгое время авторитет римской юриспруденции считался непререкаемым.

Институт собственности в античном Риме был предметом «подотрасли» римского гражданского права под названием «ius rerum» (право вещей). В архаичный, по преимуществу сельскохозяйственный период Римского государства «вещами» могли быть только осязаемые объекты, как и в последующем вещном праве континентальной Европы. Однако с усложнением экономических связей и под влиянием греческой философии в качестве «вещей» стали рассматриваться также абстрактные объекты, например, долг или право прохода или проезда. «В конечном итоге, все, что имело хозяйственную ценность или могло быть оценено в деньгах (…) все экономические блага, как телесной, так и нетелесной природы, стали рассматриваться как вещи». Другой важной характеристикой римского права собственности было четкое разграничение «dominium» (досл. «господство», т.е. собственность в абсолютном смысле) и «possessio» (владение). Если доминиум по римскому праву являлся личным правом и был искоспособным, то владение вещью долгое время рассматривалось лишь как (неискоспособный) факт, не дающий основание для судебной защиты. Ясно, что dominus (хозяин вещи) и possessor (её владелец) могли не совпадать не только физически, но и юридически (например, как гражданин Рима, в первом случае и вольноотпущенник, во втором). Однако, статус собственника вещи именно в таких ситуациях не всегда был прозрачен. И хотя «поначалу вопрос о том, кто «владеет» вещью, был лишь вопросом факта, а не права, со временем обе системы (римское право и система общего права – С.К.) превратили владение в нечто похожее на собственность, но в меньшей степени» [5]. Кстати, в юридическом плане римский доминиум в отношении недвижимости часто является синонимом английского слова «title», или титул. Соответственно, глагол «entitle» в таком ракурсе будет означать «наделить» (букв. «ввести в титул») кого-либо правом на недвижимость.

В эпоху Средневековья апологеты западноевропейского абсолютизма, прежде всего во Франции, заложили возможность реинтерпретации цивилистической концепции собственности. Жан Боден (1529 - 1596) [1] благодаря изобретенному им понятию «суверенитет» - вольно или невольно - произвел своеобразную концептуальную революции: после Бодэна стало невозможным отождествлять «собственность монарха» и «собственность его подданных». В результате цивилистическое понятие собственности как совокупности личных прав перестало быть самодостаточным. Оно подлежало переосмыслению в рамках глобальной публично-правовой теории государственного суверенитета. «Суверенная» личность в рамках идеологии абсолютизма, впрочем, как и в рамках современной психологии, есть нонсенс. «Островком» античного (цивилистического) подхода к проблеме собственности оставались реалии английского земельного права (real estate law), прежде всего, соответствующие решения королевских судов Англии.

В Англии Нового времени – вероятно, во многом независимо от римской юриспруденции, – утвердилась т.н. трудовая теория собственности Джона Локка (1632-1704) [6], которую он сознательно развивал в противоположность абсолютистской версии теории общественного договора Томаса Гоббса (1588 - 1679). Для Гоббса вещные

права и, соответственно, собственность в юридическом смысле производны от Общественного договора. В современных терминах данное обстоятельство можно трактовать в том смысле, что вещное право следует за договорным правом, как в хронологическом, так и в содержательном смысле. Иначе говоря, по логике Гоббса вещное право, включая институт собственности представляют собой «прикладное договорное право», подкрепленное гарантиями главы государства (=суверена).

Личное имущество граждан возникает в силу распределения внешних ресурсов на основании Общественного договора. Последний как бы «замораживает» естественное «право всех на все»: «Вещи, которые не могут быть разделены, должны подлежать общему использованию, и если вещей (данного вида – С.К.) достаточно, то каждый должен иметь столько, сколько пожелает. Если же их недостаточно, то они должны быть распределены в фиксированных долях и пропорционально количеству пользователей» [2]. Интересно, что Гоббс вообще не говорит о «собственниках», а только о «пользователях» (users). Данное обстоятельство, вероятно, свидетельствует о том, что Гоббс полностью разделяет концепцию суверенитета Бодена. Ведь абсолютный монарх как суверен полностью господствует над всем и всеми, что пребывает в его территориальных пределах.

В отличие от Гоббса Джон Локк отвергает интуицию Гоббса о том, что в естественном состоянии все внешние ресурсы являются общими. Этой интуиции Гоббса Локк противопоставляет свою трудовую концепцию собственности. Другими словами, Локк рассматривает собственность как естественно-правовой результат трудовой деятельности отдельно взятого индивида. Овеществленный, т.е. реализованный труд конкретного производителя является его внешним продолжением, внешним атрибутом самого человека. Другими словами, табуретка, которую я сделал, является продолжением моей личности, моего дизайна, моих манипуляций с исходным материалом (например, с древесиной). Данная табуретка подпадает под категорию собственности только потому, что она, в первую очередь, привязана ко мне как к производителю, т.е. является моей собственностью прежде, чем стать собственностью вообще.

Отсюда, с точки естественно-правового подхода Локка никто не вправе – по совести и праву – посягать на произведенный мною продукт, который является моей внешней собственностью. Именно поэтому в знаменитой триаде базовых прав человека по Локку право собственности гармонично замыкает собой (1) право на жизнь и (2) право на личную свободу. Непроизводитель табуретка может стать лишь её вторичным собственником и только с согласия её первичного собственника, т.е. производителя. Вторичный собственник может вновь произвести отчуждение законно приобретенной им вещи в пользу третичного собственника и так до бесконечности. Ясно, что теория Локка небезупречна и даже враждебна, например, по отношению к кочевым цивилизациям. Иначе говоря, трудовая теория собственности Локка изначально «работала» лишь на интересы оседлых, земледельческих цивилизаций. Она полностью игнорирует быт и характер скотоводческих цивилизаций, которые до сих пор пытаются выжить, например, в Тропической Африке. Более того, трудовой теории собственности Локка всегда ставили в укор её фиктивность, т.е. историческую неподтвержденность. Но даже в рамках фикции общественного договора мы не видим согласия между «естественной гармонией» в духе теории Локка и «естественной враждой» в духе теории Гоббса. Так, локковский производитель табуреток, которому Локк обещает священную неприкосновенность прав на свою продукцию, совершенно беззащитен перед лицом гоббсовского «естественного человека», которого ничто не сдерживает от того, чтобы захватить результат чужого труда.

Наконец, в оптике и практике эксплуататорских формаций, особенно, в условиях финансового капитализма теория собственности Локка представляется как чисто умозрительная. Как бы то ни было, в 19 веке она была преодолена логикой марксистской теорией стоимости. В терминах марксизма не только производитель овеществляет себя в своем продукте, но и другой человек, а именно эксплуататор, систематически овеществляет производителя против его воли. Более того, эксплуататор отчуждает и себя, и эксплуатируемого им человека от человеческой природы. По Марксу рабочий – это лишь функция производственного процесса, а капиталист – ещё хуже - лишь функция самовозрастания финансового капитала, т.е. финансовый фетишист, который умеет «мыслить» только в категориях наживы.

Как бы то ни было, характер природоресурсного права в современную эпоху глобального экологического кризиса не позволяет ни политикам, ни юристам опереться на трудовую теорию собственности Локка. Но быть может, есть альтернативный путь надежного обоснования и защиты института собственности без «потрясений и революций»? По мнению профессора Джереми Уолдрона [7], альтернативный путь наметил шотландский философ Дэвид Юм (1711- 1776), родившийся семь лет спустя после смерти Локка.

Если представить юмовскую концепцию собственности в упрощенном виде, то человек как *homo sapiens* «состоит» из трех «компонентов»: разума (mind), тела (body) и подконтрольных ему внешних ресурсов (external resources). Поскольку *homo sapiens* одновременно является *homo faber*[1], то всякая человеческая жизнедеятельность синтезирует деятельность ума, физическую активность тела и неизбежное потребление (использование и переработку) внешних ресурсов: ««Существуют различные виды благ, которыми мы наделены (which we are possessed of): внутреннее удовлетворение от (активности – С.К.) нашего разума, внешняя польза от (силы, умения – С.К.) нашего тела и внешнее удовольствие от тех имуществ, которые мы приобрели нашим трудолюбием (industry) и счастливой судьбой (good fortune)» [3].

Эти виды благ перечислены Юмом по степени снижения личного контроля над ними и возрастающей отчуждаемости от конкретного человека: «Мы совершенно надежно пользуемся первым видом благ (деятельность ума – С.К.) Второй вид (телесная целостность и здоровье – С.К.) могут от нас исхитить (may be ravished from us), но это не дает никакой выгоды тому, кто это сделал. Только блага последнего вида (внешние ресурсы – С.К.) одновременно подвержены насильственному захвату со стороны других и могут быть перемещены (transferred) без всякого для них ущерба или изменения» [3].

Именно третий вид благ, т.е. внешние ресурсы, находящиеся в нашем владении, являются главным стимулом нашего пребывания в цивилизованном сообществе и главной причиной нашей заинтересованности в человеческой цивилизации. Юм, как, впрочем, и его друг Адам Смит, был уверен в том, что частная собственность в отличие от общей, или общинной собственности, является краеугольным камнем человеческой цивилизации вообще. Другими словами, частная собственность – это критерий разграничения цивилизации и варварства. Однако дефицитность внешних ресурсов, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека, а также ненадежность удержания их под личным контролем представляют собой главное препятствие для становления цивилизации в духе «общего блага» (common wealth). По мнению Юма, только после того, как люди придут к согласию относительно института собственности, т.е. согласятся не претендовать на чужое имущество, чтобы удержать свое, можно говорить о правопорядке и морали. Более того, только после укоренения в социальном сознании негласной конвенции о взаимной нейтрализации посягательств на собственность друг друга, можно говорить о (не)справедливости, (бес)честности и т.п. «После того, как вступит в силу такая конвенция о воздержании от овладения имущества других, и каждый приобретет стабильность обладания своим имуществом, сразу же приобретают смысл (immediately arise) идеи справедливости и несправедливости, вкупе с идеями собственности, (личного) права и обязанности» [3]. Как видим, для Юма институт собственности имеет моральную подоплеку Он тесно связан с неприятием, или – в терминах Л.И. Петражицкого - психологической репульсией несправедливости и бесчестности. Отсюда, важный вывод, что несправедливый и бесчестный человек может быть опознан таковым, во-первых, только после того, как ВСЕ станут собственниками какого-либо ценного для них имущества. Во-вторых, только в обществе цивилизованных собственников становится возможным определять и подавлять асоциальное поведение как несправедливое и бесчестное. Асоциальное поведение собственника дезавуирует его статус: не может претендовать на защиту тот «собственник», который ведет себя бесчестно или несправедливо по отношению к другим собственникам. Асоциальный «собственник» не способен рассматривать институт собственности как единый континуум собственных прав и (социальных) обязанностей. В обществе цивилизованных собственников по Юму действует правило: в моем «массиве» собственности обязательно есть «чужая зона» в виде моих долгов или обязательств, питающих «массив» собственности другого лица и всего цивилизованного сообщества [8]. Мы неслучайно вспомнили основателя психологической теории права Л.И. Петражицкого. Ведь теория собственности Юма также является, прежде всего, психологической. По Юму эмоции любого собственника носят по преимуществу интенсивный, а не экстенсивный характер. Они сфокусированы на наличном имуществе, а не на том, что собственник хотел бы приумножить: «Люди обычно фиксируют свою привязанность более на том, чем они (уже) наделены, чем на том, чем они никогда не пользовались. По этой причине, было бы более жестоко согнать собственника с его владения (dispossess), чем не предоставить ему (новое) имущество» [3]. Следует также отметить «лингвистический аргумент» юмовской концепции собственности, имеющий особое значение для современной теории вещного и природоресурсного права. Впрочем, он бросается в глаза только при анализе оригинального, а не переводного текста «Трактата о человеческой природе». В одной из приведенных цитат, говоря о соотношении людей и вещей, Юм применяет пассивный, а не активный залог. Он говорит: «Мы наделены, или – даже одержимы вещами

[1] Лат. «человек производящий».

(goods, which we are possessed of) [3]. Как ни парадоксально, атеист и агностик Юм невольно дает нам повод, прежде всего, для религиозной интерпретации своего «лингвистического аргумента». Ведь все великие религии (христианство, ислам и, особенно, буддизм) согласны в том, что собственник, так или иначе, - это человек, одержимый своим имуществом, а не наоборот. Собственнику, который без своего имущества не сможет обеспечить себе и своим близким, более или менее, приемлемое существование, эту неизбежную «одержимость», т.е. боязнь потерять имущество, нельзя ставить в вину. Другое дело, собственник как барышник и спекулянт, который думает только о собственной выгоде и для которого имущество – это лишь финансовый капитал для постоянного наращивания. Такой собственник вполне может стать бесноватым в смысле католического или православного экзорцизма.

Как бы то ни было, «лингвистический аргумент» Юма возвращает нас к «ius rerum» римского права, когда точкой отсчета была вещь, а к ней «прикладывали» того или иного субъекта, чтобы определить его статус в отношении данной вещи. В отличие Джереми Уолдрона [7] мы не считаем, что между трудовой теорией собственности Локка и концепций Юма, которую можно назвать теорией конвенционального взаимного сдерживания собственников, пролегает резкая цезура.

Юм неслучайно упоминает два источника личного имущества (прилежание и счастливая судьба). Подавляющее количество людей приобретают личное имущество как раз прилежанием, т.е. личным трудом. Более того, Юм фактически поднимает вопрос, хотя и не разрабатывает его, о необходимости наделения собственностью ВСЕХ. Лишь в этом случае собственники по милости «счастливой судьбы» могут – по Юму – смогут перестать жить в состоянии патологической имущественной одержимости…

Итоговые тезисы:

(1) Собственность на землю в принципе можно рассматривать как естественное право. Однако при этом нельзя, на наш взгляд, игнорировать аргументы трудовой теории собственности Джона Локка. Главный аргумент здесь сводится к тому, что трудовой потенциал человека или его семьи определяет естественный размер обрабатываемого земельного участка. Другими словами, размеры земельного участка определяются естественными жизненными потребностями данного землепользователя и его семьи. Земля, которая остается за пределами трудоемкости данной конкретной семьи, не может для неё обосновать претензию на «естественно-правовой» статус собственности на сверхтрудоемкий земельный участок.

(2) Данное обстоятельство позволяет в титуле собственности на земельный участок выделить две компоненты: естественно-правовую, основанную на критерии трудоемкости и позитивно-правовую, основанную на критерии баланса публичных потребностей и частных интересов.

(3) В современную эпоху указанный баланс можно определить термином «экологический императив». Другими словами, точкой компромисса между публичными потребностями и частными интересами является «homo ecologicus» как высшая форма «homo sapiens».

(4) Соответственно, публично-правовая политика признается адекватной лишь постольку, поскольку для неё приоритетными везде и во всем являются экологические задачи. С другой стороны, частноправовая политика является адекватной лишь в той мере, в какой она обслуживает не просто интересы «всякого человека», а «экологического человека», который сознательно стремится жить в гармонии с природой и рассматривает себя как сознательный элемент на страже природного многообразия.

(5) Тем не менее, господствующая теория собственности базируется не на доводах трудовой теории Джона Локка, а на традициях римского права. Можно сказать, что латинское понятие «dominium», что дословно означает «господство», составляет смысловое ядро понятия «proprietas» (=собственность). Вне критерия (личной или семейной) трудоемкости земельного участка титул собственника вполне может обосновать категория «господства».

(6) Однако надо иметь в виду, что в отличие от господства над движимыми вещами, господство над недвижимостью в данном случае на практике обычно означает господство над людьми, которые обрабатывают, обслуживают и охраняют земельные угодья данного конкретного собственника.

(7) Таким образом, римско-правовая концепция собственности может иметь эксплуататорский подтекст. Если мы далеки от мысли рассматривать эксплуатацию человека человеком в категориях естественного права, то вся «эксплуататорская надстройка» цивилистической концепции собственности может иметь исключительно позитивно-правовое обоснование, которое в принципе подлежит хронологической трансформации, как по форме, так и по содержанию.

(8) Теорию собственности Давида Юма можно рассматривать как дополнение к трудовой теории собственности Джона Локка, с одной стороны, и как модификацию римско-правовой концепции собственности, с другой. В первом случае, теория Юма намечает путь легализации того

ресурса собственника, который он не может оправдать в рамках критерия личной или семейной трудоемкости. Во втором случае, теория Юма намечает компромисс между людьми как собственниками своего имущества, которое они в состоянии удержать под своим контролем.

(9) Теорию собственности Юма можно назвать теорией взаимного сдерживания различных категорий собственников, контролирующих тот или иной объем дефицитных ресурсов, необходимых для выживания человеческой цивилизации. Такая теория может стать функциональной только после переходного периода, когда все люди станут, как минимум, правопользователями дефицитных ресурсов, необходимых для нормального существования.

(10) До указанного момента взаимной нейтрализации имущественных претензий человеческая история будет проходить, скорее, под знаком Маркса, чем Юма: классу (эксплуататорских) собственников будет противостоять класс (эксплуатируемых) несобственников, которым «нечего терять».

Список литературы:

[1] Bodin J. On Sovereignty: Four Chapters from The Six Books of the Commonwealth [1606]. Edited and translated by J.H. Franklin. – Cambridge: Cambridge UP. – 1992. – 192 p.

[2] Hobbes Th. On the Citizen. Edited by R. Tuck and M. Siverthorne. - Cambridge: Cambridge UP. – 1998 – 250 p.

[3] Hume D. A Treatise of Human Nature [1740]. – The Floating Press. – 2009. – 975 p.

[4] Rasmussen D.C. The Infidel and the Professor: David Hume, Adam Smith and the Friendship That Shaped Modern Thought. – Princeton: Princeton UP. – 2017. – 321 p.

[5] Riggsby A.M. Roman Law and the Legal World of Romans. – Cambridge: Cambridge UP. – 2010. – 279 p.

[6] Tully J. A Discourse on Property. John Locke and his adversaries. – Cambridge: Cambridge UP. – 2008. – 212 p.

[7] Waldron J. 'To Bestow Stability upon Possession': Hume's Alternative to Locke // Penner J., Smith H.E. (eds.) Philosophical Foundations of Property Law. – Oxford: Oxford UP/ - 2013. – pp. 1-13.

[8] Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорий нравственности. – С.-Пб.: Типография Меркушева. – 1909. – 322 с.

Spisok literatury:

[1] Bodin J. On Sovereignty: Four Chapters from The Six Books of the Commonwealth [1606]. Edited and translated by J.H. Franklin. – Cambridge: Cambridge UP. – 1992. – 192 p.

[2] Hobbes Th. On the Citizen. Edited by R. Tuck and M. Siverthorne. - Cambridge: Cambridge UP. – 1998 – 250 p.

[3] Hume D. A Treatise of Human Nature [1740]. – The Floating Press. – 2009. – 975 p.

[4] Rasmussen D.C. The Infidel and the Professor: David Hume, Adam Smith and the Friend-ship That Shaped Modern Thought. – Princeton: Princeton UP. – 2017. – 321 p.

[5] Riggsby A.M. Roman Law and the Legal World of Romans. – Cambridge: Cambridge UP. – 2010. – 279 p.

[6] Tully J. A Discourse on Property. John Locke and his adversaries. – Cambridge: Cambridge UP. – 2008. – 212 p.

[7] Waldron J. 'To Bestow Stability upon Possession': Hume's Alternative to Locke // Penner J., Smith H.E. (eds.) Philosophical Foundations of Property Law. – Oxford: Oxford UP/ - 2013. – pp. 1-13.

[8] Petrazhickij L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teorij nravstvennosti. – S.-Pb.: Tipografiya Merkusheva. – 1909. – 322 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10608

ПАНИНА Татьяна Петровна,
аспирант кафедры теории,
истории государства и права и философии
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: panina15@yandex.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Права и свободы человека в XXI веке претерпевают существенные изменения. Появляются новые поколения прав человека и новые тенденции их развития и реализации во всем мире. Это развитие характеризуется дифференциацией и усложнением их структуры и самой природы, связанной с отношением общества и государства. К сожалению, состояние прав человека в XXI веке может быть усугублено проблемами усиления роли государства в обществе, мировоззренческой и идеологической дезориентацией общества и государства, ослабление суверенитета народа, мировым противостоянием, фетишизацией данного института, обрушением общей и правовой культуры общества, слабостью политических и экономических традиций и т.д. Состояние прав человека зависит от политики крупных государств, воли народов, прогрессивных международных политических организаций и движений. Анализ различных мнений относительно состояния прав человека позволил нам изложить собственную трактовку данного феномена. Авторы попытались дать характеристику положения прав человека и описать их некоторые тенденции развития.*

Ключевые слова: *права человека, гарантии, охрана прав, конституция, правовое государство, гражданское общество.*

PANINA Tatyana Petrovna,
graduate student of the Department of Theory,
History of the State and Law and Philosophy
All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)

HUMAN RIGHTS IN THE TWENTY-FIRST CENTURY: NEW TRENDS

Annotation. *Human Rights and freedoms in the XXI century are undergoing significant changes. There are new generations of human rights and new trends in their development and implementation around the world. This development is characterized by differentiation and complexity of their structure and the very nature associated with the relationship of society and the state. Unfortunately, the state of human rights in the twenty-first century can be aggravated by problems of strengthening the role of the state in society, ideological and ideological disorientation of society and the state, weakening of the sovereignty of the people, global confrontation, fetishization of this institution, the collapse of the General and legal culture of society, the weakness of political and economic traditions, etc. The state of human rights depends on the policies of major States, the will of peoples, and progressive international political organizations and movements. The analysis of various opinions on the state of human rights allowed us to present our own interpretation of this phenomenon. The authors tried to characterize the situation of human rights and describe some of their development trends.*

Key words: *human rights, guarantees, protection of rights, Constitution, legal state, civil society.*

Во все века человечество пытается проанализировать учения недавнего прошлого, сделать для себя выводы на будущее. Одним из главных достижений прошлого века является не только сохранение идеи прав человека для мировой цивилизации и культуры,

но и создание нового звучания и «веса», формирование международного сотрудничества в области прав человека во второй половине XX в.

В первую очередь, обратимся к правовой основе библиографических баз данных и библиотечному делу в целом, которые регулируются Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. «О библиотечном деле» №78-ФЗ, из преамбулы которого следует, что Федеральный закон является правовой базой сохранения и развития библиотечного дела в Российской Федерации. Он устанавливает принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность. Федеральный закон регулирует общие вопросы организации библиотечного дела, взаимоотношений между государством, гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями в области библиотечного дела в соответствии с принципами и нормами международного права. Такие вопросы как порядок создания и функционирования Национальной электронной библиотеки; порядок формирования единого российского электронного пространства знаний на основе Национальной электронной библиотеки; права и обязанности участников и пользователей Национальной электронной библиотеки; меры по защите информации, содержащейся в Национальной электронной библиотеке; требования к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым для электронного взаимодействия между оператором, участниками и пользователями Национальной электронной библиотеки; порядок доступа библиотек к объектам Национальной электронной библиотеки; порядок доступа пользователей Национальной электронной библиотеки к объектам Национальной электронной библиотеки, и другие вопросы определяются Положением о Национальной электронной библиотеке, на основании части 7 статьи 18.1. ФЗ «О библиотечном деле». Количество статей и монографий по правам человека упомянутых в электронных библиотеках: РГБ 774860 записей, ВАК-7 записей, Библиотека Иностранной Литературы имени М.И. Рудомино 1070 записей, Библиотека МГУ - более 500 записей, Сводный каталог библиотек Уральского региона - 320 записей.

Историография международной защиты прав человека начала развиваться сначала на Западе как часть школы естественного права, а затем и в России. Как самостоятельная дисциплина о правах человека молода. Ее корни лежат в либерально-демократической философии Франции, Англии и США.

В настоящее время в науке существует множество концепций прав человека, которые не достигают единства в их понимании. Ни в современном праве, ни в национальной конституции нет четкого определения термина «права человека». Тем не менее, эта концепция лежит в основе законодательства многих стран мира. Российское законодательство также использует эту концепцию.

В соответствии со статьей 1 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина как основа правового статуса личности являются основным и важным институтом, уровнем социального, духовного, государственно-правового развития общества, его процветания, цивилизованности и зрелости, что очень объективно и четко отражено в основном законе [5].

Рассмотрим некоторые определения понятия «права человека», отраженные в трудах российских ученых. Живулина Т. Л. определяет права человека как естественную возможность личности, ограниченную государством, на основании и в контексте которой он имеет личную, политическую, экономическую и иную деятельность, свободу [4]. Войде Е.Г. «прав человека» формулирует на основе соответствия с терминами «права индивида», «права личности». Права человека - это основная форма проявления его социальной природы, социальной активности, способности жить в обществе и ради интересов общества [1].

Развитие прав человека, появление новых видов этих прав связано с глобальными изменениями в экономической, политической и культурной областях общественной жизни. Доминирующим среди социальных факторов следует назвать экономический фактор. Развитая экономика позволяет государству обеспечивать благосостояние населения, признавая права человека и создавая возможности для реализации прав граждан. Экономическая нестабильность позволяет политическим, культурным и религиозным факторам определять порядок сосуществования прав человека и гражданских прав в правовом поле единого государства.

Влияние политического фактора выражается уровнем развития демократических институтов в государстве. В странах с демократическим политическим режимом характерным является составление и закрепление наиболее полного перечня политических прав гражданина и обеспечение возможности их реализации. Политический режим авторитарного типа направляет политику на то, чтобы расставлять приоритеты в интересах

государства при определении, консолидации и реализации прав граждан.

Культурный фактор оказывает влияние на отношение к правам человека и гражданским правам со стороны государства. Влияние культурного фактора на становление, становление и реализацию прав человека и гражданских прав подтверждается наличием в нормативных актах ряда стран (где сильны традиционные основы) норм, вытекающих из обычаев и традиций народа.

Религиозный фактор ограничивает реализацию прав гражданами в государственных системах канонического права, хотя формально весь набор прав закреплен в нормативных правовых актах.

Нами выделены три варианта сосуществования прав человека и прав граждан в государстве:

1. Общепризнанные права человека и права граждан официально закреплены и полностью осуществлены.

Последовательность прав человека и гражданства в отношении их законодательного закрепления и реализации возможна в государствах с развитой социально ориентированной экономикой, демократическим, политическим режимом, высоким уровнем правовой культуры (в Германии, Бельгии, Дании, Исландии, Нидерландах, Норвегии, Сан-Марино, Швейцарии, Швеции и т. д.). Решающее значение для взаимосвязи изучаемых явлений имеет экономический фактор, который напрямую связан с политическим и культурным фактором.

2. Права гражданина в отношении их формального закрепления в национальном законодательстве соответствуют правам человека, закрепленным в международных документах, но ограничены в возможности их реализации.

Этот вариант существует в странах, где имеют место определенные проблемы в экономическом развитии, а также в государствах, где политические и религиозные факторы имеют приоритет.

Политические исследования современных ученых показывают, что существует прямая и тесная связь между экономической отсталостью государства и правами человека. Чем беднее общество, тем меньше оно уважает права человека, которые включают право человека на образование, социальное обеспечение, улучшение условий труда и качество жизни. Мы говорим о странах «третьего мира»: азиатских странах - Афганистане, Бангладеше, Йемене, Камбодже, Мьянмы, Непале и др.), африканских странах - Анголе, Бенине, Чаде, Конго, Эфиопии, Гвинея-Бисау и др.), странах Океании - Кирибати, Самоа, Соломоновых Островах, Тувалу и др.).

Права человека выступают необходимым условием, целью и значением всех демократических институтов власти. Обычно, государства с недемократическими режимами могут лишь формально провозглашать весь набор прав личности и действительно вводить существенные ограничения, которые влияют на реализацию прав граждан (Куба, Китай, КНДР).

Хотя эти государства имеют демократическое положение, правовая реальность позволяет говорить об авторитарном режиме, который фокусирует политику на определении приоритетов интересов государства в отношениях между человеком и обществом.

Религиозный фактор оказывает существенное влияние на взаимосвязь прав человека и гражданских прав в странах канонических правовых систем (в Алжире, Египте, Нигерии, Пакистане, Сенегале, Судане).

3. Граждане государства имеют больший набор прав, чем предусмотрено в международных документах, и имеют больше возможностей для их реализации.

В прямой зависимости от экономического фактора в Объединенных Арабских Эмиратах находится развитие совокупности прав личности, которая определяет самый высокий уровень жизни граждан в мире.

Чтобы предоставить гражданам дополнительные права, прежде всего, государства должны проявлять заботу об экономическом развитии и стабильности, проводить социально ориентированную политику и ответственным образом относиться к вопросам образования. Таким образом, экономический фактор является решающим для этой схемы взаимосвязи прав человека и гражданских прав в государстве. Исследование вариантов сосуществования прав человека и прав граждан в государстве, проведенный в диссертационной работе Куракиной Ю.В., показывает, что экономические факторы, влияющие на взаимосвязь указанных явлений, особенно в процветающей экономике, позволяют государству повысить благосостояние населения в результате признание прав человека и возможности реализации прав граждан [6, С.1-36].

Одной из характеристик развития прав человека на нынешнем этапе является все более тесная связь между правами человека и его обязанностями. Как отмечает член-корреспондент Национальной академии Беларуси Л.Ф. Евменов, «права человека просто не существуют без своих обязанностей, и наоборот, они являются внутренним источником для реализации, движения и развития прав человека». Права человека являются внутренним источником реализация обязанностей [2].

Обязанность является предпосылкой юридической определенности. Но их полная реализация не может быть гарантирована ни государством, ни обществом в целом, а только исполне-

нием каждого конкретного человека своих обязанностей. Выполнение обязанностей является основным требованием для обеспечения прав человека. Общество и государство могут гарантировать права человека только на основе выполнения своих обязательств получать образование, активно работать, выполнять военную службу, сознательно платить налоги и т. д. Нам кажется, что только таким образом мы сможем постоянно использовать наш потенциал по реализации прав.

Международное сообщество также выработало позицию по такому принципиально важному вопросу, как возможные ограничения прав и свобод человека и гарантии против незаконных, произвольных и дискриминационных ограничений. Полезно отметить, что ограничения должны соответствовать не только букве, но и духу закона. Они неизбежно должны проявиться во имя морали, общественного порядка и общего благополучия в демократическом обществе. Чтобы быть справедливым, ограничения должны возникать по определенным причинам, таким как признание и уважение прав других, интересов морали, государственной политики, общественной безопасности, национальной безопасности, общественного здоровья и общего благосостояния [7]. Одним из основных аргументов в пользу оправдания ограничений является уважение прав и свобод других лиц. Каждый человек должен осознать, что права других людей заслуживают не меньшей защиты, чем их собственные. Таким образом, право на свободу выражения не означает право оскорблять и наносить ущерб репутации других лиц. В целом, ограничения прав личности оправданы для защиты свободы других.

Другое универсальное ограничение, налагаемое законом на права и свободы человека, имеет место в виде запрета на злоупотребление правами. Злоупотребление законом приведет к изменению цели, для которой предоставлено право. Злоупотребление правом является использованием против духа и буквы закона, поэтому его следует рассматривать как нарушение закона.

Новые глобальные угрозы могут привести к новым правам человека. В XXI веке мы верим, что они будут оформлены. Это, прежде всего, права, связанные с развитием биологии и генетики. Развитие биологии привело к возможности проведения различных экспериментов на генетической основе человека. Существуют определенные правовые и моральные нормы, которые не должны приводить к разрушению или искажению человеческой расы.

Во-вторых, стандарты не только международного, но и внутригосударственного права будут улучшаться во многих странах мира. Вполне очевидно, что разнообразные институты международного контроля за соблюдением прав человека претерпят значительные изменения. Мы считаем, что человеческое сознание в XXI веке пойдет по пути дальнейшей гуманизации. Люди станут более глубоко и серьезно относиться к проблеме прав человека. Непримиримость к их нарушениям поднимется до еще более высокого уровня. Здесь образование в области прав человека должно играть большую роль [3]. Вместе с Туликовым А.В. мы считаем, что в XXI веке, в контексте развития технологий, науки новые способы осуществления прав человека при помощи новых поколений компьютеров, новых транспортных средств [8]. Суть в том, что есть большие возможности для открытий в сельском хозяйстве. В 20-м веке в ряде стран произошла так называемая «зеленая революция», которая позволила ликвидировать голод. Научные открытия предоставят новые способы борьбы с голодом. Возможно, развитие медицины в 21 веке приведет к ликвидации таких болезней как рак и СПИД. Это самые большие проблемы в области права человека на здоровье. Мы думаем, что институты демократии, политические институты будут развиваться. Но в то же время возможны пессимистичные сценарии. Давайте рассмотрим некоторые вопросы. Они связаны с международной политической, экономической и финансовой ситуацией в мире.

Возьмем проблемы экономического развития. По мнению некоторых ученых, в середине XXI века Китай станет одной из крупнейших мировых держав и даже обгонит экономический потенциал США. Сегодня доллар является общепринятой мировой валютой. Но сумма потраченных долларов не соответствует национальному богатству США. Эта ситуация несет в себе опасность глобального кризиса. Это грозит серьезным нарушением экономических и социальных прав множества людей: голодом, безработицей, гибелью миллионов людей. Международная преступность, наркотрафик усилятся. Международные преступные альянсы сегодня сильнее многих государств.

Проблемы с населением обострились. В конце двадцатого века население Земли достигло 6 миллиардов человек. Есть прогноз, что к 2025 году это будет более 8 миллиардов, к 2050 году - около 10 миллиардов. Прирост населения важен для решения проблем прав человека. Уже появились гигантские мегаполисы. Предполагается, что в городе возможна нормальная жизнь, население в котором не превышает 300-500 тысяч человек. Урбанизация, перенаселение в городах приводит к загрязнению воздуха, трудностям коммунального обслуживания, психическим стрессам, отчуждению человеческой личности, которая теряется в огромной толпе. Россия занимает особое место. В целом, мы находимся в очень сложной ситуации. Россия признала универсальную концепцию прав человека. Принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, свод демократических законов.

Но все это мы получили за счет распада страны. Украина, русские беженцы, сокращение населения России – это цена российских демократических свобод. И у нас огромные поражения с точки зрения экономических, социальных и культурных прав человека: массовые невыплаты заработной платы, невероятная бедность населения, наступление на бесплатное образование и медицину, превосходство рекламных компаний над СМИ, убийства журналистов, преступные синдикаты действуют на территории нашей страны.

Поэтому развитие прав человека в XXI веке может быть усугублено вышеупомянутыми проблемами. Их решение зависит от политики крупных государств, воли народов, прогрессивных международных политических организаций и движений. Человечество сможет преодолеть все угрозы, с которыми мы сталкиваетесь, поскольку оно выдвигает на первый план обоснование концепции прав человека. Это то, что человек, его права и свободы всегда стоят выше всех остальных. Логика развития прав человека в прошлые века предполагает, что гуманистические, ориентированные на права человека идеи в целом все еще будут доминировать в XXI веке.

Список литературы:

[1] Войде Е.Г. Способы реализации прав **человека**: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. М., 2015. 179 с.

[2] Евменов Л.Ф. Глобализация: конвергенция - достоинство и права человека [Текст]: сборник научных статей / Л. Ф. Евменов. Минск: Право и экономика, 2015. – 327 с.

[3] Евсеев Д.В. Права человека в условиях глобализации и национально-правовые архетипы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. М., 2015. 219 с.

[4] Живулина Т.Л. Права человека в современных теориях правопонимания; автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. М., 2006. 25 с.

[5] Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2ФКЗ от 21 июля 2014 года № 11ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1ФКЗ. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

[6] Куракина Ю.В. Соотношение прав человека и прав гражданина: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. М., 2013. – 36 с.

[7] Приходько Т.В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. Иркутск, 2017. – 200 с.

[8] Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития: теоретико-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. М, 2017. – 180 с.

Spisok literatury:

[1] Vojde E.G. Sposoby realizacii prav cheloveka: dissertaciya... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.01. M., 2015. 179 s.

[2] Evmenov L.F. Globalizaciya: konvergenciya - dostoinstvo i prava cheloveka [Tekst]: sbornik nauchnyh statej / L. F. Evmenov. Minsk: Pravo i ekonomika, 2015. – 327 s.

[3] Evseev D.V. Prava cheloveka v usloviyah globalizacii i nacional'no-pravovye arhetipy: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.01. M., 2015. 219 s.

[4] Zhivulina T.L. Prava cheloveka v sovremennyh teoriyah pravoponimaniya; avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.01. M., 2006. 25 s.

[5] Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 goda № 6 FKZ, ot 30 dekabrya 2008 goda № 7 FKZ, ot 5 fevralya 2014 goda № 2 FKZ, ot 21 iyulya 2014 goda № 11 FKZ, ot 14 marta 2020 goda № 1 FKZ. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. st. 4398. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. N 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti». // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. st. 4398.

[6] Kurakina Yu.V. Sootnoshenie prav cheloveka i prav grazhdanina: dissertaciya... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.01. M., 2013. – 36 s.

[7] Prihod'ko T.V. Sovremennaya model' ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii i Federativnoj Respublike Germaniya: konstitucionno-pravovoe issledovanie: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.02. Irkutsk, 2017. – 200 s.

[8] Tulikov A.V. Informacionnaya bezopasnost' i prava cheloveka v usloviyah postindustrial'nogo razvitiya: teoretiko-pravovoj analiz: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.01. M, 2017. – 180 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10609

ТЕПЛОВА Дарья Олеговна,
заместитель заведующего кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТФАКТУМ

Аннотация. *В данной статье предпринята попытка дать краткий очерк свершившейся конституционной реформы Президентом страны, инициированной в Послании Федеральному Собранию в 2020 году. Поправки, предложенные президентом, имеют стратегическое значение для Российской Федерации, закрепляя и усиливая Президентскую власти при формальных уступках в пользу законодательной ветви власти. Наряду с некоторыми послаблениями президентской власти, тем не менее Россия, останется суперпрезидентской республикой. Однако весь пафос данных конституционных реформ в конечном счете направлен на необходимость более ручного управления страной в целях удержания власти и коррекции социально-экономического курса в условиях борьбы за мировое политическое и экономическое господство. Однако каковы юридические особенности и последствия данных изменений остается до конца непонятным. Автор попыталась дать ответы на некоторые вопросы.*

Ключевые слова: *Конституция, конституционализм, конституционная реформа, парламент, Президент.*

TEPLOVA Daria Olegovna,
Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines
of the East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
candidate of legal Sciences

CONSTITUTIONAL REFORM 2020: TRANSIT OF POWER OR THE KAZAKH-CHINESE VERSION (ESSAY)

Annotation. *This article attempts to give a brief outline of the constitutional reform proclaimed by the President of the country in his Address to the Federal Assembly in 2020. The amendments proposed by the President are of strategic importance for the Russian Federation, consolidating and strengthening the Presidential power with formal concessions in favor of the legislative branch. Along with some easing of the presidential power, however, Russia will remain a strong presidential Republic. However, all the pathos of these constitutional reforms is ultimately directed at the need for more manual management of the country in order to change the political and socio-economic course in the struggle for world political and economic domination. The so-called transit of power under the Russian version has recent analogues in China and Kazakhstan. However, what are the legal aspects and consequences of these changes remains unclear until the end. The author tried to give answers to some questions.*

Key words: *Constitution, constitutionalism, constitutional reform, Parliament, President.*

«Неожиданным» для многих шагом в развитии российского государства в начале года стала конституционная реформа, предложенная Президентом страны в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2020. По замыслу «идеологов» эта реформа направлена на демократизацию и легитимацию нынешней политики государственной власти, а также упрочнение основ российской государственности. Эти и другие, ранее предпринятые шаги трансформации современной российской государственности, по сути, легализуют новые очертания порядка формирования Правительства России и поспособствуют реализации национальных проектов. Между тем, эти заявления имеют под собой куда более глубинные и отдаленные последствия. Что будут собой представлять в действительности юридически и политически эти изменения в после-

дующем сказать довольно сложно, будут ли эти изменения конструктивны и плодотворны для нашей страны, покажет время. Однако уже сегодня создана конституционная комиссия (вне Конституционного Собрания Российской Федерации), в которую были приглашены представители гражданского общества, деятели культуры, бизнеса и спортсмены численностью 75 человек. Вспоминается 1962-1964 гг., когда была создана и действовала комиссия по разработке «хрущевской» конституции, так и не принятой [3].

Обновление той хрущевской Конституции потребовалось как итог осуждения сталинского режима и с необходимостью трансформации сталинской системы управления в силу новых социально-экономических и политических реалий. Работа над ее проектом, занявшая более двух лет, возглавляемая лично Н.С. Хрущевым, имела огромное общественно-политическое значение. Подготовка материалов для новой Конституции началась в середине января 1962 года, когда была сформирована рабочая группа из 95 ведущих ученых страны под руководством секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева [2].

Свою позицию по отношению к содержанию нового проекта выразил Н.С. Хрущев. На заседании Конституционной комиссии 15 июня 1962 года он выделил пять основных направлений её развития, таких как: 1) выделение возрастающей роли общественных организаций; 2) фиксирование всех прав, которыми пользуются граждане, но которые не прописаны в Конституции 1936 года; 3) повышение роли системы Советов всех уровней; 4) введение раздела об экономическом развитии, хозяйственном строительстве, характеристики социалистической собственности, планирования, управления, распределения материальных благ; 5) расширение прав союзных республик [2].

Создание самого текста Конституции происходило в рамках специально образованной постановлением Верховного Совета СССР (25 апреля 1962 г.) конституционной комиссии, состоящей из 97 человек. Было образовано девять подкомиссий: 1) по общеполитическим и теоретическим вопросам (председатель Н.С. Хрущев), 2) по вопросам общественного и государственного устройства (председатель Н.В. Подгорный); 3) по вопросам государственного управления, деятельности Советов и общественных организаций (председатель Л.И. Брежнев); 4) по экономическим вопросам и управлению народным хозяйством (председатель А.Н. Косыгин); 5) по вопросам национальной политики и национального государственного строительства (председатель А.И. Микоян); 6) по вопросам науки, культуры, народного образования и здравоохранения (председатель М.А. Суслов); 7) по вопросам народного контроля и социалистического правопорядка (председатель Н.М. Шверник), 8) по вопросам внешней политики и международных отношений (председатель Б.П. Пономарев), 9) редакционная комиссия (председатель Л.Ф. Ильичев).

Несмотря на основательность подготовки данного документа, тем не менее, данный проект так и не был принят, хотя и хранится в архивах и научно-доктринальное, историческое значение и по сей день оказывает интеллектуальное воздействие на общественное сознание. Конечно, масштаб нынешних новаций не идет в сравнение с хрущевскими замыслами, тем не менее, их подача российскому обществу была по своему пафосу равная или близкая.

Согласно Посланию Президента В.В. Путина, провозглашенные новации можно выделить в несколько групп: 1) основы конституционного строя (глава 1); 2) полномочий Президента в части формирования правительства (глава 4); 3) порядка формирования правительства и его правового статуса (глава 6); 4) полномочий парламента в отношении процедуры формирования правительства (глава 5); 5) социальной части (глава 2). В итоге в числе принятых поправок к Конституции России оказались следующие новации: изменение принципов единой системы публичной власти, механизмов взаимодействия между государственными и муниципальными органами (при расширении возможностей местного самоуправления); введение в Конституцию РФ нормы о том, что минимальный размер оплаты труда в России не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения; закрепление в Основном законе принципов достойного пенсионного обеспечения (включая регулярную индексацию пенсий); закрепление конституционного статуса и роли Государственного Совета (новый ФКЗ); изменение полномочий Государственной Думы по утверждению кандидатуры Председателя Правительства РФ, а затем, по представлению последнего, – и всех вице-премьеров и федеральных министров; изменение порядка назначения Президентом руководителей «силовых ведомств» по итогам консультаций с Советом Федерации РФ; закрепление права Совета Федерации парламента по представлению Президента РФ отрешать от должности судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в случае совершения ими проступков, порочащих честь и достоинство, и в иных предусмотренных законом случаях; наделение Конституционного Суда РФ возможностью по запросам Президента РФ проверять конституционность законов, принятых Феде-

ральным Собранием РФ, до их подписания президентом; создание федеральных территорий с назначением на них местной власти; запрет действий, направленных на изменение границы РФ (ст. 67); положение о правопреемстве СССР (ст. 67[1]); закрепление веры Бога, защиты исторической правды, признание детей (67.1); важнейшим достоянием, установка приоритета семейного воспитания; установление русского языка государствообразующим, признание культуры РФ уникальным наследием (ст. 68); положения о самобытности культуры народов, закрепление защиты прав и поддержки соотечественников за рубежом (ст. 69); возможность размещения отдельных органов власти вне Москвы (ст. 70); расширение полномочий ведомств России (ст. 70); включение сельского хозяйства и молодежной политики в ведение субъектов РФ, добавление пункта о защите семьи и материнства (ст. 72); оплата труда не менее прожиточного минимума, индексация пенсии не реже 1 раза в год, индексация социальных пособий; (ст. 72); создание условий экономического роста страны, повышении доверия между государством и гражданами; закрепление мер по международному поддержанию мира; поддержание Президентом мира и согласия в стране; требование по проживанию Президента в России не менее 25 лет, занимать должность не более двух сроков, не иметь иностранного гражданства; обеспечение Правительством укрепления и защиту семей, инвалидов, содействует развитию промышленности, поддержке волонтеров и защите экологии; включение в Конституцию арбитража, Верховного и Федерального суда, мировых судей; Совет Федерации может снимать с должности судей; Президент и высокопоставленные чиновники не могут иметь иностранное гражданство; расширение полномочий Конституционного Суда; местное самоуправление подчиняется Федеральным законам; Государственная Дума может утверждать председателя правительства; органы местного самоуправления должны обеспечивать население медицинской помощью и т.д.

Не касаясь самой процедуры внесения поправок в действующую конституцию и технико-юридического их написания в виде статей с дополнительными частями, примечаниями и дополнительными пунктами, что в целом вызывает большие нарекания, остается вопрос, как эти изменения вписываются в действующую Конституцию и законодательство и в целом правовое развитие нашей страны? И вообще, чем было обусловлено сейчас вносить изменения в нашу Конституцию, учитывая то обстоятельство, что в стране как говорит Президент, стабильность важнее всего. Зачем же делать такие резкие шаги, имитирующие конституционно-правовую реформу? Или же все-таки в стране и за её пределами не всё так хорошо и стабильно, и нужно усиливать рычаги управления?

Безусловно, сам смысл принятых изменений никак не вписывается в ту «архитектуру», которую изначально выстроили отцы основатели Конституции С.С. Алексеев, А.А. Собчак, С.М. Шахрай. Общее впечатление от внесенных поправок в конституцию создается так называемый управляемый хаос или ситуация полной правовой неопределенности. Казалось бы, при достаточно необходимых изменений в текущее законодательство, эти положения вносятся сразу в конституцию без их надлежащей правовой апробации, как уже давно себя зарекомендовавшие, что конечно же вносит сумбур в общую логику и смысл всей конституции. Если подсчитать, то в целом было принято 239 поправок из более чем 1000 предложенных в процессе заседания конституционной комиссии. Более того, были отклонены поправки, которые логически связаны с вносимыми, но по тем или иным соображениям невыгодности власти, так и не были приняты, как например: принадлежность полезных ископаемых и природных недр России её народу, гарантии всем гражданам РФ иметь достойную долю дохода от добычи полезных ископаемых; возраст выхода на пенсию: 60 лет – для мужчин, 55 лет – для женщин; обязательность индексации пенсий, социальных выплат, пособий и стипендий на величину индекса роста потребительских цен за предыдущий год; гарантии, что платежи за ЖКХ не могут превышать 10% от совокупного дохода отдельной семьи; выборность членов Совета Федерации ФС РФ, губернаторов, мэров городов населением прямым тайным голосованием без каких-либо «фильтров»; гарантировать реальную независимость судебной власти, закрепить выборность мировых, районных и городских суде; уголовную ответственность за фальсификацию итогов голосования считая её посягательством на основы конституционного строя; функцию Банка России - обеспечение экономического роста в стране и повышение благосостояния граждан; закрепить за органами местного самоуправления право на такую долю налоговых доходов, которая гарантирует им возможность исполнения своих полномочий; обеспечение глубокого, системного, целостного реформирования Конституции в интересах народного большинства; принятие закона о Конституционном Собрании и приступить к его исполнению; разрешить Совету Федерации временно отстранять от должности генерального прокурора, если против него возбуждено уголовное производство; ввести запрет принимать законы, отменяющие социальные обязательства государ-

ства перед гражданами без предоставления возмещения; изъять из Конституции упоминание о независимом статусе Банка России и дополнить его функции; запретить чиновникам и депутатам владеть недвижимостью в иностранных государствах.

Думаем, что не случайно выбран формат внесения изменений в виде специального (даже не органического) Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации» «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», и дальнейшего вступления его в силу с помощью «простого голосования» с целью нивелировать те реальные акценты, которые касаются укрепления Президентской власти и даже так называемого «обнуления сроков его полномочий». Хотя на сегодняшний день в стране действует федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации», который за 26 лет так и не разу не применялся[1].

Так вот, согласно ст.83 закона «Решение, принятое на референдуме, является общеобязательным и не нуждается в дополнительном утверждении», потому то Президент страны и выбрал такую форму как простое голосование, которая является самой мягкой и в случае чего можно будет дать ход назад.

Что касается такого предложения Президента в отношении изменений Конституции в части 4 ст.15, входящей в состав «основ конституционного строя», есть некоторые сомнения, учитывая усложненный порядок внесения новелл в данную часть Конституции: «… Что это означает? Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции»[2]. Между тем, если к этому положению подходить более масштабно, то как отмечал И.И. Лукашук: «Существует единство внутренней и международной законности. Одна из важнейших характеристик правового государства – правомерная внешняя политика. Неправовые государства соблюдают международное право лишь под давлением обстоятельств. В повестку дня поставлен вопрос о создании единого европейского правового пространства»[3].

В свое время, известный идеолог сталинских чисток А.Я. Вышинский отстаивал нигилистическую теорию приоритета национального права [1]. К чему это привело нашу страну, не все хорошо помнят: к кровавому беспределу и произволу внутри государства, одним словом, к правовой деградации. Закрываясь от критики, пусть не всегда справедливой, мы лишаем себя возможности не только полноценного общения, но и обмена культурными достижениями во всех областях, в том числе и правовой. Печально, что в практике государственных органов, в том числе и российских, все чаще наблюдается тенденция признавать фактический приоритет национального права над международным, что мы особенно ярко наблюдаем в международной политике США. Стоит ли нам подражать или быть более принципиальными и дальновидными?

В конце XIX века была сформулирована концепция так называемого дуализма, согласно которой международное и национальное право действуют в различных сферах, представляют собой самостоятельные правовые системы, которые не находятся в соподчинении: «формально международное и национальное право как системы никогда не могут вступить в конфликт. Может иметь место нечто иное, а именно конфликт обязательств или неспособность государства поступить во внутреннем праве так, как того требует от него международное право».

Позднее австрийский правовед, основатель теории «нормативизма» Г. Кельзен сформулировал основы концепции примата международного права над национальным, согласно которой оно выступает в качестве верховного правопорядка, не ограниченного иными правопорядками, и само определяет сферу действия национального права. Сегодня все больше специалистов полагают, что ради мира и решения глобальных проблем международное сообщество должно сплотиться и признать примат международного права, во всяком случае при расхождении его предписаний с нормами национального права. И так называемый принцип «конституционной идентичности», который в последнее время отстаивает Конституционный Суд нашей страны и используемый впервые в Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, согласно которому не все решения Европейского Суда по правам человека должны исполняться в России в безусловном

[1] Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 июля 2004 г. № 27 ст. 2710.

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета, № 2, 17-23.01.2020 г.

[3] См.: Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ // Вестник МИД. 1991. №20. С.27-28. Цит. по: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1996. С. 219.

порядке, если не соответствуют Конституции РФ, и в котором де-юре был признан примат национального права над международным, только усугубляет разрыв различных правопорядков.

И сам «принцип конституционной сдержанности», который вывели судьи национального Конституционного Суда своими решениями и особыми мнениями, и «принцип конституционной идентичности» не способны преодолеть того водораздела, образовавшегося в деятельности высшей судебной власти, а также самой жизнью простых граждан.

Мы можем лишь отчасти согласиться с мнением Председателя КС РФ В.Д. Зорькиным в том, что необходима глубокая «перезагрузка», в том числе и мировоззренческая, в плане легитимизации действующего права и принципа социальной справедливости: «Я глубоко убежден, что разрывы между массовыми представлениями о справедливом и должном и кодифицированной правовой нормативностью всегда и везде снижают или даже обрушивают действенность права. А вслед за этим грозят обрушить и устойчивую экономику, и устойчивую социальность, и устойчивую государственность» [4]. Однако «… участие России в Конвенции, соблюдению которой призван обеспечивать ЕСПЧ, было и продолжает быть обусловленным задачей надлежащей реализации прежде всего именно этого конституционного положения. Соответственно, гармонизация национального права и его с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (включая её толкование в решениях ЕСПЧ) допустима постольку, поскольку она не вступает в противоречие с Конституцией (включая выявляемый конституционно-правовой смысл тех или иных законодательных положений)» [5]. Вообще, это весьма странное утверждение Председателя Конституционного Суда, учитывая то обстоятельство, что наша Конституция в своих многочисленных статьях как калька повторяет Европейскую конвенцию о защите прав и свобод. При этом, в соответствии с одним из последних решений Конституционного Суда[1], Россия вправе не учитывать решение ЕСПЧ в случаях и в частях, противоречащих конституционным ценностям, защищаемым её Основным Законом (как будто они у нас уже сформировались, вместе с конституционным сознанием граждан и судей всех уровней) (!).

Положение о том, что мы должны восстановить суверенитет и примат российской Конституции над международными законами звучат несколько странно, учитывая не только ст. 15 ч. 4 Конституции страны, но и преамбулу основного закона страны, в которой сказано о том, что Россия является «частью мирового сообщества» и доктрина примата международного права над национальным была выстрадана предшествующим этапом развития нашего государства. Но встает вопрос — будет ли Российская Федерация через несколько лет исполнять решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)? Хотя Конституционный Суд страны своим решением практически «приостановил» практику исполнения невыгодных России решений ЕСПЧ, не соответствующих национальным интересам и правовым традициям нашей страны. Граждане России не смогут дальше искать справедливость в ЕСПЧ, а у российского правосудия — нет необходимости повышать культуру толкования права и правоприменения. Встает вопрос: а как же нужно изменить ст.15 ч.4, когда она входит в главу 1 Конституции основ конституционного строя? Без Конституционного Собрания Российской Федерации, закон о котором уже более 25 лет не принимается, это сделать просто невозможно либо Президент имел в виду что-то другое? Оказывается проще просто внести в текст конституции изменения

Другой момент. Это запрет для государственных служащих иметь второе или третье гражданство. Президент предложил на конституционном уровне закрепить обязательные требования к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны. А именно: главы субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Председатель Правительства, его заместители, федеральные министры, руководители иных федеральных органов, а также судьи не могут иметь иностранное гражданство, вид на жительство либо иной документ, который позволяет постоянно проживать на территории другого государства. Однако изменения, касающиеся наличия недвижимости у слуг народа так и не были предметом обсуждения конституционной комиссии.

Спрашивается, а разве ранее в законодательстве не было требования о запрете иметь двойное или тройное гражданство и что мешало ранее соблюдать требования федерального закона? Так, например, согласно Федеральному закону от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» п. 7 ст.16 нельзя замещать должности при наличии гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации[2]. В чем объективная необходимость закрепления этой статьи

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 22 июня 1998 г. № 25 ст. 3004.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской

именно в действующей Конституции? Неужели правовая природа Конституции заключается в том, чтобы в ней были отражены требования, предъявляемые к занятию должностей министерского или судейского уровня, например, для мировых судей?

Ещё более жёсткие требования должны предъявляться к лицам, претендующим на должность Президента Российской Федерации, о постоянном проживании на территории России не менее 25 лет, а также отсутствии иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве, причём не только на момент участия в выборах, но и когда бы то ни было ранее. Также выглядят пока не ясными с юридической точки зрения поправки об укреплении местного самоуправления и единства с государственной властью. Понятно, что это предложение связано отчасти и теми проблемами, которые годами не решаются на уровне органов муниципальной власти, тем паче, когда тут и там становятся известны случаи о коррупционных скандалах руководителей муниципальных органов против, которых возбуждают уголовные дела о многомиллиардных мошеннических схемах с муниципальной собственностью. Поэтому эта ситуация не может, конечно, не беспокоить центральную власть и общество, учитывая то обстоятельство, что качество жизни населения падает с каждым годом. То есть речь идет не только о закреплении принципа единой системы публичной власти и мягком присоединении «местной» власти к «государственной», но и о расширении со стороны государственной власти контроля за муниципальными органами при условии расширения полномочий со стороны «добросовестных» органов местного самоуправления. Россия, по сути, превратилась в унитарное централизованное государство, местное самоуправление будет фактически ликвидировано. Желающие стать депутатами должны будут иметь гражданство только российское, проживать в ней не менее 25 лет, сдавать экзамены на соответствие своей должности и иметь десятилетний опыт депутатства на более низких уровнях власти, и Президент будет иметь право снимать их с должностей за утрату доверия, совершенного преступления и невозможности по другим причинам выполнять свои обязанности. Чем не «единая система публичной советской власти»?

Особенным моментом является возрождение Государственного Совета, появившегося ещё в имперский период и существовавшее с 1810-1906 гг. по 1906-1917 гг. Возрождение этого органа может иметь положительное значение для российской государственности, но только при условии участия самого широкого круга представителей гражданского общества и государства. В 2000 году по инициативе действующего Президента России Государственный Совет был возрожден как скорее совещательный орган, в работе которого по началу участвовали главы всех регионов. И, вероятно, по своему политическому и социальному значению может быть и стоило закрепить конституционный статус данного органа с последующей разработкой и принятием органического закона «О Государственном Совете в Российской Федерации». Да только тогда ещё более усложняется порядок разработки и принятия решений в государстве и непонятной взаимосвязи Общественной палаты, Президента, Правительства и Государственного Совета.

Нынешний Президент стоял перед выбором: что сделать с платформой для своего постпрезидентства — либо изменить статус Совета Безопасности, главой которого он является (расширить полномочия), как это сделали в Казахстане, либо усилить Государственный Совет или все-таки усилить Государственную Думу, предоставив ей формально право формировать правительство на основе парламентского большинства. Изменение формы государства, путем перераспределения полномочий по формированию правительства, предоставив парламенту и фракциям политических партий «право» утверждать премьер-министра и всех министров, кроме, конечно же, «силовых» министров, существенно не меняет политической ситуации. Президент никогда не откажется от привилегии иметь право назначать силовые ведомства напрямую, пусть даже при условии формальной консультации с Советом Федерации?

Во всех этих новациях, некоторым, это может напомнить «парламентскую республику» (но в любой момент, президент может снять председателя, его замов и любого министра в случае ненадлежащего исполнения обязанностей или в связи с утратой доверия). Однако все же Президент пояснил, что для России это не дилемма – Россия всегда была сильна единоначалием, а потому она должна оставаться «президентской республикой», пусть и не «классической» президентской республикой как, например, в США или Франции, когда Президент является главой исполнительной власти, а так называемой «президентской» или «суперпрезидентской» с путинским лицом.

Некоторым либералам близка мысль о «парламентской республике», однако Президент тут же оговорился и сказал, что для России всегда важен был центр силы и она не может существовать в качестве «смешанной республики». Возникает вопрос, а зачем же такой реверанс в пользу

Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31 ст. 3215.

«парламентской республики»? А это только лишь для заигрывания с «пятой колонной», которая всего боится, особенно усиления центральной власти. Если трансферт будет напоминать казахский или китайский вариант, появляется целых четыре позиции, куда может переместиться нынешний Президент: спикер Госдумы (на худой случай), премьер-министр (второй случай), председатель Совета Федерации (вероятнее), председатель Госсовета (еще правдоподобнее), Председатель Совета Безопасности (в точку), ну или сразу на несколько мест: 3,4 и 5.

К тому же, усилением этой позиции, стало предложение нового порядка назначения руководителей силовых ведомств по итогам консультаций с Советом Федерации. Такой подход сделает, по его мнению, работу силовых, правоохранительных органов более прозрачной и в большей степени подотчётной обществу. Принцип назначения по итогам консультаций с Советом Федерации может быть применён и в отношении прокуроров регионов. Сегодня они назначаются по согласованию с региональным законодательным собранием, что на практике может приводить к определённым, в том числе неформальным, обязательствам перед местными властями, а значит, и к рискам потерять объективность и беспристрастность.

Ключевую роль в обеспечении законности и прав граждан играет судебная система – Конституционный и Верховный Суд. Важным должно оставаться не только профессионализм судей, но и доверие к ним со стороны общества. «Справедливость и моральное право принимать решения, затрагивающие судьбы людей, всегда в России имели первостепенное значение. Основной закон должен закреплять и защищать независимость судей, принцип их подчинения только Конституции и федеральному законодательству», - сказал Президент в своем послании. «При этом считаю необходимым предусмотреть в Конституции полномочия Совета Федерации по представлению Президента России отрешать от должности судей Конституционного и Верховного Судов в случае совершения ими проступков, порочащих честь и достоинство, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, свидетельствующих о невозможности сохранения лицом статуса судьи». Конечно, это не та реформа судебной власти и судебного корпуса (кадровая), которая необходима сегодня в условиях коррупционности, бюрократизма и нравственного разложения госаппарата, чтобы выступить одним из стержней укрепления государственности. Но зачем спрашивается необходимо, чтобы у Совета Федерации было право отрешать от должности судей Верховного и Конституционного судов? Неужели они недостаточно послушны и подконтрольны сегодня президентской власти, ведь президент назначает практически всех судей?

Кроме того, для повышения качества отечественного законодательства, для надёжной защиты интересов граждан Президент предложил усилить роль Конституционного Суда, а именно: наделить его возможностью по запросам Президента проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства, а также оценивать на соответствие Конституции не только законы, но и иные нормативно-правовые акты органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня. А что это означает? Что теперь и впредь Уставные и Конституционные Суды субъектов Российской Федерации практически де-юре и де-факто становятся подконтрольными Конституционному Суду страны? А может быть они вообще не нужны, о чем ранее мы уже писали [6]?

Безусловно, эти новации не могут по значимости сравниться и с теми, которые лежали в основе конституционной реформы 1991-1993 гг., когда страна полностью отказалась от советской модели устройства и выбрала путь демократического правового государства по западному образцу. История показала, что такое некритичное заимствование конституционно-правовых и иных институтов не только не соответствуют нашим культурно-политическим традициям и менталитету, но и не вписывается в наш уровень правового и нравственного сознания. Конечно, характерной особенностью сегодняшней, так называемой, «конституционной реформы», является то, что она находится в процессе юридического (после необходимо будет принять около 30 федеральных законов) и фактического воплощения, в постоянном развитии под воздействием сложных экономических, политических процессов и научно-доктринальных факторов, и в целом, под прессом глобальных мировых и национальных противоречий.

По большому счету смысл любой «конституционной реформы» в том, чтобы обеспечить устойчивость государства и права в текущих условиях, повысить жизнеспособность власти и скорректировать развитие государства на определенную перспективу. В недавно вышедшей совместной В.Е. Чиркина и Т.Я. Хабриевой последней работе «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении» авторы вполне обоснованно утверждают, что одной из причин проводимых конституционных реформ или революций всегда вызвана вполне конкретными социальными и политическими причинами. Например,

так называемая «арабская весна» - это, по мнению авторов, «системное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факторов – как объективных (социально-демографических, экономических, политических, технологических, социокультурных и т.п.), так и субъективных (уровень притязаний, реализация потребности в политической свободе, самореализация, неудовлетворенность авторитарным политическим режимом, готовность к массовым акциям протеста, делегитимизация власти и т.д.)» [7].

Российская Федерация, как ни странно, не так далеко ушла от стран, в которых недавно произошла «арабская весна» или «цветная революция», учитывая не только политический режим и тренды развития социально-экономической сферы, но и другие обстоятельства. Так же ка и у них, у нас существуют следующие социальные проявления: недовольство властью обществом, которое достигает критической степени; невысокий уровень развития и жизни большинства общества; стремление общества к улучшению социально-экономических условий существования; требование оппозиции ликвидировать антидемократические проявления в существующих процессах и конституционном строе; признание и воплощение большего объема прав человека, ликвидация авториторизма, обновление персонального состава некоторых высших органов государства, смещение президентов, являющихся олицетворением авторитаризма и часто государственной коррупции, протест против подтасовок на выборах в пользу действующих элит (Россия, Белоруссия, Казахстан); социальная незащищенность большей части населения; постоянная пропаганда выгодной власти идеологии и мировоззрения; бесконтрольное разбазаривание национальными ресурсами и благосостоянием всего народа; коррупция и насилие со стороны власти; слабость или застой проводимых реформ; отсутствие справедливого правосудия и свобод и т.д. Таким образом, прошедшая в России так называемая «конституционная реформа», по нашему мнению, не является глубинной и фундаментальной, в силу вышеперечисленных и неперечисленных обстоятельств, а является скорое попыткой имитации воплощения и реализации некоторых ожиданий общества с целью придать легитимность осуществляемым в стране «преобразованиям» и подготовкой к предстоящим парламентским и президентским выборам, а самое главное – предоставить возможность Президенту избираться вновь на новые срок на должность.

Список литературы:

[1] Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. - М., 1949. С.481.

[2] Есешкин М.М. Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущева (1953-1964 гг.): историческое исследование: Дисс… канд. юрид. наук. - М., 2007.

[3] Згоржельская, С. С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г.: Дисс…канд. юрид. наук. - М., 2006.

[4] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции. / Российская газета № 7689. 09.10.2018 г.

[5] Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 59-60.

[6] Теплова Д. О. Конституционное правосудие в России: to be or not to be? // Образование и право. 2019. № 9. С. 114-119.

[7] Хабриева Т.Я. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2018. - С. 15.

Spisok literatury:

[1] Vyshinskij A.Ya. Voprosy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnoj politiki. - M., 1949. S.481.

[2] Eseshkin M.M. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj deyatel'nosti N.S. Hrushcheva (1953-1964 gg.): istoricheskoe issledovanie: Diss… kand. yurid. nauk. - M., 2007.

[3] Zgorzhel'skaya, S. S. Koncepciya obshchenarodnogo gosudarstva v proekte Konstitucii SSSR 1964 g.: Diss…kand. yurid. nauk. - M., 2006.

[4] Zor'kin V.D. Bukva i duh Konstitucii. / Rossijskaya gazeta № 7689. 09.10.2018 g.

[5] Zor'kin V.D. Pravo protiv haosa: monografiya / V.D. Zor'kin. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. – S. 59-60.

[6] Teplova D. O. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii: to be or not to be? // Obrazovanie i pravo. 2019. № 9. S. 114-119.

[7] Habrieva T.Ya. «Cvetnye revolyucii» i «arabskaya vesna» v konstitucionnom izmerenii: politologo-yuridicheskoe issledovanie: monografiya / T.Ya. Habrieva, V.E. Chirkin. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2018. - S. 15.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10610

Чэнь Цзюньшуай
аспирантка кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)
e-mail: sincere_ss@icloud.com

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. *В статье автор проводит исследование становления и развития системы благотворительных организаций общества и филантропов. Рассматривает каждый элемент системы в отдельности, определяя направления и специфику деятельности. Обосновывает необходимость наличия частного капитала для существования института социальной поддержки граждан со стороны общества и частных жертвователей.*

Ключевые слова: *Китай, филантропия, система благотворительности, пожертвования, благотворительные фонды.*

Chen Junshuai,
Postgraduate student, Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University; Moscow, Russia

INSTITUTE OF SOCIAL ASSISTANCE IN MODERN CHINA: FORMATION AND DEVELOPMENT

Annotation. *In the article, the author conducts a study of the formation and development of the system of charitable organizations of society and private capital. Considers each element of the system separately, defining the directions and specifics of activities. Substantiates the need for private capital for the existence of the institution of social support for citizens from society and private donors.*

Key words: *China, philanthropy, charity system, donations, charitable foundations.*

Термин «филантропия» носит международный характер и в силу своего происхождения от греческого phileo люблю, и anthropos человек, и означает любовь к человечеству, заботу об улучшении его участи, благотворительность[5]. Новейший период китайской филантропии берет свое начало с момента образования Китайской народной республики (далее – КНР) с 1949 года, победы коммунистической партии во главе с Мао Цзэдуном. О развитии филантропии в рассматриваемый период становления и развития государства с республиканской формой правления можно говорить как о времени полного отсутствия таковой. Дело в том, что идеология народного государства всеобщего благоденствия и справедливости не рассматривало существования такого порока общества как бедность и нищенство, государство брало под свою защиту весь угнетенный народ, уничтожало систему эксплуатации и выстраивало путь построения социалистического общества (ст.4 Конституции КНР, 1954 года)[3]. Первым конституционным документом, изданным в 1949 году Народным политическим консультативным советом Китая (далее - НПКСК) становится «Общая программа», в которой закладываются основные положения строительства молодого китайского государства народной демократии, а весь китайский народ объявляется пролетариатом. С этого времени все филантропические частные инициативы и общественные организации прекращают свое существование, а зарубежные – сворачивают свою деятельность и покидают пределы государства.

В рассматриваемый период в Китае была возможность существования частного капитала, закрепленная конституцией, но институт филантропии обществом не был востребован по причине формирования государственного капитала на основе существующих форм собственности на средства производства, которые принадлежали всему трудовому народу и охранялись государством.

Последующие Конституции КРН 1975, 1978, 1982 годов и вносимые в них поправки отражали политическую борьбу с элементами ужесточения социальной политики («помещики, кулаки, реакционные капиталисты и другие вредные элементы» были лишены гражданских прав до прохождения процедуры трудового перевоспитания[2]) и компромисса. Действующая Конституция

1982 года с изменениями, вносимыми в 1988, 1993, 1999, 2004 годах, существенных вопросов по предмету и объекту нашего исследования, не вносились.

С принятием действующей Конституции в КНР проводятся рыночные реформы, приведшие к экономическому оживлению и увеличению объемов доходов частного капитала, и к 2015 году зафиксировано 113 новых азиатских миллиардеров, из которых 80 человек граждане Китая. Сто самых крупных филантропов Китая пожертвовали в различные благотворительные организации более 3,8 млрд долларов. Именно экономический рост частного капитала вернул в страну институт филантропии[1].

Новым витков в развитии института филантропии в Китае принято считать время после землетрясения в Сычуань 12 мая 2008 года, когда весь мир устремился на помощь, оказывая ее в различных формах и пожертвованиях. Ущерб государству был причинен на сумму свыше 150 млрд долларов, а объем благотворительных пожертвований вырос в 30 раз –с 440 млн долларов США в 2007 году до 16,1 млрд долларов США в 2008 году. В стране настал переломный момент, произошел качественный скачок в осведомленности и участии общественности в благотворительности, которые продолжают расти по сей день[1].

В 2017 году общий объём внутренних пожертвований достиг нового максимума в 23,4 млрд долларов США, что составляет примерно 0,2% от общего ВВП Китая. Тем не менее, этот процент невелик с точки зрения ВВП, особенно по сравнению с США, где благотворительные пожертвования составляют 2,1% от общего ВВП[4]. К сожалению, в процессе восстановления после землетрясения пострадавшей инфраструктуры городов и коммуникаций, было допущено много злоупотреблений, разразившиеся в крупные скандалы в отношении таких известных организаций как Общество Красного Креста Китая и Китайской благотворительной федерации подорвали доверие граждан к институту филантропии, которому потребовалось длительное время для его восстановления.

За последующее десятилетие после землетрясения 2008 года желание бескорыстно оказывать помощь нуждающимся у китайских граждан возрастало с каждым годом, а совокупный размер пожертвований к 2015 году достигал 15 млрд долларов[1].

С целью урегулирования правоотношений по вопросам создания организаций с различными правовыми формами по оказанию социальной помощи и развития национального института филантропии правительством Китая в 2016 году принимается Закон о благотворительности. С появлением этого закона процесс регулирования сбора средств благотворительными организациями возрос, появились и активно внедряются новые формы, к примеру, онлайн-фандрайзинг. Закон предоставляет общественным организациям чёткие рамки и руководящие принципы для получения благотворительного статуса, которые в прошлом были довольно размытыми. Закон также обеспечивает основу для создания благотворительных трастов, однако на практике уровень участия не столь многообещающий в виду того, что так и не была введена в действие налоговая политика, обеспечивающая необходимые стимулы. Новый закон призван развивать в государстве сферу благотворительности, распространять знания, развивать таланты, сможет оказать влияние на мнение жертвователей при выборе фондов, влиять на законодательное регулирование. Для придания большей прозрачности в сентябре 2018 года было принято и опубликовано дополнение к Закону о благотворительности, которое обязывает все зарегистрированные благотворительные организации раскрывать различную организационную и операционную информацию, включая данные о благотворительных проектах, финансах и деятельности по сбору средств.

К настоящему времени в современном Китае сложилась целая система общественной благотворительности. К основным участникам системы филантропии в Китае можно отнести:

- фонды;
- финансовые учреждения;
- организации, формирующие потенциал филантропии (инкубаторы и акселераторы);
- объединения;
- академии и аналитические центры;
- зарубежные неправительственные организации;
- благотворительные трасты.

*Благотворительные фонды.*По состоянию на 2017 год в Китае зарегистрировано 6 322 фонда, средний темп роста за последние десять лет составил около 17%[1]. Термин «фонд» в Китае не относится строго к организациям, которые предоставляют гранты или направляют ресурсы благотворительным организациям, как это слово традиционно понимается в странах западного мира. С юридической точки зрения фонд в Китае может быть зарегистрирован как государственныйфонд по сбору средств (32%) или негосударственный фонд по сбору средств (68%)[1]. Практическое различие заключается в том, является ли организацияфондом, ведущим собственную деятельность, или исключительно грантодающим фондом. В отсутствие официальных данных предполагается, что менее 1% из 6322 зарегистрированных фондов в Китае явля-

ются грантодающими фондами, а это означает, что большинство китайских фондов –операционные фонды. Для сравнения в США всего зарегистрировано 86203 фонда, из них 92% являются независимыми фондами, предоставляющими гранты, и только 4% -операционные фонды[1].

Большое количество операционных фондов в Китае отражает отсутствие доверия к общественным организациям и их способности достигать желаемых результатов, что приводит к созданию всё новых фондов, заточенных на самостоятельное решение конкретных задач.

Основные направления поддержки китайских благотворительных фондов: образование; борьба с нищетой; здоровье и благополучие; устойчивое развитие городов и общин. Эти результаты отражают предпочтения ведущих филантропов Китая, отмеченные ранее. Фактически эти направления полностью соответствуют их предпочтениям, поскольку благотворительные фонды являются одной из наиболее часто применяемых филантропами организационно-правовых форм для использования и распределения своих ресурсов. Кроме этого, очевидно, что существует высокая корреляция между благотворительным поведением корпоративных фондов и ведущих китайских филантропов, ведь многие филантропы также используют свои корпоративные фонды как каналы распределения благотворительных ресурсов.

Корпоративные фонды. Подавляющий объём благотворительных пожертвований в Китае приходится на корпоративные фонды. В 2016 году общая сумма пожертвований от корпораций и корпоративных фондов достигла 14,2 млрд долларов США, что составляет более 65% от общего объёма всех пожертвований в благотворительном секторе12. Около 50% корпоративных пожертвований поступило от частных предприятий, далее следуют государственные предприятия (37%)[1]. Пожертвования от государственных предприятий часто рассматриваются как инструмент влияния государства на корпоративную благотворительность, однако они составляют относительно небольшой процент от общего числа корпоративных пожертвований.

В целом большую долю корпоративных пожертвований отчасти можно объяснить растущим общественным давлением на бизнес, что в свою очередь привело к тому, что компании тратят много средств на корпоративную социальную ответственность. Это также связано спредоставляемыми корпорациям налоговыми льготами на благотворительные пожертвования. Действующая ставка корпоративного налога составляет 25%, а при наличии пожертвований всогласованные благотворительные организации ставка может быть уменьшена до 12% годовой прибыли, что считается весьма благоприятным вычетом даже по сравнению с другими странами, такими как, например, США, где вычеты на благотворительность ограничены 10% от годового налогооблагаемого дохода[4]. Весьма вероятно, что в Китае в налоговых условиях, столь благоприятных для корпораций, жертвующих на благотворительность, некоторые из ведущих филантропов используют корпорации в качестве каналов, через которые они направляют свои пожертвования.

Образование, борьба с нищетой и оказание помощи при стихийных бедствиях –три основных направления поддержки корпоративных фондов, за ними следуют окружающая среда и здравоохранение. Другие направления поддержки включают оказание помощи детям и молодежи, инвалидам, а также искусство и культуру.

Для обеспечения максимальной эффективности, помимо предоставления финансирования в качестве дополнительных ресурсов, всё больше местных корпораций задействуют свой деловой опыт, дистрибьюторские сети, социальный капитал, а также вовлекают своих сотрудников в волонтёрскую деятельность. Объединенный фонд здоровья Китая (United Foundationfor China's Healt), корпоративный фонд и подразделение Группы United Family Healthcare, предоставляющей медицинские услуги на базе сети первых в Китае больниц международного класса, оказывает помощь в доступе к недорогому медицинскому обслуживанию малоимущим и людям, живущим в сельской местности.

Финансовые учреждения. Финансовые учреждения традиционно поддерживают филантропию через свои программы КСО или корпоративные фонды. Тем не менее в настоящее время финансовые учреждения всё чаще через свой основной бизнес принимают участие в социальных инвестициях и деятельности, направленной на увеличение социального воздействия.

Credit Ease, ведущая китайская компания по управлению активами и кредитованию, была первопроходцем в секторе инклюзивного финансирования, её продукт «Yi Nong Dai» позволил напрямую через их P2P-платформу предоставлять микрозаймы фермерам в сельских районах. Аналогично China Construction Bank, один из банков «большой четверки» в Китае, и Центр развития корпоративной социальной ответственности Шэньчжэня, исследовательская и консалтинговая фирма, совместно разработали первые в своём роде в Китае кредитные продукты для некоммерческих организаций.

Кроме этого, некоторые банки также предлагают консультационные услуги и оказывают поддержку в создании благотворительных трастов.

Например, Chang'anci-Minsheng 001 –благотворительный траст, учрежденный China Minsheng Bank и управляемый международным трастом Chang'an International Trust.

Инкубаторы, акселераторы, организации, формирующие потенциал благотворительности. По некоторым оценкам, в Китае зарегистрировано около 1400 инкубаторов, акселераторов и потенциал-формирующих организаций. В число основных входят: Starof SocialInnovation–компания по консалтингу социальных предприятий в Шэньчжэне, Beijing Probono Foundation – фонд-посредник, который объединяет некоммерческие организации и профессионалов, готовых безвозмездно делиться своими навыками, а также Non-ProfitIncubator(NPI) – первая в Китае организация, способствующая созданию некоммерческих организаций и социальных предприятий. Организационный потенциал многих общественных организаций в Китае не очень развит, в этой связи инкубаторы, акселераторы и потенциал-формирующие организации играют важную роль, помогая этим организациям стать более профессиональными, привлекательными для инвесторов и эффективными.

*Объединения.*По мере роста числа участников в благотворительном секторе, частный и государственный сектора инициировали создание новых сетей и альянсов для содействия обмену знаниями и ресурсами, а также для расширения межсекторального сотрудничества.

China Charity Alliance (CCA) – это членская организация, утвержденная Государственным советом и возглавляемая министром по гражданским вопросам, её миссия состоит в мобилизации всех общественных сил для участия в благотворительности, содействии прозрачности и ответственности. CCA реализует программы профессионального обучения и международного обмена, проводит оценку некоммерческих организаций, участвует в разработке законов и ведет информационно-просветительскую деятельность. В CCA входит 379 членов, многие из которых –известные филантропы, фонды и корпорации, включая Aiyo Foundation,Peking University Education Foundation, Tencent Foundationи Wanda Group.

Академии и аналитические центры. Все больше академических учреждений и аналитических центров становятся активными участниками сектора благотворительности и социальных инноваций. Существует как минимум десять центров при академиях, которые ведут учебно-исследовательскую деятельность по различным приоритетным областям филантропии. Пекинский университет создал два исследовательских центра: Центр некоммерческого права (Center for Non-profit Organizations Law), занимающийся преподаванием и изучением законов и нормативных актов, сыгравший важную роль в разработке Закона о благотворительности в Китае; а также Центр исследований гражданского общества (Centerfor Civil Society Studies), проводящий передовые исследования в таких областях, как социальное предпринимательство, эффективные инвестиции и измерение эффективности.

Зарубежные организации. Деятельность всех иностранных некоммерческих организаций, включая иностранные фонды, регулируется Законом об управлении деятельностью иностранных неправительственных организаций (ИНПО) в материковом Китае 2017 года. Закон об иностранных НПО, вступивший в силу в январе 2017 года, требует, чтобы ИНПО для ведения своей деятельности в Китае в законном порядке либо регистрировали представительство, либо вставали на учёт как организации, ведущие временную деятельность. Регистрация является длительным процессом, подразумевающим двойную регистрацию как в Министерстве общественной безопасности, так и в другом соответствующем департаменте или офисе Государственного совета, назначенном в качестве специализированного надзорного органа. В виду сложности ориентирования по новому закону и обеспечения его соблюдения в Китае произошло существенное сокращение объёма поступающего из-за рубежа финансирования.

Частная благотворительность осуществляется филантропами посредствам следующих каналов финансирования:

- создание благотворительного траста;
- создание специальных благотворительных фондов внутри крупных общественных организаций;
- непосредственная поддержка общественных благотворительных организаций.

Благотворительные трасты. Благотворительные трасты были введены в 1996 году, по состоянию на сентябрь 2018 года зарегистрировано всего 105 благотворительных трастов на общую сумму 239 млрд долларов США[4]. Основные направления поддержки, финансируемые благотворительными трастами, – борьба с нищетой, искусство и культура, развитие общин и защита окружающей среды. Главной причиной медленного роста числа благотворительных трастов является отсутствие налоговой политики в целях поощрения и поддержки этого направления.

Таким образом, можно утверждать, что зарождение нового института социалистического общества по вопросам социальной помощи гражданамодного– института социальной помощи современного Китая начал свое формирование с

принятием действующей Конституции КНР в 1954 году. К настоящему времени в Китае сформировалась развитая система благотворительных общественных организаций и система частной благотворительности, а это означает наличие института социальной помощи Китая.

Список литературы:

[1] Благотворительный фонд «Объединение мировых культур» (UnitedWorldCulturesFoundation, UWCF). URL: http://uwcfoundation.com/blagotvoritelnost-v-mire/7-rechej-pro-kitajsku-f%D1%96lantrop%D1%96yu (дата обращения 27.04.2020).

[2] Конституции Китая. Досье. URL: https://tass.ru/info/4986361 (дата обращения 27.11.2019).

[3] Конституция китайской народной республики 1954 г.StudFiles. URL: https://studfile.net/preview/1728317/page:5/ (дата обращения 27.11.2019).

[4] Обзор филантропии в Китае. Благотворительный фонд Владимира Потанина. URL: https://www.fondpotanin.ru/library/blog/obzor-filantropii-v-kitae/ (дата обращения 22.03.2020).

[5] Словарь иностранных слов. Classer.RU. URL: https://classes.ru/all-russian/dictionary-foreign-term-13849.htm (дата обращения 24.03.2020).

Spisokliteratury:

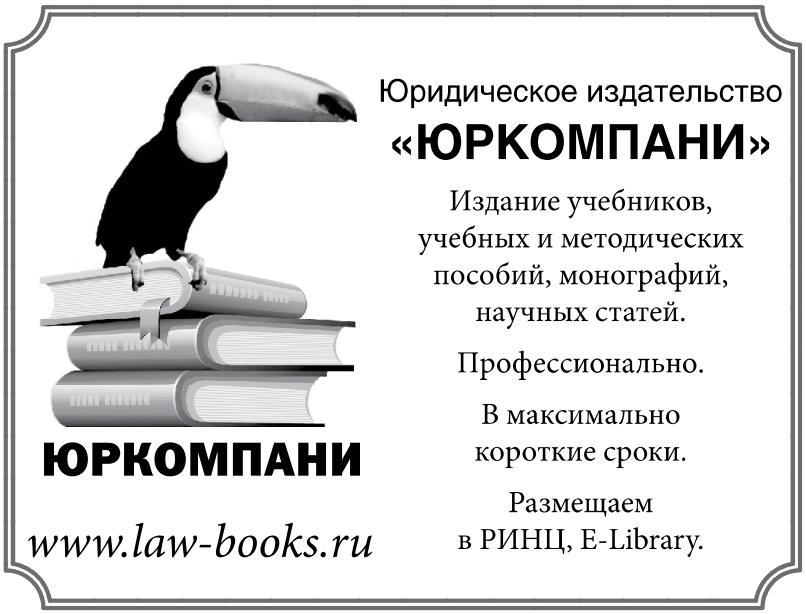
[1] Blagotvoritel'nyj fond «Ob"edineniemirovyhkul'tur» (United World Cultures Foundation, UWCF). URL: http://uwcfoundation.com/blagotvoritelnost-v-mire/7-rechej-pro-kitajsku-f%D1%96lantrop%D1%96yu (data obrashcheniya 27.04.2020).

[2] Konstitucii Kitaya. Dos'e. URL: https://tass.ru/info/4986361 (data obrashcheniya 27.11.2019).

[3] Konstituciya kitajskoj narodnoj respubliki 1954 g.StudFiles. URL: https://studfile.net/preview/1728317/page:5/ (data obrashcheniya 27.11.2019).

[4] Obzor filantropii v Kitae. Blagotvoritel'nyj fond Vladimira Potanina. URL: https://www.fondpotanin.ru/library/blog/obzor-filantropii-v-kitae/ (data obrashcheniya 22.03.2020).

[5] Slovar' inostrannyhslov. Classer.RU. URL: https://classes.ru/all-russian/dictionary-foreign-term-13849.htm (dataobrashcheniya 24.03.2020).



ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10611

ПЕТУХОВ Сергей Владимирович
магистрант Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: s.petuhov97@mail.ru

Научный руководитель:
БАРАНОВ Виктор Алексеевич
Декан Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, к.ю.н., доцент
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕДЕЛЫ

Аннотация. *Субсидиарная ответственность контролирующих лиц является распространенным институтом привлечения к ответственности лиц прямо или косвенно связанных с юридическим лицом. Автор обращает внимание на сложившуюся правоприменительную практику, а также отмечает определенную последовательность Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении прав контролирующих лиц.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность; контролирующее лицо; презумпция; банкротство; фактический контроль; юридическое лицо.*

PETUKHOV Sergey Vladimirovich
Master of Law Financial University under
the Government of the Russian Federation

Scientific adviser:
BARANOV Victor Alekseevich
Dean of the Law Faculty of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Ph.D., Associate Professor

LEGAL EFFICIENCY OF THE INSTITUTE OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF CONTROLLERS: POSSIBLE LIMITS

Annotation. Subsidiary liability of controlling persons is a widespread institution of holding liable persons directly or indirectly associated with a legal entity. The author draws attention to the prevailing law enforcement practice, and also notes a certain sequence of the Supreme Court of the Russian Federation in ensuring the rights of controlling persons.

Key words: subsidiary liability; controlling person; presumption; bankruptcy; actual control; entity.

С каждым годом увеличивается общий размер ответственности, а также количество субъектов, привлекаемых в порядке субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Так, согласно данным единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности прослеживается следующая динамика привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц:

- 2016 год: 506 привлеченных лиц, 70,6 млрд. рублей размер ответственности;
- 2017 год: 923 привлеченных лиц, 103,2 млрд. рублей размер ответственности;
- 2018 год: 2125 привлеченных лиц, 330,3 млрд. рублей размер ответственности (январь-сентябрь 2018: 1387 привлеченных лиц, 147,3 млрд. рублей);
- январь-сентябрь 2019: 1707 привлеченных лиц, 303, 1 млрд. рублей [10].

Несмотря на то, что «процесс привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц является достаточно сложным, что связано с гарантиями данных лиц от необоснованной юридической ответственности» [7, С. 283] количество подобных споров постоянно растет.

Данная статистика свидетельствует о постоянном росте размера ответственности контролирующих лиц. В этой связи логичным представляется наличие жестких правовых требований касательно процедуры привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Кроме того, возникают вопросы о ключевых аспектах, которые должны быть обоснованы и указаны в судебных актах о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Более того, некоторые исследователи отмечают, что на сегодняшний день общий процент удовлетворенных требований от общего числа заявленных составляет 30% [11].

В этой связи актуальным является вопрос соотношения положений Федерального закона «Об акционерных обществах», Федерального закона «Об общества с ограниченной ответственностью» и законодательства в сфере банкротства. Для квалификации контролирующего должника лица в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» используются количественные критерии (имеющее или имевшее не более чем за три года давать обязательные указания) и качественные критерии (определять действия должника) в отличие вышеназванных нормативных правовых актов, в которых указывается лишь на обязательные для общества указания.

Представляется, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» более подробно указывает на критерии, с помощью которых возможно определение действий должника, установлено наличие презумпции контроля в определенных случаях, а также наличие достаточно высокого уровня дискреции арбитражного суда по признанию лица контролирующим должника. Как отмечает Федеральная налоговая служба подобными основаниями могут являться «неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники)» [1].

Исследователи выделяют также вариации, связанные с принуждением руководителя или членов органов управления должника либо наличие определяющего влияния на указанных лиц [8, С. 83].

Необходимо отметить, что статья 61.19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает в определенных случаях рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве. Так, в случае неудовлетворения требований кредиторов после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, обладающему правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, оно обладает правом обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве. Нельзя не согласиться с О. Наумовой, которая отмечает, что «в иных случаях рассмотрение заявления вне банкротства не допускается, например, в случае если дело о банкротстве не возбуждалось по причине отсутствия соответствующего заявления, либо дело было прекращено по иным основаниям (не связанным с отсутствием средств для проведения процедур банкротства)» [6, С. 44].

В этой связи возникает вопрос, связанный с возможностью привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица вне рамок банкротного процесса, когда он в принципе отсутствовал. Примечательным является дело № А65-27181/2018, в котором ООО «Юнайт-Девелопмент» обратилось в порядке субсидиарной ответственности к единственному участнику и генеральному директору ООО «Виолет» в связи с наличием задолженности, подтвержденной решением Арбитражного суда. При этом в отношении ООО «Виолет» (после вынесения выуказанного решения Арбитражного суда) Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы была внесена запись о прекращении деятельности ООО «Виолет» в связи с исключением указанного юридического лица из ЕГРЮЛ на основании пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с чем исполнительное производство было прекращено. ООО «Юнайт-Девелопмент» обжаловал решение налогового органа об исключении ООО «Виолет» из ЕГРЮЛ, но ему было отказано.

В результате, судом заявленные требования ООО «Юнайт-Девелопмент» были удовлетворены. Арбитражный суд Республики Татарстан указал, что сам факт наличия непогашенной задолженности на момент исключения из ЕГРЮЛ является неразумным и недобросовестным поведением контролирующих должника лиц [4].

Рассматриваемое решение было оспорено в Одиннадцатом арбитражном апелляционном суде

и в Арбитражном суде Поволожского округа, которые подтвердили законность и обоснованность вынесенного судом первой инстанции решения.

Указанные акты были отменены Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 года, в котором Суд указал на обязательность соотношения неразумных/недобросовестных действий лиц, указанных в подпунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и причинами неспособности общества исполнять обязательства перед кредиторами, что не было проделано нижестоящими судами [3].

Верховный Суд Российской Федерации также обратил внимание на исключительность механизма субсидиарной ответственности как института восстановления нарушенных прав кредиторов и необходимость обоснованного его применения.

Обеспечение обоснованного применения субсидиарной ответственности контролирующих лиц связано с определением такой категории как «фактический контроль». По мнению И.С. Шиткиной «сущность фактического контроля заключается в наличии неформализованного (не основанного на формально юридических основаниях) «господства» одного юридического или физического лица над другим юридическим лицом (подконтрольное лицо), в исключении или подавлении де-факто контролирующим лицом воли подконтрольного лица, в способности контролирующего лица определять решения подконтрольного лица» [9, С. 118]. Соответственно управление юридическим лицом включает в себя различные по своей природе правоотношениях, возникающих между участниками, учредителями юридического лица, а также между самим юридическим лицом и его участниками, в том числе членами органов управления и третьими лицами [5].

В этой связи возникает вопрос о критерии вины контролирующего лица в делах, связанных с привлечением его к ответственности. Законодательство Российской Федерации не содержит выработанных критериев оспаривания презумпции вины контролирующего лица. При этом судебная практика разъясняет отдельные моменты, связанные с возможностью привлечения контролирующего лица к ответственности. Так, сам факт непредставления или предоставление неполного пакета первичных документов бухгалтерского учета арбитражному управляющему бывшим руководителем должника сам по себе не может быть основанием для привлечения его к ответственности (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2018 № Ф05-5972/2018 по делу № А40-187976/2015). Более того, заявитель обязан доказать одновременное наличие следующих обстоятельств:

1. наличие определенного срока подачи заявления о признании должника банкротом;
2. факт неисполненных обязательств после истечения срока для подачи заявления в суд и до даты возбуждения дела о банкротстве должника;

При этом бремя доказывания относится на заявляющее лицо (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.10.2019 № Ф03-4740/2019 по делу № А59-332/2017).

В этой связи большую роль играет наличие причинно-следственной связи между использованием прав контролирующего лица и возможностей в отношении юридического лица и наступлением несостоятельности (банкротства) юридического лица (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 № Ф05-17049/2017 по делу № А41-91652/2016). Более того, контролирующее лицо не отвечает за тот вред, который хоть и был причинен имущественным правам кредиторов, но связан исключительно с добросовестными и разумными действиями в интересах должника (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.10.2019 № Ф02-5173/2019 по делу № А33-1277/2009).

Поведение всех участников процесса, в том числе о несостоятельности (банкротстве), должно всестороннее оцениваться судом для распределения бремени доказывания исходя из содержания, качества представляемых доказательств. В отношении контролирующих лиц особое значение придается синхронным действиями, экономически необоснованному поведению [2].

Как показывается судебная практика по большинству вопросов, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, суды зачастую оценивают лишь формальное соответствие действий руководителя или иного лица закону без учета экономической и управленческой ситуации в юридическом лице [8, С. 131]. Представляется необходимым учитывать сущность конструкции юридического лица, его направленность на достижение определенных экономических результатов, что обуславливает наличие предпринимательского риска, а также наличие достаточно широкой свободы усмотрения и дискреционных полномочий органов управления юридического лица. Подобные положения не содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», что приводит к недостаточному обоснованному количеству привлечений контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Список литературы:

[1] Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»;

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/2013 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»;

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 по делу № 306-ЭС19-18285 // Документ опубликован не был. Источник доступа – СПС «КонсультантПлюс»;

[4] Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019 по делу № А65-27181/2018 // Документ опубликован не был. Источник доступа – СПС «КонсультантПлюс»;

[5] Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.;

[6] Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц // Административное право. 2019. № 1. С. 39 – 55;

[7] Петухов С.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 281-283;

[8] Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с.;

[9] Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7;

[10] Процедуры банкротства: статистика Федресурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://download.fedresurs.ru (дата обращения: 20.02.2020);

[11] Опасная статистика привлечения к субсидиарной ответственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/2/3/statistika_privlecheniya_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti (дата обращения: 20.02.2020).

Spisok literatury:

[1] Letter of the Federal Tax Service of Russia of August 16, 2017 No. SA-4-18 / 16148 @ “On the Application by the Tax Authorities of the provisions of Chapter III.2 of the Federal Law of October 26, 2002 N 127-ФЗ” // The document was not published. Source - ATP “Consultant Plus”;

[2] The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of February 15, 2018 No. 302-ES14-1472 in the case No. A33-1677 / 2013 // The document was not published. Source - ATP “Consultant Plus”;

[3] The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.30.2020 in the case No. 306-ES19-18285 // The document was not published. Access source - ATP “Consultant Plus”;

[4] Decision of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan of 01.21.2019 in case No. A65-27181 / 2018 // The document was not published. Access source - ATP “Consultant Plus”;

[5] Gutnikov OV Corporate Responsibility in Civil Law: Monograph. M .: IZISP, CONTRACT, 2019.488 s .;

[6] Naumova O. Subsidiary liability of controlling persons // Administrative law. 2019.No 1. S. 39 - 55;

[7] Petukhov S.V. Subsidiary liability of controlling persons // Self-government. 2019.Vol. 2. No. 1. S. 281-283;

[8] Podolsky Yu.D. Separate disputes in bankruptcy: a monograph. Moscow: Statute, 2020.171 s;

[9] Shitkina I.S. Responsibility of controlling entities in corporate law // Law. 2018. No. 7;

[10] Bankruptcy procedures: statistics of Fedresurs [Electronic resource]. Access mode: http://download.fedresurs.ru (accessed date: 02.20.2020);

[11] Dangerous statistics of bringing to subsidiary liability [Electronic resource]. Access mode: https://zakon.ru/blog/2020/2/3/statistika_privlecheniya_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti (accessed: 02.20.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10612
УДК 347.91/.95
ББК 67.410.9

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
ассистент кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: ufagena@yandex.ru
SPIN-код: 4912-9750, AuthorID: 1018629

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
студент 3 курса кафедры государственного права Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

КАРТАШЕВ Никита Иванович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: nikitaiwanowitsch@gmail.com
SPIN-код: 3552-8566, AuthorID: 795304

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР, В ЧАСТНОСТИ «НОТАРИАЛЬНОЙ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной научной работе рассматривается научная доктрина, международный и отечественный опыт правоприменения и правовое регулирование примирительных процедур, в частности «нотариальной примирительной процедуры» в Российской Федерации. Актуальность исследования заключается в предлагаемом авторами изменении действующего законодательства. Цель: подтвердить фактическое правоприменение «нотариальной примирительной процедуры» и обозначить перспективы его правового регулирования в Российской Федерации. В результате обоснованно: во-первых, с наделением нотариуса правом заверять медиативные соглашения, нотариус по своим функциям, таким образом, проецирует функции судьи; во-вторых, в научной доктрине и в международном праве, данное участие нотариуса в процедуре медиации именуется – нотариальной примирительной процедурой; в-третьих, в перспективе нотариальную примирительную процедуру необходимо применять в процедуре судебного примирения. Авторы приходят к выводу, что для эффективного разрешения споров в Российской Федерации необходимо внести изменения в Главу X Постановления ВС РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», дополнив полномочием нотариуса на удостоверение соглашений о примирении и соглашений по фактическим обстоятельствам. В перспективе предполагаемый результат повлечёт позитивные изменения в успешном правоприменении примирительных процедур, что в свою очередь повысит привлекательность альтернативных способов регулирования споров, и данным результатом снизит нагрузку на суды в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *альтернативные способы регулирования споров, примирительные процедуры, процедура медиации, процедура судебного примирения, нотариальная примирительная процедура, медиатор, судебный примиритель, нотариус.*

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
assistant of the Department of physical education
of Bashkir state University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
3rd year student of the Department of state law Of the Institute of law
of the Bashkir state University

KARTASHEV Nikita Ivanovich,
senior lecturer, Department of physical education,
Bashkir state University

LEGAL REGULATION OF CONCILIATION PROCEDURES, IN PARTICULAR "NOTARIAL CONCILIATION PROCEDURES" IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This research paper examines the scientific doctrine, international and domestic experience of law enforcement and legal regulation of conciliation procedures, in particular "notarial conciliation procedures" in the Russian Federation. The relevance of the research lies in the proposed change in the current legislation. Purpose: to confirm the actual law enforcement of the "notarial conciliation procedure" and to outline the prospects for its legal regulation in the Russian Federation. As a result, it is reasonable: first, by giving the notary the right to certify mediation agreements, the notary in its functions thus projects the functions of a judge; second, in scientific doctrine and in international law, this participation of the notary in the mediation procedure is referred to as a notarial conciliation procedure; third, in the future, the notarial conciliation procedure must be applied in the judicial reconciliation procedure. The authors conclude that for effective dispute resolution in the Russian Federation, it is necessary to amend Chapter X Of the resolution of the Supreme court of the Russian Federation "Fundamentals of legislation of the Russian Federation on notaries", adding the power of the notary to certify agreements on reconciliation and agreements on actual circumstances. In the future, the expected result will lead to positive changes in the successful enforcement of conciliation procedures, which in turn will increase the attractiveness of alternative dispute resolution methods, and this result will reduce the burden on the courts in the Russian Federation.*

Key words: *alternative dispute resolution methods, conciliation procedures, mediation procedure, judicial reconciliation procedure, notarial conciliation procedure, mediator, judicial conciliator, notary.*

Судебная власть в нашей стране занимает важное место в жизни каждого современного человека, и именно данный этап характеризуется повышенным интересом общества к судебной системе [8, с. 91]. Судебная система Российской Федерации на этапах формирования и становления сталкивалась и продолжает сталкиваться с множеством различных вызовов. По опыту реагирования Российской Федерации на данные вызовы сложилось так, что результат был не всегда успешен. Современная российская судебная система не в полной мере справляется с таким наплывом судебных дел и требует оригинальных и действенных решений этой проблемы [1, с. 6]. Данным оригинальным и действенным решением поставленной проблемы являлось и является поиск и внедрение в законодательство альтернативных способов разрешения споров. Альтернативное разрешение споров (далее АРС) − новое, динамично развивающееся направление юридической науки и практики, объединяющее такие правовые понятия как третейское разбирательство (международный коммерческий арбитраж), посредничество (или медиация) и переговоры [11, с. 30].

Альтернативные способы разрешения спора — это совокупность средств и методов, применяемых сторонами для достижения соглашения, при необходимости с привлечением третьего, независимого лица, окончательное суждение которого по существу спора является рекомендательным, а в некоторых случаях обязательным [17, С. 479]. По своей сути АРС представляют собой определенный набор процедурных инструментов, позволяющих спорящим сторонам договариваться в частном порядке, без привлечения государства, конфиденциально и без лишнего шума [1, С. 65].

Пожалуй, определенная альтернатива государственному правосудию существовала всегда [1, с. 44]. Так в Киевской Руси, в дореволюционной России и в советское время имелись и применялись АРС. В качестве примера мы можем вспомнить тот факт, что первые упоминания третейских судов на территории России датированы XII в. [4, с. 105]. Как правило, стороны разбирательства обращались к уважаемому посреднику, имеющего покровительство у государства. В советское время также существовали специфические, часто идеологически окрашенные, формы примирительного посредничества, например, товарищеские суды, комиссии по трудовым спорам, обязательная примирительная процедура в суде при разводе и т.п. [12, с. 58]. Поэтому для современной России, АРС не является чуждым опытом, и именно поэтому правовое регулирование АРС достаточно успешно реализовалось в российском законодательстве.

Зарубежный и отечественный опыт реализации АРС не однороден, имея свои идеологические, исторические и культурные особенности, но обладающие общими закономерностями. Например, в Японии граждане и предприниматели предпочитают урегулировать возникающие споры во внесудебном порядке [1, с. 44]. В Индии участники предпринимательских отношений также стара-

ются урегулировать споры путем проведения переговоров с участием независимого посредника, пользующегося уважением и доверием сторон [1, с. 45]. Это связано из-за отношения граждан государств к суду, наличия у граждан правового нигилизма, уверенности в несправедливость принятого судебного решения и т.п. И как показывает опыт стран Европы, Австралии, Канады и США, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров очень эффективным [6, с. 60]. Италия также оказалась благодатной почвой для альтернативного разрешения споров, особенно в последние годы [17, с. 480]. Но на практике данные АРС не вытесняет суд как преобладающий способ разрешения споров. Причина тому, является высокая стоимость АРС в западных странах. Как мы видим, АРС в зарубежных странах отвечают на соответствующий спрос, и является дополнительным гарантом защиты прав и свобод граждан. Именно поэтому, современной судебной системе Российской Федерации и была необходима имплементация зарубежного опыта по реализации АРС. Так как именно успех зарубежного опыта являлось мотивацией для развития АРС в правореализации Российской Федерации. Альтернативные процедуры никогда не смогут заменить государственное правосудие, но могут сделать его более современным и эффективным [1, С. 89].

Особенностью судебной системы является то обстоятельство, что значительное число участников, вовлеченных в судебные разбирательства, недовольны их итогом [10, С. 28]. Краеугольной проблемой судебной системы Российской Федерации является её неэффективность. Это связано с множеством факторов, такими например как: перегрузка суда; недоверие граждан к судебной системе; правовой нигилизм; или же попросту фактической невозможности отправления правосудия в связи с событиями по принятию государственных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и т.д. В этом смысле АРС призваны не столько заменить собой суды и взять на себя их основную функцию по отправлению правосудия, сколько избавить суды от тех дел, в которых судебное вмешательство, подобно операционному вмешательству хирурга, не требуется [1, С. 89]. АРС подтверждает свою актуальность и значимость, так как её цель помочь судебной системе в решении вышеперечисленных проблем на пути к эффективному правосудию в Российской Федерации.

В.О. Аболонин выделяет основное деление видов АРС по критерию зависимости АРС от роли субъекта, руководящего процедурой. На основании этого критерия все АРС можно разделить на две группы [1, С. 49]. К первой группе следует отнести примирительные процедуры, в том числе судебную медиацию, а ко второй — процедуры, построенные по модели частного суда, в первую очередь — третейское разбирательство (арбитраж) [1, С. 50]. В зависимости от роли и степени участия в них третьего лица, можно выделить следующие группы: прямые процедуры (пример: переговоры); экспертные процедуры (пример: ранняя нейтральная оценка, процедуры с участием рефери); квази-судебные процедуры (пример: третейское разбирательство); гибридные процедуры (пример: «мед-арб», «посредничество-арбитраж» - фактически представляющая собой комбинацию из медиации и третейского разбирательства); примирительные процедуры (пример: медиация, судебное примирение, «нотариальная примирительная процедура»). Более детально рассмотрим правовое регулирование примирительных процедур в Российской Федерации.

Под примирительными процедурами понимается такая форма урегулирования спора, в которой помимо сторон спора принимает участие независимый и беспристрастный посредник, как правило, не имеющий полномочий по разрешению спора, а лишь содействующий сторонам в поиске оптимального варианта разрешения спорной ситуации [1, С. 61]. В действующем арбитражном и гражданском законодательстве разъясняется процедура примирения сторон, порядок и сроки проведения, виды и результат примирительных процедур. Статья 138.2 АПК РФ перечисляет виды примирительных процедур: переговоры; посредничество; медиация; судебное примирение; и другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону [7, С. 532]. В статье 153.3 ГПК РФ [20] закреплены аналогичные виды примирительных процедур. Следуя вышеизложенной логике исследования группы примирительных процедур, которая характеризуются участием независимого и беспристрастного посредника, мы выделяем такие примирительные процедуры как медиация и судебное примирение.

Медиация – это вид примирительной процедуры, при котором стороны приходят к решению, удовлетворяющему обе стороны, при помощи специального посредника – медиатора [15, С. 57]. Согласно ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[1] медиатором является

[1] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

независимое физическое лицо, привлекаемый сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Судебное примирение – это вид примирительной процедуры, имеющую ту же цель, что и в процедуре медиации, но, при помощи специального посредника – судебного примирителя [7, С. 533]. Согласно ст. 8 Постановления Пленума ВС РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»[1] (далее – Регламент), судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом ВС РФ. Кандидатуру судебного примирителя для разрешения конкретного спора согласуют стороны, а суд ее утверждает.

Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон (стороны) или по предложению суда на любой стадии арбитражного, гражданского процесса и административного судопроизводства, если иное не предусмотрено процессуальным кодексом и не противоречит федеральному закону. При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры, в случае удовлетворения ходатайства о её проведении суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства. В определении суда о проведении примирительной процедуры устанавливается срок завершения примирительной процедуры, по ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом. В случае, если стороны не достигли примирения, отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, соответствующий суд возобновляет судебное разбирательство в порядке, установленный соответствующий процессуальным кодексом. В случае примирения сторон, результатом примирительной процедуры может являться: мировое соглашение (в арбитражном и гражданском процессе); соглашение о примирении (в административном судопроизводстве); частичный или полный отказ от иска; частичное или полное признание иска; полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения; соглашение по обстоятельствам дела; соглашение по обстоятельствам дела (в арбитражном процессе и административном судопроизводстве); подписание письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака (в арбитражном процессе).[2] Таким образом, процедура медиация и судебного примирения позволяет достичь множество процессуально важных результатов для сторон спора.

Главной особенностью и уникальностью примирительных процедур заключаются в процедуре медиации, в частности в медитативном соглашении. Согласно ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиативное соглашение - соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Согласно ч. 4, ст. 12 вышеназванного закона, медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Концепция реформы нотариата предполагала усиление роли нотариата через придание повышенной доказательственной силы нотариально удостоверенным фактам [19, С. 106]. Согласно ч. 5, ст. 12 вышеназванного закона, медиативное соглашение, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа. Исполнительная надпись нотариуса как исполнительный документ вступает в законную силу с момента подписания ее нотариусом [2, С. 788]. Согласно ст. 59.1 Постановления ВС РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»[3]

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 апреля 2020 г. № 131-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 08 июня 2020 г. № 171-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020); Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2019 № 494-ФЗ) [Электронный ресурс / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[3] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (с посл. изм. и доп. от 12 ноября 2019 г. № 370-

нотариус удостоверяет медиативное соглашение с обязательным участием медиатора, и при наличии подписи/подписей сторон спора. Прямая исполнительная сила позволяет избежать значительных расходов на приведение в исполнение медиативного соглашения путем нового обращения в суд с иском [5, С. 10]. С наделением нотариуса правом заверять медиативные соглашения, нотариус по своим функциям, таким образом, проецирует функции судьи. Соответственно аналогичным образом проверяет представленное медиативное соглашение, на предмет его ясности, полноты, безусловности и определенности [6, С. 62]. Таким образом, стороны спора могут урегулировать свой конфликт, не обращаясь к суду.

В научной доктрине и в международном праве, данное участие нотариуса в процедуре медиации именуется – нотариальной примирительной процедурой. Одной из целевых профессиональных групп, которой можно было бы поручить проведение примирительной процедуры — нотариат [1, С. 66]. Как отмечают, С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков: «эффективным и не требующим организационных и финансовых затрат было бы наделение нотариусов полномочиями по проведению медиации». Для этого есть все основания и условия [18, С. 33]. Б.С. Пивоваров утверждает, что при нотариальном удостоверении медитативного соглашения, имеется факт вовлечения медиатора именно в нотариальную процедуру [13, С. 12]. Медиатор является вспомогательным участником именно обсуждаемой нотариальной процедуры [13, С. 9]. Тем самым опровергая общепринятое понимание, что именно нотариус вовлечён в процедуру медиации. Реутов С.И. утверждает, что «в Германии уже более 10 лет нотариусы осуществляют обязательное примирение по отдельным категориям дел, список которых законодательно закреплен» [3, С. 39]. Практика взаимодействия нотариата и примирительных технологий присутствует и во Франции, где был организован Центр медиации в деятельности нотариусов Парижа [3, С. 39]. Однозначно, позиции о превалирование того или иного субъекта в данной примирительной процедуре будет ещё исследоваться и обсуждаться.

Рассмотрим преимущества и перспективы правового регулирования данной примирительной процедуры. В данной процедуре стороны полностью контролируют процесс принятия решения и его результат, в отличие от судебного процесса, где результат детерминирован нормами закона. Данная процедура урегулирования спора менее бюрократизированная, так как в ней отсутствуют многие обязательные этапы судебного разбирательства. А также в данной процедуре вовсе не обязателен адвокат, юрист-представитель и иные лица, так как их функцию выполняет медиатор и нотариус. Из ещё одних преимуществ данной процедуры, является то, что она доступнее, чем суд. Так, в связи с событиями распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, Президиумы ВС РФ и Совета судей РФ вынесли совместное Постановление № 808[1] в соответствии с которым с 19 марта 2020 г. по 10 апреля 2020 г. приостановлен личный приём граждан и рекомендовано обращаться в суд дистанционно. Рассматривались только категории дел безотлагательного характера. 8 апреля президиумы ВС РФ и Совета судей РФ вынесли совместное Постановление № 821[2] в соответствии с которым, данные ограничения с некоторыми изменениями продлеваются с 8 апреля 2020 г. по 30 апреля 2020 г. Увеличен перечень дел и материалов безотлагательного характера. А также в связи с тем, что субъекту РФ делегировано полномочие по принятию мер, суды вправе принимать самостоятельное решение о рассмотрение дел. Член Совета ФПА РФ Елена Авакян отмечает, что данное постановление принесет больше проблем не столько адвокатскому сообществу, сколько судебной системе. При этом эксперт отметила, что «страшно представить, какой объем нагрузки ляжет на судебную систему по окончании карантина» [14]. А в то же время, сообщество медиаторов и нотариусов исправно функционировала. В условиях карантина, когда суды закрыты и количество споров растет в геометрической прогрессии, а также в период восстановления экономики после вынужденной приостановки деятельности организаций, члены Союза медиаторов Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) и медиаторы Института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) готовы помочь гражданам и бизнесу в разрешении споров [16]. А также многие профессиональные и непрофессиональные медиаторы в субъектах РФ оказывали данную помощь. Конторы нотариусов осуществляли свою деятельность в указанный период в качестве «дежурных нотариальных контор» [9]. Нотариусы, как и адво-

ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[2] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08 апреля 2020 г. № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

каты, осуществляют деятельность в каждом административном районе, их деятельность приближена к населению, они работают даже в тех районах, где нет судов и медиаторов [18, С. 34]. Соответственно на практике медитативные соглашения фактически могли нотариально удостоверяться, так как функционировали основные субъекты данной процедуры. Таким образом, в критически чрезвычайные ситуации данная (медитативная и нотариальная) процедура как альтернативный способ разрешения спора представляла собой вовсе не альтернативу суду, а единственный фактически возможный способ разрешения спора. Доступность данной примирительной процедуры является одной из главных её преимуществ.

Мы считаем, что в целях развития примирительных процедур в Российской Федерации, необходимо аналогичным образом наделить нотариуса правом удостоверения соглашения о примирении и соглашение по фактическим обстоятельствам в процедуре судебного примирения. Но в процессуальном законодательстве, регулирующем судебное примирение, есть ограничения в действиях судебного примирителя. В соответствии с ч. 2, ст. 24 Регламента, результатом судебного примирения может являться: мировое соглашение, соглашение о примирении, соглашение по фактическим обстоятельствам. В силу ч. 2 ст. 14 судебный примиритель не должен совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса [7, С. 534]. Таким образом, осуществлять свою деятельность подобно медиатору судебный примиритель не имеет право. Подобная правовая ситуация, не создаёт тех преимуществ, которая имеет (медитативная, нотариальная) процедура, что весьма отрицательно скажется в правоприменении. По нашему мнению, решением данной правовой проблемы является не изменение норм процессуального законодательства, а делегирование правом проведения данной примирительной процедуре – нотариату. Используя положения и рекомендации научной доктрины и международного опыта правореализации и практики применения нотариальной примирительной процедуры. Соотвественно внести изменения в нормах законодательства о нотариате, наделив правом нотариусов удостоверять соглашение о примирении и соглашение по фактическим обстоятельствам. Данное правовое основание позволит более масштабно применять примирительные процедуры как группу альтернативного способа регулирования спора в Российской Федерации. Таким образом, вышеуказанные направления правового регулирования повлекут позитивные изменения в успешном правоприменении примирительных процедур, что в свою очередь повысит привлекательность АРС, и данным результатом снизит нагрузку на суды в Российской Федерации, сделав его более эффективным.

Подводя итог вышесказанному, мы предлагаем внести изменения в Главу X Постановления ВС РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», дополнив полномочием нотариуса на удостоверение соглашений о примирении и соглашений по фактическим обстоятельствам.

Список литературы:

[1] Аболонин, В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — 408 с.

[2] Амосов С.М., Гнатко Е.А. К вопросу о законной силе исполнительных документов // Известия Байкальского государственного университета. № 26 (5). 2016. С. 786-792.

[3] Быкова А.И. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации // Отечественная юриспруденция. № 2 (34). 2019. С. 38-41.

[4] Верховская В.А., Воскресенская В.А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. № 1. 2016. С. 104-110.

[5] Давыденко Д.Л. Интеграция медиации в судебную систему : практика, проблемы, перспективы : I Межрегион. конф., 17 окт. 2019 г., г. Балашиха Московской обл. / Союз “Балашихинская торгово- пром. палата” [и др. ; под ред. В. Н. Князева]. - М.: Беловодье, 2019. - 112 с.

[6] Зарипов Ш.Р. Новые основания прекращения исполнительного производства // В сборнике: Тенденции развития гражданского и административного судопроизводства: теория и практика: мат.всерос.науч.- практ.конф. (15 ноября 2019 года), посв. 80-летию со дня рожд. канд. юрид.наук, проф., засл. юриста Респ.Башкорт.В.С. Калмацкого. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 60-64.

[7] Зарипов Ш.Р. Примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 531-537.

[8] Ивашкова О.Ю., Топтунова Е.В. Проблемы развития судебной системы Российской Федерации // СМАЛЬТА. 2015. № 3. С. 91-93.

[9] Информация о работе нотариальных контор в период с 28 марта по 3 апреля [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральная нотариальная палата». Режим доступа: https://notariat.ru/ru-ru/news/informaciya-o-rabote-notarialnyh-kontor-v-period-s-28-marta-po-3-aprelya (дата обращения: 30.06.2020).

[10] Малкеров В.Б. Некоторые проблемы судебной системы в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 2. 2018. С. 27-30.

[11] Маркова-Мурашова С.А. Понятие и правовая природа способов альтернативного разрешения споров как теоретико-правовой категории // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4-2. 2016. С. 27-41.

[12] Милохова А.В. Принцип «Альтернативного разрешения гражданско-правовых споров» в свете развития гражданского законодательства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 9 (131). 2014. С. 56-64.

[13] Поваров Ю.С. Вопросы участия медиатора при нотариальном удостоверении медиативного соглашения // Нотариус. 2019. № 7. С. 8-12.

[14] «Процессуальный карантин» продлен до 30 апреля [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральная палата адвокатов РФ». Режим доступа: https://fparf.ru/news/fpa/protsessualnyy-karantin-prodlen-do-30-aprelya (дата обращения: 30.06.2020).

[15] Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 55-59.

[16] Сотрудничество с Союзом медиаторов Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) медиаторами института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) [Электронный ресурс] // Сайт «Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге». Режим доступа: http://ombudsmanspb.ru/mediatsija (дата обращения: 30.06.2020).

[17] Стратан К. Альтернативные способы разрешения частноправовых споров в Италии // Science Time. № 6 (18). 2015. С. 479-482.

[18] Хахалева Н.В., Кучма Е.А. К вопросу о создании российской системы примирительных процедур // Достижения науки и образования. № 12 (34). 2018. С. 32-34.

[19] Шапсугова М.Д. О придании повышенной доказательственной силы нотариально удостоверение фактам // Северо-Кавказский юридический вестник. № 1. 2020. С. 106-109.

Spisok literatury:

[1] Abolonin, V.O. Sudebnaia mediatsiia: teoriia, praktika, perspektivy / V.O. Abolonin. — M. : Infotropik Media, 2014. — 408 s.

[2] Amosov S.M., Gnatko E.A. K voprosu o zakonnoi sile ispolnitel'nykh dokumentov // Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. № 26 (5). 2016. S. 786-792.

[3] Bykova A.I. Zarubezhnyĭ opyt pravovogo regulirovaniia protsedury mediatsii // Otechestvennaia iurisprudentsiia. № 2 (34). 2019. C. 38-41.

[4] Verkhovskaia V.A., Voskresenskaia V.A. Al'ternativnye metody razresheniia konfliktov v stranakh razlichnykh pravovykh semei // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiia i konfliktologiia. № 1. 2016. S. 104-110.

[5] Davydenko D.L. Integratsiia mediatsii v sudebnuiu sistemu : praktika, problemy, perspektivy : I Mezhregion. konf., 17 okt. 2019 g., g. Balashikha Moskovskoi obl. / Soiuz "Balashikhinskaia torgovo-prom. palata" [i dr. ; pod red. V. N. Kniazeva]. - M. : Belovod'e, 2019. - 112 s.

[6] Zaripov Sh.R. Novye osnovaniia prekrashcheniia ispolnitel'nogo proizvodstva // V sbornike: Tendentsii razvitiia grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: teoriia i praktika: mat.vseros.nauch.- prakt.konf. (15 noiabria 2019 goda), posv. 80-letiiu so dnia rozhd. kand. iurid.nauk, prof., zasl. iurista Resp.Bashkort.V.S. Kalmatskogo. Ufa: RITs BashGU, 2019. S. 60-64.

[7] Zaripov Sh.R. Primiritel'nye protsedury v arbitrazhnom protsesse Rossiiskoi Federatsii // Voprosy rossiiskoi iustitsii. 2020. № 6. S. 531-537.

[8] Ivashkova O.Iu., Toptunova E.V. Problemy razvitiia sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii // SMAL''TA. 2015. № 3. S. 91-93.

[9] Informatsiia o rabote notarial'nykh kontor v period s 28 marta po 3 aprelia [Elektronnyi resurs] // Sait «Federal'naia notarial'naia palata». Rezhim dostupa: https://notariat.ru/ru-ru/news/informaciya-o-rabote-notarialnyh-kontor-v-period-s-28-marta-po-3-aprelya (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[10] Malkerov V.B. Nekotorye problemy sudebnoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 2. 2018. S. 27-30.

[11] Markova-Murashova S.A. Poniatie i pravovaia priroda sposobov al'ternativnogo razresheniia sporov kak teoretiko-pravovoi kategorii // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki. № 4-2. 2016. S. 27-41.

[12] Milokhova A.V. Printsip «Al'ternativnogo razresheniia grazhdansko-pravovykh sporov» v svete razvitiia grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik RGGU. Seriia «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». № 9 (131). 2014. S. 56-64.

[13] Povarov Iu.S. Voprosy uchastiia mediatora pri notarial'nom udostoverenii mediativnogo soglasheniia // Notarius. 2019. № 7. S. 8-12.

[14] «Protsessual'nyi karantin» prodlen do 30 aprelia [Elektronnyi resurs] // Sait «Federal'naia pal-

ata advokatov RF». Rezhim dostupa: https://fparf.ru/news/fpa/protsessualnyy-karantin-prodlen-do-30-aprelya (data obrashcheniia: 30.06.2020).

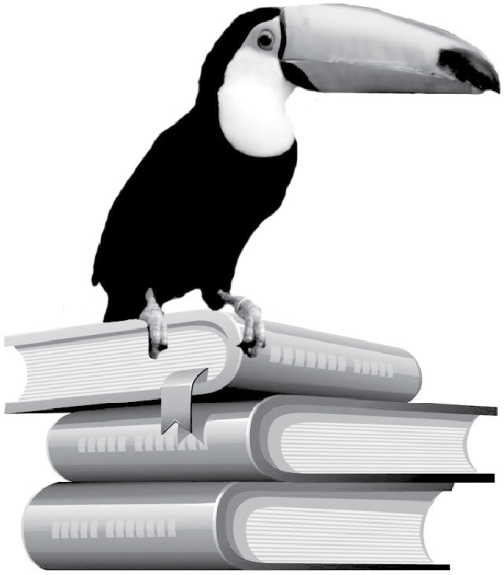
[15] Samsonov N.V., Samsonov V.N. Problema ispolnimosti mediativnykh soglashenii // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2016. № 2. S. 55-59.

[16] Sotrudnichestvo s Soiuzom mediatorov Mezhdunarodnoi assotsiatsii russkoiazychnykh advokatov (MARA) mediatorami instituta mediatsii Rossiiskoi akademii advokatury i notariata (RAAN) [Elektronnyi resurs] // Sait «Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Sankt-Peterburge». Rezhim dostupa: http://ombudsmanspb.ru/mediatsija (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[17] Stratan K. Al'ternativnye sposoby razresheniia chastnopravovykh sporov v Italii // Science Time. № 6 (18). 2015. S. 479-482.

[18] Khakhaleva N.V., Kuchma E.A. K voprosu o sozdanii rossiiskoi sistemy primiritel'nykh protsedur // Dostizheniia nauki i obrazovaniia. № 12 (34). 2018. S. 32-34.

[19] Shapsugova M.D. O pridanii povyshennoi dokazatel'stvennoi sily notarial'no udostoverenie faktam // Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik. № 1. 2020. S. 106-109.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10613

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
(г. Краснодар), e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *Доминирующими формами собственности в России на всех этапах ее истории являлись государственная и коллективная. С одной стороны, это было вызвано рядом объективных факторов: географических, военно-политических, религиозных и т.д. Автор статьи обосновывает вывод о том, что экономический рывок начала XX в. был связан с развитием частной собственности, которая после 1917 г. была безжалостно уничтожена, опять же в пользу собственности государственной и коллективной.*

Ключевые слова: *институт собственности, право собственности, наследование, частная собственность, земля, революция, коллективная собственность.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

HISTORY OF TRANSFORMATION OF THE SOCIAL ROLE OF THE PROPERTY INSTITUTE IN RUSSIA

Annotation. *The dominant forms of ownership in Russia at all stages of its history were state and collective. On the one hand, this was caused by a number of objective factors: geographical, military-political, religious, etc. The author of the article justifies the conclusion that the economic breakthrough of the early twentieth century was associated with the development of private property, which after 1917 was ruthlessly destroyed, again in favor of state and collective property.*

Key words: *institution of property, ownership, inheritance, private property, land, revolution, collective property.*

К началу XX в. российское право по-прежнему ограничивало собственника в сфере распоряжения своим имуществом, так, например, родовые имения нельзя было подарить, суживалась свобода их завещания [26, 27]. Круг земельных собственников был значительно расширен в начале XX в. вследствие проведения аграрной реформы, когда крестьяне получили в полную собственность хутора и отруба (законы от 1910 и 1911 гг.) [7].

После прихода к власти большевиков в 1917 г. основные институты гражданского права были подвергнуты пересмотру [41, 42]. В первые послереволюционные годы в гражданское право внедрялась идея о несовместимости социализма, частной собственности и товарно-денежных отношений. Однако институт права собственности занимал центральное место в первых декретах советского правительства [35]. Послереволюционное законодательство упоминало две формы собственности: государственную и частную (разновидностью частной являлась кооперативная).

В процессе поэтапной национализации были упразднены частная собственность на банки (декабрь 1917 г.), недвижимость в городах (август 1918 г.), промышленные предприятия (май 1918 г.), торговые предприятия и страховые компании (ноябрь 1918 г.), средние и мелкие предприятия (ноябрь 1920 г.) [28, 29]. В годы гражданской войны права частного собственника ограничивались путем проведения реквизиций (возмездное изъятие частной собственности), секвестров (временное изъятие частной собственности) и конфискаций (безвозмездное изъятие частной собственности) [8, 13].

Право собственности претерпело значительные изменения в первые годы советской власти. Государство защищало новую «социалистическую» собственность, но всячески ограничивало объем и размеры права частной собственности [43]. В апреле 1918 г. был упразднен один из важнейших способов возникновения права собственности – наследование. Декрет «Об отмене наследования» отменил все виды наследования по

закону и завещанию. Родственники умершего могли получить в собственность имущество, не превышавшее 10 тыс. руб. [9, 10] Значительные изменения в сфере правового регулирования права собственности произошли в послевоенные годы. 8 декабря 1961 г. Верховным Советом СССР были приняты «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», а в 1964 г. – Гражданский кодекс РСФСР. Данные законодательные акты провозгласили существование в СССР, кроме государственной и колхозно-кооперативной собственности, собственность профсоюзных и иных общественных организаций [18].

Конституции СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. подтвердили данное положение, подчеркнув, что никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и других корыстных интересах (ст. 10). Основу личной собственности граждан, по Конституции, составляли трудовые доходы (ст. 13). В личной собственности могли находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения [43, 44]. Данное имущество, как указывалось в Конституции СССР 1977 г., не должно было служить для извлечения нетрудовых доходов и использоваться в ущерб интересам общества [44].

Началом нового этапа в развитии права собственности в нашей стране может по праву считаться Закон «О собственности в СССР», принятый в марте 1990 г.[1] Законодательно устанавливалось, что количество и стоимость имущества, принадлежащего гражданам на праве собственности, не ограничивается [25]. Государственная собственность и государственная власть в тот период рассматривались как единый механизм: собственность являлась элементом в структуре власти, а власть была элементом структуры государственной собственности [32, 33]. При этом собственность объявлялась всенародным достоянием – достоянием всего народа, а государство как представитель народа выступало в роли управляющего этим достоянием в силу его «огромной организаторской роли» [39].

Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» устанавливал возможность разгосударствления и приватизации объектов и средств государственной собственности РСФСР «с оставлением части в государственной или муниципальной собственности с передачей прав полного хозяйственного ведения предприятиям, учреждениям, организациям осуществляются в соответствии с законодательством РСФСР». Предусматривались преобразование расположенных на территории РСФСР государственных предприятий союзного подчинения в акционерные общества, перевод в иные формы собственности[2].

25 апреля 1991 г. был принят Земельный кодекс РСФСР,[3] а ранее действовавший Земельный кодекс РСФСР, утвержденный 1 июня 1970 г., и ряд правительственных постановлений признаны утратившими силу [11].

С 1 января 1991 г. в РСФСР был введен в действие Закон «О собственности в РСФСР»[4]. Российский закон в отличие от общесоюзного наряду с государственной, муниципальной собственностью и собственностью общественных объединений (организаций) восстановил частную собственность и ввел запрет для государства устанавливать в какой бы то ни было форме ограничения или преимущества в осуществлении права собственности в зависимости от нахождения имущества в частной или других формах собственности [12, 13]. В тот момент институт частной собственности еще не нашел своего отражения в Конституции РСФСР, а потому значение этой нормы было поистине революционным [30, 31]. В Законе впервые оговаривалось, что в собственности граждан могут находиться земельные участки, вводился институт приобретательской давности (на недвижимое имущество – не менее 15 лет, на движимое – не менее 5 лет), предусматривалась возможность приватизации, т.е. отчуждения в частную собственность граждан и юридических лиц государственного и муниципального имущества, оговаривались условия прекращения права собственности и т.д. [40]

Законом РФ от 9 декабря 1992 г. были внесены изменения в ст. 10 Конституции РСФСР, в соответствии с которыми в Российской Федерации признавались и защищались следующие формы собственности: частная (юридических лиц и граждан), коллективная (общая совместная, общая долевая), государственная, муниципальная и собственность общественных объединений[5]. Таким образом, на конституционном уровне

[1] См.: Ведомости СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

[2] См.: Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 22. Ст. 260.

[3] См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 68.

[4] См.: Ведомости РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416, 417.

[5] См.: Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят VII Съездом народных депутатов РФ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 55.

были закреплены фактически свершившиеся изменения в экономической жизни общества. Нетрудно заметить, что Конституция предусматривала закрытый перечень форм собственности, что вряд ли отвечало требованиям бурно развивающейся многоукладной экономики [18]. Основной недостаток нормативного регулирования права собственности на землю заключался, по нашему мнению, в том, что оно базировалось на весьма неопределенных, часто отстающих от развития рыночной экономики конституционных нормах, которые, несмотря на многочисленные поправки и дополнения путем принятия отдельных законов, указов и постановлений, оставляли вне конституционного поля многие специальные принципы владения, пользования и распоряжения землей [6].

Оценивая новые конституционные установления, связанные с правом собственности на землю, следует исходить из того, что при этом нельзя ограничиваться анализом содержания только тех статей Конституции, где упоминается слово «земля». Даже самый краткий перечень проблем правового регулирования этой сферы отношений показывает, что в данном случае требуется более общий подход [38]. В этой связи представляется достаточно обоснованной позиция В.А. Кикотя, который дает развернутый анализ норм Конституции, действующих в области земельных отношений, в том числе и в отношении собственности на землю [17]. По мнению автора, прежде всего к ним относятся закрепляющие обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, включая, таким образом, и право собственности на землю (ст. 2 Конституции РФ) [21, 22].

Историческое развитие системы объектов права собственности в России и зарубежных странах происходило по трем основным направлениям:

а) определение правового положения новых видов имущества, которые появлялись в ходе экономической эволюции общества;

б) смещение акцентов в правовом регулировании отношений собственности путем переноса главного внимания законодателя с недвижимого имущества на движимое [45];

в) все более отчетливое выделение в качестве объектов права собственности не отдельных вещей и прав, а их совокупности, объединенной хозяйственным или другим целевым назначением (формирование имущественных комплексов) [23, 24].

В той мере, в какой это допускается законом, в том числе законами о земле и о природных ресурсах, обороте земли и других природных ресурсов, их владение, пользование и распоряжение осуществляются собственником как основным субъектом правоотношений собственности свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав государства, а также прав и законных интересов других лиц. Особо такое понимание статуса собственника представляется существенным с позиций наиболее высоких ценностей и идеалов современной частнособственнической товарно-рыночной экономики [46]. Вместе с тем, согласно российскому гражданскому законодательству правовой статус собственника как основного субъекта гражданских правоотношений в сфере собственности характеризуется так называемым бременем собственности [3, 14].

Выше процесс реализации собственности был определен как периодическое превращение отношений собственности в необходимый и непосредственно ощутимый результат. Ясно, что столь сложный и важный процесс нуждается в подготовке. Тем самым логически обрисовывается первый, начальный период в ходе реализации той или иной формы присвоения-отчуждения [4, 5].

Подготовительный этап включает, прежде всего, составление какого-то плана деятельности (хозяйственной, социальной, духовной), который в главных чертах формируется собственником, нередко с участием управляющих [47]. При этом определяются основные цели и задачи соответствующей деятельности, заключаются важнейшие соглашения, создаются необходимые финансовые, материально-вещественные и трудовые ресурсы. Применительно к разным видам и даже формам собственности этот этап протекает по-разному [1, 2].

Созидательный этап. На этой стадии развертывается практическая и идеологическая деятельность по непосредственному созданию реальных результатов собственнических отношений, происходит соединение ранее подготовленных финансовых, вещественных и трудовых ресурсов [36, 37]. Иначе говоря, совершается производство разнообразных жизненных благ [19, 20]. Поэтому названный этап надо считать главным в ходе реализации любого типа, любой структурной формы собственности. При этом наиболее активно используются их организационные и предметные проявления [15, 16].

Перераспределительный этап. После создания каких-то жизненных благ на базе той или иной собственности ее окончательной реализации, как правило, не происходит [48]. Дело в том, что полученный результат в чем-то (по номенклатуре, качеству или количеству) чаще всего не удовлетворяет собственника. Например, для его дальнейшей хозяйственной деятельности требуются одни средства производства и обращения, а произведены совершенно иные [33, 34].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[2] Гоц Е.В. Государственный контроль за размещением государственного заказа как один из этапов процесса государственных закупок // Новый юридический журнал. 2014. № 4. С. 33-49.

[3] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27-34.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[8] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты // Сборник «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». Институт государства и права РАН. Москва, 2010. С. 143-158.

[9] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государство и право. 2014. № 3. С. 32-38.

[10] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 186-199.

[11] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.

[12] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[13] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие. Москва, 2011.

[14] Жарова А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 6. С. 110-122.

[15] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Библиотека научных публикаций Электронного периодического справочника Система Гарант. 2014. № 2 (4). С. 3.

[16] Жарова А.К., Мальцева С.В. Защита интеллектуальной собственности. Учебник / Москва, 2016.

[17] Кикоть В.А. О конституционных основах земельного законодательства // Право и жизнь. 1996. № 10. – С. 4-5.

[18] Лепехин А.А. Политико-правовая трансформация институтов государственной собственности в постсоветской России / Автореф. дис… докт. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 5.

[19] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[20] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[21] Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79-81.

[22] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[23] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.

[24] Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 42-47.

[25] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 160-164.

[26] Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 32-40.

[27] Мецгер А.А. Гарантии охраны (защиты) права на личную неприкосновенность в России: понятие, содержание, виды // Образование и право. 2020. № 1. С. 56-62.

[28] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[29] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[30] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[31] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[32] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[33] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[34] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[35] Первые декреты Советской власти // Сборник документов. М., 1987.

[36] Печникова А.П. Гражданско-правовой статус лечебно-профилактического учреждения – история и проблемы правовой регламентации. // Частное право: проблемы и тенденции развития / Материалы Международной научно-практической конференции. М.: АНО «Юридические программы», 2009. - С. 365 – 369.

[37] Печникова А.П. Кодификация российского медицинского законодательства в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы современной науки и образования / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. 6. - Уфа: Баш ГУ, 2010. - С. 18 – 22.

[38] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[39] Тененбаум-Мушинский В.О. Государственная власть и государственная собственность. Саратов, 1984. С. 7–11.

[40] Черкасов Г.И. Общая теория собственности. Второе издание, перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2003. - С. 257.

[41] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[42] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.)

[43] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. Государственная регламентация образовательной деятельности. - Москва, 2020.

[44] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[45] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[46] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. Учебник / Москва, 2020.

[47] Шестак В.А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 114-117.

[48] Шестак В.А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 47-49.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). S. 6-19.

[2] Goc E.V. Gosudarstvennyj kontrol' za razmeshcheniem gosudarstvennogo zakaza kak odin iz etapov processa gosudarstvennyh zakupok // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 33-49.

[3] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27-34.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub»ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.

[8] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty // Sbornik «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». Institut gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. S. 143-158.

[9] Zharova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tekhnologicheskih uslug // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 3. S. 32-38.

[10] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub»ektov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 186-199.

[11] Zharova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s IP-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.

[12] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.

[13] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie. Moskva, 2011.

[14] Zharova A.K. Sootnoshenie yuridicheskih konfliktov i yuridicheskih kollizij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 6. S. 110-122.

[15] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Biblioteka nauchnyh publikacij Elektronnogo periodicheskogo spravochnika Sistema Garant. 2014. № 2 (4). S. 3.

[16] Zharova A.K., Mal'ceva S.V. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnik / Moskva, 2016.

[17] Kikot' V.A. O konstitucionnyh osnovah zemel'nogo zakonodatel'stva // Pravo i zhizn'. 1996. № 10. – S. 4-5.

[18] Lepekhin A.A. Politiko-pravovaya transformaciya institutov gosudarstvennoj sobstvennosti v postsovetskoj Rossii / Avtoref. dis… dokt. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2006. – S. 5.

[19] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[20] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[21] Matveeva M.A. Vnesenie popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii: obshcheteoreticheskie problemy mnogoobraziya konstitucionno-zakonotvorcheskih proizvodstv // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 4 (31). S. 79-81.

[22] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskih osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.

[23] Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.

[24] Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy sootnosheniya ponyatij // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 3 (34). S. 42-47.

[25] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost' // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 160-164.

[26] Matveeva M.A. Teoreticheskie osnovy sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 32-40.

[27] Mecger A.A. Garantii ohrany (zashchity) prava na lichnuyu neprikosnovennost' v Rossii: ponyatie, soderzhanie, vidy // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 56-62.

[28] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[29] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[30] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[31] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[32] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[33] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[34] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[35] Pervye dekrety Sovetskoj vlasti // Sbornik dokumentov. M., 1987.

[36] Pechnikova A.P. Grazhdansko-pravovoj status lechebno-profilakticheskogo uchrezhdeniya – istoriya i problemy pravovoj reglamentacii. // CHastnoe pravo: problemy i tendencii razvitiya / Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.

M.: ANO «YUridicheskie programmy», 2009. - S. 365 – 369.

[37] Pechnikova A.P. Kodifikaciya rossijskogo medicinskogo zakonodatel'stva v pervoj polovine XIX v. // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. T. 6. - Ufa: Bash GU, 2010. - S. 18 – 22.

[38] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[39] Tenenbaum-Mushinskij V.O. Gosudarstvennaya vlast' i gosudarstvennaya sobstvennost'. Saratov, 1984. S. 7–11.

[40] Cherkasov G.I. Obshchaya teoriya sobstvennosti. Vtoroe izdanie, pererab. i dop. – M.: Yuniti-Dana, 2003. - S. 257.

[41] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[42] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.)

[43] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Gosudarstvennaya reglamentaciya obrazovatel'noj deyatel'nosti. - Moskva, 2020.

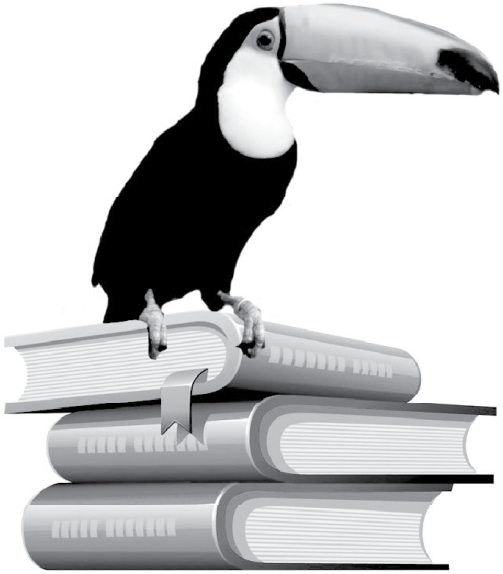
[44] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[45] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[46] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[47] Shestak V.A. O sovershenstvovanii processual'nyh norm, reglamentiruyushchih sroki soderzhaniya pod strazhej i poryadok ih prodleniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 1 (36). S. 114-117.

[48] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya uproshchennyh poryadkov v administrativnom sudoproizvodstve // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 6. S. 47-49.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10614
УДК 342.5

ВАЛИУЛЛИН Динар Айратович,
аспирант кафедры конституционного
и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируется деятельность муниципальных образований по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации об экологической безопасности.*

Ключевые слова: *муниципальные образования; экологическая безопасность; законодательство об экологической безопасности.*

VALIULLIN Dinar Ayratovich,
postgraduate student of sub – department
of constitutional and administrative law,
Kazan (Volga) Federal university

ACTIVITIES OF MUNICIPALITIES TO ENSURE COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ENVIRONMENTAL SAFETY

Annotation. *The article analyzes the activities of municipalities to ensure compliance with the legislation of the Russian Federation on environmental safety.*

Key words: *municipalities; environmental safety; legislation on environmental safety.*

Экологическая безопасность является составным элементом национальной безопасности Российской Федерации. Понимание экологической безопасности, согласно конституционным нормам, складывается из взаимосвязанных правомочий каждого на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Конституция РФ закрепляет вопросы обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды в качестве предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «д» ч. 1 ст. 72) , что предполагает совпадение (конкурирование) [1] компетенции Российской Федерации и ее субъектов в части правового регулирования вопросов обеспечения экологической безопасности и, как следствие, допускает принятие субъектами Федерации собственных законодательных актов об экологической безопасности при условии их соответствия нормам федерального законодательства.

В юридической литературе справедливо отмечается, что в обеспечении экологической безопасности населения и территории России участвуют не только органы государственной власти федерального и регионального уровней, но и муниципальная власть[2; 3] (местное население и органы местного самоуправления) как наиболее приближенная к малым общностям. О наличии у органов местного самоуправления отдельных полномочий в сфере экологической безопасности свидетельствуют как федеральные, так и региональные нормы.

Так, на федеральном уровне принято и действует несколько федеральных законов, регламентирующих обеспечение экологической безопасности, включая полномочия муниципальных образований в данной деятельности.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г.№ 390-ФЗ «О безопасности» [4]закрепляет основные принципы обеспечения национальной безопасности государства и, следовательно, такого ее вида, как экологическая безопасность, устанавливает конкретные полномочия федеральных и региональных властей в части обеспечения, в т.ч. экологической безопасности, а также вовлеченность органов местного самоуправления в деятельность по обеспечению безопасности в виде, к примеру, правотворчества в сфере экологической безопасности (в пределах собственной компетенции),

координации деятельности по обеспечению безопасности (в пределах собственной компетенции) и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации в области обеспечения экологической безопасности.

Более подробно участие органов местного самоуправления в обеспечении экологической безопасности (охраны окружающей среды) регламентируются в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[5], где устанавливается обязательность и порядок участия органов местного самоуправления в деятельности по охране окружающей среды, их информирование о состоянии экологической безопасности, регламентация управления в области охраны окружающей среды посредством в т.ч. уставов муниципальных образований и нормативных правовых актов органов местного самоуправления, а также уточняются вопросы местного значения по охране окружающей среды применительно к таким типам муниципальных образований, как муниципальный район и городской округ и т.д.

Федеральное законодательство об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации[6] устанавливает, что принятые в соответствии с федеральными и региональными законодательством муниципальные правовые акты в сфере экологической безопасности, являются обязательными к исполнению на всей территории муниципального образования, в т.ч. и органами государственной власти обоих уровней. Вместе с тем, следует отметить, что федеральный законодатель предусматривает наиболее обширный перечень вопросов местного значения, раскрывающих функции муниципальных образований по обеспечению экологической безопасности, за такими типами муниципальных образований, как муниципальные районы, муниципальные округа и городские округа.

В частности, *муниципальные районы* в субъектах Российской Федерации наделены полномочиями по организации мероприятий межпоселенческого характера по охране окружающей среды;участию в организации деятельности по накоплению (в т.ч. раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих муниципальных районов; осуществлению мероприятий по защите населения и территории муниципального района от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;осуществлению муниципального контроля в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий местного значения. Тогда как к вопросам местного значения *городских, сельских поселений* Российской Федерации относится значительно меньший объем вопросов в сфере обеспечения экологической безопасности,как-то: участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения, в организации деятельности по накоплению (в т.ч. раздельному накоплению) и транспортированию твердых коммунальных отходов, а также формирование и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории поселения.

Далее в данном блоке законодательных актов об обеспечении экологической безопасности отметим Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[7], согласно которому стратегическое планирование обеспечения национальной безопасности как деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию сферы обеспечения национальной безопасности в целом и экологической безопасности в частности, осуществляется, в т.ч.на местном уровне публичной власти с учетом согласованности с приоритетами и целями Российской Федерации и субъекта Федерации (муниципальное стратегическое планирование).

Другие же федеральные законодательные акты хоть прямо и не регулируют деятельность муниципальных образований по обеспечению экологической безопасности, но представляются частично взаимосвязанными с выше представленными федеральными законами в связи с тесной взаимосвязью экологической безопасности с иными видами национальной безопасности, к примеру, как-то: пожарная безопасность[8]; информационная безопасность[9]; безопасность дорожного движения[10]; безопасность объектов топливно-энергетического комплекса[11] и т.д.

Далее следует отметить отдельную роль внутригосударственных договорных актов, направленных, к примеру, насотрудничество[12] или на передачу части полномочий исполнительного органа государственной власти Российской Федерации в сфере национальной безопасности на уровень субъекта Федерации[13] или наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями в области обеспечения того или иного вида национальной безопасности.

Поскольку ст. 78 Конституции РФ предусматривает возможность передачи полномочий исполнительных органов государственной власти от федеральных органов региональным и наоборот, а ст. 19 содержит нормы, предусматривающие наделение органов местного самоуправления

отдельными государственными полномочиями Российской Федерации и субъектов Федерации, в т.ч. в сфере обеспечения экологической безопасности, то подобные договоры (соглашения) также являются нормативной основной обеспечения экологической безопасности на территории муниципального образования.

Что касается регионального уровня регулирования деятельности муниципальных образований по обеспечению экологической безопасности, то здесь приняты и действуют специальные законы субъектов Российской Федерации, посвященные вопросам природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.Наибольший интерес представляют те региональные законодательные акты, в которых, наряду с установлением общих полномочий муниципальных образований в сфере экологической безопасности, конкретизируется деятельность по обеспечению экологической безопасности применительно к отдельному типу муниципального образования.

К примеру, Экологический кодекс Республики Татарстан[14] распределяет вопросы местного значения в экологической сфере между поселениями, муниципальными районами и городскими округами как типами муниципальных образований Республики Татарстан.

В частности, к вопросам местного значения *поселений* Республики Татарстан законодатель относит: а) организацию сбора и вывоза бытовых отходов и мусора; б) благоустройство и озеленение территории поселения, использование, охрану, защиту, воспроизводство городских лесов, включая лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения; в) предоставление гражданам информации об ограничениях водопользования на расположенных на территориях поселений водных объектах общего пользования; г) осуществление муниципального лесного контроля.

Тогда как к вопросам местного значения *муниципального района* в экологической сфере законодатель относит более объемные по содержанию и территориальному охвату вопросы, как-то: проведение мероприятий межпоселенческого характера по охране окружающей среды; обеспечение утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов; принятие правил пользования водных объектов общего пользования для личных и бытовых нужд.

Практически идентичными полномочиями в экологической сфере, ограниченными пределами собственной территории обладает и *городской округ* (осуществление мероприятий по охране окружающей среды в границах городского округа;организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов; принятие правил использования водных объектов общего пользования для личных и бытовых нужд и доведение до граждан информации об ограничениях водопользования на расположенных на территориях городских округов водных объектах общего пользования).

Более того, судить о различиях в полномочиях отдельных типов муниципальных образований позволяют и уставы муниципальных образований, а также специальные муниципальные программы, направленные на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и обеспечение экологической безопасности на территории того или иного муниципального образования[15].

Таким образом, муниципальные образования участвуют в обеспечении экологической безопасности в пределах своей территории и располагают в этих целях необходимыми полномочиями, закрепленными, во-первых, в законодательстве Российской Федерации об экологической безопасности, а во-вторых, в законодательстве Российской Федерации об иных видах безопасности.

Список литературы:

[1] Морозова А.С. Проблемы конституционно-правового регулирования совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Ленинградский юридический журнал. - 2008. - 13 с.

[2] Удачин Н.О. Обеспечение экологической безопасности на муниципальном уровне // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2015. - 3 с.

[3] Гаврилов Е.В., Исаков В.М., Цховребов Э.С. Проблемы обеспечения экологической безопасности на территории муниципального образования // ЭКОС-Информ. - 2005. - № 1. - С. 17–21.

[4] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.

[5] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 133.

[6] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 6 октября 2003. - № 40. - Ст. 3822.

[7] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 30 июня 2014. - № 26 (ч. I). - Ст. 3378.

[8] Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. - 26 декабря 1994. - № 35. - Ст. 3649.

[9] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. - 31 июля 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.

[10] Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. - 11 декабря 1995. - № 50. - Ст. 4873.

[11] Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. - 25 июля 2011. - № 30 (ч. I). - Ст. 4604.

[12] Соглашение между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Республикой Татарстан о создании полигонов по разработке и внедрению новейших технологий поиска, разведки, разработки и освоения трудноизвлекаемых запасов, ресурсов углеводородного сырья от 16 мая 2015 г. № 1. – Текст соглашения официально опубликован не был. Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

[13] Соглашение между Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и администрацией Тамбовской области о передаче друг другу осуществления части своих полномочий в решении вопросов защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, организации и проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ при чрезвычайных ситуациях межмуниципального и регионального характера, организации тушения пожаров силами Государственной противопожарной службы, организации осуществления на межмуниципальном и региональном уровне мероприятий по гражданской обороне, осуществления поиска людей на водных объектах. - Текст соглашения официально опубликован не был. Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

[14] Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 г. № 5-ЗРТ. – URL: http://docs.cntd.ru/document/917031992

[15] Постановление Администрации муниципального образования «Майнский район» Ульяновской области от 27 января 2017 г. № 73 «Об утверждении муниципальной Программы «Охрана окружающей среды на территории муниципального образования «Майнское городское поселение» на 2017 - 2020 годы»». – URL: http://docs.cntd.ru/document/463720790; Постановление Администрации города Владивостока от 14 сентября 2018 г. № 2517 «Об утверждении муниципальной программы «Организация мероприятий по охране окружающей среды, экологическому просвещению, образованию и информированию населения города Владивостока» на 2019 - 2024 годы». – URL: http://docs.cntd.ru/document/550193962

Spisokliteratury:

[1] Morozova A.S. Problemy konstitucionno-pravovogo regulirovaniya sovmestnogo vedeniya Rossijskoj Federacii i ee sub»ektov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2008. - 13 s.

[2] Udachin N.O. Obespechenie ekologicheskoj bezopasnosti na municipal'nom urovne // Social'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. - 2015. - 3 s.

[3] Gavrilov E.V., Isakov V.M., Ckhovrebov E.S. Problemy obespecheniya ekologicheskoj bezopasnosti na territorii municipal'nogo obrazovaniya // EKOS-Inform. - 2005. - № 1. - S. 17–21.

[4] Federal'nyj zako not 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» // SZ RF. - 2011. - № 1. - St. 2.

[5] Federal'nyj zakon ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» // SZ RF. - 2002. - № 2. - St. 133.

[6] Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 6 oktyabrya 2003. - № 40. - St. 3822.

[7] Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 30 iyunya 2014. - № 26 (ch. I). - St. 3378.

[8] Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 1994 g. № 69-FZ «O pozharnoj bezopasnosti» // SZ RF. - 26 dekabrya 1994. - № 35. - St. 3649.

[9] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // SZ RF. - 31 iyulya 2006. - № 31 (ch. I). - St. 3448.

[10] Federal'nyj zakon ot 10 dekabrya 1995 g. № 196-FZ «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // SZ RF. - 11 dekabrya 1995. - № 50. - St. 4873.

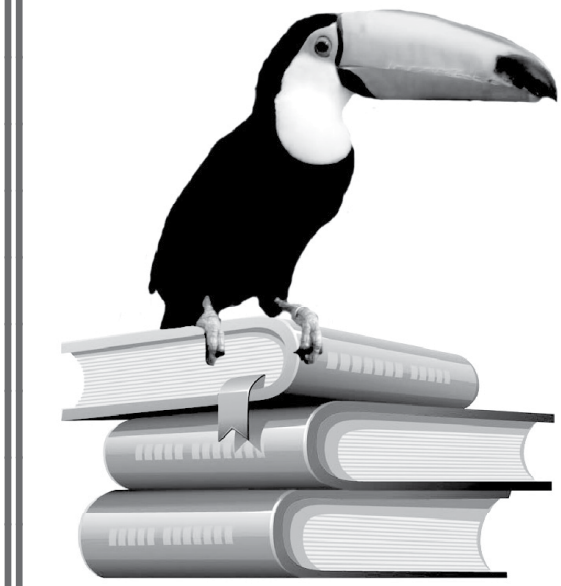
[11] Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2011 g. № 256-FZ «O bezopasnosti ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa» // SZ RF. - 25 iyulya 2011. - № 30 (ch. I). - St. 4604.

[12] Soglashenie mezhdu Ministerstvom prirodnyh resursov i ekologii Rossijskoj Federaciii Respublikoj Tatarstan o sozdanii poligonov po razrabotke i vnedreniy u novejshih tekhnologij poiska, razvedki, razrabotki i osvoeniya trudnoizvlekaemyh zapasov, resursov uglevodorodnogo syr'ya ot 16 maya 2015 g. № 1. – Tekst soglasheniya oficial'no opublikovan ne byl. Dostup iz informacionno-pravovogo obespecheniya «Garant».

[13] Soglashenie mezhdu Ministerstvom Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situaciyam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstviji administraciej Tambovskoj oblasti o peredache drug drugu osushchestvleniya chasti svoih polnomochij v reshenii voprosov zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera i likvidacii ih posledstvij, organizacii i provedeniya avarijno-spasatel'nyh i drugih neotlozhnyh rabot pri chrezvychajnyh situaciyah mezhmunicipal'nogo i regional'nogo haraktera, organizacii tusheniya pozharov silami Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, organizacii osushchestvleniya na mezhmunicipal'nom i regional'nom urovne meropriyatij po grazhdanskoj oborone, osushchestvleniya poiska lyudej na vodnyh ob"ektah. - Tekst soglasheniya oficial'no opublikovan ne byl. Dostup iz informacionno-pravovogo obespecheniya «Garant».

[14] Ekologicheskij kodeks Respubliki Tatarstan ot 15 yanvarya 2009 g. № 5-ZRT. – URL: http://docs.cntd.ru/document/917031992

[15] Postanovlenie Administracii municipal'nogo obrazovaniya «Majnskij rajon» Ul'yanovskoj oblasti ot 27 yanvarya 2017 g. № 73 «Ob utverzhdenii municipal'noj Programmy «Ohrana okruzhayushchej sredy na territorii municipal'nogo obrazovaniya «Majnskoe gorodskoe poselenie» na 2017 - 2020 gody»». – URL: http://docs.cntd.ru/document/463720790; Postanovlenie Administracii goroda Vladivostoka ot 14 sentyabrya 2018 g. № 2517 «Ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Organizaciya meropriyatij po ohrane okruzhayushchej sredy, ekologicheskomu prosveshcheniyu, obrazovaniyu i informirovaniyu naseleniya goroda Vladivostoka» na 2019 - 2024 gody». – URL: http://docs.cntd.ru/document/550193962



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10615
УДК 342.94
ББК 67.401

СОБОЛЕВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук,
и.о. заведующей кафедрой административного
и муниципального права,
профессор кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии
e-mail: j.soboleva@mail.ru

ПАШЕНЬКО Сергей Борисович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии,
судья Фрунзенского районного суда г. Саратова
e-mail: sergei150674@mail.ru

ШЕВЧУК Геннадий Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии,
судья Кировского районного суда г. Саратова
e-mail: nash78@mail.ru

ДЕХТЯРЬ Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии
e-mail: ivandehtyar@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В АСПЕКТЕ ДЕЙСТВИЯ ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы нормативной регламентации производства по делам об административных правонарушениях в современную эпоху. Ключевой темой выступает ориентация процедурной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на расширение возможностей дистанционного рассмотрения дел и обмена процессуальными документами. Особая актуальность исследования обусловлена введением режима повышенной готовности на территории Российской Федерации, что стало одним из факторов, показавших необходимость пересмотра положений КоАП РФ. Цель статьи заключается в теоретическом обосновании и выработке конкретных предложений по изменению норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Обозначены основные пробелы правового регулирования, препятствующие своевременному и эффективному разрешению дел об административных правонарушениях. Сделан вывод о несоответствии норм КоАП РФ новым реалиям, а также о важности обеспечения надлежащей правовой регламентации производства по делам об административных правонарушениях в современных условиях. Предложены законодательные формулировки новых норм КоАП РФ и пути изменения существующих норм в части как обеспечения цифровизации производства по делам об административных правонарушениях, так и закрепления возможности приостановления производства и процессуальных сроков.*

Ключевые слова: *административное правонарушение, цифровизация, электронный документ, правовой режим, COVID-19, приостановление производства, процессуальный срок, исполнение.*

SOBOLEVA Julia Viktorovna,
Doctor of Law, Professor,
Acting Head of the Department of Administrative Law of the
Saratov State Law Academy

PASHENKO Sergey Borisovich,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of Administrative
and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy,
Judge of the Frunzensky District Court of Saratov

SHEVCHUK Gennady Alexandrovich,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of Administrative
and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy,
Judge of the Kirovsky District Court of Saratov

DEKHTYAR Ivan Nikolaevich,
PhD in Law,
Senior lecturer of the department Administrative
and Municipal law
of the Saratov State Law Academy

ON THE NEED FOR IMPROVEMENT OF PRODUCTION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE ASPECT OF ACTION OF SPECIAL ADMINISTRATIVE LEGAL REGIMES

Annotation. *The article discusses the issues of regulatory regulation of proceedings on administrative offenses in the modern era. A key topic is the orientation of the procedural part of the Code of Administrative Offenses to expand the possibilities of remote consideration of cases and exchange of procedural documents. The particular relevance of the study is due to the introduction of a high-readiness regime in the Russian Federation, which has become one of the factors that have shown the need to revise the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The purpose of the article is to theoretically substantiate and develop concrete proposals for changing the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The main gaps in legal regulation that prevent timely and effective resolution of cases of administrative offenses are outline. It is conclude that the norms of the Administrative Code of the Russian Federation do not meet the new realities, as well as the importance of ensuring proper legal regulation of administrative cases in modern conditions. Legislative formulations of the new norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and ways of changing existing norms are propose in terms of ensuring digitalization of proceedings on administrative offenses, as well as in terms of securing the possibility of suspension of proceedings and procedural deadlines.*

Key words: *administrative offense, digitalization, electronic document, legal regime, COVID-19, suspension of proceedings, procedural period, execution.*

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6], принятый 30 декабря 2001 г., к настоящему времени претерпел значительное число изменений. Регулярно вносимые в КоАП РФ поправки касались как материально-правовых аспектов – перечня составов административных правонарушений, полномочий участников производства, так и процессуальных вопросов регламентации отдельных стадий привлечения к административной ответственности. Вместе с тем, некоторые вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях до настоящего времени остаются не урегулированными надлежащим образом.

Пандемия вирусного заболевания COVID-19 в 2020 г. явилась фактором, обусловившим активизацию нормотворческой деятельности. Множе-

ство существующих правовых актов потребовало приведения в соответствие с новой действительностью, характеризующейся наличием реальной угрозы здоровью населения в результате распространения пандемии, а также особенностями ограничения прав граждан в рамках введения т.н. особых административно-правовых режимов [1, с. 298], призванных препятствовать распространению заболеваемости. Не является исключением и КоАП РФ. В частности, в ст. 6.3 и 20.6.1 КоАП РФ были внесены изменения, направленные на установление санкций за административные правонарушения, связанные с возникновением угрозы распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Однако очевидно, что установление повышенных размеров административных штрафов, новых составов правонарушений, не сможет полноценно решить задачу эффективного и своевременного разрешения дел об административных правонарушениях. КоАП РФ требует значительных изменений процедурной части, определяющей порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Отметим, что временные ограничения необходимо рассматривать лишь как один из факторов, высветивших несовершенство действующего административного законодательства. Несмотря на важность обеспечения надлежащего разбирательства в аспекте действия особых административно-правовых режимов – режима повышенной готовности, режима чрезвычайной ситуации, вопрос внесения изменений в процедурную часть КоАП РФ остается актуальным и за рамками их действия. Проблема заключается, прежде всего, в несоответствии норм КоАП РФ новым реалиям.

Как справедливо отмечается некоторыми авторами, производство по делам об административных правонарушениях до сих пор не получило надлежащей «сквозной» цифровизации всех его стадий в части электронной коммуникации и электронного документооборота [7, с. 771]. Действительно, в отличие от КоАП РФ ряд иных процессуальных кодексов – КАС РФ [6], АПК РФ [2], ГПК РФ [3] - предусматривают более широкие возможности для обеспечения дистанционного рассмотрения и разрешения соответствующих дел после принятия Федерального закона № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [12], закрепившего в процессуальных кодексах возможность подачи документов, заявлений в электронной форме. Однако КоАП РФ оказался за рамками правового регулирования данного нормативного акта.

Существенным его недостатком является отсутствие какого-либо нормативного закрепления возможности подачи документов, заявлений, ходатайств, жалоб, протестов, представлений в электронном виде, в т.ч. в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. Так, по смыслу положений, закрепленных в гл. 30 КоАП РФ, жалоба на состоявшиеся по делу об административном правонарушении акты подлежит подаче в вышестоящий суд на бумажном носителе. Электронная форма подачи жалобы не предусмотрена. В настоящее время позиции о недопустимости подачи жалобы в электронной форме придерживается Верховный Суд РФ [10]. При этом стоит отметить, что анализ судебной практики, сложившейся до вынесения указанного решения Верховного Суда РФ, свидетельствует о наличии попыток отдельных судов восполнить пробел КоАП РФ в части цифровизации процедуры подачи жалобы путем обращения к иным федеральным законам. Так, в Определении Прилузского районного суда Республики Коми № 12-237/17 12-42/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 12-42/2017 содержится позиция, согласно которой подача жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях в электронном виде законодательством не предусмотрена. Однако суд констатировал, что в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об электронной подписи», информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью [8].

Ситуация отсутствия в КоАП РФ норм, прямо предусматривающих порядок использования электронных материалов, представляется совершенно неприемлемой ввиду расширения использования информационных технологий во всех сферах общественной жизни, в т.ч. в деятельности субъектов правоприменения. Так же стоит согласиться с мнением, что применение цифровых технологий при привлечении граждан к административной ответственности и направлении им постановлений по делам об административных правонарушениях не предусматривает для них равной возможности обжалования таких постановлений в электронном виде [4]. Таким образом, действующее нормативное регулирование вступает в противоречие с необходимостью обеспечения гарантий прав и законных интересов участников производства.

Поэтому ст. 24.4 КоАП РФ требует дополнения ч. 3, которая должна прямо установить возможность заявления ходатайств в порядке и сроки, установленные КоАП РФ, не только в письменном (бумажном), но и в электронном виде, в

т.ч. в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Кроме того, учитывая многоаспектность производства по делам об административных правонарушениях, представляется целесообразным установление в нормах КоАП РФ общих принципов использования электронных материалов и правил подачи документов в электронно-цифровой форме. Указанный шаг позволит исключить как возможные коллизии, так и необоснованное дублирование формулировок статей Кодекса. КоАП РФ надлежит дополнить отдельной ст. 24.4.1, которая должна определить, что процессуальные документы, а именно: заявление, ходатайство, жалоба, протест, представление могут быть поданы участниками производства по делу об административном правонарушении в суд, орган, должностному лицу в порядке и в сроки, которые установлены Кодексом, в электронном виде, в т.ч. в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом следует предусмотреть возможность подачи в электронном виде, в т.ч. в форме электронных документов, не только собственно процессуальных документов, но и любых материалов, приложенных к заявлению, ходатайству, жалобе, протесту, представлению.

Указанная статья должна также установить право участников производства по делу об административном правонарушении получать копии любых вынесенных по делу актов, в т.ч. постановлений, определений всех видов, в форме электронных документов. Здесь надлежит отметить, что новая норма КоАП РФ должна обладать диспозитивным характером в отношении участников производства, которым необходимо предоставить возможность выбора между четко установленной законодательством формой электронного документа или подачей соответствующего документа в электронной форме без соблюдения строгих требований к оформлению и реквизитам, характерных для электронного документа. В то же время если участник производства подает заявление, ходатайство, жалобу, протест, представление и приложенные к ним материалы не в форме электронного документа, то у суда, органа, должностного лица должна иметься возможность потребовать представления подлинников данных документов и материалов. Это обусловлено тем, что действующее законодательство признает электронные документы, подписанные электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью [11]. В отношении документов в электронной форме без соблюдения реквизитов электронного документа такой возможности не предусмотрено. Вместе с тем, в целях исключения процессуальных злоупотреблений со стороны рассматривающих дело субъектов требование предоставления подлинников документов должно быть обусловлено обоснованной необходимостью, о чем должно быть также отдельно указано в предлагаемой ст. 24.4.1 КоАП РФ.

Кроме того, требуется не только установление возможности подачи ходатайств участников производства в электронном виде, но и глубокая процессуальная регламентация аспектов производства по делам об административных правонарушениях, подразумевающая наделение уполномоченных органов и должностных лиц правами и обязанностями по составлению процессуальных документов в электронном виде, а также обеспечение эффективного межведомственного взаимодействия в электронной форме. Особая важность данных изменений обусловлена обстоятельствами, связанными как с объективно существующей невозможностью ознакомления участников производства с документами на материальном носителе в рамках особых административно-правовых режимов, так и с необходимостью обеспечения гарантий прав участников производства, не имеющих возможности своевременного ознакомления с письменными документами и материалами – например, по причине нахождения в ином субъекте Федерации.

В связи с этим упомянутая ст. 24.4.1 КоАП РФ должна также предусматривать отдельную часть, определяющую, что участники производства по делу об административном правонарушении вправе получать в электронном виде извещения, вызовы и иные документы, а также их копии. Исключение должны составлять лишь те документы, в которых содержится информация, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статью 29.4 КоАП РФ надлежит дополнить ч. 5, устанавливающей, что определение, постановление, выносимые при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, могут быть выполнены в форме электронного документа. При этом дополнительно выполняется экземпляр такого определения, постановления на бумажном носителе. Данное положение по аналогии может быть применено, в том числе к составлению всех видов определений, постановлений по делу об административном правонарушении, выполняемых в виде отдельного акта, в электронной форме. Таким образом, ст. 29.9 КоАП РФ должна быть дополнена ч. 3, согласно которой определение, постановление, выносимое в виде отдельного акта, может быть выполнено в форме

электронного документа. При выполнении определения, постановления в форме электронного документа дополнительно выполняются экземпляры данных актов на бумажном носителе.

Одной из основных гарантий объективного и справедливого рассмотрения дела об административном правонарушении является обеспечение права участников производства на ознакомление с протоколом по делу об административном правонарушении. В связи с этим ст. 29.8 КоАП РФ подлежит дополнению ч. 4, согласно которой протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении может быть выполнен не только в письменной, но и в электронной форме. Если протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении выполняется в электронной форме изначально, должен быть дополнительно выполнен экземпляр данного протокола на бумажном носителе.

В свою очередь, ст. 26.9 КоАП РФ, регламентирующая порядок направления поручений и запросов по делу об административном правонарушении, также требует внесения изменений в части закрепления возможности использования информационных технологий. Поручение либо запрос по делу об административном правонарушении по усмотрению юрисдикционного органа или должностного лица должны направляться в электронной форме с использованием единой системы межведомственного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия. Однако данное положение должно применяться лишь при наличии соответствующей технической возможности.

Кроме того, в КоАП РФ должны быть закреплены процедурные нормы, определяющие возможность рассмотрения дела с использованием средств телекоммуникаций, т.е. дистанционно, как в судебном, так и во внесудебном порядке. Действующие нормы Кодекса предусматривают рассмотрение дел об административных правонарушениях с использованием видеоконференц-связи исключительно в судебном заседании. Однако обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела с участием лица, могут иметь место и при необходимости рассмотрения дела во внесудебном порядке, органами и должностными лицами. Правила, устанавливающие порядок дистанционного рассмотрения дел об административных правонарушениях, должны применяться при рассмотрении судами, органами, должностными лицами дел об административных правонарушениях при наличии технической возможности.

Еще одним направлением изменений, связанных с устранением пробелов КоАП РФ, является урегулирование вопросов приостановления производства по делу об административном правонарушении. В то время как в действующих процессуальных кодексах данный вопрос урегулирован, КоАП РФ по-прежнему не содержит норм, определяющих порядок приостановления производства. В связи с необходимостью соблюдения принципов всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела должна быть предусмотрена возможность прерывания течения срока давности рассмотрения дела, а также возможность приостановления производства по делу об административном правонарушении.

Целесообразно дополнить КоАП РФ новой ст. 29.15, регламентирующей порядок приостановления производства по делу об административном правонарушении. Данное право должно быть предоставлено суду, органу, должностному лицу в случае, если отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, свидетеля, препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела, и разрешению его в соответствии с законом. Однако не во всех случаях такого отсутствия дело должно подлежать приостановлению. Следует учитывать также возможность применения привода участника производства при наличии имеющихся оснований в рамках уже существующего законодательного регулирования. Полагаем, что производство по делу об административном правонарушении может быть приостановлено в случае нахождения гражданина в лечебном учреждении или в длительной служебной командировке. При наличии данного основания срок приостановления производства исчисляется с момента вынесения соответствующего определения до возвращения такого гражданина. Еще одним основанием для приостановления производства может служить исполнение гражданином государственных обязанностей, предусмотренных федеральным законом, но лишь при условии, что он привлечен к их исполнению. При этом производство по делу об административном правонарушении приостанавливается до прекращения исполнения таких обязанностей.

Третьим основанием для приостановления производства может выступать неограниченный круг обстоятельств, объективно препятствующих реальной возможности участия в деле лица, в отношении которого ведется производство. Соответственно, в случае наличия таких обстоятельств, производство по делу должно быть приостановлено до их прекращения.

Наконец, четвертым основанием для приостановления производства по делу может служить

временное тяжелое заболевание лица, в отношении которого ведется производство, удостоверенное медицинским заключением. При этом такое заболевание должно препятствовать его участию в деле об административном правонарушении.

Во всех случаях приостановления производства по делу должно быть вынесено соответствующее определение. Приостановление производства по делу об административном правонарушении неизбежно влечет и приостановление течения срока рассмотрения дела об административном правонарушении. В свою очередь, со дня возобновления производства по делу течение срока рассмотрения дела об административном правонарушении продолжается.

Введение в КоАП РФ предложенной ст. 29.15 потребует устранения разногласий между существующими статьями Кодекса, регламентирующими порядок исчисления процессуальных сроков. КоАП РФ устанавливает жесткие временные рамки производства по делу, а также срок давности привлечения к административной ответственности. Приостановление производства по делу об административном правонарушении не может рассматриваться как возможность избежать привлечения к административной ответственности, а лишь служит устранению обстоятельств, препятствующих производству по делу и не связанных с ненадлежащим исполнением юрисдикционным органом или должностным лицом своих полномочий. В связи с этим ст. 4.5 КоАП РФ надлежит дополнить ч. 8, определяющей, что постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено по истечении срока, установленного в ч. 1 - 7 данной статьи, при наличии обстоятельств для приостановления производства по делу об административном правонарушении. В свою очередь, ст. 29.6 КоАП РФ должна быть дополнена ч. 8, согласно которой сроки рассмотрения дела об административном правонарушении подлежат приостановлению при наличии обстоятельств для приостановления производства по делу об административном правонарушении, установленных Кодексом.

Кроме того, видится недостаточным установленный КоАП РФ перечень оснований для приостановления исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. В настоящее время отсрочка или рассрочка исполнения постановления о назначении административного наказания возможна на срок до одного месяца, а отсрочка или рассрочка исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа может составлять не более трех месяцев. Однако данные сроки представляются чрезмерно сокращенными в случае введения особых административно-правовых режимов. Необходимость соблюдения гарантий безопасности лиц, в отношении которых ведется производство, при исполнении постановления о назначении административного наказания и иных лиц, а также гарантий надлежащего исполнения постановления о назначении административного наказания в случаях, объективно препятствующих такому исполнению, требует введение дополнительной ч. 5 ст. 31.5 КоАП РФ, определяющей, что если в период рассмотрения дела об административном правонарушении будет объявлено о введении на соответствующей территории режима чрезвычайного положения, режима чрезвычайной ситуации либо об осуществлении на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), а равно о введении режима повышенной готовности на территории, где существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, и данные обстоятельства препятствуют исполнению постановления о назначении административного наказания в установленные сроки, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, могут отсрочить исполнение постановления до окончания данных обстоятельств.

Подводя итог, можно сделать вывод, что закрепление в КоАП РФ норм, касающихся цифровизации производства, а также норм о приостановлении производства и процессуальных сроков позволит обеспечить соблюдение гарантий своевременного и эффективного разрешения дел об административных правонарушениях и способствует расширению возможностей для их дистанционного рассмотрения.

Список литературы:

[1] Административное право Российской Федерации: учеб. для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. - М.: Норма: Инфра-М, 2018. - 352 с.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2019. - № 49. - Ст. 6965.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2020. - № 17. - Ст. 2709.

[4] Законопроект № 608427-7 «О внесении изменения в статью 30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уточнения порядка подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении)» [Электронный ресурс] // Сайт «Система обеспечения законопроектной деятельности». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/608427-7 (дата обращения: 09.06.2020).

[5] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391; 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7812.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 1. (ч. I). - Ст. 1; Росс. газ. -2020. – 28 апр.

[7] Крамер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Электронные формы в административном процессе России и Германии // Вестник СПбГУ. Право. - 2019. - Т. 10. - Вып. 4. - С. 756–780.

[8] Определение Прилузского районного суда Республики Коми № 12-237/17 12-42/2017 от 20 июня 2017 года по делу № 12-42/2017 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/regular/doc/VsGK98ExygdO/ (дата обращения: 09.06.2020).

[9] Порядок наказания за нарушение правил самоизоляции оспорен в суде [Электронный ресурс] // Сайт «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/12/827820-nakazaniya (дата обращения: 09.06.2020).

[10] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 53-ААД18-10 [Электронный ресурс] // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21062019-n-20-aad19-2/ (дата обращения: 09.06.2020).

[11] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. - 2011. - № 15. - Ст. 2036; 2016. - № 26 (ч. I). - Ст. 3889.

[12] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. - 2016. - № 26 (ч. I). - Ст. 3889.

Spisok literatury:

[1] Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlia bakalavrov / pod red. A. Iu. Sokolova.- M.: Norma: Infra-M, 2018. - 352 s.

[2] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iiulia 2002 g. № 95-FZ (red. ot 2 dekabria 2019 g.) // SZ RF. - 2002. - № 30. - St. 3012; 2019. - № 49. - St. 6965.

[3] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noiabria 2002 g. № 138-FZ (red. ot 24 aprelia 2020 g.) // SZ RF. - 2002. - № 46. - St. 4532; 2020. - № 17. - St. 2709.

[4] Zakonoproekt № 608427-7 «O vnesenii izmeneniia v stat'iu 30.2 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiakh (v chasti utochneniia poriadka podachi zhaloby na postanovlenie po delu ob administrativnom pravonarushenii)» [Elektronnyi resurs] // Sait «Sistema obespecheniia zakonoproektnoi deiatel'nosti». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/608427-7 (data obrashcheniia: 09.06.2020).

[5] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 27 dekabria 2019 g.) // SZ RF. - 2015. - № 10. - St. 1391; 2019. - № 52 (ch. I). - St. 7812.

[6] Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiakh ot 30 dekabria 2001 g. № 195-FZ (red. ot 24 aprelia 2020 g.) // SZ RF. - 2002. - № 1. (ch. I). - St. 1; Ross. gaz. - № 92. – 2020. – 28 apr.

[7] Kramer U., Mitskevich L.A., Vasil'eva A.F. Elektronnye formy v administrativnom protsesse Rossii i Germanii // Vestnik SPbGU. Pravo. - 2019. -T. 10. - Vyp. 4. -S. 756 - 780.

[8] Opredelenie Priluzskogo raionnogo suda Respubliki Komi № 12-237/17 12-42/2017 ot 20 iiunia 2017 goda po delu № 12-42/2017 [Elektronnyi resurs] // Sait «Sudebnye i normativnye akty RF». URL: https://sudact.ru/regular/doc/VsGK98ExygdO/ (data obrashcheniia: 09.06.2020).

[9] Poriadok nakazaniia za narushenie pravil samoizoliatsii osporen v sude [Elektronnyi resurs] // Sait «Vedomosti». URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/12/827820-nakazaniya (data obrashcheniia: 09.06.2020).

[10] Reshenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 sentiabria 2018 g. № 53-AAD18-10 [Elektronnyi resurs] // Sait «Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii». URL: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21062019-n-20-aad19-2/ (data obrashcheniia: 09.06.2020).

[11] Federal'nyi zakon ot 6 aprelia 2011 g. № 63-FZ (red. ot 23 iiunia 2016 g.) «Ob elektronnoi podpisi» // SZ RF. - 2011. - № 15. - St. 2036; 2016. - № 26 (ch. I). - St. 3889.

[12] Federal'nyi zakon ot 23 iiunia 2016 g. № 220-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti primeneniia elektronnykh dokumentov v deiatel'nosti organov sudebnoi vlasti» // SZ RF. - 2016. - № 26 (ch. I). - St. 3889.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10616

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: eyakimova@fa.ru

БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: ndesedkina@fa.ru

ОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА, СОВЕРШЕННЫХ В ЦЕЛЯХ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье речь идет об оспаривании подозрительных сделок должника, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов на современном этапе. На основании изложенного авторы констатируют, что на нынешнем этапе развития конкурсного законодательства участникам гражданского оборота предложена сбалансированная система оснований недействительности сделки должника-банкрота, включающая как специальные основания: подозрительность сделки из неравноценности встречного исполнения, подозрительность сделки, совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, совершения сделки с предпочтением одному кредитору перед другими, а также общегражданские основания оспоримости и ничтожности сделки, при этом данная совокупность оснований обеспечивает защиту имущественных интересов лиц, участвующих в деле о несостоятельности, от неправомерных действий со стороны как самого должника и контролирующих его лиц, так и недобросовестных кредиторов должника.*

Ключевые слова: *оспаривание подозрительных сделок должника, причинение вреда имущественным правам кредиторов.*

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecturer of the Department of legal regulation of economic activities, Financial University under Government of the Russian Federation

BESEDKINA Natalia Ivanovna,
associate Professor of the Department of legal regulation economic activities, Financial University under the Government of Russian Federation

CHALLENGING SUSPICIOUS TRANSACTIONS OF THE DEBTOR COMMITTED FOR THE PURPOSE OF HARMING THE PROPERTY RIGHTS OF CREDITORS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *The article deals with challenging suspicious transactions of the debtor committed in order to harm the property rights of creditors at the present stage. Based on the above, the authors note that at the current stage of development of bankruptcy legislation participants of civil turnover, the proposed balanced system of grounds of invalidity of transactions of debtor, including as a spe-*

cial reason: suspicion of the transaction from the disparity of counter-performance, the suspiciousness of a transaction made with the purpose of causing harm to property rights of creditors, the transaction with preference to one creditor over others, as well as regular grounds for voidability and nullity of transactions, at the same time, this set of grounds protects the property interests of persons participating in the insolvency case from illegal actions on the part of both the debtor and its controlling persons, as well as unscrupulous creditors of the debtor.

Key words: *challenging suspicious transactions of the debtor, causing damage to the property rights of creditors.*

К числу подозрительных сделок должника, оспоримых в процедурах банкротства, законодателем отнесены сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

При этом под вредом имущественным правам кредиторов понимается как умаление в составе или размере имущественной массы должника, так и уменьшение долей в общей сумме прав требований каждого добросовестного кредитора должника посредством увеличения общего числа долговых обязательств должника, что в общем итоге ведет к «полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества».

Отнесение сделки должника к числу совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов основано на анализе субъективной стороны сделки, в отличие от ранее рассмотренной сделки с неравноценным встречным исполнением. Именно противоправная недобросовестность участников сделки – должника и его контрагента – является обоснованием к большему, трехлетнему, сроку отсчета периода совершения подозрительной по данному основанию сделки [1, с. 12].

Еще в дореволюционном конкурсном праве отмечалось [2, с. 89], что формально правомерная сделка должника, отвечающая всем критериям действительности по общему гражданскому праву, может быть оспорена, если такая сделка «скрывает в себе злое намерение должника причинить ущерб кредиторам».

При этом важно учитывать, что все стороны подозрительной сделки должника должны знать о намерении причинения вреда имущественным правам кредиторов. Контрагент должника по подозрительной сделке также заинтересован в фиктивном увеличении задолженности должника или выбытия из имущественной массы должника ценного актива. Данное специальное основание оспоримости сделок должника является инструментом защиты имущественных прав кредиторов от фиктивного, преднамеренного банкротства [3, с. 65].

В действительности, только лица, которые каким-то образом участвуют в должнике – банкроте или находятся под его влиянием, как-то связаны с ним за пределами совершаемой подозрительной сделки и имеют собственный имущественный интерес к должнику, могут быть заинтересованы в создании искусственного права требования к должнику и включении своего необоснованного требования в реестр требований должника или в выводе актива из имущественной массы должника.

Потому в правоприменительной практике, как правило, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве служит основанием заявления об оспаривании сделки должника, стороной по которой является лицо, относящееся к одной из следующих категорий: учредитель должника; участник должника; контролирующее должника лицо (ст. 2 Закона о банкротстве); аффилированное с должником лицо (ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»); заинтересованное по отношению к должнику лицо (ст. 19 Закона о банкротстве); единоличный исполнительный орган должника или член коллегиального исполнительного органа должника; заинтересованное лицо по отношению к должнику в порядке корпоративного права; супруг, родственники должника – физического лица, родственники его супруга.

Контрагент может и не иметь прямого умысла причинить ущерб кредиторам должника, однако, его знание о соответствующем намерении самого должника предполагает такое намерение, если не будет доказано иное.

Бремя доказывания наличия или отсутствия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов распределяется между заявителем об оспаривании спорной сделки и ее участниками, исходя из совокупности ряда презумпций [4, с. 10; 5, с. 154].

Так, например, сделка, совершенная в отношении должника, на момент совершения которой последний обладал признаками неплатежеспособности, т.е. в случаях прекращения исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванного недостаточностью денежных средств,

презюмируется недействительной, при этом сделка совершена безвозмездно или в отношении контролирующего должника лица, если иное не будет доказано ее участниками [6, с. 53]. При этом согласно абз. 2 п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» «при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств».

Вопрос, вызывающий дискуссии: является ли причинение вреда имущественным правам кредиторов обязательным элементом для признания сделки должника недействительной или же намерения должника причинить такой вред есть достаточное основание даже для тех случаев, когда исполнения по сделке не произошло, но при заключении сделки должник руководствовался соответствующим намерением? И хотя законодательно наступление фактического вреда обязательно, равно как и данная правовая позиция разъяснена арбитражным судам в качестве обязательной (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»), по нашему мнению, договор, исполнение по которому не произведено, но право требования у контрагента должника может возникнуть в будущем, что приведет к увеличению долгового бремени должника, должен рассматриваться в качестве подозрительной сделки со всеми вытекающими последствиями, т.к. соответствующие изменения в правовое регулирование института оспаривания сделок должника способствовали бы борьбе добросовестных кредиторов с распространенными ситуациями созданий условий для «запуска» искусственных задолженностей при заявлении о несостоятельности (банкротстве) должника с единственным намерением установить в будущем большинство при распределении голосов кредиторов на основании таких сделок со стороны контролирующих должника лиц. Соответствующие указания на несовершенство конкурсного законодательства в этой части неоднократно высказывались в юридической литературе ранее [7, с. 337].

В правоприменительной практике анализируемое основание недействительности сделки должника довольно часто ошибочно подменяется общегражданским основанием недобросовестности сторон сделки, ввиду того, что стороны сделки, совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, действуют недобросовестно. Однако, как было указано ранее, сделка должника может быть признана недействительной только при наличии совокупности обстоятельств, в т.ч. обязательном наступлении фактического ущерба кредиторам. В случаях, когда заявителем допущена ошибка в выборе правового основания оспоримости из числа как общегражданских, так и специальных оснований конкурсного права, арбитражный суд обязан самостоятельно дать правовую квалификацию спорной сделки и установить наличие или отсутствие одного из оснований (абз. 3 п. 9.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63).

Помимо подозрительных сделок должника, рассмотренных выше, к числу оспоримых сделок должника относятся также сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, цель которых не установление недобросовестности должника и контролирующих его лиц, а обеспечение интересов всех кредиторов посредством защиты от необоснованного, внеочередного удовлетворения требования одного из числа самих кредиторов.

Если подозрительные сделки нарушают порядок формирования конкурсной массы должника, уменьшая тем самым вероятность удовлетворения требований за счет фактического выбытия актива должника или увеличения его долга, то сделки с предпочтением нарушают строго регламентированный законом порядок удовлетворения требований кредиторов должником за счет сформированной имущественной суммы, тем самым приводя к тому же последствию – уменьшению шансов кредиторов должника получить причитающееся удовлетворение обоснованного требования [8, с. 72].

Порядок удовлетворения требований кредиторов основан на формировании соответствующего реестра с отнесением требования к одной из очередей, исходя из правовой природы основания требования. Удовлетворение требований каждой последующей очереди возможно только после удовлетворения всех требований предшествующей. Отнесение требования к одной из очередей производится судом при установлении обоснованности самого требования, исходя из квалификации природы требования и основано на определенной законом системе (ст. 135 - 137 Закона о банкротстве), которая направлена на защиту имущественных интересов каждого из кредиторов, исходя из природы его правоотношений с должником, устанавливая преимущественной целью

защиту наиболее уязвимых участников гражданского оборота.

Вместе с тем, установление такой системы исходит из признания факта неплатежеспособности должника: недостаточности активов на покрытие долгов. Ввиду этого, опасаясь исчерпания имущественной массы должника до момента наступления своей очереди согласно реестру требований кредиторов, некоторые из них вступают в противоправные отношения с должником с намерением нарушить установленный законом порядок, получив внеочередное удовлетворение от должника [9, с. 38].

Помимо нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов сделка с предпочтением, согласно п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве может преследовать и иные цели, влекущие в итоге неустановленное законом преимущественное удовлетворение одного из кредиторов перед остальными.

В отличие от подозрительных сделок должника, для оспаривания которых необходимо установление совокупности фактов, в отношении сделки с предпочтением достаточно установление одного из указанных признаков (абз. 3 п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»), что объясняется тем, что сделки с предпочтением происходят, как правило, в течение процедур банкротства должника, обстоятельства совершения которых наиболее полно известны как заявителю об оспаривании, так и суду [10, с. 128].

Этим же объяснимы и установленные законодателем сроки совершения сделок, которые наиболее непродолжительны в отношении периода до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), т.к. совершаются, не до возбуждения производства дела о несостоятельности должника, а в течение него, что соответствует последовательности мероприятий в процедуре банкротств, на нарушение которых посягают недействительные сделки: первоначально аккумулируется имущественная масса должника, и только после происходит удовлетворение установленных требований кредиторов [11, с. 71].

Сделки с предпочтением вне зависимости от того, на каком из признаков они устанавливают предпочтение одного кредитора перед другими, носят акцессорный характер по отношению к обязательству, на котором основано само право требования кредитора, в удовлетворении которого оказано преимущество, и, как правило, заключаются в установлении обеспечительной меры к основному требованию или в осуществлении расчета между должником и его контрагентом [12, с. 33].

При этом оказание должником предпочтения одному из кредиторов презюмирует недобросовестность только заинтересованных лиц, но не обязательно в отношении других лиц для признания сделки недействительной [13, с. 177]. Так, например, кредитор, получивший денежные средства от должника в качества исполнения по основному долгу в преддверии принятия заявления о несостоятельности (банкротстве) должника, не будучи осведомлен о неплатежеспособности правомерно принимает исполнение, однако, впоследствии денежные средства могут быть возвращены поворотом исполнения на том лишь основании, что остальные кредиторы, срок погашения требований которых к тому моменту наступил, не получили от должника ничего, потому денежные средства подлежат возврату и поочередному и пропорциональному внутри одной очереди удовлетворению, что является наиболее сбалансированным решением в условиях ограниченного лимита активов должника, т.к. учитывает имущественные права наибольшего круга лиц [8, с. 72].

Будь то залог, списание денежных средств со счета должника банком или удержание кредитором имущества должника, сделка с предпочтением посягает на основополагающие принципы удовлетворения требований кредиторов – очередности и пропорциональности, оспаривание соответствующих сделок имеет своей целью соблюдение законодательно установленного баланса имущественных прав кредиторов, не допуская уменьшения имущественной массы должника вопреки порядка, установленного арбитражным судом путем формирования реестра требований кредиторов.

Таким образом, на современном этапе развития конкурсного законодательства участникам гражданского оборота предложена сбалансированная система оснований недействительности сделки должника-банкрота, включающая как специальные основания: подозрительность сделки из неравноценности встречного исполнения, подозрительность сделки, совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, совершения сделки с предпочтением одному кредитору перед другими, а также общегражданские основания оспоримости и ничтожности сделки, при этом данная совокупность оснований обеспечивает защиту имущественных интересов лиц, участвующих в деле о несостоятельности, от неправомерных действий со стороны как самого должника и контролирующих его лиц, так и недобросовестных кредиторов должника.

Список литературы:

[1] Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 8. - С. 12.

[2] Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. - 2-е изд. - М.: Статут, 2013. - С. 89.

[3] Ковалев С.И., Берковский К.П. Практические рекомендации для противодействия недобросовестному поведению лиц в процедурах банкротства гражданина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2015. - № 4. - С. 62 - 76.

[4] Кощин В. Кто что доказывает // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 6. - С. 10.

[5] Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. - М: ИЗиСП, 2013. - 240 с.

[6] Карапетов А.Г., Фетисова Е.М., Матвиенко С.В., Бондаревская М.В. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2016 г. // Вестник экономического правосудия РФ. - 2016. - № 8. - С. 31 - 61.

[7] Витрянский В.В., Бациев В.В., Егоров А.В. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.В. Витрянского. - М.: Статут, 2010. - С. 337.

[8] Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. - 2015. - № 4. - С. 68 - 77.

[9] Батянов М.В. Удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства // Право и экономика. - 2014. - № 7. - С. 37 – 40.

[10] Аюрова А.А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // Журнал росс. права. - 2014. - № 7. - С. 127 - 133.

[11] Ковалев С.И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2014. - № 2. - С. 67 - 74.

[12] Сысоева О.В. Обеспечение исполнения обязательств должника как признак предпочтительности в удовлетворении требований кредитора // Юрист. - 2013. - № 4. - С. 30 - 35.

[13] Голобородкина Е.В. Правовые последствия совершения оспоримой сделки // Власть Закона. - 2014. - № 3. - С. 176 - 181.

Spisok literatury:

[1] Nikolaev A. Srok iskovoj davnosti dlya osparivaniya sdelok dolzhnika // EZh-Yurist. - 2016. - № 8. - S. 12.

[2] Shershenevich G.F. Konkursnyj process. - 2-e izd. - M.: Statut, 2013. - S. 89.

[3] Kovalev S.I., Berkovskij K.P. Prakticheskie rekomendacii dlya protivodejstviya nedobrosovestnomu povedeniyu lic v procedurah bankrotstva grazhdanina // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. - 2015. - № 4. - S. 62 - 76.

[4] Koshchin V. Kto chto dokazyvaet // EZh-Yurist. - 2014. - № 6. - S. 10.

[5] Bulaevskij B.A. Prezumpcii kak sredstva pravovoj ohrany interesov uchastnikov grazhdanskih pravootnoshenij: monografiya. - M: IZiSP, 2013. - 240 s.

[6] Karapetov A.G., Fetisova E.M., Matvienko S.V., Bondarevskaya M.V. Obzor pravovyh pozicij Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam chastnogo prava za iyun' 2016 g. // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. - 2016. - № 8. - S. 31 - 61.

[7] Vitryanskij V.V., Baciev V.V., Egorov A.V. i dr. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" (postatejnyj) / pod red. V.V. Vitryanskogo. - M.: Statut, 2010. - S. 337.

[8] Kondrat'eva K.S., Grojsberg A.I. Rassmotrenie del ob osparivanii sdelok s predpochteniem: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Permskogo un-ta. Yuridicheskie nauki. - 2015. - № 4. - S. 68 - 77.

[9] Batyanov M.V. Udovletvorenie trebovanij kreditorov v hode konkursnogo proizvodstva // Pravo i ekonomika. - 2014. - № 7. - S. 37 – 40.

[10] Ayurova A.A. Kriterij osvedomlennosti pri osparivanii sdelok s predpochteniem po zakonodatel'stvu o bankrotstve // Zhurnal ross. prava. - 2014. - № 7. - S. 127 - 133.

[11] Kovalev S.I. Otdel'nye problemy osparivaniya v ramkah procedury bankrotstva sdelok "s predpochteniem" // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2014. - № 2. - S. 67 - 74.

[12] Sysoeva O.V. Obespechenie ispolneniya obyazatel'stv dolzhnika kak priznak predpochtitel'nosti v udovletvorenii trebovanij kreditora // Yurist. - 2013. - № 4. - S. 30 - 35.

[13] Goloborodkina E.V. Pravovye posledstviya soversheniya osporimoj sdelki // Vlast' Zakona. - 2014. - № 3. - S. 176 - 181.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10617

ОСИПОВА Надежда Геннадьевна,
доктор социологических наук, профессор,
декан социологического факультета,
заведующая кафедрой современной социологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: ngo@socio.msu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ, РОДСТВА И БРАКА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106 «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России».

Аннотация. *В настоящей статье детально рассматриваются принципы оформления таких основополагающих социальных институтов любого общества, как семья, родство и брак. Посредством анализа ключевых работ классиков социологической науки Г. Спенсера, Б. Малиновского, а также работ современных исследователей показан процесс социально-исторического развития данных социальных институтов, векторы их трансформации в современную эпоху. Автор выделяет ключевые дискуссии, которые задали тон многочисленным теоретическим и эмпирическим исследованиям института семьи: о типах семейной организации и их развитии; о связи между семейной организацией и более широким социетальным окружением; о социальных функциях института семьи в обществе и основных направлениях их трансформации. При этом особое внимание уделяется полемике о неравном распределении социальных ролей между членами семьи, о их социальном равенстве и неравенстве в процессе эволюции этого социального института, начало которой положили такие выдающиеся философы, как Ф. Энгельс и Дж. Ст. Милль. Автором на базе анализа результатов последних теоретических и эмпирических исследований доказаны несостоятельность и утопичность представлений о гармонии и стабильности семейных отношений в Викторианскую эпоху, основанных на самом деле порой на остром гендерном неравенстве, обусловленном патриархатом, как и рассуждений о кризисе института семьи в современную эпоху. Одновременно показано, что семья на уровне ценностных представлений современной молодежи остается несомненной доминантой. Это обусловлено не только ее важнейшей функцией социализации индивидов, но и особой, фундаментальной ролью в аккумуляции, сохранении и передаче от поколения к поколению первоосновы сбалансированной социальной структуры общества, а также его социально-культурных ценностей гуманистического характера.*

Ключевые слова: *социальный институт, семья, родство, брак, социальная эволюция семейной организации, социальные функции семьи, гендерное неравенство в семье, векторы трансформации брачно-семейных отношений.*

OSIPOVA Nadezhda Gennadievna,
Doctor of Sociology, Professor,
Dean at the Faculty of Sociology
Chairperson of the Department
of Modern Sociology of Lomonosov Moscow
State University

EVOLUTION OF SOCIAL INSTITUTIONS OF FAMILY AND KINSHIP AND MARRIAGE IN THE CONTEXT OF GENDER INEQUALITY

The research was carried out with the financial support of the RFBR, project No. 18-011-01106 “New forms of social inequality and features of their manifestation in modern Russia”.

Annotation. *This article discusses in detail the principles of design of such fundamental social institutions of any society as family, kinship and marriage. By analyzing the key works of the classics of sociological science - G. Spencer, B. Malinovsky, as well as the works of modern researchers, the process of socio-historical development of these social institutions, the vectors of their transformation in the modern era are shown. The author highlights the key discussions that set the tone for numerous theoretical and empirical studies of the family Institute: about the types of family organization and their development; about the relationship between the family organization and the wider societal environment; about the social functions of the family institution in society and the main directions of their transformation. At the same time, special attention is paid to the controversy about the unequal distribution of social roles among family members, their social equality and inequality in the evolution of this social institution, which was initiated by such prominent philosophers as F. Engels and J.S. Mill. The author, based on the analysis of the results of recent theoretical and empirical research, proved the inconsistency and utopian ideas about the harmony and stability of family relations in the Victorian era, based in fact, sometimes on acute gender inequality caused by Patriarchy, as well as arguments about the crisis of the family institution in the modern era. At the same time, it is shown that the family, at the level of value representations of modern youth, remains the undisputed dominant. This is due not only to its most important function of socialization of individuals, but also to its special, fundamental role in the accumulation, preservation and transmission from generation to generation of the basic principles of a balanced social structure of society, as well as its socio-cultural values of a humanistic nature.*

Key words: *social institution, family, kinship, marriage, social evolution of the family organization, social functions of the family, gender inequality in the family, vectors of transformation of marriage and family relations.*

Устойчивость связей и отношений в рамках социальной структуры общества, организация общественной жизни в целом осуществляется с помощью социальных институтов - специфических образований, воплощающих относительно устойчивые типы и формы социальной практики. В современной социологии социальным институтом обозначают «совокупность устойчивых формальных и неформальных норм и правил, регулирующих определенный круг общественных отношений» [10].

Социальный институт является базовой категорией социологии, на которую опирались основоположники социологической науки Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер и многие другие при анализе многочисленных социальных явлений. Значительное внимание научной концептуализации социальных институтов уделил выдающийся социальный антрополог, один из основателей структурно-функционального направления в социологии Б. Малиновский. Как и представители классической социологии, Б. Малиновский утверждал, что «все люди, рождаясь, становятся членами семьи, исповедуют определенную религию и систему знаний, относятся к определенному социальному слою в рамках некоторого политического устройства, и часто все это к моменту появления человека на свет уже просуществовало много веков и не изменяется за время его жизни» [12, с. 48]. Тем самым, они организованы в стабильные группы, а это становится возможным благодаря социальным институтам, которые подразумевают соглашение по поводу некоторого ряда традиционных ценностей, которые и объединяют группу людей. В рамках социальных институтов «в соответствии с поставленной целью и согласно предписаниям традиции, подчиняясь специфическим нормам данной группы и используя те материальные средства, которыми они владеют, люди действуют сообща и таким образом удовлетворяют свои желания, в то же время, воздействуя на окружающую среду» [12, с. 43].

Первый из принципов, «в соответствии с которыми люди взаимодействуют друг с другом и образуют постоянные группы» [12, с. 54], который ученый связал с продолжением человеческого рода, включает кровные связи, установленные законным брачным договором и распространенные в соответствии со специально определенным принципом родства. На базе этого принципа основаны такие институты как семья; организация добрачного ухаживания; правовое определение и организация брака как договора, соединяющего двух индивидов и связывающего две группы родственников; расширенная группа совместно живущих и ее правовая, экономическая и религиозная организация; группа родственников, объединенных по унилатеральному принципу родства; клан; система связанных кланов [12, с. 56].

Следовательно, первостепенными, важнейшими и древнейшими социальными институтами, лежащими в основе организации социальной структуры любого общества, являются «вечные» институты семьи, родства и брака, никогда не исчезавшие из предметного поля социологического анализа. «Семья и тип деятельности, осно-

ванный на постоянном брачном договоре, где доминирующими интересами являются продолжение рода, воспитание и семейная кооперация, могут быть занесены в список культурных универсалий», - писал Б. Малиновский [12, с. 54].

Как отмечают Э. Гидденс и Ф. Саттон, «понятие “семья” имеет столь же давнюю историю, что и общество, поэтому социологам, начиная с классиков – основателей и заканчивая современными исследователями, всегда было, что сказать о семье» [5, с. 196].

Интерес представляет тот факт, что всем известное слово «семья» не всегда использовалось в значении, привычном для современного человека. Например, в Древнем Риме слово «famulus» означало раба, а слово «familia» указывало не на родственные связи, а на отношения подчинения и владения. К Средним векам в Северной Европе понятие «семья» означало всех, кто жил в одном доме, при одном хозяйстве, включая и крепостных, закрепленных за хозяйством. Но глава семьи не входил в их число. В Италии в эпоху Возрождения слово «famiglia» по-прежнему использовалось в значении домохозяйства в целом со всеми его представителями, связанными по крови или нет, а потому не могло нести эмоциональной нагрузки [23, с. 33, 34]. На Британских островах слово «семья» также служило общим определением для тех, кто жил под одной крышей [23, с. 34]. Таким образом, в те времена «семья» оставалась понятием, означавшим подчиненность, а не родство [23, с. 33].

В современной социологии семья – это, прежде всего, «социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми» [21, с. 315]. Семья – это «основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью» [13, с. 394]. Из этих определений очевидно, что первоосновами, а также ключевыми признаками института семьи являются брак и родство.

В современной трактовке брак, брачный союз или супружество – это регулируемый обществом и в большинстве государств регистрируемый в соответствующих органах союз между людьми, достигшими брачного возраста, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу, а также при наличии у пары детей, и к детям. При этом в ст. 72 Конституции РФ провозглашается «защита института брака как союза мужчины и женщины» [11], а именно такого института, который сегодня официально регулирует отношения между полами в семейной жизни. Однако этот институт, возникший в древнейшие времена, претерпел процесс длительной эволюции.

Как отмечал один из основателей социологии Г. Спенсер, «существует множество фактов, показывающих, что отношения между полами первоначально не регулировались теми учреждениями и идеями, которые мы обыкновенно считаем естественными. Самая ранняя брачная церемония просто состояла в формальном начале сожительства, что указывает на более раннее время, когда сожительство начиналось без всяких формальностей» [22, с. 300]. Правильные отношения между полами, а также чувства, поддерживающие их, устанавливались постепенно, в процессе длительной эволюции «домашних учреждений» и «домашних отношений», который детально проанализировал Г. Спенсер.

В первобытные времена существовало два обычая – экзогамия, когда для брачных обрядов привлекались женщины из различных племен, и эндогамия, при которой жены брались из одного и того же племени. «Те же побуждения, которые приводят первобытных людей к монополизации таких предметов как оружие, утварь, украшения и одежды, приводят их и к монополизации женщин. Поэтому даже в доисторические времена беспорядочные половые отношения сдерживались установлением индивидуальных связей, образуемых сообразно с желанием мужчин и поддерживаемых против других мужчин силой» [22, с. 302].

По мнению Г. Спенсера, «беспорядочные половые отношения влияют задерживающим образом на социальную эволюцию. Чем более они распространены, тем слабее и ограниченнее бывают родственные связи. При этом не может существовать твердо установившегося политического контроля. А относительно неблагоприятного влияния подобных отношений на благосостояние потомства едва ли и нужно упоминать…» [22, с. 303].

Беспорядочные половые отношения Г. Спенсер назвал неопределенной полиандрией (*многомужеством*. – *Н.О.*), соединенной с неопределенной полигамией (*многоженством. – Н.О.*). Тогда «один из видов прогресса состоит в уменьшении неопределенности. Различные формы полиандрии развивались, выживали и исчезали согласно влиянию общей совокупности условий» [22, с. 303, 304].

Согласно Г. Спенсеру, «наше образование и специально изучаемая с детства история Евреев, готовят нас к тому, что мы без удивления узнаем, что многоженство есть явление общераспространенное во всех частях света, не занятых наиболее цивилизованными народами. Однако не следует думать, будто полигамия может быть доведена до той распространенности, существование которой

обыкновенно предполагается или утверждается. Число женщин недостаточно велико для этого. В полигамических обществах многоженство господствует только среди более богатых и более высокопоставленных членов общества. В большинстве случаев с полигамией сосуществует в широких размерах моногамия. Господство полигамии легко понять. Ибо превосходство некоторых мужчин, сделавшее их выдающимися воинами или вождями, давало им также большую возможность добывать себе женщин. Отсюда обладание несколькими женами сделалось почетным, как признак известного общественного положения. Так как во всяком обществе поступки более богатых и могущественных членов делаются мерилом хорошего и дурного, то многочисленность жен приобретает в тех обществах, где она распространена, нравственную санкцию. С самого начала также повсюду, кроме тех местностей, где не пользуются трудом женщин, одним из мотивов для приобретения многих жен будет желание иметь много рабов» [22, с. 304]. Тем самым, полигамия в древние времена во многом была нацелена, по Г. Спенсеру, на известную эксплуатацию труда женщин, которые рассматривались как собственность мужчины.

В данной связи «нет надобности доказывать, - продолжал ученый, - что полигамия лучше беспорядочных половых отношений; есть также достаточно оснований полагать, что она лучше полиандрии (лучше обеспечивает самосохранение общества, делая возможным более быстрое замещение людей, погибших на войне), и, таким образом, увеличивает шансы выживания общества; вследствие происхождения по мужской линии приводит к политической устойчивости; а делая возможной более развитую форму поклонения предкам, способствует сплочению общества», - заключал ученый [22, с. 305].

По мнению Г. Спенсера, «упадок многоженства происходит отчасти вследствие тех изменений, благодаря которым одна из жен все более и более возвышается, а остальные жены низводятся почти до рабского состояния, причем их положение делается все менее и менее признаваемым. Таким образом, хотя полигамный тип семьи и выше других до сих пор рассмотренных типов, хотя в некоторых случаях он приводит к уменьшению смертности детей и излишних женщин, однако он повторяет внутри семьи то варварство (*и вытекающее из него вопиющее гендерное неравенство. – Н.О.*), которое характеризует внутрисемейную жизнь данного общества» [22, с. 305].

Исследователь утверждал, что одним из вспомогательных факторов, способствовавших установлению моногамии, было большее развитие понятия собственности и вытекающая отсюда практика обмена и купли-продажи; другим фактором - приближение к численному равенству полов, которое явилось следствием уменьшения войн [22, с. 305].

Таким образом, наиболее развитой и прогрессивной формой семьи Г. Спенсер считал моногамию. Во-первых, ее более многочисленные связи приводят к большей устойчивости, поскольку при ней нет того разъединения, которое неизбежно возникает в полигамной семье вследствие взаимной зависти. Во-вторых, в моногамной семье интересы общества детей и родителей находят себе лучшую поддержку. Тем самым, «моногамия есть естественная форма половых отношений у человека. Это подразумевается всеми идеями и чувствами, ассоциированными теперь с браком» [22, с. 305].

Как отмечают ученые, изначально брак был создан как социальный институт, зачастую имеющий религиозную форму, для регламентации вопросов, связанных с созданием и функционированием семьи, в т.ч. вопросов, связанных с детьми. Именно в связи с появлением парного брака, как считается, появилась возможность фиксации отцовства. Впоследствии отсутствие такой фиксации в традиционных обществах приводило к тому, что внебрачные дети были ущемлены в правах по отношению к «законным» (рождённым в браке) детям [23, с. 37], что изначально вело к их дальнейшему неравному положению в обществе.

Брак для многих людей в разные времена оказался основной целью жизни или способом выживания. Для тех, кто принадлежал к аристократии и богатым сословиям, брак выступал в качестве социальной структуры, служащей сохранению, возможному приумножению собственности, ее передаче от одного поколения к другому [23, с. 37]. Для более низких социальных классов брак служил гарантией преемственности ремесленных навыков, к тому же формировал мощную рабочую основу для поддержки семьи [23, с. 33].

Семья, хотя обычно и основана на браке, представляет собой более сложную систему отношений, чем брак. Она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей, а также других людей, состоящих в отношениях родства.

Следует отметить, что в праве родство – это кровная связь между людьми, с наличием которой закон связывает определенные права и обязанности. В социологии родство – это «отношение между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков» [21, с. 306]. Иногда родство трактуется как связь между людьми, обусловленная общностью их происхождения, возникающая на основе брака и порождения (общности происхождения) [3, с. 389]. Социальную группу, состоящую из индивидов, происходящих от общего

предка и находящихся в кровном родстве, называют родственниками. Таким образом, если говорить о соотношении рассматриваемых понятий – семья, брак и родство, то наиболее широким из них является родство, которое включает в себя и семью, в то время как брак, наоборот, - самое узкое понятие, не обязательно связанное с деторождением [2].

Важнейшим из элементов социальной структуры социума является семья - основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью. Она выполняет многие социальные функции, играет особую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни каждого человека. Семья служит посредником между индивидом и обществом; помогает индивиду занять свое место в обществе, реализовать себя в качестве члена общества, с одной стороны, и обеспечивает ему защиту, охраняет сферу его личной жизни, помогает сохранить свою индивидуальность — с другой [19]. В изучении семьи и семейных отношений вносят вклад многие науки (педагогика, антропология, демография и т.п.), однако обобщающий характер знаниям о семье придает именно социология [13, с. 396].

Особенность социологического анализа семьи состоит в том, что это социальное образование традиционно рассматривается и как социальный институт, и как малая группа. В частности, Э. Гидденс и Ф. Саттон трактуют семью как «социальную группу, состоящую из индивидов, связанных кровными узами, браком или отношениями усыновления и разделяющих взаимные обязательства» [5, с. 196].

Как социальный институт, семья реализует фундаментальную функцию самосохранения общества, его социальной структуры, воспроизводства новых поколений. Как малая группа, в рамках которой индивиды вступают в первичные межличностные отношения, она удовлетворяет их жизненные социально-психологические потребности. Исходя из этой двойственной природы, под семьей понимают «основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования своих членов. Отсутствие хотя бы одного из элементов этой триады – супружество – родительство – родство делает семью неполной и трансформирует ее в семейную группу» [13, с. 394].

В социологической науке можно выделить ряд ключевых дискуссий, которые задали тон многочисленным теоретическим и эмпирическим исследованиям института семьи:

- о типах семейной организации, в т.ч., в разных странах и их развитии;

- о связи между семейной организацией и более широким социетальным окружением;

- о социальных функциях института семьи в обществе и основных векторах их трансформации.

При этом красной нитью через все обозначенные выше дискуссии проходит полемика о распределении социальных ролей межу членами семьи, об их социальном равенстве и неравенстве в процессе эволюции этого социального института.

В результате первой дискуссии - о типах семейной организации и их развитии по мере развития общества, сложились общие принципы выделения типов семейной организации и соответствующих им типов семьи. Так, в зависимости от формы брака различают моногамные и полигамные семьи, а в зависимости от структуры родственных связей - простую (нуклеарную) и сложную (расширенную). По наличию обоих супругов, образующих ядро семьи, – полную и неполную. На самом деле социологи предлагают гораздо больше оснований для типологии семей [13, с. 394, 395]: например, по количеству поколений, по наличию родителей, по количеству детей, по типу распределения семейных ролей и т.п. В современной научной литературе встречаются такие термины, как «автономная семья», «атомизированная семья», «гетерогенная и гетерономная семья», а также «гражданская, контрактная семья» и т.п. [21, с. 315].

Интересные данные о трансформации состава семьи в различных странах приводит известный британский автор, специалист по Викторианской эпохе Дж. Фландерс. В частности, «в Южной Европе взрослые девушки и молодые люди… часто объединялись в пары, при этом именно женщина переезжала в дом своего мужа… Родительский дом наследовал только один из сыновей, другие дети могли получить либо деньги, либо движимое имущество. В это же время на юго-востоке – в Хорватии или Сербии – существовала община.., в которой земля принадлежала родственникам по отцовской линии в расширенной семье. Предполагалось, что сыновья должны приводить жен в свой дом, где образовывались большие семейные сообщества.

В других областях склонялись к формированию хозяйства, члены которого могли быть родственниками, но не образовывали брачных пар (например, где два брата или кузена делили хозяйство между собой). Существовали расширенные семейные группы (например, пара супру-

гов и кто-то из родственников, но не вторая пара). Мог быть вариант многосемейной группы (например, пара супругов и кто-то из родственников, но не вторая пара). Мог быть вариант многосемейной группы (две или более пары, представляющие либо разные поколения – пара, их дети и супруги детей, либо одно поколение – братья и сестры, их супруги и дети). Также существуют хозяйства, скрепленные фамильным родством, - родовые семьи (сын и невестка, которые после свадьбы живут в одном доме с родителями); или братчина (семьи двух и более женатых братьев). Если обобщить – все эти семейные формы относятся к так называемым расширенным семьям и имели место в различных регионах Европы» [23, с. 35].

Модель нуклеарной семьи, которая характерна для стран, относящихся к Северо-Западной Европе, не была на этой территории неким исключением. Также подобная модель была обычна для некоторых частей Испании, Португалии и Италии. Разница состоит в том, что в странах Северо-Западной Европы нуклеарная семья редко претерпевала вторжение – только незначительное количество домохозяйств в составе иных родственников, живущих в том же доме. Это число составляло до 3% на Род-Айленде, что приблизительно справедливо и для более густонаселенных голландских городов XVII в. Через два с лишним века около 10% английских домохозяйств имели в составе не принадлежавшего к семье нуклеарного родственника, проживающего именно в том же доме. В европейских странах с нуклеарным типом семьи такое положение вещей считалось практически невозможным. В то же время, более половины всех домохозяйств в одной из областей Италии имели нуклеарных родственников, проживающих в том же доме [23, с. 35. 36].

Новый этап развития общества, определяемый как индустриализация, неизбежно вел к распаду крупных семейных единиц. Этому процессу способствовал ряд факторов.

Во-первых, непременным условием развития модернизированного, промышленного, урбанизированного общества является возрастающий уровень социальной мобильности, в таком обществе постоянно возникает необходимость для конкретных членов семьи переместиться, переселиться туда, где открываются возможности для получения работы, социального продвижения. Это «обычно ограничивает частоту встреч между родственниками и уменьшает сердечность их отношений» [1, с. 171], ведет к разрыву семейных связей. Обязательства по отношению к семье уступают место императиву мобильности как залогу достижения материального благополучия и социального успеха. Единство образа жизни членов семьи уступает место возникающему разнообразию их жизненных устремлений, нарастающему различию в их социальном положении. Семейные узы ослабляются или распадаются [19].

Во-вторых, в индустриальном обществе появляются возможности для того, чтобы одни члены семьи заняли более высокое общественное положение, чем другие, что порождает неравенство в стиле жизни братьев и сестер, приводящее к натянутости отношений между ними и ослабляющие родственные связи.

В-третьих, развитие в урбанистических индустриальных обществах специализированных служб, предоставляющих гражданам физическую защиту, системы благотворительных фондов и ссуд ослабляют стремление искать опору в семье, что также снижает потребность в близких отношениях между родственниками.

В-четвертых, индустриализация порождает новую систему ценностей, выдвигающую на первый план не знатность происхождения, а личные заслуги, в результате чего от человека стали ожидать, что он будет самостоятельно пробивать себе дорогу и не станет полагаться на родственников. Кроме того, ввиду высокой степени специализации и роста крупных организаций статистически маловероятно, чтобы то или иное лицо имело возможность обеспечить работой своих родственников [1, с. 171].

В-пятых, в патриархальной, трёхуровневой семье (старшее поколение, их дети и внуки), служившей основной производственной единицей, большее количество членов семьи означало и большую производительность. В индустриализированном, городском окружении эта зависимость резко ослабляется; многие функции семьи (уход за детьми, их образование, лечение, воспитание) выполняются иными социальными институтами [19].

С одной стороны, обозначенные факторы позволили ученым констатировать, что, «несмотря на всю изобретательность человека и на огромное разнообразие политических организаций, начиная от примитивнейшего племени и кончая сложнейшим социальным строем, практически в каждом обществе основная нуклеарная семья, состоящая из родителей и детей, выступала и выступает в качестве отчетливо выраженной социальной единицы» [1, с. 163].

С другой стороны, диверсификация семейных типов, структур и практик опережала это широко распространенное представление об идеальной семейной форме, базировавшиеся на нуклеарной семье. Предпринимались многочисленные попытки возродить этот традиционный тип семьи, который виделся его защитникам наиболее стабильным и надежным для воспитания

детей. Однако этот идеалистической подход к нуклеарным семьям, поскольку игнорирует тёмную сторону семейной жизни – интимное насилие и жестокое обращение с детьми, неадекватен и пристрастен [5, с. 198]. Превалирующая в индустриальном обществе нуклеарная семья (муж, жена, ребенок) также становится более уязвимой в случае неблагоприятного развития событий (болезнь, старость, уход из жизни, материальные потери у кого-нибудь из членов семьи), чем семья патриархальная, где все подобные случаи могли быть компенсированы в силу взаимных обязательств [19].

Сегодня социологи признают, что существует многообразие форм семьи как в отдельно взятых национальных обществах, так и по всему миру. В некоторых частях планеты традиционные семейные структуры, имеющие многовековую историю, продолжают существовать в относительно неизменном виде. Однако в развитых обществах в организации семейной жизни людей произошли серьезные изменения, что требует новых способов изучения [5, с. 197].

Второй линией дискуссий является проблема связи между семейной организацией и более широким - социетальным окружением [1, с. 165].

Ряд исследователей полагает, что существует прямое соответствие между семейными связями и политической системой и утверждают, что демократическая политическая среда и более открытые политические типы семьи взаимно укрепляют друг друга [1, с. 165]. В известных пределах можно найти подтверждение и тезису о том, что установки и ценности, приобретенные в семье, определяют собой впоследствии установки по отношению к власти [1, с. 166]. Однако, как пытается доказать американский исследователь Э. Боугел, связь семьи с системой государственного правления (проявляющаяся в сугубо политических вопросах) имеет меньшее значение, чем ее связь с экономикой [1, с. 168]. Он утверждает, что для выявления перемен в организации поведения семьи гораздо важнее изучить экономические факторы, которые оказывают значительно более прямое воздействие на семейную организацию.

Действительно, исследования вопроса развития сексуальных отношений позволяют предположить, что «брак, предшествующий современному, зарождался как имущественное соглашение, в середине развития касался по большей части задачи поднять на ноги детей и только заканчивался вопросом любви. В XX веке брак начинается с вопроса любви, его сердцевиной является идея создания условий для того, чтобы поднять детей и только в конце зачастую идут имущественные споры» [23, с. 38].

Так и в исследованиях семейной организации в мировом масштабе профессор Колумбийского университета Дж. Гуд, пытался найти причины в организации семьи, прежде всего в сдвигах, происходящих в экономической организации [1, с. 169].

С одной стороны, в труде «Всемирная революция и типы семьи» он ясно показал, что даже в сфере экономики не существует четкой и обязательной причинной связи между экономической организацией и организацией семейной [1, с. 169]. С другой - как бы то ни было, изучение семейной жизни ведется ускоренными темпами и не подлежит сомнению, что экономика оказывает огромное воздействие на семейную организацию [1, с. 170]. В частности, им установлено, что экономические условия не только оказывают значительное воздействие на степень отделения первичной семьи от более широкой сети родственников, но и во многом определяют неравные статусные отношения внутри семьи. Если, например, отцу не удается найти хорошую работу, его авторитет и власть в семье оказываются в значительной степени подорванными. Продолжительная безработица, кроме того, сильно подрывает его чувство уверенности по отношению к своей семье. «Исследования наименее привилегированных групп в обществе, таких, например, как американские негры, принадлежащие к низшим классам, выявили отсутствие авторитета у отца в условиях длительной безработицы или малодоходной занятости. И наоборот, если у замужних женщин и детей экономические возможности улучшаются, это также отражается на их внутрисемейном статусе, о чем свидетельствует быстрое исчезновение патриархальной власти в семьях некоторых важных групп мигрантов в Соединенных Штатах» [1, с. 169].

Если говорить о третьей дискуссии - функциях семьи и векторах их трансформации, то известно, что семья в разных социально-экономических условиях выполняла и продолжает выполнять следующие функции: репродуктивную, воспитательную, обучающую, коммуникативную, эмоциональную, экономическую, статусную, духовно-психотерапевтическую, развлекательно-рекреативную, сексуально-эротическую, первичного социального контроля, социализации, защитную, хозяйственно-бытовую, объединения усилий [9].

Некоторые исследователи считают, что в постиндустриальных обществах число функций, которые приписываются исключительно семье, существенно сократилось, а значит, и потребность в ней неизбежно уменьшается. Так, Т.А. Гурко отмечает, что даже основная функция семьи начинает разделяться с обществом: физическое воспроизводство детей может стать услугой, предо-

ставляемой суррогатной матерью [6, с. 30]. В целом, можно говорить о том, что развитие биотехнологий способствует утрате семьей ее естественной кровнородственной природы. Таким образом, ряд исследователей указывает на «дефункционализацию» [6, с. 39] института семьи, т.е. утрату ею монополии на ряд функций и совместное их выполнение с другими социальными институтами.

В данной связи Э. Гидденс констатирует, что «семья уже давно является объектом критики» а ряд исследователей утверждает, что «семейную жизнь следует заменить на общественные формы существования» [4, с. 386]. Такими, альтернативными семье формами являются коммуны - группы, основанные на свободных сексуальных отношениях и коллективной ответственности за воспитание детей, и израильские кибуцы. Кроме того, нормой становятся сожительство, гомосексуальные семьи и одиночество, вызванное различными факторами [4, с. 386, 387].

Более того, господствующее мнение, что семьи укоренены во взаимной помощи и поддержке, спорно. Эмпирические исследования обнаружили, что неравенство – обычный аспект семейной жизни, дающий преимущества одним членам семьи и ущемляющий других. Капиталистическое производство привело к гораздо более выраженному разделению между домашним миром и миром работы, и как следствие, к делению на женскую и мужскую сферы или на приватное и публичное. В современных развитых странах домашние обязанности, такие как уход за детьми или уборка дома, по-прежнему ложатся на плечи, прежде всего, женщин, даже тех, кто занят в формальном секторе экономики. Причем женщины, как правило, не только взваливают на себя домашние дела и воспитание детей, но и вкладывают большое количество эмоционального труда в поддержание личных отношений и заботу о старших родственниках [5, с. 198, 199].

На самом деле, заключает Э. Гидденс, «об исчезновении семьи говорилось так часто – и всегда без реального обоснования, что следует критически относиться к подобным слишком общим суждениям. Тем не менее, трудно отрицать, что сегодня в браке и семье происходят существенные изменения, которые отражают более широкие социальные перемены и одновременно способствуют им» [4, с. 389].

Действительно, можно согласиться с тем, что «за многовековую историю своего существования семья не претерпела столь серьезных трансформаций, которые обрушились на нее в конце прошлого – начале нынешнего столетия» [24]. Но и идеализация семейных отношений прошлого представляется явным заблуждением. Об этом свидетельствуют многочисленные теории гендерного неравенства в семье, в т.ч. связанные с эволюцией семейных отношений. Одной из них является теория патриархального господства, изложенная в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Согласно Ф. Энгельсу, в примитивных обществах женщина была свободной и занимала почетное положение в племени - именно по материнской линии велось родство и осуществлялось право наследования, так называемое «материнское право». «Ниспровержение материнского права, (вызванное целым рядом причин. – *Н.О.*) было *всемирно-историческим поражением женского пола*. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почётного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения. Это приниженное положение женщины, особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и — ещё более — классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено» [25].

По мнению Ф. Энгельса, первый результат установившегося таким образом единовластия мужчин обнаруживается в патриархальной семье. Её главной характерной чертой является «организация известного числа лиц, свободных и несвободных, в семью, подчинённую отцовской власти главы семьи» [25]. Такая форма семьи, (здесь Ф. Энгельс апеллирует к высказыванию К. Маркса. – *Н.О.*) «содержит в зародыше не только рабство (servitus), но и крепостничество, содержит *в миниатюре* все те противоречия, которые позднее широко развиваются в обществе и в его государстве» [25].

О глубокой социальной несправедливости патриархального уклада, связанного с полной подчиненностью женщины, писал выдающийся британский философ и социолог Дж. Ст. Милль в своем сочинении «Подчиненность женщины»: «Принцип, которыми управляются общественные отношения между полами, то есть легальная подчиненность одного пола другому, по самой сущности своей ложен и составляет ныне одно из главных препятствий к прогрессу человечества, и что его следует заменить принципом полного равенства, не допускающим власти, ни преимуществ с одной стороны, ни воспрещений с другой» [17, с. 1, 2].

По Дж. Ст. Миллю, «принятие этой системы неравенства (между мужчиной и женщиной. – *Н.О.*) никогда не было результатом обсуждения, предусмотрительности, или каких-либо социальных идей, или понятий насчет того, что лучше всего может повести к пользе человечества или

благоустройству общества. Система эта возникла просто напросто из того факта, что с самой ранней доисторической поры человеческого общества, каждая женщина (вследствие цены, придаваемой ей мужчиной, в соединении с ее меньшей физической силой) оказывалась в рабском состоянии относительно какого-нибудь мужчины» [17, с. 11].

Таким образом, все идеи предыдущего «золотого века» семейной жизни, когда дети росли в стабильных гармоничных семьях, оказались совершенно несостоятельными. К примеру, многие политики и комментаторы сравнивают современные семьи с кажущейся стабильностью семей Викторианской эпохи. Однако, как отмечают специалисты, несмотря на то что период правления Виктории стал временем беспрецедентных для истории Великобритании перемен, устои общества в Викторианскую эпоху оставались неизменными. В чести были трезвость, пунктуальность, трудолюбие, экономность, хозяйственность. Но и среди негативных черт, так часто высмеиваемых на страницах английской литературы того периода, было крайнее пуританство в семейной жизни, порождавшее лицемерие и чувство вины [8].

Так, в Англии XIX в. показатели смертности были высоки, средняя продолжительность брака составляла менее 12 лет, а более половины детей в возрасте до 21 года теряли по крайней мере одного родителя. Дисциплина в викторианских семьях основывалась на довольно строгих правилах и семейных наказаниях, что сегодня совершенно неприемлемо для большинства людей. В среднем классе большая часть замужних женщин была так или иначе привязана к дому, в то время как многие «респектабельные» мужчины наносили визиты проституткам и с завидной регулярностью посещали бордели. Повсеместно был распространен и детский труд. Историческая социология вполне уместно напоминает о том, что наша отвечающая здравому смыслу историческая память на самом деле очень часто нереалистична и ностальгична [5, с. 197].

Конечно, несмотря на то что сегодня женщинам предоставлены равные с мужчинами политические права, гендерное неравенство продолжает существовать в экономической сфере и в рамках распределения обязанностей внутри семьи. Как отмечала в свое время одна из активисток женского движения Ш. Гилман в отношении женщин: «семья не может быть убежищем от тирании - в семье нет ни свободы, ни равенства, там правит доминирующий над всеми отец, дети подавляются родителями, зависимость от которых формирует у детей отрицательные качества» [26]. Достаточно часто это происходит по причине еще существующих предрассудков и культурных стереотипов в отношении типично мужских и женских ролей, которые до сих пор поддерживаются СМИ [15].

В то же время, как показали недавние социологические исследования, семья традиционно сохраняет терминальную ценность для большинства молодежи. Как отмечают Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, «самоценное отношение к семье практически в одинаковой степени присуще молодежи в возрасте 18–24 лет (86,9%) и 25 - 29 лет (87,9%) и в докризисный период, и в условиях кризиса (соответственно 86,8% и 85,8%). Причем в условиях кризиса в старшей возрастной группе (25–29 лет) заметно снизились оценки отношения к семье, просто как к жизненной потребности (не могу представить свою жизнь без семьи – с 35,7% в 2011 г. до 27% в 2014 г.) и возросло значение любви как смысла семейных отношений (соответственно с 37,9% до 44,6%). Это свидетельствует о значимости семейных отношений в кризисный период и устойчивости традиционной ценности семьи, что является значимой характеристикой в данной сфере» [7]. Более того, результаты исследования ВЦИОМ «*Равенство в семье: от деклараций - к реальности?», проведенного в 2018 г.*, показали, что в российском обществе граждане выступают за равноправие в семье (82% от всего числа опрошенных), а реализуют данное убеждение на практике почти три четверти респондентов (72%) [18].

Исследования представлений и ценностных ориентаций студенческой молодежи МГУ им. М.В. Ломоносова также показали, что блок семейных ценностей занимает первое место в среде студенческой молодежи социологического факультета (61.3% ответов), что коррелирует со среднестатистическими показателями как в среднем по стране, так и среди российской студенческой молодежи. При этом, если для 66.1% магистрантов семейные ценности являются главными, то число бакалавров, признающих их таковыми несколько меньше (в среднем 59.7%). Следует отметить, что семейные ценности – это один из немногих индикаторов, по которому у магистрантов наблюдается увеличение значимости по сравнению с бакалаврами, что, вероятно объясняется увеличением показателей брачности у них. Аналогичным образом можно выделить лишь такие ценности, как «достижение душевного благополучия, согласия с собой» (25.9% ответов у бакалавров младших курсов, 33.1% - у магистрантов) и «возможность получить интересную работу» (12.1% ответов у бакалавров младших курсов, 21% - у магистрантов). Ядром семейных ценностей являются «забота супругов друг о друге, взаимоуважение, поддержка» (70.4% ответов), любовь (65.6% отве-

тов), «эмоционально-психологический комфорт» (61.5% ответов), «доверие, сходство во взглядах, взаимопонимание» (54.7% ответов).

Стоит также обратить внимание на то, что на первое место выходят те ценности, которые определяют отношения внутри пары, в то время как установки на семью с детьми менее очевидна (дети занимают 6-е место среди семейных ценностей). Заметно менее значимыми также являются отношения с близкими родственниками и родителями, что укладывается в растущие в молодежной среде тенденции индивидуализма и нуклеаризации семьи. Таким образом, исследование показало, семья, по крайней мере на уровне заявленных ценностей, остается несомненной доминантой [16, с. 19, 20].

Если говорить о тенденциях в развитии семейно-брачных отношений в современном обществе, то к ним относят: рост значимости свободного выбора партнера, ориентацию, прежде всего, на эмоциональные отношения и интересы, усложнение социальной структуры семьи, ее связей с внешним миром, ролевого распределения супругов, уменьшение количества детей в семье, увеличение возраста вступления в брак [14]. При этом вести речь о кризисе семьи в современном мире вряд ли правомерно: на каждом этапе общественного развития функционирование этого социального института предопределяли специфические, как позитивные, так и негативные тенденции, о многих из которых знаний еще явно недостаточно [23].

Как утверждал в свое время П. Сорокин, «при прочих равных условиях в обществе, где семья стабильна, брак священен и продолжителен; браки между представителями разных социальных слоев крайне редки; обучение и воспитание детей идет в основном в семье» [20, с. 407], «семья играла огромную роль фундамента социальной селекции индивидов и в определении их социальных позиций. Она также была частью механизма социального распределения членов внутри общества» [20, с. 406]. Значение семьи как социального института предопределено не только ее важнейшей ролью в социализации индивидов, но и особой, фундаментальной ролью в аккумуляции, сохранении и передаче от поколения к поколению первоосновы основы сбалансированной социальной структуры общества, а также его социально-культурных ценностей гуманистического характера.

Список литературы:

[1] Боугел Э. Семья и родство / Американская социология: перспективы, проблемы, методы / ред. и вступ. ст. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – С. 163–173.

[2] Вершинина И.А. Социальные институты родства, брака и семьи // Общая социология. Основы современной социологической теории: учеб. пособие для вузов. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. – С. 159.

[3] Волков А.Г., Мацковский М.С. Семья // Народонаселение. Энциклопедический словарь под ред. Г.Г. Меликьяна. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.

[4] Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал-УРСС, 1999. – 704 с.

[5] Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. – 336 с.

[6] Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. – 2011. - № 4. – С. 26–44.

[7] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Сер. «Демография. Социология. Экономика». - Т. 4. - № 1 / под ред. С.В. Рязанцева и Т.К. Ростовской. – М.: Изд-во «Эконинформ», 2018. – С. 105.

[8] Иванова С. Викторианская эпоха в истории Великобритании / Historicus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://historicus.ru/795 (дата обращения: 11.08.2020).

[9] Игебаева Ф.А. Семья в трансформирующемся российском обществе // Социологические исследования. – 2014. - № 9. – С. 73–76.

[10] Институт / Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 1. - С. 370.

[11] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Ст. 72, ч. 1.

[12] Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И.В. Утехина. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

[13] Медков В.М., Антонов А.И. Семья / Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. - С. 394–396.

[14] Москвичева Н.Л. Семья // Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма: Инфра-М., 2010. – С. 410, 411.

[15] Осипова Н.Г. Женщины в средствах массовой информации // Эффективная коммуникация: история, теория, практика. Словарь-справочник. – М.: Агентство «КРПА Олимп», 2005. – С. 695.

[16] Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О. и др. Социальный портрет современного российского студента (по результатам исследования на социологическом факультете МГУ). – М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. – 52 с.

[17] Подчиненность женщины. Сочинение Джона Стюарта Милля / пер. с англ. с предисловием Николая Михайловского и приложением писем О. Конта к Д.С. Миллю по женскому вопросу. – СПб.: Изд-е книгопродавца С.В. Звонарева, 1869. – 255 с.

[18] Равенство в семье: от деклараций - к реальности? / Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3597 от 06 Марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735 (дата обращения: 09.03.2019).

[19] Семья как социальный институт / Grandars.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/semya-kak-institut.html (дата обращения: 12.07.2020).

[20] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

[21] Социологический энциклопедический словарь. На рус., англ., нем., франц. и чешс. яз. / ред.-координатор Г.В. Осипов. – М.: Издат. группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.

[22] Спенсер Г. Синтетическая философия / в сокращенном изложении Говарда Коллинза; пер. с англ. – Киев: «Ника-Центр», «Вист-С», 1997. – 510 с.

[23] Фландерс Дж. Сотворение дома / пер. с англ. Г.В. Храмовой. – М.: ЗАО Изд-во «Центрполиграф», 2016. – 320 с.

[24] Черкашина Т.Т., Новикова Н.С. Базовые функции института семьи в контексте аксиологических трансформаций «новой культуры» // Семья в современном обществе. Сер. «Демография. Социология. Экономика». - Т. 4. - № 1 / под ред. С.В. Рязанцева и Т.К. Ростовской. – М.: Изд-во «Эконинформ», 2018. – С. 171.

[25] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – С. 60 / Эсперанто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pschsg/pschsg-2.html (дата обращения: 11.08.2020).

[26] Gilman C.P. Women and Economics (1898). – New York, 1966. – P. 176.

Spisok literatury:

[1] Bougel E. Sem'ya i rodstvo / Amerikanskaya sociologiya: perspektivy, problemy, metody / red. i vstup. st. G.V. Osipova. – M.: Progress, 1972. – S. 163–173.

[2] Vershinina I.A. Social'nye instituty rodstva, braka i sem'i // Obshchaya sociologiya. Osnovy sovremennoj sociologicheskoj teorii: ucheb. posobie dlya vuzov. – M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2017. – S. 159.

[3] Volkov A.G., Mackovskij M.S. Sem'ya // Narodonaselenie. Enciklopedicheskij slovar' pod red. G.G. Melik'yana. – M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1994. – 640 s.

[4] Giddens E. Sociologiya. – M.: Editorial-URSS, 1999. – 704 s.

[5] Giddens E., Satton F. Osnovnye ponyatiya v sociologii / per. s angl. E. Rozhdestvenskoj, S. Gavrilenko; pod nauch. red. S. Gavrilenko. – M.: Izd. dom VShE, 2018. – 336 s.

[6] Gurko T.A. Institut sem'i v postindustrial'nyh obshchestvah // Cennosti i smysly. – 2011. - № 4. – S. 26–44.

[7] Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Otnoshenie molodezhi k sem'e v izmenyayushchejsya social'noj real'nosti // Sem'ya v sovremennom obshchestve. Ser. «Demografiya. Sociologiya. Ekonomika». - T. 4. - № 1 / pod red. S.V. Ryazanceva i T.K. Rostovskoj. – M.: Izd-vo «Ekoninform», 2018. – S. 105.

[8] Ivanova S. Viktorianskaya epoha v istorii Velikobritanii / Historicus. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://historicus.ru/795 (data obrashcheniya: 11.08.2020).

[9] Igebaeva F.A. Sem'ya v transformiruyushchemsya rossijskom obshchestve // Sociologicheskie issledovaniya. – 2014. - № 9. – S. 73–76.

[10] Institut / Sociologicheskaya enciklopediya: v 2 t. – M.: Mysl', 2003. – T. 1. - S. 370.

[11] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.). St. 72, ch. 1.

[12] Malinovskij B. Nauchnaya teoriya kul'tury / per. s angl. I.V. Utekhina. – M.: OGI, 2005. – 184 s.

[13] Medkov V.M., Antonov A.I. Sem'ya / Sociologicheskaya enciklopediya: v 2 t. – M.: Mysl', 2003. – T. 2. - S. 394–396.

[14] Moskvicheva N.L. Sem'ya // Sociologicheskij slovar' / otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. – M.: Norma: Infra-M., 2010. – S. 410, 411.

[15] Osipova N.G. Zhenshchiny v sredstvah massovoj informacii // Effektivnaya kommunikaciya: istoriya, teoriya, praktika. Slovar'-spravochnik. – M.: Agentstvo «KRPA Olimp», 2005. – S. 695.

[16] Osipova N.G., Sinyakov A.V., Elishev S.O. i dr. Social'nyj portret sovremennogo rossijskogo studenta (po rezul'tatam issledovaniya na sociologicheskom fakul'tete MGU). – M.: FGBUN ISPI RAN, 2017. – 52 s.

[17] Podchinennost' zhenshchiny. Sochinenie Dzhona Styuarta Millya / per. s angl. s predisloviem Nikolaya Mihajlovskogo i prilozheniem pisem O.

Konta k D.S. Millyu po zhenskomu voprosu. – SPb.: Izd-e knigoprodavca S.V. Zvonareva, 1869. – 255 s.

[18] Ravenstvo v sem'e: ot deklaracij - k real'nosti? / Press-vypusk VCIOM № 3597 ot 06 Marta 2018 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735 (data obrashcheniya: 09.03.2019).

[19] Sem'ya kak social'nyj institut / Grandars.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/semya-kak-institut.html (data obrashcheniya: 12.07.2020).

[20] Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo / obshch. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonov; per. s angl. – M.: Politizdat, 1992. – 543 s.

[21] Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Na rus., angl., nem., franc. i cheshs. yaz. / red.-koordinator G.V. Osipov. – M.: Izdat. gruppa INFRA M – NORMA, 1998. – 488 s.

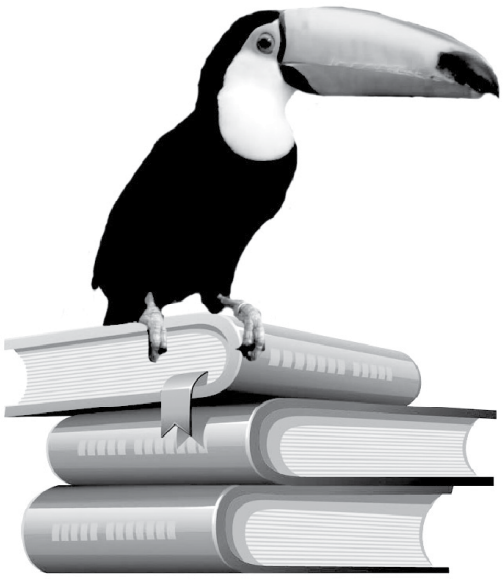
[22] Spenser G. Sinteticheskaya filosofiya / v sokrashchennom izlozhenii Govarda Kollinza; per. s angl. – Kiev: «Nika-Centr», «Vist-S», 1997. – 510 s.

[23] Flanders Dzh. Sotvorenie doma / per. s angl. G.V. Hramovoj. – M.: ZAO Izd-vo «Centrpoligraf», 2016. – 320 s.

[24] Cherkashina T.T., Novikova N.S. Bazovye funkcii instituta sem'i v kontekste aksiologicheskih transformacij «novoj kul'tury» // Sem'ya v sovremennom obshchestve. Ser. «Demografiya. Sociologiya. Ekonomika». - T. 4. - № 1 / pod red. S.V. Ryazanceva i T.K. Rostovskoj. – M.: Izd-vo «Ekoninform», 2018. – S. 171.

[25] Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana. – S. 60 / Esperanto [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pschsg/pschsg-2.html (data obrashcheniya: 11.08.2020).

[26] Gilman C.P. Women and Economics (1898). – New York, 1966. – R. 176.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10618

АФОНИН Вадим Вячеславович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
ОД ГИБДД Орловского юридического
института МВД России им. В.В. Лукьянова,
подполковник полиции
e-mail: vadim.afonin@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПДД, СОВЕРШАЕМЫХ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в процессе осуществления профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел по выявлению нарушений правил дорожного движения, совершаемых отдельными категориями участников. Актуальность статьи заключается в том, что значительно участились случаи нарушения правил дорожного движения, а также количества дорожно-транспортных происшествий с участием менее защищенных участников дорожного движения. На основе проведенного анализа существующих проблем в исследуемой области автором предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *проблемы, участник дорожного движения, автотранспортные средства, дорожно-транспортные происшествия, административная ответственность.*

AFONIN Vadim Vyacheslavovich,
PhD in Law, Senior Lecturer of the
Department of Traffic Police of Lukyanov Oryol
Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Police

ABOUT SOME PROBLEMS OF DETECTION OF SDA IOLATIONS COMMITTED BY CERTAIN CATEGORIES OF ROAD USERS IN RUSSIA

Annotation. *This article deals with some problems that arise in the course of carrying out professional activities of employees of internal affairs agencies to detect violations of traffic rules committed by certain categories of participants. The relevance of the article is to increase the number of road accidents involving less protected road users. Based on the analysis of existing problems in the investigated area, the author proposes ways to solve them.*

Key words: *problems, road user, motor vehicles, traffic accidents, administrative liability.*

Обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации является ключевым моментом на пути к цели – уменьшению количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и тяжести их последствий, а в конечном счете – сведению уровня смертности на дорогах страны к нулевому показателю [5].

Практика правоприменения в отношении отдельных категорий лиц, принимающих непосредственное участие в дорожном движении, сегодня складывается весьма неоднозначно. Даже с участниками дорожного движения, перечисленными в федеральном законодательстве, зачастую возникают трудности при привлечении их к административной ответственности. И поэтому хотелось бы в первую очередь обратить внимание на такую категорию, как пешеходы, т.е. лица, находящиеся на дороге вне транспортного средства и не производящие на ней работу.

Несмотря на то что они не управляют источником повышенной опасности – автомобилем, статистика показывает не меньшее их влияние на состояние безопасности дорожного движения. Пешеходы выступают виновниками, в т.ч. ДТП, в которых причинён материальный ущерб и вред здоровью лицам, находящимся в транспортном средстве. Нередки случаи нарушений пешеходами, находящимися в состоянии опьянения, а также факты их участия в дорожно-транспортных происшествиях, совершённых по их вине.

Всё это позволяет судить о низкой правовой культуре пешеходов, обусловленной, по нашему мнению, в первую очередь несовершенной системой привлечения их к административной ответственности, а именно - в незначительных санкциях, предусмотренных нормами ст. 12.29 КоАП РФ.

Так, по официальным данным ГИБДД МВД России, за 5 месяцев 2020 г. произошло 19 716 ДТП с участием пешеходов, среди которых в 7029 случаях пешеходы являлись виновниками. В то же время нельзя оставлять без внимания факты совершения ДТП водителями транспортных средств, когда их причиной послужили противоправные действия пешеходов.

Итак, одним из приоритетных направлений в деятельности ГИБДД МВД России [7] является работа по предупреждению нарушений пешеходами. Они, как уже было отмечено выше, являются достаточно уязвимой категорией участников дорожного движения. В этой связи, в целях недопущения фактов нарушения ПДД среди пешеходов сотрудниками Госавтоинспекции, в т.ч. совместно с представителями общественных объединений и организаций, проводятся систематические рейды по выявлению нарушений, а также различные профилактические акции. Кроме того, для достижения цели – повышения безопасности на автомобильных дорогах – не менее важной является работа с водителями транспортных средств, которых призывают быть готовыми к принятию мер во избежание ДТП, в случае, когда даже очевидна вина пешехода.

Развитие технологий привело к тому, что сейчас на автомобильных дорогах можно встретить нестандартные и непривычные для устоявшейся повседневности устройства, относящиеся в большинстве своём к предметам проведения досуга и отдыха. Такие устройства функционируют за счёт работы механизмов, вращающих колёса. При этом размеры устройства не велики. Более того, их конструкция не позволяет в полном объёме удерживать равновесие. Тем не менее, устройства, наиболее распространёнными из которых являются сегвеи, гироскутеры, моноколёса и др., всё чаще появляются на дорогах общего пользования.

Проведенный анализ документации и технических характеристик на перечисленные устройства информирует о том, что максимальная скорость, с которой можно передвигаться на отдельных моделях перечисленных устройств, достигает 50 км/ч, без дополнительного заряда аккумуляторной батареи устройства способны проехать до 40 км.

Вместе с тем, приходится констатировать и негативный факт. На сегодняшний день в действующем законодательстве не содержится норм, непосредственно регламентирующих безопасное нахождение на дорогах общего пользования сегвеев, моноколёс и гироскутеров и других самоходных устройств. До сих пор в теории и практике деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения существуют разногласия относительно принадлежности к конкретным категориям перечисленных устройств. В то же время становятся известны факты дорожно-транспортных происшествий с участием лиц, передвигающихся на «нестандартных» видах транспорта. По мнению сторонников данной позиции, их следует относить к пешеходам в связи с тем, что может применяться формулировка «спортинвентарь», содержащаяся в определении термина «пешеход», закреплённого общими положениями ПДД РФ. С другой стороны, многие учёные и сотрудники практических органов, осуществляющих обеспечение безопасности дорожного движения и профилактику дорожно-транспортного травматизма, склоняются к позиции, согласно которой технические характеристики не позволяют отнести сегвеи и моноколёса к пешеходам. В обоснование позиции приводится сравнение таких устройств с уже давно известными мотоциклами, мопедами и т.п. Во-первых, законодатель дал разъяснение понятию этих терминов, а во-вторых, на них непосредственно распространяются требования ПДД РФ. Тем не менее, прямого указания в правовых актах на необходимость следования правилам для мотоциклистов или водителей мопедов нет.

Злободневность рассматриваемой проблемы подчёркивается и тем, что отсутствуют возрастные ограничения для передвижения на подобных устройствах. Это зачастую становится причиной событий, которые хотя и не могут быть отнесены к ДТП, но всё же имеют негативные последствия. Например, падения лица, передвигающегося на сегвее или моноколесе. Более того, имеет место и ДТП, одним из участников которых становятся лица, передвигающиеся на рассматриваемых технических устройствах.

Сложившаяся ситуация предполагает принятие мер, направленных на устранение способствующих причин и условий. Однако это не представляется возможным в виду наличия пробелов в законодательстве. Виновники ДТП, совершившие нарушение правил дорожного движения, остаются безнаказанными. Именно поэтому, говоря о деятельности по пресечению и предупреждению нарушений в области дорожного движения, необходимо в первую очередь определить правовой статус лиц, находящихся в настоящее время на дороге как в транспортных средствах (на них), так и вне таковых.

Согласно действующим положениям ПДД транспортное средство понимается как устройство, предназначенное для перевозки, в т.ч. людей. Законодатель не упомянул слово «пассажир», предполагающее лицо, находящееся в транспортном средстве (на нём) кроме водителя. Следовательно, расположенный на гироскутере или ином аналогичном устройстве человек предполагает отнесение такого устройства к транспортному средству. В то же время лицо никаким образом не закрепляется на указанных видах технических устройств, что может быть сравнимо, например, со скейтбордами, роликовыми коньками и т.п., т.е. со спортинвентарём, относящимся по определению к категории «пешеход» [2].

Полагаем, что лицам, передвигающимся на таких технических устройствах, необходимо следовать требованиям для велосипедистов. Безусловно, специфика устройств предопределяет необходимость внесения некоторых поправок относительно сегвеев, моноколес, гироскутеров. Однако основополагающие, на наш взгляд, нормы уже отражены в разд. 24 ПДД.

Придание правового статуса указанным лицам позволит проводить активные профилактические меры, направленные на предотвращение нарушений ПДД и, как следствие – ДТП.

Достаточно актуальным направлением деятельности по пресечению и предупреждению административных правонарушений в области дорожного движения является совершенствование законодательства в части определения правового статуса отдельных категорий лиц, передвигающихся в пределах дороги. По аналогии с рассмотренными ранее сегвеями, моноколёсами и гироскутерами лица, передвигающиеся на них, не отнесены конкретно к той или иной категории участников дорожного движения, на дорогах встречаются и лица, передвигающиеся на технических устройствах, движение которых создаёт большую угрозу безопасности окружающих.

К примеру, распространены случаи использования мотоблоков с прицепами на дорогах общего пользования для перевозки людей. Как правило, ДТП с участием такой категории лиц отличаются тяжестью последствий в виду незащищённости человека. В то же время затруднительно привлечение к административной ответственности лица, управляющего подобным устройством, т.к. он не является субъектом административных правоотношений – водителем, как лицом, управляющим транспортным средством.

О наличии такой проблемы свидетельствуют и материалы судебной практики, в которых гражданин, управляющий на дороге общего пользования мотоблоком в состоянии опьянения, не был подвергнут административному наказанию в виду отсутствия состава правонарушения. Тем не менее, мы убеждены, что передвижение и на таком техническом средстве при управлении им нетрезвым лицом создаёт угрозу как для передвигающихся на мотоблоке, так и для иных участников дорожного движения [3].

Еще одно распространённое явление, содержащее все признаки административного правонарушения, за исключением субъекта, - передвижение по дорогам на кроссовых мотоциклах. По своему определению такие технические устройства, несмотря на слово «мотоцикл», относятся всё же к спортивному инвентарю, нежели к транспортному средству. Объяснение этого аналогично примеру мотоблоков ввиду отсутствия предназначения для перевозки грузов и людей. И действительно, в момент участия в соревнованиях такой мотоцикл выступает средством достижения спортивного результата (победы в гонках, минимального времени, затраченного для преодоления трассы), а не средством перемещения из одного места в другое.

В отраслевых нормах спортивный мотоцикл понимается как спортивно-техническое средство, предназначенное для участия в соревнованиях и тренировках, а лицо, им управляющее, признаётся спортсменом [4].

Данный спортинвентарь в соответствии с п/п. 2 п. 3 Технического регламента таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» не относится к объектам технического регулирования, как предназначенным исключительно для участия в спортивных соревнованиях [1]. Действующее законодательство предполагает квалификацию противоправных деяний, совершённых с использованием рассмотренных технических средств и устройств, по ч. 2 ст. 12.29 КоАП РФ, диспозиция которой сформулирована следующим образом: «нарушение Правил дорожного движения <…> другим лицом, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения». В настоящее время санкция указанной нормы представлена административным штрафом в размере восьмисот рублей. В частности, действия лица, управляющего кроссовым мотоциклом «IRBIS» на дороге общего пользования в состоянии алкогольного опьянения, мировым судьёй были переквалифицированы с ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ на ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ. Суд обосновал свою позицию тем, что такое техническое средство не предназначено для перевозки людей и грузов на нём. Кроме того, в момент совершения деяния лицо не являлось участником спортивных соревнований. В связи с чем ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере

одной тысячи рублей за нарушение ПДД лицом, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения, совершённом в состоянии опьянения [6].

По нашему мнению, подобные решения, несмотря на соответствие нормам закона, не в полной мере отвечают принципу справедливости, поскольку различные по угрозе для безопасности дорожного движения деяния могут быть квалифицированы по одной и той же норме КоАП РФ. В связи с этим усматриваем необходимость дифференциации наказания в зависимости от причиняемого нарушением вреда. Это возможно при признании рассмотренных категорий лиц, принимающих непосредственное участие в дорожном движении, субъектами административных правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ.

На основании изложенного решение данной проблемы видится в дополнении нормы, содержащейся в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ, формулировкой «а также устройства, приспособленные и используемые для перевозки людей, грузов и оборудования, установленного на них». Это позволит признавать средством совершения правонарушения в области дорожного движения не только транспортные средства как устройства, непосредственно предназначенные для перевозки по дорогам, но и иные устройства, приспособленные для этого и используемые в момент совершения нарушения.

Таким образом, на сегодняшний день в рассматриваемом направлении деятельности Госавтоинспекции, связанном с выявлением и пресечением административных правонарушений в области дорожного движения, существуют проблемы с определением правового статуса субъектов правонарушений. Как мы отметили в ходе рассмотрения вопроса, посвящённого актуальным проблемам выявления нарушений ПДД, совершаемых отдельными категориями участников дорожного движения, достаточно уязвимыми становятся пешеходы. По нашему мнению, предпосылкой совершения ими правонарушений и причиной низкой правовой культуры является мягкая санкция, предусмотренная ст. 12.29 КоАП РФ. Аналогично это и для пассажиров.

В то же время некоторые лица и вовсе не обладают полноценным правовым статусом в дорожном движении, в связи с чем у компетентных субъектов возникают трудности при привлечении к ответственности таких нарушителей, вплоть до исключения ответственности. К числу таких субъектов можно отнести лиц, передвигающихся по дорогам на «инновационных транспортных средствах» (гироскутерах, сегвеях), мотоблоках и кроссовых мотоциклах. В качестве теоретической составляющей научного исследования нами предложены меры по совершенствованию законодательства, которые позволят решить указанную проблему.

Список литературы:

[1] Агеев М.А. Пробелы нормативного правового регулирования эксплуатации отдельных видов внедорожной техники и гоночных мотоциклов на автомобильных дорогах общего пользования // Безопасность дорожного движения: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д.В. Митрошина. – М., 2018. - С. 29 - 37.

[2] Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.05.2020).

[3] Постановление Верховного Суда РФ от 10.11.2016 г. № 24-АД16-4 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2020).

[4] Правила вида спорта «мотоциклетный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 01.04.2019 г. № 281) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 31.05.2020).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/, свободный (дата обращения: 31.05.2020).

[6] Решение № 12-25/2017 от 15 мая 2017 г. по делу № 12-25/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2020).

[7] Соболева Ю.В. Некоторые аспекты применения административного наказания в виде предупреждения к юридическим лицам // Административное право и процесс. - 2018. - № 9. - С. 62.

Spisok literatury:

[1] Ageev M.A. Probely normativnogo pravovogo regulirovaniya ehkspluatatsii otdel'nykh vidov vnedorozhnoj tekhniki i gonochnykh mototsiklov na avtomobil'nykh dorogakh obshhego pol'zovaniya // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya: sb. nauch. tr. / pod obshh. red. D.V. Mitroshina. – M., 2018. - S. 29 - 37.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 N 1090 «O Pravilakh dorozhnogo dvizheniya» (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnykh sredstv k ehkspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya») [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashheniya: 31.05.2020).

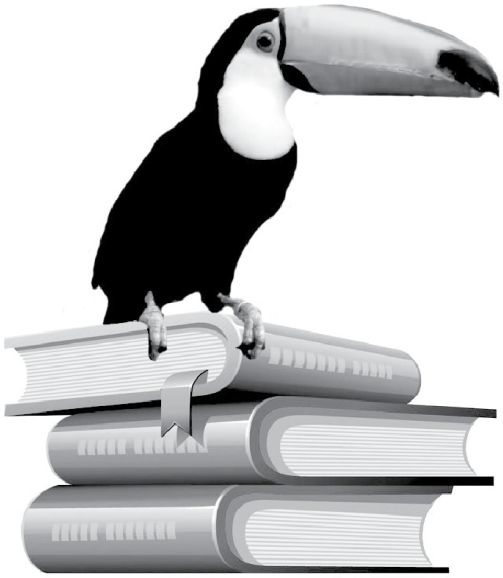
[3] Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 10.11.2016 N 24-AD16-4 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 31.05.2020).

[4] Pravila vida sporta «mototsikletnyj sport» (utv. prikazom Minsporta Rossii ot 01.04.2019 N 281) [Elektronnyj resurs] // SPS "Konsul'tantPlyus" (data obrashheniya: 31.05.2020).

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.01.2018 № 1-r «Ob utverzhdenii Strategii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Rossijskoj Federatsii na 2018 - 2024 gody» [Elektronnyj resurs] // SPS "Konsul'tantPlyus". Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/, svobodnyj (data obrashheniya: 31.05.2020).

[6] Reshenie № 12]6[-25/2017 ot 15 maya 2017 g. po delu № 12-25/2017 [Elektronnyj resurs] // SPS "Konsul'tantPlyus" (data obrashheniya: 31.05.2020).

[7] Soboleva Yu. V. Nekotorye aspekty primeneniya administrativnogo nakazaniya v vide preduprezhdeniya k yuridicheskim litsam // Administrativnoe pravo i protsess. - 2018. - № 9. - S. 62.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10619

МИХАЛЕВА Ульяна Николаевна,
старший преподаватель каф. «Экономика»
Донской Государственный Технический Университет
e-mail: uralochkka@mail.ru

РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И РЕЗЕРВОВ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙМЕСТНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные показатели, характеризующие современное состояние фермерских хозяйств и малых форм хозяйствования в России; выделены основные направления повышения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и малых форм хозяйствования.*

Ключевые слова: *фермерские хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельское хозяйство.*

MIKHALEVA Uliana Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Economics, Don State Technical University

ANALYSIS OF FACTORS AND RESERVES FOR INCREASING PRODUCTION AND SALES OF SMALL-SCALE FARMING IN RURAL AREAS

Annotation. *The article considers the main indicators that characterize the current state of farms and small businesses in Russia and highlights the main directions for improving the efficiency of peasant farms and small businesses.*

Key words: *farms, peasant farms, personal subsidiary farms, agriculture.*

Today, the development of peasant farms in our country is experiencing a new era. Conducting agricultural activities, production and sale of products in the conditions of economic sanctions and the transition to the implementation of import substitution policy opens up new prospects for domestic agricultural producers, including farmers. Demand for products and sales prospects do not reduce the intensity of deep problems that directly and indirectly affect the development trends of farming and small agricultural businesses, the efficiency of agricultural production and competitive positions in the agro-industrial complex.

First, there are legal, organizational, technological problems, namely: the low status of agricultural business, weak legal protection of private property, insufficient level of material and technical equipment, lack of stable sales markets, limited sources of investment, undervalued and poorly developing resource potential. However, world experience and individual achievements in developed domestic regions show not only the urgent need, but also the economic feasibility of the revival and development of farms and small businesses that ensure competition, dynamics, sustainability, employment, food security, preservation of the environment and rural lifestyle.

The all-Russian agricultural census of 2016 showed that the land area in farms of all categories decreased by 23 percent as compared to the results of the previous census, held in 2006, and amounted to 348.4 million hectares. At the same time, the land area in agricultural organizations decreased by 29 percent, and in peasant farms and individual entrepreneurs, as well as in personal subsidiary farms - increased by 47 percent and 30 percent, respectively [9].

The process of land concentration in the largest farms continues: the number of agricultural organizations having more than 10,000 hectares of land is about 3,000 (9 percent of the total number of organizations with land) and they own for more than 80 percent of the land area. Among peasant farms and individual entrepreneurs, the share of farms having more than 3000 hectares of land is 1.5 percent (2000 farms), they own one third of the land area. During the inter-census period, the average size of the total land area of farmers and individual entrepreneurs increased by 2.4 times: from 103 to 248 hectares per farm. The average size of land in personal subsidiary

farms is 0.7 hectares per farm. About 2 percent of personal subsidiary farms have of 3 to 20 hectares and occupy 20 percent of the total land area. The share of personal subsidiary farms having of more than 20 hectares is only 0.5 percent, and their share in the total land area is about 50 percent. Over 10 years the total area of agricultural land in farms of all categories has decreased by 14 percent, and is 142.7 million hectares (88 million hectares of this land are used) [9].

Agricultural land is distributed among farms of all categories as follows: agricultural organizations own 90.2 million hectares (89 percent of which is actually used), peasant farms and individual entrepreneurs own 39.6 million hectares (92 percent is actually used), personal subsidiary farms own 12.9 million hectares (66 percent is actually used). The largest share in the structure of agricultural land for all categories of farms is occupied by arable land (66 percent), pastures account for 19 percent, haymaking and fallow - 7 percent each, and perennial plantings for 0.5 percent. The pastures, hayfields and deposits areas have decreased by almost a quarter compared with the previous census [9].

A comparison of land use forms and the share of agricultural organizations, farmers and individual entrepreneurs, as well as the population (personal subsidiary farms, individual plots of citizens, horticultural, dacha and garden associations) in agricultural production are shown in Figure 1. It shows that the most land-wasting organizations are agricultural ones that still hold 3 times more land than they actually use in agricultural production.

An important condition determining the viability of farms and small businesses is the justification of optimal production and economic parameters and their achievement. For correct determination the optimal productivity of small farms, it is necessary to take into account such factors as: the direction of agricultural land use in the context of rain-fed and irrigated arable land; the acreage of agricultural crops for commercial and forage purposes; production volume of gross and commercial agricultural products; distribution of crop and livestock products in the areas of use; optimal structure of livestock rations (daily, monthly, annual) and feed balance (for livestock farms); use of labor resources and the amount of additional workers necessary to bring during the harvest; the cost of marketable agricultural products both at current prices and projected ones; the size of production costs in general and for individual elements, profit and profitability [5].

The main economic indicators of economic activity depend on how well the specialization of the farm is determined, namely: the amount of profit, levels of profitability and labor productivity; ensuring further intensification of production and deepening the specialization of the farm in the production of the most effective crop and livestock products; the maximum possible provision of livestock with feed at the expense of their own production in the farm. The growth of agricultural production, the system of material incentives for labor, the strengthening of the social sphere, etc. are directly depended on these indicators. For a stable financial position of small farms with a specialization in the production of livestock products, we can recommend processing of manufactured products up to deep.

One can compare the income from milk production and from processing of milk into sour cream or cheese for peasant farms with a dairy specialization. For example: if 10 cows are kept on the farm, 40 tons of milk are sold annually with established sales channels, the marketability of 85 percent, at the purchase price of 25 rubles for 1 liter for the amount of 1 million rubles (40,000 kg x 25 rubles = 1 million rubles). If the farm has conditions for the production and storage of sour cream, the revenue will be 6 million rubles provided that 1 kg of sour cream requires 10 kg of milk and the price of 1 kg of sour cream is 150 rubles (4000 kg x 150 rubles = 6 million rubles). In conditions of high demand for cheese (for example, Adygei) the revenue will be 10 million rubles provided that 1 kg of cheese requires 20 kg of milk and the price of 1 kg is 500 rubles. It should be taken into account that these calculations show the possible revenue from the production and processing of milk. If you evaluate specialization by profit, then you need to deduct expenses from revenue: expenses for keeping and feeding of cows, depreciation of basic equipment, expenses for fuel and lubricants, salary, electricity and water. For developing processing facilities in a peasant farm, you need to purchase equipment on credit. Therefore, it is necessary to take into account the return of investment and borrowed funds. It is obvious that the position of farms can be reliably strengthened by processing products to a such marketable state that they can be sold at the highest prices.

One should consider the following factors to determine the specialization areas of peasant farms: the quotation of a particular product; minimal variation in the types of products; the availability of markets and demand for agricultural products of processing enterprises or the possibility of self-processing, availability of storage facilities; the historically established production areas in agriculture of territory, region; orientation on highly productive varieties of agricultural crops and highly productive livestock with regard to their adaptability to regional conditions; reliance on full self-sufficiency of feed in animal husbandry [5].

If you compare multi-industry small-scale farms and specialized peasant farms, then due to the spe-

cifics of the industry and organizational specifics, you can find both positive and negative differences. Thus, multi-industry small-scale farm optimally builds a chain of crop rotations, mutual supply of raw materials and feed, but has a high differentiation by types of work, time spent and specialized equipment. A single-purpose farm needs well-developed technology, qualified specialists and sales markets. Risks arise from failures in the supply of feed, plant or animal diseases, technology violations, high costs for transportation and processing, etc.

The most important direction of improving the efficiency of farms and small businesses is the all-round development of cooperation. At the present stage, inter-farm cooperation is developing mainly in the field of joint land cultivation, in the purchase and use of agricultural machinery and equipment. According to experts, cooperatives help agricultural producers not only to survive, but also have an impact on the development of small rural businesses, being the main direction of stable development of agriculture and the country's economy as a whole, especially in ensuring sustainable development of rural areas, maintaining rural lifestyles, strengthening the socio-economic sphere of the village, solving demographic problems, ensuring food independence of the state [3]. An important condition for the effective activity of peasant farms is also state support especially in three areas: pricing, lending and taxation, since neither consumer cooperation itself nor individual farms can achieve the high results without combining the efforts of the state and small producers (farmers) on equal rights. The synergistic effect of such interaction can significantly increase the efficiency of production, the sales of agricultural products, on the one hand, and provide the population of a particular region with high-quality affordable agricultural products at reasonable prices, on the other hand. This is very important in the context of ensuring food security of the country, taking into account the factors of import substitution and sanctions measures by a number of Western countries.

Thus, the objective effect of economic laws manifests the problems of market adaptation of the agricultural sector, sets for all economic structures actual tasks to reveal the resource potential, competitiveness and sustainability, teaches effective resource transfers and cost-effective activities, the purpose of which is to meet the needs of the population in agricultural products. The role and importance of peasant farms and small agricultural formations in the agro-industrial complex is increasing as they can improve the food supply, security and stability of agricultural business, efficiency in the conditions of import substitution and high market risks. Dynamic and guaranteed legal and financial state support, professional, consulting and marketing support will allow the peasant farms to actively and purposefully realize the resource potential based on specialization, cooperation, integration, deep processing of products, logistics and infrastructure services.

Spisok literatury:

[1] Balashov A. P., Rudoy E. V. about some results of development of peasant (farm) farms // Siberian financial school. 2018. № 1 (126). S. 34-37.

[2] Vakhitova Z. T. Personal subsidiary farms: essence, trends and forecast / / agro-Food policy of Russia. 2017. № 7 (67). C. 30-33.

[3] Dubinovsky M. Z., Bolshakova Yu. a. Cooperation of peasant (farmer) farms as a factor of sustainable development of rural territories / / Vestnik NGIEI. 2017. № 9 (76). C. 103-110.

[4] Enina D. V., Alekseenko T. S. On the question of formation and development of peasant (farmer) farms in Russia and the world // Aekonomika: economy and agriculture. 2018. № 1 (25). C. 4.

[5] Zvolinsky V. P., Zvolinskaya O. V., Matveeva N. I., Korshunova T. V. Basic principles of formation of peasant (farm) farms // Bulletin of the Kursk state agricultural Academy. 2018. no. 3. Pp. 136-139.

[6] Sizova N. P. Current state, level and trends of development of peasant (farm) farms in Russia // Bulletin of VSGUTU, 2017, no. 3 (66), Pp. 124-128.

[7] Tkach A.V. Small forms of management as the basis for the development of consumer cooperation. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2017. no. 2. Pp. 13-20.

[8] Shuklina Z. N. Directions of forming the resource potential of personal subsidiary farms in the new space-time system // Waste and resources. 2017. Vol. 4. No. 3. P. 11.

[9] Press center of the all-Russian agricultural census of 2016. URL: http://www.vshp2016.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10620

КОНОВАЛОВ Дмитрий Денисович,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», юридический факультет
e-mail: dimakonovalovn@mail.ru

МОСКЕВИЧ Григорий Евгеньевич,
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», юридический факультет
e-mail: ghjybyf3@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ОБХОДОМ НАЛОГОВ

Настоящее исследование выполнено в период получения гранта Президента РФ по направлению «Наука».

Аннотация. *В статье рассматриваются законодательные меры противодействия обходу налогов. Мировая законодательная практика все больше склоняется к использованию общих правил борьбы с обходом налогов (GAAR). Ярким доказательством данной тенденции является принятие указанного правила в Великобритании, а также в России (российский аналог GAAR появился относительно недавно в виде ст. 54.1 НК РФ). Статья анализирует причины, по которым большинство правопорядков склонились именно к GAAR-подходу, полностью или частично отказавшись от дальнейшего расширения специальных законодательных мер. Подобный анализ позволяет выделить преимущества и недостатки обоих подходов. Судебная и административная практика большинства стран демонстрирует, что подобный «разворот» в сторону GAAR-регулирования является неоднозначным.*

Ключевые слова: *обход налогов, злоупотребление налоговым правом, «Вестминстерский принцип», GAAR, TAAR, законодательные меры противодействия обходу налогов.*

KONOVALOV Dmitry Denisovich,
Moscow State University, Law Faculty

MOSKEVICH Grigory Evgenevich,
Moscow State University, Law Faculty

PROBLEMS OF GENERAL AND SPECIAL LEGISLATIVE REGULATION OF ANTI-TAX-AVOIDANCE

This research was carried out during the period of receiving a grant of the President of the Russian Federation in the direction of “Science”.

Annotation. *This article considers legislative means against tax-avoidance. The world legislative practice is increasingly inclined to use the General anti-avoidance rule (GAAR). A clear evidence of this tendency is the adoption of this rule in the UK and in Russia (Russian analogue of GAAR appeared relatively recently in the Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation). The article analyzes the reasons why the majority of the jurisdictions chose the GAAR approach, completely or partially abandoned the further expansion of special legislative means. Such an analysis allows to highlight the advantages and disadvantages of both approaches. The judicial and administrative practice of most countries demonstrates that such a turn towards GAAR regulation is contradictory.*

Key words: *tax-avoidance, abuse of tax rights, Westminster principle, GAAR, TAAR, legislative measures against tax avoidance.*

Глобальной проблемой налогового законодательства последних десятилетий остается проблема обхода налогов. Сложность ее разрешения во многом связана с тем, что практику обхода налогов довольно сложно распознать и отграничить от безусловно законных практик налогового планирования и оптимизации. Обход налогов – это формально законная практика, которая противоречит сути (цели) налогового регулирования, которая в странах общего права именуется “tax-avoidance”. В странах континентального права более распространенным является термин «злоупотребление налоговым правом». В настоящей статье используется термин «обход налогов», поскольку он позволяет охватить большинство правопорядков в отличии, например, от термина «злоупотребление правом», который неизвестен большинству стран общего права. К тому же, сама по себе концепция злоупотребления налоговым правом является крайне спорной [1].

Постановка вопроса о борьбе с обходом налогов является относительно новой. Исторически первым принципом налогового планирования является «Вестминстерский принцип», суть которого сводится к тому, что каждый обладает неограниченным правом так вести и организовывать свои дела при помощи прямо не запрещенных способов, чтобы платить как можно меньше налогов. В дальнейшем, однако, по целому ряду причин правопорядки отошли от данного принципа, что сделало неизбежным решение вопроса о разграничении правомерного налогового планирования и неправомерной практики обхода налога [2, с. 743 - 766].

Цель настоящей статьи заключается не в определении четких границ указанной практики, а в рассмотрении того, как правопорядки могут реагировать на такую практику посредством законодательных мер [2, с. 756 - 762]. В нормативных правовых актах могут быть предусмотрены специальные нормы (specific anti-avoidance legislation) и (или) общая норма против обхода налогов (general anti-avoidance rule или GAAR).

Зачастую под GAAR понимают только общие нормы против обхода налогов, которые применяются в странах общего права. В техническом смысле это действительно так, поскольку в странах данной правовой семьи, как уже было сказано, концепция злоупотребления правом в ее континентальном виде, как правило, неизвестна. Поэтому GAAR в качестве своих базовых элементов не использует понятие злоупотребления правом (при этом английский и отчасти канадский вариант GAAR содержат категорию злоупотребления законом, которая является близкой по отношению к понятию злоупотребления правом) [3]. Тем не менее, с точки зрения функционального подхода немецкий вариант общей нормы о запрете злоупотребления налоговым правом также может быть назван GAAR [4]. Поэтому в настоящей статье в дальнейшем под GAAR будет пониматься общая норма, направленная против обхода налога вне зависимости от исторических особенностей континентальной и англо-саксонской правовых систем.

Исторически институту GAAR предшествовал подход, опиравшийся на использование специальных законодательных положений и судебных доктрин как методов борьбы с обходом налогов. Соответственно, причины, по которым многие правопорядки приняли GAAR, во многом отражают недостатки данных методов, а также демонстрируют преимущества GAAR. Вместе с тем, упорное сопротивление и широкие дискуссии, сопровождавшие принятие GAAR (особенно это касается Великобритании, которая приняла свою версию GAAR совсем недавно [5, p. 4]), свидетельствует о серьезных недостатках самого GAAR как метода борьбы с обходом налога.

До появления GAAR законодатели разных государств делали ставку на специальное регулирование. В Великобритании такой подход получил название hole and plug («затыкание дыр»). Другой разновидностью специального регулирования можно считать целевые нормы, направленные против обхода налога (target anti-avoidance rules или TAARs) [6]. Однако разница между обычными специальными нормами и целевыми специальными нормами является несущественной. Во-первых, допустимость и широкое распространение целевого толкования (ramsey-подхода) сделали указанную границу менее четкой. Во-вторых, как детальному регулированию (hole and plug), так и целевым специальным нормам (TAARs) свойственны общие недостатки. По этим причинам зачастую не проводится разницы между ними при обсуждении вопроса необходимости и целесообразности GAAR [7, p. 17, 18]. По этим причинам в дальнейшем будет рассматриваться проблема соотношения GAAR и специальных норм в целом.

Как отмечалось рабочей группой, рассматривавшей вопрос о необходимости принятия GAAR в Великобритании, к моменту составления окончательного отчета по данному вопросу английское налоговое законодательство содержало более 300 специальных целевых правил против обхода налога, одно из которых занимало более 68 стр. печатного текста [7, p. 18]. Разумеется, огромное количество норм неизбежно влекло внутренние противоречия, с которыми связывали необходимость нового регулирования, поскольку именно на противоречиях и коллизиях основана практика обхода налога. Получался сво-

его рода замкнутый круг: обход налога был вызван противоречиями между специальными нормами, и, чтобы бороться с указанным обходом налога, принимались специальные нормы, которые порождали противоречия. Сложность налогового законодательства, вызванная обилием специальных норм, направленных против обхода налога, являлась одной из главных причин, по которым GAAR в конечном счете был принят в Великобритании [7, p. 5, 18].

Конечно, сложность налогового законодательства и порождаемые ей коллизии вместе с необходимостью постоянного обновления специальных правил против обхода налога приводят к проблеме правовой неопределенности, нестабильности налогового законодательства. Даже профессионалу зачастую сложно разобраться в тонкостях подобного регулирования, не говоря уже об обычном налогоплательщике (особенно, если речь идет о физических лицах или о субъектах малого и среднего предпринимательства).

Другая проблема связана с тем, что специальное регулирование по определению оставляет пробелы и не ориентируется на будущее поведение налогоплательщиков. Это приводит к тому, что недобросовестные налогоплательщики просто изменяют формы своего поведения, придумывают новые практики обхода налогов. Таким образом, подход, ориентирующийся на специальные нормы, напоминает интеллектуальную игру, в которой налоговые органы оказываются всегда позади [8, p. 72]. В этом плане специальное регулирование порождает еще один замкнутый круг. Интересно, что действия по обходу налогов и реакция налоговых органов на такую практику были признаны в качестве своеобразного соревнования в интеллектуальных умениях в ряде судебных решений в период господства «Вестминстерского принципа». Например, в деле Ayrshire Pullman v CIR (1929) лорд Клайд (Lord Clyde) указал: «Налоговый орган не медлит - и это правильно - использовать любую возможность, открытую для него налоговым законодательством, чтобы пустить руку в карман налогоплательщика. Но и налогоплательщик вправе использовать свои хитрость и смекалку, чтобы предотвратить, насколько он честно может это сделать, уменьшение своего имущества налоговым органом» [5, p. 5]. Со сменой моральной парадигмы в отношении обязанности платить налоги и, соответственно, в отношении практики обхода налогов подобная концепция «шахматной игры» потеряла свои основания.

Еще одним существенным недостатком специального регулирования является то, что оно часто влечет негативные последствия для добросовестных налогоплательщиков, которые в связи с принятием нового специального правила претерпевают дополнительные издержки: комплаенс-расходы, риски, вызванные правовой неопределенностью, расходы на изучение нового законодательства [8, p. 64].

Рассмотренные особенности специального регулирования борьбы с обходом налогов объясняют, почему в конечном счете большинство правопорядков отказалось от него в пользу GAAR. Тем не менее, второй альтернативой GAAR-регулированию виделись различные судебные доктрины противодействия обходу налогов [8, p. 67, 68], а также целевое толкование налогового законодательства [7, p. 16 - 18].

Причины того, что от судебных доктрин и целевого толкования в итоге отказались в пользу GAAR-подхода, видятся в следующем. Во-первых, налогообложение – это традиционное исключительное полномочие парламента [2, с. 109, 110]. При этом расширение каталога мер, направленных на борьбу с обходом налогов, увеличивает налоговое бремя [3, p. 3].

Конечно, формально суды не принимают новые налоговые правила. Однако на практике они вынуждены серьезно «растягивать» положения налогового законодательства, маскируя это под целевое толкование, чтобы заблокировать мошеннические с их точки зрения схемы [7, p. 5, 18]. Разумеется, суды преследуют благие цели, но метод их достижения едва ли может отвечать описанному принципу - налогообложение может осуществлять только парламент.

Во-вторых, судебные методы противодействия обходу налогов приводят в конечном счете к правовой неопределенности, вызванной существованием различных судебных решений и, более того, разных судебных доктрин. Кроме того, данные доктрины зачастую переплетены между собой (поскольку суды для убедительности своей позиции применяют разные доктрины в одном деле), что делает еще более затруднительным возможность понять их точные границы и отличия между собой. Более того, под одним и тем же названием могут скрываться разные доктрины и подходы.

Сказанное может быть проиллюстрировано на примере Канады, где в разное время были разработаны пять судебных доктрин, которые зачастую применялись вместе в одном деле [8, p. 22 - 40]. А доктрина «существа над формой» в канадском варианте имела два принципиально разных понимания (один из которых соответствовал «Вестминстерскому принципу», а другой - нет) [8, p. 27 - 32]. Примечательно, что дело, в котором Верховный суд Канады попытался внести ясность в указанный вопрос и разграничить различные

доктрины, стало своеобразным поводом для принятия GAAR [8, p. 40 - 48].

Подобная проблема характеризует состояние российской правоприменительной практики, в которой не выработаны четкие критерии применения различных судебных доктрин, а также существует определенное смешение разных их вариантов (например, смешение фиктивной сделки и доктрины деловой цели) [10, с. 166 - 178].

В-третьих, вопрос выбора подхода к проблеме борьбы с обходом налогов – это во многом политический вопрос. Суды традиционно рассматриваются как нейтральные арбитры, функция которых не может заключаться в выборе конкретной политики в какой-либо отрасли права. Как указал Верховный суд Канады в деле Canada Trustco Mortgage Co v Canada (2005): «Возложить на суд задачу по поиску некой всеобъемлющей политики и затем применить эту политику для того, чтобы преодолеть буквальное значение слов налогового закона, значит неправильно возложить задачу формулирования налоговой политики на судебную власть, заставляя судей выполнять задачу, которая для них непривычна и для решения которой они не приспособлены» [3, p. 48].

Все сказанное выше в конечном счете предопределило выбор, который сделали многие правопорядки в пользу GAAR-подхода. Однако сделанный выбор не отменяет недостатки самого GAAR, главным из которых является его неопределенность. И если в отношении доктрин и специальных правил регулирования борьбы с обходом налогов такая неопределенность во многом обусловлена их внутренними коллизиями, то GAAR является неопределенным по своей природе, поскольку он применяется к максимальному числу схем и практик, в т.ч. к тем, о которых не знал законодатель во время его принятия. Эта неопределенность зачастую сводит на нет возможности налогового планирования (что иногда воспринимается в качестве достоинства, поскольку подобная неопределенность несет сигнальный эффект, призывающий налогоплательщиков не обходить налоги). Иными словами, в описанной выше концепции «шахматной игры» уже налоговые органы получают возможность всегда быть на шаг впереди [8, p. 85].

Более того, как показала практика применения GAAR в Австралии, Канаде и Новой Зеландии, введение данной нормы вовсе не устраняет те недостатки, из-за которых судебный метод борьбы с обходом налогов был признан неэффективным: суды все также порождают правовую неопределенность своими решениями (поскольку многие нормы GAAR носят оценочный характер); суды все также вынуждены решать вопросы правовой политики (достаточно упомянуть, что вышеприведенная позиция из решения Верховного суда Канады Canada Trustco Mortgage Co v Canada (2005) была выражена в деле, которое касалось применения именно GAAR); суды все также де-факто налагают налог вместо парламента [3, p. 52 - 56]. Пожалуй, лучше всего та степень правовой неопределенности, которую порождает GAAR, иллюстрируется при помощи образных рядов, которыми она описывается некоторыми авторами: «Дамоклов меч над головами налогоплательщиков», «Последняя надежда, вызванная страхом перед неизвестным» и другие не менее яркие выражения. И сказанное не является простым набором метафор, поскольку приводится как образное описание состояния правовой неопределенности, порожденного применением GAAR в Австралии, где многократно суды разных уровней по одним делам приходили к прямо противоположным выводам относительно возможности применения GAAR к конкретным фактам [11].

Правовая неопределенность, заложенная в природе GAAR, приводит еще к одной проблеме. Зачастую методом устранения такой неопределенности является получение у налогового органа консультации по одобрению той или иной схемы налоговой оптимизации. В Великобритании названная процедура носит название «административной очистки» (clearance procedure) [6]. Указанная процедура, в свою очередь, вызывает ряд серьезных возражений. Во-первых, такая процедура чрезвычайно дорогостоящая. Во-вторых, такая процедура во многом переносит центр принятия экономического решения на налоговые органы, что нежелательно с точки зрения не только вопросов дискреции административных (налоговых) органов, но экономических стимулов: очень часто налоговые органы руководствуются не юридическими принципами своей работы, а «предпринимательским» желанием увеличить «прибыль» (налоговые поступления).

Проблему правовой неопределенности GAAR, а также недостатки процедуры «административной очистки» отчетливо понимали и члены рабочей группы по рассмотрению вопроса о необходимости введения в Великобритании GAAR. По этим причинам они рекомендовали введение GAAR в более мягкой и ограниченной форме, чем это имело место в иных странах общего права, что в итоге и было сделано [7, p. 3 - 6]. Терминологически это выразилось в различии терминов General anti-avoidance rule (в странах общего права, кроме Великобритании) и General anti-abusive rule (в Великобритании).

В России законодательный аналог GAAR появился относительно недавно в виде ст. 54.1 НК РФ. При этом введение указанной нормы не изменило общего подхода законодателя, направлен-

ного на расширение каталога специальных законодательных методов борьбы с обходом налогов. Кроме того, как отмечалось в разъяснениях Федеральной налоговой службы РФ, данные законодательные положения не являются кодификацией сложившейся на момент их принятия судебной практики [12]. Указанная статья устанавливает общий запрет уменьшения налоговой базы и (или) суммы уплачиваемого налога путем искажения сведений об объектах налогообложения и фактах хозяйственной жизни, которые подлежат отображению в бухгалтерском учете и (или) налоговой отчетности. По смыслу названной нормы такое искажение должно носить умышленный характер [12]. Статья, по сути, также определяет пределы налоговой оптимизации. При этом используется характерный для GAAR критерий такого определения - основной целью используемой схемы оптимизации не должна являться неуплата и (или) зачет суммы налога (первый критерий). Подробнее он был раскрыт Федеральной налоговой службой: «Налоговые органы должны доказать, что сделка (операция) не имеет какого-либо разумного объяснения с позиции хозяйственной необходимости ее заключения и совершения, а имеет своей целью лишь уменьшение налоговых обязательств, и (или) является частью схемы, основной целью которой является уменьшение налоговых обязательств» [12]. Вторым критерием является реальность выполнения сделки (операции) контрагентом. Невыполнение хотя бы одного из названных критериев свидетельствует о наличии ситуации обхода налогов. Важно отметить, что признание сделки (операции) обходом налогов по смыслу ст. 54.1 НК РФ влечет отказ в учете данных сделок (операций) для целей налогообложения [13].

Сложно сказать, стоит ли приветствовать такой подход, поскольку приведенные выше соображения о недопустимости перенесения тяжести принятия решений на налоговые органы, о недопустимости широкого судебного усмотрения и о необходимости поддержания определенности налогового законодательства в России приобретают особый оттенок. Едва ли у российского налогоплательщика есть большие основания доверять налоговым органам, чем, например, у английского. Сказанное усугубляется специфической для России проблемой реальной независимости судей от административных органов. Не потеряли актуальности выводы Д.М. Щекина: «Налоговая система современной России существенно деформирована, и эта деформация не имеет ничего общего с защитой публичных интересов; такая деформация в значительной мере обусловлена существованием коррумпированной российской бюрократии» [10, с. 232, 233]. А глобальные методы исправления ситуации (демократизация, свобода СМИ, реальная политическая конкуренция и пр.) в свете текущей общественно-политической ситуации кажутся сегодня печальным сарказмом.

С другой стороны, сама по себе судебная доктрина добросовестности, разработанная российскими судами, также не отличается определенностью и последовательностью применения. Позиция Конституционного Суда РФ о недопустимости универсализации понятия добросовестности в налоговом праве фактически имеет небольшое значение [14].

В целом необходимо отметить, что мировая практика законодательной борьбы с обходом налогов все больше склоняется к использованию общих правил (GAAR). Тем не менее, практика применения GAAR в разных правопорядках является как минимум спорной, поскольку едва ли GAAR принес больше определенности и последовательности применения законодательных норм в налоговое право. Несмотря на то что одной из главных причин принятия GAAR являлась низкая эффективность специальных законодательных норм против обхода налога, а также их чрезвычайный объем и, как следствие, сложность, данные проблемы сохранили свою актуальность и после принятия GAAR.

Список литературы:

[1] Савсерис С.В. Понятия недобросовестности и злоупотребления правом не применимы к налоговым правоотношениям [Электронный ресурс]. Сайт «Налоговед». - Режим доступа: http://nalogoved.ru/art/1199.html#_ftn12 (дата обращения: 20.07.2020).

[2] Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 796 с.

[3] Atkinson Chris. General anti-avoidance rules: exploring the balance between the taxpayer's need for certainty and the government's need to prevent tax avoidance // Journal of Australian taxation. - 2012. - № 14 (1). - P. 16–50.

[4] Лесова А.М., Безбородов Н.Ю. Злоупотребление правом в налоговой сфере: опыт Германии. Часть 1 [Электронный ресурс]. Сайт «Налоговед». - Режим доступа: http://nalogoved.ru/art/1349.html (дата обращения: 20.07.2020).

[5] General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 28 March 2018) [Электронный ресурс]. Website «HM Revenue & Customs». - Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/695255/gaar_parts_a_b_c_2018.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

[6] Имыкшенова Е.А. Anti-avoidance: английский вариант [Электронный ресурс]. Сайт «Налоговед». - Режим доступа: http://nalogoved.ru/art/179.html (дата обращения: 20.07.2020).

[7] GAAR Study. Report by Graham Aaronson QC. - London.: The National Archives, 2011. - 75 p.

[8] Tremblay J. The general anti-avoidance rule: has it changed the face of tax avoidance? Vancouver: The university of British Columbia, 1996. - 173 p.

[9] General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 28 March 2018) [Электронный ресурс]. Website «HM Revenue & Customs». - Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/695255/gaar_parts_a_b_c_2018.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

[10] Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С.Г. Пепеляева. - М.: Статут, 2007. - 236 с.

[11] Pagone G.T. Tax Uncertainty // Melbourne University Law. - 2009. - № 33.

[12] Письмо ФНС России от 31.10.2017 г. № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Сайт «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282284/ (дата обращения: 20.07.2020).

[13] Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-7/16152@ [Электронный ресурс]. Сайт «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223373/ (дата обращения: 20.07.2020).

[14] Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 36-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нефтяная компания «ЮКОС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 7 статьи 3 и статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. - 2005. - № 3.

Spisok literatury:

[1] Savseris S.V. Poniatiia nedobrosovestnosti i zloupotrebleniia pravom ne primenimy k nalogovym pravootnosheniiam [Elektronnyi resurs]. Sait «Nalogoved». - Rezhim dostupa: http://nalogoved.ru/art/1199.html#_ftn12 (data obrashcheniia: 20.07.2020). (In Russ.).

[2] Nalogovoe pravo: uchebnik dlia vuzov / pod red. S.G. Pepeliaeva. - M.: Al'pina Pablisher, 2015. - 796 s. (In Russ.).

[3] Atkinson Chris. General anti-avoidance rules: exploring the balance between the taxpayer's need for certainty and the government's need to prevent tax avoidance // Journal of Australian taxation. 2012. №14 (1). - P. 16-50.

[4] Lesova A.M., Bezborodov N.Iu. Zloupotreblenie pravom v nalogovoi sfere: opyt Germanii. Chast' 1 [Elektronnyi resurs]. Sait «Nalogoved». - Rezhim dostupa: http://nalogoved.ru/art/1349.html (data obrashcheniia: 20.07.2020). (In Russ.).

[5] General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 28 March 2018) [Elektronnyi resurs]. Website «HM Revenue & Customs». - Rezhim dostupa: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/695255/gaar_parts_a_b_c_2018.pdf (data obrashcheniia: 20.07.2020).

[6] Imykshenova E.A. Anti-avoidance: angliiskii variant [Elektronnyi resurs]. Sait «Nalogoved». - Rezhim dostupa: http://nalogoved.ru/art/179.html (data obrashcheniia: 20.07.2020). (In Russ.).

[7] GAAR Study. Report by Graham Aaronson QC. - London.: The National Archives, 2011. - 75 p.

[8] Tremblay J. The general anti-avoidance rule: has it changed the face of tax avoidance? Vancouver: The university of British Columbia, 1996. - 173 p.

[9] General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 28 March 2018) [Elektronnyi resurs]. Website «HM Revenue & Customs». - Rezhim dostupa: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/695255/gaar_parts_a_b_c_2018.pdf (data obrashcheniia: 20.07.2020).

[10] Shchekin D.M. Nalogovye riski i tendentsii razvitiia nalogovogo prava / pod red. S.G. Pepeliaeva. M.: Statut, 2007. - 236 s. (In Russ.).

[11] Pagone G.T. Tax Uncertainty // Melbourne University Law. 2009. №33.

[12] Pis'mo FNS Rossii ot 31.10.2017 №ED-4-9/22123@ «O rekomendatsiiakh po primeneniiu polozhenii stat'i 54.1 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. Sait «Konsul'tant Plius». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282284/ (data obrashcheniia: 20.07.2020). (In Russ.).

[13] Pis'mo FNS Rossii ot 16.08.2017 №SA-4-7/16152@ [Elektronnyi resurs]. Sait «Konsul'tant Plius». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223373/ (data obrashcheniia: 20.07.2020). (In Russ.).

[14] Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.01.2005 №36-O «Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Neftianaia kompaniia «IuKOS» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod polozheniiami punkta 7 stat'i 3 i stat'i 113 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2005. №3. (In Russ.).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10621

АЛЬКОВ С.П.,
ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
Республика Саха (Якутия), г. Якутск
e-mail: serg-mine@yandex.ru

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ДОБЫЧНЫХ РАБОТ НА КИМБЕРЛИТОВЫХ КАРЬЕРАХ В УСЛОВИЯХ СТЕСНЕННОСТИ И ПОВЫШЕННЫХ ВОДОПРИТОКОВ

Аннотация. *В статье предложен методически обоснованный подход к выбору рациональной схемы водоотлива в условиях кимберлитовых карьеров АК «Алроса». Рассмотрены три схемы карьерного водоотлива. Предложены критерии, позволяющие выбрать рациональную схему водоотлива, обеспечивающую ресурсосбережение и повышение эффективности горных работ.*

Ключевые слова: *кимберлитовые карьеры, стесненность, рациональные схемы водоотлива.*

ALKOV S.P.,
Senior Lecturer of Ammosov North-Eastern Federal University,
Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk

ON THE ISSUE OF INCREASING THE PRODUCTIVITY OF MINING OPERATIONS AT KIMBERLITE QUARRIES IN CONDITIONS OF TIGHTNESS AND INCREASED WATER FLOWS

Annotation. *In article the methodical approach to a choice of the rational scheme of water outflow in the conditions of deep kimberlite open-pits mines «Alrosa» is offered. The three of schemes of career water outflow are considered. The criteria, allowing choosing the rational scheme of water outflow providing savings of resources and peak efficiency of mountain works are offered.*

Key words: *kimberlite career, the lack of rational schemes of drainage.*

Особенностью разработки месторождений кимберлитов Якутии открытым способом является наличие водоносных горизонтов, содержащих высокоминерализованные и токсичные рассолы с большими водопритоками, достигающими 1200 м^3/час и минерализацией до 400 г/л и более. В летний период к основным водопритокам добавляются естественные атмосферные осадки. Для предупреждения затопления карьеров рассолами применяют карьерный водоотлив.

Открытая разработка штокообразных тел кимберлитовых месторождений, какими являются кимберлитовые трубки, с малыми размерами в диаметре и округлой формой в плане, отличается от других систем разработки тем, что вскрытие рабочих горизонтов производится постоянно в течение всего срока эксплуатации месторождения. Причём по мере развития горных работ в глубину инженерно-транспортные коммуникации постоянно переносятся до момента подхода уступов к конечному контуру карьера для обеспечения определенной последовательности отработки слоев (уступов), массовые взрывы оказывают дополнительные сложности.

С глубиной разработки на каждом горизонте уменьшаются длина фронта работ, длина экскаваторного блока, что приводит к более частым перемещениям экскаватора, трудностям подготовки забоя, и в конечном результате приводит к снижению производительности экскаватора. Так же с ростом глубины карьеров уменьшаются объемы единичных массовых взрывов, что ведет к значительному увеличению частоты их взрывания, и обуславливает необходимость систематического технологического отключения от электросетей насосных станций, демонтажа, переноса на безопасное расстояние комплекса водоотливных сооружений (КВС) и после взрыва монтажа для дальнейшей работы водоотлива.

В этих сложных условиях организация и обустройство карьерного водоотлива в карьере также влияет на уровень стесненности рабочей зоны. Все это предопределяет высокую степень взаимосвязи всех производственных процессов в карьере, что приводит к необходимости рассмо-

трения выбора рациональной схемы водоотлива как единой системы «водоотлив-карьер».

На основе анализа ведения горных работ на кимберлитовых карьерах АК «АЛРОСА» выделены три основных схемы обустройства водоотливных сооружений *(рис. 1)*:

- одноступенчатая схема карьерного водоотлива *(схема 1, рис. 1)* характеризуется зумпфом больших размеров, расположенным на самой низкой отметке дна выработки. Емкость зумпфа рассчитывается по максимальному суточному притоку карьерных вод.

- двухступенчатые схемы *(схемы 2, 3, рис. 1),* отличительной чертой которых является наличие металлических зумпфов-накопителей, расположенных выше горизонта отработки *(схема 2)* либо на горизонте отработки *(схема 3).* При *схеме 2* забойный зумпф подготавливается путем перебура рабочего горизонта. При *схеме 3* забойный зумпф готовится опережающим вскрытием и располагается на нижележащем горизонте. Достоинством двухступенчатых схем водоотлива, особенно в стесненных условиях отработки глубоких горизонтов карьера, являются минимальные размеры забойного зумпфа за счет возможности перекачки воды в промежуточные металлические зумпфы-накопители.

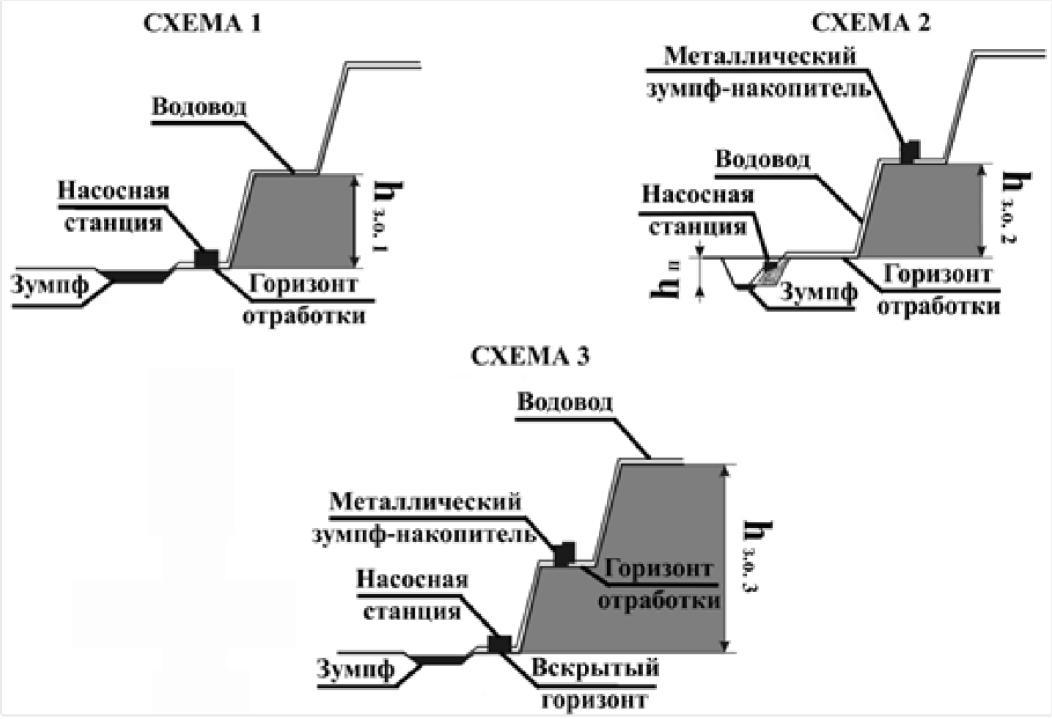


Рис. 1. Схемы водоотлива.

1 - с расположением зумпфа на горизонте отработки (одноступенчатая схема); 2 - с подготовкой зумпфа путем перебура рабочего горизонта (двухступенчатая схема); ٣ - с расположением зумпфа на нижележащем горизонте отработки, подготовленном опережающим вскрытием (двухступенчатая схема), где $h_{з.о.١}$, $h_{з.о.٢}$, $h_{з.о.٣}$. - зоны обслуживания одной стоянки водоотлива.

Опыт эксплуатации глубоких кимберлитовых карьеров показывает, что с понижением горных работ неуклонно уменьшаются размеры рабочей зоны в плане карьера, что в конечном счете приводит к затруднению размещения комплекса водоотливных сооружений, особенно зумпфа с большими размерами, и является одной из причин снижения производительности добычной выемочной техники. В связи с этим, уровень занятости карьерного пространства под КВС рекомендовано оценивать коэффициентом, который характеризуется отношением площади, занимаемой водоотливными установками, к площади дна карьера:

$$К_{з.п.} = \frac{S_{ком.}}{S_{дна\ к.}}, \quad (1)$$

где $S_{ком.}$ – площадь под КВС, м^2; $S_{дна}$ – площадь дна карьера, м^2.

Рис. 2. Изменение занятости карьерного пространства под водоотливными сооружениями с глубиной отработки карьера трубки «Нюрбинская». 1 – одноступенчатая схема; 2 – двухступенчатая схема.

Установлено в результате горно-геометрического анализа, что в соответствии с формой рудного тела и глубиной разработки, коэффициент занятости на карьерах АК «Алроса» («Удачный», «Зарница», «Нюрбинский») имеет значения от 0,12•10^{-3} до 33•10^{-3}. Определено, что с увеличением глубины отработки данный показатель увеличивается в 4-16 раз при одноступенчатой схеме водоотлива. П**рименение двухступенчатой схемы позволяет снизить уровень занятости в 3 - 9 раз. Например, для карьера трубки «Нюрбинская»** *(рис. 2)* **наиболее интенсивно влияние глубины отработки на изменение занятости карьерного пространства под КВС проявляется с отметок ниже 200 м. Из *рис. 2* следует, что до глубины** 300 м применение двухступенчатой схемы обеспечивает уровень занятости в 1.8 раза меньше, чем при одноступенчатой схеме.

Для оценки влияния уровня занятости карьерного пространства под КВС на производительность горных машин применен коэффициент стесненности рабочей зоны ($К_{с.з.}$), характеризующий негативное влияние уровня стесненности рабочей зоны на производительность экскаватора на 1 м^3 емкости ковша ($П_{qk}$) [1,2]:

$$К_{с.з.} = Д/Н, \quad (2)$$

где Д – диаметр карьера по дневной поверхности, м; Н – глубина карьера, м.

Производительность экскаватора на 1 м^3 емкости ковша, в зависимости от $К_{с.з.}$, рассчитывается по формуле:

$$П_{qk} = -1,82 + 55,48\ К_{с.з.}. \quad (3)$$

Анализ показывает, что коэффициент стесненности на глубоких горизонтах карьеров АК «АЛРОСА» изменяется от 2.0 до 3.6, причем наибольшая производительность экскаваторов соответствует коэффициенту стесненности, равному 3.6.

Используя зависимость производительности экскаватора от стесненности рабочей зоны (3), установлена взаимосвязь производительности экскаватора на 1 м^3 емкости ковша ($П_{qk}$) с занятостью карьерного пространства под КВС *(рис. 3),* которая описывается эмпирическим выражением:

$$\mathbf{П_{qk}} = 23,127 \cdot К_{з.п.}^{-0,5},\ \mathbf{м^3/год}. \quad (4)$$

Из выше представленной зависимости (4) и *рис. 3* следует, что с увеличением уровня занятости в 4 раза, с 0.005 до 0.02, производительность экскаватора на 1 м^3 емкости ковша снижается на 30%.

Проведенными исследованиями влияния различных типов схем водоотлива на уровень занятости рабочей зоны карьера под КВС установлено, что применение одноступенчатой схемы с большими размерами зумпфа, расположенном на горизонте установки, ведет к увеличению показателя занятости карьерного пространства под КВС и, как следствие, к существенному снижению производительности экскаватора на 1 м^3 емкости ковша.

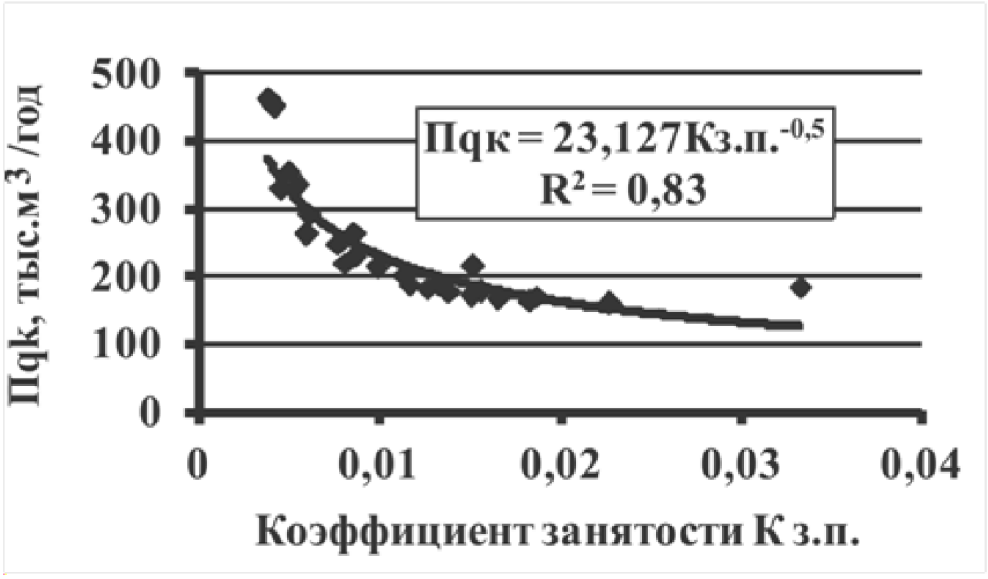
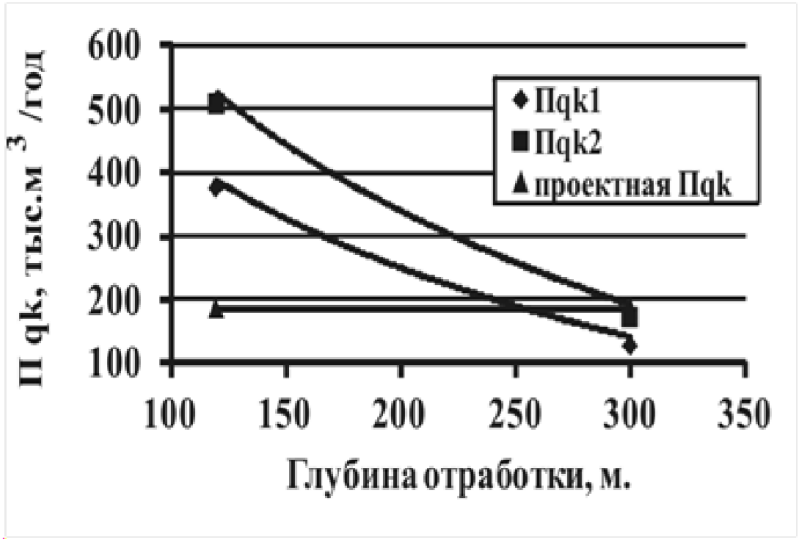


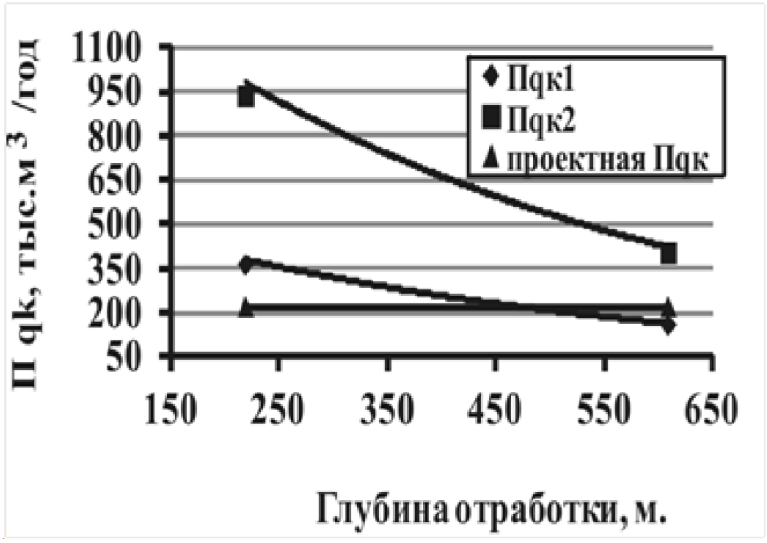
Рис. 3. Взаимосвязь производительности экскаватора на 1 м^3 емкости ковша с занятостью карьерного пространства под КВС.

Применение двухступенчатой схемы водоотлива позволяет увеличить производительность экскаватора в 1.1–1.4 раза в зависимости от параметров карьера и глубины его отработки, за счет меньшей площади, занимаемой под КВС *(рис. 4)*.

а)



б)



в)

Рис. 4. Взаимосвязь производительности экскаватора на 1 м^3 емкости ковша с глубиной отработки карьеров: а – «Нюрбинский»; б – «Удачный»; в – «Зарница».
1 - одноступенчатая схема; 2 – двухступенчатая схема.

Существенное влияние комплекса водоотливных сооружений на производительность экскаватора начинается с разных глубин ведения горных работ вследствие различия геометрических параметров кимберлитовых трубок.

Из горно-геометрического анализа условий отработки ряда кимберлитовых карьеров АК «АЛРОСА» с использованием зависимости (4) следует, что при одноступенчатой схеме водоотлива для карьера «Нюрбинский» эта глубина составляет 255 м *(рис. 4).* С этой глубины требуемый уровень производственной мощности карьера уже не обеспечивается, и, наконец, отработки карьера производительность экскаватора на 1 м^3 емкости ковша, по сравнению с проектной, упадет в 1.5 раза. Для карьера «Удачный» это глубина 500 м. На конец отработки, до глубины 610 м, падение производительности произойдет в 1.4 раза. Для карьера «Зарница» снижение производительности экскаватора на 1 м^3 емкости ковша по причине занятости карьерного пространства под КВС начнется с глубины 360 м и до конца отработки составит 1.3 раза.

При двухступенчатой схеме водоотлива *(схема 2, 3, рис. 4)* на карьерах «Удачный» и «Зарница» снижение производительности не произой-

дет по причине больших размеров дна этих карьеров, а на карьере «Нюрбинский» снижение производительности добычных машин до проектной глубины отработки незначительное и составит всего 8%.

Из рис. 1 следует, что та или иная схема водоотлива характеризует соответствующие объемы добытой рудной массы с одной стоянки КВС, находящиеся в зоне обслуживания водоотливных сооружений. При схеме с расположением зумпфа на горизонте отработки и при схеме с подготовкой зумпфа путем перебура рабочего горизонта высота зоны обслуживания равна высоте уступа ($h_{з.о.1,\ 2} = h_{уст.}$); при схеме с расположением зумпфа на нижележащем горизонте отработки, подготовленном опережающим вскрытием, высота зоны обслуживания равна высоте двух уступов ($h_{з.о.3} = 2h_{уст.}$).

Применение схемы водоотлива с расположением зумпфа на нижележащем горизонте, **подготовленном** опережающим вскрытием, позволяет существенно увеличить объем добываемой руды с одной стоянки КВС. В качестве примера на *рис. 5* приведен один из графиков изменения объемов добычи рудной массы с глубиной отработки для условий эксплуатации карьера «Нюрбинский», откуда следует, что использование *схемы 3* по отношению к *схемам 1* и *2* позволяет увеличить объем добываемой руды с одной стоянки КВС до двух раз.

Объем добычи рудной массы с одной стоянки КВС определяет количество их перестановок и время простоев водоотлива по этой причине за весь срок отработки карьера. Больше всего простоев водоотлива в период монтажа-демонтажа комплекса водоотливных сооружений приходится на схемы с расположением зумпфа на горизонте отработки и с подготовкой зумпфа перебуром рабочего горизонта *(схемы 1 и 2, рис. 6)*.

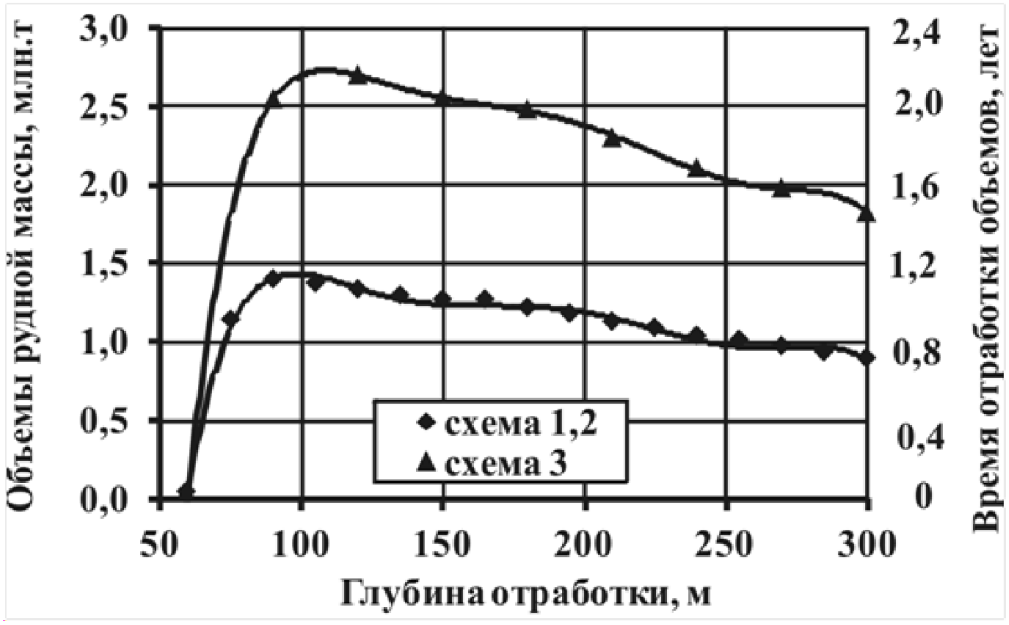


Рис. 5. Изменение объемов добычи рудной массы в период между перестановками и времени их отработки с глубиной ведения горных работ карьера «Нюрбинский».

При схеме водоотлива с расположением зумпфа на нижележащем горизонте, подготовленном опережающим вскрытием *(схема 3, рис. 6),* простои на монтаж-демонтаж водоотлива сокращаются до двух раз за счет увеличения подготовленных объемов руды в период между перестановками.

Таким образом, показано, что применение той или иной схемы водоотлива предопределяет объемы добытой рудной массы с одной стоянки КВС, число перестановок водоотливных установок и простои водоотлива в период монтажа-демонтажа во время эксплуатации карьера, а также уровень занятости карьерного пространства под водоотливными сооружениями. Все эти показатели изменяются по мере увеличения глубины отработки карьера.

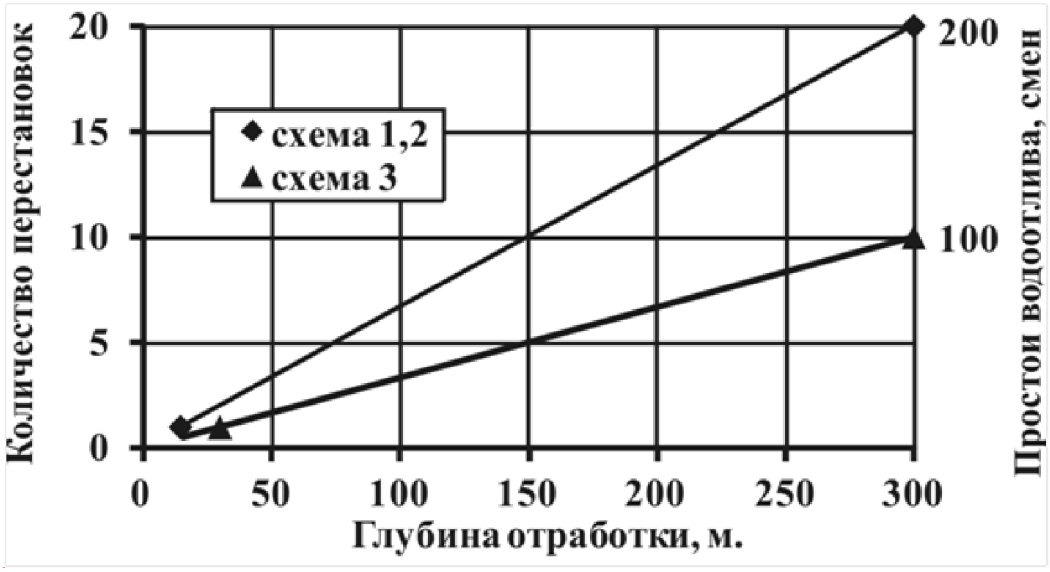


Рис. 6. Изменение количества перестановок комплекса водоотливных сооружений и простоев водоотлива с глубиной отработки и типом применяемой схемы на карьере «Нюрбинский».

Снижение производительности экскаватора, связанное с занятостью карьерного пространства под КВС на глубоких горизонтах, ведет к увеличению срока отработки карьера и снижению его производственной мощности, простоям дорогостоящего горнотранспортного оборудования.

Для рассматриваемых карьеров определены потери производительности и увеличение срока отработки карьера по фактору уровня занятости карьерного пространства под КВС:

- для карьера «Удачный», за 7 лет отработки с глубины 505 до 610 м, при одноступенчатой схеме уменьшение производительности на 1 экскаватор составит 8.3 млн т. При средней производительности карьера по руде 6.5 млн т/год снижение производственной мощности повлечет за собой увеличение срока отработки карьера на 1.3 года. Применение двухступенчатой схемы влияния на производительность добычных машин не окажет;

- для карьера «Зарница», с глубины 350 до 400 м, при одноступенчатой схеме суммарные потери производительности на 1 экскаватор составят 3.8 млн т. При средней производительности карьера по руде 5 млн т/год снижение производственной мощности повлечет за собой увеличение срока отработки карьера на 0.8 года. Схемы с расположением зумпфа на нижележащем горизонте, подготовленном опережающим вскрытием и путем перебура рабочего пространства, не окажут существенного влияния на производственную мощность карьера для данных условий отработки;

- для карьера «Нюрбинский», при одноступенчатой схеме с глубины 255 м до конца отработки, снижение производительности на экскаватор составит – 3.3 млн т, при двухступенчатой схеме – 0.4 млн т, что сопровождается увеличением срока отработки, соответственно, на 2.8 и 0.3 года при средней производительности карьера по руде 1.2 млн т /год.

Таким образом, применение двухступенчатой схемы водоотлива, с меньшими размерами зумпфа, на карьерах «Удачный» и «Зарница» не окажет влияния на срок отработки карьера, а на карьере «Нюрбинский» позволит сократить срок отработки - на 2.5 года.

На увеличение срока отработки карьера также влияют простои водоотлива на монтаж-демонтаж комплекса водоотливных сооружений.

Расчетным путем установлено, что наибольшее увеличение срока отработки карьера по фактору простоев водоотлива присуще схемам с расположением зумпфа на горизонте отработки и с подготовкой зумпфа путем перебура рабочего горизонта, а наименьшее – схеме с расположением зумпфа на нижележащем горизонте, подготовленном опережающим вскрытием. Последняя схема обеспечивает минимальные простои карьера, связанные с перемещением КВС и наименьшую занятость карьерного пространства под водоотливными сооружениями *(табл.)*.

Таблица

Карьер	Увеличение срока отработки карьера, лет								
	По фактору занятости карьерного пространства, лет			По фактору простоев водоотлива, лет			Итого, лет (%)		
	Схема 1	Схема 2	Схема 3	Схема 1	Схема 2	Схема 3	Схема 1	Схема 2	Схема 3
Удачный	1,3	-"-	-"-	0,4	0,4	0,2	1,7 (4,3)	0,4 (1,0)	0,2 (0,5)
Зарница	0,8	-"-	-"-	0,2	0,2	0,1	1,0 (4,0)	0,2 (0,8)	0,1 (0,4)
Нюрбинский	2,8	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	3,0 (20,0)	0,5 (3,3)	0,4 (2,7)

На основе исследований разработана методика выбора рациональной схемы водоотлива, основанная на комплексном подходе, учитывающая закономерности совокупного влияния технологических и организационных факторов системы «водоотлив-карьер» на производственную мощность карьера с глубиной отработки. Методика позволяет на стадии проектирования и эксплуатации обосновать и выбрать рациональную схему водоотлива глубоких обводненных кимберлитовых карьеров.

Список литературы:

[1] Андросов А.Д. Технология разработки глубоких карьеров Якутии. - Новосибирск: Наука: Сибирская издательская фирма, 1996. – 211 с.

[2] Андросов А.Д., Акишев А.Н., Власов В.М. Способ разработки кимберлитовых месторождений // Патент РФ № 2158827 Пат. Россия, МКИ 7 Е 21 С 41/26.1997.

[3] Alcova E.L. Development and selection of rational schemes of water pumping of deep kimberlite open-pits / E.L. Alkova, S.P. Alkov // European Science and Technology: materials of the II international research and practice conference. – May 9-10 th, 2012. - Wiesbaden, Germany, 2012. – Vol. II. – P. 163–169.

[4] Повышение эффективности отработки глубоких горизонтов кимберлитовых карьеров в условиях повышенных водопритоков в выработанное пространство / Е.Л. Алькова, С.В. Панишев, С.П. Альков // Горн. информ.-аналит. бюл. – 2012. – Горный инженер - 4. Отд. вып. 7: Современные технологии на горнодобывающих предприятиях. – С. 161 – 171.

[5] Newpk Ru. Rough and Polished. 2007. / www. rough-polished.com.

[6] Alrosa begins Zarnitsa devolopmtyn // Mining Jornal. - London, December 18. -1998.

[7] Geoff Beal, Arnie Luther and Joe Foster. Several techniques have been employed at US mines to help drain formations of low permeability, and to enhance dissipation of pore pressures in the wall rocks // Mining Magazine, № 2, February 1997. - S. 96, 97, 98.

Spisok literatury:

[1] Androsov A.D. Tekhnologiya razrabotki glubokih kar'erov Yakutii. - Novosibirsk: Nauka: Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1996. – 211 s.

[2] Androsov A.D., Akishev A.N., Vlasov V.M. Sposob razrabotki kimberlitovyh mestorozhdenij // Patent RF № 2158827 Pat. Rossiya, MKI 7 E 21 S 41/26.1997.

[3] Alcova E.L. Development and selection of rational schemes of water pumping of deep kimberlite open-pits / E.L. Alkova, S.P. Alkov // European Science and Technology: materials of the II international research and practice conference. – May 9-10 th, 2012. - Wiesbaden, Germany, 2012. – Vol. II. – P. 163–169.

[4] Povyshenie effektivnosti otrabotki glubokih gorizontov kimberlitovyh kar'erov v usloviyah povyshennyh vodopritokov v vyrabotannoe prostranstvo / E.L. Al'kova, S.V. Panishev, S.P. Al'kov // Gorn. inform.-analit. byul. – 2012. – Gornyj inzhener - 4. Otd. vyp. 7: Sovremennye tekhnologii na gornodobyvayushchih predpriyatiyah. – S. 161 – 171.

[5] Newpk Ru. Rough and Polished. 2007. / www. rough-polished.com.

[6] Alrosa begins Zarnitsa devolopmtyn // Mining Jornal. - London, December 18. -1998.

[7] Geoff Beal, Arnie Luther and Joe Foster. Several techniques have been employed at US mines to help drain formations of low permeability, and to enhance dissipation of pore pressures in the wall rocks // Mining Magazine, № 2, February 1997. - S. 96, 97, 98

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10622

ФРУМИНА Светлана Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов,
директор Института аспирантуры
Финансового университета
e-mail: frumina@mail.ru

РАЗВИТИЕ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МЕРА СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. *В статье рассматриваются возможные последствия современного кризиса и их влияние на экономический рост с точки зрения сокращения реальных доходов населения и снижения потребительского спроса. Трансформация востребованных профессий, проявившаяся в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации, свидетельствует о неизбежном увеличении безработицы и необходимости стимулирования развития самозанятого населения как реакции на невозможность рынка труда предлагать новые рабочие места. В этих условиях поиск инструментов, способных повлиять на поддержку самозанятого населения, может послужить одним из стимулов экономического роста в среднесрочной перспективе.*

Целью исследования является обоснование необходимости финансовой поддержки в виде социального обеспечения самозанятого населения в целях стимулирования платежеспособного спроса как необходимого компонента экономического роста. В статье применяются методы научного познания, сравнения и анализа, которые позволяют рассмотреть существующие проблемы развития национальной экономики в сопоставлении с аналогичными проблемами зарубежных стран.

Ключевые слова: *платежеспособный спрос, экономический рост, социальное обеспечение, самозанятое население.*

FRUMINA Svetlana Viktorovna,
Ph.D., associate Professor,
associate Professor of the Department of Public Finance,
Director of the Institute of Postgraduate
Studies of the Financial University

DEVELOPMENT OF SELF-EMPLOYMENT AS AN ADDITIONAL MEASURE TO STIMULATE ECONOMIC GROWTH

Annotation. *The article examines the possible consequences of the current crisis and their impact on economic growth from the point of view of reducing real incomes of the population and reducing effective demand. The transformation of demanded professions, manifested in the current epidemiological situation, indicates an inevitable increase in unemployment and the need to stimulate the development of the self-employed population as a reaction to the inability of the labor market to offer new jobs. In these conditions, the search for instruments that can influence the support of the self-employed population can serve as one of the stimuli for economic growth in the medium term.*

The aim of the study is to substantiate the need for financial support in the form of social security for the self-employed population in order to stimulate effective demand as a necessary component of economic growth. The article uses methods of scientific knowledge, comparison and analysis, which allow us to consider the existing problems of the development of the national economy in comparison with similar problems of foreign countries.

Key words: *effective demand, economic growth, social security, self-employed population.*

Вопросы, связанные с состоянием экономики, никогда не перестают вызывать споры. Экономику критикуют за то, что она не неспособна предсказывать или предотвращать кризисы, за то, что не способна достоверно предопределять экономические решения, принимаемые человеком и обществом, и др. Это частично объясняет, почему уже многие десятилетия вопросам экономического роста и реструктуризации экономики уделяется заслуженное внимание.

Механизмы стимулирования экономического роста постоянно трансформируются, однако применительно к инструментарию бюджетной

политики такие механизмы, безусловно, лежат в плоскости налоговых доходов и расходов, бюджетных расходов и инструментов долгового финансирования.

В советский и постсоветский периоды инструменты бюджетной политики позволили достичь уникальных результатов развития российской экономики после Великой Отечественной войны, обеспечив ее восстановление, в т.ч. благодаря использованию налоговых и бюджетных методов воздействия на экономические процессы. Применяемые в зарубежных странах инструменты бюджетной политики позволили обеспечить стимулирование экономического роста в условиях пандемии, что стало важным шагом на пути выхода из сложившегося кризиса, усугубляющегося эпидемиологическими проблемами.

Кардинальная переориентация экономических стимулов продиктована не только возрастающей экономической неопределенностью, мировыми кризисными явлениями, но и наблюдающимися в настоящее время изменениями в механизме международного взаимодействия, развитие которого сдерживают процессы глобализации, выступавшей до недавнего времени доминантой экономического развития. Не теряет остроты вопрос преодоления пандемии и минимизации ее негативных последствий с точки зрения необходимости существенных финансовых вложений для поддержания экономики со стороны государственного сектора. В частности, в период эпидемиологической напряженности в 2020 г. из федерального бюджета были выделены дополнительные финансовые ресурсы на поддержку здравоохранения [6], предусмотрены меры поддержки малого и среднего предпринимательства [6; 2, с. 48]. Однако, несмотря на меры, принятые Правительством РФ, налицо спад деловой активности населения, падение цен на энергоресурсы, что отрицательно скажется на формировании доходной части бюджета. В таких условиях особую важность приобретает поиск дополнительных источников финансирования дефицита бюджета и модификация инструментов бюджетной политики для стимулирования экономического роста.

В настоящее время адресные мероприятия антикризисной поддержки экономик зарубежных стран составляют порядка 30-50% ВВП (Италия – 54.6%, США – 45.6%, Германия – 35.4%, Великобритания – 30.9%, Франция – 19%, Россия – 3.6%) [10]. Предметом дискуссии по-прежнему остается практика «сплошных» выплат населению или «вертолетных» денег, которые используются правительствами разных стран для стимулирования текущего спроса. В краткосрочном периоде, безусловно, такая мера эффективна, она позволяет усилить колебания экономической активности в соответствии с проходимой фазой экономического цикла, однако не способна повлиять на долгосрочный экономический рост.

В экономической науке проводится различие между краткосрочными экономическими изменениями и долгосрочным экономическим ростом. Экономический рост связан с долгосрочными тенденциями в производстве, обусловленными структурными причинами, такими как технологический рост и накопление факторов производства и обеспечивается мерами и инструментами бюджетной политики, стимулирующими инновации и инвестиции (в т.ч. инвестиции в человеческий капитал), рост среднего класса, предпринимательства, рынка труда в долгосрочном периоде [3, с. 57]. В целях стимулирования экономического роста в экономической науке используют инструменты воздействия на совокупный спрос и инструменты, влияющие на совокупное предложение.

Для достижения экономического роста путем стимулирования совокупного спроса, как правило, применяются следующие меры:

- увеличение заработной платы;
- снижение налогового бремени;
- снижение процентных ставок;
- увеличение государственных расходов и др.

Наблюдаемое в настоящее время рекордное снижение ключевой ставки [12], как инструмента денежно-кредитной политики, должно повлиять на совокупный спрос, обеспечив приток финансовых ресурсов к хозяйствующим субъектам. Однако данной меры недостаточно для выхода страны из стагнации и стимулирования экономического роста.

Практика капитализации российских банков, направленная на увеличение предоставляемых в реальный сектор экономики финансовых ресурсов, не увенчалась успехом, о чем свидетельствует опыт предыдущего кризиса 2008 г. Сконцентрировавшись на спекулятивных операциях и получении дополнительной прибыли, коммерческие банки не обеспечили прирост финансовых ресурсов в реальном секторе, и данный механизм выделения бюджетных средств не выполнил основной задачи – стимулирование экономического роста. Таким образом, можно предположить, что вливание денежных средств из федерального бюджета в банковский сектор не оправдало себя. В этой связи имеет смысл задуматься над мероприятиями бюджетной политики, применяемыми в зарубежных странах, где денежные средства из бюджетов бюджетной системы выделяются напрямую населению (Китай в целях стимулирования потребительского спроса обеспечил население сертификатами на приобретение товаров и услуг, во Франции в целях поддержки самозанятого

населения денежные средства были выделены Фонду солидарности, Правительство Великобритании в целях поддержки самозанятого населения, которое понесло убытки в условиях пандемии, выделило грант в размере 80% от среднемесячной прибыли за последние три года и т.д. [7, с. 7]). Благодаря таким мероприятиям правительства зарубежных стран обеспечили повышение потребительского спроса и позволили экономике «ожить», не прерывая воспроизводственный процесс.

Влияние коронокризиса на экономику лишний раз подтвердило значительное сокращение актуальных и востребованных рынком труда профессий, которые готовы оплачиваться работодателем и обеспечивают занятость населения. Актуальное в настоящее время фрилансерство и дистанционная занятость в среднесрочной перспективе неизбежно приведут к увеличению безработицы и усилят необходимость повышения объема выплат в качестве пособий по безработице из федерального бюджета. В этой связи представляется верным решением стимулирование самозанятости как необходимой меры, предупреждающей социальную напряженность и способной увеличить платежеспособный спрос.

В качестве инструментов бюджетной политики, которые позволят стимулировать развитие самозанятости, видится предусмотрение дополнительных источников расходов, которые будут направлены на социальное обеспечение самозанятых граждан. На сегодняшний день отсутствие механизма социального обеспечения самозанятого населения ставит данную категорию граждан в разряд наиболее уязвимых. Задача обеспечения равных пенсионных прав самозанятых была поставлена в свое время в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Однако решение о более чем двукратном увеличении (с 14 385 до 32 479 руб. в год) страховых взносов в ПФР для индивидуальных предпринимателей привело к сокращению количества официально зарегистрированных в Российской Федерации индивидуальных предпринимателей на 16%, что, в свою очередь, привело к сокращению поступающих в Пенсионный фонд страховых взносов [1, с. 66]. Поэтому на сегодняшний день единственным возможным вариантом увеличения будущего пенсионного обеспечения для самозанятых граждан является самостоятельное формирование пенсионного капитала и участие в программах дополнительного пенсионного обеспечения. Однако дополнительные выплаты во внебюджетные фонды сократят и без того невысокие доходы самозанятых граждан.

Результаты проведенного эксперимента по введению налога на профессиональный доход с целью легализации самозанятых в субъектах Российской Федерации показал, что при законодательно определенном максимальном годовом доходе 2.4 млн руб. (или 200 тыс. руб. в месяц) средний доход самозанятых на 31.10.2019 г. составил порядка 115 000 руб. в месяц [9]. Утяжеление данного дохода взносами во внебюджетные фонды может усилить социальную напряженность, сократить количество самозанятых при отсутствии у рынка возможностей генерировать новые рабочие места. В этой связи предлагается нагрузку по социальному обеспечению самозанятых граждан переложить на федеральный бюджет, как дополнительную меру поддержки экономического роста, стимулирования занятости и потребительского спроса.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что социальные трансферты направлены на поддержание текущего потребления, и могут не оказать влияния на экономический рост. Неоднозначная позиция современных ученых относительно воздействия социальных трансфертов на экономический рост усиливает значимость дополнительных исследований, которые позволят определить изменение социальной политики государства и определить влияние социальных расходов на экономический рост.

Полагаем, что в долгосрочной перспективе стимулирование текущего потребления способно выступать инструментом поддержания и увеличения экономического роста благодаря тому, что повышается производительность труда участников воспроизводственного процесса. Поддержание текущего потребления в виде социальных трансфертов должно в долгосрочном периоде способствовать повышению инвестиционной компоненты.

Источником финансовых ресурсов, необходимых для стимулирования развития самозанятости, могут стать накопленные резервы или дополнительные нефтегазовые доходы [4, с. 2090]. Действующая в настоящее время конструкция бюджетных правил направлена на формирование резервов из значительной части нефтегазовых доходов. Безусловно, с одной стороны, подобный механизм повышает устойчивость бюджетной системы к внешним шокам, но, с другой - изымает из экономики финансовые ресурсы, необходимые для инвестирования реального сектора, модернизации и обновления устаревших основных фондов, стимулирования потребительского спроса. В этой связи при реформировании бюджетной политики и поиске дополнительных источников финансирования следует иметь в виду, что никаких накопленных резервов надолго не хватит в случае серьезных экономических потрясений [5, с. 14], сопровождающихся сжатием реального сектора экономики, включая как деловую, так и потребительскую активность, в то время как устойчиво

функционирующая, находящаяся в состоянии постоянного развития экономика есть лучший залог стабильности и бюджетной, и финансовой системы [8, с. 95 - 101].

Список литературы:

[1] Балынин И.В. Использование инструмента самообложения граждан при формировании доходов местных бюджетов Российской Федерации: социально-экономическое значение и пути стимулирования // Аудиторские ведомости. - 2020. - № 2. - С. 65 - 67.

[2] Иванова С.А., Горбачева О.Ю., Грудцына Л.Ю., Короткова М.В. Государство и малый бизнес в России: проблемы гармонизации законодательства и практики его применения: монография. – М.: Изд-во «Прометей», 2019.

[3] Васюнина М.Л., Федченко Е.А., Шмиголь Н.С. Концепция риск-ориентированного внешнего государственного аудита (контроля): монография. – М.: Изд-во «Прометей», 2019.

[4] Косов М.Е., Бондаренко Н.О. Характеристика суверенных фондов как инструмента управления рисками на примере России и Норвегии // Финансы и кредит. - 2019. - Т. 25. - № 9 (789). - С. 2083 - 2095.

[5] Мастеров А.И. Пути бюджетного стимулирования экономического сроста в России // Финансовая жизнь. - 2020. - № 2. - С. 13 -15.

[6] Министр финансов Антон Силуанов в ходе совещания по экономическим вопросам рассказал о финансировании мер, предусмотренных для поддержки населения и отдельных отраслей и сфер деятельности [Электронный ресурс] // Пресс-центр Минфина России. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=37012-ministr_finansov_anton_siluanov_v_khode_soveshchaniya_po_ekonomicheskim_voprosam_rasskazal_o_finansirovanii_mer_predusmotrennykh_dlya_podderzhki_naseleniya_i_otdelnykh_otr (дата обращения: 23.07.2020).

[7] Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19. – Росконгресс. Пространство доверия, 2020.

[8] Понкратов В.В., Караев А.К., Мастеров А.И. и др. Монография. – М.: Изд-во «Шелест», 2020.

[9] Самозанятым придали ускорение // Коммерсантъ. – 2019. - № 211. – С. 3.

[10] Старостина Ю., Ткачев И. В ВЭБе оценили влияние антикризисных мер на экономику и доходы россиян // РБК. – 2020. - 27 июля.

[11] Шмиголь Н.С. О подходах к обеспечению сбалансированности и устойчивости федерального бюджета: теоретический аспект // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2018. - № 8. - С. 141–145.

[12] URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/ С 07.08.2020 ключевая ставка установлена на уровне 4.25% [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.08.2020).

Spisok literatury:

[1] Balynin I.V. Ispol'zovanie instrumenta samooblozheniya grazhdan pri formirovanii dohodov mestnyh byudzhetov Rossijskoj Federacii: social'no-ekonomicheskoe znachenie i puti stimulirovaniya // Auditorskie vedomosti. - 2020. - № 2. - S. 65 - 67.

[2] Ivanova S.A., Gorbacheva O.Yu., Grudcyna L.Yu., Korotkova M.V. Gosudarstvo i malyj biznes v Rossii: problemy garmonizacii zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya: monografiya. – M.: Izd-vo «Prometej», 2019.

[3] Vasyunina M.L., Fedchenko E.A., Shmigol' N.S. Koncepciya risk-orientirovannogo vneshnego gosudarstvennogo audita (kontrolya): monografiya. – M.: Izd-vo «Prometej», 2019.

[4] Kosov M.E., Bondarenko N.O. Harakteristika suverennyh fondov kak instrumenta upravleniya riskami na primere Rossii i Norvegii // Finansy i kredit. - 2019. - T. 25. - № 9 (789). - S. 2083 - 2095.

[5] Masterov A.I. Puti byudzhetnogo stimulirovaniya ekonomicheskogo srosta v Rossii // Finansovaya zhizn'. - 2020. - № 2. - S. 13 -15.

[6] Ministr finansov Anton Siluanov v hode soveshchaniya po ekonomicheskim voprosam rasskazal o finansirovanii mer, predusmotrennyh dlya podderzhki naseleniya i otdel'nyh otraslej i sfer deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] // Press-centr Minfina Rossii. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=37012-ministr_finansov_anton_siluanov_v_khode_soveshchaniya_po_ekonomicheskim_voprosam_rasskazal_o_finansirovanii_mer_predusmotrennykh_dlya_podderzhki_naseleniya_i_otdelnykh_otr (data obrashcheniya: 23.07.2020).

[7] Obzor ekonomicheskih mer, primenyaemyh stranami v usloviyah rasprostraneniya COVID-19. – Roskongress. Prostranstvo doveriya, 2020.

[8] Ponkratov V.V., Karaev A.K., Masterov A.I. i dr. Monografiya. – M.: Izd-vo «Shelest», 2020.

[9] Samozanyatym pridali uskorenie // Kommersant". – 2019. - № 211. – S. 3.

[10] Starostina Yu., Tkachev I. V VEBe ocenili vliyanie antikrizisnyh mer na ekonomiku i dohody rossiyan // RBK. – 2020. - 27 iyulya.

[11] Shmigol' N.S. O podhodah k obespecheniyu sbalansirovannosti i ustojchivosti federal'nogo byudzheta: teoreticheskij aspekt // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2018. - № 8. - S. 141–145.

[12] URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/ S 07.08.2020 klyuchevaya stavka ustanovlena na urovne 4.25% [Elektronnyj resurs] (data obrashcheniya: 02.08.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10623

ДЖИОЕВ Сослан Хазбиевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: lab.kpsd@msal.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В настоящей статье на основе междисциплинарного подхода проводится анализ влияния глобализации и цифровизации экономики на сферу труда. Автор выделяет основные тенденции развития трудового права в современный период, а также прогнозирует его перспективы развития. Анализируются общие и специальные принципы трудового права и особенности их основополагающего направления воздействия на трудовые правоотношения.*

Ключевые слова: *трудовое право, принципы трудового права, глобализация, цифровизация, принципы экономического развития.*

DZHIOEV Soslan Chazbievich,
Doctor of legal Sciences, Professor, Professor of Department of organization judicial and procuratorial and investigative activities of Kutafin Moscow state law University (MSLA)

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LABOR LAW IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. *This article analyzes the impact of globalization and digitalization of the economy on the world of work on the basis of an interdisciplinary approach. The author identifies the main trends in the development of labor law in the modern period, and also predicts its development prospects. The general and special principles of labor law and the peculiarities of their fundamental directions of influence on labor legal relations are analyzed.*

Key words: *labor law, principles of labor law, globalization, digitalization, principles of economic development.*

Происходящие процессы глобализации и цифровизации экономики затрагивают многие сферы жизнедеятельности общества и государства. Как ни странно, даже классическая теория права находится под «угрозой» от воздействия новых технологий, и в особенности Интернета [1]. Не является исключением и сфера трудовых правоотношений [2].

Очевидно, что в скором времени классическая модель трудовых отношений сильно изменится под влиянием процессов глобализации и цифровизации экономики. С учетом особого значения для экономики человеческого капитала и практики его реализации в рамках трудовых правоотношений необходимость исследования вопроса о тенденциях и перспективах развития трудовых отношений существенно возрастает.

Интенсивно развивающиеся на основе преемственности основополагающих принципов трудового права [3] и интеграции международных норм о труде в российское законодательство [4] трудовые правоотношения трансформируются, и создается новая их оригинальная и отвечающая современным потребностям модель.

Меры принимаемые государством и касающиеся сферы трудовых правоотношений, направлены на корректировку устоявшейся модели с учетом современных реалий и, безусловно, имеют продуктивный характер. Так, в частности, введение с 1 января 2020 г. практики реализации электронной трудовой книжки будет способствовать оптимизации документооборота, доступности информации, эффективности и оперативности обработки данных, оперативную аналитическую

обработку и др.[1] Существенное развитие получило направление, связанное с содействием трудоустройства граждан, в т.ч. выпускников вузов и организаций среднего специального образования[2]. Созданы удобные для использования интернет- порталы, на которых граждане имеют возможность, в частности, увидеть имеющиеся вакансии, а также позволяющие осуществлять мониторинг ситуации по трудоустройству граждан в целом[3]. Активно развивается направление социального партнерства [5] Так же наблюдается преобразование стандартных форм занятости и появление новых [6]. Происходит увеличение доли интеллектуального труда по сравнению с традиционным физическим трудом [7], что, безусловно, позитивно сказывается на оптимизации работы.

Отмеченные положительные тенденции усиливает качественные и своевременные разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам трудового права[4].

Однако мега стремительное развитие цифровизации и большие вызовы и угрозы ускоряют преобразование трудовых отношений и создание нетипичных трудовых правоотношений. Как следствие, это приводит и к ряду негативных тенденций. В их числе неэффективная модель управления рабочей силой[5] и неспособность многих работодателей оперативно, максимально эффективно и качественно организовать реализацию всех трудовых процедур [8], отсутствие социальной трудовой солидарности, выраженной как общественный компромисс между работниками и работодателями с учетом интересов государства [9]. Кроме того, «застоявшаяся» российская проблема, связанная с недобросовестными работодателями, усугубляет ситуацию. Более того, уникальные социальные, политические и экономические особенности российского государства и либерализации трудового законодательства конфликтуют в процессе развития трудовых отношений.

Отмеченные обстоятельства имеют как объективный, так и субъективный характер, но в целом приводят к тому, что происходит сокращение рабочих мест, исчезновение ряда профессий, возрастает количество граждан, имеющих низкую заработную плату.

Оптимальным вариантом видится реализация основанной на устоявшихся общепризнанных принципах трудового права, но учитывающей реалии глобализации и проблемы, вызванные современной цифровизацией в экономике. Среди которых повышение требований к квалификации работников; высокий уровень развития цифровизации при низком уровне электронной грамотности, исчезновения ряда профессий, увеличение безработицы и др.

Отмеченные моменты хочется верить, что носят временный пессимистический характер и оптимистический взгляд, выраженный в том, что эффективный и быстрый поиск работы, возможности дистанционной работы; новые профессии и рабочие места; качественное трудоустройство выпускников, профессиональная переподготовка и др. дадут свои качественные результаты.

В научной литературе сформированы интересные концепции и предложения. Так, в частности, А.М. Лушников видит модель «гибкомобильности» оптимальным вариантов ответа на вызовы XXI в. [10].

К.Л. Томашевский, рассматривая в сравнительном аспекте политику сочетания гибкости и защиты в трудовом праве Беларуси и России, отмечает, что по факту действует только один элемент гибкой модели трудовых правоотношений – гибкая форма занятости, следует активнее развивать политику «гибкозащищённости» [11].

Вместе с тем, отметим, что какие бы интересные и научно обоснованные предложения не имели бы место в научной литературе, до тех пор, пока не будет сформирована правовая модель регулирования удаленных трудовых правоотношений [12], ситуация будет критической. В новой правовой модели важно сохранить те меры социальной защиты работников, которые были уже правом гарантированы, с другой стороны, важно предусмотреть гарантии, учитывающие новый формат трудовых отношений, новые требования к

[1] См.: Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // СЗ РФ. - 2019. - № 51 (ч. I). - Ст. 7491.

[2] См., напр.: Портал «Работа в России» // Режим доступа: https://trudvsem.ru/ (дата обращения: 20.07.2020).

[3] См.: Выступление Котякова А.О. на совещании о ситуации на рынке труда // Режим доступа: http://government.ru/news/39947/ (дата обращения: 20.07.2020).

[4] См., напр.: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 6; от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 4; от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 7; и др.

[5] Эксперты перечислили недостатки четырехдневной рабочей недели // Росс. газ. 19 июля 2020 г. Режим доступа: https://rg.ru/2020/07/19/eksperty-perechislili-nedostatki-chetyrehdnevnoj-rabochej-nedeli.html (дата обращения: 20.07.2020).

охране труда, новые стандарты нормирования и оплаты труда, новые формы социального страхования.

Таким образом, на данном этапе развития трудовых отношений в России в период цифровой революции тенденции их развития можно воспринимать как двойственное явление. С одной стороны, все стремительные преобразования могут стать настоящим двигателем подъема отечественной экономики, в частности роста производительности труда, социального партнерства, качественности продукции и услуг, упрощения коммуникации между личностью, обществом и государством, повышение уровня трудовой активности и т.д. С другой - все еще остаются вопросы, касающиеся негативных моментов.

Именно поэтому государству необходимо предпринимать меры, которые будут направлены на развитие новой модели трудовых отношений, для которой характерно нестандартная занятость, нестандартная информированность рабочего времени, а также иные нестандартные элементы трудовых правоотношений. Цифровая экономика должна стать средством прогрессивного развития трудовых отношений.

По прогнозам, уже к 2036 г. от 2 до 50% работы может быть автоматизировано, а к 2066 г. данное значение может достигнуть 99%[1]. А.Б. Кознов справедливо подчеркивает, что «проблема прогнозирования влияния цифровизации на рынок труда связана со сложностью оценок результирующего влияния факторов, которые способствуют росту занятости и факторов, которые способствуют росту безработицы» [13].

Нельзя не отметить, что существенные меры принимаются со стороны Президента РФ, Правительства РФ и иных органов государственной власти в части поддержания отвечающего вызовам информационного общества правопорядка. Совершенствуется молодежная политика[2].

В частности, выделены пять целей развития Российской Федерации на период до 2030 г.:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация[3].

Важно подчеркнуть, что человек, его здоровье и благополучие стоят на первом месте.

Трудовые отношения являются средством для не только развития экономики, но и общественного блага. Соответственно, регулирование трудовых отношений в современных условиях интенсивной глобализации должно иметь правовое, экономическое и индивидуальное развитие, а также устранение некоторых вредных последствий нестандартной формы работы [14] и самое важное сохранение социальных трудовых гарантий.

В качестве прогноза вполне уверенно можно утверждать о предстоящих фундаментальных изменениях в сфере трудовых отношений, возникновение потребности в адекватной защите работников в условиях интенсивной трансформации трудовых отношений, которые приведут к созданию новой модели трудовых правоотношений.

В качестве оптимальной модели трудовых правоотношений видится, во-первых, сохранение в ней всех общепризнанных принципов трудового права, разработка новых, корректировка специальных принципов трудового права, оставление без изменений универсальной концепции стандартных трудовых правоотношений, но развитие при этом гибкой системы индивидуальных договорных трудовых отношений, формирующихся на основе правового и индивидуального регулирования, активизация деятельности профсоюзов, как органов обеспечивающих защиту прав работников. В числе новых специальных принципов следует закрепить – принцип стабильности трудового коллектива; принцип страхования от безработицы; принцип запрета неформальной экономики; принцип свободы формы занятости, принцип корпоративной социальной ответственности, принцип гибкого режима работы, принцип гибких условий наемного труда, принцип обеспеченности работников переносными пособиями, которые будут привязаны не к месту работы, а непосредственно к работнику

[1] См.: Отчет «Цифровая Россия: новая реальность». Режим доступа: https://www.mckinsey.com/r u/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/ Digital-Russia-report.ashx (дата обращения: 27 июля 2020).

[2] См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2014. - № 50. - Ст. 7185; Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Режим доступа: https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf (дата обращения: 27.07.2020).; Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.

[3] См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 21.07.2020

Обозначенные принципы могут стать основой устойчивой альтернативы.

Кроме того, гибкая налоговая и инвестиционная политика, модернизация форм трудового договора, посредством создания двух его форм - постоянного и гибкого контракта, обеспечат возможность для желающих интенсивно трудиться возможность роста заработной платы, при сохранении стабильной социальной защиты.

Развитие такой формы, как самозанятый, тоже при сохранении стабильных форм социальной защиты. Создание социальной кооперации предприятий и организаций также может стать тенденцией устойчивого развития трудовых отношений. В странах с развитой экономикой, самозанятые работники - фрилансеры - начали собираться вместе, чтобы сформировать кооперативы с целью разделения затрат и услуг. Эта форма организации позволяет им пользоваться правами и льготами, которые должны получить работники в традиционном бизнесе, давая им равное право голоса в том, как бизнес управляется[1]. Развитие коллективных договоров [15] также представляется значимым и перспективным.

Важно при этом, во-первых, сохранить диалектическую взаимосвязь принципов права с принципами морали, т.к. «если принятые законы не соответствуют моральным принципам, доминирующим в обществе, члены такого общества никогда не будут добровольно следовать таким законам или, если они это сделают, они будут делать это формально, не способствуя эффективному функционированию такого общества» [16]. Во-вторых, учитывать скрытые опасности цифрового развития права и экономики [17].

В заключение хотелось бы отметить, что трудовые отношения первыми реагируют на изменения, связанные с глобализацией, цифровизацией экономики и другими особенностями современных реалий, т.к. затрагивают непосредственно «нишу» получения источников дохода работником. Устоявшиеся модели трудовых правоотношений могут «сопротивляться» происходящим изменениям, но, тем не менее, они будут одними из первых подвержены корректировке, и эта модернизация должна, с одной стороны, сохранить все ценное накопленное веками, с другой - быть гибкой, чтобы оперативно реагировать на вызовы времени. Гибкая модель трудовых правоотношений, в рамках которой будут преобразованы режимы рабочего времени, охраны труда, отдыха, гарантии и компенсации работникам, должна учитывать и возможность создания негибких форм контроля качества, обязанностей работников, профессионального уровня их развития. Важное значение при этом имеет моделирование правового развития трудовых отношений в контексте глобальных проблем человечества.

[1] См.: Будущее работы. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_534115.pdf

Список литературы:

[1] Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал росс. права. - 2018. - № 2 (254). - С. 5–17.

[2] Новое качество социально-экономического прогресса: вызовы и шансы»: коллективная монография / под ред. М.Л. Альпидовской, Н.В. Цхададзе Н.В. – Краснодар, 2019. – 330 с.; Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право: науч. изд. - 2019. – 89 с.; Лушников А.М., Лушникова М.В. Четвертая научно-техническая революция и трудовое право: реальные вызовы // Трудовое право в России и за рубежом. - 2019. - № 2. - С. 3–6.

[3] Ершова Е.А. Основополагающие принципы российского трудового права // Трудовое право. - 2008. - № 2. - С. 6–10; Ершов В.В., Ершова Е.А. Специальные принципы российского трудового права // Росс. правосудие. - 2019. - № 3. - С. 5–13.

[4] Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография / под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М., 2016. - 256 с.

[5] Колесникова Н.А., Нестеров Ю.А. Социальное партнерство в современной России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2018. - № 1. - С. 119–129.

[6] Одегов Ю.Г., Павлова В.В. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. - 2017. - № 4 (206). - С. 19– 5; Подвойский Г.Л. Мир труда: контуры будущего // Мир новой экономики. - 2017. - № 4. - С. 23–31; Чесалина О.В. Вызовы цифровой экономики для системы социального страхования и права социального обеспечения // Пермский юридический альманах: Ежегодный юридический журнал. - 2019. - С. 578–586.

[7] Павлова В.В. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. - 2017. - № 4 (206). - С. 19.

[8] Линец А.А. Трудовое право в условиях глобализации // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 1 (181). - С. 214–216.

[9] Лушников А.М. Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки. - 2020. - № 1 (51). - С. 54–61.

[10] Лушников А.М. Юридическая конструкция «гибкомобильности» трудовых отношений как ответ на вызовы XXI века // Юридическая техника. - 2013. - № 7. - Ч. 2. - С. 427–431.

[11] Томашевский К.Л. Политика сочетания гибкости и защиты в трудовом праве Белоруссии и России: настоящее и будущее // Право. Журнал ВШЭ. - 2011. - № 4. - С. 154–161.

[12] Игнатова О., Манукиян Е. Правила удаления // Росс. газ. – 2020. -20 июля. Режим доступа: https://rg.ru/2020/07/20/gosduma-rassmotrit-zakonoproekt-o-regulirovanii-udalennoj-raboty.html (дата обращения: 27.07.2020).

[13] Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 4-2. - С. 177–179.

[14] Arrowsmith, J., & Parker, J. The Political Economy of Employment Regulation in Small Developing Countries. Relations Industrielles. - 2020. - № 75(1). – P. 123.

[15] Chava, S., Danis, A., & Hsu, A. The Economic Impact of Right-to-Work Laws: Evidence from Collective Bargaining Agreements and Corporate Policies // Journal of Financial Economics. - 2020. - V. 137. - Issue 2. - P. 451–469.

[16] Kurennoi A.M. Constitution, Labour law and Matters of Social Justice // Russian Law: theory and practice. - 2014. - № 2. - P. 97.

[17] Алешкова И.А., Молокаева О.Х. Опасности цифрового развития права: очевидные, скрытые, мнимые // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 8. - С. 41–45.

Spisok literatury:

[1] Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 2 (254). - S. 5–17.

[2] Novoe kachestvo social'no-ekonomicheskogo progressa: vyzovy i shansy»: kollektivnaya monografiya / pod red. M.L. Al'pidovskoj, N.V. Ckhadadze N.V. – Krasnodar, 2019. – 330 s.; Filipova I.A. Transformaciya pravovogo regulirovaniya truda v cifrovom obshchestve. Iskusstvennyj intellekt i trudovoe pravo: nauch. izd. - 2019. – 89 s.; Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Chetvertaya nauchno-tekhnicheskaya revolyuciya i trudovoe pravo: real'nye vyzovy // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. - 2019. - № 2. - S. 3–6.

[3] Ershova E.A. Osnovopolagayushchie principy rossijskogo trudovogo prava // Trudovoe pravo. - 2008. - № 2. - S. 6–10; Ershov V.V., Ershova E.A. Special'nye principy rossijskogo trudovogo prava // Ross. pravosudie. - 2019. - № 3. - S. 5–13.

[4] Mezhdunarodnye trudovye standarty i rossijskoe trudovoe pravo: perspektivy koordinacii: monografiya / pod red. S.Yu. Golovinoj, N.L. Lyutova – M.: Yur. Norma, NIC INFRA-M., 2016. - 256 s.

[5] Kolesnikova N.A., Nesterov Yu.A. Social'noe partnerstvo v sovremennoj Rossii // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. - 2018. - № 1. - S. 119–129.

[6] Odegov Yu.G., Pavlova V.V. Transformaciya truda: 6-oj tekhnologicheskij uklad, cifrovaya ekonomika i trendy izmeneniya zanyatosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. - 2017. - № 4 (206). - S. 19– 5; Podvojskij G.L. Mir truda: kontury budushchego // Mir novoj ekonomiki. - 2017. - № 4. - S. 23–31; Chesalina O.V. Vyzovy cifrovoj ekonomiki dlya sistemy social'nogo strahovaniya i prava social'nogo obespecheniya // Permskij yuridicheskij al'manah: Ezhegodnyj yuridicheskij zhurnal. - 2019. - S. 578–586.

[7] Pavlova V.V. Transformaciya truda: 6-oj tekhnologicheskij uklad, cifrovaya ekonomika i trendy izmeneniya zanyatosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. - 2017. - № 4 (206). - S. 19.

[8] Linec A.A. Trudovoe pravo v usloviyah globalizacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2020. - № 1 (181). - S. 214–216.

[9] Lushnikov A.M. Trudovoe pravo i ekonomika: problemy vzaimodejstviya // Vestnik Yaroslavskogo gos. un-ta im. P.G. Demidova. Ser. «Gumanitarnye nauki. - 2020. - № 1 (51). - S. 54–61.

[10] Lushnikov A.M. Yuridicheskaya konstrukciya «gibkomobil'nosti» trudovyh otnoshenij kak otvet na vyzovy XXI veka // Yuridicheskaya tekhnika. - 2013. - № 7. - Ch. 2. - S. 427–431.

[11] Tomashevskij K.L. Politika sochetaniya gibkosti i zashchity v trudovom prave Belorussii i Rossii: nastoyashchee i budushchee // Pravo. Zhurnal VShE. - 2011. - № 4. - S. 154–161.

[12] Ignatova O., Manukiyan E. Pravila udaleniya // Ross. gaz. – 2020. -20 iyulya. Rezhim dostupa: https://rg.ru/2020/07/20/gosduma-rassmotrit-zakonoproekt-o-regulirovanii-udalennoj-raboty.html (data obrashcheniya: 27.07.2020).

[13] Koznov A.B. Vliyanie cifrovizacii na rynok truda // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 4-2. - S. 177–179.

[14] Arrowsmith, J., & Parker, J. The Political Economy of Employment Regulation in Small Developing Countries. Relations Industrielles. - 2020. - № 75(1). – R. 123.

[15] Chava, S., Danis, A., & Hsu, A. The Economic Impact of Right-to-Work Laws: Evidence from Collective Bargaining Agreements and Corporate Policies // Journal of Financial Economics. - 2020. - V. 137. - Issue 2. - P. 451–469.

[16] Kurennoi A.M. Constitution, Labour law and Matters of Social Justice // Russian Law: theory and practice. - 2014. - № 2. - P. 97.

[17] Aleshkova I.A., Molokaeva O.H. Opasnosti cifrovogo razvitiya prava: ochevidnye, skrytye, mnimye // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2019. - № 8. - S. 41–45.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10624
УДК: 347.232.14
ББК: 67.99

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики международно-правового факультета
МГИМО МИД России
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

КАРАСЕВА Ирина Олеговна,
Международный институт энергетической политики и дипломатии
(отделение Международного права и юридического обеспечения
международного энергетического сотрудничества) МГИМО МИД России
e-mail: ira1999_49@mail.ru

ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ: КОММЕРЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье авторы ставят целью рассмотрение особенностей приобретения недвижимости в Израиле, с учетом специфики национальной правовой системы государства. Авторы приводят способы регистрации недвижимости – в земельном кадастре и компаниях по расселению – и раскрывают их отличительные черты, а также проводят анализ положений законодательства, охраняющего интересы слабой стороны договора купли-продажи недвижимости. В контексте рассмотрения коммерческой стороны приобретения недвижимости авторы описывают способы исчисления налогов на вход и на выход из сделок с недвижимыми объектами. Нормативная база представлена Законом о продаже недвижимости 1973 г. и Законом об обязательных тендерах 1992 г. Эмпирическую базу образуют статистические данные о состоянии рынка недвижимости в Израиле. При раскрытии заявленной темы использованы как общенаучные (аналитический, синтетический и др.), так и специально-правовые (формально-юридический) методы. Актуальность заявленной темы обусловлена стабильным ростом цен на недвижимость в Израиле и превышением спроса на нее со стороны национальных и иностранных инвесторов, в т.ч. физических лиц, над предложением недвижимости на внутреннем рынке страны. По итогам работы авторами также представлены основные причины роста спроса на недвижимость в Израиле.*

Ключевые слова: *недвижимость, регистрация, купля-продажа, налог, застройщик, продавец, покупатель, инвесторы.*

SHESTAK Viktor Anatolievich,
Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law,
Criminal Proceedings and Criminalistics, International Law School,
MGIMO University

KARASEVA Irina Olegovna,
International Institute for Energy Policy and Diplomacy
(Department of International Law and Legal Support
for International Energy Cooperation) MGIMO University

BUYING REAL ESTATE IN ISRAEL: COMMERCIAL AND LEGAL VIEW

Annotation. *In this article the authors aims to consider the peculiarities of the acquisition of real estate in Israel, taking into account the specifics of the national legal system of the state. The author cites ways to register real estate - in the land cadastre and resettlement companies - and reveals their distinctive features, as well as analyzes the provisions of legislation protecting the interests of the weak side of the contract of sale of real estate. In the context of considering the commercial side of real estate acquisition, the authors describes ways of calculating taxes on entry and exit from transactions with real estate objects. The regulatory framework is represented by the Real Estate Sale Law of 1973 and the Compulsory Tenders Law of 1992. The empirical framework is formed*

by statistical data on the real estate market in Israel. Both general scientific (analytical, synthetic, etc.) and special legal (formal and legal) methods are used in revealing the declared topic. Relevance of the declared theme is due to a stable growth in real estate prices in Israel and the excess of demand for it by national and foreign investors, including individuals, over the supply of real estate in the domestic market. According to the results of the work the authors also presents the main reasons for the growth in demand for real estate in Israel.

Key words: *real estate, registration, purchase and sale, tax, developer, seller, buyer, investors.*

Наибольшее число приобретателей недвижимых объектов в Израиле приходится на самые развитые экономики, среди которых особо выделяются Франция, Великобритания и Германия. Начиная с 2008 г., цены на израильскую недвижимость выросли в среднем в два раза [11], несмотря на мировой финансовый кризис и активные меры израильского правительства по борьбе с ростом цен на недвижимость. Наибольший спрос наблюдается со стороны зарубежных инвесторов, на которых в целом приходится 12% общего объема совершаемых сделок [8]. Одним из способов борьбы с повышением уровня цен выступает увеличение налоговой нагрузки при совершении сделок с недвижимостью, в первую очередь, сделок купли-продажи.

Следует отметить, что право недвижимости Израиля характеризуется дихотомией – разделением категорий земель на находящиеся в частной и государственной собственности. В отношении второго типа земель выкуп невозможен, предоставляется лишь право долгосрочной аренды на сроки, установленные законом [10]. Для купли-продажи земли, находящейся в частной собственности, не предусмотрено каких-либо существенных ограничений. Как отмечает Гервиц Эли – адвокат, президент адвокатской коллегии, офицер юстиции в отставке – в Израиле отсутствует философия налогообложения основных фондов, и, как следствие, в Израиле нет налога на собственность квартиры. Действуют следующие виды налогов [9]:

1) *налог на вход в сделку.* До недавнего времени Израиль не дискриминировал иностранных покупателей первой квартиры в Израиле в сравнении с израильтянами, которые покупают себе первую квартиру, и налогообложение было прогрессивным. Некоторое время назад государство в рамках борьбы с ростом цен решило бороться с двумя основными категориями, одна из которых – это т.н. инвесторы – люди, у которых уже есть одна крыша над головой и которые покупают вторую квартиру. Вторая категория – это иностранные покупатели, которые могут являться гражданами Израиля, но при этом не являются его резидентами - в Израиле не проживают. В таком случае покупаемая квартира также никого не обеспечивает крышей над головой. И для этих двух категорий минимальный налог был увеличен с нуля до 8, 9 и 10% соответственно по возрастанию в зависимости от стоимости квартиры;
2) *налог на выход из сделки.* Налогом в данном случае облагается дельта – разница между стоимостью покупки с добавлением всех расходов, которые были понесены при покупке и продаже, с одной стороны, и стоимость, за которую квартира была продана, - с другой. Если вторая сумма – сумма продажи – выше, чем первая сумма – сумма покупки и дополнительных расходов, – то государство считает, что именно в этой дельте оно имеет интерес в качестве участника: в основном речь идет об участии в размере 25% за одним основным исключением – если речь идет о единственной квартире человека, то сделка не подлежит обложению налогом на прирост капитальной стоимости, т.к. государство исходит из презумпции, что все деньги, полученные от продажи единственной квартиры, пойдут на улучшение жилищных условий – на приобретение второй квартиры.

Повышение налога не привело к сокращению числа сделок с недвижимостью. В Израиле очень диверсифицированный международный спрос, что обусловлено очень легкой ликвидностью недвижимости. Государство заинтересовано, чтобы сделок с недвижимостью было как можно больше, т.к. при каждой сделке государство в худшем случае получает налог на приобретение, а в лучшем, если и продавец подлежит налогообложению на прирост капитальной стоимости, то налог взимается и со стороны продавца.

Если сделка совершается на основании неверной записи в государственном реестре, то добросовестный покупатель недвижимости получает право на приобретенную квартиру, а государство компенсирует продавцу нанесенный неверной записью ущерб.

Выделяются следующие способы регистрации израильской недвижимости:

1) основным способом является *земельный кадастр.* Территория делится на массивы (районы), которые, в свою очередь, делятся

на блоки (дома). Блоки делятся на наделы (квартиры). Право собственности по этому способу переходит в течение нескольких месяцев, поэтому кажется привлекательной для большинства инвесторов;

2) *регистрация в компаниях по расселению* является следующим по популярности способом регистрации недвижимости в Израиле. Государство делегирует компаниям по расселению полномочия по регистрации недвижимости. Компания регистрирует дом, она же записывает каждую конкретную квартиру за собственником, и в таком случае переход права собственности де-юре может занимать много времени. Де-факто же в компании по расселению регистрируется пометка о совершении сделки. Эта пометка «весит» ровно столько, сколько весит полный перевод права собственности, как подчеркивает Гервиц Эли.

Государство гарантирует, что израильские застройщики не будут собирать деньги с пайщиков без последующей сдачи здания. Закон о продаже недвижимости 1973 г. [6] (далее – Закон) гласит: «Застройщику под страхом уголовного преследования запрещается брать у покупателя наличные деньги, кроме первых 7 процентов авансового платежа» [6] [авт. перевод]. Деньги принимаются на трастовый эскроу-счет в банке, который сопровождает проект. Банк со своей стороны освобождает деньги застройщику только под накладные пропорционально продвижению строительства и несет ответственность за проверку соответствия накладных реальному продвижению. В случае подкупа застройщиком банковского служащего и незаконного вывода денежных средств банк несет ответственность за действия работника и обязуется восполнить баланс эскроу-счета. Поэтому покупка в Израиле квартиры на этапе застройки является достаточно безрисковым предприятием. Слабая сторона правоотношения – в данном случае покупатель (частное лицо) – защищается также следующим положением вышеупомянутого Закона: «Продавец не получит от покупателя в счет цены квартиры сумму, превышающую 75% от этой цены, если он не выполнит одно из <…> условий, несмотря на заявления в договоре купли-продажи» [6] [авт. перевод]. Из текста данной нормы следует вывод о ее императивности, что исключает возможность сторон предусмотреть в договоре положения о необязательности выполнения условий, определенных Законом. Заявления, входящие в противоречие с Законом, ничтожны. К обязательным к исполнению со стороны продавца условиям относятся следующие:

1) предоставление продавцом покупателю банковской гарантии в качестве обеспечения возврата всех денежных средств, выплаченных ему покупателем за счет цены, в случае если он не сможет передать покупателю право собственности или любое другое право на квартиру, как это оговорено в договоре купли-продажи;
2) необходимость забрать страховку у страховщика и оплатить страховую премию авансом;
3) необходимость наложить залог на квартиру или на пропорциональную часть земли, на которой она строится, с первой ипотекой в пользу покупателя или в пользу трастовой компании, одобренной для этой цели министром жилищного строительства, в качестве обеспечения выплаты всех денежных средств, выплаченных покупателем;
4) необходимость сделать оговорку в отношении квартиры или пропорциональной части земли, на которой она строится, о продаже квартиры и об отсутствии обременений данного имущества;
5) передача покупателю право собственности или любое другое право на квартиру или пропорциональную часть земли, на которой она строится, в соответствии с договором купли-продажи, при этом квартира или земля свободны от права залога, наложения ареста или права третьей стороны [авт. перевод].

Вышеупомянутые положения Закона наглядно демонстрируют модель защиты слабой стороны договора – покупателя от возможных недобросовестных действий продавца. Подобные патерналистские нормы характерны для большинства юрисдикций развитых капиталистических стран.

За грубое нарушение положений Закона о продаже недвижимости продавец может быть дисквалифицирован от участия в тендерах в соответствии с Законом об обязательных тендерах 1992 г. [2] [авторский перевод]. Срок дисквалификации не может превышать 5 лет.

За каждое нарушение продавцом Закона о продаже недвижимости установлена ответственность в виде денежного штрафа ли сбора. Примером служит п. 4: «Отсутствие передачи книги ваучеров продавцом покупателю о получении оплаты за квартиру, вопреки положениям раздела 3b(d) влечет сбор в размере 200 000 шекелей» [2] [авт. перевод]. При этом финансовые потери как результат применения мер гражданско-правовой ответственности не являются главной превентивной мерой против нарушений со стороны застройщика / продавца. Не менее, а иногда и более

существенное значение приобретают репутационные риски – из-за высокой конкуренции среди продавцов на рынке недвижимости недобросовестный контрагент рискует лишиться не только настоящих, но и будущих покупателей.

За отдельные правонарушения, как было показано выше, предусмотрена уголовная ответственность. Применение дифференцированных мер ответственности находит отражение в следующем положении Закона (п. 4): «Продавец, нарушающий положения раздела 2, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок шесть месяцев или штрафу в размере 100 000 литов, а если он являлся подрядчиком на выполнение инженерно-строительных работ по смыслу этого термина в Законе о подрядчиках на инженерно-строительные работы (регистрацию) 1969 г., суд может лишить его регистрации в реестре или, если он уже зарегистрирован, аннулировать его регистрацию на такой срок, который он будет назначать» [2] [авт. перевод].

Таким образом, в современных условиях права приобретателей недвижимости в Израиле охраняются императивными нормами закона, предусматривающими суровые меры ответственности для недобросовестного контрагента. Покупатель может приобрести проект на котловане, будучи уверенным в собственной защищенности от финансовых потерь. Несмотря на повышение ставки налога на вход в сделку с недвижимостью и нетрадиционные способы регистрации собственности на недвижимые объекты, сделки по их купле-продаже не теряют своей популярности ввиду благоприятной экономической конъюнктуры, стабильности финансового рынка и отсутствия ограничений для иностранцев. Приобретение недвижимости в Израиле выступает одним из наиболее выгодных способов вложения крупного капитала как для резидентов, так и для нерезидентов государства, в особенности с учетом того, что спрос на недвижимые объекты (в частности, квартиры) стабильно растет не только в крупных городах, имеющих мировую культурно-историческую значимость, но и на окраинах [7].

Список литературы:

[1] (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Электронный ресурс] / Сайт «Israelinsurancelaw.com». – Режим доступа: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (дата обращения: 31.03.2020).

[2] (Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Электронный ресурс] / Сайт «Israelinsurancelaw.com». – Режим доступа: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (дата обращения: 05.04.2020).

[3] A seller who contravenes the provisions of Section 2 is liable to imprisonment for a term of six months or to a fine of IL 100,000, and, if he was a contractor for an engineering construction works within the meaning of that term in the Contractors for Engineering Construction (Registration) Law 1969, the court may disqualify him from registration in the Registry or, if he is already registered, cancel his registration for such a period as it will prescribe. Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Электронный ресурс] / Сайт «Israelinsurancelaw.com». – Режим доступа: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (дата обращения: 05.04.2020).

[4] Non transference of a voucher book by the seller to the purchaser of receipt of payments for the apartment, contrary to the provisions of Section 3b(d) – a levy in the sum of NIS 200,000. Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Электронный ресурс] / Сайт «Israelinsurancelaw.com». – Режим доступа: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (дата обращения: 05.04.2020).

[5] Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Электронный ресурс] / Сайт «Lexadin.nl». – Режим доступа: https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxweisr.htm (дата обращения: 31.03.2020).

[6] Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Электронный ресурс] / Сайт «Israelinsurancelaw.com». – Режим доступа: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (дата обращения: 31.03.2020).

[7] Израильский рынок недвижимости [Электронный ресурс] / Сайт «Shapira-dom.com». – Режим доступа: http://shapira-dom.com/10-veshej-o-rynke-nedvizhimosti-v-izraile/ (дата обращения: 05.04.2020).

[8] Обзор рынка недвижимости Израиля [Электронный ресурс] / Сайт «Homesoverseas.ru». – Режим доступа: https://www.homesoverseas.ru/articles/7576 (дата обращения: 31.03.2020).

[9] Приобретение недвижимости в Израиле [Электронный ресурс] / Сайт «Lfacademy.ru». – Режим доступа: https://lfacademy.ru/course/6834 (дата обращения: 31.03.2020).

[10] Процедура приобретения недвижимости в Израиле [Электронный ресурс] / Сайт «Prian.ru».

– Режим доступа: https://prian.ru/pub/34354.html (дата обращения: 31.03.2020).

[11] Рынок недвижимости Тель-Авива [Электронный ресурс] / Сайт «Prian.ru». – Режим доступа: https://prian.ru/pub/35200.html (дата обращения: 31.03.2020).

Spisok literatury:

[1] (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Israelinsurancelaw.com». – Rezhim dostupa: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (data obrashhenija: 31.03.2020)

[2] (Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Israelinsurancelaw.com». – Rezhim dostupa: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (data obrashhenija: 05.04.2020)

[3] A seller who contravenes the provisions of Section 2 is liable to imprisonment for a term of six months or to a fine of IL 100,000, and, if he was a contractor for an engineering construction works within the meaning of that term in the Contractors for Engineering Construction (Registration) Law 1969, the court may disqualify him from registration in the Registry or, if he is already registered, cancel his registration for such a period as it will prescribe. Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Israelinsurancelaw.com». – Rezhim dostupa: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (data obrashhenija: 05.04.2020)

[4] Non transference of a voucher book by the seller to the purchaser of receipt of payments for the apartment, contrary to the provisions of Section 3b(d) – a levy in the sum of NIS 200,000. Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Israelinsurancelaw.com». – Rezhim dostupa: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (data obrashhenija: 05.04.2020)

[5] Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Lexadin.nl». – Rezhim dostupa: https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxweisr.htm (data obrashhenija: 31.03.2020)

[6] Sale (Apartments) (Assurance of Investments of Purchasers of Apartments) Law, 1973 [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Israelinsurancelaw.com». – Rezhim dostupa: https://www.israelinsurancelaw.com/sale-apartments-assurance-of-investments-of-purchasers-of-apartments-law-1973/ (data obrashhenija: 31.03.2020)

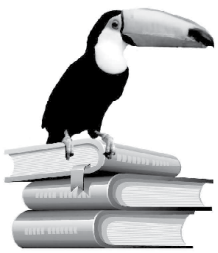
[7] Izrail'skij rynok nedvizhimosti [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Shapira-dom.com». – Rezhim dostupa: http://shapira-dom.com/10-veshej-o-rynke-nedvizhimosti-v-izraile/ (data obrashhenija: 05.04.2020).

[8] Obzor rynka nedvizhimosti Izrailja [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Homesoverseas.ru». – Rezhim dostupa: https://www.homesoverseas.ru/articles/7576 (data obrashhenija: 31.03.2020)

[9] Priobretenie nedvizhimosti v Izraile [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Lfacademy.ru». – Rezhim dostupa: https://lfacademy.ru/course/6834 (data obrashhenija: 31.03.2020)

[10] Procedura priobretenija nedvizhimosti v Izraile [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Prian.ru». – Rezhim dostupa: https://prian.ru/pub/34354.html (data obrashhenija: 31.03.2020)

[11] Rynok nedvizhimosti Tel'-Aviva [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Prian.ru». – Rezhim dostupa: https://prian.ru/pub/35200.html (data obrashhenija: 31.03.2020).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10625
УДК 34.096
ББК 67.402

АСЛАЕВ Сагит Тухватович,
кандидат педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru
SPIN-код: 2525-6464, AuthorID: 1020185

АРМЯНИНОВА Татьяна Викторовна,
доцент кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: Armyani2020@yandex.ru
SPIN-код: 1313-1432, AuthorID: 1019208

АЛГУШАЕВ Фаиль Нурович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: Algushaevfail4@mail.ru
SPIN-код: 4245-8644, AuthorID: 1059622

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
студент 3 курса кафедры государственного права
Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

ПРОБЛЕМА НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ПОРЯДКА НАЛОГОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной научной работе рассматривается проблемы, выявленные в отечественном законодательстве, научной доктрине и в правореализации налогового информирования в Российской Федерации. Актуальность исследования заключается в предлагаемом авторами изменении действующего законодательства. Цель: доказать неэффективность действующего порядка налогового информирования по критериям экономности и результативности и предложить решения повышения его эффективности. В результате обоснованно: во-первых, действующий порядок налогового информирования не экономен, так как расходы на информирование превышают их предполагаемые доходы; во-вторых, действующий порядок налогового информирования не результативен, так как имеются альтернативные способы информирования через интернет-сервисы и СМЭВ 3; в-третьих, действующий способ информирования законодательно не урегулирован, что препятствует к его совершенствованию на современном переходном этапе к эффективному цифровому взаимодействию. Авторы приходят к выводу, что для эффективного налогового информирования необходимо внести изменения в Приказ ФНС России от 20 марта 2015 г. № ММВ-7-8/117@, указав почтовый способ информирования банков налогоплательщиков и ограничить применение этого способа информирования введя минимальный размер задолженности налогоплательщика для начала процедуры информирования. А также возможно закрепить в Налоговом кодексе РФ процедуру информирования, установив порядок информирования, указав вышеперечисленные рекомендации. Эти изменения повысят эффективность порядка налогового информирования в современных реалиях Российской Федерации.*

Ключевые слова: *налоговые платежи, бюджет, налоговый орган, налоговое информирование, информирование банков, эффективность, экономность, результативность.*

ASLAEV Sagit Tukhvatovich,
Ph. D., Professor, head of the Department of physical education
of Bashkir State University, e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru
SPIN code: 2525-6464, AuthorID: 1020185

ARMYANINOVA Tatyana Viktorovna,
associate Professor of physical education Department
of Bashkir State University,
SPIN code: 1313-1432, AuthorID: 1019208

ALGUSHAEV Fail Nurovich,
senior lecturer of the Department of physical education
of Bashkir State University,
SPIN code: 4245-8644, AuthorID: 1059622

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
3rd year student of the Department of state law
Of the Institute of law of the Bashkir State University,
SPIN code: 4706-8205, AuthorID: 1022180

THE PROBLEM OF INEFFICIENCY OF THE TAX NOTIFICATION PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This research paper examines the problems identified in domestic legislation, scientific doctrine, and in the legal implementation of tax information in the Russian Federation. The relevance of the research lies in the proposed changes to the current legislation. Objective: to prove the inefficiency of the current tax notification procedure based on the criteria of economy and productivity and to propose solutions to improve its effectiveness. As a result, it is reasonable: first, the current tax information procedure is not economical, since the cost of informing exceeds their estimated income; second, the current tax information procedure is not productivity, since there are alternative ways of informing via Internet services and SMEV 3; third, the current method of informing is not legally regulated, which prevents its improvement at the current transition stage to effective digital interaction. The authors conclude that for effective tax tax notification procedure, it is necessary to make changes to the Order of the Federal tax service of Russia dated March 20, 2015 № MMV-7-8/117@, specifying the postal method of informing banks of taxpayers and restrict the use of this method of informing by entering the minimum amount of the taxpayer's debt to start the notification procedure. It is also possible to fix the procedure for informing in the Tax code of the Russian Federation by setting the procedure for informing and specifying the above recommendations. These changes will increase the effectiveness of the tax information procedure in the current realities of the Russian Federation.*

Key words: *tax payments, budget, tax authority, tax information, informing banks, efficiency, economy, productivity.*

Фискальная функция современного государства представляет собой одно из неотъемлемых и важнейших направлений его деятельности [3, с. 65]. Реализация фискальной функции государства обеспечивает формирование бюджетных денежных фондов, для их дальнейшего целевого распределения и использования во благо человека, общества и государства. Успех экономического благополучия государства зачастую зависит от платежей, поступающих в бюджет, то есть от налогов [1, с. 77]. Налоговые платежи являются основной составной частью государственного бюджета Российской Федерации [2, с. 41]. В условиях дефицита бюджета неуплата или неполная уплата налогов является крайне серьезной проблемой [6, с. 1026]. Так как неэффективно реализуемая фискальная функция государства препятствует к формированию бюджетных денежных фондов, что является препятствием для дальнейшего их целевого распределения и использования. В целях предотвращения дефицита бюджета, государство способствует к достижению эффективной бюджетной и налоговой политики и их правореализации Эффективность является краеугольным принципом успешного правового регулирования общественных отношений, в особенности бюджетных и налоговых правоотношений. Определение эффективности закреплён в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ).[1] Согласно ст. 34 БК РФ принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов

[1] См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 22.07.2020).

участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Исходя из законодательного определения принципа эффективности, можно выделить два критерия эффективности: использование наименьшего объема средств (экономности); достижение наилучшего результата (результативность). Соотвественно каждое из законодательных нововведений должно иметь в своём предполагаемом результате достижение экономности и (или) результативности. Тоже правило справедливо относится и к правореализации, так как правореализация является зеркалом эффективности правового регулирования. Эффективное правовое регулирование бюджетных и налоговых правоотношений закономерно влечёт предотвращение дефицита бюджета, нецелевого расходования бюджетных средств, коррупции, что своим результатом повышает доверие граждан к действиям государства в пополнении бюджетов различных уровней. Для устойчивого пополнения бюджетов различных уровней необходимо эффективно прогнозировать государственные расходы и обеспечивать стабильное функционирование государства [6, с. 1015]. Граждане, платя местные налоги, в первую очередь рассчитывают на эффективное расходование денежных средств [5, с. 481]. Таким образом, у граждан и у государства важной задачей стоит достижение принципа эффективности в правореализации в налоговых правоотношениях.

В данном научном исследовании стоит цель доказать неэффективность порядка налогового информирования в Российской Федерации. Информация - это то, без чего не может прожить ни один современный человек, особенно это касается информации о его обязанностях. Получение такой информации является правом налогоплательщика, и это право реализуется в соответствующей процессуальной форме - процедуре информирования налогоплательщика, являющейся одной из процедур налогового процесса [7, с. 30]. Неотъемлемой частью в эффективной работе с налогоплательщиками является их информирование, так как получение полной и достоверной информации – основной интерес налогоплательщиков [12, с. 42]. Тем не менее, совершенно очевидно, что в современных условиях фактически происходящей информационной революции информационная деятельность для многих государственных органов власти сегодня практически становится их инновационной функцией и одновременно неким политико-правовым инструментом взаимодействия каждого из них со своей внешней средой [8, с. 123]. Естественным образом это утверждение относится и к Федеральной налоговой службе [11, с. 154]. Соответственно, перед Федеральной налоговой службой стоит важная задача по информированию всех налогоплательщиков и иных участников налоговых правоотношений. В рамках государства это порядка свыше 100 миллионов субъектов. Поводом для информирования могут служить различные юридические обстоятельства. В частности, рассмотрим процедуру информирования налогоплательщиков и иных участников налоговых правоотношений о задолженности и способе обеспечения исполнения обязанностей.

По ряду причин налогоплательщикам не всегда удается выполнить свои обязательства перед государством, а некоторые из них намеренно уклоняются от их исполнения [6, с. 1015-1016]. При выявлении задолженности у налогоплательщика органы Федеральной налоговой службы России вправе применить в отношении должника принудительные методы взыскания задолженности [2, с. 42]. В главе 11 Налогового кодекса Российской Федерации (части первой) (далее – НК РФ)[1] закреплены способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов, страховых взносов, в частности рассмотрим ст. 76 НК РФ. Согласно ч. 1, ст. 76 НК РФ Приостановление операций по счетам в банке и переводов электронных денежных средств применяется для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней и (или) штрафа, если иное не предусмотрено НК РФ. Приостановление операций по счету означает прекращение банком всех расходных операций по данному счету либо может быть ограничено определённой суммой [4, с. 23]. Целью информирования банков является обеспечение исполнения обязанностей и принуждение налогоплательщика погасить налоговую задолженность по решениям о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней и (или) штрафа. Реализация данной цели способствует к стремлению налогоплательщика погасить налоговую задолженность для избежания им неблагоприятных последствий. В большинстве случаях данная мера направлена на ограничение прав налогоплательщика по использованию банковского счёта, принуждая его претерпевать данные ограничения и принудить исполнить налоговую обязанность. В отдельных

[1] См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 20 июля 2020 г. № 219-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 22.07.2020).

случаях данная мера позволяет предотвратить фиктивные транзитные операции через фиктивные предприятия, деятельность которых направлена на уклонение от налогообложения [10, с. 85]. Соотвественно, приостановление операций по счетам в банке и переводов электронных денежных средств выполняет важную цель по обеспечению исполнения обязанностей налогоплательщика.

Согласно ч. 12, ст. 76 НК РФ Порядок информирования банков о приостановлении операций и об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика-организации и переводов его электронных денежных средств в банке, а также по счетам лиц, указанных в пункте 11 настоящей статьи, устанавливается Федеральной налоговой службой России по согласованию с ЦБ РФ. Согласно п. 2 Приказу ФНС России от 20 марта 2015 г. № ММВ-7-8/117@ «Об утверждении Порядка информирования банков о приостановлении (об отмене приостановления) операций по счетам налогоплательщика - организации и переводов его электронных денежных средств в банке, а также по счетам лиц, указанных в пункте 11 статьи 76 Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Приказ ФНС России от 20 марта 2015 г. № ММВ-7-8/117@)[1] налоговые органы обеспечивают информирование банков с использованием: интернет-сервиса «Система информирования банков о состоянии обработки электронных документов» (далее - интернет-сервис), который размещается на официальном сайте ФНС России (www.nalog.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; единой системы межведомственного электронного взаимодействия версии 3 (далее - СМЭВ 3). Функционирование интернет-сервисов и СМЭВ 3 весьма актуальное правовое решение в связи с цифровыми реформами и событиями с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), так как повсеместно поощряется работа с получением информации от онлайн интернет-систем. Законодательное закрепление данного порядка информирования банков налогоплательщиков отвечает всем критериям эффективности, но к сожалению, в правореализации данный порядок информирования не осуществляется.

На практике в Республике Башкортостан налоговые органы информируют банки через почтовую доставку заказных писем с вложением решений о приостановлении (об отмене приостановления) операций по счетам налогоплательщика - организации и переводов его электронных денежных средств в банке, а также по счетам лиц. Конкретно в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 4 по Республике Башкортостан осуществлялось информирование банков почтовым способом уведомления. Данный способ информирование банков не указывается в вышеуказанном Приказе ФНС России от 20 марта 2015 г. № ММВ-7-8/117@, что является неправомерным, так как данный порядок информирования законодательно не закреплён. Общественные отношения не имеющие правовой регламентации могут нести собой опасность в совершении правонарушений, так как отсутствует надзор в отношениях между сотрудниками налогового органа и сотрудниками ФГУП «Почта России».

Почтовая доставка заказных писем с вложением решений о приостановлении (об отмене приостановления) операций по счетам налогоплательщика - организации и переводов его электронных денежных средств в банке, а также по счетам лиц в том числе и неэффективно. Несмотря на положительную динамику сокращения времени доставки отделениями ФГУП «Почта России» в регионе, проблема доставки налоговых уведомлений остается самой актуальной [9, с. 130]. Также на проблемы почтового способа информирования жалуются самый большой по площади регион в России – Республика Саха (Якутия). Их решением данной проблемы является развитие интернет-сервисов налоговых органов.

Информирование банков почтовым способом информирования не отвечает современным тенденциям развития цифровой и дистанционной коммуникации, что неэффективно по критерию результативности, так как цифровые технологии и массовое его применение в жизни предоставляют государству возможность масштабного внедрения налогового информирования на практике. Но самым явным отрицательным качеством данного способа информирования является его неэффективность по критерию экономности. Потому что на практике от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 4 отправлялись заказными письмами в несколько банков налогоплательщиков решения о приостановлении операций по счетам в связи с образованным долгом налогоплательщика в размере 0,01 рубля, что совершенно не целесообразно.

[1] См.: Приказ ФНС России от 20 марта 2015 г. № ММВ-7-8/117@ «Об утверждении Порядка информирования банков о приостановлении (об отмене приостановления) операций по счетам налогоплательщика - организации и переводов его электронных денежных средств в банке, а также по счетам лиц, указанных в пункте 11 статьи 76 Налогового кодекса Российской Федерации» (с изм., внесенными Приказом ФНС России от 09 октября 2017 г. № ММВ-7-8/791@) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 22.07.2020).

В связи с тем, что расходы на почтовые услуги, без учета работы работников налоговой службы, явно превышают размер задолженности налогоплательщика. Подобных случаев на практике достаточное количество, что введёт вовсе не к пополнению бюджета, а только его израсходование, создавая его дефицит. Таким образом, налоговыми органами при достижении своей цели по информированию налогоплательщиков и иных участников налоговых правоотношений не выполняют своей главной цели по формированию бюджета, так как их расходы превышают предполагаемые доходы в бюджет.

Налоговые органы понимают неэффективность почтового способа информирования, поэтому законодательно урегулировали данную проблему в определённых случаях, предотвращая тем самым бюджетные расходы. Так в ч. 4, ст. 52 НК РФ указано, что в случае, если общая сумма налогов, исчисленных налоговым органом, составляет менее 100 рублей, налоговое уведомление не направляется налогоплательщику, за исключением случаев, указанных в настоящей статье. Таким образом, законодатель указал сумму в 100 рублей, тем самым предотвращая вышеуказанные расходы на почтовые и иные услуги. Весьма возможно внедрить аналогичное правило при информировании банков в рамках ст. 76 НК РФ, а также в других процедурах информирования налогоплательщиков и иных участников налоговых правоотношений. Но в случаях с приостановлением операций по счетам в банках, информируются все банки в которых имеется счёт у налогоплательщика, а их может составлять большое количество. Соответственно, расходы на информирование всех банков может составлять куда больше 100 рублей. Поэтому оценить сумму, при которой согласно ст. 76 информируются банки налогоплательщиков, должны эксперты, проведя экономический расчёт и проанализировав результаты принятого решения. Но даже указание суммы в 100 рублей положительно отобразится на сокращении неэффективных случаев налогового информирования на практике.

Таким образом, эффективное налоговое информирование налогоплательщиков и иных участников налоговых правоотношений по критериям экономности и результативности послужит сбережению бюджетных средств и развитию интернет-сервисов и СМЭВ 3 в правореализации в налоговых правоотношениях. Достижение данных результатов способствует реализации фискальной функции государства по формированию бюджетных денежных фондов и их дальнейшего целевого распределения, и использования во благо человека, общества и государства.

Подводя итог вышесказанному предлагается внести изменения в Приказ ФНС России от 20 марта 2015 г. № ММВ-7-8/117@, указав почтовый способ информирования банков налогоплательщиков и ограничить применение этого способа информирования введя минимальный размер задолженности налогоплательщика для начала процедуры информирования. Минимальная сумма может быть указана в размере 100 рублей, аналогичной сумме, указанной в ч. 4, ст. 52 НК РФ. Также возможно закрепить в НК РФ процедуру информирования, установив порядок информирования, указав вышеперечисленные рекомендации. Закрепление данной процедуры информирования в НК РФ будет являться правовой основой в не урегулированных отношениях, что обеспечит безопасность данных общественных отношений. В совокупности эти изменения повысят эффективность порядка налогового информирования в Российской Федерации в современных реалиях.

Список литературы:

[1] Ахметшин А.Ф. Возможное оптимальное решение мониторинга изменений налогового законодательства и информирования экономических субъектов // Наука в центральной России. 2013. № 4. С. 76-79.

[2] Виноходова И.Г. Совершенствование практики взыскания задолженности организаций по налогам и сборам // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. № 2. 2019. С. 41-47.

[3] Воробьева Е.М. Приостановление операций по счетам в банке как способ обеспечения исполнения налогового обязательства // Право.by. 2014. № 4 (30). С. 65-71.

[4] Горшкова Л.Л. Приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. № 17. 2010. С. 23-26.

[5] Зарипов Ш.Р., Зарипов Р.У. Влияние активной жизни и занятие спортом гражданами на местное самоуправление в Российской Федерации // В сборнике: Дни студенческой науки. Сборник научных трудов II Международной студенческой конференции. 2019. С. 479-482.

[6] Каширина М.В., Колосова А.А. Особенности использования инструментов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов // Российское предпринимательство. № 18 (6). 2017. С. 1015-1027.

[7] Копина А.А. Процессуальный порядок реализации права налогоплательщика на информацию (процедура информирования налогоплательщиков) // Финансовое право. 2009. № 9. С. 30-38.

[8] Новикова Т.П. Публичное информирование налогоплательщиков как направление деятельности Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов в рамках электронного правительства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4 (39). С. 122-125.

[9] Осипов М.А., Скрябина Н.М., Алексеева А.А. Повышение собираемости имущественных налогов при интенсификации привлечения пользователей интернет сервиса ФНС России «Личный кабинет» налогоплательщика для физических лиц // Инновации и инвестиции. № 1. 2018. С. 129-132.

[10] Сокол Р.В. Приостановление операций по счетам в банках как способ обеспечения исполнения налоговой обязанности // Отечественная юриспруденция. № 6 (8). 2016. С. 82-86.

[11] Устинович Е.С. Публичное информирование налогоплательщиков как направление деятельности Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов // В сборнике: Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. Составитель И.В. Мишуткина. 2017. С. 153-155.

[12] Холкина А.О., Корнева Е.В. Формы и методы информирования и привлечения налогоплательщиков к сдаче отчетности в электронном виде // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 41-47.

Spisok literatury:

[1] Akhmetshin A.F. Vozmozhnoe optimal'noe reshenie monitoringa izmenenii nalogovogo zakonodatel'stva i informirovaniia ekonomicheskikh sub»ektov // Nauka v tsentral'noi Rossii. 2013. № 4. S. 76-79.

[2] Vinokhodova I.G. Sovershenstvovanie praktiki vzyskaniia zadolzhennosti organizatsii po nalogam i sboram // Izvestiia Velikolukskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii. № 2. 2019. S. 41-47.

[3] Vorob'eva E.M. Priostanovlenie operatsii po schetam v banke kak sposob obespecheniia ispolneniia nalogovogo obiazatel'stva // Pravo.by. 2014. № 4 (30). S. 65-71.

[4] Gorshkova L.L. Priostanovlenie operatsii po schetam nalogoplatel'shchika v banke // Bukhgalterskii uchet v biudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiiakh. № 17. 2010. S. 23-26.

[5] Zaripov Sh.R., Zaripov R.U. Vliianie aktivnoi zhizni i zaniatie sportom grazhdanami na mestnoe samoupravlenie v Rossiiskoi Federatsii // V sbornike: Dni studencheskoi nauki. Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoi studencheskoi konferentsii. 2019. S. 479-482.

[6] Kashirina M.V., Kolosova A.A. Osobennosti ispol'zovaniia instrumentov obespecheniia obiazannosti po uplate nalogov i sborov // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. № 18 (6). 2017. S. 1015-1027.

[7] Kopina A.A. Protsessual'nyi poriadok realizatsii prava nalogoplatel'shchika na informatsiiu (protsedura informirovaniia nalogoplatel'shchikov) // Finansovoe pravo. 2009. № 9. S. 30-38.

[8] Novikova T.P. Publichnoe informirovanie nalogoplatel'shchikov kak napravlenie deiatel'nosti Federal'noi nalogovoi sluzhby i ee territorial'nykh organov v ramkakh elektronnogo pravitel'stva // Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata. 2015. № 4 (39). S. 122-125.

[9] Osipov M.A., Skriabina N.M., Alekseeva A.A. Povyshenie sobiraemosti imushchestvennykh nalogov pri intensifikatsii privlecheniia pol'zovatelei internet servisa FNS Rossii «Lichnyi kabinet» nalogoplatel'shchika dlia fizicheskikh lits // Innovatsii i investitsii. № 1. 2018. S. 129-132.

[10] Sokol R.V. Priostanovlenie operatsii po schetam v bankakh kak sposob obespecheniia ispolneniia nalogovoi obiazannosti // Otechestvennaia iurisprudentsiia. № 6 (8). 2016. S. 82-86.

[11] Ustinovich E.S. Publichnoe informirovanie nalogoplatel'shchikov kak napravlenie deiatel'nosti Federal'noi nalogovoi sluzhby i ee territorial'nykh organov // V sbornike: Razvitie rossiiskoi sistemy gosudarstvennogo upravleniia: realii sovremennosti, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sostavitel' I.V. Mishutkina. 2017. S. 153-155.

[12] Kholkina A.O., Korneva E.V. Formy i metody informirovaniia i privlecheniia nalogoplatel'shchikov k sdache otchetnosti v elektronnom vide // Territoriia novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2016. T. 8. № 3 (34). S. 41-47.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10626

КОННОВА Полина Ивановна,
советник Отдела мониторинга и методологии исполнения судебных актов Юридического управления Федерального казначейства, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса, кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КВАША Арина Сергеевна,
студентка 4-го курса юридического факультета Нижегородского института управления- филиала РАНХиГС,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА)

Аннотация. *Статья посвящена анализу вопросов правового обеспечения урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе. Исследование документов нормативно-правового и методического характера, регламентирующих порядок урегулирования конфликта интересов в Федеральном казначействе, а также, обобщение эмпирического материала позволил авторам исследования выявить наиболее актуальные проблемы, связанные с реализацией данного направления антикоррупционной деятельности и предложить пути решения некоторых из них.*

Ключевые слова: *конфликт интересов; коррупция; коррупционное правонарушение; Федеральное казначейство; государственная гражданская служба; личная заинтересованность.*

KONNOVA Polina Ivanovna,
adviser of the monitoring and compliance division to the monitoring and methodology for the execution of judicial acts of the Legal Department of the Federal Treasury, adviser to the Russian civil service, 2nd class, PhD in Law

KVASHA Arina Sergeevna,
4th year law student Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPA

LEGAL ASPECTS OF CONFLICT OF INTEREST RESOLUTION IN THE CIVIL SERVICE (BY THE CASE OF THE RUSSIAN FEDERAL TREASURY)

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the issues of legal support for the settlement of conflicts of interest in the civil service. The study of legal and methodological instruments governing conflict of interest resolution in the Russian Federal Treasury, in addition, the synthesis of empirical material are enabled the authors of the study to identify the most pressing problems in the implementation of this area of anti-corruption work and to propose solutions to some of them.*

Key words: *conflict of interest; corruption; corruption offense; the Russian Federal Treasury; civil service; personal interest.*

Введение. Масштабы проблемы коррупции на международном уровне и в Российской Федерации трудно переоценить. Повышенное внимание Президента и Правительства Российской Федерации к этой теме демонстрирует не существенное повышение коррупционной активности внутри государства, а то, что общество и страна как правовой субъект находятся на стадии осозна-

ния важности ситуации, понимают негативное влияние коррупции на каждого законопослушного гражданина, пытаются разобраться с тем, как его устранить [8, с. 4].

Согласно статистическим исследованиям, проводимым на протяжении последних нескольких лет Всероссийским центром оценки общественного мнения (ВЦИОМ), россияне относят к наиболее коррумпированным сферам здравоохранение и медицину (23%), полицейские структуры, в том числе и ГИБДД (по 16%), жилищно-коммунальное обслуживание (16%), судебную систему и прокуратуру (14%). Замыкают данный рейтинг политические партии, Минобороны Российской Федерации, печатные и электронные новостные издания. Четверть наших сограждан (24%) признают коррупцию в качестве глобальной общественной проблемы, однако отмечают положительную тенденцию в борьбе с ситуацией внутри страны.

Значимая причина, способствующая наличию коррупционных проявлений при исполнении госслужащими своих рабочих функций, может быть отмечена в виде конфликта интересов. Важно понимать, что это понятие определяется в качестве криминогенного основания, которое способствует коррупции [10, с. 162].

Цель представленной работы состоит в исследовании научно-правовых аспектов разрешения конфликтов интересов на государственной гражданской службе и противодействии коррупции в Федеральном казначействе, а также в выработке предложений по их совершенствованию.

Основная часть. Как показывают исследования, конфликт интересов на государственной службе относится многими авторами к одному из наиболее проблемных проявлений коррупции [12, с. 1]. В ходе конфликта интересов возникает коллизия между личными интересами индивида, состоящего на госслужбе, а также частными интересами иных граждан, всего общества и государства.

Образование конфликта интересов как одного из проявлений коррупции в ходе деятельности Казначейства России связано с правоприменительными обязанностями по исполнению бюджетных обязательств государства [12, с. 1]. Именно поэтому, минимизация возможности коррупционных проявлений и образования конфликта интересов обозначены приоритетной задачей в стратегической карте ведомства. Более того, в 2018 году в Казначействе страны был разработан и реализован специальный План противодействия коррупции [13].

Центральный аппарат Федерального казначейства и его территориальные органы внедрили специальные комиссии для оценки соблюдения норм и правил служебного поведения (на основании Указа Президента РФ от 01.07.2010 № 821) [4]. Часть функций передана сотрудникам и специалистам кадровых подразделений: они также вправе принимать меры для выявления и предотвращения коррупции в Федеральном казначействе и его местных подразделениях. Ведомственный контроль, в том числе, следует отнести к ключевым элементам урегулирования коллизий. Действующее в стране законодательство предоставляет отделам внутреннего контроля и аудита центрального аппарата Казначейства России и его территориальных органов полномочия по противодействию коррупции [6].

Эффективность деятельности субъектов противодействия коррупционным проявлениям в Федеральном казначействе складывается из оценки определенной информации, к которой следует отнести:

– информация, полученная из различных источников о государственных служащих, склонных к коррупционным проявлениям, об их связанности с субъектами предпринимательской деятельности, заинтересованными в неправомерном содействии или попустительстве с их стороны;

– информация о причинах и условиях, способствующих возникновению и развитию конфликта интересов в органах казначейства. К таким причинам можно отнести: отсутствие мотивации у госслужащих; неуверенность в завтрашнем дне; опасение внезапного увольнения занимающих должности временно; неудовлетворенность уровнем денежного довольствия; жилищно-бытовые проблемы; ощущение несправедливости со стороны руководства об оценке достижений на службе; недостаточный уровень организации досуга сотрудников и возможности их неформального общения и другое [15, с. 86-90].

Обобщенный рекомендательный документ «Методические рекомендации по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией» (разработан и утвержден Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году) является методической основой для разрешения конфликта интересов. В данном документе обозначен единый для всех властных органов государства и местного самоуправления подход при ситуации разрешения конфликта интересов и противодействия коррупционным проявлениям [7].

Говоря о термине «конфликт интересов», следует отметить, что он является законодательным и впервые был использован в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ [2]. В

2015 году толкование данного термина было расширено: к потенциальным субъектам конфликта интересов стали относить всех граждан, принимающих меры по урегулированию и недопущению, а не только служащих в государственных и муниципальных органах. Часть 3 данной статьи предусматривает полный список таких лиц. Термин «личная заинтересованность» трактуется как возможность получения выгод или незаконных доходов госслужащими и (или) другими лицами, с которыми они связаны (ч. 2 статьи) [11, с. 30-33].

Так, проведение заседания комиссии может осуществляться, в том числе, и по нижеследующим поводам:

- если государственный служащий заявляет о том, что нельзя выполнить требования об ограничении пользования финансовыми услугами зарубежных банков и их финансовыми инструментами;

- если госслужащий уведомляет об образовании личной заинтересованности, которая создает возможность порождения конфликта интересов;

- в случае, когда коммерческая или общественная организация заключает договор (трудовой или гражданско-правовой) с государственным исполнителем на выполнение должностных действий, но эти полномочия ранее были ограничены комиссией или и вовсе приостановлены.

1 июля 2017 г был принят Федеральный закон № 132-ФЗ, который дополнил «Закон о противодействии коррупции» статьей № 15. На основании данной статьи устанавливается порядок ведения реестра сотрудников и лиц, которые были уволены с занимаемой ранее должности по причине утраты доверия [9, с. 316-318]. Формирование такого реестра дает отделам по персоналу Казначейства России наиболее объективную картину о репутации соискателя на замещение вакантной должности в части соблюдения им норм правовых актов о противодействии коррупционным проявлениям на предыдущем месте трудовой деятельности.

Содержание ФЗ №79 «О государственной гражданской службе» (ч. 3.2 ст. 19 и п. 1 ч. 1 ст. 59.2) дает право руководителю государственного органа принимать соответствующие меры по отношению к сотруднику: от ограничения полномочий, смены должности до увольнения. Для этого требуется признание комиссией означенных в законе нарушений, подтверждение недобросовестности деятельности государственного служащего при появлении конфликта интересов [1].

Анализ сложившейся практики разрешения конфликтов интересов с гражданскими госслужащими Казначейства России свидетельствует о наличии в ней определенных трудностей. Так, вызывает затруднение толкование признака потенциальной возможности возникновения такой коллизии. По ходу разрешения вопроса об этой возможности или иной косвенной заинтересованности, комиссии оценивают совокупность оценочных факторов, характеризующих служебное и должностное положение гражданских госслужащих. В случае, если анализ материалов проверки свидетельствует хотя бы о ничтожной вероятности возникновения персональной заинтересованности (даже при отсутствии объективных и субъективных предпосылок), совет, как правило, принимает решение не в пользу госслужащего.

Такая практика приводит к неправомерному увольнению госслужащих, добросовестно исполняющих свои функциональные обязанности, что, по нашему мнению, недопустимо. Следовательно, представляется целесообразным при разрешении конфликта интересов учитывать не только условия, при которых создается почва для его возникновения, но и деятельность конкретного госслужащего, предшествующая образованию спорного обстоятельства. Например, для получения более объективной картины, органам, связанным с урегулированием конфликтов интересов, следует учитывать показатели отчетов о проделанной работе, проводить анализ распорядительной деятельности по управлению финансами учреждения или средствами государственного бюджета (к примеру, по государственным закупкам) и т.д.

Эффективность урегулирования потенциального конфликта интересов в Федеральном казначействе зависит от качественного разрешения отделами внутреннего контроля и аудита следующих задач:

– проведение оценочного мониторинга деятельности подразделений в центральном аппарате Федерального казначейства и его территориальных органах с привлечением представителей местных администраций и институтов гражданского общества;

– участие в подготовке единого перечня должностей госслужащих, наиболее подверженных коррупционным рискам;

– контроль данных соискателей (достоверность, полнота) на право замещения должностей в органах Федерального казначейства на территориальном уровне;

– участие в профилактических и проверочных мероприятиях по закупкам товаров, оказанию работ и исполнению услуг.

При разрешении коллизии интересов по месту гражданской госслужбы особое место отводится судебному порядку. Если должностное лицо не согласно с результатами работы комиссии, оно его может обжаловать в суде (о чем указано в п. 15 ч. 1 ст. 14 ФЗ № 79).

Заключение. Подводя итог настоящего исследования, следует отметить, что на данный момент в Российской Федерации создана весьма внушительная нормативная и методическая основа деятельности по урегулированию конфликта интересов на гражданской госслужбе в целом, в том числе и в Федеральном казначействе. Закрепление института конфликта интересов представляется весьма важным и своевременным, поскольку вопрос приоритета интересов на госслужбе формирует общественное отношение не только к отдельному гражданскому госслужащему, но и ко всей государственной власти. Однако, необходимость в чрезмерном ужесточении критериев определения возникновения конфликта интересов и способов их урегулирования может отрицательно сказаться на интересе граждан в поступлении на госслужбу.

Следует признать, что проблема противодействия коррупции является максимально сложной задачей, стоящей перед государством, которая требует комплексного подхода и целенаправленной систематической деятельности по формированию моральных и нравственных установок у сотрудника соответствующих структур, способных минимизировать совершение им «…деяний, вызванных влиянием любых имущественных, финансовых, личных и иных факторов, которые противодействуют ответственному исполнению служебных функций». И, разумеется, деятельность по урегулированию конфликтов интересов с учетом вышеизложенного должна строиться с целью формирования у госслужащих установок на законопослушное, непредвзятое, добросовестное исполнение ими своих функциональных обязанностей для предотвращения любой возможности злоупотребления.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Парламентская газета, N 140-141, 31.07.2004.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

[3] Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 (ред. от 15.06.2019) «О Федеральном казначействе»// Собрание законодательства РФ, 06.12.2004, N 49, ст. 4908.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 N 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Российская газета, N 147, 07.07.2010. (Далее – Положение о комиссиях).

[5] «План противодействия коррупции Федерального казначейства на 2018 - 2020 годы» (утв. Казначейством России 27.08.2018). Документ опубликован не был. Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 17.07.2020).

[6] Приказ Казначейства России от 28.12.2018 N 442 (ред. от 18.03.2020) «Об утверждении Стандартов ведомственного контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями Федерального казначейства при осуществлении ими контрольной и аудиторской деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 16.07.2020).

[7] Письмо Минтруда России от 11.05.2017 N 18-4/10/П-2943 «О направлении Методических рекомендаций по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией» // Официальные документы в образовании, N 22, август, 2017.

[8] Аврамцев В.В., Коннов И.А., Коннова П.И., Кузнецов М.В. Основные стратегические направления развития государственной политики по противодействию коррупции в Российской Федерации: монография / В.В. Аврамцев, И.А. Коннов, П.И. Коннова, М.В. Кузнецов - Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – 168 с.

[9] Волохова Т.И., Макарова Е.А. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, как инструмент профилактики коррупции // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 316-318.

[10] Коннов И.А. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере урегулирования конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации – важнейшее средство противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал № 1(140). -2020. - с. 162-164.

[11] Кузнецова И.Л., Виссаров А.В. Конфликт интересов на государственной службе: понятие, нормативное закрепление // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). С. 30-33.

[12] Пронь И.В. Урегулирование конфликта интересов, как одно из направлений противодействия коррупции // Политика, экономика и инновации. 2017. № 4 (14). С. 1-6.

[13] Стратегическая карта Казначейства России на 2020 - 2024 годы (Портфель проектов Федерального казначейства на 2020 - 2024 годы) (утв. Казначейством России 31.01.2020). Документ опубликован не был [Электронный ресурс] //

Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 16.07.2020).

[14] Сулимов Н.Ю. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 16-19.

[15] Шурр В.А. Конфликт интересов в системе государственной гражданской службы и проблемы их урегулирования // Инновационная наука. 2019. № 10. С. 86-90.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 N 79-FZ (red. ot 08.06.2020) «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Parlamentskaya gazeta, N 140-141, 31.07.2004.

[2] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 24.04.2020) «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.12.2008, N 52 (ch. 1), st. 6228.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2004 N 703 (red. ot 15.06.2019) «O Federal'nom kaznachejstve»// Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.12.2004, N 49, st. 4908.

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.07.2010 N 821 (red. ot 19.09.2017) «O komissiyah po soblyudeniyu trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu federal'nyh gosudarstvennyh sluzhashchih i uregulirovaniyu konflikta interesov» // Rossijskaya gazeta, N 147, 07.07.2010. (Dalee – Polozhenie o komissiyah).

[5] «Plan protivodejstviya korrupcii Federal'nogo kaznachejstva na 2018-2020 gody» (utv. Kaznachejstvom Rossii 27.08.2018). Dokument opublikovan ne byl. Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 17.07.2020).

[6] Prikaz Kaznachejstva Rossii ot 28.12.2018 N 442 (red. ot 18.03.2020) «Ob utverzhdenii Standartov vedomstvennogo kontrolya i vnutrennego audita Federal'nogo kaznachejstva, primenyaemyh kontrol'no-auditorskimi podrazdeleniyami Federal'nogo kaznachejstva pri osushchestvlenii imi kontrol'noj i auditorskoj deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 16.07.2020).

[7] Pis'mo Mintruda Rossii ot 11.05.2017 N 18-4/10/P-2943 «O napravlenii Metodicheskih rekomendacij po voprosam soblyudeniya ogranichenij, nalagaemyh na grazhdanina, zameshchavshego dolzhnost' gosudarstvennoj ili municipal'noj sluzhby, pri zaklyuchenii im trudovogo ili grazhdansko-pravovogo dogovora s organizaciej» // Oficial'nye dokumenty v obrazovanii, N 22, avgust, 2017.

[8] Avramcev V.V., Konnov I.A., Konnova P.I., Kuznecov M.V. Osnovnye strategicheskie napravleniya razvitiya gosudarstvennoj politiki po protivodejstviyu korrupcii v Rossijskoj Federacii: monografiya / V.V. Avramcev, I.A. Konnov, P.I. Konnova, M.V. Kuznecov - N. Novgorod: NIU RANHiGS, 2018. – 168 s.

[9] Volohova T.I., Makarova E.A. Reestr lic, uvolennyh v svyazi s utratoj doveriya, kak instrument profilaktiki korrupcii // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2020. № 9 (43). S. 316-318.

[10] Konnov I.A. Sovershenstvovanie normativno-pravovoj bazy v sfere uregulirovaniya konflikta interesov na gosudarstvennoj sluzhbe Rossijskoj Federacii – vazhnejshee sredstvo protivodejstviya korrupcii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal № 1(140). -2020. - c. 162-164.

[11] Kuznecova I.L., Vissarov A.V. Konflikt interesov na gosudarstvennoj sluzhbe: ponyatie, normativnoe zakreplenie // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 4 (15). S. 30-33.

[12] Pron' I.V. Uregulirovanie konflikta interesov, kak odno iz napravlenij protivodejstviya korrupcii // Politika, ekonomika i innovacii. 2017. № 4 (14). S. 1-6.

[13] Strategicheskaya karta Kaznachejstva Rossii na 2020 - 2024 gody (Portfel' proektov Federal'nogo kaznachejstva na 2020 - 2024 gody) (utv. Kaznachejstvom Rossii 31.01.2020). Dokument opublikovan ne byl [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tantPlyus Prof» (data obrashcheniya: 16.07.2020).

[14] Sulimov N.Yu. Sovershenstvovanie mekhanizma vyyavleniya i razresheniya konflikta interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe // YUridicheskaya nauka. 2020. № 5. S. 16-19.

[15] Shurr V.A. Konflikt interesov v sisteme gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby i problemy ih uregulirovaniya // Innovacionnaya nauka. 2019. № 10. S. 86-90.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10627

СОЛОВЬЕВ Владислав Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: vyu.solovev@mpgu.su

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются научно-практические проблемы применения медиативных процедур в гражданском судопроизводстве России, отмечается их значимость для оперативного разрешения спора, функционирования организационно-правового режима защиты прав граждан и юридических лиц в сфере гражданского оборота; подчеркивается нравственно-этическая значимость переговорного процесса и принятого в ходе него решения для сохранения дружественных отношений бизнес-партнеров и иных лиц, а также для уменьшения нагрузки на судей. Особое внимание уделено вопросу правового регулирования и толкования законов, регламентирующих правовое положение участников и саму процедуру медиации, а также перспективам его совершенствования.*

Ключевые слова: *медиация, стороны, примирительные процедуры, посредник, медиатор, переговоры, волеизъявление, добровольность, конфиденциальность, беспристрастность, равноправие, выработка решения, достижение согласия, требования, судебное разбирательство, партнерские отношения, бизнес-партнерство, гражданский оборот.*

SOLOVIEV Vladislav Yuryevich,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

MODERN SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROBLEMS OF MEDIATION IN CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Annotation. *The article analyzes the scientific and practical problems of application of mediation procedures in civil proceedings Russia, and noted their importance for expeditious resolution of the dispute, the functioning of the legal regime for the protection of the rights of citizens and legal persons in civil turnover; stresses the ethical importance of the negotiation process and adopted in the course of it solutions to preserve friendly relations business partners and other persons, as well as to reduce the load on judges. Special attention is paid to the issue of legal regulation and interpretation of laws regulating the legal status of participants and the mediation procedure itself, as well as the prospects for its improvement.*

Key words: *mediation, parties, conciliation procedures, mediator, mediator, negotiations, expression of will, voluntariness, confidentiality, impartiality, equality, decision-making, reaching agreement, requirements, judicial proceedings, partnership, business partnership, civil turnover.*

Вступление. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г., гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46) [2]. В то же время в рамках гражданского судопроизводства подобная защита может быть опосредована примирительными процедурами, представляющими собой волеизъявление сторон, направленное на достижение соглашения по вопросу, являющемуся предполагаемым предметом судебного спора, а также альтернативную форму урегу-

лирования данного спора. Форма разрешения гражданско-правовых конфликтов за рамками судебных процедур или предваряющая их, известная мировой практике с незапамятных времен, в Российской Федерации применяется относительно недавно, являясь одним из наиболее благоприятных для осуществления правозащитной деятельности направлений реформирования судопроизводства. Именно по этой причине она требует особого научно-практического подхода к ее исследованию и обоснованию необходимых законодательных нововведений, способных обеспечить ее беспрепятственную реализацию.

Целью исследования является научно-практический анализ медиации как особой формы урегулирования гражданско-правового спора и разработка рекомендаций по усовершенствованию ее организационно-правового механизма.

Методология. Исследование современного состояния и обоснование перспектив преобразования медиативных процедур урегулирования гражданско-правовых споров осуществлялось на основе диалектического, исторического, правомоделирующего, сравнительно-правового и прикладного (при анализе правоприменительной практики) методов.

Вопросы медиации при разрешении гражданско-правовых споров были и остаются традиционно привлекательными для научных исследований. В частности, они уделено значительное внимание в работах таких ученых, как: В.О. Аболонина, Ю.В. Герасимова, Д.Л. Давыденко, С.И. Калашникова, М.С. Нагорная, А.В. Новиков, Е.И. Насырева, Д.Н. Слабкая, Д. Э. Столетова и др.

Научные разработки перечисленных авторов олицетворяют собой научно-методологическую основу исследования, результаты которого отражены в настоящей статье. В то же время следует отменить, что процессы развития альтернативных форм урегулирования споров в сфере цивилистики, предпринимательства, трудовых отношений свидетельствуют о доктринальной незавершенности и юридической недоработанности их механизма, что само по себе создает простор для исследовательской инициативы.

Результаты / рекомендации. Урегулирование разногласий между сторонами конфликта без задействования судебных процедур или с последующей передачей документа о согласовании на утверждение суда – процедура, широко применяемая не только во внутригосударственном, но и международном праве. В частности, 20.12.2018 г. в Сингапуре была принята Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации/посредничества [1] (далее – Сингапурская конвенция о медиации).

Сингапурская конвенция о медиации признала важность медиации как одного из методов мирного урегулирования споров, возникающих в контексте международных коммерческих отношений (Преамбула), а также отнесла ее к форма дружественного урегулирования спора при содействии третьего лица или лиц (медиатора) (п. 3 ст. 2) [1]. Неформальное (внесудебное) урегулирование конфликтов является одним из ключевых моментов отправления правосудия, который необходимо максимально использовать с тем, чтобы не проводить судебных разбирательств в ситуациях, когда их можно избежать [14, с. 68]. Примирительные или альтернативные, предварительные, договорные и т.п. процедуры действуют в правовых системах большинства современных государств. Их существование обусловлено историческими, культурными, национальными (а иногда и религиозными) традициями, особенностями материального и процессуального права различных государств.

В настоящее время медиация является одним их самых обсуждаемых в научной среде объектов, особенно в сопоставлении ее с зарубежным опытом [15, с. 69], который, в отличие от отечественного, является более содержательным. Поскольку медиация по своей природе относится к согласительной процедуре, она в большинстве случаев применяется для разрешения споров, возникающих их гражданских правовых отношений, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также трудовых споров [18, с. 50]. Примирительными процедурами в гражданском процессе, согласно ст. 153.2. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГПК РФ) являются: переговоры, посредничество (в т.ч. медиация) или иные не противоречащие федеральному закону примирительные процедуры.

Задействование с целью разрешения гражданско-правового спора альтернативных процедур, в т.ч. медиации, представляет собой гарантированную возможность оперативного разрешения конфликта, исключающую любое затягивание, которое в настоящее время имеет место в силу чрезмерной загруженности судов [12, с. 99]. Уникальность и особая значимость процедуры медиации заключается не только в ее простоте и доступности, а также в том, что она может быть осуществлена как в судебном, так во внесудебном порядке, так и в рамках судебного разбирательства по делу. В первом случае медиация фактически заменяет судебные процедуры, а во втором – модернизирует судебный процесс, поскольку может быть запущена на любой его стадии.

Право сторон заключить соглашение о применении процедуры медиации при принятии на

себя обязательства в течение оговоренного срока не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, а также применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения соответствующим судом или третейским судом, закреплено в ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2009 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[6] (далее – Закон о медиации, Закон).

Содействие примирению сторон, в т.ч. посредством заключения мирового соглашения по результатам процедуры медиации, является одним из полномочий судьи, реализуемым им, начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ) [4].

Право сторон урегулировать спор путем медиации закреплено в ст. 153.5 ГПК РФ [4]. При этом в ситуации заявления сторонами ходатайства о медиации, суд откладывает судебное разбирательство (ч. 2 ст. 153.5, 1 ст. 169 ГПК РФ) на срок, не превышающий двух месяцев [4]. Принимая решение об отложении разбирательства, суд выражает поддержку доброй воли сторон, поскольку медиация, «по сравнению с судебной формой защиты прав, как альтернативный способ разрешения споров является предпочтительным как для непосредственных участников этого спора, так и для государства» [17, с. 43].

Представителями научного сообщества и практическими работниками отмечается такая, чисто техническая, проблема применения медиации, как отсутствие должного представления о ней у сторон, а нередко – и у суда, которому гораздо проще разъяснить процессуальную значимость мирового соглашения как формы разрешения спора, без предварения ее медиацией. Судьи нередко сталкиваются с проблемой отсутствия информации о том, в какую организацию, к какому конкретно лицу стороны могут обратиться с просьбой о проведении медиации. Существует также и «пробел на методологическом уровне в обосновании данного института и категории» [11, с. 118]. Имеются и иные проблемы, связанные с медиацией: продление сроков рассмотрения дела, связанное с отложением слушания на срок до двух месяцев, а также нежелание сторон нести дополнительные расходы на оплату услуги медиатора в ситуации, когда они уже понесли расходы на оплату юридической помощи адвокатов; при этом никто не даст гарантии, что спор при участии посредника будет урегулирован [13, с. 129], особенно, если стороны находятся в ситуации «жесткой» конфронтации интересов.

Простое и разумное решение финансовой проблемы медиации возможно посредством придания этой процедуре государственно-правового характера, при этом работа медиатора будет финансироваться из средств федерального бюджета. Представляется, что обозначенные проблемы могут быть решены, если медиация станет более востребованной процедурой, продемонстрирует тем самым свою самодостаточность, а научные и практические работники получат репрезентативную социологическую и статистическую информацию, обобщающую практику ее применения. Аналогичное право на урегулирование спора в рамках примирительных процедур установлено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 138) [3] (далее – АПК РФ). Нормативно-правовой основой процедур медиации, помимо ГПК РФ и АПК РФ, выступают Закон о международном коммерческом арбитраже [5] и упомянутый ранее Закон о медиации [6].

На возможность расширение перспектив для использования медиации с целью урегулирования споров гражданско-правового характера целом и отдельных их видов (например, финансовых) – в частности указал Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики по вопросам медиации на этапе судебного производства» от 10.11.2016 [7]. В, частности, Верховный Суд РФ, подтверждая законность и обоснованность Постановления Арбитражного Суда Московского округа от 16.06.2016 № Ф05-403/2013 по делу № А440-48355/2011 [9], отметил, что Закон о банкротстве не содержит нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям) по делам о банкротстве (при этом стороны заявить намерение о заключении подобного соглашения в рамках в процессе медиации).

Особой значимостью для урегулирования анализируемой процедуры обладает Закон о медиации, который, помимо основных понятий и порядка проведения, структурированности медиации, устанавливает также и ее принципы, т.е. первичные, основополагающие, универсальные правовые категории или начала, лежащие в основе данной процедуры и определяющие ее сущность.

Процедура медиации, согласно ст. 3 Закона о медиации [6], проводится на основе принципов:

а) добровольности, исключающей оказание давления на стороны с целью выразить предпочтение медиативному разрешению спора.

Добровольность медиации означает, что ее участник соглашаются на применение данной альтернативной процедуры и являются на переговоры добровольно, а также могут в любой момент отказаться от такого порядка разрешения спора.

Особым компонентом добровольности при медиации выступает то обстоятельство, что, достигнув соглашения по спорным вопросам, стороны могут остаться в добрых (приятельских, дру-

жественных) отношениях, продолжить сотрудничество, в то время как судебное решение, вынесенное в пользу одной из сторон, может негативно отразиться межличностных отношениях истца и ответчика.

Можно с полной уверенностью утверждать, что добровольность медиации является значимым фактором, обусловливающим традиционность ее применения в ситуации, когда стороны желают сохранить существующие отношения после разрешения спора [10, с. 119].

Медиативное соглашение подлежит исполнению также на основе принципов добровольности и добросовестности сторон (ч. 2 ст. 12 Закона о медиации) [6].

При неисполнении медиативного соглашения, сторона, не получившая удовлетворения своих требований или соответствующей компенсации, вправе обратиться в суд за защитой своих прав. Так, Октябрьским районным судом г. Белгорода были удовлетворены требования о разделе общего имущества супругов при наличии заключённого между сторонами в ходе рассмотрения спора о расторжении брака медиативного соглашения, по условиям которого одна из сторон обязалась выплатить другой часть стоимости приобретённого в период брака автомобиля, но данные требования ответчиком выполнены не были.

Суд удовлетворил исковые требования, в т.ч. с учетом условий медиативного соглашения [8].

Представляется, что принцип добросовестности, именуемый иногда принципом добропорядочности; открытости и доверительности бизнеса (в традиционном английском истолковании – рукопожатности как нравственного требования к лицу, которого допустимо именовать джентльменом), обладает не меньшей значимостью для медиативных процедур. Фактически он всегда «присутствует» при переговорах, способствует созданию атмосферы доверия, уважения и взаимопонимания. И по этой причине должен быть включен в текст ст. 3 Закона о медиации [6]. Окончательная редакция данной нормы в свете высказанного предложения может быть представлена в следующем виде: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, добропорядочности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора»;

б) конфиденциальности, главное требование которой состоит в запрете разглашения сведений, относящихся к процедуре медиации и ставших известных при ее проведении, действующем как в отношении медиатора, так и сторон (ст. 5 Закона о медиации) [6].

Требование конфиденциальности продолжает действовать и в ситуации, когда стороны достигли соглашения, поскольку никакие обстоятельства и иная информация, ставшие предметом обсуждения, не могут стать достоянием третьих лиц.

Конфиденциальность обмена информаций между медиатором и сторонами предполагает соблюдение условия раскрытия медиатором информации, относящейся к процедуре медиации, полученной от одной стороны другой стороне. Согласно ст. 6 Закона о медиации подобная информация может быть доведена до сведения второй стороны только с согласия стороны, ее сообщившей [6].

Требование конфиденциальности олицетворяет собой возможность ведения переговоров в особой доверительной атмосфере, при этом оно не может обладать абсолютными характером (по аналогии с адвокатской тайной), если речь идет о ситуациях, связанных с противоправными и, прежде всего, преступными действиями, которые могут иметь место в действия представителей одной стороны в отношении охраняемых законом прав и законных интересов другой стороны. Подобный же баланс интересов возможен исключительно при внесении соответствующего дополнения в Закон о медиации.

Для защиты прав и законных интересов, а также экономической безопасности сторон – участников медиативных процедур, следует дополнить Закон о медиации статьей 6.1 «Ограничение конфиденциальности» в следующей редакции: «При получении медиатором информации от одной из сторон о совершении ею запрещенных законом действий, способных повлиять на результаты процедуры медиации, в отношении другой стороны, медиатор обязан раскрыть эту информацию другой стороне, независимо от согласия стороны, совершившей противоправные действия»;

в) сотрудничества и равноправия сторон, олицетворяющих собой признание сторонами законности и разумности выдвигаемых взаимных требований, уважительное отношение друг к другу, такт, активное участие в переговорах.

Принцип равноправия также означает, что мнение каждой из сторон будет заслушано и оценено с позиции ее интереса и закона, при этом ни одна из сторон не обладает прерогативой, правом оказывать давление на противоположного участника спора с целью вынудить его к принятию определенного, выгодного только одной стороне, решения.

Сотрудничество и равноправие сторон медиативного процесса, в значительной степени, определяет его оперативность, экономичность с пози-

ции временных и иных ресурсных затрат; при таком подходе в полной мере окупаются и расходы на оплату услуг медиатора;

г) беспристрастности и независимости медиатора, т.е. физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора.

Главное назначение медиатора – содействовать выработке сторонами решения по существу спора, который не может длиться бесконечно. При этом сам медиатор не вправе проявлять инициативу или заинтересованность в разрешении спора в наиболее благоприятном ключе для одной из сторон и способствовать ей в достижении подобного результата, игнорируя при этом законные интересы другой стороны. Фактически он обязан сохранять нейтральное отношение к сторонам и предмету спора на протяжении всей медиативной процедуры.

Медиатор, согласно ч. 5 ст. 11 Закона о медиации, не вправе, если стороны не договорились об ином, вносить предложения об урегулировании спора [6]. Беспристрастность и независимость медиатора в то же время не ограничивает его право встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности, в течение всей процедуры медиации. Данное право оговаривается в ч. 6 ст.11 Закона о медиации [6]. Подчеркивая особую значимость беспристрастности и независимости медиатора, АПК РФ именует его посредником наряду с судебным примирителем (ч. 3 ст. 138) [3].

Гарантией беспристрастности и независимости медиатора является предусмотренная в ч. 3 ст. 9 Закона о медиации его обязанность незамедлительно сообщить сторонам или в организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению процедуры медиации, о наличии или возникновении в процессе обозначенной процедуры обстоятельств, которые могут повлиять на его независимость и беспристрастность [6].

Своевременное сообщение информации о возможной личной заинтересованности, предвзятости (неприязни), родственных или дружественных связях с одной их сторон, служебной или иной зависимости от нее, способно обеспечить оперативную замену медиатора при минимальном уроне для интересов сторон или без такового, а, в конечном итоге, направить начатую процедуру в должное правовое и переговорное русло. Выделение принципов медиации способствует констатации ее как самостоятельного вида внеюрисдикционной деятельности, выделению качественного своеобразия процедур проведения [19, с. 120], а также определению направлений совершенствования ее правовых основ.

Принципы осуществления медиации красной нитью пронизывают все составляющие ее стадии. Проведение процедуры медиации начинается при соблюдении установленного в ч. 4 ст. 7 Закона о медиации условия – заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации, которое заключается в письменной форме и должно содержать следующие требования: 1) о предмете спора; 2) о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; 3) о порядке проведения процедуры медиации; 4) об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; 5) о сроках проведения процедуры медиации (ст. 8 закона) [6].

Значение медиации в гражданском судопроизводстве заключается в том, что она «помогает прийти к положительному для сторон результату, уменьшает затраты, повышает эффективность защиты гражданских прав» [16, с. 221], параллельно снижая загруженность судей. Немаловажное значение имеют и такие факторы медиации как значительное снижение размеров судебных издержек и обеспечение сторонам возможности контроля за разрешением спора и достижением его результатов [20, с. 645].

Выводы. Медиация представляет собой относительно новый и перспективный институт гражданского процессуального права России, который нуждается в активизации применения и некоторого усовершенствования его структурированности и правовых основ. Медиация является альтернативным, переговорным способом урегулирования гражданско-правовых споров, оптимально привлекательным как для сторон, так и для суда. Беспристрастность и независимость медиатора означает не только его нейтральное отношение к предмету спора, но и его активную позицию в процессе ведения переговоров по отношению к каждой из сторон, направленность его усилий урегулирование спора в ходе переговорного процесса. Медиация – оптимальная форма разрешения конфликта для сторон, которые намереваются в будущем сохранить существующие партнерские и иные отношения в сфере гражданского оборота (бизнес-партнерство). В этом заключается уникальность медиации, которая предполагает основанность принятых решений на нравственно-этических началах, доброй воле сторон, здравом смысле, а не только на строгом предписании закона.

Список литературы:

[1] Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате меди-

ации/посредничества (она же: Конвенция ООН о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества, Конвенция ООН о международных расчётных соглашениях, вытекающих из посредничества / медиации; Сингапурская конвенция о медиации). Заключена в Сингапуре 20.12.2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН: URL: un.org.ru (дата обращения: 12.06.2020).

[2] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.06.2020).

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ.18.11.2002. № 46. Ст.4532.

[5] Закон о международном коммерческом арбитраже от 07.07.1993 № 5338-1 (в ред. от 25.12.2018) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12.09.1993. № 32. Ст. 1240.

[6] Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2009 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

[7] Постановление Президиума Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по вопросам медиации на этапе судебного производства» от 10.1.2016 [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. URL: http://docs.cntd.ru/document/420394067# (дата обращения: 12.06.2020).

[8] Справка «О применении судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. ‹›Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)›› за 2015 г.», утвержденная Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 // Система «Гарант» (дата обращения: 12.06.2020).

[9] Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 16.06.2016 № Ф05-403/2013 по делу № А440-48355/2011 [Электронный ресурс] // Сайт: Архив решений Арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/433710992 (дата обращения: 12.06.2020).

[10] Ванюшина А.Д., Ларионова Т.А. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-2. – С. 119–122.

[11] Денисенко В.В. Институт медиации: проблемы методологического обоснования с позиции теории государства и права // 25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации. Материалы международной научно-практической конференции (Тамбов, 29–30 ноября 2019 г.). – Тамбов: Принт-Сервис, 2019. – С. 116–120.

[12] Лямцева Д.Н. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров в гражданском процессе // Современные тренды развития науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 ноября 2018 г.). – Нижний Новгород: ООО «АРС-Рейтинг», 2018. – С. 99–102.

[13] Марченко Е.В. Некоторые проблемы медиации в гражданском процессе // Евразийская юридическая конференция: сборник статей II международной научно-практической конференции (Пенза, 23 ноября 2018 г.). – Пенза: Изд. МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – С. 128–130.

[14] Нагорная М.С., Герасимова Ю.В. Нормативное регулирование медиации в международном праве и зарубежная правоприменительная практика // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2018. Т. 1. № 1. – С. 68–71.

[15] Насырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. … д.ю.н. – Воронеж, 2001. – 362 с.

[16] Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 2-А. – С. 219–226.

[17] Судоргина Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. – С. 40–46.

[18] Шитикова К.Е., Подболотова В.Д. Медиация в гражданском процессе: сравнительная характеристика примирительной процедуры в России и Германии // Вестник современных исследований. 2019. № 5.3. – С. 4951.

[19] Хоменко А.И. Медиация как способ урегулирования правового конфликта в гражданском и арбитражном процессе // NOVAUM.RU. 2019. № 21. – С. 119–122.

[20] Юсупова А.Ф. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. – С. 642–649.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya OON o mezhdunarodnyh mirovyh soglasheniyah, dostignutyh v rezul'tate mediacii/posrednichestva (ona zhe: Konvenciya OON o privedenii v ispolnenie mirovyh soglashenij, dostignutyh v rezul'tate posrednichestva, Konvenciya OON o mezhdunarodnyh raschyotnyh soglasheniyah, vytekayushchih iz posrednichestva / mediacii; Singapurskaya konvenciya o mediacii). Zaklyuchena v Singapure 20.12.2018 [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt OON: URL: un.org.ru (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s izmeneniyami, odobrennymi 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // Internet-portal pravovoj informacii. URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[3] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ (v red. ot 26.07.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. St. 3012.

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. ot 24.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF.18.11.2002. № 46. St.4532.

[5] Zakon o mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe ot 07.07.1993 № 5338-1 (v red. ot 25.12.2018) // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov i Verhovogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 12.09.1993. № 32. St. 1240.

[6] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27.07.2009 «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» (v red. ot 26.07.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 02.08.2010. № 31. St. 4162.

[7] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF «Obzor sudebnoj praktiki po voprosam mediacii na etape sudebnogo proizvodstva» ot 10.1.2016 [Elektronnyj resurs] // Konsorcium Kodeks. URL: http://docs.cntd.ru/document/420394067# (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[8] Spravka «O primenenii sudami Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. ''Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)'' za 2015 g.», utverzhdennaya Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22.06.2016 // Sistema «Garant» (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Moskovskogo okruga ot 16.06.2016 № F05-403/2013 po delu № A440-48355/2011 [Elektronnyj resurs] // Sajt: Arhiv reshenij Arbitrazhnyh sudov i sudov obshchej yurisdikcii. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/433710992 (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[10] Vanyushina A.D., Larionova T.A. Mediaciya kak al'ternativnyj sposob uregulirovaniya sporov v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 5-2. – S. 119–122.

[11] Denisenko V.V. Institut mediacii: problemy metodologicheskogo obosnovaniya s pozicii teorii gosudarstva i prava // 25 let Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii: tradicii i novacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Tambov, 29–30 noyabrya 2019 g.). – Tambov: Print-Servis, 2019. – S. 116–120.

[12] Lyamceva D.N. Mediaciya kak al'ternativnyj sposob uregulirovaniya sporov v grazhdanskom processe // Sovremennye trendy razvitiya nauki. Sbornik statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Nizhnij Novgorod, 21 noyabrya 2018 g.). – Nizhnij Novgorod: OOO «ARS-Rejting», 2018. – S. 99–102.

[13] Marchenko E.V. Nekotorye problemy mediacii v grazhdanskom processe // Evrazijskaya yuridicheskaya konferenciya: sbornik statej II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Penza, 23 noyabrya 2018 g.). – Penza: Izd. MCNS «Nauka i prosveshchenie», 2018. – S. 128–130.

[14] Nagornaya M.S., Gerasimova Yu.V. Normativnoe regulirovanie mediacii v mezhdunarodnom prave i zarubezhnaya pravoprimenitel'naya praktika // Vestnik Soveta molodyh uchenyh i specialistov CHelyabinskoj oblasti. 2018. T. 1. № 1. – S. 68–71.

[15] Nasyreva E.I. Al'ternativnoe razreshenie grazhdansko-pravovyh sporov v SSHA: dis. … d. yu.n. – Voronezh, 2001. – 362 s.

[16] Novikov A.V., Slabkaya D.N. Processual'nyj institut mediacii v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. T. 8. № 2-A. – S. 219–226.

[17] Sudorgina E.V. Mediaciya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. T. 8. № 10A. – S. 40–46.

[18] Shitikova K.E., Podbolotova V.D. Mediaciya v grazhdanskom processe: sravnitel'naya harakteristika primiritel'noj procedury v Rossii i Germanii // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2019. № 5.3. – S. 4951.

[19] Homenko A.I. Mediaciya kak sposob uregulirovaniya pravovogo konflikta v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // NOVAUM.RU. 2019. № 21. – S. 119–122.

[20] Yusupova A.F. Mediaciya kak al'ternativnyj sposob razresheniya sporov v grazhdanskom processe // Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. № 7. – S. 642–649.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10628

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ДУГУЖЕВА Муминат Хатизовна,
кандидат юридических наук,
заместитель Руководителя Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СИСТЕМЫ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. *Авторы формируют ряд предложений по реализации изменений в правовом регулировании статуса и деятельности судебной власти и системы, обусловленных трансформацией в 2020 г. текста Конституции России. В контексте такого рода реформ анализируется и соответствующий опыт Франции как страны, которую исследователи характеризуют как государство с одной из наиболее демократичных и эффективных судебных систем мира.*

Ключевые слова: *трансформация, Конституция, суд, Верховный Суд, разъяснения, право, права, закон, норма, права, свободы, человек, правосудие, изменения, совершенствование, власть, принцип, участие, присяжные, помощь, поправка, судопроизводство, Россия, Франция.*

PAVLIKOV Sergey Gerasimovich,
Doctor of law, Professor,
head of the Department of legal regulation of economic
activity of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

DUGUZHEVAD Muminat Khatizovna,
PhD in law, Deputy Head Of the Department of legal
regulation of economic activity of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

TRANSFORMATION OF CONSTITUTUONAL AND LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF THE JUDICIARY AND THE SYSTEM: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE

Annotation. *The authors form a number of proposals for implementing changes in the legal regulation of the status and activities of the judiciary and the system, due to the change in the text of the Constitution of Russia in 2020. In the context of such reforms, the relevant experience of France as a country, which researchers describe as a state with one of the most democratic and effective judicial systems in the world, is also analyzed.*

Key words: *Transformation, Constitution, court, Supreme court, explanations, law, rights, law, norm, rights, freedoms, person, justice, change, improvement, power, principle, participation, jury, assistance, amendment, proceedings, Russia, France.*

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ и обновленный конституционный текст стали базовым ориентиром для дальнейшего совершенствования судебной власти и системы России.

Конституция подчеркивает особую роль судебной власти в обеспечении приоритета важнейшей конституционной ценности – прав и свобод человека и гражданина. Это утверждение подтверждают многие конституционные нормы.

Так, ст. 18 устанавливает: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Более того, мы имеем примеры, когда судебные акты, базируясь на нормах Конституции РФ, в интересах защиты прав и свобод человека «блокируют» действие конституционных норм. Так, право на жизнь обеспечивается невозможностью применения смертной казни, которая дважды «разрешена» Конституцией (ч. 2 ст. 20; ч. 3 ст. 55); однако Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р подчеркивает, что даже система конституционных гарантий (ее «исключительный характер», применение за преступные деяния против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей) исключает использование такого вида наказания, как смертная казнь даже при реализации конституционного права граждан участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей[1].

Такой научный подход имеет важнейшее практическое значение – уважение Конституции не означает ее незыблемость; так выше указанный акт Конституционного Суда (Определение № 1344-О-Р) обеспечил приоритет над ч. 2 ст. 20 Конституции РФ принципа примата прав и свобод человека над иными конституционными ценностями[2].

Аналогичный подход реализуют страны, стремящиеся к реализации на практике концепции правового государства.

Так, поправки в Конституцию Франции 1958 г. в отношении введения последующего конституционного контроля и предоставления права гражданам на обращение за восстановлением и защитой нарушенных конституционных прав и свобод в Конституционный совет посредством подачи жалоб через иные органы - Государственный совет и Кассационный суд - способствовали усилению единства судебной системы Франции [1]. Во Франции в результате последующей конституционной реформы внесены изменения, устанавливающие механизм конституционного судопроизводства путем последующего контроля законов, о чем указано в новой ст. 61-1 Конституции Франции [очевидна связь с поправками в Конституцию РФ. – *Авт.*]. Условия применения указанной статьи определяются Органическим законом № 2009-1523 «О применении статьи 61-1 Конституции» [2].

Конституционные нормы, базирующиеся на указанном принципе, уже обусловили процесс оптимизации российского правосудия. Так, установления ч. 5 ст. 32 неизменяемого конституционного текста, наделяющие граждан правами в части отправления правосудия, нашли свое более реальное практическое воплощение (значительно увеличилось количество граждан, привлекаемых к отправлению правосудию и, что особенно важно, ответственных за его результаты!) при увеличении количества составов преступных деяний, которые рассматриваются с участием граждан – присяжных заседателей[3]; для обеспечения правильного и единообразного применения судами конституционных и детализирующих их норм Верховный Суд России дал судам соответствующие разъяснения.

Так же значительно усилили конституционные гарантии на судебную защиту (ст. 18, ч. 1 ст. 46), инициированные Верховным Судом России, и иные изменения, связанные с созданием в системе судов общей юрисдикции апелляционных и кассационных судов; как справедливо отмечает В.В. Момотов, «необходимость создания таких судов обусловлена высокими стандартами независимости судей и объективностью при отправлении правосудия» [3]. Можно полностью согласиться с этим автором и в том, что конкретное содержание конституционных норм обусловило инициативы Верховного Суда России и последующие законодательные изменения. Частью 1 ст. 48 российской Конституции гарантировано право каждого получить не любую, но *квалифицированную* [выд. *П.С., М.Д.*] юридическую помощь; соответственно, Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (с изм. и доп.) обусловил, к примеру, следующие повышенные требования в части наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности для лиц, выполняющих функции представителя в судах, кроме мировых судей и районных судов (ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в новой ред.).

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 1. - 2010.

[2] В этом плане можно разделить мнение И.А. Умновой о том, что «судебная практика применения общих принципов права наглядно демонстрирует развитие правосознания судей, все чаще основывающих свои решения не только на конкретных нормах права, но и на естественно-правовых доктринах и идеях, получающих формально-юридическое воплощение в общих принципах права» (см.: Умнова И.А. О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции РФ в единстве с общими принципами права // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 6. - С. 3–6).

[3] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 4.

Однако у авторов статьи, безусловно, наибольший научный интерес вызывают перспективы дальнейшего совершенствования процесса отправления правосудия в Российской Федерации.

Представляется уместным в первую очередь обратиться к предложениям лиц, имеющим длительный опыт работы судьей, имеющих высокий авторитет в юридическом сообществе.

Так, вызывают безусловный интерес рассуждения М.И. Клеандрова, согласно которым «при получении гражданства другого государства гражданин РФ должен присягнуть на верность этому - другому - государству! При этом в тексте действующей присяги российского судьи [«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». – *С.П., Д.М.*] в силу лаконичности ее текста не содержится клятвы в верности нашему государству. Нет даже клятвы в верности Конституции РФ» [4].

Полагаем, что данный вопрос может стать частью механизма реализации конституционных поправок в Российской Федерации; по крайней мере конституционалисту трудно не согласиться с выше указанными доводами: клятва судей в подчинении Конституции нашей страны обусловит дальнейшее повышение авторитета Основного Закона, судебной власти и ее носителей.

Впрочем, обращение к этому вопросу открывает и иные исследовательские сферы; так, указанный текст присяги приносят все судьи, кроме судей конституционных (уставных) судов Российской Федерации. Вопрос о перспективах развития этих судов – один из наиболее дискуссионных в отечественной юридической литературе; имеет место много работ, в которых отстаивается тезис о необходимости их наличия в федеративном государстве [5].

Однако, кода речь идет о конкретных примерах из работы (небезынтересно, что критику чаще позволяют себе молодые ученые), то вывод о безусловном их наличии становится не столь очевидным. Так, Д.А. Колесников высказывает опасения в более сильной зависимости этих «региональных судов» от органов власти субъекта РФ, «стоять перед выбором подтверждения легитимности принятых ими решений и актов либо упразднением» [6]. Однако более важно, что в этих работах приводятся примеры, из которых не усматривается направленность деятельности этих судов в направлении формирования дополнительных («региональных») гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина (в частности, анализируются акты уже не функционирующего Уставного суда Челябинской области) [7].

Если к Конституции РФ, то там установлено принципиальное изменение: ч. 3 ст. 118 Конституции теперь изложена в следующей редакции:

«3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается»[1].

Как видим, «места» для конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации не нашлось. Является ли это принципиальным моментом? Рискнем смелость предположить, что ответ положительным.

«Разработчики новой редакции ч. 3 ст. 118 Конституции, - пишет О.Н. Кряжкова, - почему-то “забыли” о конституционных (уставных) судах. В этом, на мой взгляд, ясно читается “приговор” региональной конституционной юстиции – пусть и слабо развитой, но потенциально влиятельной (что наглядно показало ингушское дело 2018 г. о границе между двумя субъектами Федерации). Вот одно из возможных толкований данного положения – формально безупречное, но не оставляющее конституционным (уставным) судам шансов на выживание: никаких иных судебных учреждений, кроме перечисленных в ч. 3 ст. 118, быть не должно, а упоминание о федеральном конституционном законе, которым устанавливается судебная система, относится только к звеньям и специализированным ответвлениям судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Именно так и указал КС в своем заключении на Закон о поправке. Таким образом, следствием поправок может стать ликвидация конституционных (уставных) судов. Возможно также предположить, что сохранить их удастся лишь самым принципиальным субъектам Федерации» [8].

Трудно не согласиться с О.Н. Кряжковой в части утверждений о потенциале конституционной (уставной) юстиции. Один из авторов статьи также более 18 лет предпринимал попытки обосновать позицию о необходимости наличия органов регионального конституционного контроля в силу требований ст. 1 Конституции, характеризующей Россию как федеративное государство [9].

[1] См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Парламентская газ. - 2020. – 20–26 марта.

Однако анализ актуальных актов этих судов в совокупности (некоторые примеры мы уже приводили) позволяет на современном этапе считать этот вопрос дискуссионным, и нельзя исключать исследований в части возможной передачи полномочий конституционных (уставных) судов субъекта РФ федеральному органу конституционного контроля.

Кроме того, правоприменитель не может не учитывать п. 5.1 Заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-З, в котором четко указано, что этот выше приведенный перечень судов, в котором впервые выделены как федеральные суды, так и суды субъектов РФ (ч. 3 ст. 118), является «*исчерпывающим* [курсив наш. - *П.С., М.Д.*], что не противоречит ст. 10 и 11 Конституции Российской Федерации, иным положениям гл. 1 Конституции Российской Федерации, а также ее гл. 2 и 9»[1].

Так же в этом Заключении федерального органа конституционного контроля содержится позиция и в отношении иных принципиальных изменений в конституционно-правовом регулировании статуса судебной власти и системы. Так, указано, что потенциальное появление в конституционном тексте нового вида судопроизводства (арбитражного) обусловлено наличием системы арбитражных судов, решения которых проверяются, в т.ч. Верховным Судом России, соответствуют основам конституционного строя, не умаляет принцип, к которому мы неоднократно обращались в этой работе – гарантированность судебной защиты прав и свобод (ст. 18, 46 Конституции)[2].

Здесь следует отметить, что еще в 2016 г. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ П.П. Серков писал, что «судоустройство, характеризуя российскую судебную систему, устанавливает, какие органы осуществляют правосудие, а судопроизводство - каким образом оно совершается в каждой судебной инстанции. Поскольку судоустройство и судопроизводство равнозначно вызваны потребностью в правосудии, то по отношению друг к другу они не выступают причиной и следствием. Судоустройство и судопроизводство не соотносятся между собой и как общее и частное» [10]. Соответственно, можно утверждать, что конституционные изменения основ правосудия обусловлены процессом последовательного развития правовой доктрины, теории российского конституционализма.

Думается, вопрос о ликвидации конституционных (уставных) судов можно и нужно рассматривать в контексте опыта Франции, где «крупнейшее институциональное преобразование судебной системы Франции после 1958 г. создало судебные трибуналы на основе Закона от 23 марта 2019 г. № 2019-222, приступившие к работе с 1 января 2020 г. Реформа осуществлена путем слияния трибуналов инстанции и трибуналов большой инстанции в целях достижения европейских стандартов правосудия, прежде всего обеспечения доступности суда, а также в целях обеспечения *эффективности расходуемых на деятельность судебных органов средств*» [курсив наш. - *П.С., М.Д.*] [11].

Итак, дальнейшее совершенствование процесса отправления правосудия в нашей стране базируется на Конституции РФ, изменение и применение норм которой обусловлено судебной практикой, особой, выделенной на конституционном уровне (ст. 18) ролью суда в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Перспективы исследовательской деятельности мы связываемы с тем обстоятельством, что именно судебной системе предстоит решать многие принципиальные вопросы. Так, конституционное законодательство Франции и России на сегодняшний день не предусматривают норм об ответственности обладателя интеллектуальных прав на искусственный интеллект [12], не определяет приоритет прав человека над продуктами высоких технологий, которые уже интенсивно «потеснили» людей, прежде всего в сфере трудовых отношений.

При кардинальном изменении российского конституционного текста ключевой вопрос о статусе тех объектов промышленной собственности, на основе которых мы получим т.н. «сильный» искусственный интеллект, не был разрешен, и соответственно «детализация» механизма конституционно-правового регулирования – насущный вопрос теории и практики.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ, который значительно увеличил конституционный текст, ограничился лишь одним «скромным» уточнением: предметы исключительного ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ) дополнены компетенцией «обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных

[1] См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 16.03.2020.

[2] См.: там же.

технологий, обороте цифровых данных»[1]. Вместе с тем, предстоит разрешить вопрос об обеспечении неизменяемых конституционных норм и незыблемых конституционных ценностей: примат прав и свобод человека должен обеспечиваться в сфере применения любых цифровых технологий.

Список литературы:

[1] Кузнецов В.В. Право на доступ к правосудию как конституционная судебная гарантия в западноевропейских правовых системах (на примере Франции и Федеративной Республики Германия) // Администратор суда. - 2018. - № 2. - С. 44 – 47; Карпенко К.В. Роль конституционного контроля в развитии конституционного права Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 16.

[2] Остапович И.Ю. Конституционные Советы Франции и Казахстана: от специализированного органа с элементами конституционного надзора к контролю // Росс. судья. - 2015. - № 12. - С. 45–48.

[3] Момотов В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. - 2018. - № 10. - С. 3–9.

[4] Клеандров М.И. Институт присяги российского судьи: дефектность формулы и конституционная ответственность за нарушение // Журнал росс. права. - 2020. - № 2. - С. 58–71.

[5] Цалиев А.М. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ и современный правопорядок (тезисы выступления к 25-летнему юбилею Конституции РФ) // Росс. судья. - 2019. - № 12. - С. 46–50; Портнова Е.В. К вопросу о причинах, тормозящих создание конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Росс. судья. - 2019. - № 10. - С. 45–50; Степшина А.В. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2019. - № 4. - С. 92–98; Демидов В.Н. Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как фактор имплементации конституционных норм в региональные правовые системы // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 2. - С. 65–68.

[6] Колесников Д.А. Роль практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в защите и развитии социальных прав человека и гражданина // Актуальные проблемы росс. права. - 2019. - № 5. - С. 60–68.

[7] Колесников Д.А. Указ. соч.

[8] Кряжкова О.Н. Модель конституционного правосудия ожидают кардинальные изменения. URL: https://www.advgazeta.ru/

[9] Павликов С.Г. Теоретико-правовые вопросы деятельности конституционной (уставной) и мировой юстиции. - М.: Слово, 2003. - 160 с.; Он же. Конституционно-правовой статус судов субъектов Российской Федерации. - М.: Российская Академия правосудия, 2004. – 188 с.; Он же. Становление и развитие судов субъектов Российской Федерации. - М.: Российская Академия правосудия, 2006; Он же. Системы судов субъектов федеративного государства. - М.: Изд-во «Юркомпани», 2012. - 516 с.

[10] Серков П.П. Полифункциональность правосудия: реальность или интерпретации правовой действительности? // Журнал росс. права. - 2016. - № 12. - С. 162–174.

[11] Андреева И.А. Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МФД РФ. - 2020. - № 1. - С. 138, 139.

[12] Свиридова Е.А. Проблема ответственности искусственного интеллекта через призму концепции гражданско-правовой ответственности Франции. Образование и право. - 2000. - № 4. - С. 520.

Spisok literatury:

[1] Kuznecov V.V. Pravo na dostup k pravosudiyu kak konstitucionnaya sudebnaya garantiya v zapadnoevropejskih pravovyh sistemah (na primere Francii i Federativnoj Respubliki Germaniya) // Administrator suda. - 2018. - № 2. - S. 44 – 47; Karpenko K.V. Rol' konstitucionnogo kontrolya v razvitii konstitucionnogo prava Francii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2014. - S. 16.

[2] Ostapovich I.Yu. Konstitucionnye Sovety Francii i Kazahstana: ot specializirovannogo organa s elementami konstitucionnogo nadzora k kontrolyu // Ross. sud'ya. - 2015. - № 12. - S. 45–48.

[3] Momotov V.V. Osnovnye celi, zadachi i etapy sudebnoj reformy v sovremennoj Rossii // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 10. - S. 3–9.

[4] Kleandrov M.I. Institut prisyagi rossijskogo sud'i: defektnost' formuly i konstitucionnaya otvetstvennost' za narushenie // Zhurnal ross. prava. - 2020. - № 2. - S. 58–71.

[5] Caliev A.M. Konstitucionnye (ustavnye) sudy sub"ektov RF i sovremennyj pravoporyadok (tezisy vystupleniya k 25-letnemu yubileyu Konstitucii RF) // Ross. sud'ya. - 2019. - № 12. - S. 46–50; Portnova E.V. K voprosu o prichinah, tormozyashchih sozdanie konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub"ektov Rossijskoj Federacii // Ross. sud'ya. - 2019. - № 10. - S. 45–50; Stepshina A.V. Regional'naya konstitucionnaya yusticiya v Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy i puti ih resheniya // Elektronnoe prilozhenie

[1] См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 14.03.2020.

k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». - 2019. - № 4. - S. 92–98; Demidov V.N. Pravovye pozicii konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub”ektov Rossijskoj Federacii kak faktor implementacii konstitucionnyh norm v regional’nye pravovye sistemy // Konstitucionnoe i municipal’noe pravo. - 2019. - № 2. - S. 65–68.

[6] Kolesnikov D.A. Rol’ praktiki konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub”ektov Rossijskoj Federacii v zashchite i razvitii social’nyh prav cheloveka i grazhdanina // Aktual’nye problemy ross. prava. - 2019. - № 5. - S. 60–68.

[7] Kolesnikov D.A. Ukaz. soch.

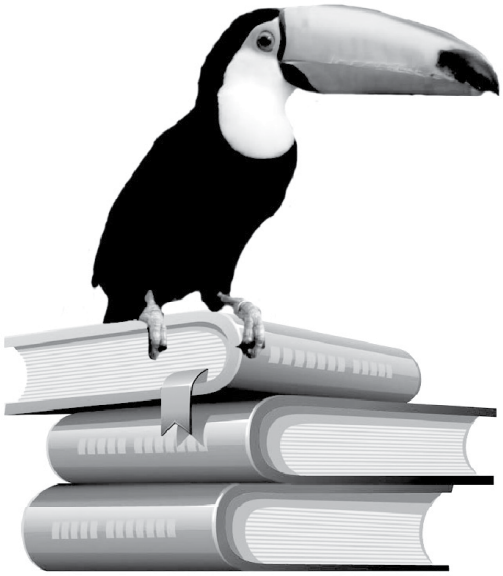
[8] Kryazhkova O.N. Model’ konstitucionnogo pravosudiya ozhidayut kardinal’nye izmeneniya. URL: https://www.advgazeta.ru/

[9] Pavlikov S.G. Teoretiko-pravovye voprosy deyatel’nosti konstitucionnoj (ustavnoj) i mirovoj yusticii. - M.: Slovo, 2003. - 160 s.; On zhe. Konstitucionno-pravovoj status sudov sub”ektov Rossijskoj Federacii. - M.: Rossijskaya Akademiya pravosudiya, 2004. – 188 s.; On zhe. Stanovlenie i razvitie sudov sub”ektov Rossijskoj Federacii. - M.: Rossijskaya Akademiya pravosudiya, 2006; On zhe. Sistemy sudov sub”ektov federativnogo gosudarstva. - M.: Izd-vo «Yurkompani», 2012. - 516 s.

[10] Serkov P.P. Polifunkcional’nost’ pravosudiya: real’nost’ ili interpretacii pravovoj dejstvitel’nosti? // Zhurnal ross. prava. - 2016. - № 12. - S. 162–174.

[11] Andreeva I.A. Sudebnaya sistema Francii na sovremennom etape // Trudy Akademii upravleniya MFD RF. - 2020. - № 1. - S. 138, 139.

[12] Sviridova E.A. Problema otvetstvennosti iskusstvennogo intellekta cherez prizmu koncepcii grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti Francii. Obrazovanie i pravo. - 2000. - № 4. - S. 520.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10629

РАДАЕВА Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный университет правосудия
(Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар)
e-mail: 1974403@mail.ru

АГАФОНОВА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный университет правосудия
(Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар)
e-mail: agafonovanatalia@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Аннотация. *В статье исследуются проблемы реализации конституционного права на судебную защиту. Авторами отмечается, что данное право необходимо рассматривать как в субъективном, так и объективном смыслах. Особый акцент в настоящем исследовании делается на вопросы реализации данного конституционного права.*

Ключевые слова: *право на судебную защиту, правомочие, конституционное судопроизводство, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, административное судопроизводство.*

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,
PhD in law,
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Russian state University of justice
(North Caucasus branch in Krasnodar)

AGAFONOVA Natalia Yuryevna,
PhD in law,
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Russian state University of justice
(North Caucasus branch in Krasnodar)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Annotation. *This article examines the problems of implementing the constitutional right to judicial protection. The authors note that this right must be considered in both subjective and objective senses. Special emphasis in this study is placed on the implementation of this constitutional right.*

Key words: *right to judicial protection, competence, constitutional proceedings, civil proceedings, criminal proceedings, administrative proceedings. В последние десятилетия проблемы реализации права на судебную защиту приобрели новую окраску ввиду различных причин как субъективного, так и объективного характера.*

Данные проблемы имеют как ярко выраженный доктринальный, так и практический характер. Отсюда их разрешение – это прежде всего задача науки. При этом законодатель и законоприменитель не должны оставаться в стороне, что свидетельствует о тесной связи юридической науки и практики.

Для целей нашего исследования полагаем необходимо прежде всего обратиться к доктринальному содержанию понятия «право на судебную защиту», затем исследовать особенности его закрепления в действующем законодательстве, прежде всего в основном законе государства, а также, используя методы синтеза и анализа, выя-

вить особенности механизма реализации права на судебную защиту в современном российском государстве.

Российская Федерация, позиционируя себя, как действительно правовое государство, не просто закрепляет в Основном законе [1], и ином национальном законодательстве право на судебную защиту, но и создает реальные механизмы их реализации.

В Конституции РФ (ст. 46) сформулировано право человека на судебную защиту[1] . Данное право является абсолютным, безусловным и не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах. Основной закон в части второй статьи конкретизирует, что любые действия и бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке. Однако мы полагаем, что это только одна из составляющих права на судебную защиту. Так, например, гражданское законодательство предусматривает в ст. 11 ГК РФ [2] в качестве одного из способов защиты гражданских права – судебную защиту. При этом стоит обратить внимание, что судебной защите подлежат нарушенные и оспоренные гражданские права. Органами, осуществляющими такую защиту, являются – суды, арбитражные и третейские суды. В силу ст. 133 Конституции РФ одной из гарантий местного самоуправления провозглашается его судебная защита [1]. Данная конституционная норма нашла свое развитие и в действующем федеральном законодательстве [13]. Соответственно, можно отметить, что правом на судебную защиту наделяются как индивидуальные, так и коллективные субъекты права. Итак, полагаем, прежде необходимым предпринять попытки проанализировать определение термина «право на судебную защиту».

Отдельные исследователи, на основании анализа научных источников, делают однозначный вывод об отсутствии легального определения «права на судебную защиту» [3]. При этом авторы приводят сложившиеся в литературе подходы к определению содержания исследуемого понятия.

Одним из интересных, на наш взгляд, является подход, сформулированный Г.А. Жилиным. Он считает, что конституционное право на судебную защиту – это есть «гарантированное государством право каждого в установленном законом порядке требовать от суда, как органа правосудия, обеспечения субъективных прав посредством рассмотрения и разрешения своего дела в зависимости от его судебной подведомственности в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве» [4].

Другой автор, О.В. Абознова идет несколько иным путем, проводя исследование каждого структурного элемента права на судебную защиту – правомочий. Она полагает, что следует выделить правомочие получения судебной защиты и правомочие обратиться в уполномоченный судебный орган за защитой. Последнее правомочие она определяет «как легально гарантированную возможность каждого человека на обращение в судебную инстанцию для процессуального разбирательства в целях защиты нарушенных прав и интересов. В свою очередь, термин «право на получение судебной защиты» понимается как юридически установленная возможность защиты прав человека посредством реализации судебными органами своих процессуальных функций [5].

Ссылая на широкую трактовку в научной литературе «права на судебную защиту», Г.И. Молев склонен связывать его с обязанностью уполномоченных судебных органов осуществления правосудия, т.е. рассмотрения подведомственных и подсудных им дел в строго установленном процессуальном порядке. Два значения «права на судебную защиту» выделяет Г.Н. Банников. В рамках первого похода к содержанию рассматриваемого понятия – это возможность лица (закрепленная в законодательстве и гарантированная государством) на свободный доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство в целях обеспечения личных, политических, экономических и культурных интересов. В данном случае он определяет «право на судебную защиту» в субъективном смысле. Соответственно, в объективном смысле, предполагается рассматривать право на судебную защиту как комплексный правовой институт, включающий в себя нормы международного, конституционного, процессуальных и т.д. отраслей права, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления конституционного права на судебную защиту [6].

О.Я. Беляевская подходит к исследованию термина «право на судебную защиту» через характеристику составляющих его частей, раскладывая его на элементы. Тем самым она подтверждает, что, как и любое право, право на судебную защиту включает в себя несколько правомочий:

– право на обращение с заявлением в суд (обращение за защитой), с которым тесно связано право доступа к суду (правосудию) – право-поведение;

– право на рассмотрение (разрешение) дела судом по существу и вынесение судом итогового решения – право-требование;

– право па обжалование не вступивших в законную силу судебных решении (право на доступ к суду вышестоящей инстанции) – право-поведение;

– право на надлежащее исполнение судебного решения, в том числе путём его признания и соблюдения, – право-пользование [7].

Таким образом, можно отметить, что право на судебную защиту представляет собой комплексный институт права, включающего совокупность однородных правовых норм, регулирующих отношения, складывающихся в процессе наделения человека и реализации им конституционного права на судебную защиту. Но при этом, необходимо обращать внимание на субъективный аспект данного понятия, имеющего сложную структуру и включающего совокупность элементов – правомочий.

Не менее важным на наш взгляд является вопрос о реализации права на судебную защиту. Безусловно здесь необходимо обратиться к действующему процессуальному законодательству. В силу ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов [8]. В соответствии со ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном настоящим Кодексом [9]. В ст. 4 Кодекса об административном судопроизводстве РФ конкретизируется конституционное право на судебную защиту. В данном случае оно сформулировано как возможность каждого заинтересованного лица гарантированно реализовать право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных законом [10].

При этом необходимо обратить внимание, что названные процессуальные законы закрепляют недействительность отказа от права на обращение в суд как добровольно, и тем более в принудительном порядке!

В рамках уголовного процесса право на судебную защиту представляет собой совокупность организационных и процессуальных правил, предоставляемых подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов. Статья 19 УПК РФ допускает обжалование действий (бездействий) и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Кроме того, каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом.

Помимо закрепления права на обращение за защитой нарушенного или оспоренного права в суд, процессуальный закон устанавливает определенные гарантии реализации данного права. Здесь можно выделить организационные и процессуальные гарантии. В качестве организационных гарантий в специальной литературе чаще всего рассматриваются принципы организации судебной власти и судебной системы [11]. В этой связи необходимо обратить внимание на ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт закрепляет прежде всего осуществление правосудия судами в лице судей и возможностью привлечения в установленном законном порядке присяжных и арбитражных заседателей; самостоятельность и независимость судебной власти и осуществляющих ее судей; осуществления правосудия в установленных формах судопроизводства (конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства); обязательность всех судебных постановлений, равенство всех перед законом и судом; гласность в деятельности правосудия.

В основу реализации права на судебную защиту положены также и процессуальные гарантии. К ним необходимо отнести гарантии доступности правосудия при обращении за защитой; гарантии получения реальной судебной защиты (они содержатся в нормах процессуального права); в) гарантии полного и всестороннего рассмотрения дела по существу.

Важнейшим процессуальным средством реализации права на судебную защиту называется рассмотрение и разрешение дела в рамках разумных сроков, установленных законов. В своих многочисленные постановлениях Конституционный Суд РФ, в том числе в Постановлении от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» [12], отмечал, что «по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе право-

вого государства, право каждого на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает действенное восстановление в правах. Одним из важных факторов, обусловливающих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты. Это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 11 ноября 2014 года № 28-П, от 13 июня 2019 года № 23-П и др.).

И вот как раз как уже отмечалось выше право на судебную защиту может быть также реализовано в рамках конституционного судопроизводства. Многочисленные современные научные работы отмечают особенности реализации такого права. Одной из главных особенностей является задача конституционного судопроизводства. Она заключается в том, что Конституционный Суд РФ как орган судебного конституционного контроля проверяется на соответствие Конституции РФ примененного или подлежащего применению закона. Отсюда данные полномочия судебного органа позволяют в полной мере реализовать право на судебную защиту не только обратившегося лица, но и иных субъектов права, чьи права, свободы и обязанности урегулированы инспектируемым нормативным правовым актом. Соответственно, деятельность Конституционного Суда РФ есть одна из форм реализации права на судебную защиту. Помимо этого, необходимо еще раз отметить, что местное самоуправление как форма осуществления народом своей власти, обеспечивается судебной защитой. Ранее в наших работах мы отмечали, что судебная защита местного самоуправления обеспечивает решение населением непосредственно, а также через выборные и иные органы местного самоуправления решение вопросов местного значения. Она доступна как для индивидуальных, так и коллективных субъектов отношений, возникающих в сфере местного самоуправления [14].

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.05.2020).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Молев Г.И., Зернов И.В. Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 3 (23) / http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525 (дата обращения: 01.05.2020).

[4] Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. –М.: Проспект, 2010. – 576 с.

[5] Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 205 с.

[6] Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): автореферат дисс. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.

[7] Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: автореф. дисс… канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 28 с.

[8] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[9] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. – 2002. № 30. Ст. 3012.

[10] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

[11] Шварц О.А. Организационные и процессуальные гарантии права человека и гражданина на судебную защиту: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 31 с.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

[13] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

[14] Радаева С.В. Судебная защита в системе гарантий местного самоуправления// Образование и право. 2018. № 6. – С. 139–144.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 01.05.2020).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2020) // SZ. 1994. № 32. St. 3301.

[3] Molev G.I., Zernov I.V. Aktual'nye problemy realizacii konstitucionnogo prava na sudebnuyu zashchitu // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2018. T. 6. № 3 (23) / http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525 (data obrashcheniya: 01.05.2020).

[4] Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy. –M.: Prospekt, 2010. – 576 s.

[5] Aboznova O.V. Sud v mekhanizme realizacii prava na sudebnuyu zashchitu v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: diss... kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2006. – 205 s.

[6] Bannikov G.N. Problemy realizacii prava grazhdan na sudebnuyu zashchitu v Rossijskoj Federacii (obshcheteoreticheskij aspekt): avtoreferat diss. … kand. yurid. nauk. – Saratov, 2006. – 26 s.

[7] Belyaevskaya O.Ya. Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na sudebnuyu zashchitu: ponyatie, problemy realizacii: avtoref. diss… kand. yurid. nauk. – SPb., 2007. – 28 s.

[8] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532.

[9] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 08.06.2020) // SZ RF. – 2002. № 30. Ct. 3012.

[10] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ (red. ot 31.07.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2020) // SZ RF. 2015. № 10. St. 1391.

[11] Shvarc O.A. Organizacionnye i processual'nye garantii prava cheloveka i grazhdanina na sudebnuyu zashchitu: sravnitel'no-pravovoj analiz: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. – M., 1999. – 31 s.

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.01.2020 № 6-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti tret'ej stat'i 6.1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki E.R. Yurovskih» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2020. № 2.

[13] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 02.08.2019) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019) // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.

[14] Radaeva S.V. Sudebnaya zashchita v sisteme garantij mestnogo samoupravleniya// Obrazovanie i pravo. 2018. № 6. – S. 139–144.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10630

ПЕТРУЧАК Лариса Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
проректор по образовательной деятельности
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»
e-mail: lar-petruchak@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию теоретических и практических подходов к правовому регулированию экспорта высшего образования за рубеж; рассмотрению правовых аспектов интернационализации высшего образования в современных условиях, задач, форм и проблем его реализации. В статье анализируется государственная стратегия преобразования системы высшего образования в свете глобализационных и инновационных процессов.*

Ключевые слова: *интернационализация высшего образования, экспорт российского образования, совместные образовательные программы, сетевое взаимодействие, национальная образовательная система.*

PETRUCHAK Larisa Anatolievna,
Doctor of Law, Professor,
Vice-rector for Education of Federal State
Budgetary Educational Institution
of Higher Education 'Moscow State Linguistic University'

JURIDICAL ASPECTS OF INTERNALIZATION AND EXPORT OF RUSSIAN EDUCATION

Annotation. *The article focuses on the theoretical and practical approaches to the juridical regulation of the export of higher education. The article considers juridical aspects of the internalization of higher education under modern circumstances, as well as the tasks, forms and problems of its implementation. The article analyzes the state strategy of reforming the system of higher education within the framework of globalization and innovation processes.*

Key words: *internalization of higher education, export of Russian education, joint educational programs, networking cooperation, national education system.*

Проблемы выхода российского образования на новые интернациональные и глобальные уровни все больше анализируются в литературе и академическом сообществе, а также политическими деятелями, общественными и международными организациями. В настоящей статье предпринята попытка исследования правовых аспектов одной из главных тенденций современного образования – интернационализации и экспорта образования.

Начиная с 2018 г. Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» основной целью было предписано «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования»[1].

Ориентация российского образования на повышение конкурентоспособности за счет усиления позиций на мировом рынке образовательных услуг является стратегической линией, которая должна обеспечить устойчивое долгосрочное развитие не только российским образовательным

[1] См.: Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 года от 07.05.2018 г. № 204. URL: http\\www.kremli.ru\events\president\news\57425 (дата обращения: 1.02.2020).

организациям, но и выпускникам, и специалистам, выходящим на рынок труда.

Стремительное изменение картины мира, социальных отношений и возрастание роли цифровых технологий оказывают огромное влияние на подготовку кадров во всем мире. Меняются ландшафт образования, политика государства в области образования, правовые подходы к его содержанию, формам и методам.

На международной конференции EAIE (2019 г., Хельсинки) рассматривался вопрос: «Higher education in 2040 changing concepts» (Высшее образование в 2040 году: изменение концепции) Европейское образовательное сообщество отметило, что существующая система высшего образования по многим причинам не является устойчивой и поэтому необходимо постоянно вносить изменения в образовательную парадигму. Среди причин, которые могут кардинально изменить стратегию университетов, названы: демографические изменения, Big Data, мировые рейтинги университетов, непрерывное обучение в течение всей жизни, цифровизация, новые компетенции, мобильный рынок труда, роботизация, приватизация, флексибилизация, высокая оплата за обучение, устойчивое развитие, искусственный интеллект, социальный разрыв [1].

Российское образование не стоит в стороне от общемировых процессов интернационализации в образовании и поиска оптимальных образовательных технологий.

Что же понимается под интернационализацией образования в современной литературе?

По мнению Дж. Найта, под интернационализацией в высшем образовании на национальном, секторальном и институциональном уровнях понимается процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Этот же автор рассматривает интернационализацию как процесс интеграции международного аспекта в преподавательские, исследовательские и другие функции университета. Подобное определение интернационализации дает и Дж. Местенхаузер. С точки зрения М. Харари, интернационализация – это международная ориентация университетов. Определение интернационализации по Х. де Виту заключается в том, что она рассматривается как комплекс процессов, чей объединенный эффект, запланированный или незапланированный, направлен на усиление международного компонента в высшем образовании [2]. Под интернационализацией понимается внедрение *международного измерения* в функцию образовательной организации.

Достаточно удачным является определение Н.А. Дударевой: «Интернационализация представляет собой системный процесс поступательного развития и эффективной реализации национальных систем высшего образования во взаимодействии и взаимовлиянии друг с другом в соответствии с целями и принципами, диктуемыми мировым сообществом и отвечающими прогрессивными тенденциями нового хозяйственного уклада» [3].

В этом определении автор подчеркивает двусторонний характер взаимопроникновения национальных образованных систем и подчеркивает динамику их обновления в зависимости от новых социально-экономических условий.

Как правило, выделяют следующие формы интернационализации:

1) академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава;

2) мобильность образовательных программ;

3) интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов;

4) институциональная мобильность.

В числе главных преимуществ интернационализации можно назвать увеличение доступности высшего образования, универсализацию знания, появление международных стандартов качества и повышение инновационности высшего образования за счет расширения и укрепления международного сотрудничества.

Интернационализация, как правило, есть следствие экспорта образования, повышению роли которого способствовали значительные изменения в государственной образовательной политике России последних лет. По результатам заседания президиума Совета при Президенте Рф по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30.05.2017 г. был запущен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Впервые образование вошло в число экспортоориентированных отраслей российской экономики. В майском Указе Президента России 2018 г., положенном в основу национальных проектов до 2024 г., экспорт образования стал одним из 10 федеральных проектов национального проекта «Образование», в рамках которого запланировано увеличение не менее чем в два раза численности иностранных граждан до 2024 г., обучающихся в образовательных организациях высшего образования России [4].

Понятие «экспорт образования» официально не закреплено в законодательстве, но достаточно часто употребляется в качестве лексической конструкции профессионального сообщества.

В литературе предпринята попытка юридического осмысления правовой категории «экспорт

образования», механизмов реализации и правовых средств достижения целей Проекта.

Так, М.Ю. Филиппова приходит к выводу, что экспорт образования представляет собой предоставление образовательной услуги либо на территории страны - поставщика услуги иностранному потребителю, либо на территории страны-получателя услуги посредством институционального присутствия страны - поставщика услуги (филиал образовательной организации или приглашенный преподаватель), либо посредством трансграничного оказания услуги [5].

Считаю, что предложенное М.Ю. Филипповой определение экспорта образования является неудачным в силу сужения понимания многоаспектного явления экспорт образования к образовательной услуге, трактуемой однозначно и ограниченно. Тем самым, автор сводит образование к образовательной услуге, хотя в начале статьи делает оговорку, что так не считает. Не раскрывает представленное определение ни целей, ни правовых границ, ни особенностей механизмов правового регулирования такого важного (приоритетного) направления как экспорт образования.

Более удачным можно назвать определение И.А. Нестеровой: «Экспорт образования – это глобальный бизнес, направленный на реализацию образовательных услуг студентам и слушателям из других стран с целью получения прибыли и расширения культурных и экономических связей» [6].

Ведь экспорт образования нельзя сводить к коммерческим целям, это еще геополитическая и социально-демографическая задача, т.к. университеты являются центрами сохранения и преумножения ценностей, воспитания молодежи, научного сотрудничества и даже будущей мировой политики («мягкой силы»).

В мае 2017 г. был принят Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», цель которого - увеличение доли несырьевого экспорта Российской Федерации посредством повышения привлекательности и конкурентоспособности отечественного образования в мировом пространстве и рассчитан до 2025 г.

В документе зафиксирована планируемая величина ежегодных доходов бюджета РФ от экспорта российского образования до 373 млрд руб. в 2025 г. (в 2017 г. объем внебюджетных средств, полученных от экспорта, составил 84 млрд руб.)[1].

Согласно проекту, число иностранных студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах, должно вырасти до 710 тыс. чел. в 2025 г. При этом количество иностранных слушателей онлайн-курсов должно увеличиться более чем в 3 раза и составить 3.5 млн чел.

По данным мирового рейтинга университетов на 2019 г., составленному «Times Higher Education», доля иностранных студентов, обучавшихся в 10 лучших университетах мира, составляет в основном от 20 до 40%, а в некоторых из них – даже более 50%.

Следует отметить, что в авторитетный рейтинг лучших университетов мира QS THE World University Rankings 2019 попали 25 российских вузов. Лидером среди отечественных университетов предсказуемо стал МГУ (84-е место). А вот на втором месте - Новосибирский государственный университет (231 позиция в мировом рейтинге), обогнавший в 2019 г. СПбГУ (234).

Анализ факторов конкурентоспособности российских университетов представлен И.П. Пестовым, который отмечает, что именно рейтингование позволяет дать объективную оценку эффективности национальной образовательной системы на глобальном, международном образовательном рынке. Автор пишет: «В глобальных рейтингах можно четко выделить следующие общие критерии оценки конкурентоспособности:

1) показатели качества образовательной деятельности, позволяющие оценить уровень полученного образования, уровень востребованности выпускников, а также насколько университет посвящает себя воспитанию следующего поколения ученых;

2) показатели результативности научно-исследовательской и инновационной деятельности, позволяющие оценить роль университета в распространении новых знаний и идей;

3) показатели экономической устойчивости, отражающие поступления от физических и юридических лиц за образовательные услуги, а также доходы от иной деятельности;

4) показатели международной деятельности, позволяющие оценить международное сотрудничество, интеграцию в мировое образовательное и научное пространство и отражающие масштаб деятельности вуза, его способность конкурировать на международных рынках» [7].

Несмотря на объективность рейтинговых оценок, иностранный студент часто выбирает российский вуз по другим показателям. Так, по данным «Центра социологических исследований», 3000 иностранных студентов из 100 различных вузов должны были ответить на вопрос, почему они решили получать высшее образование в нашей стране. 27% опрошенных заявили, что

[1] См.: Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс».

выбрали Россию, т.к. здесь высокий уровень образования. Второй по популярности ответ – доступная стоимость обучения, на этот фактор указали 24% иностранных студентов. Кроме того, повлияли на выбор вузов рекомендации членов семьи, преподавателей и коллег, а также направление национального министерства образования[1].

В начале 2021 г. планируется, что на рассмотрение Госдумы будет вынесен законопроект, призванный содействовать привлечению иностранных студентов: Министерство науки и высшего образования РФ заявило о намерении расширить спектр затрат на иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию по квоте. Сейчас иностранные студенты самостоятельно оплачивают расходы на транспортные и медицинские услуги, проживание и питание, что не для всех является посильным. Важную роль при выборе абитуриентом места обучения играет наличие в студенческом городке комфортного жилья и развитой, доступной инфраструктуры. Поэтому Правительство РФ в рамках федерального проекта «Экспорт образования» планирует в 2019–2024 гг. направить из федерального бюджета 102.2 млрд руб. на проектирование, строительство и реконструкцию студенческих городков, что должно стать привлекательным для иностранных граждан.

Направлениями развития программ экспорта образовательных услуг в России также должны стать обеспечение доступной языковой среды для иностранных студентов, развитие образовательной инфраструктуры, применение практико-ориентированного подхода в образовании. Важным при этом остается достойное позиционирование отечественных вузов в мировом образовательном пространстве, участие российских вузов в международных конгрессно-выставочных мероприятиях.

Среди мероприятий по экспорту образования следует назвать следующие. Продолжается работа над созданием консорциума вузов, обеспечивающего методическое и организационное сопровождение внедрения деятельной модели по экспорту образования, где будут определены опорные университеты реализации проекта и утверждена «дорожная карта» совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов приема, обучения и выпуска иностранных граждан, а также процедуры их въезда, выезда и пребывания на территории нашей страны. Ведется работа над стандартом «Обучение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ», что позволило бы нормативно закрепить права и обязанности иностранных студентов, меры поддержки.

Конечно, при всем разнообразии планов существуют и риски, к которым относятся: прежде всего, неразвитость нормативной базы, которая замедляет процесс; различия в национальных образовательных стандартах; высокая конкурентноспособность западных образовательных программ; существенное отставание инфраструктуры российских образовательных организаций.

Есть еще один очень значимый риск, к которому ведут процессы глобализации, это социально-культурная унификация вкусов и привычек людей, в т.ч. в сфере образования.

«Наряду с позитивными моментами интеллектуального обогащения существуют негативные последствия утраты национальной самобытности и привнесения из-за границы глобализационно-космополитической идеологии… Образование подвергается массовой интернационализации, в то время как сохраняется объективная потребность в поддержании должного баланса между его глобальностью и самобытностью», - авторитетно предупреждает известный ученый А.В. Малько [8]. В этой связи необходимо найти оптимальную модель развития национальной образовательной системы, которая бы не пострадала от унификации Болонского процесса, а сохранив традиционные ценности российского образования, приумножилась бы лучшими практиками зарубежных образовательных систем и вузов-партнеров.

Нельзя забывать, что процессы глобализации оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества, в т.ч. и на востребованность выпускников на рынке труда в своей стране и за рубежом. К молодому специалисту со стороны работодателей предъявляются высокие требования. Подготовить конкурентоспособного выпускника мирового уровня образовательной организации стало все сложнее.

В основе развития – сопоставимость национальных образовательных программ и высокое качество научно-образовательной и инновационной деятельности вуза. Новая модель глобального образования строится на стратегии устойчивого развития, которая нашла свое отражение в системе международного сотрудничества на универсальном, региональном и двухстороннем уровне.

В литературе наиболее часто выделяются следующие направления экспорта высшего образования за рубеж:

- дистанционное обучение;
- франшизные образовательные программы;
- образовательные кампусы за рубежом;
- совместные программы и программы двойных дипломов;

[1] См.: Иностранные студенты в России. URL: https://studyiinrussia.ru\actual\articles (дата обращения: 01.02.2020).

- интернационализация «на дому», когда местные и иностранные студенты обучаются вместе в одной группе, на одной образовательной программе [9].

Одной из перспективных форм модернизации отечественного образования уверенно становится *сетевая форма реализации образовательных программ.* В ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закреплено, то «сетевая форма – это организация обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в т.ч. иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций»[1]. При этом стоит отметить, что отличительным признаком сетевой формы является использование ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в т.ч. ресурсы иностранных организаций.

В Методических рекомендациях по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ (Письмо Минобрнауки РФ от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05) справедливо указаны преимущества программ, реализуемых в сетевой форме:

- сетевая форма направлена на повышение качества образования;

- развивает профессиональную коммуникацию, в т.ч. и на иностранном языке, способность адаптироваться к иной образовательной среде, традициям;

- перспективным является создание междисциплинарных образовательных программ, требующих привлечения ресурсов научной, образовательной или профессиональных организаций[2].

В настоящее время значительно увеличилось количество *совместных образовательных программ (СОП),* реализуемых университетами различных государств, что стало эффективным способом создания единого образовательного пространства и реализации принципов Болонского процесса.

Очевидными преимуществами обучения по международным совместным программам являются: академическая мобильность в зарубежные вузы-партнеры; получаемые знания международного контекста «из первых рук»; инновационные методики и технологии преподавания; общеевропейское приложение к диплому, а также документ об образовании и полученной квалификации зарубежного вуза-партнера.

Ученые А.И. Горылев и Н.Р. Камынина выделяют следующие предпосылки разработки совместных образовательных программ:

- формирование европейского пространства высшего образования;

- появление европейских вузов на российском рынке образовательных услуг;

- необходимость модернизации действующих образовательных программ, приведение их в соответствие с требованиями рыночной экономики и рынка труда с использованием передового опыта;

- необходимость привлечения дополнительных финансовых и человеческих ресурсов для разработки и внедрения новых образовательных программ [10].

Анализ реализованных СОП явно демонстрирует эффективность обновления национальных образовательных программ.

Понятие «совместная образовательная программа» введено в «Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)», утвержденном постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 71. Совместные образовательные программы высшего профессионального образования могут разрабатываться и реализовываться совместно несколькими высшими учебными заведениями, в т.ч. зарубежными, в порядке, устанавливаемом Минобрнауки России.

В практике образовательных отношений утвердилось мнение, что совместной образовательной программой признается программа, в которой партнеры согласовали все ее основные элементы: учебный план, календарный график учебного процесса, правила и принципы оценки, требования к содержанию, преподавателям и набору студентов; предусмотрена мобильность с периодами обучения за рубежом (в университетах-партнерах), которые признаются и «засчитываются» автоматически с переносом зачетных единиц (ECTS). СОП подразумевает, что у нее имеется общая содержательная и структурная основа и используется механизм признания вузом-партнером периодов обучения в другом вузе путем перезачета учебных дисциплин. Студент при обучении на СОП зачисляется одновременно в оба вуза-партнера на весь период обучения.

Следует отметить, что отсутствует единая терминология, используемая при реализации международных совместных программ. Обзор научной литературы, веб-страниц университетов, отчетов об исследованиях показывает множество

[1] См.: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.07.2020).

[2] См.: Письмо Минобрнауки России от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05. URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185451/

терминов, используемых для описания международных совместных программ, которые включают в себя: двойные, множественные, совместные, интегрированные, последовательные, параллельные, сопутствующие, совпадающие, одновременные и общие степени. Это затрудняет разработку документации по реализации международных совместных программ и саму ее реализацию.

При определении совместной образовательной программы предлагается исходить из зарубежного опыта. В европейском сообществе установилось следующее понимание совместной образовательной программы: 1) программа, которая разрабатывается и реализуется совместно несколькими учреждениями в разных странах; 2) программа, предлагаемая совместно различными высшими учебными заведениями независимо от присуждаемой степени.

В основу данного деления большинство исследователей закладывают формальные аспекты: а) в первом случае в рамках программы студентам присуждается одна квалификация совместно с университетами-партнерами, поэтому название всех вузов-участников программы появляется в совместном дипломе; б) во втором случае студентам по завершении программы присуждаются две квалификации по одной, а иногда и разным специальностям, следовательно, студенты получат два (несколько) диплома университетов-участников программы.

О.Н. Олейникова, основательно исследующая эти аспекты, приходит к выводу, что программы совместных степеней являются менее распространенными отчасти из-за законодательных барьеров. Законодательство многих стран не позволяет университетам присуждать совместную квалификацию. Например, в РФ университеты выдают диплом государственного образца, которые не предусматривают возможности отражения в них наименований нескольких вузов [11]. Однако это не означает, что в нашей стране не существует примеров реализации международных программ совместных степеней.

Европейские эксперты подчеркивают, что виды присуждаемых степеней при реализации совместной образовательной программы могут быть различными: единичная, совместная, двойная или множественная. «Поэтому можно заключить, - как справедливо считает Т.А. Гурулева, - что в европейском образовательном сообществе под совместной образовательной программой принято понимать любую программу, которая реализуется при участии зарубежных партнеров, вне зависимости от вида присуждаемой степени» [12]. Такое понимание СОП коррелирует с принятой в российском законодательстве трактовкой СОП как продукта сетевой формы реализации образовательной программы с иностранными партнерами.

Таким образом, данная интерпретация понятия «совместная образовательная программа» позволяет выделить в нем следующие виды: программы, присуждающие *совместную степень (совместный диплом)*, программы *двойных степеней (два диплома).*

Программы, в результате освоения которых присуждается *совместная* степень, реализуются сравнительно редко, поскольку, как подчеркивают эксперты, этот формат «требует наличия не просто договоренностей между вузами, реализующими совместную образовательную программу, но и межгосударственных соглашений.

Смысл программы двойных степеней (двойных дипломов) – в одновременном освоении двух родственных образовательных программ вузов-партнеров на основании согласования учебных планов, программ и признания вузами-партнерами периодов мобильности, а также перезачета зачетных единиц изучаемых в вузе-партнере учебных дисциплин их модулей [13].

Программы, имеющие общие базовые модули, но разные специализации, по оценкам экспертов, составляют около 60% всех совместных программ в странах ЕС.

В соответствии ч. 2 ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора. При этом, кроме норм о требованиях к содержанию данного договора, какое-либо отдельное регулирование отношений, связанных с заключением данного договора, его использованием и другими аспектами, фактически отсутствует.

Вопрос о правовой природе договора о сетевой форме реализации образовательных программ также не урегулирован и является дискуссионным.

При этом отсутствует единство мнений даже относительно отраслевой принадлежности рассматриваемого договора. Так, Н.А. Шевелева, М.Ю. Лаврикова и И.А. Васильев приходят к выводу, что «исходя из положений Закона “Об образовании в РФ” и официально обнародованной позиции Минобрнауки России, правовая природа договора о сетевом взаимодействии не может быть иной, нежели административно-правовой, поскольку такой договор регулирует образовательные отношения, в том числе с участием обучающихся» [14]. Хотя эта позиция вызывает целый ряд возражений со стороны юристов.

Значительное количество авторов считают, что рассматриваемый договор имеет граждан-

ско-правовой характер, т.к. он характеризуется свободой и автономией воли сторон, их равенством, а также диспозитивностью соглашений. Но рассматриваемый договор не является разновидностью ни одного из поименованных в ГК РФ договоров.

Как справедливо заключает В.Ю. Матвеев, если речь идет о договоре о сетевой форме реализации образовательных программ, содержание которого исчерпывается перечнем ч. 3 ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», то такой договор является договором sui generis, однако если он содержит дополнительные условия, то к этим частям договора могут применяться в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в таком смешанном договоре [15].

К справедливым выводам о месте и роли договора о сетевой форме реализации образовательных программ пришли авторы статьи.

Во-первых, целесообразность внедрения сетевой формы реализации образовательной программы в практику конкретной образовательной организации должна определяться очевидной необходимостью качественного усиления и (или) расширения ее ресурсной базы. Во-вторых, договор, являясь единственным правовым основанием реализации образовательной программы в сетевой форме, благодаря своей правовой конструкции позволяет максимально гибко подойти к решению задачи эффективной реализации образовательной программы, используя ресурсные возможности двух и более организаций. В-третьих, наличие договора предполагает актуализацию локальной правовой документации образовательной организации и ее синхронизацию с данным договором [16].

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются образовательные организации при реализации СОП, является проблема отсутствия в российском законодательстве правового регулирования этой формы деятельности. Образовательным организациям предоставляются широкие возможности в выборе форм и методов реализации ОП, составлении учебного плана, согласовании основных моментов с партнерами (в т.ч. с зарубежными университетами), что порождает огромные проблемы при отсутствии регламентации, начиная с зачисления обучающихся на СОП, их обучения в нескольких образовательных организациях, лицензирования и аккредитации СОП, выдачи дипломов и т.д.

Следует подчеркнуть, что совместные программы поднимают имиджевую составляющую вузов-партнеров, улучшают позицию вузов в общемировых рейтингах в связи с ростом показателя публикаций на иностранных языках. У студентов и ППС наблюдаются заметный рост знания иностранных языков и готовность работать в международной среде.

В рамках проекта «Экспорт образования» большое значение уделяется онлайн-образованию, как перспективной модели развития высшего образования в условиях ограниченных кадровых и финансовых ресурсов с использованием телекоммуникативных технологий.

Необходимо отметить, что во всем мире растет доля родителей, которые готовы рассматривать онлайн-обучение для получения высшего образования, причем в основных странах-импортерах студентов доля таких родителей значительно выше, например, 50% родителей в Китае рассматривают возможность обучения их детей полностью на онлайн-программах. В качестве основных причин родителями называются относительная дешевизна таких программ по сравнению с традиционными, возможность сочетать работу и обучение, а также сократить транспортные расходы и расходы на проживание, обеспечить безопасность [17].

Современное движение MOOC (Massive open online course – Массовые открытые онлайн-курсы) сейчас охватило более 100 млн обучающихся и более 900 университетов по всему миру.

Сегодня в развитии глобального образовательного процесса, ведущим принципом которого является принцип открытости системы научного знания, взаимопроникновение идет как на уровне идей, так и на уровне технологий. Развитие происходит в условиях нарастания как синхронности этого процесса в силу упрочивающихся международных связей, так и диахронности, поскольку усиливается культурное разнообразие цивилизаций. В этом сложном и противоречивом процессе особенно важно бережно относить к национальным культурным особенностям различных стран, уметь видеть эволюцию национальной культуры на фоне мировой – и при этом эффективно использовать предоставляемые интеграционными процессами преимущества.

Современный этап интернационализации характеризуется переходом от эпизодических международных контактов в образовании к содержательному многостороннему партнерству, научно-педагогической кооперацией и разработкой межкультурных образовательных программ с билингвально-дидактическим компонентом в русле открытого обучения.

Одной из задач приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» является создание нормативно-правовой основы для системного экспорта образовательных услуг, которая упорядочила бы многие проблемные вопросы, которые до настоя-

щего времени тормозят реализацию перспективных мероприятий по международному сотрудничеству вузов в рамках стратегических целей проекта.

Представляется возможным заключить, что интернационализация высшего образования, международное сотрудничество университетов в этой сфере – необходимый и логически правильный шаг на современном этапе развития международных отношений, позволяющий выстроить долгосрочное партнерство между странами.

Список литературы:

[1] Щукина Т.В. Интернационализация высшего образования: предпосылки необходимости экспорта, нормативно-правовое регулирование и политико-экономические проблемы // Липецкий гос. пед. ун-т. - 2019. - № 4. - С. 75–82.

[2] Климанович О.В. Понятийно-терминологический аспект проблемы интернационализации высшего образования / О.В. Климанович, И.И. Ганчеренок // Alma Mater. – 2001. - № 1. – С. 10–13.

[3] Дударева Н.А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг // Вестник Ивановского гос. энергетического ун-та. - 2000. - № 1. - С. 1–5.

[4] Краснова Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки // Вестник РУДН. Сер.: Информатизация образования. - 2019. - Т. 16. - № 2. - С. 117–127.

[5] Филиппова М.Ю. Экспорт образования как правовое явление // Вестник Академии права и управления. - 2019. - № 1. - С. 39–45.

[6] Нестерова И.А. Экспорт образования // Энциклопедия Нестеровых. URL: http://odiplom.ru (дата обращения: 30.07.2020).

[7] Пестов И.П. Оценка факторов интернационализации образования на показатели конкурентоспособности российских вузов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. - № 1. - С. 33–48.

[8] Малько А.В., Соломатин А.Ю. Юридическое образование в глобализирующемся обществе // Правоведение. - 2017. - № 5 (334). - С. 16–31.

[9] Щукина Т.В. Интернационализация высшего образования: предпосылки необходимости экспорта, нормативно-правовое регулирование и политико-экономические проблемы. Липецкий гос. пед. ун-т. - 2019. - № 4. - С. 75–82.

[10] Горылев А.И., Камынина Н.Р. Совместные образовательные программы как инструмент построения единого европейского пространства высшего образования // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. - 2015. - № 3(39). - С. 183–189.

[11] Олейникова Л.Н., Горылев А.И. Некоторые теоретические особенности систематизации международных совместных образовательных программ // Казанский педагогический журнал. - 2018. - № 3. - С. 7–13.

[12] Гурулева Т.Л. Совместная образовательная программа России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. - 2018. - № 12. - С. 93–103.

[13] Гурулева Т.Л. Высшее образование России в аспекте интеграции в евразийское образовательное пространство // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. - М.: РУДН, 2014. - С. 211–222.

[14] Шевелева Н.А., Лаврикова М.Ю., Васильев И.А. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // ЗАКОН. - 2016. - № 5. - С. 161–170.

[15] Матвеев В.Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. - 2018. - № 4. - С. 18–24.

[16] Голышев В.Г., Голышева А.В., Голышев И.В. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ как правовой способ организации обучения // Юридическое образование и наука. - 2017. - № 3. - С. 16–21.

[17] Краснова Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки // Вестник РУДН. - 2019. - № 2. - С. 117–127.

Spisok literatury:

[1] Shchukina T.V. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya: predposylki neobhodimosti eksporta, normativno-pravovoe regulirovanie i politiko-ekonomicheskie problemy // Lipeckij gos. ped. un-t. - 2019. - № 4. - S. 75–82.

[2] Klimanovich O.V. Ponyatijno-terminologicheskij aspekt problemy internacionalizacii vysshego obrazovaniya / O.V. Klimanovich, I.I. Gancherenok // Alma Mater. – 2001. - № 1. – S. 10–13.

[3] Dudareva N.A. Internacionalizaciya rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya: eksport obrazovatel'nyh uslug // Vestnik Ivanovskogo gos. energeticheskogo un-ta. - 2000. - № 1. - S. 1–5.

[4] Krasnova G.A. Perspektivy prodvizheniya onlajn-modeli eksporta rossijskogo obrazovaniya v stranah Afriki // Vestnik RUDN. Ser.: Informatizaciya obrazovaniya. - 2019. - T. 16. - № 2. - S. 117–127.

[5] Filippova M.Yu. Eksport obrazovaniya kak pravovoe yavlenie // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2019. - № 1. - S. 39–45.

[6] Nesterova I.A. Eksport obrazovaniya // Enciklopediya Nesterovyh. URL: http://odiplom.ru (data obrashcheniya: 30.07.2020).

[7] Pestov I.P. Ocenka faktorov internacionalizacii obrazovaniya na pokazateli konkurentosposobnosti rossijskih vuzov // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2018. – T. 12. - № 1. - S. 33–48.

[8] Mal'ko A.V., Solomatin A.Yu. Yuridicheskoe obrazovanie v globaliziruyushchemsya obshchestve // Pravovedenie. - 2017. - № 5 (334). - S. 16–31.

[9] Shchukina T.V. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya: predposylki neobhodimosti eksporta, normativno-pravovoe regulirovanie i politiko-ekonomicheskie problemy. Lipeckij gos. ped. un-t. - 2019. - № 4. - S. 75–82.

[10] Gorylev A.I., Kamynina N.R. Sovmestnye obrazovatel'nye programmy kak instrument postroeniya edinogo evropejskogo prostranstva vysshego obrazovaniya // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. - 2015. - № 3(39). - S. 183–189.

[11] Olejnikova L.N., Gorylev A.I. Nekotorye teoreticheskie osobennosti sistematizacii mezhdunarodnyh sovmestnyh obrazovatel'nyh programm // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. - 2018. - № 3. - S. 7–13.

[12] Guruleva T.L. Sovmestnaya obrazovatel'naya programma Rossii i Kitaya: sostoyanie i problemy realizacii // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2018. - № 12. - S. 93–103.

[13] Guruleva T.L. Vysshee obrazovanie Rossii v aspekte integracii v evrazijskoe obrazovatel'noe prostranstvo // Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki i gumanitarnyh nauk: sb. st.

VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - M.: RUDN, 2014. - S. 211–222.

[14] Sheveleva N.A., Lavrikova M.Yu., Vasil'ev I.A. Setevaya forma obucheniya: sostoyanie pravovogo regulirovaniya i perspektivy razvitiya // ZAKON. - 2016. - № 5. - S. 161–170.

[15] Matveev V.Yu. Pravovaya priroda dogovora o setevoj forme realizacii obrazovatel'nyh programm // Yurist. - 2018. - № 4. - S. 18–24.

[16] Golyshev V.G., Golysheva A.V., Golyshev I.V. Dogovor o setevoj forme realizacii obrazovatel'nyh programm kak pravovoj sposob organizacii obucheniya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2017. - № 3. - S. 16–21.

[17] Krasnova G.A. Perspektivy prodvizheniya onlajn-modeli eksporta rossijskogo obrazovaniya v stranah Afriki // Vestnik RUDN. - 2019. - № 2. - S. 117–127.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10631

БОЛЬШУНОВА София Андреевна
младший научный сотрудник
Международного центра социальной экспертизы и развития
Департамента социологии, истории и философии
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: SABolshunova@fa.ru

ПАНОВ Евгений Генрихович
кандидат философских наук, доцент,
доцент Департамента социологии, истории и философии
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: e.panov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРАКТИКЕ ВЕДУЩИХ ВУЗОВ МИРА

Исследование выполнено в рамках проекта по прикладным научным исследованиям «Совершенствование инструментария и разработка предложений по развитию потенциала студенческой молодежи в сфере исследований и разработок» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Аннотация. *В статье анализируются формы и методы развития потенциала обучающихся в ведущих вузах мира. Авторы рассматривают особенности отбора талантливой молодежи при поступлении, а также инструментарий развития их творческих способностей в процессе обучения. Ими выделяются интенсивные и экстенсивные практики, свойственные ведущим вузам различных регионов, а также «топовым» университетам мира.*

Ключевые слова: *творческий потенциал, талантливая молодежь, инструментарий развития способностей, гениальность, аутизм.*

BOLSHUNOVA Sofiya Andreevna
Research associate of the International Center
for Social Assessment and Development at the Department of Sociology,
History and PhilosophyFinancial University under the Government
of the Russian Federation

PANOV Evgeny Genrihovich
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Sociology, History and Philosophy
Financial University under the Government of the Russian Federation

PROBLEMS INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF STUDENT YOUTH IN PRACTICE OF LEADING UNIVERSITIES OF THE WORLD

The study was carried out in the framework of an applied research project "Improving the tools and developing proposals for developing the potential of students in research and development" of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. *The article analyses the forms and methods of developing students' potential in leading universities of the world. Authors review the features of the selection of talented youth upon admission as well as tools for the development of their creative abilities in the learning process. Authors highlight intensive and extensive practices typical of leading universities in various regions are distinguished as well as "top" universities in the world.*

Key words: *creative potential, talented youth, ability development tools, genius, autism.*

Вузовское сообщество представляет собой противоречивое единство, развивающееся путем диалога трех составляющих его объединений. По мнению декана факультета гуманитарных и естественных наук Гарвардского университета Генри Розовски, к ним относятся основные корпорации «владельцев» Университета: преподаватели, администрация и студенты [3, с 10-12]. Каждое объединение преследует в своей деятельности собственные интересы, которые вступают в противоречие с интересами других объединений. Поэтому противоречия развития вуза нельзя сводить к простым бинарным оппозициям: преподаватель-студент, преподаватель-администрация, студент-администрация. Они более сложно структурированы. Однако общая заинтересованность в сохранении сообщества порождает поиск реальных способов снятия противоречий в деятельности, способствующей повышению рейтинга Университета, ориентирующей образовательный процесс на актуальные явления в профессиональном сообществе, а также обеспечивающей финансовую стабильность сообщества. По всеобщему признанию, этим требованиям отвечает вузовская научно-исследовательская деятельность.

Совместная работа преподавателей и студентов в научно-исследовательских программах не только обогащает образовательный процесс, но и формирует коллективы единомышленников в рамках вузовских научных школ. Это формирует преемственность при смене поколений, создает приток молодых преподавателей в университет, а также «держит» в тонусе «заслуженных» исследователей из числа старшего поколения. Энергия молодости стремится низвергать авторитеты, опровергать сложившиеся научные «догматы», создавать что-то инновационное. Традиционность зрелости удерживает эту энергию в русле достижимого, конкретного и практически ценного. Для администрации немаловажным фактом является то, что студенты вовлекаются в научные программы по собственной инициативе и за минимальное вознаграждение, несравнимое с оплатой труда квалифицированных ученых. Для студенческой молодежи гораздо важнее самореализация и получение нового статуса в университетском сообществе, налаживание личных отношений с преподавателями и администрацией.

Однако необходимо учитывать тот факт, что студенчество как часть вузовского сообщества наиболее подвижно и изменчиво. Большая часть студентов покидают alma mater после окончания обучения, а им на смену приходят новые и новые поколения будущих профессионалов, ученых и преподавателей. Негативные последствия постоянной смены состава вузовских научно-исследовательских программ порождают особое внимание университетского сообщества к проблеме выявления талантливой молодежи. Начиная с последней четверти XX века, после «молодежной революции» на Западе, в университетской среде сложилась многообразная практика отбора талантливой молодежи для поступления на обучение и развития ее исследовательского потенциала в процессе обучения. Причем инструментарий и формы такой деятельности имеют черты сходства и различия в отдельных регионах мира, а также в «топовых» высших учебных заведениях.

В исследовании, проводимом в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, эти практики анализировались по нескольким группам: «лучшие университеты мира», Европейские и Скандинавские университеты, образовательные центры Азии и России. Предварительно можно разделить исследуемые практики по двум основаниям. Отдельно выделяются формы и инструменты отбора талантливой молодежи для поступления на обучения, опирающиеся на развитие их способностей при получении среднего образования. При этом университеты конкурируют в своеобразном head hunting не только в своем регионе, но и по всему миру. Следует отметить, что в условиях уровнего образования университетская среда России испытывает мощное воздействие этой практики, прежде всего для выпускников бакалавриата.

Согласно рейтингу «The Times Higher Education» [17] в пятерку лучших университетов мира в 2019 г. вошли: Оксфордский (University of Oxford) и Кембриджский (University of Cambridge,) университеты в Британии, Стэнфордский университет (Stanford University), Массачусетский технологический университет (MIT) и Калифорнийский технологический институт (Caltech) в США. В этих «топовых» вузах методы отбора талантливых абитуриентов включают не столько проверку предметных знаний, сколько различные формы оценки их мотивации, личностных качеств и мировоззренческих ориентиров. Однако существуют и различия, обусловленные сложившимися образовательными традициями.

ВУЗы Британии делают акцент на общих когнитивных навыках, аналитических способностях и мотивации студентов к обучению. Кандидату необходимо обладать широким кругозором, креативным и свободным мышлением. Оксфорд делает акцент на выявление академического потенциала поступающих, сформировав ступенчатый отбор одаренных, выдающихся и амбициозных молодых людей в процессе набора первокурсников. Главным и заключительным этапом является проведение собеседования, на который приглашается менее половины абитуриентов,

подавших заявления на поступление. Каждый год Оксфорд получает в среднем 21500 заявок, но лишь 10000 человек приглашают на собеседование. Оно предназначено для оценки ведущими преподавателями академического потенциала поступающего, его способности думать независимо и увлекаться новыми идеями, выходящими за рамки школьной программы. В Оксфорде специально подчеркивают, что не обращают внимания на манеры, внешний вид и происхождение интервьюируемых [9]. Схожая система отбора при поступлении сложилась и в Кембридже [12]. Оба университета делают ставку на высокий уровень довузовской подготовки, формируемый престижным британским образованием. Поэтому бытует представление об «элитарности» такой системы отбора талантливой молодежи.

Напротив, отбор в американские университеты декларирует своеобразную «демократичность» [10], однако выглядит более жестким: в MIT поступают 6,7% из подавших заявку [7], а в Caltech — 6,4% [11]. Особое внимание при поступлении обращается на сформированность личности студента, его жизненную историю и стратегию, разнообразие интересов. В отличие от британских университетов, заявка на поступление в Стэнфорд и в MIT включает эссе, которое направлено на раскрытие личности абитуриента. Примерные темы эссе звучат так: «Расскажите историю из своей жизни, которая иллюстрирует черты вашего характера и способствовала их формированию» (Stanford); «Мы знаем, что вы ведете активную жизнь, полную дел и забот. Расскажите нам о том, что вы делаете просто для удовольствия» (MIT); «Наши студенты известны своим чувством юмора и креативными розыгрышами. Что вы любите делать смеха ради?» (Caltech). После прохождения стандартизированных предметных тестов дополнительно по желанию абитуриентов им предлагается пройти собеседование с выпускником университета. В его ходе абитуриент знакомится с традициями университета и пытается получить представления о личных перспективах в процессе обучения.

Программы отбора талантливой молодежи «топовых» университетов можно отнести к разряду интенсивных. В их основании лежит представление о том, что отбор на основе достижений не может быть полным, поскольку выявляет абитуриентов с уже раскрывшимся ранее потенциалом. При отсутствии необходимых личностных качеств смена образовательной парадигмы может превратить отличников в учебе в «средних» студентов, неспособных к активной творческой деятельности в университете. Сложившиеся формы отбора позволяют поступившим легче адаптироваться к принятым в этих университетах методикам развития творческих способностей и талантов обучающихся, ориентированным на их внутреннюю личностную мотивацию.

Экстенсивные программы отбора талантливой молодежи практикуются в университетах азиатского региона. Они нацелены на выявление способностей к обучению, учитывают академическую успеваемость и различные достижения в довузовский период. Ведущие университеты Азии (Tsinghua University и Peking University в КНР, National University of Singapore и The University of Tokyo) осуществляют отбор абитуриентов преимущественно на основании экзаменов, специальных конкурсов и олимпиад. Особое значение имеет система тестирования способностей, подтверждением результатов которой становится собеседование с поступающими.

Ведущие университеты Скандинавии (University of Copenhagen (KU), Karolinska Institute, University of Helsinki, KTH Royal Institute of Technology, Lund University) стараются осуществлять отбор не по результатам тестирования, а по результатам деятельности в период школьного обучения. Они демонстрируют особую программу отбора талантливых абитуриентов, которая включает: с одной стороны, учет среднего академического балла, подтвержденного школьными сертификатами об изучении предметов на определенном уровне; с другой, предоставление «заявления о целях» поступающего в сочетании с эссе, рекомендациями и мотивационными письмами. Интересной особенностью отбора студентов в Скандинавии является ориентация процесса на равноправие и толерантность, в связи с чем выпускные стандартизированные экзамены менее значимы, чем академические достижения абитуриентов во время школьного обучения.

В то же время вне зависимости от характера программ отбора все ведущие университеты мира объединяет тенденция к раскрытию творческого потенциала обучающихся посредством вовлечения их в исследовательскую деятельность. Они включаются в вузовские научные проекты и гранты, активно проводят собственные части исследований во взаимодействии с преподавателями-наставниками. Особенностью образовательного процесса является университетская исследовательская среда, которая базируется на собственных научных центрах и лабораториях. Производство фундаментального научного знания, получение практически значимых результатов исследований не только позволяют поддерживать высокий уровень современного образования, но и представляют самостоятельную ценность. Важно отметить, что погружение студентов в эту среду позволяет им понять устройство науки «изнутри» и сформировать личные перспективы

развития их творческого потенциала в рамках сложившихся научных коллективов. Персонализация обучения сочетается с приличными материальными условиями и финансовой поддержкой исследовательской деятельности, опирающейся на профессиональное сообщество ученых и преподавателей.

Ведущие университеты Азии одновременно являются крупнейшими научными центрами этого региона. В процессе обучения особое внимание уделяется вовлечению студентов в масштабные исследовательские проекты под руководством преподавателей. Образовательная среда включает развитые научные центры и лаборатории, сильную материальную базу и развитую сеть партнеров. Особые центры и структуры университетов существуют специально для изучения и развития исследовательского потенциала обучающихся. Университеты предлагают разные формы, в том числе ориентированные на овладение практическими исследовательскими навыками.

В университете Цинхуа (Tsinghua University), считающемся лучшим в КНР, действует особая «Программа талантов Цинхуа Сюэтан» [18]. Вовлечение в исследовательскую деятельность массы студентов позволила Цинхуа в 2017 году взять на себя ответственность за 29 проектов из второй партии «Новых национальных ключевых проектов» по исследованию и развитию и получить 630 исследовательских проектов, спонсируемых Национальным фондом естественных наук. В том же году Цинхуа получил около 1400 дополнительных исследовательских проектов, финансируемых центральными или региональными правительствами. Исследовательская среда Пекинского университета (Peking University) [6] включает 9 ключевых национальных лабораторий, 126 ведущих региональных лабораторий, 2 национальных исследовательских центра и 10 госпиталей и медицинских центров. Библиотека Пекинского университета является крупнейшим информационным центром в Азии, ее фонд насчитывает 7,331 млн. изданий. Пекинский университет предлагает особую форму обучения «студенты-исследователи»: студенты старших курсов вместо освоения учебных дисциплин проводят конкретные исследования совместно с научным руководителем.

Подобная программа обучения действует в Токийском университете (The University of Tokyo). «Студенты-исследователи» принадлежат к особой категории обучающихся, нацеленных на продвижение исследований в специализированной области. Особо приветствуются междисциплинарные исследования. В университете функционирует научно-образовательная сеть «Глобальные исследования Японии», цель которой – объединить исследователей наиболее актуальных научных проблем не только в стране, но и по всему миру [19]. В Национальном университете Сингапура (National University of Singapore NUS) действуют особые структуры, которые призваны развивать творческий потенциал обучающихся [8]. Институт прикладного обучения наукам и образовательных технологий проводит исследования на тему оптимизации процессов обучения в университете. Офис глобальных отношений (GRO) создает возможности включения обучающихся в научно-исследовательские проекты под руководством исследователей мирового класса. Для этого в летний период студенты могут участвовать в исследованиях на базе университетов-партнеров в других странах.

Ведущие университеты Скандинавии практикуют вовлечение обучающихся в междисциплинарные исследования посредством создания особого пространства творческих коммуникаций. Хельсинкский университет (University of Helsinki) позиционирует себя как один из лучших исследовательских университетов мира [13]. Он входит в число основателей Лиги европейских исследовательских университетов (League of European Research Universities, LERU). Большая часть образовательных программ университета представляет собой мультидисциплинарные исследовательские проекты, которые нацелены на обучение экспериментальным методам исследования в передовых областях современной науки. В нем создан «Мыслительный угол» (Think corner) как особое пространство для открытых контактов исследователей, представителей бизнеса и общественности. В Королевском технологическом институте Швеции (Royal Institute of Technology KTH) работает Центр поддержки исследователей (RSO), который развивает студенческую исследовательскую среду, реализует и анонсирует новые исследовательские проекты, а также способствует их финансированию [14]. В Лундском университете Швеции (Lund University Sweden) для студентов организованы специальные научно-исследовательские службы «Forskningsservice», которые оказывают поддержку в процессе получения гранта, включая консультации и информацию о возможностях финансирования, а также юридическую поддержку в патентной деятельности [16].

Особо следует выделить Университет Копенгагена (University of Copenhagen, KU), который входит в Международный альянс исследовательских университетов (International Alliance of Research Universities, IARU). В объединение 10 наукоёмких университетов мира включает уже упомянутые выше Оксфордский, Кембриджский, Токийский и Сингапурский университеты. В KU бережно хранят и преумножают традиции таких

ученых, как физик Нильс Бор и философ Сёрен Кьеркегор. В университете действуют 100 департаментов и научных центров, работают 5000 научных сотрудников и 8 нобелевских лауреатов. Среди специализированных структур университета выделяется Центр научного образования, активно вовлекающий обучающихся в международные исследовательские программы.

Сложившаяся практика лучших британских университетов по развитию творческих способностей и исследовательских навыков студентов базируется на программах персонализированного обучения. Хотя осуществление этих программ затратно, они дают наиболее значимые результаты. Каждый студент находится в постоянном контакте с преподавателем-ученым (тьютором или супервизором), работающим в интересующей студента области научных исследований. Эксперты в изучаемой области помогают студентам раскрывать и развивать творческий потенциал в процессе диалога и решения практических исследовательских задач. В Оксфорде встречи обучающегося с тьютером специально организуются и носят регулярный характер. Супервизии в Кембридже проходят индивидуально или в небольших группах до трех человек и занимают около часа каждую неделю.

Образовательная среда «топовых» университетов США специально создана для вовлечения в исследования, а слоган Стэнфорда гласит: «От нобелевских лауреатов до студентов – все вовлечены в производство нового знания». Однако американское индивидуальное менторство также отличается от британских программ налетом «демократичности». Выбор ментора остается за обучающимся, который может присоединиться к работе научного центра или лаборатории, а также реализовывать собственные независимые проекты под руководством выбранного преподавателя. Отдельное внимание уделено формированию у обучающихся уникального исследовательского инструментария; приобретению методологических и предметных знаний, лабораторных навыков; освоению уникальных исследовательских техник; умению работать с научной литературой и т.п. Как правило, финансирование и материальное обеспечение всех проектов университеты берут на себя. Чтобы вдохновить студентов на исследования, в Стэнфорде создан электронный каталог студенческих исследовательских проектов. Любой желающий может ознакомиться с ними, увидеть их масштабы и результаты, чтобы определиться с направлением собственных исследований.

Девизом образовательной среды MIT выступает обучение на практике. Вся образовательная деятельность организована как исследовательская в рамках специальных программ. Одной из них является «Программа студенческих исследовательских возможностей» (UROP), благодаря которой более 85% студентов включены в передовые исследования под руководством преподавателей. Программа охватывает полный цикл исследовательской деятельности: выбор проекта, согласованного с персональными интересами; подача заявки на исследование; советы и инструменты, которые позволят сделать исследовательский опыт максимально полезным для обучающегося; обеспечение контактов с менторами и супервизорами – экспертами в изучаемой области.

Caltech своим достижением в развитии творческого потенциала обучающихся считает программу «Летних исследовательских должностей для студентов» (SURF), которая функционирует уже более 40 лет. В рамках программы студенты формируют собственные предложения для работы с ведущими учеными университета. Сообществом менторов всесторонне обсуждаются и рассматриваются эти предложения, большая часть из которых получает университетские гранты на реализацию исследования. Открытыми для обучающихся являются программы научно-исследовательского сотрудничества института с Международным проектом Лазерной гравитационно-волновой обсерваторией (Laser Interferometer Gravitational-Wave Observatory), программами NASA (National Aeronautics and Space Administration) и другими всемирно известными исследовательскими организациями. Также Caltech пропагандирует исследовательскую толерантность, создав специальные программы для вовлечения в исследования женщин, людей с инвалидностью, малообеспеченных студентов или студентов из этнических меньшинств, доступ к которым есть и у студентов.

Интересной особенностью многих ВУЗов США является запрет на работу в «alma mater» сразу после завершения обучения. Считается, что выпускникам необходимо на несколько лет перейти в другое учебное заведение или исследовательское учреждение. Это признается необходимым для того, чтобы образовательная среда не замыкалась сама на себе и не была оторвана от жизни.

Развитие методологии персонифицированных программ обучения, практикуемых в ведущих вузах мира с целью выявления и развития творческих способностей студенческой молодежи, обнажило ряд проблем, ранее свойственных среднему образованию. В первую очередь, это проблема социализации обучающихся с особенностями психического развития, обладающих выдающимися способностями. К таким детям чаще всего применяется обозначение «вундеркинд». Однако

к моменту поступления в университеты, как правило, первичные процессы социализации по отношению к этой категории обучающихся уже осуществлены. Поэтому большая их часть поступает в университеты в качестве талантливой молодежи, прошедшей стандартные процедуры отбора. Проблемной остается категория талантливых абитуриентов с расстройствами аутистического спектра (РАС), которые в большинстве стран характеризуются как психическое заболевание.

Проблеме аутизма и гениальности посвящены многочисленные исследования, причем большинство ученых признает наследственный характер творческих способностей людей с РАС [4]. Не каждый из детей с аутизмом обладает выдающимися способностями, но некоторые из особенностей их развития напрямую стимулируют развитие у них творческих способностей. К ним, в первую очередь, исследователи относят ограниченную способность людей с РАС к стандартным формам социального взаимодействия, что провоцирует ответную реакцию его неприятия со стороны социального окружения [5]. Причем уход человека с аутизмом в свою «несоциальную» творческую реальность и даже получение в ней выдающихся результатов может не получать общественного признания, а только усиливать процессы социальной изоляции.

Ярко и образно проблема социального признания и возможности социальной реализации имеющихся у человека выдающихся способностей выражена в одном из рассказов Марка Твена [2]. Попавший в рай капитан Стормфилд был удивлен тем, что военным гением мира всеми выдающимися полководцами прошлого был признан каменщик из-под Бостона по имени Эбсэлом Джонс. Однако при жизни ему не представилась возможность проявить свой талант, т.к. из-за физических особенностей его даже не взяли в армию. По мнению В.П. Эфроимсона, этот сюжет демонстрирует тот факт, что природные задатки гениев заложены во многих, но пробиться сквозь социальные условия эти ростки не могут. Поэтому ученый предполагает, что большинство природных гениев социум превращает в обывателей, не реализовавших свой творческий потенциал.

Все эти проблемы наследуются университетами при отборе талантливых абитуриентов. Социальная среда университетского кампуса предъявляет чрезвычайно жесткие требования к уровню самостоятельных навыков социализации обучающихся. Они подчас оказываются неприемлемыми даже для тех, кто был успешен в период школьного обучения. Оставляя за скобками проблемы бытового характера, к таким факторам необходимо отнести принятые во многих университетах модели рейтингования, которые характеризуют «успешность» прохождения обучения каждым студентом в соотношении с остальными. Особенно болезненно проблема рейтингования воспринимается в тех случаях, когда в университет зачисляется общая масса молодежи, предельно успешной по предыдущему периоду обучения. «Лучшие из лучших» оказываются разделенными по рейтингу и некоторые впервые в жизни становятся «худшими».

Следует также учесть тот факт, что сама социальная среда университета представляет собой уникальное явление, принципиально отличное от обыденных условий повседневной жизни. Причем это выражается не только в особых материальных условиях университетского кампуса, но и в специфических взаимоотношениях обучающихся с творчески одаренными сокурсниками и преподавателями. Не стоит скрывать, что психические проблемы аутизма свойственны также выдающимся ученым, которыми гордится университет, а также ряду талантливых преподавателей. Поэтому аутизм творческих личностей внутри коллектива, преподавателей и ученых университета усиливает проблемы взаимоотношений с ними даже у обучающихся, не имеющих физиологических или ментальных особенностей.

Следует отметить, что поиск способов взаимоотношений между творческими, одаренными обучающимися с преподавателями и учеными университета представляет собой предмет специальных исследований и особых программ. Так в 2002 году в Стенфордском университете проводились специальные исследования методик ведения образовательного процесса в среде буддийских монахов. Данные, которые снимались при помощи магнитно-резонансной томографии с коры их головного мозга в процессе молитв, медитаций или транса, сравнивались с данными, полученными при подобном исследовании мозговой активности испытуемых с аутизмом [1, с. 120]. Выводы подобного рода исследований были применены к развитию методики ведения образовательного процесса в ведущих вузах мира. Уже с начала века медитативные практики приняты как формы образовательного процесса во многих университетах, особенно для курсов и дисциплин творческой направленности в отдельных областях современной науки и искусства.

Следует также обозначить и особые программы по формированию способов социального взаимодействия с теми, кто обладает психическими отличиями. В том числе в программы создания структур совмещенного общежития семей, признаваемых социально «нормальными» и теми, кто обладает психическими особенностями. Задачами этих программ признается возможность развития и обмена творческим потенциалом и мето-

дами его реализации в совместной жизнедеятельности таких людей. Одной из таких программ, получивших распространение по всему миру, являются общины L'Arche International [15]. Они ставят своей целью создавать «сообщества с культурой совместной жизни людей с интеллектуальными нарушениями и без таковых, а также трансформировать современное общество через отношения, которые пересекают социальные границы». Предполагается, что практика совместной жизни создает взаимно преобразующие отношения в сфере творческой активности, наделяя нас «дарами» людей с ограниченными интеллектуальными возможностями.

Интересно отметить, что явно демонстрируемый «духовный» аспект деятельности таких общин не отвлекает их от решения многообразных проблем реальной жизни. В реализацию подобного рода программ включаются ведущие ученые и преподаватели университетов. Также практические формы творческого взаимодействия, вырабатываемые в рамках подобного рода взаимодействий, находятся в центре внимания различных социальных структур.

Часть выявленных в исследовании практик развития творческого потенциала обучающихся ведущих вузов мира уже используется российскими вузами. В рамках процесса отбора талантливой молодежи в процессе поступления в вузы в нашей стране используются формы и методы, сходные с практикой ведущих азиатских университетов. Прежде всего, это стандартизированные национальные экзамены по уровню среднего образования, а также особые университетские экзамены, призванные отразить будущую специфику обучения по программам высшего образования. Также для выявления школьников, обладающих специфическими особенностями и творческими навыками, в национальном масштабе и в рамках отдельных вузов проводятся различные олимпиады и конкурсы, на основании которых проводится отбор талантливой молодежи.

При организации приемной кампании в инструментарий российских вузов входит проведение индивидуальных собеседований с поступающими для анализа представленных ими портфолио или иных вариантов наглядного представления собственных творческих достижений. Принятой формой учета способностей творческой молодежи являются мотивационные письма, направляемые абитуриентом при поступлении в вуз. Во многих случаях университеты отслеживают развитие творчески одаренных школьников в течение длительного периода их обучения, включая их в вузовские творческие мероприятия и научные исследования. Активно используются программы университетских лицейских классов в средней школе, а также создания вузовских структур среднего общего и дополнительного образования.

Однако большинство этих практик можно отнести к экстенсивному инструментарию развития творческого потенциала молодежи. В процессе обучения активно используются те формы и методы, которые ориентированы на социально активную студенческую молодежь. Для большинства российских вузов не характерно создание собственной образовательной среды по типу кампусов, а традиции преподавания и способы взаимодействия обучающихся и преподавателей имеют явные черты сходства с довузовской образовательной практикой. Следовательно, переход в университетскую социальную среду требует от молодежи менее кардинальных изменений в привычной структуре взаимоотношений. Поэтому в проводимых вузами мероприятиях, направленных на развитие творческого потенциала, обучающиеся подчас реализуют свои способности к социальному взаимодействию с преподавателями и администрацией, встраиваясь в предложенные форматы общения. Причем, чем более серьезно организовано мероприятие, тем ярче проявляются способности обучающихся к социальному взаимодействию, а не их творческий потенциал.

Индивидуализация образовательного процесса постепенно развивается в большинстве ведущих российских вузов. Однако эти программы принципиально отличаются от зарубежных наличием существенных внешних ограничений как по содержанию образования, так и по формам реализации процесса обучения. Несмотря на усиливающееся в последнее время внимание к программам инклюзивного обучения, потенциал молодежи с психическими особенностями в развитии пока не обрел признанных форм и методов реализации в среде российских вузов. Основные усилия ученых пока еще сосредоточены в области исследования этих проблем в довузовском образовании.

Список литературы:

[1] Гиренок Ф. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010.

[2] Марк Твен. Путешествие капитана Стормфилда в рай. Избранные произведения, т.2. - М.; Государственное издательство художественной литературы, 1953.

[3] Розовски Г. Университет. Руководство для владельца. М.; Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

[4] Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. – М.; Издательство АСТ, 2019

[5] Ruthsatz, J., Urbach, J.B. Child prodigy: A novel cognitive profilce places elevated general

intelligence, exceptional working memory and attention to detail at the root of prodigiousness. Intelligence, 40 (5), 2012

[6] [Электронный ресурс] http://english.pku.edu.cn/ (дата обращения: 21.02.2020).

[7] [Электронный ресурс] http://www.mit.edu/ (дата обращения: 21.02.2020)

[8] [Электронный ресурс] http://www.nus.edu.sg/ (дата обращения: 21.02.2020)

[9] [Электронный ресурс] http://www.ox.ac.uk/ (дата обращения: 21.02.2020)

[10] [Электронный ресурс] https://undergrad.stanford.edu/ (дата обращения: 21.02.2020)

[11] [Электронный ресурс] https://www.caltech.edu/ (дата обращения: 21.02.2020)

[12] [Электронный ресурс] https://www.cam.ac.uk/ (дата обращения: 21.02.2020)

[13] [Электронный ресурс] https://www.helsinki.fi/en/research (дата обращения: 21.02.2020)

[14] [Электронный ресурс] https://www.kth.se/en (дата обращения: 21.02.2020)

[15] [Электронный ресурс] https://www.larche.org/en/ (дата обращения: 21.02.2020)

[16] [Электронный ресурс] https://www.lunduniversity.lu.se/ (дата обращения: 21.02.2020)

[17] [Электронный ресурс] https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#survey-answer (дата обращения: 21.02.2020)

[18] [Электронный ресурс] https://www.tsinghua.edu.cn/ (дата обращения: 21.02.2020)

[19] [Электронный ресурс] https://www.u-tokyo.ac.jp/en/ (дата обращения: 21.02.2020)

Spisok literatury:

[1] Girenok F. Autografiya yazika i soznaniya. – M.: MGIU, 2010.

[2] Mark Twain. Captain Stormfield's Visit to Heaven. Izbrannye proizvedeniya T.2. - M.; Gosudarstvennoe izdatelstvo hudogestvennoy literatury, 1953.

[3] The University: An Owner's Manual by Henry Rosovsky, W. W. Norton & Company, 1990.

[4] Efroimson V.P. Genetics of genius. – M.; AST, 2019

[5] Ruthsatz, J., Urbach, J.B. Child prodigy: A novel cognitive profilce places elevated general intelligence, exceptional working memory and attention to detail at the root of prodigiousness. Intelligence, 40 (5), 2012

[6] [Elektronnyj resurs] http://english.pku.edu.cn/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[7] [Elektronnyj resurs] http://www.mit.edu/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[8] [Elektronnyj resurs] http://www.nus.edu.sg/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[9] [Elektronnyj resurs] http://www.ox.ac.uk/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[10] [Elektronnyj resurs] https://undergrad.stanford.edu/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[11] [Elektronnyj resurs] https://www.caltech.edu/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[12] [Elektronnyj resurs] https://www.cam.ac.uk/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[13] [Elektronnyj resurs] https://www.helsinki.fi/en/research (data obrasheniya: 21.02.2020)

[14] [Elektronnyj resurs] https://www.kth.se/en (data obrasheniya: 21.02.2020)

[15] [Elektronnyj resurs] https://www.larche.org/en/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[16] [Elektronnyj resurs] https://www.lunduniversity.lu.se/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[17] [Elektronnyj resurs] https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#survey-answer (data obrasheniya: 21.02.2020)

[18] [Elektronnyj resurs] https://www.tsinghua.edu.cn/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

[19] [Elektronnyj resurs] https://www.u-tokyo.ac.jp/en/ (data obrasheniya: 21.02.2020)

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10632

МОНАХОВА Галина Анатольевна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин
ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»
e-mail: gamonahova@yandex.ru

МОНАХОВ Данила Никитич,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры методологии социологических исследований
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: monahovdn@yandex.ru

ПРОНЧЕВ Геннадий Борисович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
методологии социологических исследований
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: pronchev@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируются некоторые аспекты социальной трансформации образования под действием цифровизации. Развитие новых информационных инструментов, включая Интернет, привело к модификации цифровой образовательной среды. Условия пандемии выявили потребность в совершенствовании способов обучения и применения дистанционных образовательных технологий. Мировая практика привела к пониманию необходимости быстрого создания конструкторов электронных курсов. В статье описываются и сравниваются современные российские инструменты: CORE, iSpring Page и iSpring Suite.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая трансформация, микрообучение, электронный курс, конструктор.*

MONAKHOVA Galina Anatolyevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Education
of Academy of Public Administration

MONAKHOV Danila Nikitich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the Department of
Sociological Research Methodology at Faculty of Sociology
of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEV Gennadi Borisovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of
Sociological Research Methodology at the Faculty of Sociology of
Lomonosov Moscow State University

SOCIAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article analyzes some aspects of the social transformation of education under the influence of digitalization. The development of new information tools, including the Internet, has led to the modification of the digital educational environment. The conditions of the pandemic revealed the need to improve the ways of teaching and the use of distance education technologies.*

World practice has led to an understanding of the need to quickly create e-course designers. The article describes and compares modern Russian tools: CORE, iSpring Page and iSpring Suite.
Key words: *digitalization, digital transformation, micro-training, e-course, constructor.*

«Будущее - это не то, куда мы идем,
а то, что мы создаем.
Дороги следует не искать, а строить».
Джон Шаар [12]

В последние годы эволюция информационно-коммуникационных технологий привела к изменению качества жизни людей. Информатизация в значительной степени повлияла на образовательный процесс. Сейчас в России процесс информатизации находится в фазе цифровизации. Этому явлению способствовала тенденция, в основе которой лежит цифровое представление информации [8].

Информационные коммуникации в российском обществе подверглись модификации за счёт не только эволюционного развития средств коммуникации, но и скачкообразного перехода на современные цифровые технологии. Особенно это ярко проявилось в 2020 г. в условиях пандемии коронавируса.

Процесс цифровизация общества в нашей стране развивался равномерно, без особых скачков [8]. Но пандемия послужила катализатором в развитии цифровых технологий. Как тут не вспомнить слова Бенджамина Дизраэли: «Нет лучшего учителя, чем несчастье» [4]. Итак, социальными предпосылками цифровизации являются развитие науки и техники, средств коммуникации. Социальные условия, т.е. реальная обстановка, в которой происходит процесс цифровизации, делится на «до» и «после» начала пандемии коронавируса.

Перечислим лишь некоторые социальные последствия цифровизации в России в сложившихся условиях. Рассмотрим изменения в образовании, происходящие под влиянием данной фазы информатизации:

1. Социализация информации, которая способствует раскрытию творческого потенциала человека. Цифровизация образования дала возможность осуществить на практике лозунг учёного в области программирования Алана Джея Перлиса: «О том, над чем мы работаем сегодня, другие подумают только завтра» [11].
2. Повышение культурного уровня россиян – развитие информационной среды до цифровой создало предпосылки для открытого, свободного и часто бесплатного доступа (особенно в условиях пандемии) к ресурсам библиотек, виртуальных музеев и выставок. Например, можно путешествовать по лабиринтам египетских пирамид или залам Эрмитажа, посетить виртуально спектакль... Резко увеличилось число людей, ставших потребителями такой информации.
3. Рост опосредованной (через компьютер или гаджет) коммуникации. К этому привела максимальная изоляция индивида, которая усилилась в условиях пандемии.
4. Повышение уровня информационно-коммуникационной компетентности и выявление ряда проблем, связанных с использованием персональных компьютеров и гаджетов. Пандемия показала недостаточный уровень владения современными технологиями учителями и ППС (профессорско-преподавательский состав). Поэтому сейчас во всех регионах срочно началось обучение педагогического персонала в области совершенствования компетенций по владению современными дистанционными образовательными технологиями.
5. Возникновение новых профессий. Например: игровоспитатель - специалист, который создает образовательные программы и занимается с детьми удалённо, используя ПК или гаджет; разработчик образовательных траекторий - профессионал, создающий «маршрут» обучения; проктор - человек, наблюдающий за тестируемым через экран монитора.

Запустил цифровую трансформацию в российском образовании Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование».

Цифровая трансформация в российском образовании рассматривается в следующих контекстах:

1) применение цифровых технологий с целью автоматизации различных процессов деятельности образовательных организаций;
2) внедрение комплекса цифровых технологий с целью построения такой модели обучения, которая будет базироваться на эффективном применении этих технологий для решения профессиональных задач.

Цифровая трансформация ведёт к обновлению модели образовательного процесса на основе применения современных цифровых технологий. На наших глазах зарождается смешанная образовательная модель, при которой наряду с очным

обучением применяются разнообразная компьютерная техника, мобильные устройства, а также сетевые ресурсы и инструменты виртуальной среды. Традиционное очное обучение трансформируется в цифровое, в котором современные информационно-коммуникационные технологии направлены на усиление учебной визуализации, информационной насыщенности образовательного процесса и активное применение дистанционных образовательных технологий. Как мы отмечали ранее, интерес к дистанционным образовательным технологиям в России традиционно большой [14].

В современное цифровое образование включают онлайн-курсы и системы управления образованием, позволяющие осуществлять смешанное обучение, и использование технологий дополненной и виртуальной реальностей, анализа больших данных, искусственного интеллекта, достижений робототехники.

В условиях цифровизации проще осуществить на практике персонализированный подход к обучающимся, учитывая потребности и особенности личности, в т.ч. и детей с особенностями развития. Цифровая среда способна создать равные возможности для всех.

Дистанционное обучение в условиях пандемии выявило ряд социальных проблем: необходимая техника, доступ к Сети и онлайн-инструменты оказались доступны не всем и не везде.

Цифровое образование станет эффективным и получит массовое распространение, только когда будет защищено законодательно, будут разработаны нормы нагрузки как на обучающих, так на обучающихся; а педагоги будут обладать достаточными и необходимыми компетенциями для работы в цифровой среде. «Плох тот учитель, который не учится или учится совсем мало», - писал Максим Горький [3].

Цифровая трансформация повлияла на традиционную модель образовательного взаимодействия «учитель-ученик». Теперь появились «посредники»: персональные компьютеры и личные мобильные гаджеты.

Цифровизация преобразует роль учителя из транслятора знаний в навигатора по многообразному образовательному контенту и фасилитатора в работе с группой [11].

Следующая тенденция цифровой трансформации - модификация традиционного образования в онлайн-образование. Уже сейчас можно наблюдать расширение учебной аудитории до бесконечных размеров за счёт онлайн сервисов (например, бесконечных виртуальных досок).

В эпоху цифровой трансформации возник социальный феномен - новый формат - микрообучение. Само название говорит о том, что это обучение небольшим количеством учебной информации с концентрацией на определенной теме или задаче [6].

Такой формат обучения особенно привлекателен для современных молодых людей, живущих в онлайн-пространстве. Ведь «современный человек проводит в смартфоне больше 6 часов в день, и с каждым годом этот показатель растет. Если представить, что каждый человек тратит на сон 8 часов в день, то получается, что 40% нашего бодрствования проходит в Сети» [2].

Микрообучение согласуется с образовательной моделью Bring Your Own Device (*англ.* «принеси свое собственное устройство»). Хотя, на наш взгляд, для решения социальной проблемы цифрового неравенства следует использовать в образовании модель Choose Your Own Device (*англ.* «выбери свое устройство»), в которой образовательная организация предоставляет своим обучающимся и педагогическому персоналу те устройства, которые организация сама приобрела [7]. Условия пандемии показали состоятельность такого решения.

Несмотря на то что в условиях пандемии стали доступны ряд образовательных платформ (РЭШ, Яндекс.Учебник, Яндекс.Репетиор, ЯКласс, Lecta,Uchi.ru и др.), многих учителей представленные учебные материалы не удовлетворили, возникла потребность в разработке авторских курсов, микрозанятий.

В сложившихся условиях начали быстро возникать разнообразные конструкторы курсов. iSpring Page - новейший российский конструктор для создания микрокурсов (типа многостраничного лонгрида). Сохранять созданный курс лучше в SCORM, чтобы загрузить в любую систему дистанционного обучения, а знакомиться с материалом можно как на персональном компьютере, так и на любом мобильном устройстве [9] *(рис. 1)*. Перед вами пример курса «Геймификация в образовании» [1], выполненного с помощью данного конструктора, представлен на *рис. 2*. Как видно, он представляет статью или страницу сайта с мультимедийными вставками и интерактивным опросом.

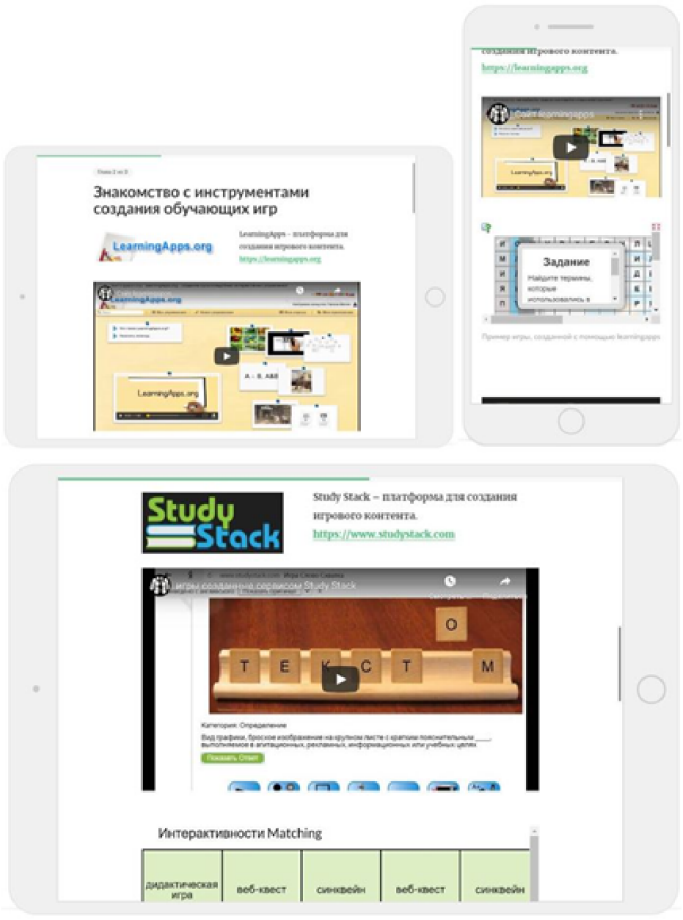


Рис. 1. Использование различных устройств для обучения на курсе [1].

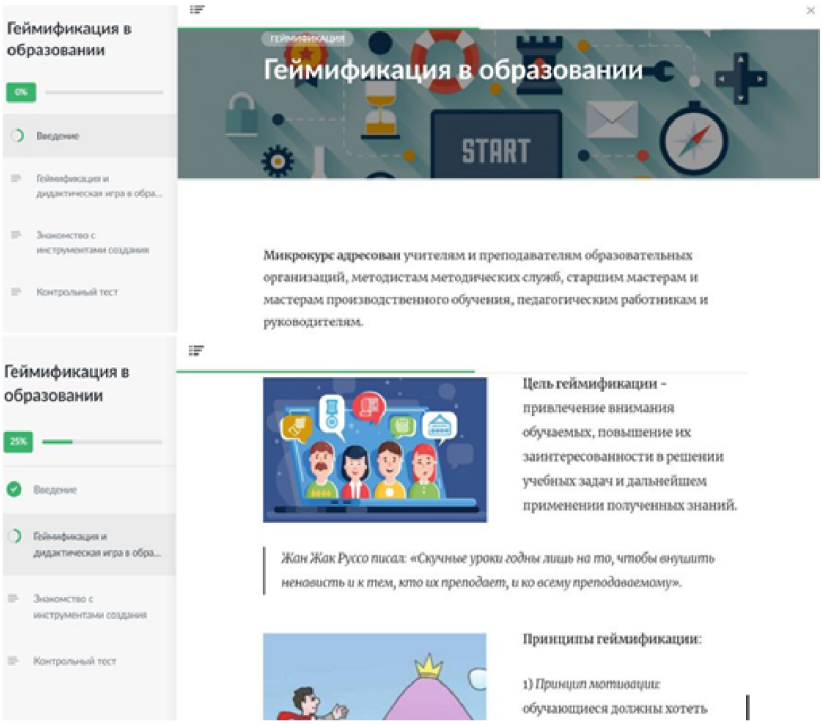


Рис. 2. Пример курса «Геймификация в образовании», выполненного с помощью iSpring Page [1].

Другой российский инструмент для создания микрокурсов – CORE- проект Агентства стратегических инициатив. По сравнению с iSpring Page конструктор CORE обладает более широким ассортиментом тестовых вопросов [13]. Но следует заметить, что команда iSpring готовит скорое расширение возможностей инструмента. CORE позволяет ввести созданные в Learningapps интерактивные задания, дидактические игры.

Если сравнивать внешний вид полученных образовательных продуктов, то микрокурс, созданный с помощью iSpring Page, выглядит как «традиционный» лонгрид - страница - формат подачи материалов в интернете: текст, разделённый на части с помощью различных мультимедийных элементов: фотографий, видео, инфографики и проч.), а с помощью CORE – как лонгрид-слайдер *(рис. 3)*.

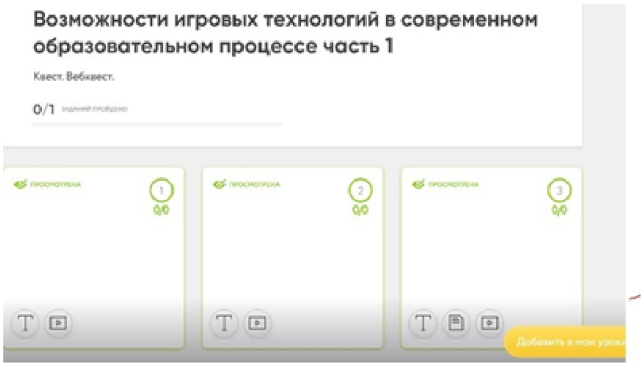


Рис.3. Внешний вид авторского микрокурса, созданного с помощью CORE.

Существует ещё один российский конструктор курсов фирмы iSpring - iSpring Suite. Он даёт возможность создавать интерактивные курсы *(рис. 4)*, доступные для просмотра на мобильных устройствах; записывать аудио- и видеосопровождение; добавлять тесты и опросы, внедрять 14 видов интерактивностей [9, 10].

Рис. 4. Пример авторского микрокурса, созданного с помощью iSpring Suite [9].

Это программное обеспечение более широких возможностей, т.к. с помощью него можно создавать полноценные курсы. Благодаря феномену микрообучения трансформируется цифровая образовательная среда. Курсы начинают модифицироваться в системы модулей – микрозанятий. Отличительной чертой этого конструктора является наличие режима перехода для слабовидящих, что в последнее время является чрезвычайно актуальным для российского общества [15]. Для этого надо нажать на значок очков, тогда шрифт текста станет больше. Более того, создателю курса для оформления предлагаются разнообразные шаблоны, анимированные персонажи, фоны, иконки и интерактивности.

Социальными задачами современного преподавателя в условиях цифровизации образования становится не только передача знаний, организация взаимодействия с субъектами образовательного процесса, не только разработка курса, его контента, но и регулярное обновление его в соответствии с новыми технологиями, отслеживание цифровых образовательных ресурсов и библиотек, где все эти материалы представлены.

Одной из первых задач национального проекта «Образование» является «повышение мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс». Социальный результат - феномен геймификации не только в образовании, но и в социальной жизни, на производстве, в бизнесе. Геймификация – это использование игровых элементов и механик в любом неигровом контексте. Она призвана создать такую информационно-обучающую среду, которая способствует раскрытию творческих способностей и мотивирует самообразование личности. «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы», - писал в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко [5]. Геймификация является тем средством, которое побуждает желание к познавательному процессу.

Цифровизация образования, онлайн-обучение, мобильное образование, геймификация требуют от преподавателя умений использовать современные инструменты для создания учебного контента и реализации на практике нацпроекта «Образование».

Итак, цифровая трансформация в образовании – это культурные, кадровые и технологические модификации. Двигателем таких изменений в современном образовании являются достижения в области аналитики, искусственного интеллекта, мобильных устройств и т.д.

Список литературы:

[1] Геймификация в образовании / Интернет-ресурс master.ispring.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://master.ispring.ru/page/edit/longread/brs68e79rlip9koalkkg?state=all (дата обращения: 10.06.2020).

[2] Герасюкова М. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете / Газета.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (дата обращения: 11.07.2020).

[3] Горький М. Цитаты о школьной жизни. Афоризмы об учителях и учениках, о школе и об учебе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://financloansinvest.ru/materialy/citaty-o-shkolnoi-zhizni-aforizmy-ob-uchitelyah-i-uchenikah-o-shkole-i.html (дата обращения: 17.07.2020).

[4] Дизраэли Б. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.citaty.net/tsitaty/624370-bendzhamin-dizraeli-net-luchshego-uchitelia-chem-neschaste (дата обращения: 17.07.2020).

[5] Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: Педагогика, 1981. – С. 504 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/2/0068/2_0068-504.shtml (дата обращения: 17.07.2020).

[6] Микрообучение / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Микрообучение (дата обращения: 27.06.2020).

[7] Монахов Д.Н., Монахова Г.А., Монахов Н.В., Прончев Г.Б. Дистанционные образовательные технологии в условиях инновационного развития России. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 132 с.

[8] Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. – 2020. - Т. 10. - № 6(58). – С. 1763 - 1771. DOI: 10.35775/PSI.2020.58.6.008

[9] Монахов Н.В., Монахова Г.А. Сравнительный анализ программных средств для разработки образовательных продуктов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. - № 9 (99). – С. 111–116.

[10] Монахова Г.А., Монахов Д.Н. Инструментальные возможности iSpring Suite 7 для дистанционного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. - № 2 (92). – С. 67–73.

[11] Перлис А. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.citaty.net/tsitaty/2058782-alan-perlis-deviz-issledovatelskoi-laboratorii-o-tom-nad-ch (дата обращения: 17.07.2020).

[12] Шаар Дж. Цитаты известных людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://citaty.info/man/dzhon-shaar (дата обращения: 17.07.2020).

[13] CORE Платформа для онлайн-обучения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://live.coreapp.ai/main (дата обращения: 12.06.2020).

[14] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Russians' attitude to distance learning: a runet survey // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. – 2019. - V. 18. - N. 11. – P. 370 - 384. DOI: 10.26803/ijlter.18.11.22

[15] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Proncheva N.G. The range of communication topics of the visually impaired in the internet communities // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2020. - V. 8. - N. 4. – P. 301 - 314. DOI: 10.18510/hssr.2020.8431

Spisok literatury:

[1] Gejmifikaciya v obrazovanii / Internet-resurs master.ispring.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://master.ispring.ru/page/edit/longread/brs68e79rlip9koalkkg?state=all (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[2] Gerasyukova M. Chut' men'she sna: skol'ko vremeni rossiyane sidyat v internete / Gazeta.Ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (data obrashcheniya: 11.07.2020).

[3] Gor'kij M. Citaty o shkol'noj zhizni. Aforizmy ob uchitelyah i uchenikah, o shkole i ob uchebe [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://financloansinvest.ru/materialy/citaty-o-shkolnoi-zhizni-aforizmy-ob-uchitelyah-i-uchenikah-o-shkole-i.html (data obrashcheniya: 17.07.2020).

[4] Dizraeli B. Citaty izvestnyh lichnostej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.citaty.net/tsitaty/624370-bendzhamin-dizraeli-net-luchshego-uchitelia-chem-neschaste (data obrashcheniya: 17.07.2020).

[5] Makarenko A.S. Pedagogicheskaya poema. – M.: Pedagogika, 1981. – S. 504 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pedlib.ru/Books/2/0068/2_0068-504.shtml (data obrashcheniya: 17.07.2020).

[6] Mikroobuchenie / Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Mikroobuchenie (data obrashcheniya: 27.06.2020).

[7] Monahov D.N., Monahova G.A., Monahov N.V., Pronchev G.B. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii v usloviyah innovacionnogo razvitiya Rossii. – M.: MAKS Press, 2013. – 132 s.

[8] Monahov D.N., Pronchev G.B. Ot cifry k cifrovomu obshchestvu // Voprosy politologii. – 2020. - T. 10. - № 6(58). – S. 1763 - 1771. DOI: 10.35775/PSI.2020.58.6.008

[9] Monahov N.V., Monahova G.A. Sravnitel'nyj analiz programmnyh sredstv dlya razrabotki obrazovatel'nyh produktov // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2015. - № 9 (99). – S. 111–116.

[10] Monahova G.A., Monahov D.N. Instrumental'nye vozmozhnosti iSpring Suite 7 dlya distancionnogo obucheniya // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2015. - № 2 (92). – S. 67–73.

[11] Perlis A. Citaty izvestnyh lichnostej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.citaty.net/tsitaty/2058782-alan-perlis-deviz-issledovatelskoi-laboratorii-o-tom-nad-ch (data obrashcheniya: 17.07.2020).

[12] Shaar Dzh. Citaty izvestnyh lyudej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://citaty.info/man/dzhon-shaar (data obrashcheniya: 17.07.2020).

[13] CORE Platforma dlya onlajn-obucheniya. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://live.coreapp.ai/main (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[14] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Russians\' attitude to distance learning: a runet survey // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. – 2019. - V. 18. - N. 11. – P. 370 - 384. DOI: 10.26803/ijlter.18.11.22

[15] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Proncheva N.G. The range of communication topics of the visually impaired in the internet communities // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2020. - V. 8. - N. 4. – P. 301 - 314. DOI: 10.18510/hssr.2020.8431

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10633
УДК 378.147

КОРЫШЕВА Светлана Евгеньевна,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академия ФСИН России
e-mail: korishevacveta19@yandex.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В данной статье раскрываются основные аспекты применения дистанционного обучения в образовательном процессе вуза. Рассматриваются формы осуществления передачи информации обучающимся. Указывается, за счет чего обеспечивается наглядность информации.*

Ключевые слова: *система дистанционного обучения, обучающиеся, компьютерные технологии, информационная среда.*

KORICHEVA Svetlana Evgen'evna,
associate Professor of legal psychology and pedagogy Academy of the Federal penitentiary service of Russia

DISTANCE LEARNING AS A FORM OF ORGANIZATION OF THE ACADEMIC PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FSIN OF RUSSIA

Annotation. *This article describes the main aspects of using distance learning in the educational process of a University. The forms of information transfer to students are considered. This indicates how the information is displayed.*

Key words: *distance learning system, students, computer technologies, information environment.*

В настоящее время отечественная система высшего образования имеет фундаментальную научно обоснованную базу, позволяющую готовить всесторонне развитого выпускника, а информационная эра требует ее модернизации, применения новых подходов к организации деятельности высшей школы.

Сегодня в России идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям и способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество. Компьютерные технологии призваны стать неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность. [3]. В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования предусмотрено требование к условиям реализации образовательных программ – наличие электронной информационно-образовательной среды в вузе, к которой каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, как на территории организации, так и вне её [4].

На современном этапе развития определены новые требования к выпускникам вузов, в основе которых лежат системно организованные интеллектуальные, коммуникативные, рефлексирующие, самоорганизующие, моральные аспекты, позволяющие успешно организовывать профессиональную деятельность [3]. Таким образом, целью высшего образования становится подготовка выпускника, обладающего критическим мышлением, способного среди множества решений выбирать оптимальное, готовое к самообразованию, самоопределению, саморазвитию.

В 1995 г. была принята Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России для повышения доступности и качества учебных программ и обусловленная «высокой социальной значимостью дистанцион-

ного образования, сформировавшихся потребностей в нем и наличия у России необходимого кадрового педагогического, научно-технического и научно-методического потенциалов и финансовых возможностей» [2]. В действующем Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» присутствует определение «электронное обучение», которое не в полной мере является синонимом дистанционного обучения (и тем более дистанционного образования) [1].

Дадим характеристику учебных форм дистанционного обучения. Лекции в дистанционном обучении могут проводиться в реальном и нереальном времени, для групп студентов и индивидуально. Для групповых лекций может применяться телевидение, которое является основой для телеобучения. Компьютерные видеоконференции могут использоваться для индивидуального варианта проведения занятий. Лекции, применяемые в дистанционном обучении, облегчают процесс усвоения материала, поскольку позволяют транслировать студенту мультимедийную информацию (видео, фото, презентации). В дистанционном обучении используются «электронные семинары» или «вебинары», проходящие в режиме реального времени, позволяющие обеспечить максимально полное взаимодействие между преподавателем и студентом. Подобное взаимодействие усиливается благодаря возможности обмениваться не только текстовыми, но и голосовыми сообщениями, а также характеризуется возможностью передачи файлов. Традиционные консультации служат для оказания помощи студентам при выполнении самостоятельной работы [2]. Данная форма активно применяется в процессе дистанционного обучения при помощи средств электронной почты, телефона (особенно актуальна IP-телефония), видеоконференций и т.д. В системе дистанционного обучения получили распространение виртуальные лабораторные работы, доступ к которым осуществляется через компьютерные сети [6, с. 788]. Следует отметить, что разработка подобных виртуальных лабораторных работ требует значительных финансовых затрат на первоначальном этапе, и особенно это актуально для технических специальностей. Самостоятельная работа студентов приобретает особую важность в системе дистанционного обучения, а их консультирование может осуществляться с применением сети Интернет как в текстовых режимах (чат, форум), так и при помощи видеосвязи (Skype, видеоконференции) [2]. Таким образом, в силу специфичности образовательной среды, дистанционное обучение имеет свои особенности, позволяющие студентам получать знания на расстоянии в любое удобное для них время. Как видим, наиболее адекватными технологиями в условиях модернизации высшей школы являются электронные образовательные среды, функционирующие в сети Интернет, поскольку они обладают уникальными характеристиками.

Необходимым условием дистанционного обучения является совокупность используемых в учебном процессе педагогических методов и приемов. Выбрав в качестве критерия способ коммуникации профессорско-преподавательского состава и обучающихся, эти методы (приемы) можно классифицировать следующим образом: 1) методы обучения посредством взаимодействия обучающегося с образовательными ресурсами при минимальном участии преподавателя и других обучающихся. Для развития этих методов характерен мультимедиа подход, когда при помощи разнообразных средств создаются образовательные ресурсы: печатные, аудио-, видеоматериалы и, что особенно важно для электронных университетов, учебные материалы, доставляемые по компьютерным сетям; 2) методы индивидуализированного преподавания и обучения, для которых характерны взаимоотношения одного обучающегося с одним преподавателем или одного обучающегося с другим обучающимся (обучение «один к одному»). Эти методы реализуются в дистанционном образовании в основном посредством таких технологий, как телефон, голосовая почта, электронная почта. Развитие теленаставничества (система «тьюторов»), опосредованного компьютерными сетями, является важным компонентом учебного процесса в электронных университетах; 3) методы, в основе которых лежит предоставление студентам учебного материала преподавателем или экспертом, при котором обучающиеся не играют активную роль в коммуникации (обучение «один к многим»). Эти методы, свойственные традиционной образовательной системе, получают новое развитие на базе современных информационных технологий; 4) методы, для которых характерно активное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса (обучение «многие к многим»). Значение этих методов и интенсивность их использования существенно возрастает с развитием обучающих телекоммуникационных технологий. Иными словами, интерактивные взаимодействия между самими обучающимися, а не только между преподавателем и обучающимися, становятся важным источником получения знаний. Развитие этих методов связано с проведением учебных коллективных дискуссий и конференций [5, с. 76].

Для выявления основных факторов, влияющих на эффективность развития дистанционного образования в вузе, было проведено исследование. Отбор экспертов для участия в исследовании

проходил по системе их непосредственной включенности в процесс развития дистанционного образования в вузе на руководящей должности. Выборка составила 78 человек, средний возраст которых 45 лет. В ходе анализа полученных результатов исследования стало очевидно, что все опрошенные эксперты отмечают важность технологий дистанционного обучения в вузе, в т.ч. 79% считают, что оно имеет высокую значимость уже сегодня, а 21% говорят о росте значимости дистанционных технологий обучения уже в скором будущем. Оценивая важность технологий дистанционного обучения на современном этапе развития высшего образования, эксперты отмечают, что «данные технологии важны, поскольку расширяют границы образовательного взаимодействия»; «важны, поскольку дают возможность обучаться вне зависимости от расположения вуза и занятости обучающегося»; «дают больше возможностей для вузов в условиях глобализации».

Эксперты, считающие, что технологии дистанционного обучения будут важны в будущем, обосновали свой ответ следующим образом: «Сейчас информационная инфраструктура систем дистанционного обучения в вузах недостаточно развита, хотя спрос на дистанционные образовательные услуги возрастает с каждым годом».

Итак, эксперты отмечают важность дистанционного обучения для повышения конкурентоспособности вузов ФСИН в условиях глобализационных процессов и готовы развивать технологии дистанционного обучения. Однако важно определить мнение экспертов о тех факторах, которые, на их взгляд, замедляют процесс внедрения дистанционного обучения. Результаты высказанного экспертами мнения таковы:

- высока стоимость разработки, внедрения и поддержки систем дистанционного обучения. При этом считают, что их использование позволит высшим учебным заведениям ФСИН России обучать большее количество курсантов, студентов с меньшими издержками и в перспективе можно будет говорить о высокой окупаемости затрат на внедрение технологий дистанционного обучения в образовательный процесс;

- отсутствие необходимой технической поддержки для внедрения в учебный процесс дистанционного обучения. Учитывая тот факт, что 88.8% опрошенных экспертов отмечают только первоначальный процесс внедрения дистанционного обучения в образовательную деятельность университетов, то определение временного отсутствия технической поддержки и основы дистанционного обучения в качестве ведущего фактора сдерживания развития данных технологий в вузах совершенно объективно;

- отсутствие специально подготовленных к работе в дистанционном режиме квалифицированных преподавателей. Однако, учитывая готовность вузов осуществлять обучение преподавателей для работы с удаленными студентами, негативное влияние данного фактора в ближайшем будущем может быть снижено или полностью устранено;

- отсутствие в вузах ФСИН России полноценных электронных курсов дистанционного обучения. В настоящее время разработка качественных электронных курсов является одним из наиболее востребованных направлений на рынке образовательных услуг, учебные заведения имеют возможность заказывать готовые курсы у сторонних разработчиков. Заказ электронных курсов у профессиональных разработчиков позволит сэкономить время в процессе внедрения дистанционного обучения в вузе, что немаловажно в условиях роста конкуренции на рынке образовательных услуг;

- низкий уровень качества дистанционного обучения. Авторы считают, что проблема обеспечения качества дистанционного обучения является одним из важнейших условий для его успешного внедрения в образовательный процесс;

- специфика ряда преподаваемых дисциплин (режим секретности, необходимость визуализации процесса обучения).

Итак, подводя итог, можно сказать, что дистанционное обучение считается одной из самых эффективных систем подготовки и непрерывного поддержания высокого квалификационного уровня специалистов. Дистанционными принято считать такие формы обучения, которые представляют возможность исключить непосредственный личный контакт преподавателя с учащимися (или значительно ограничить), независимо от природы применения технических и прочих средств. При этом задача исключения личного контакта не является основной целью построения процесса обучения в вузах ФСИН России, учитывая специфику подготовки будущих специалистов. Это обусловлено тем, что никакая техническая или программная система на сегодняшний день не может учесть психологических факторов процесса обучения. Существуют различные подходы к организации систем дистанционного обучения. Эти подходы, прежде всего, отличаются благодаря использованию различных способов доставки учебного материала и методическими приемами, определяемыми спецификой обучения. Каждое конкретное применение системы дистанционного обучения требует точной идентификации варианта, который в наибольшей степени подходит для решения поставленных профессиональных задач.

Список литературы:

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 73-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

[2] Горева О.М., Осипова Л.Б. Современное состояние дистанционного образовании в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1.

[3] Холопова Е.Ю. Использование информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе вуза // Актуальные вопросы подготовки кадров для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы образовательными организациями ФСИН России: организационные и правовые условия: сб. ст. по мат. VI межвузовских учеб.-метод. сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава образовательных организаций ФСИН России. - Псков, 2018.

[4] Холопова Е.Ю., Рабазанов С.И. Использование электронной образовательной среды в учебном процессе как средство формирования компетентности обучающихся // Вестник Рязанского филиала Московского ун-та МВД России. - 2017. - № 11. - С. 196–199.

[5] Корышева С.Е. Электронная образовательная среда вуза как необходимость современного образования // Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, перспективы, инновации: сб. мат. науч.-методической конференции, состоявшейся в рамках VII Межвузовских учебно-метод. сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава образовательных организаций ФСИН России. - 2020. - С. 73 – 76.

[6] Корышева С.Е., Тулкинбаев Н.А. Использование электронной образовательной среды в образовательных организациях ФСИН России как условие формирования профессиональной направленности обучающихся // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. мат. Всеросс. симпозиума психологов с международным участием. - Рязань, 2020. - С. 785–790.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2012 g. № 73-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii\".

[2] Goreva O.M., Osipova L.B. Sovremennoe sostoyanie distancionnogo obrazovanii v rossijskom vuze // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2-1.

[3] Holopova E.Yu. Ispol'zovanie informacionno-kommunikativnyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe vuza // Aktual'nye voprosy podgotovki kadrov dlya uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy obrazovatel'nymi organizaciyami FSIN Rossii: organizacionnye i pravovye usloviya: sb. st. po mat. VI mezhvuzovskih ucheb.-metod. sborov professorsko-prepodavatel'skogo i nachal'stvuyushchego sostava obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. - Pskov, 2018.

[4] Holopova E.Yu., Rabazanov S.I. Ispol'zovanie elektronnoj obrazovatel'noj sredy v uchebnom processe kak sredstvo formirovaniya kompetentnosti obuchayushchihsya // Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2017. - № 11. - S. 196–199.

[5] Korysheva S.E. Elektronnaya obrazovatel'naya sreda vuza kak neobhodimost' sovremennogo obrazovaniya // Podgotovka kadrov dlya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: problemy, perspektivy, innovacii: sb. mat. nauch.-metodicheskoj konferencii, sostoyavshejsya v ramkah VII Mezhvuzovskih uchebno-metod. sborov professorsko-prepodavatel'skogo i nachal'stvuyushchego sostava obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. - 2020. - S. 73 – 76.

[6] Korysheva S.E., Tulkinbaev N.A. Ispol'zovanie elektronnoj obrazovatel'noj sredy v obrazovatel'nyh organizaciyah FSIN Rossii kak uslovie formirovaniya professional'noj napravlennosti obuchayushchihsya // Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sb. mat. Vseross. simpoziuma psihologov s mezhdunarodnym uchastiem. - Ryazan', 2020. - S. 785–790.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10634

НАУМОВ Виктор Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора информационного права
и международной информационной безопасности
Института государства и права РАН,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
управляющий партнер санкт-петербургского офиса,
руководитель российской практики в области интеллектуальной собственности,
ИТ и телекоммуникаций ООО «Дентонс Юроп»
e-mail: nau@russianlaw.net

ТЫТЮК Екатерина Владимировна,
магистр юридических наук, младший юрист,
ООО «Дентонс Юроп»
e-mail: ekaterina.tytiuk@dentons.com

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16015 «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники».

Аннотация. *Статья посвящена правовым вопросам, возникающим в области машинного обучения. Во вводной части статьи авторы предоставляют общую теоретическую информацию относительно специфики машинного обучения и сфер, в которых данная технология используется. Затем последовательно анализируются ключевые проблемы данной сферы, а именно: проблема доступности данных для обучения, проблема «чёрного ящика», этические аспекты машинного обучения. Особое внимание в статье уделяется этическим принципам искусственного интеллекта. Авторы анализируют существующие предложения относительно этических требований к искусственному интеллекту (включая как отечественные, так и зарубежные источники информации), а также выдвигают свои предложения относительно подобных принципов для машинного обучения, приглашая читателей к дискуссии.*

Ключевые слова: *право, этика, принципы, искусственный интеллект, самообучающиеся алгоритмы, машинное обучение, права человека, автоматизированный транспорт, безопасность, робототехника, идентификация.*

NAUMOV Victor Borisovich,
PhD in Law, Senior Researcher of the Information Law
Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy
of Science, associate Professor of the St. Petersburg State University,
St. Petersburg Office Managing Partner, Head of the Russian IP,
IT and Telecommunications practice at OOO Dentons Europe

TYTIUK Ekaterina Vladimirovna,
Master of law, junior lawyer, OOO Dentons Europe

LEGAL ISSSUES OF MACHINE LEARNING

The research was performed with financial support of the Russian Foundation for Basic Research as a part of the scientific research No. 18-29-16015 “Comprehensive research of the legal and ethical aspects, connected with development and appliance of the artificial intelligence and robotics systems”.

Annotation. *The article is dedicated to the legal issues arising in the field of machine learning. In the introductory authors provide general theoretical information about the specifics of machine learning process and the areas in which this technology is used. Then the key problems of this*

sphere are sequentially analyzed, including the problem of data availability for learning, the black box problem, ethical aspects of machine learning. Special attention in the article is paid to the ethical principles of artificial intelligence. Authors analyze proposals on the ethical requirements for artificial intelligence, which already exist (including both domestic and foreign information sources) and put forward their own proposals on such principles for machine learning, inviting readers to the discussion.

Key words: law, ethics, principles, artificial intelligence, self-learning algorithms, machine learning, human rights, automatic transport, security, robotics, identification.

Машинное обучение называют одной из ключевых технологий будущего, а специалистов по разработке алгоритмов обучения уже сейчас относят к числу самых востребованных профессий. Технологии машинного обучения активно внедряются в таких важных для общества сферах, как медицина, транспорт, образование, сельское хозяйство. На практике этот процесс затрудняют объективные проблемы, многие из которых лежат в правовой области. В статье рассматриваются некоторые из них.

Машинное обучение – это метод анализа данных, построенный на идее о возможности алгоритмов обучаться, анализируя данные, выводя из них определённые закономерности (паттерны), и принимать решение на основании сделанных выводов с минимальным вовлечением человека [1]. Существует три ключевых способа машинного обучения [2]. ***Контролируемое обучение*** – обучение, основанное на подражании существующим в природе явлениям и процессам. ***Обучение с подкреплением*** заключается в оптимизации имеющегося набора данных методом статистических расчётов с учётом установленных критериев. ***Неконтролируемое обучение*** – способ обучения, при котором система самостоятельно использует комплекс различных алгоритмов последовательно. Атрибутом искусственного интеллекта (далее - ИИ), в особенности т.н. «сильного искусственного интеллекта», является способность к самообучению [3]. Непрерывное самообучение обеспечивает постоянное развитие и увеличение эффективности искусственного интеллекта, отличая такие системы ИИ от других автоматизированных систем, работающих под управлением программного обеспечения, что делает их все ближе и ближе к человеку, принимающему решения.

Машинное обучение лежит в основе системы принятия решений алгоритмами ИИ [4]. Обучение присутствует на разных этапах жизненного цикла ИИ, а от того, каким образом будет построен процесс обучения, зависит последующая точность его работы. Данные, на которых алгоритм обучается, формируют его опыт, что означает прямую связь между данными для обучения и тем, какие решения будут, в итоге, приниматься алгоритмом.

Доступность данных для обучения

Как известно, разнообразные системы ИИ и роботы могут эффективно обучаться только в том случае, когда для соответствующей обработки им предоставляется очень большой объём данных. Чем больше данных загружено в алгоритм, тем результативнее будет процесс обучения. С другой стороны, много лет в мире наблюдается устойчивая тенденция к законодательному выделению всё большего количества данных, доступ к которым ограничен: персональные данные, медицинские данные, геолокация и информация, содержащая тайну связи, иные сведения, которые в первую очередь могут служить идентификации субъектов и объектов. Часто именно с использованием таких данных связаны основные прорывы в области машинного обучения. Например, ИИ-система диагностики онкологических заболеваний Botkin. AI, разработанная с использованием алгоритмов машинного обучения, способна выявлять заболевания с 95%-ной точностью [5]. Машинное обучение успешно используется в исследованиях, посвящённых диабету, при выявлении рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний и т.д. [6]. В связи с этим возникает вопрос: должен ли доступ к данным, которые необходимы для обучения ИИ для решения задач в социально важных сферах, предоставляться на особых, упрощённых основаниях?

В Концепции развития регулирования в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (далее - Концепция развития ИИ) проблема соблюдения баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем ИИ названа в числе концептуальных проблем в области правового регулирования ИИ, не имеющих однозначного решения (п. 1.4). По мнению ряда учёных, для решения проблемы необходимо разработать специальные нормы, которые бы определяли пределы использования данных ИИ и позволяли бы соблюсти баланс между принципом сохранения неприкосновенности частной жизни и доступностью разнообразных данных о человеке, необходимых для развития технологии машинного обучения [7]. Защита данных может при этом осуществляться с помощью т.н. «маскировочных» технологий («safe

harbour»), необходимости получения согласия субъекта данных, а также требований по минимизации использования данных.

В Концепции развития ИИ предлагается разработать специальные нормы с целью обеспечить особые условия (режимы) для доступа к данным, включая персональные данные, в целях проведения научных исследований, обучения искусственного интеллекта и разработки технологических решений на их основе, а также правовые условия для организации идентификации с использованием технологий ИИ и РТ. Однако такие изменения допускаются Концепцией только при условии принятия мер для защиты интересов субъектов персональных данных, включая такую меру, как обезличивание. Концепция также допускает изъятие из общего правила о получении согласия на обработку персональных данных для случаев, когда такая обработка осуществляется при обучении искусственного интеллекта.

Несмотря на то что Концепция развития ИИ определяет развитие предметной области вплоть до 2024 г., эффективность предложенных подходов можно будет оценить раньше благодаря проведению в городе Москве эксперимента по установлению специального регулирования для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта. Вступивший 1 июля 2020 г. в силу Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» (далее - Закон) предполагает возможность передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдений полученных изображений, а также обезличенных персональных данных для целей использования их при машинном обучении[1]. При этом Закон содержит минимальное количество норм прямого действия, поскольку конкретные меры должны будут разрабатываться Правительством Москвы. Единственным исключением можно назвать принятые одновременно с Законом поправки в ФЗ «О персональных данных». Такой выбор обусловлен тем, что доступность данных, а также необходимость соблюдения баланса между доступностью данных и соблюдением прав субъектов персональных данных – это одна из ключевых проблем машинного обучения[2]. В качестве мер, направленных на обеспечение соблюдения прав субъектов персональных данных, предлагается обязательное обезличивание используемых персональных данных, к тому же, передача данных может осуществляться только между участниками эксперимента. Обезличенные персональные данные не могут быть переданы лицам, не являющимися участниками эксперимента, участники экспериментального режима несут ответственность за соблюдение прав субъектов персональных данных (ч. 6. ст. 4 Концепции развития ИИ). Обезличенные персональные данные могут храниться только на территории города федерального значения Москвы.

Однако предлагаемые меры не бесспорны, поскольку обезличивание персональных данных не всегда гарантирует их полноценную защиту. Известен целый ряд случаев, когда, сопоставляя обезличенные данные между собой, удавалось раскрыть субъектов таких данных, в т.ч. и медицинских [8]. С получением согласия также могут возникать проблемы, поскольку не всегда возможно точно определить субъект, которому принадлежат права на данные. Например, в США законодательные подходы отличаются в зависимости от штата, и записи, содержащие медицинские данные, могут принадлежать как пациенту, так и клинике и/или врачу [9]. В России субъектом персональных данных о состоянии здоровья всегда считается физическое лицо, данные которого собираются. Немаловажным фактором в рассматриваемой сфере является и то, что у крупных корпораций возможности по обработке данных гораздо больше, они имеют доступ к большему объёму данных и автоматически находятся в наиболее выигрышном положении. Это приводит к созданию доминирующего положения для небольшого количества крупных компаний, которые используют ИИ для сбора информации о своих пользователях и в своих действиях часто руководствуются только собственными интересами и внутренними политиками[3].

Интересным примером развития регулирования сферы ИИ стали отечественные инициативы в отношении беспилотного транспорта. В России в рассматриваемой области регулирование стало развиваться с конца 2018 г., когда было принято постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобиль-

[1] См.: Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

[2] См.: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О персональных данных».

[3] См., например, EDRI, Platform Regulation Done Right: EDRi Position Paper on the EU Digital Services Act. 9 April 2020. URL: https://edri.org/wp-content/uploads/2020/04/DSA_EDRiPositionPaper.pdf

ных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств»[1]. Следующим шагом стало распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р «О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования», которое утвердило соответствующую концепцию (далее - Концепция). В числе прочего, в Концепции уделяется внимание сбору необработанных данных в режиме реального времени, на основании которых осуществляется обучение автоматизированной системы вождения. В Концепции подчёркивается, что традиционные методы обработки и хранения такого количества данных не смогут обеспечить удовлетворение потребностей отрасли экономически эффективным способом, в связи с чем необходимо разработать специальные алгоритмы вычисления. Любопытно, что Концепция предусматривает даже новую профессию – сценарист дорожных сцен, т.е. разработчик алгоритмов реагирования высокоавтоматизированных транспортных средств на различные дорожно-транспортные ситуации.

Наконец, интересно отметить, что помимо закрепления в Концепции важных аспектов классификации и использования высокоавтоматизированного транспорта, в ней оказалась норма, которую можно в шутку назвать «мечтой трансгуманистов». В разделе о человеко-машинном интерфейсе об управлении транспортом указано: «Особая необходимость в такой информации существует для высокоавтоматизированных транспортных средств, в которых одновременно присутствуют ***2 субъекта***, способных выполнять управляющие воздействия, – ***водитель*** и ***автоматизированная система вождения***» (выделено авторами). Гипотетически можно допустить, что такая формулировка появилась в результате описки авторов документа.

Проблема «чёрного ящика»

Одним из ключевых отличий ИИ и когнитивных механизмов является невозможность однозначно оценить, каким образом система приняла то или иное решение. Это связано с постоянным процессом обучения ИИ и аккумулирования им новых данных [10]. Проблема «чёрного ящика» всегда указывается в числе ключевых рисков, которые несут в себе новые технологии. В обобщённом виде эта проблема сводится к тому, что далеко не всегда лица, использующие какую-либо технологию, понимают, каким образом эта технология работает и на основании чего она принимает то или иное решение. Иными словами, действия алгоритма не являются достаточно прозрачными для человека и, что важно, для юридической науки, теряется возможность четко определить причинно-следственную связь, столь важную для установления фактов и квалификации действий лиц.

С развитием технологий проблема становится всё более актуальной, т.к. чем сложнее технология, тем меньше у пользователей понимания принципов и методов её работы. В случае самообучающихся систем ИИ данная проблема усугубляется ещё и тем, что, поскольку процесс самообучения происходит непрерывно, алгоритм постепенно может менять схемы своего поведения, которые изначально были заложены разработчиком. В первую очередь, эта проблема касается пользователей, не обладающих достаточным уровнем технических знаний. В качестве примера можно привести известный случай, связанный с использованием алгоритма Northpointe [11]. Этот алгоритм на протяжении многих лет использовали суды некоторых штатов США для предсказания рецидивов преступлений – в т.ч. при вынесении приговоров. В своей работе Northpointe использовал различные факторы, в т.ч. возраст, пол, образ жизни семьи, употребление наркотиков, наличие арестов, при этом такой критерий, как раса не был заложен в алгоритм в качестве одного из факторов. Тем не менее, когда выводы Northpointe были проанализированы журналистами, выяснилось, что в случаях, когда подсудимым являлся афроамериканец, алгоритм ошибочно удваивал вероятность повторного совершения преступления, хотя такой критерий изначально не был заложен в его механизм. Таким образом, ИИ может находить неверные паттерны, устанавливать ложные корреляции и опираться на них при формулировании своих выводов. В качестве путей решения этой ситуации Европейская Комиссия в своём документе, посвящённом развитию технологий ИИ, предлагает сохранять информацию о наборах данных (*data set* – англ.), использованных для обучения и тестирования ИИ, а также фиксировать в соответствующей документации все процессы, связанные с программированием, тестированием и обучением ИИ [12]. Для особых случаев предлагается, в т.ч. установить обязанность сквозной архивации данных, на которых происходило обучение. В российской «Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте» в качестве одного из принципов закреплена необходимость фиксации и хранения роботами инфор-

[1] См.: постановление Правительства РФ от 26.11.2018 г. № 1415 (ред. от 22.02.2020 г.) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств»).

мации об условиях своего функционирования и всех совершаемых действиях [13]. При всех плюсах подобного подхода, тем не менее, существует риск, что такое требование увеличит ресурсоемкость и стоимость машинного обучения, что, в свою очередь, может снизить интерес к развитию этой технологии.

Этические аспекты функционирования ИИ

От того, какие данные будут предоставлены для анализа алгоритмам, зависит и то, насколько этичными будут выводы этих алгоритмов: решения, принимаемые ИИ, во многом зависят от данных, на которых обучались системы [14]. Гарри Сурден в свой статье об этике искусственного интеллекта заостряет внимание на том, что данные, предоставляемые алгоритмам, могут в силу исторически сложившейся или институциональной практики содержать элементы дискриминации, которые будут отражены в компьютерных системах, которые, при этом, изначально будет крайне тяжело обнаружить [15].

Так, алгоритм, составлявший на сайте Amazon карты местности с зонами, в которых возможна доставка товаров, исключил ряд зон, где проживает преимущественно темнокожее население. Подобные инструкции не были заложены разработчиками: алгоритм совершил эту ошибку самостоятельно, используя заложенные в него исходные данные [16]. Другим примером может послужить использование PredPol – программы, которая была создана для предсказания наиболее вероятных мест совершения преступления и используемая полицией Окланда. Программа была обучена на данных о том, в каких местах города полиция прежде арестовывала нарушителей. По результатам ее работы вероятность совершения нарушений в районах, где преимущественно проживают афро-американцы, была практически в два раза выше, чем в иных районах, при этом по данным общенациональной статистики нарушения были гораздо более равномерно распределены по территории всего города [17]. Можно привести и другие примеры: распознавание системой поиска контактов в LinkedIn женских имен как ошибку и предложение исправить их на мужские, обучение бота Microsoft на сообщениях пользователей Twitter, в результате чего тот начал генерировать антисемитские сообщения и т.д. [18]. Эти примеры наглядно демонстрируют проблему риска создания «предвзятого» искусственного интеллекта.

Для решения проблемы предвзятости искусственного интеллекта необходимо обеспечить, чтобы предоставляемые для обучения данные были максимально объективными. ИИ не должен обучаться на любой доступной информации: необходимо ответственно подходить к выбору данных и выбирать только те, которые максимально исключают субъективные оценки. Так, например, Европейской Комиссией предложено разработать некий стандарт для данных, на которых будут обучаться системы ИИ. Используемые данные будут проверяться на соответствие этому стандарту, который, в свою очередь, должен отвечать требованиям применимого права ЕС, включая GDPR [19].

Безусловно, на протяжении всего цикла машинного обучения необходимо обеспечить возможность адекватного вовлечения человека в процесс работы ИИ, особенно, когда речь идёт о ситуациях с высокой степенью риска. Например, предлагается вводить так называемую «тревожную кнопку» для того, чтобы в критический момент управление автоматизированным транспортом было оперативно передано человеку. Однако особую сложность представляют ситуации, когда по ходу обучения автоматизированных систем возникают такие этические вопросы, в отношении которых человечество ещё не нашло однозначных решений. Сейчас этот вопрос особенно актуален в связи с развитием автоматизированного транспорта, поскольку эти технологии постепенно становятся частью нашей жизни. Здесь классическим примером является ситуация попадания беспилотного автомобиля в аварийную ситуацию, когда система должна самостоятельно принять решение о дальнейших действиях из имеющихся сценариев, при этом сценарии могут подразумевать принятие решения о причинении вреда человеку или спасении жизни человека.

В связи с этим уместно будет вспомнить т.н. «проблему вагонетки» («trolley problem»), которая была сформулирована изначально как абстрактная философская концепция, но приобрела вполне практическое значение применительно к автоматизированному транспорту [20]. Какое решение должен принять автопилот в случае, если перед ним будет поставлен выбор: поехать прямо и причинить вред нескольким людям, выбежавшим в нарушение правил дорожного движения на проезжую часть, либо свернуть вбок, чтобы спасти их жизни, но при этом пострадает человек, стоящий на остановке? С точки зрения права в действиях стоящего на остановке человека нет ничего противозаконного, поэтому несправедливо «наказывать» его за правонарушение, которого он не совершал. С другой стороны, если автопилот свернёт, будет сохранено больше жизней в количественном отношении, что может быть более ценно для общества. Ситуация обострится, если добавить дополнительные характеристики, например, на остановке будет стоять человек пожилого

возраста, а на дороге будут находиться дети. Должны ли учитываться возраст пострадавшего, учитываться его физические характеристики (шансы выжить после аварии), как это было продемонстрировано в сюжете фантастического фильм «Я, робот» (2004)? Наконец, производители автоматизированного транспорта будут в первую очередь озабочены безопасностью машин для своих покупателей и, очевидно, будут заинтересованы в том, чтобы системы управления автоматизированным транспортом принимали решение, в первую очередь исходя из причинения наименьшего вреда пассажирам. Все это заставляет объективно повышать роль этики как сферы, определяющей последующее формирование технических и правовых норм.

Ситуация может варьироваться в зависимости от того, сколько людей потенциально задействованы в инциденте, их возраста, пола, национальности и т.д. Логично предположить, что все эти факторы должны учитываться при разработке сценариев поведения автоматизированного транспорта. Однако ряд организаций, включая, к примеру, Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE), пропагандирует отказ от любых действий дискриминационного характера, это правило закреплено и в конституциях многих государств [21]. Означает ли это, что обучение автоматизированного транспорта сценариям действий должно исключать оценку любых характеристик, связанных с возрастом, полом, показателями здоровья? Но в таком случае возникает риск того, что решения будут приниматься абсолютно бессистемно. При этом отдельно стоит отметить, что ответы на подобные морально-этические вопросы могут обусловливаться также культурными различиями и «правильный» ответ может отличаться в зависимости от сложившихся морально-этических подходов конкретной страны [22].

Этические и правовые принципы машинного обучения

В России только сейчас начинает формироваться система подходов к изучению и построению принципов машинного обучения. Во многих документах и проектах ранее эта проблематика не рассматривалась. Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490) в разделе, посвященном правовому регулированию (п. 48 - 51), машинное обучение в качестве ключевого предмета и направления регулирования не указывалось.

Вопросы, возникающие в связи с машинным обучением, заставляют задуматься о глобальной проблеме: уже сейчас ясно вырисовывается коллизия между необходимостью соблюдения основных прав человека – права на тайну личной жизни, ограничение доступа к персональным данным - и, с другой стороны, потребностью в некоторых особых ситуациях жертвовать такими правами ради научного прогресса и развития общества в целом.

Например, в комментариях Google к т.н. «Белой книге “Об искусственном интеллекте – Европейский подход по совершенствованию и повышению доверия”» важность проблемы риска нарушения искусственным интеллектом основополагающих прав и свобод человека оценивается на 4 балла из 5 [23]. Как верно отмечено в этом документе, одни и те же достижения в области развития технологий могут как приносить пользу, так и создавать угрозу нарушения таких ключевых прав, как свобода слова, доступность информации, тайна личной жизни, безопасность и равенство.

Безусловно, в этой коллизии ключевой задачей является поиск баланса интересов: необходимо найти «точку равновесия» между двумя этими векторами развития технологий. Уже сейчас наблюдается тенденция к тому, что общество в разных государствах не будет разрешать эту коллизию одинаково − упомянутую уже «проблему вагонетки» представители разных культур решают по-разному [24].

Наглядным подтверждением этой мысли может служить современная ситуация, сложившаяся в связи с эпидемией коронавируса: принимаемые в Китае жёсткие меры, в т.ч. контроль и ограничение передвижений, несмотря на продемонстрированную эффективность, были приняты с большим скептицизмом «западным» миром. Можно предположить, что такие же социокультурные различия проявятся и в связи с решениями о доступности данных при развитии технологий: допустимые в одном государстве подходы могут быть неприемлемы в другом. Возможно, каждое государство выберет свой путь, который будет тестироваться сначала в рамках специальных режимов, а потом масштабироваться в размерах всей страны.

Описанные выше проблемы обостряют необходимость разработки ряда этических принципов – специфичных для машинного обучения и направленных на различные его аспекты. В первую очередь эти принципы рассчитаны на разработчиков, «тренирующих» алгоритмы. Однако не стоит забывать, что есть и иные субъекты, принимающие участие в обучении – включая конечных пользователей систем, поскольку в случае с самообучающимися алгоритмами принципы их работы зависят также и от того, каким образом и на каких данных они используются. Необходимо учитывать, что проблемы, возникающие в сфере машин-

ного обучения, а также пути их решения могут отличаться в зависимости от конкретной задачи и области использования. Так, обеспечение доступа к медицинским данным для обучения систем, используемым в сфере здравоохранения, представляется оправданным, однако предоставление доступа к медицинским данным для обучения алгоритма, к примеру, для создания приложений по персональным тренировкам вызывает вопросы [25].

В любом случае при желании «пожертвовать» чем-либо в основе обучения алгоритмов должно лежать обеспечение соблюдения основополагающих прав человека. В некоторых случаях использование ИИ может привести к неочевидным нарушениям. Например, летом 2020 г. в рамках деятельности ОБСЕ было проведено исследование относительно того, каким образом внедрение ИИ может привести к ограничению свободы слова [26].

Этические принципы должны охватывать различные аспекты машинного обучения, включая процесс отбора данных для обучения. В случае если для обучения были использованы некорректные данные, это может повлиять на работу всего алгоритма в целом и кардинально изменить выдаваемые системой результаты, даже если в самом коде алгоритма ошибок не содержится. Эта проблема наиболее актуальна для самообучающихся систем, которые, в зависимости от загруженных данных, могут существенно изменить схему своего поведения. Представляется разумным, что данные, используемые для машинного обучения, должны анализироваться и документироваться на каждой стадии жизненного цикла самообучающейся системы – проектирование, обучение, тестирование и внедрение [27].

Методы обучения также должны соответствовать определённым принципам, необходимо прямо запретить использование таких методов обучения, в результате применения которых могут быть нарушены права человека, в частности, в контексте доступа алгоритмов к данным для обучения необходимо обеспечить право человека на уважение частной и семейной жизни. По общему правилу, человек должен иметь право самостоятельно принимать информированное решение о предоставлении или не предоставлении своих персональных данных для целей обучения. Учитывая способность алгоритмов ИИ к самообучению, необходимо обеспечить возможность контроля человеком этих процессов и при необходимости корректировать принципы работы алгоритмов. Для обеспечения безопасной работы систем уместно предусмотреть на случай возникновения опасных экстренных ситуаций возможность «переключения» самообучающегося автономного алгоритма в режим контроля человеком [28]. Процесс коммуникации с системой ИИ должен быть прозрачным и понятным. Такой подход позволит снизить риски, возникающие в связи с проблемой «black box».

Ошибки, допущенные в ходе процесса обучения, могут привести к фатальным последствиям и нарушению прав человека. Например, в процессе тестирования разработанной Amazon технологии распознавания «Rekognition», которая, по мнению создателей, могла использоваться для правоприменительных целей, алгоритм допустил ошибку и нашёл ложные соответствия между фотографиями представителей Конгресса и фотографиями преступников [29]. В связи с этим отдельного внимания заслуживает вопрос об ответственности разработчиков, отвечающих за машинное обучение. Именно разработчики проектируют дизайн системы, выстраивают логическую цепочку действий программы, обучают системы и производят отбор данных для такого обучения. Качество результатов машинного обучения напрямую связано с корректностью данных, которые были для этого обучения использованы. Тем не менее, поскольку большинство разработок систем ИИ производятся частными компаниями, механизм отбора данных для обучения не всегда является прозрачным [30]. Следует отметить, что на данный момент практически отсутствует возможность получить информацию о том, каким образом происходит обучение алгоритма, кто его производит, на каких данных он обучается. При этом большинство алгоритмов принадлежат частным компаниям, а информация о специфике их работы охраняется как конфиденциальная [31].

Не случайно вопрос разработки этических принципов для ИИ обсуждается достаточно активно. Он раскрывается в таких документах, как «Глобальная инициатива по Этике Автономных и интеллектуальных систем Института инженеров электротехники и электроники», «Этическое руководство правдивого ИИ», разработанное существующей под эгидой Европейской Комиссии Экспертной Группой по Искусственному Интеллекту (AI HLEG). В июле 2020 г. AI HLEG был представлен ещё один интересный документ – «Чек-лист для проверки правдивого Искусственного Интеллекта». Он представляет собой список вопросов, которые должны помочь при проверке исполнения ключевых требований, изложенных в «Этическом руководстве правдивого ИИ». Чек-лист адресован разработчикам ИИ, его цель – помочь при проверке исполнения ключевых принципов правдивого искусственного интеллекта. По мнению его авторов, благодаря данному документу будет возможно обеспечить получение пользователями ИИ максимальной пользы без затраты излишних уси-

лий на проверку выполнения ключевых принципов [32].

Документ содержит определение понятия «непрерывного обучения» [33]. Под ним понимается способность постоянно учиться с течением времени, приспосабливая новые знания и сохраняя при этом ранее приобретенный опыт. Чек-лист включает ряд вопросов с целью проверки процесса обучения алгоритмов. Так, для оценки надёжности систем предлагается ответить на вопрос о том, осуществляется ли непрерывное обучение системы, и если - да, то замечает ли разработчик какие-либо негативные последствия, возникающие в ходе такого обучения, а также происходят ли какие-то изменения в способах подсчёта для оценки результата.

В этом контексте представляется характерным документ под названием «Этические вопросы развития Искусственного Интеллекта», разработанный компанией Microsoft [34]. В документе поднимаются вопросы, которые, по мнению компании, являются первоочередными на данном этапе. Можно согласиться с авторами документа в том, что полноценная реализация потенциала ИИ возможна только при условии того, что будут найдены ответы на такие ключевые морально-этические вопросы. Авторы подчёркивают, что системы ИИ должны быть ориентированы на человека и проектироваться таким образом, чтобы дополнять способность человека к творчеству и созиданию. Кроме того, при создании и применении технологий искусственного интеллекта необходимо учитывать принципы этики, восходящие к вечным моральным ценностям.

В «Этических вопросах развития Искусственного Интеллекта» предлагается следующие шесть ключевых принципов, которые должны быть в основе разработки и внедрения ИИ-решений: справедливость, надежность, конфиденциальность и безопасность, инклюзивность, прозрачность, подотчетность. Первый из них представляется пока нереализуемым и весьма спорным, с остальными можно согласиться.

Документ указывает, что создание «справедливого» и объективного ИИ возможно только в том случае, если на этапе обучения будет обеспечено максимальное разнообразие и репрезентативность данных. Системы ИИ должны отвечать четким параметрам и проходить тщательное тестирование, а также подвергаться регулярным проверкам на стадии эксплуатации, чтобы обеспечить безопасное реагирование на непредвиденные ситуации и не развиваться согласно подконтрольному сценарию. Проектируемые системы должны соответствовать законам о защите частной жизни, применимым стандартам конфиденциальности и обеспечивать защиту персональных данных на всех этапах, включая сбор, использование и хранение данных. Авторы документа также подчёркивают важность предоставления создателями ИИ информации о том, как действуют ИИ-системы с целью обеспечения понимания пользователями принципов работы ИИ-решений.

Особого внимания заслуживает тот факт, что авторы указывают на важность ответственности разработчиков ИИ: специалисты, занимающиеся разработкой и эксплуатацией ИИ, должны нести ответственность за то, как работают системы, для чего должны быть разработаны нормы ответственности, которые будут применяться как на стадии разработки, так и в процессе дальнейшего использования ИИ.

Что касается отечественных инициатив, уместно вспомнить разработанный в 2017 г. назад проект Модельной концепции о робототехнике и искусственном интеллекте (далее - Модельная концепция), содержащей 11 принципов, призванных обеспечить безопасность роботов: принцип безопасности роботов, запрет причинения вреда по инициативе роботов, ограничение причинения вреда разумными роботами, правило равных рисков, информированность об опасности роботов, защита конфиденциальной информации, защита роботов от несанкционированного доступа, роботы с повышенной степенью опасности, управление роботами с повышенной степенью опасности, контролируемость роботов человеком, «чёрный ящик» (принцип фиксации роботами информации о своём функционировании), «красная кнопка» (принцип аварийного отключения в экстренных ситуациях) [35].

При этом в Модельной концепции в отношении придания роботам субъектов права ее авторы сознательно оставили вопрос о том, должны ли в будущем умные роботы стать субъектами или остаться объектами, за её пределами (ст. 29) [36]. Тем не менее, даже при таком самоограничении для целей использования роботов в обороте требуется их идентификация для того, чтобы отличать роботов от автоматизированных устройств и компьютеров. В первой редакции Модельной концепции в этой связи предложено следующее: «Информация о том, что какое-либо устройство или объект является роботом, должна быть донесена до любого взаимодействующего с ним человека или другого робота, за исключением случаев, когда это продиктовано обстановкой либо не требуется исходя из назначения и специфических условий применения конкретной формы робота» (ст. 25).

В совокупности с принципом ограничения поведения роботов (ст. 26 Модельной концепции), определяющим, что «функционирование роботов должно быть принципиально предсказуемым для

их создателей и пользователей, соответствовать их конструкции и назначению, быть безопасным и контролируемым», а также обязательной информированностью субъектов о порядке функционирования роботов (ст. 27 Модельной концепции) и, в целом, об опасности роботов (ст. 10 Модельной концепции), этот набор подходов может стать основой для формирования системы этических и правовых принципов, которые должны стать основой развития робототехники в мире.

Выводы

Представляется важным разработать специальные этические и правовые принципы и требования, применимые именно к разработке алгоритмов, устройств и решений на основе искусственного интеллекта и процессу машинного обучения, включая также самообучение, но с учётом особенностей этого процесса.

На первое место здесь следует поставить ***комплекс принципов безопасности искусственного интеллекта***, когда и алгоритмы, и обучение должны создаваться и организовываться таким образом, чтобы искусственный интеллект (а также робот, обладающий таким искусственным интеллектом) был максимально безопасен для человека и человечества. Принципы этой группы потребуют глубокой проработки и раскрытия путем включения в их состав запрета возможности организации обучения с целью создания навыков, направленных исключительно на причинение вреда человеку. Это не найдет поддержки у разработчиков военных роботов, но если данные принципы окажутся нереализованными, то угрозы мировых войн или риски передела мирового порядка станут более реальными.

Вторая группа принципов связаны с ***надежностью обучения ИИ***, когда, в частности, процесс обучения должен быть организован только на основе достоверных данных и только с использованием научно-обоснованных и проверенных практикой алгоритмов, при этом объем данных для обучения должен быть заведомо достаточен, установлен запрет на неправомерное вмешательство в процессы обучения и организована полная и достоверная фиксация всей информации, собираемой и обрабатываемой искусственным интеллектом, и информации о выборе и принятии им всех его решений в процессе обучения. В общей системе принципов о надежном обучении дополнительно необходимо будет выделять специальные принципы для самообучения.

Третья группа принципов связана с ***идеей подчиненного взаимодействия ИИ с человеком и человечеством***, когда человек на современном этапе развития человечества должен иметь возможность осознавать, чем и как он управляет, а процессы обучения и последующего функционирования систем ИИ должны быть построены таким образом, чтобы исключить стратегический контроль ИИ над человеком или их взаимное равноправие. Представляется крайне важным при разработке и обучении ИИ создать систему требований, приводящую к самоидентификации устройств, и решений на основе технологий искусственного интеллекта до начала их взаимодействия с физическим лицом, как минимум, по вопросам, затрагивающим права, обязанности и законные интересы гражданина (человека). Это обеспечит человеку и человечеству право знать, с кем они взаимодействуют, позволят принимать осознанное участие в отношениях в связи с использованием ИИ либо отказываться от него.

Безусловно, технологии машинного обучения будут развиваться и дальше, поскольку потребности и реально ожидаемая (а не навеянная фантастикой) от ИИ польза, может быть очень большой: благодаря внедрению ИИ в медицину повысится точность диагностики и станет возможным оказание более эффективной медицинской помощи, внедрение автоматизированного транспорта позволит снизить количество аварий на дорогах. Тем не менее, нельзя идеализировать эти технологии и слепо доверять достигнутым с помощью них результатам: практика показывает, что математические алгоритмы тоже могут «ошибаться», а еще чаще ошибаются люди – их создатели, поэтому, насколько бы использование ни казалось привлекательными, внедряя такие технологии, необходимо помнить о потенциальных опасностях, которые они в себе заключают, в связи с чем процессы обучения и функционирования ИИ должен в обязательном порядке опираться на сбалансированную систему указанных принципов и требований, от скорости разработки и внедрения которых могут зависеть судьбы человечества.

Список литературы:

[1] Machine Learning What it is and why it matters. URL: https://www.sas.com/en_us/insights/analytics/machine-learning.html (дата обращения: 18.08.2020).

[2] Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом: монография / под общ. ред. В.Б. Наумова. - СПб.: НП-Принт, 2019. - С. 189.

[3] Hubbard F.P., Sophisticated Robots: Balancing Liability, Regulation, and Innovation. Florida Law Review. 2014. URL: https://ssrn.com/abstract=2408557 (дата обращения: 18.08.2020).

[4] Preliminary study on the technical and legal aspects relating to the desirability of a stanard-setting instrument on the ethics of artificial intelligence. - 2019. - P. 11.

[5] ИИ-система диагностики онкологических заболеваний Botkin.AI доступна в облаке Microsoft Azure. 2019. URL: https://news.microsoft.com/ru-ru/botkinai-microsoft-azure/ (дата обращения: 18.08.2020).

[6] Byoung Geol Choi, Seung-Woon Rha, Suhng Wook Kim, Jun Hyuk Kang, Ji Young Park, Yung-Kyun Noh. Machine Learning for the Prediction of New-Onset Diabetes Mellitus during 5-Year Follow-up in Non-Diabetic Patients with Cardiovascular Risks. Yonsei Medical Journal. 2019. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6342710/ (дата обращения: 18.08.2020). Гусев А.В., Гаврилов Д.В., Корсаков И.Н. и др. Перспективы использования методов машинного обучения для предсказания сердечно-сосудистых заболеваний // Врач и информационные технологии. - 2019. - № 3. URL: https://webiomed.ai/media/publications_files/perspektivy-ispolzovaniia-metodov-mashinnogo-obucheniia-dlia-predskaz_fulv37y.pdf

[7] Stankovic M., Gupta R., Rossert B., etc. Exploring Legal, Ethical and Policy Implications of Artificial Intelligence. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/320826467_Exploring_Legal_Ethical_and_Policy_Implications_of_Artificial_Intelligence (дата обращения: 18.08.2020).

[8] Dorschel Arianna. Rethinking Data Privacy: The Impact of Machine Learning. Luminovo.AI. 2019. URL: https://medium.com/luminovo/data-privacy-in-machine-learning-a-technical-deep-dive-f7f0365b1d60 (дата обращения: 18.08.2020); Khaled El Emam, Elizabeth Jonker, Luk Arbuckle, Bradley Malin. A Systematic Review of Re-Identification Attacks on Health Data. PLoS One. 2011. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3229505/ (дата обращения: 18.08.2020).

[9] Who Owns Medical Records: 50 State Comparison.Health inforamtion and law. URL: http://www.healthinfolaw.org/comparative-analysis/who-owns-medical-records-50-state-comparison (дата обращения: 18.08.2020).

[10] Preliminary study on the technical and legal aspects relating to the desirability of a stanard-setting instrument on the ethics of artificial intelligence. - 2019. - P. 12.

[11] A computer program used for bail and sentencing decisions was labeled biased against blacks. It's actually not that clear // The Washington Post. 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/17/can-an-algorithm-be-racist-our-analysis-is-more-cautious-than-propublicas/ (дата обращения: 18.08.2020).

[12] Белая книга «Об искусственном интеллекте – Европейский подход по совершенствованию и повышению доверия» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust), документ Европейской Комиссии от 19 февраля 2020. С. 19, 20. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

[13] Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. - М.: Канон Плюс, 2018. - С. 125 - 137.

[14] Белая книга «Об искусственном интеллекте – Европейский подход по совершенствованию и повышению доверия» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust), документ Европейской Комиссии от 19 февраля 2020. С. 19. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

[15] The ethics of artificial intelligence: Teaching computers to be good people. University of Colorado at Boulder. 2019. URL: https://phys.org/news/2019-03-ethics-artificial-intelligence-good-people.html (дата обращения: 18.08.2020).

[16] Letzter R. Amazon just showed us that 'unbiased' algorithms can be inadvertently racist. 2016. URL: https://www.businessinsider.com/how-algorithms-can-be-racist-2016-4?IR=T (дата обращения: 18.08.2020).

[17] Buranyi St. Rise of the racist robots – how AI is learning all our worst impulses. 2017. URL: https://www.theguardian.com/inequality/2017/aug/08/rise-of-the-racist-robots-how-ai-is-learning-all-our-worst-impulses (дата обращения: 18.08.2020).

[18] How LinkedIn's search engine may reflect a gender bias. 2016. URL: https://www.seattletimes.com/business/microsoft/how-linkedins-search-engine-may-reflect-a-bias/ (дата обращения: 18.08.2020).

[19] Белая книга «Об искусственном интеллекте – Европейский подход по совершенствованию и повышению доверия» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust), документ Европейской Комиссии от 19 февраля 2020. С. 19. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

[20] Решение проблемы вагонетки зависит от того, в какой культуре сформировалась личность. URL: https://naked-science.ru/article/psy/reshenie-

problemy-vagonetki-zavisit-ot-togo-v-kakoj-kulture-sformirovalas-lichnost (дата обращения: 18.08.2020).

[21] Patrick Lin. Why Ethics Matters for Autonomous Cars. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/303480862_ (дата обращения: 18.08.2020).

[22] Lipton ZCL, Steinhardt J. Troubling trends in machine learning scholarship. ICML 2018 debate papers. 2018. URL: https://www.dropbox.com/s/ao7c090p8bg1hk3/Lipton%20and%20Steinhardt%20%20Troubling%20Trends%20in%20Machine%20Learning%20Scholarship.pdf?dl=0 (дата обращения: 18.08.2020).

[23] Консультация Гугл по Белой книге «Об искусственном интеллекте – Европейский подход по совершенствованию и повышению доверия» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust) от 28.05.2020 г. (Consultation on the white paper on AI – a European approach Google's submission May 28, 2020). С. 20. URL: https://blog.google/documents/77/Googles_submission_to_EC_AI_consultation_1.pdf

[24] Awad E., Dsouza S., Shariff A. etc. Universals and variations in moral decisions made in 42 countries by 70,000 participants. 2020. URL: https://www.pnas.org/content/117/5/2332 (дата обращения: 18.08.2020).

[25] Independent high-level expert group on artificial intelligence set up by the European Commission. Ethic guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. - 2019. - P. 6.

[26] Spotlight on Artificial Intelligence and Freedom of Expression. Office of the Representative on Freedom of the Media Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). 2020.

[27] Independent high-level expert group on artificial intelligence set up by the European Commission. Ethic guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. - 2019. - P. 19.

[28] Independent high-level expert group on artificial intelligence set up by the European Commission. Ethic guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. - 2019. - P. 19.

[29] Top Artificial Intelligence Fails in Image and Facial Recognition. 2019. URL: https://medium.com/swlh/top-artificial-intelligence-fails-in-image-and-facial-recognition-dfc1527b2295 (дата обращения:18.08.2020).

[30] Preliminary study on the technical and legal aspects relating to the desirability of a standard-setting instrument on the ethics of artificial intelligence. - 2019. - P. 15.

[31] Privacy International and ARTICLE 19, Privacy and Freedom of Expression In the Age of Artificial Intelligence. - 2018.

[32] The assessment list for trustworthy Artificial Intelligence (ALTAI) for self assessment. 2020. URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/assessment-list-trustworthy-artificial-intelligence-altai-self-assessment (дата обращения: 18.08.2020).

[33] The assessment list for trustworthy Artificial Intelligence (ALTAI) for self assessment. 2020. URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/assessment-list-trustworthy-artificial-intelligence-altai-self-assessment (дата обращения: 18.08.2020).

[34] Этические вопросы развития Искусственного Интеллекта. URL: https://www.microsoft.com/en-us/ai/responsible-ai?activetab=pivot1%3aprimaryr6 (дата обращения: 18.08.2020).

[35] Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. - М.: Канон Плюс, 2018. - С. 125 - 137.

[36] Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. - 2017. - № 5. - С. 157 - 170.

Spisok literatury:

[1] Machine Learning What it is and why it matters. URL: https://www.sas.com/en_us/insights/analytics/machine-learning.html (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[2] Modeli pravovogo regulirovaniya sozdaniya, ispol'zovaniya i rasprostraneniya robotov i sistem s iskusstvennym intellektom: monografiya / pod obshch. red. V.B. Naumova. - SPb.: NP-Print, 2019. - S. 189.

[3] Hubbard F.P., Sophisticated Robots: Balancing Liability, Regulation, and Innovation. Florida Law Review. 2014. URL: https://ssrn.com/abstract=2408557 (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[4] Preliminary study on the technical and legal aspects relating to the desirability of a stanard-setting instrument on the ethics of artificial intelligence. - 2019. - P. 11.

[5] II-sistema diagnostiki onkologicheskih zabolevanij Botkin.AI dostupna v oblake Microsoft Azure. 2019. URL: https://news.microsoft.com/ru-ru/botkinai-microsoft-azure/ (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[6] Byoung Geol Choi, Seung-Woon Rha, Suhng Wook Kim, Jun Hyuk Kang, Ji Young Park,

Yung-Kyun Noh. Machine Learning for the Prediction of New-Onset Diabetes Mellitus during 5-Year Follow-up in Non-Diabetic Patients with Cardiovascular Risks. Yonsei Medical Journal. 2019. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6342710/ (data obrashcheniya: 18.08.2020). Gusev A.V., Gavrilov D.V., Korsakov I.N. i dr. Perspektivy ispol'zovaniya metodov mashinnogo obucheniya dlya predskazaniya serdechno-sosudistyh zabolevanij // Vrach i informacionnye tekhnologii. - 2019. - № 3. URL: https://webiomed.ai/media/publications_files/perspektivy-ispolzovaniia-metodov-mashinnogo-obucheniia-dlia-predskaz_fulv37y.pdf

[7] Stankovic M., Gupta R., Rossert B., etc. Exploring Legal, Ethical and Policy Implications of Artificial Intelligence. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/320826467_Exploring_Legal_Ethical_and_Policy_Implications_of_Artificial_Intelligence (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[8] Dorschel Arianna. Rethinking Data Privacy: The Impact of Machine Learning. Luminovo.AI. 2019. URL: https://medium.com/luminovo/data-privacy-in-machine-learning-a-technical-deep-dive-f7f0365b1d60 (data obrashcheniya: 18.08.2020); Khaled El Emam, Elizabeth Jonker, Luk Arbuckle, Bradley Malin. A Systematic Review of Re-Identification Attacks on Health Data. PLoS One. 2011. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3229505/ (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[9] Who Owns Medical Records: 50 State Comparison.Health inforamtion and law. URL: http://www.healthinfolaw.org/comparative-analysis/who-owns-medical-records-50-state-comparison (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[10] Preliminary study on the technical and legal aspects relating to the desirability of a stanard-setting instrument on the ethics of artificial intelligence. - 2019. - P. 12.

[11] A computer program used for bail and sentencing decisions was labeled biased against blacks. It's actually not that clear // The Washington Post. 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/17/can-an-algorithm-be-racist-our-analysis-is-more-cautious-than-propublicas/ (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[12] Belaya kniga «Ob iskusstvennom intellekte – Evropejskij podhod po sovershenstvovaniyu i povysheniyu doveriya» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust), dokument Evropejskoj Komissii ot 19 fevralya 2020. S. 19, 20. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

[13] Naumov V.B., Neznamov A.V. Model'naya konvenciya o robototekhnike i iskusstvennom intellekte: podhody k identifikacii i voprosam bezopasnosti // Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy: sb. nauch. tr. / otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. - M.: Kanon Plyus, 2018. - S. 125 - 137.

[14] Belaya kniga «Ob iskusstvennom intellekte – Evropejskij podhod po sovershenstvovaniyu i povysheniyu doveriya» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust), dokument Evropejskoj Komissii ot 19 fevralya 2020. S. 19. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

[15] The ethics of artificial intelligence: Teaching computers to be good people. University of Colorado at Boulder. 2019. URL: https://phys.org/news/2019-03-ethics-artificial-intelligence-good-people.html (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[16] Letzter R. Amazon just showed us that \'unbiased\' algorithms can be inadvertently racist. 2016. URL: https://www.businessinsider.com/how-algorithms-can-be-racist-2016-4?IR=T (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[17] Buranyi St. Rise of the racist robots – how AI is learning all our worst impulses. 2017. URL: https://www.theguardian.com/inequality/2017/aug/08/rise-of-the-racist-robots-how-ai-is-learning-all-our-worst-impulses (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[18] How LinkedIn's search engine may reflect a gender bias. 2016. URL: https://www.seattletimes.com/business/microsoft/how-linkedins-search-engine-may-reflect-a-bias/ (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[19] Belaya kniga «Ob iskusstvennom intellekte – Evropejskij podhod po sovershenstvovaniyu i povysheniyu doveriya» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust), dokument Evropejskoj Komissii ot 19 fevralya 2020. S. 19. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

[20] Reshenie problemy vagonetki zavisit ot togo, v kakoj kul'ture sformirovalas' lichnost'. URL: https://naked-science.ru/article/psy/reshenie-problemy-vagonetki-zavisit-ot-togo-v-kakoj-kulture-sformirovalas-lichnost (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[21] Patrick Lin. Why Ethics Matters for Autonomous Cars. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/303480862_ (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[22] Lipton ZCL, Steinhardt J. Troubling trends in machine learning scholarship. ICML 2018 debate papers. 2018. URL: https://www.dropbox.com/s/ao7c090p8bg1hk3/Lipton%20and%20Steinhardt%20%20Troubling%20Trends%20in%20

Machine%20Learning%20Scholarship.pdf?dl=0 (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[23] Konsul'taciya Gugl po Beloj knige «Ob iskusstvennom intellekte – Evropejskij podhod po sovershenstvovaniyu i povysheniyu doveriya» (On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust) ot 28.05.2020 g. (Consultation on the white paper on AI – a European approach Google's submission May 28, 2020). S. 20. URL: https://blog.google/documents/77/Googles_submission_to_EC_AI_consultation_1.pdf

[24] Awad E., Dsouza S., Shariff A. etc. Universals and variations in moral decisions made in 42 countries by 70,000 participants. 2020. URL: https://www.pnas.org/content/117/5/2332 (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[25] Independent high-level expert group on artificial intelligence set up by the European Commission. Ethic guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. - 2019. - P. 6.

[26] Spotlight on Artificial Intelligence and Freedom of Expression. Office of the Representative on Freedom of the Media Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). 2020.

[27] Independent high-level expert group on artificial intelligence set up by the European Commission. Ethic guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. - 2019. - P. 19.

[28] Independent high-level expert group on artificial intelligence set up by the European Commission. Ethic guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. - 2019. - P. 19.

[29] Top Artificial Intelligence Fails in Image and Facial Recognition. 2019. URL: https://medium.com/swlh/top-artificial-intelligence-fails-in-image-and-facial-recognition-dfc1527b2295 (data obrashcheniya:18.08.2020).

[30] Preliminary study on the technical and legal aspects relating to the desirability of a standard-setting instrument on the ethics of artificial intelligence. - 2019. - P. 15.

[31] Privacy International and ARTICLE 19, Privacy and Freedom of Expression In the Age of Artificial Intelligence. - 2018.

[32] The assessment list for trustworthy Artificial Intelligence (ALTAI) for self assessment. 2020. URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/assessment-list-trustworthy-artificial-intelligence-altai-self-assessment (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[33] The assessment list for trustworthy Artificial Intelligence (ALTAI) for self assessment. 2020. URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/assessment-list-trustworthy-artificial-intelligence-altai-self-assessment (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[34] Eticheskie voprosy razvitiya Iskusstvennogo Intellekta. URL: https://www.microsoft.com/en-us/ai/responsible-ai?activetab=pivot1%3aprimaryr6 (data obrashcheniya: 18.08.2020).

[35] Naumov V.B., Neznamov A.V. Model'naya konvenciya o robototekhnike i iskusstvennom intellekte: podhody k identifikacii i voprosam bezopasnosti // Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy: sb. nauch. tr. / otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. - M.: Kanon Plyus, 2018. - S. 125 - 137.

[36] Arhipov V.V., Naumov V.B. O nekotoryh voprosah teoreticheskih osnovanij razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub"ektnosti // Zakon. - 2017. - № 5. - S. 157 - 170.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИННОВАЦИИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10635

АЛФЕРОВА Елена Васильевна,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующая отделом правоведения
ИНИОН РАН
e-mail: ealf@list.ru

АЛЕШКОВА Ирина Александровна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела правоведения ИНИОН РАН
e-mail: ialeshkova@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ (ЦИФРОВЫЕ) КОММУНИКАЦИИ: ПУТЬ К ПРОГРЕССУ ИЛИ РЕГРЕССУ

Аннотация. *Рассматриваются позитивные и негативные тенденции, обусловленные стремительным развитием и внедрением электронных коммуникаций в жизнедеятельность человека, общества и государства и трансформацией взаимоотношений между субъектами права в цифровой среде. Применение этих средств коммуникации осуществляется сегодня в различных сферах экономических, политических, правовых и социально-культурных отношений, в т.ч. в образовании и воспитании подрастающего поколения.*

Признавая значимость введения новых информационных технологий, авторы выделяют ряд позитивных достижений – от инновационного развития, как-то: расширение возможности реализации экономических и социальных функций государства, открытость процессов принятия решений и гражданского контроля процессов управления, экономия времени, упрощение юридических процедур и др., так и негативные моменты, связанные с рисками внедрения этих технологий. В связи с этим авторы пытаются ответить на вопрос: к прогрессу или регрессу приведут эти инновации, вызванные информационной революцией?

Ключевые слова: *глобализация, электронная коммуникация, информационные технологии, принципы права, баланс частных и публичных интересов, принцип открытости.*

ALFEROVA Elena Vasilievna,
candidate of legal sciences, leading researcher,
head of the Department of law, INION RAS

ALESHKOVA Irina Alexandrovna,
candidate of legal sciences, senior researcher
of Department of law, INION RAS

ELECTRONIC (DIGITAL) COMMUNICATIONS: PATH TO PROGRESS OR REGRESSION

Annotation. *Positive and negative trends are considered due to the rapid development and introduction of electronic communications into the life of a person, society and the state and the transformation of relations between legal entities in the digital environment. The application of these means of communication is carried out today in various spheres of economic, political, legal and socio-cultural relations, including in education and education of the younger generation. Recognizing the importance of the introduction of new information technologies, the authors distinguish a number of positive achievements - from innovative development, for example: expanding the possibility of implementing the economic and social functions of the state, openness of decision-making processes and civil control of management processes, saving time, simplifying legal procedures, etc., and*

negative aspects associated with the risks of introducing these technologies. In this regard, the authors are trying to answer the question: will these innovations, caused by the information revolution, lead to progress or regression?

Key words: *globalization, electronic communication, information technologies, the principles of law, the balance of private and public interests, the principle of openness.*

Современная действительность характеризуется колоссальным ростом интеграции в жизнь и деятельность человека электронных коммуникационных ресурсов. При этом данный процесс не сводится лишь к личной жизни человека, он затрагивает и сферу межличностного общения, и сферу взаимодействия личности, общества и государства.

Электронная коммуникация, являясь одним из этапов социальной коммуникации, обеспечила возможность получения и передачи информации посредством динамично расширяющегося набора информационных ресурсов и электронных средств [1]. Этот технологический прорыв, вне всякого сомнения, является значимым фактором развития современного информационного общества. Однако, исходя из того, что объективно верифицировать масштаб и последствия их влияния на государственно образованное общество и различные сферы его жизни в настоящий момент очень сложно, попытаемся лишь обозначить направления развития электронных коммуникаций в государственно образованное общество.

Определяющее влияние на тенденции развития взаимоотношений между субъектами права в век информационной революции оказывают культура, экономика, государственная политика и право.

Исходя из конструкции идеальное, реальное и оптимальное, представляется возможным выделить следующие значимые тенденции развития.

1. *Постепенное изменение системы взаимоотношений* между личностью, обществом и государством и обязательное сохранение аксиологического подхода в правовом регулировании, при котором человек, его права и свободы в цифровом мире признаются высшей ценностью.

2. *Корректная модернизация методов правового регулирования,* связанного с реализацией личной конфиденциальности и автономии правовых интересов. Недопущение трансформации прав в обязанности.

3. *Нейтрализация рисков по обеспечению универсальных прав человека* и принятие мер по поддержанию надлежащего уровня их защиты.

4. *Согласованное сочетание национальных ценностей с общецивилизационными процессами* при осуществлении электронной коммуникации, а также *реализация общепризнанных принципов* в сфере организации и функционирования информационных инноваций, посредством обеспечения их диалектической взаимосвязи с принципами конституционного права.

5. *Системное применение информационных технологий* в экономике, политике, социально-культурной сфере, в т.ч. в образовании и воспитании подрастающего поколения, и во взаимодействии между личностью, обществом и государством.

Активное использование электронной коммуникации в сфере взаимоотношений личности, общества и государства требует соответствующего их правового регулирования. Проблема регулирования информационных (цифровых) технологий является одной из важнейших проблем современности. Такие технологии представляют собой новшества или усовершенствования, которые имеют большое социальное и экономическое значение, однако не вписываются в рамки существующего законодательства. Причиной этого является не то, что в действующих нормативных правовых актах существуют некоторые пробелы или противоречивые положения, а то, что в момент принятия данных актов эти новые технологии просто ещё не появились.

Несмотря на то что в России принят ряд важных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с использованием информационных технологий в различных сферах общественной и государственной жизни, законодательство пока не дает надлежащие ответы на вопросы о том, как могут или как должны регулироваться технологии, которые требуют изменения или создания новых правовых категорий. Законы, регулирующие указанные технологии, в идеале, должны быть предсказуемыми и эффективными. Однако эти новации по сути являются непредсказуемыми. В связи с этим возникают проблемы толкования законов, связанных с ними, формулирования и легального закрепления унифицированных понятий, правового образования и правовой культуры и др.

Многие ученые пишут сегодня о дальнейшем развитии права и формировании нового цифрового права. Так, В.Д. Зорькин видит несколько вариантов такого развития права: 1) право трансформируется в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы; 2) право сохранит свои субстанциональные признаки и будет

мирно сосуществовать с программным кодом; 3) в перспективе появится новая нормативная система, которая займет свое место в системе социальных норм наряду с правом, моралью, религией [2].

Анализ процессов электронной коммуникации и их правового регулирования позволяет прийти к выводу, что цифровая реальность формирует поведение человека, нормы социальных отношений, создается новое цифровое право, актуализируется запрос общества на дальнейшее совершенствование режима цифровых прав, на правовое регулирование сегмента цифровых услуг и закрепление права на виртуальные объекты цифрового пространства и др.

Поиск оптимальных решений и разработка эффективных моделей правового регулирования общественных отношений, сопряженных с применением цифровых технологий в области финансов, публичного управления, создания искусственного интеллекта и др., является одним из приоритетных направлений государственной политики России.

Приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта определяются с учетом национальных целей и стратегических задач, определенных указами Президента РФ: от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Так же Минэкономразвития разработан проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (12 марта 2020 г. он одобрен Правительством РФ). В данном проекте определяется порядок инициирования, установления, реализации, мониторинга реализации, оценки результативности экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций («регуляторных песочниц»), состоящих во временном адресном контролируемом установлении экспериментального (в отсутствие существующего или отличающегося от существующего) нормативного правового регулирования для применения цифровых инноваций или осуществляемой с их использованием деятельности в Российской Федерации.

Вместе с тем стремительное развитие и внедрение электронных коммуникаций в жизнедеятельность человека и экспоненциальная скорость трансформации взаимоотношений между субъектами права, существенное влияние на которые оказывает цифровая среда, демонстрирует в реальности как позитивные, так и негативные тенденции. Обобщение научных позиций позволяет выделить ряд *позитивных* тенденций, связанных с цифровизацией:

- развитие принципа экономии времени [3];
- повышение межличностной коммуникации и активное развитие института общественного контроля за счет появления уникального информационного и медиапространства [4];
- развитие человеческого интеллектуального капитала [5];
- развитие телекоммуникационных услуг и появление новой отрасли – телекоммуникационного права [6];
- изменение образа и формы права [7];
- появление новых подходов к правовому регулированию общественных отношений [8];
- прозрачность системы государственного управления [9];
- доступность государственных услуг [10];
- формирование правовых стандартов регулирования отношений в «цифровой реальности», которые последовательно имплементируются в законодательство национальных государств[1].

В числе *негативных* тенденций ученые заметили, что:

- информация и знание о человеке становятся доступными для большего числа субъектов, чем когда-либо прежде в истории человечества [11];
- человек и государство находятся в зависимости от цифровых технологий [12];
- обнаружилась фрагментарность применения информационных технологий в экономике, политике и взаимодействии между личностью, обществом и государством [13];
- происходит стирание грани между публичной и личной жизнью [14];
- возникают угрозы, связанные с информационной безопасностью и интеллектуальной собственностью [15];
- трансформируется система традиционных коммуникационных ценностей [16];
- выявилась низкая электронная грамотность населения и неготовность к продуктивному электронному взаимодействию[2];

[1] К примеру, в 2017 г. на конференции в г. Асиломар в США были сформулированы принципы работы с информационными инновациями (см.: Будущее жизни available at https://futureoflife.org/bai-2017/ (дата обращения: 12.06.2020)).

[2] Так, в частности в России только 27% россиян, каждый четвертый, обладают высоким уровнем цифровой грамотности. Из-за недостаточного уровня знаний и навыков в сфере цифровых технологий многие люди и организации оказались не готовы к работе в дистанци-

- реализуется стратегическое телекоммуникационное контролирование и наблюдение во всех сферах жизнедеятельности [17];

- нарастает конфликтность частных и публичных интересов [18];

- происходит появление новых нетипичных (цифровых) субъектов права (цифровая личность – робот) [19].

Следует отметить, что внедрение кардинально новых изменений в систему традиционных устоявшихся правовых конструкций и их стремительное развитие само по себе не может происходить идеально. Применение технических средств кибернетики, как утверждал Н.В. Витрук, значительно превышает творческую роль и ответственность человека в его профессиональной деятельности [20]. Соответственно, к общим положительным тенденциям, отражающим путь к прогрессу человека, общества и государства в условиях электронной (цифровой) коммуникации можно отнести следующие:

- сохранение правовых традиций и конструкций взаимоотношений между личностью, обществом и государством;

- развитие принципов конституционного права в сфере правовой кибернетики;

- создание условий для самореализации в сфере электронной коммуникации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых традиционно в российском обществе;

- систематическое развитие цифровой грамотности населения;

- совершенствование способов правового воспитания подрастающего поколения посредством создания гуманной и этически здоровой информационной среды;

- правомерное внедрение форм электронной коммуникации в жизнедеятельность человека, общества и государства;

- исключение вариантов злоупотребления властью, правами и свободами в той мере, в какой это наносит ущерб жизни и гуманитарному развитию, т.е. формирование «права жизни», о котором как о праве высшего типа, справедливо отмечает проф. И.А. Умнова [21].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что новые электронные технологии все шире проникают в общественные отношения, порождая новое для человечества явление, именуемое сегодня цифровизацией; право под воздействием алгоритмизации трансформируется в целях сохранения своего ключевого свойства – быть эффективным регулятором общественных отношений; требуется продолжение научных исследований вопросов цифровизации права и тех изменений, которые происходят в правовой среде под влиянием новых прорывных технологий. Однако в современный период, сохраняется низкий уровень электронной грамотности и не повсеместность электронной связи. Практика развития и реализации электронной коммуникации, безусловно, направлена на обеспечение и защиту прав человека, вместе с тем, представляется, что особое внимание следует обратить на недопущение трансформации прав человека в обязанности. Так же особое внимание следует обратить на значимость сохранения социокультурных и духовно-нравственных ценностей, что как представляется, позволит обеспечить устойчивое развитие российского общества, а самое главное позволит минимизировать риски в условиях интенсивного развития информационных технологий в жизнедеятельность *человека*.

Перспективы развития электронной коммуникации зависят от множества значимых факторов. В их числе социальная стабильность, достижение социального компромисса и общественного согласия, развитие электронной культуры и грамотности российского гражданского общества, эффективное развитие правовой кибернетики и цифрового права и др.

Список литературы:

[1] Кулёва О.В. Средства электронной коммуникации // Библиосфера. - 2012. - № 3. - С. 36–41.

[2] Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Росс. газ. - 2018. - № 115. - 18 мая.

[3] Алешкова И.А., Молокаева О.Х. Опасности цифрового развития права: очевидные, скрытые, мнимые // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 8. - С. 41 - 45.

[4] Дзялошинский, И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов: монография. - М., 2013. - 479 с.

[5] Комахин Б.Н. Инновационное развитие служебной деятельности в условиях совершенствования информационных технологий // Адми-

онном формате в условиях самоизоляции. Аналитический центр НАФИ представляет результаты комплексной оценки текущего уровня сформированности компетенций цифровой экономики у населения России и их готовности к жизни в условиях цифровизации. Измерения уровня цифровой грамотности россиян проводились в 2018, 2019 гг., а также в начале 2020 г. (см.: Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/) (дата обращения: 15.06.2020)).

нистративное право и процесс. - 2019. - № 3. - С. 29 - 34.

[6] Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: монография. - М., 2018. - 250 с.

[7] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2008. - № 1. - С. 85 - 102.

[8] Баранов В.М., Толстик В.А. Кодификационный процесс и результат // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Н. Новгород, 25 - 26 сентября 2008 г. // Журнал российского права. - 2009. - № 4. - С. 130 - 140.

[9] Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. - М.: Юриспруденция, 2015. - 192 с.

[10] Авдохина Я.В., Селех А.А. Доступность государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации // Системные технологии. - 2017. - № 24. - С. 5 - 7.

[11] Soriano González M.L. (2019) Libertad de información, redes mediáticas y control estatal. Estudio de caso // Revista Quaestio Iuris. - 2019. - Vol. 12(3). - P. 355 - 382.

[12] Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. - 2019. - № 23(5). - С. 6 - 17.

[13] Жбанова Е.А. Информационные технологии в политическом процессе функционирования органов государственной власти Забайкальского края: дис. ... канд. полит. наук. - Чита, 2011. - 180 с.

[14] Mo J. Y. C. Privacy and publicly available information: An analysis of the common law and statutory protection in Hong Kong // Statute law review. - 2018. - Vol. 40. - № 2. - P. 188–205.

[15] Лопатин В.Н. Проблемы информационного права в цифровой экономике // Право и государство. - 2019. - № 1 (82). - С. 40 - 56.

[16] Omri Ben-Shahar. Data pollution // *Journal of legal analysis*. - 2019. - Vol. 11. - P. 104–159.

[17] Citron D.K. A poor mother's right to privacy: A review / Boston Univ. law review. U of Maryland legal studies research paper N 2018-01. URL: SSRN: https://ssrn.com/abstract=3100513 (дата обращения: 15.06.2020).

[18] Bennett T. D. C. Triangulating intrusion in privacy law // Oxford journal of legal studies. - 2019. - Vol. 39(4). - *P*. 751 - 778.

[19] Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. - 2018. - № 2. - С. 17; Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. - М., 2018. - № 9. - С. 12; Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 7–19.

[20] Витрук Н.В. Избранное. Т. I: Статьи. Доклады. Рецензии. 1963 - 1990. - М., 2012. - С. 82.

[21] Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: Теория и практика взаимодействия. - М., 2016. - С. 26.

Spisok literatury:

[1] Kulyova O.V. Sredstva elektronnoj kommunikacii // Bibliosfera. - 2012. - № 3. - S. 36–41.

[2] Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire: Razmyshleniya na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // Ross. gaz. - 2018. - № 115. - 18 maya.

[3] Aleshkova I.A., Molokaeva O.H. Opasnosti cifrovogo razvitiya prava: ochevidnye, skrytye, mnimye // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2019. - № 8. - S. 41 - 45.

[4] Dzyaloshinskij, I.M. Mediaprostranstvo Rossii: kommunikacionnye strategii social'nyh institutov: monografiya. - M., 2013. - 479 s.

[5] Komahin B.N. Innovacionnoe razvitie sluzhebnoj deyatel'nosti v usloviyah sovershenstvovaniya informacionnyh tekhnologij // Administrativnoe pravo i process. - 2019. - № 3. - S. 29 - 34.

[6] Kuznecova O.A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dogovornyh otnoshenij v sfere telekommunikacionnyh uslug: monografiya. - M., 2018. - 250 s.

[7] Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. - 2008. - № 1. - S. 85 - 102.

[8] Baranov V.M., Tolstik V.A. Kodifikacionnyj process i rezul'tat // Kodifikaciya zakonodatel'stva: teoriya, praktika, tekhnika: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - N. Novgorod, 25 - 26 sentyabrya 2008 g. // Zhurnal rossijskogo prava. - 2009. - № 4. - S. 130 - 140.

[9] Talapina E.V. Gosudarstvennoe upravlenie v informacionnom obshchestve (pravovoj aspekt): monografiya. - M.: Yurisprudenciya, 2015. - 192 s.

[10] Avdohina Ya.V., Selekh A.A. Dostupnost' gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v Rossijskoj Federacii // Sistemnye tekhnologii. - 2017. - № 24. - S. 5 - 7.

[11] Soriano González M.L. (2019) Libertad de información, redes mediáticas y control estatal. Estudio de caso // Revista Quaestio Iuris. - 2019. - Vol. 12(3). - R. 355 - 382.

[12] Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Riski i shansy cifrovoj ekonomiki v Rossii // Finansy: teoriya i praktika. - 2019. - № 23(5). - S. 6 - 17.

[13] Zhbanova E.A. Informacionnye tekhnologii v politicheskom processe funkcionirovaniya organov gosudarstvennoj vlasti Zabajkal'skogo kraya: dis. ... kand. polit. nauk. - Chita, 2011. - 180 s.

[14] Mo J. Y. C. Privacy and publicly available information: An analysis of the common law and statutory protection in Hong Kong // Statute law review. - 2018. - Vol. 40. - № 2. - P. 188–205.

[15] Lopatin V.N. Problemy informacionnogo prava v cifrovoj ekonomike // Pravo i gosudarstvo. - 2019. - № 1 (82). - S. 40 - 56.

[16] Omri Ben-Shahar. Data pollution // Journal of legal analysis. - 2019. - Vol. 11. - P. 104–159.

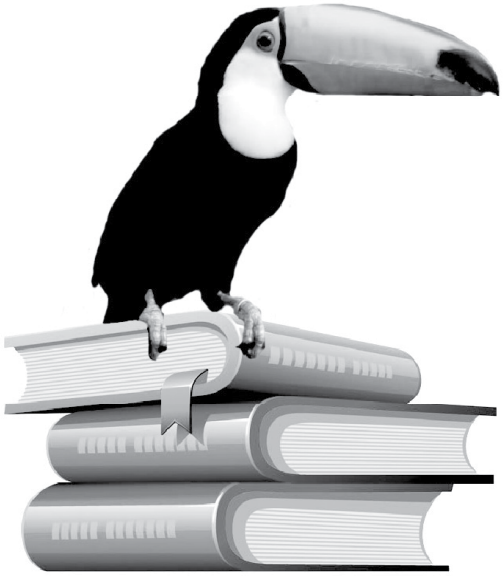
[17] Citron D.K. A poor mother\'s right to privacy: A review / Boston Univ. law review. U of Maryland legal studies research paper N 2018-01. URL: SSRN: https://ssrn.com/abstract=3100513 (data obrashcheniya: 15.06.2020).

[18] Bennett T. D. C. Triangulating intrusion in privacy law // Oxford journal of legal studies. - 2019. - Vol. 39(4). - R. 751 - 778.

[19] Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. - 2018. - № 2. - S. 17; Habrieva T.Ya. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. - M., 2018. - № 9. - S. 12; Zor'kin V.D. Providentia ili o prave budushchego v epohu cifrovizacii // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 6. - S. 7–19.

[20] Vitruk N.V. Izbrannoe. T. I: Stat'i. Doklady. Recenzii. 1963 - 1990. - M., 2012. - S. 82.

[21] Umnova (Konyuhova) I.A. Konstitucionnoe pravo i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: Teoriya i praktika vzaimodejstviya. - M., 2016. - S. 26.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10636

ШАРАФЕТДИНОВ Айрат Джамбулович,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: id1a@mail.ru

Научный руководитель:
ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель Департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
магистр экономики
e-mail: TTerehova@fa.ru

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Данная научная статья посвящена технологии блокчейн. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования и направлениям применения технологии блокчейн, например, в системе государственного управления, финансовом секторе экономики (страхование, банковская сфера). Проанализированы позитивные и негативные тенденции использования криптовалюты как одной из возможностей использования технологии блокчейн.*

Ключевые слова: *блокчейн, криптовалюта, реестр транзакций, информационная платформа, эскроу-сделки, краундфандинг.*

SHARAFETDINOV Ayrat Dzhambulovich,
student of financial university
under the Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Public Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Master of Economics

BLOCKCHAIN-TECHNOLOGIES: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. *This scientific article is about block chain technology. Particular attention is paid to issues of legal regulation and areas of application of block chain technology, for example, in public administration, the financial sector of the economy (insurance, banking). The positive and negative trends in the use of crypto currency, as one of the possibilities for using block chain technology, are analyzed.*

Key words: *block chain, crypto currency, transaction register, information platform, bitcoin, mining, escrow transactions, crowd funding, ICO.*

Введение

Современный мир развивается большими рывками и во многом этому росту способствуют технологии, выстроенные на протяжении многих веков. Еще в далеком прошлом у людей была потребность в производстве, распределении, обмене различного рода ресурсов. Все это способствовало созданию торговли, могущественного фактора исторического процесса. Первоначально люди обменивались предметами более или менее равнозначными или считавшимися теми или иными лицами равноценными, причем в каждом государстве использовалась своя система средств платежа (бартер). Но уже через несколько веков в торговле стали использоваться драгоценные металлы, а впоследствии и монеты, а также банкноты. Со временем потребности людей стали стремительно меняться. Все это требовало усилий не только в социальной сфере, но и в экономической, политической, а также духовной. Государство все чаще стало вкладывать денежные средства в развитие образования народа с целью создания новых технологий, способных в значительной мере ослабить трудоемкость рабочих. Во многом это удалось сделать ближе к XX в., когда произошла большая революция в цифровой

сфере. Это и появление в 1970 г. мейнфреймов – больших универсальных отказоустойчивых высокопроизводительных компьютеров со значительным объемом оперативной и внешней памяти, а также 1980-е, когда появились первые персональные компьютеры (ПК). Все это сегодня помогает людям в решении многих сложных вычислительных задач. Именно достижения ученых прошлых эпох дали толчок началу создания великих открытий, выведя все сферы человеческой жизни на новый качественно-революционный уровень.

Вполне вероятно, что мы находимся на пороге некой революции в сфере экономики, а также исходящих от нее подсфер. Популярность использования блокчейн растет с каждым днем, и многие крупные банки находятся в одном шаге от внедрения цифровой счетной единицы в оборот. Причем инициатором введения данной валюты впервые стало не само государство, а собственно народ. В общем, если говорить о будущем криптовалют, то можно с уверенностью сказать: «Мир готов к всеобщим деньгам, основой которой выступает интернет». Необходимо включить новую систему платежа, основанную на криптографии, а не просто на доверии, которая смогла бы заменить посредников в процессе осуществления продажи, обмена и других видов сделок.

Основная часть

Что же такое блокчейн? Блокчейн (Blockchain) – в переводе с английского языка «цепь блоков» транзакций, система на которой базируются криптовалюты, выстроенная по определенным правилам и содержащая важную информацию в каждом блоке определенной цепочки и последовательности. Причем каждый новый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Инновационная система трактуется как распределенная база данных, которая доступна всем желающим в открытой системе. В профессиональных кругах данную модель называют «системой распределенного реестра». По сути, блокчейн – это высокоэффективная информационная платформа для надежного хранения, учета, а также распределения различного рода активов.

Блокчейн включает специальный алгоритм саморегулирования, позволяет предотвратить любые намерения злоумышленников, именно поэтому участникам сети не обязательно доверять друг другу. Это технология, навсегда сохраненная история всех перемещений информации в заранее разработанной для определенной системы [1].

Иными словами, блокчейн-система может применяться и активно применяется в государственных структурах, например, когда человек приобретает жилое помещение – информация хранится непосредственно у приобретателя, шифруется и передается в необходимые инстанции по запросам. Чтобы подделать, изменить или вовсе удалить данную информацию придется удалять всю информации с каждого компьютера, на котором записана данная уникальная база.

Эксроу-сделки – контракты, которые находятся на хранении у третьих лиц (эскроу-агент), не имеющий отношение ни к одному участнику данного обменно-делового процесса. Блокчейн-технология позволит переопределить финансовые транзакции (операции с ценными бумагами), долговыми обязательствами, инструментами краундфартинга, аннуитетами, опционами и свопами, а также прочими финансовыми инструментами. Плюсом является то, что с помощью цифровых технологий можно подтверждать личность. Краудфа́ндинг (*англ.* crowdfunding — «народное финансирование») — способ коллективного финансирования, основанный на добровольных взносах. По этой теме ведутся споры на биткоин-конференциях из-за вопроса о легальности данного вида финансирования, а также о нарушениях закона о ценных бумагах.

Перейдем к опыту внедрения блокчейн-технологий на другие сферы. В конце 2017 г. Сбербанк России и Федеральная антимонопольная служба начали обмен посредством использования блокчейн-технологии, проект называется «Цифровое взаимодействие ФАС с банками и хозяйствующими субъектами на основе технологии блокчейн».

Мэр города Москвы С.С. Собянин в ноябре 2017 г. сообщил о начале внедрения системы блокчейн в области государственного управления в Москве. По словам мэра, технологию блокчейна активно внедрили и на городском портале «Активный гражданин». Делается это все, как было отмечено, с целью предоставить независимым базам действительную картину происходящего (мнения граждан), чтобы не было сомнений в том, что кто-то «подкручивает» голоса. Теперь проект «Активный гражданин» использует блокчейн-технологии, что позволяет повысить уровень доверия к голосованиям, проводимым в самом приложении, также гарантируется то, что любой желающий может отслеживать ход голосования, что значительно позволяет гарантировать неизменность данных. Как это происходит? - Пользователь устанавливает на свой компьютер дистрибутив программы для создания узла блокчейн-сети и начинает получать в режиме онлайн – реального времени – голоса, которые отдаются на сайте другими участниками проекта. Также возможно провести аудит результатов голосования через сбор данных и подсчет голосов [2].

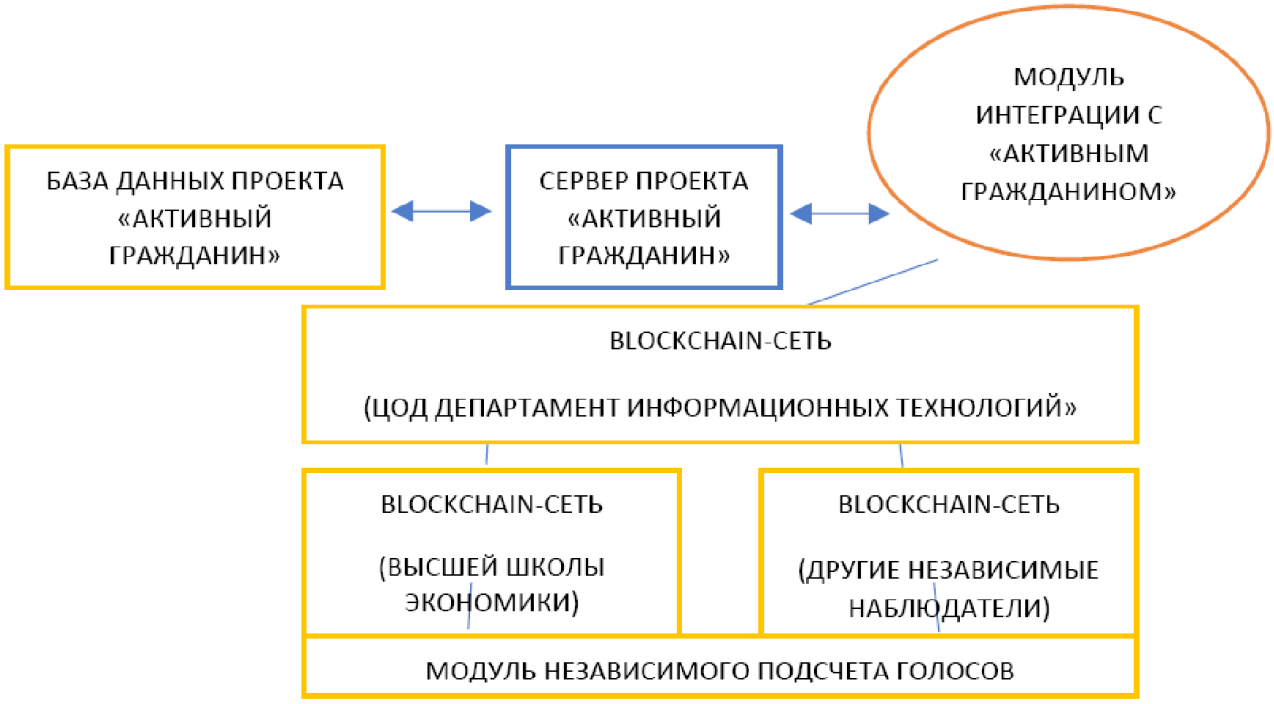


Схема №1. Схема мониторинга голосований в проекте «Активный гражданин» с помощью применения блокчейн-технологий

Схема № 1 состоит из блоков и узлов. Node – это узел сети блокчейн, состоящий из одного или нескольких компьютеров, они являются минимальной и неделимой единицей блокчейн-сети. Подробнее, запись данных ведется в три шага:

во-первых, голосование по стандартной схеме проводится в самом проекте «Активный гражданин», надежность голосования за поправки в Конституцию-2020 обеспечивается в результате использования блокчейн-технологии;

во-вторых, после участия в голосовании результат автоматически записывается в реестр блокчейн;

в-третьих, все голоса автоматически дублируются на компьютеры всех участников (участником может стать любой желающий) процесса в онлайн-режиме.

Проект успешно внедрил и реализовал в своей системе блокчейн-технологию, что существенно помогло повысить доверие граждан к деятельности властей.

В Российской Федерации в 2019 г., например, проводился эксперимент по электронному голосованию на основе блокчейн-технологии на выборах в Московскую городскую Думу. Опыт использования системы в итоге был таков: необходимы доработки, в первую очередь нужно обеспечить безопасность от DDoS-атак, стабильность, прозрачность и иное. Из плюсов стоит отметить: невозможность бумажных вбросов со стороны голосующих и иных лиц, удобство, более широкий охват аудитории, система учета, все-таки, делает весьма затруднительной хакерскую атаку на сервера извне и другое.

Система голосования по поправкам в Конституцию РФ с 25 июня по 1 июля 2020 г. также проводится на блокчейн – эффективность голосования объясняется прозрачностью и неизменностью результатов, защита от взлома, а также децентрализация. У такой сети нету единого сервера, чтобы изменить информацию в цепочке, необходимо одобрение большинства участников сети, поэтому взлом и кража данных становятся почти полностью невозможными в ограниченный промежуток времени [4].

В Российской Федерации за первое полугодие 2019 г. доля корпоративных проектов, использующих в своей деятельности блокчейн-технологию, увеличилась на 45% по сравнению с 1 полугодием 2018 г. В 2020 г. планировалось расширение данной области применения, но некоторые события (COVID-19) внесли свои коррективы в прогнозные показатели.

В России лидирующие позиции в сфере блокчейн-технологий занимают следующие области: финансы, логистика, топливно-энергетический комплекс [3].

В 2020 г. планировалось, что перечень областей расширится, популярными сценариями применения реестра технологий распределенного реестра станут: коммунальные услуги, управление поставками, документооборот, электронные платежи, международные валютные переводы и др.

Блокчейн-технология позволит создать идеальную среду для рынков, где существует высокий риск обмана – доверие между участниками оставляет желать лучшего. Доверие будет основываться не на подписанных юридических документах, а на уникальных математических криптографических алгоритмах, возможно совместное применение этих процессов для закрепления результата.

Блокчейн-технология в последнее время широко применяется и распространяется, спрос на нее растет в различных областях, поэтому она может применяться не только в экономике, но также в смежных с ней сферах. Как и упоминалось ранее, блокчейн может защитить многие крупнейшие и малые творческие общества от незаконного (нелицензированного) распространения информации, товара. Многие мировые организации объединили усилия в создании новой блокчейн-системы, которая смогла бы помочь защитить авторские права исполнителей музыки. В индустрии музыки в качестве защиты интересов исполнителей хотят использовать два стандарта идентификации музыки: международный стандарт кода записи (ISRC) и международный стандартный код для произведений в музыкальной индустрии (ISWC). Эти два стандарта позволят исполнителям подавать более качественный контент. С момента использования блокчейн распространились многие проекты по защите прав исполнителей музыкальной индустрии. Некоторые из них, например, стартап Smilo, использует технологию, которая позволяет оценить спрос и предложение на тот или иной контент. Допустим, эта модель основана на том, что чем выше спрос на музыку, тем выше цена на цифровой товар [5].

Следующей сферой, в которой можно использовать блокчейн-технологию, является социальная сфера, в медицине, например, введение электронных карт, персональные медицинские записи можно было бы хранить данные пациента, доступность анализа данных для исследователей, ученых позволил бы представить общую картину происходящего в том или ином регионе, например, электронные медицинские карты, онлайн-доступ к данным пациента и изменение предыдущих заполнений становится невозможным, т.к. подобные действия записываются в самой системе. Также блокчейн-система может быть применена к различному виду профессионального обучения. Для многих организаций проверки на подлинность аттестатов и любых сертификатов может быть дорогостоящим и длительным процессом. Например, в феврале компания Sony Global Education заявила о создании сервиса блокчейн, который смог бы позволить студентам безопасно передавать любую информацию. Глава корпорации считает, что подобная технология создаст полностью надежную систему хранения и передачи данных через Глобальную сеть, это откроет новые возможности в проверке академических данных.

Расскажем и о мошенничествах в сфере блокчейн-технологии, вспомним криптовалюты. Ни для кого не является секретом то, что на сегодняшний день рыночная капитализация криптовалюты является слишком популярной, это и подталкивает мошенников к неправомерным действиям, каждый хочет побольше отщипнуть чужое. Мошенники разрабатывают различные схемы кражи конфиденциальной информации, на сегодня таких насчитывается огромное количество. Среди них и создание поддельных сайтов, аферисты разрабатывают алгоритмы, которые, как у них заявлены, позволяют производить обменные операции с криптовалютами. Попадая на данные мошеннические сайты (или бывает на копии официальных ресурсов: иногда происходит подмена букв и/или цифр для создания официальности), злоумышленники получают личные данные, что определяется как фишинг (кража логина и пароля, а также ФИО, скрытых данных кредитных карт и т.п.), а также принимают криптовалюты невнимательных пользователей без выполнения обязательств по их обмену.

В последнее время появились и частные лица, которые предлагают свои услуги по обмену, купле, продаже криптовалюты. В большинстве случаев такие транзакции заканчиваются обманом, обычно происходит внушение людям того, что такой вид наиболее безопасен, что продавцу/покупателю (в зависимости от того, кем вы являетесь - покупателем/продавцом) незачем вас обманывать, бывают и такие мошенники, которые прикрываются лицами других широко известных личностей в сфере криптовалют. В частности, мошенники предлагают купить либо по меньшей стоимости, нежели на официальной рынке, либо продать за символическую стоимость или совершить дистанционный обмен. Стоит отметить, что такие виды мошенничества хорошо распространены через рекламу в социальных сетях, мобильные приложения, подбирая нужную аудиторию (так называемый маркетинговый механизм - таргетинг). Многие пытаются оформить сделку с

помощью т.н. посредников или агентов (гарантов, третье лицо, незаинтересованное в исполнении сторонами обязательств). Очень часто мошенники работают не одни, когда в команде гаранта свой человек, который работает на команду аферистов.

Заключение

Многие государственные деятели связывают криптовалюты с пирамидами МММ. По их мнению, власти должны использовать блокчейн-технологию, но реализовывать их в денежной сфере не то что не стоит, а категорически отвергается, многих волнует динамика курса криптовалют, которая схожа на финансовую пирамиду - МММ. Внедрение криптовалют в Российской Федерации может очень даже навредить финансовой сфере, поэтому реализация таких дополнительных средств отвергается. Единственное, где возможно применять систему, – в бонусной программе какого-нибудь бизнес-проекта: в торговых центрах и магазинах в качестве поощрительной схемы за совершенные покупки, такая система позволяет привлекать новых клиентов для бизнеса, ведь своего рода это тоже средства, которыми возможно оплатить вместо фидуциарных денег часть или полностью стоимость продукта.

Как же обстоят дела со страхованием на основе блокчейн-технологии? Уже сегодня аналитики уверены в том, что блокчейн станет обычным делом в страховой отрасли. В некоторых странах мира крупнейшие страховщики проводят исследования. Многие из них уже создали тот страховой продукт, который основывается на блокчейн-технологии. К примеру, страховые гиганты Европы – Allianz, Aegon, Munich Re и Zurich создали альянс Blockchain Insurance Industry Initiative, с целью совместного создания страхового продукта. Это далеко не единственный пример. Все это подразумевает внедрение блокчейн-технологии в сфере страхования. Например, глава крупнейшей лондонской страховой организации Майнелли считает, что онлайн операции смогут в значительной мере изменить методы ведения страхового бизнеса. Упрощение процедуры размещения (подача заявителя), а также исполнение договоров страхования (контроль за внесением и проведением транзакций по условиям договора). Фирма PwC отмечает, что отношения между субъектами договора страхования должны улучшаться с внедрением блокчейн-технологии, все это должно произойти за счет уменьшения времени ожидания ответа специалистов-страховщиков, а также благодаря повышению качества принятия решений (точность).

Блокчейн может быть использован и в банковском секторе. Многие современные аналитики проводят различные эксперименты по поиску оптимального внедрения блокчейн в разные сферы жизни. Но наиболее успешным пока что получилось внедрение технологии в финансовую сферу. Банки все чаще стали сталкиваться с такими проблемами как отсутствие денежных средств на корреспондентском счете. Отсюда следует, что все банки стремятся минимизировать свои остатки. Соответственно, клиенты банка-заёмщика не смогут снять свои денежные средства в связи с тем, что их средства могут просто-напросто не дойти до нужного пункта назначения. Это может возникнуть по причине остановки платежа соответствующим финансовым учреждением. Банк, с которого был проведен перевод может подтвердить платеж, а банк-получатель перевода может их не получить, т.к. бывают случаи зависания денежных средств, причем их поиск – а это очень долгий процесс. Перед банками открываются множество новых возможностей переноса операционных, а также финансовых систем на базе блокчейн, что существенно облегчит работу сотрудников и повысит уровень прозрачности проведения операций, сократит издержки.

Самое главное, что стоить отметить, сама блокчейн-система не может гарантировать полную безопасность, а применение криптовалют в Российской Федерации не должно быть легализовано, наоборот, необходимо запретить его добычу и распространение, в интересах государства и народа в целом, чтобы был центр регулирования, нельзя отрицать и тот факт, что криптовалюта может быть инструментом, бомбой замедленного действия, например, для дестабилизации ситуации в мире. Важно: применение блокчейн-технологий (в т.ч. криптовалюты) не должно выходить за рамки существующей цифровой области и не должно представлять угрозу.

Список литературы:

[1] Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики / пер. с англ. – М., 2017. – Изда-во «Олимп-Бизнес». - 2017. – 25 с.

[2] Официальный сайт «Активный гражданин» [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://ag.mos.ru/blockchain (дата обращения: 22.05.2020).

[3] Варнавский А.В., Бурякова А.О., Себеченко Е.В. Блокчейн на службе государства: монография. –М.: Изд-во «КНОРУС», 2019. – 330 с.

[4] Интернет-ресурс Blockchain: 2020 Vision Shaping enterprise blockchain adaption [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2020/01/blockchain_2020_vision_shaping_enterprise_blockchain_adoption.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

[5] Официальный сайт СМИ «РБК» [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://www.rbc.ru/crypto/news/5eda0ad29a794713fbed5843 (дата обращения: 22.05.2020).

Spisok literatury:

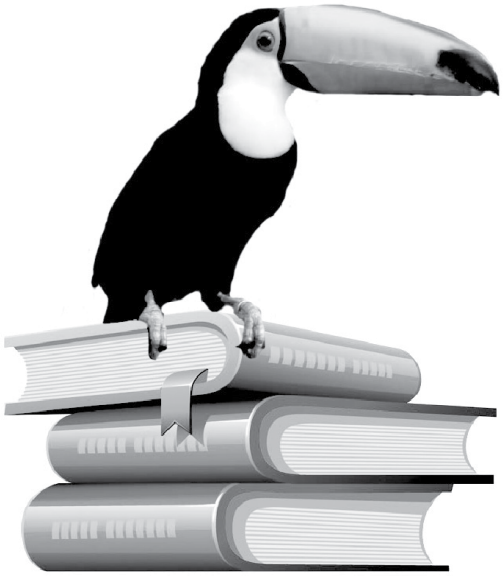
[1] Svon M. Blokchejn: Ckhema novoj ekonomiki / per. s angl. – M., 2017. – Izda-vo «Olimp-Biznes». - 2017. – 25 s.

[2] Oficial'nyj sajt «Aktivnyj grazhdanin» [Elektronnyj resurs]: — Rezhim dostupa: https://ag.mos.ru/blockchain (data obrashcheniya: 22.05.2020).

[3] Varnavskij A.V., Buryakova A.O., Sebechenko E.V. Blokchejn na sluzhbe gosudarstva: monografiya. –M.: Izd-vo «KNORUS», 2019. – 330 c.

[4] Internet-resurs Blockchain: 2020 Vision Shaping enterprise blockchain adaption [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2020/01/blockchain_2020_vision_shaping_enterprise_blockchain_adoption.pdf (data obrashcheniya: 22.05.2020).

[5] Oficial'nyj sajt SMI «RBK» [Elektronnyj resurs]: — Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/crypto/news/5eda0ad29a794713fbed5843 (data obrashcheniya: 22.05.2020).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10637
УДК 371.3, 004, 654

СЕМЕНОВ Олег Юрьевич,
кандидат физико-математических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЁМКО Анатолий Ильич,
кандидат технических наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
ous.tutor.phinma@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы применения телекоммуникационных технологий в дистанционном обучении. Представлены программы и онлайн образовательные ресурсы. Показаны необходимые условия и подходы к оценке эффективности технологий дистанционного образования.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, электронные ресурсы, тестирование, smart-технологии, электронный журнал, Wi-Fi роутер, компьютер, веб-камера, микрофон.*

SEMENOV Oleg Yurievich,
Ph.D. Phys. and Math. Sc., Associate Professor,

DYOMKO Anatoly Ilyich,
Ph.D. Tech. Sc., Associate Professor,
Surgut State University, ous.tutor.phinma@mail.ru

TELECOMMUNICATION APPLICATIONS TECHNOLOGIES IN DISTANCE LEARNING

Annotation. *The article deals with the application of telecommunication technologies in distance learning. Programs and on-line educational resources are presented. The necessary conditions and approaches to assessing the effectiveness of distance education technologies are shown.*

Key words: *distance learning, electronic resources, testing, smart technologies, electronic register, Wi-Fi router, computer, webcam, microphone.*

Фундаментальной основой развития современного общества является повсеместное проникновение сетевых технологий, изменяющих все стороны человеческой деятельности, в том числе и систему образования. Сетевые инфокоммуникационные технологии создали новую социокультурную среду жизни человека, в которой множество участников взаимодействуют между собой посредством огромного количества устройств, в том числе с «умным» функционалом и сервисом, где «цифра» из новых возможностей превратилась в новую среду существования человека. Развитие цифровых инструментов социального взаимодействия оказывает влияние высших психических и когнитивных процессов человека (память, мышление, внимание).

События последних месяцев, связанные с пандемией, сделали ещё более актуальными вопросы расширения использования технологий дистанционного образования различных видов (курсового, школьного, специального и высшего). Поэтому в образовательных учреждениях создаются условия для организации и проведения дистанционного обучения: преподаватели объясняют учебный материал, проверяют его усвоение и консультируют в режиме онлайн [1-5].

В процессе дистанционного обучения проводится:

– планирование занятий через онлайн-сервисы с указанием предметов и тем, в соответствии с этим обучающиеся изучают образовательные материалы дисциплин, выполняют задания и проверочные тесты;
– применение видеоуроков, интернет-чатов, тестирований;
– ведение электронных дневников и журналов (*рис. 1*).

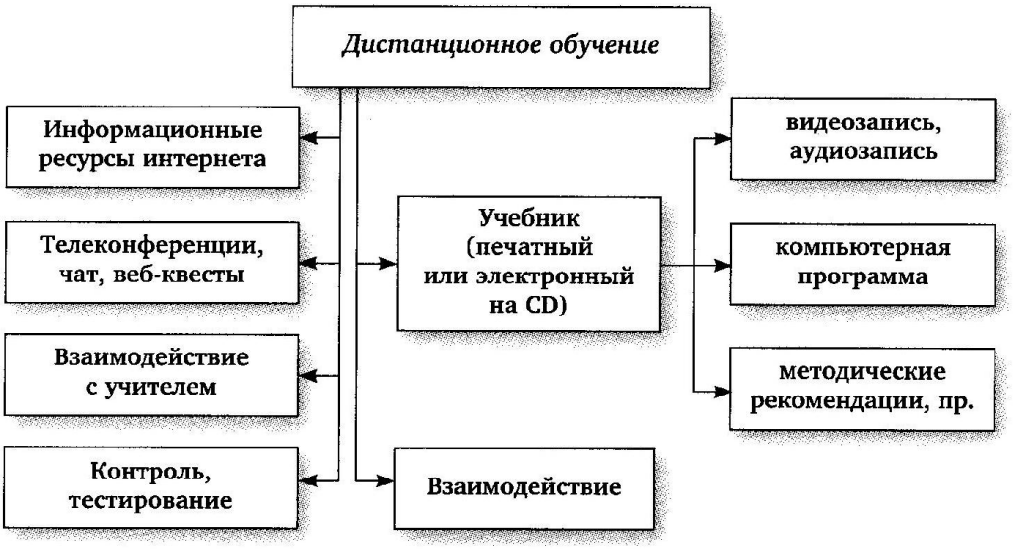


Рис. 1. Схема организации учебного материала при дистанционном обучении (https://infourok.ru/)

Основными требованиями к дистанционному образованию являются формирование необходимых для данного курса компетенций при сохранении комфортной образовательной среды и обеспечении всех необходимых санитарных норм.

Студенты и школьники изучают материал, усваивают знания, умения и (при возможности реализации) навыки в соответствии с программой обучения, проходят рубежные и промежуточные аттестации. Результаты проверки знаний и умений отражаются в электронном журнале.

Для дистанционного изучения материала должно быть подготовлено автоматизированное рабочее место, электронный образовательный процесс невозможен без применения компьютера, оснащённого веб-камерой, микрофоном и наушниками, устройствами ввода и вывода информации (*рис. 2*).

Рис. 2. Телекоммуникационные устройства компьютера для дистанционного обучения (https://infourok.ru/)

Телекоммуникационное оборудование и соответствующее программное обеспечение должно обеспечивать возможность прямой и (в оптимальном случае) обратной связи между преподавателем (образовательной платформой) и обучающимся, хранение данных учебного материала и проверочных тестов, подключение информационного сервера сетевого доступа к облачным технологиям сети Интернет (*рис. 3*).

Рис. 3. Схема организации телекоммуникационного взаимодействия между серверами и рабочими станциями преподавателя и студента (https://infourok.ru/)

Присутствовать очно на занятиях при переходе на удаленное обучение нет необходимости, график сдачи отчётов и практических заданий претерпевает изменения, сессии и защита выпускных работ могут быть также организованы в интерактивном формате. Все вопросы по подготовке и оформлению выпускных квалификационных работ решаются дистанционно с научным руководителем по онлайн интернет связи [6-9].

Наряду с положительными сторонами дистанционного обучения имеются и существенные трудности. Они возникают у обучающихся с недостаточным уровнем мотивации к получению образования в онлайн формате, им необходима поддержка со стороны родителей. Низкая мотивация может привести к отставанию при выполнении заданий учебной программы для определенных групп обучающихся.

Также важной проблемой являются последствия статической нагрузки на здоровье школьников и студентов, которые работают в этот период больше по времени за экранами компьютеров, и поэтому им важно совмещать интерактивную дистанционную учебу с двигательной активностью.

Для облегчения усвоения материала в электронном формате необходимо построить систему, применяя привычное расписание с учетом распорядка дня, при этом дистанционное образование позволит организовать обучение на новом технологическом уровне с учётом основных принципов организации современного интерактивного образования.

Преподаватели и студенты для обеспечения качественной дистанционной работы в домашних условиях должны иметь рабочее место (станцию) или рабочие станции для семьи с несколькими детьми, в которых применяются беспроводные каналы связи. Такой системой может быть локальная вычислительная сеть с телекоммуникационными устройствами: сервером, Wi-Fi роутером, маршрутизатором, компьютерами, планшетами, смартфонами и многофункциональным устройством (принтером, сканером, ксероксом) для работы с информацией на электронных и бумажных носителях (*рис. 4*).

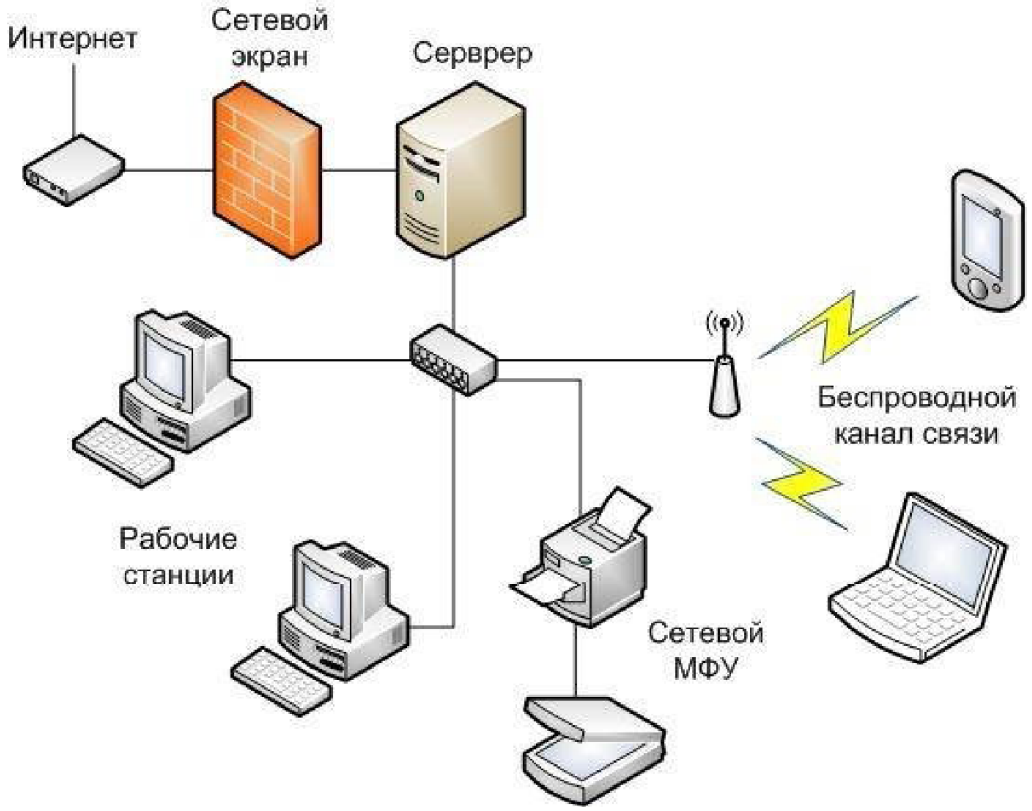


Рис. 4. Схема локальной вычислительной сети в пределах ограниченного пространства (https://sts-sb.ru/)

В системе дистанционного образования известные телекоммуникационные корпорации предлагают свои инструменты и программные решения для работы преподавателей и обучающихся. При переходе к дистанционному формату используются не только отсканированные страницы обычных книг, а также интерактивные учебники, презентации, учебные видеоролики и цифровые среды для самообразования.

Важным моментом при реализации дистанционного обучения является постоянный мониторинг качественного усвоения обучающимися образовательной программы. Студентам воспринимать информацию без очного общения с преподавателем сложнее, поэтому в платформе онлайн-обучения необходимо обязательно использовать обратную связь. Благодаря обратной связи необходимо в конце каждого занятия проводить опросы для понимания ситуации в группе, и одно из применений этой функции - сбор информации от обучающихся о качестве преподавания *(рис. 5*).

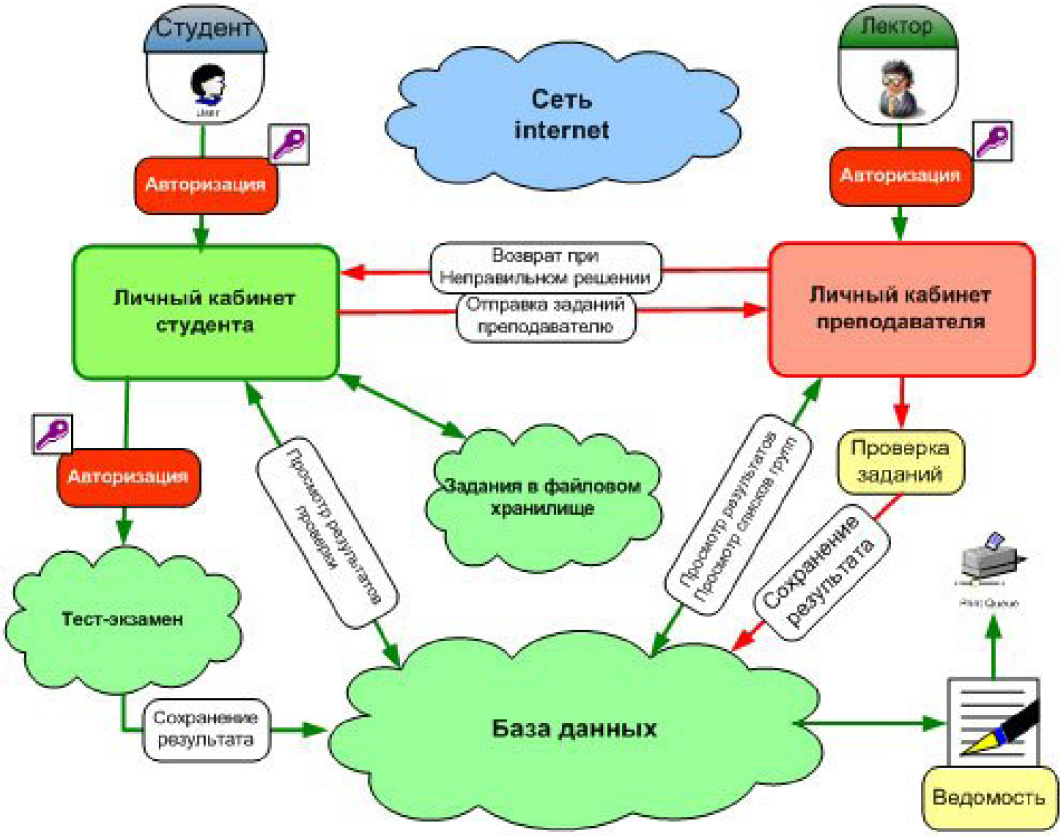


Рис. 5. Схема взаимодействия преподавателя и студента в учебном дистанционном процессе (http://izdat.psuti.ru/)

Также актуальны вопросы информационной этики и безопасности в процессе дистанционных занятий. Сообщения, которые отправляют обучающиеся и преподаватели должны быть корректными по вопросам тем и консультаций, преподаватель или администратор чата конференции сначала видит сообщение обучающего, а потом решает, направлять это сообщение в открытый чат или нет [10-13].

Вариантами технологий дистанционного и электронного образования являются:

- Передача образовательной информации через телевидение для регионов с ограниченными ресурсами Интернета –телевизионные трансляции уроков с учётом часовых поясов;
- Каталог ресурсов для предоставления актуальной информации об электронных образовательных ресурсах для преподавателей и обучающихся;
- Обеспечение равных возможностей для каждого участника образовательного процесса, т.е. получение доступа к онлайн и дистанционным учебным решениям;
- В онлайн занятиях в группе студенты могут проявлять большую активность, чем при пассивном освоении онлайн-контента. Применяются видео-платформы типа Zoom для онлайн-классов при подключении из разных точек страны и мира;
- Методики оценки уровня усвоения учебного материала;
- Открытый набор инструментов для дистанционного обучения и вебинары по образовательным темам;
- Информационные ресурсы создания учетной записи, логина, пароля, и предоставления информации о порядке работы в конкретной образовательной платформе;
- Внедрение проектного подхода в обучении. Онлайн-курс и работа в коллективе для изучения образовательного опыта студентов, преподавателей и сотрудников организаций, т.е. работа над проектами, в сотрудничестве с коллегами, в интерактивном пространстве, в том числе и с использованием компьютерного моделирования;

- Поддержание двигательной активности для обучающихся. Пакет мультимедийных здоровьесберегающих мероприятий, которые помогают развивать двигательную активность при дистанционном обучении, а также справляться с эмоциональным стрессом позитивными способами.

Сформулируем существенные, основные требования к образовательным платформам:

1. Информационная безопасность персональных внутриплатформенных систем коммуникаций, обеспечивающих неприкосновенность личных данных;
2. Регулярное обновления контента, его соответствие современным научным представлениям, нормам и правилам поведения, цифровой этики;
3. Научные и методические основания построения платформы и размещенных на ней цифровых сервисов;
4. Образовательная деятельность обучающихся на платформе не может ограничиваться рамками учебника и учебная программа, должна отвечать самым современным достижениям науки и технологий;
5. Обеспечение общедоступности для всех категорий обучающихся, прозрачности процесса обучения и объективности оценивания [14-16].

Для образовательных целей возможно применение следующих образовательных платформ:

1. «Coursera» – более 3500 доступных программ известных вузов и корпораций;
2. «Открытое образование» - курсы ведущих вузов России для обучающихся по разным программа подготовки;
3. «Лекторий» - лекции и курсы по физике, информационным технологиям, математике и другим направлениям;
4. «ПостНаука» - лекции и практики по разным темам;
5. «Универсариум» - программы и курсы институтов, компаний и преподавателей;
6. «Открытый университет» - система программ по гуманитарным дисциплинам на русском языке;
7. «Teach-in» – лекции занятий преподавателей МГУ по основным направлениям университета;
8. «Яндекс.Практикум» - электронный портал обучения специалистов различных цифровых профессий;
9. «Udemy» - онлайн-видеокурсы преподавателей на образовательные темы;
10. «Microsoft Learn» - образовательная платформа Microsoft для современных профессий.

Во время онлайн обучения увеличивается востребованность инструментов для организации удалённой работы – мессенджеров компаний Google, Microsoft, Facebook, Line Corporation (*рис. 6*).

Рис. 6. Логотипы мессенджеров телекоммуникационных компаний (https://simplevisit.com/page/2/)

В образовательных целях можно применять мессенджеры и программные приложения:

1. Skype. Приложение используется для бесплатных звонков по всему миру и переписки.
2. Discord. Изначально приложение разрабатывалось для игр, поэтому имеет небольшой размер и в фоновом режиме потребляет очень мало ресурсов. Важным достоинством приложения Discord является автоматическое включение микрофона, когда человек начинает говорить и поэтому лишнего шума в видеоконференции не возникает.
3. Zoom. Инструмент изначально не был предназначен для дистанционного обучения, но отлично подходит для онлайн-занятий. Особенностью Zoom является использование виртуальной доски, на которой можно писать или рисовать различные схемы, недостатком – ограничение бесплатной версии приложения по времени видеоконференции до 40 минут, но можно расширить время платным аккаунтом.
4. Google Hangouts. Это один из сервисов Google, поэтому для доступа к нему нужно иметь аккаунт в этой поисковой системе. Ресурсов почти не требует, но и возможности небольшие, есть видеочат и опция демонстрации экрана.
5. Microsoft Teams. Как и программа Zoom, это приложение для проведения онлайн-конференций. Здесь имеется виртуальная доска, на которой можно писать и рисовать, а также интегрированы приложения Microsoft Office.
6. Приложение для видеоконференций - **Cisco WebEx**, продолжительность конференций может быть не ограничена, а максимальное число участников до 100 обучающихся.
7. Google Meet, предлагает видеоконференции корпоративного уровня с участием до 100 человек и продолжительностью до 60 минут.
8. WhatsApp, **Viber** - мессенджеры, которые можно использовать в качестве инструментов для онлайн-обучения, плюс здесь в простоте и доступности мессенджеров.

Многочисленные исследования в области образовательных электронных технологий показывают, что в основе онлайн-обучения лежит спроектированный учебный процесс, поддерживаемый методически целенаправленной последовательностью учебных и оценочных средств для проверки достижения результатов обучения (*рис. 7*).

Рис. 7. Электронное обучение и сетевые формы реализации образовательных программ в университете (https://birmaga.ru/)

Преимуществом электронного обучения является большое количество инструментов, которыми можно воспользоваться для повышения эффективности образования, например система Moodle (*рис. 8*).

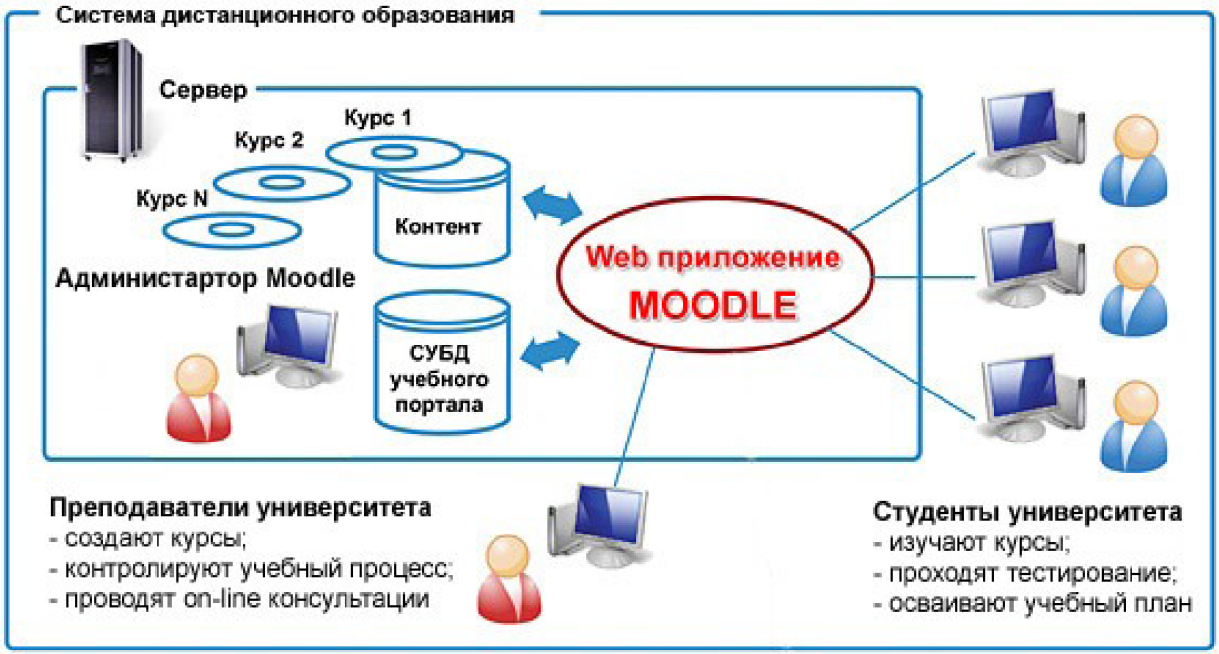


Рис. 8. Система дистанционного образования на платформе Moodle (https://infourok.ru)

Ключевым в визуальной подаче учебного материала является дизайн его оформления при разработке онлайн-курса, что важно при переходе на онлайн-модель обучения (при дистанционном электронном обучении, комбинированном подходе с различным соотношением очных и онлайн-занятий и обучении с применением вебинаров). В работе над онлайн курсами необходимо учитывать:

– педагогические технологии и цель изучения курса;
– роль преподавателя и студента (воспринимает на слух и читает материал; решает задачи и отвечает на вопросы, применяет программы моделирования для лабораторных работ и другие инструменты взаимодействия с преподавателем и другими обучающимися);
– обратную связь (автоматизированная со стороны компьютерной системы) от преподавателя и обучающихся [17-19].

Для эффективного применения дистанционного обучения, также необходимо проводить работу по оцифровыванию учебных материалов дисциплин. Доступ к материалам должен быть в любой момент времени у всех преподавателей. Преподаватели учебного заведения обеспечивают образовательный процесс цифровыми лекциями, практическими и лабораторными заданиями, методическими указаниями к работам с учетом компетенций рабочих программ. Между кураторами групп и старостами налаживается мобильная связь для коммуникации и решения образовательных вопросов. Удаленный доступ к учебным пособиям реализуется за счет вычислительных мощностей заведений, необходимо предусмотреть проведение лекций в видео режиме через веб-камеру с микрофоном [20-22].

Обозначим технические проблемы при дистанционном обучении.

Первая проблема: для онлайн занятий необходим компьютер, смартфон или планшет с доступом в Интернет. Вторая проблема: обучающиеся не всегда могут самостоятельно авторизоваться или подключиться к онлайн занятию, тогда им помогают родители, но если родители на работе, то обучающийся может и не выполнить подключение к занятию (актуально для школьного возраста). Третья проблема: если компьютер один, а детей двое или больше, и при этом занятия в одно время, тогда по какому принципу выбирать, кто учится, а кто нет? Также возможна путаница с платформами для проведения занятий.

Дистанционное обучение позволяет проводить занятия или семинары без очного присутствия участников образовательного процесса в одном месте, учебной аудитории. Существует несколько вариантов дистанционного обучения: посредством проведения видеоконференций, т.е. очное общение и второй вариант — курс из последовательных видео уроков. У каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Основной недо-

статок дистанционного обучения для школьников и студентов заключается в том, что к нему могут быть не готовы ни учебные заведения с преподавателями, ни обучающиеся с родителями. Необходимо также учитывать опыт проведения очных занятий, осуществлять воспитательную и социальную поддержку при переходе на дистанционное обучение с применением телекоммуникационных технологий.

Список литературы:

[1] Кийкова Е.В., Лаврушина Е.Г., Слугина Н.Л. Использование интегрированной образовательной среды в учебном процессе // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2009. № 1 (49). – С. 51-57.

[2] Семенов О.Ю., Дёмко А.И. Применение инфокоммуникационных Smart-технологий в образовательном пространстве учебного заведения / Образование и право. 2019. № 8. – С. 293-302.

[3] Тавгень И. А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы. 2-е изд. /Под редакцией Ю.В. Позняка. Мн.: БГУ, 2003. – 227 с.

[4] Мальцев А. О. Средства коммуникаций дистанционного обучения // Фундаментальные исследования. 2009. № 3 – С. 106.

[5] Полат Е.С. Моисеева М.В., Петров А.Е. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е.С. Полат. — М., «Академия», 2006. – 527 с.

[6] Семенов О.Ю., Марухленко О.Н. Smart-технологии в физическом эксперименте / В сборнике: Наука и инновации в современном мире. Сборник научных статей. Научный редактор А.С. Старун. - Москва, 2019. – С. 109-112.

[7] Образовательный портал*: [сайт]. URL:* https://infourok.ru/

[8] Малиатаки В.В., Вендина А.А. Особенности реализации проектной деятельности студентов в системе дистанционного обучения Moodle // Continuum. Математика. Информатика. Образование, 2017. № 3 (7). – С. 91-96.

[9] Burns M. Distance Education for Teacher Training: Modes, Models and Methods. (2013) Available from: *URL:* http://idd.edc.org (date of reference 17.08.2020).

[10] West E.R. Insights from research on distance education learners, learning, and learner support. American Journal of Distance Education. 2011. - 25 (3), – pp. 135–148.

[11] Норенков И.П. Информационные технологии в образовании / И.П. Норенков, А.М. Зимин // М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. - 352 с.

[12] Семенов О.Ю., Марухленко О.Н. Моделирование физических процессов в курсе информатики / В сборнике: Наука и инновации в современном мире. Сборник научных статей. Научный редактор А.С. Старун. - Москва, 2019. – С. 105-109.

[13] Андреев А.А. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Новые технологии. Открытое образование. - 2013.- №5. – С. 40-46.

[14] Mayoka K.G. How can e-learning integration be realized? An exploratory study in Higher Education Institutions. Asian Journal of Computer Science And Information Technology. 014. Vol. 4, No. 5, pp. 162–170.

[15] Семенов О.Ю. Инновационная методика применения инфографики в учебном процессе / X Международная научно-практическая конференция «Современная наука: теоретический и практический взгляд». Сборник научных трудов. Научный редактор А.Н. Ромеро. – Таганрог, 2018. – С. 33-36.

[16] Rogers D.L. “A paradigm shift: Technology Integration for Higher Education in the New Millennium”. Educational Technology Review, 2000, – pp. 19-33.

[17] Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

[18] Система дистанционного обучения Moodle. – Электрон. дан. [сайт]. – Режим доступа URL: http://moodle.org/ (дата обращения 17.08.2020)

[19] Щенников С.А. Современная дидактика электронного обучения // Высшее образование в России, Высшее образование в России – №12 – 2010. – С. 83.

[20] Семенов О.Ю. Компетентностный подход в проблемном обучении на уроках физики Образование. Технология. Сервис. 2012. Т. 1. № 1 (3). – С. 201-205.

[21] Кибзун А.И., Каролинская С.Н., Шаюков Р.И. Система дистанционного обучения математическим дисциплинам в ВУЗе. Вестник компьютерных и информационных технологий, №4, 2006. – С. 29-36.

[22] Мухина С.А., Соловьева А.А. Современные инновационные технологии обучения. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 308 с.

Spisok literatury:

[1] Kijkova E.V., Lavrushina E.G., Slugina N.L. Ispol’zovanie integrirovannoj obrazovatel’noj sredy v uchebnom processe // Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2009. № 1 (49). – S. 51-57.

[2] Semenov O.Yu., Dyomko A.I. Primenenie infokommunikacionnyh Smart-tekhnologij v obrazovatel’nom prostranstve uchebnogo zavedeniya / Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 293-302.

[3] Tavgen' I. A. Distancionnoe obuchenie: opyt, problemy, perspektivy. 2-e izd. /Pod redakciej Yu.V. Poznyaka. Mn.: BGU, 2003. – 227 s.

[4] Mal'cev A.O. Sredstva kommunikacij distancionnogo obucheniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2009. № 3 – S. 106.

[5] Polat E.S. Moiseeva M.V., Petrov A.E. Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya / Pod red. E.S. Polat. — M., «Akademiya», 2006. – 527 s.

[6] Semenov O.Yu., Maruhlenko O.N. Smart-tekhnologii v fizicheskom eksperimente / V sbornike: Nauka i innovacii v sovremennom mire. Sbornik nauchnyh statej. Nauchnyj redaktor A.S. Starun. - Moskva, 2019. – S. 109-112.

[7] Obrazovatel'nyj portal: [sajt]. URL: https://infourok.ru/

[8] Maliataki V.V., Vendina A.A. Osobennosti realizacii proektnoj deyatel'nosti studentov v sisteme distancionnogo obucheniya Moodle // Continuum. Matematika. Informatika. Obrazovanie, 2017. № 3 (7). – S. 91-96.

[9] Burns M. Distance Education for Teacher Training: Modes, Models and Methods. (2013) Available from: URL: http://idd.edc.org (date of reference 17.08.2020).

[10] West E.R. Insights from research on distance education learners, learning, and learner support. American Journal of Distance Education. 2011. - 25 (3), – rr. 135–148.

[11] Norenkov I.P. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii / I.P. Norenkov, A.M. Zimin // M.: Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, 2004. - 352 s.

[12] Semenov O.Yu., Maruhlenko O.N. Modelirovanie fizicheskih processov v kurse informatiki / V sbornike: Nauka i innovacii v sovremennom mire. Sbornik nauchnyh statej. Nauchnyj redaktor A.S. Starun. - Moskva, 2019. – S. 105-109.

[13] Andreev A.A. Distancionnoe obuchenie i distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii // Novye tekhnologii. Otkrytoe obrazovanie. - 2013.- №5. – S. 40-46.

[14] Mayoka K.G. How can e-learning integration be realized? An exploratory study in Higher Education Institutions. Asian Journal of Computer Science And Information Technology. 014. Vol. 4, No. 5, pp. 162–170.

[15] Semenov O.Yu. Innovacionnaya metodika primeneniya infografiki v uchebnom processe / X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad». Sbornik nauchnyh trudov. Nauchnyj redaktor A.N. Romero. – Taganrog, 2018. – S. 33-36.

[16] Rogers D.L. "A paradigm shift: Technology Integration for Higher Education in the New Millennium". Educational Technology Review, 2000, – pp. 19-33.

[17] Zaharova I.G. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii / I. G. Zaharova. – M.: Akademiya, 2003. – 192 s.

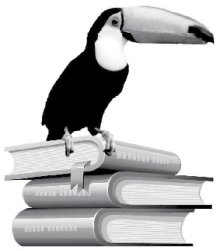
[18] Sistema distancionnogo obucheniya Moodle. – Elektron. dan. [sajt]. – Rezhim dostupa URL: http://moodle.org/ (data obrashcheniya 17.08.2020)

[19] Shchennikov S.A. Sovremennaya didaktika elektronnogo obucheniya // Vysshee obrazovanie v Rossii, Vysshee obrazovanie v Rossii – №12 – 2010. – S. 83.

[20] Semenov O.Yu. Kompetentnostnyj podhod v problemnom obuchenii na urokah fiziki Obrazovanie. Tekhnologiya. Servis. 2012. T. 1. № 1 (3). – S. 201-205.

[21] Kibzun A.I., Karolinskaya S.N., SHayukov R.I. Sistema distancionnogo obucheniya matematicheskim disciplinam v VUZe. Vestnik komp'yuternyh i informacionnyh tekhnologij, №4, 2006. – S. 29-36.

[22] Muhina S.A., Solov'eva A.A. Sovremennye innovacionnye tekhnologii obucheniya. – M.: GEOTAR-Media, 2008. – 308 c.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10638

КУРЦЕВА Зоя Ивановна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры риторики и культуры речи
Московского педагогического государственного университета
e-mail: zikurts@gmail.com

НОВИКОВА Варвара Андреевна,
магистр педагогического образования,
старший эксперт отдела фоноскопических исследований
судебно-экспертного управления
Следственного комитета Российской Федерации
e-mail: varyas@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ДЕТЬМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Глобальная компьютеризация проникает во все сферы общественной жизни, веб-коммуникация является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного человека. С каждым годом растут группы пользователей всемирной Сети, в т.ч. и несовершеннолетних участников. При этом увеличиваются преступления разного характера в отношении детей, которые совершаются с помощью Интернета, предоставляющего адресантам безграничную свободу: возможность скрывать истинное лицо и намерения, использовать речевые и психологические манипулятивные приемы, воздействующие на неопытного и доверчивого пользователя-подростка. В статье приводятся фактические данные о совершенных против детей преступлениях, при этом отмечается, что точно установить долю преступлений данной категории, совершаемых с помощью Интернета, не представляется возможным, поскольку они не выделяются из общего числа правонарушений. Особое внимание уделяется психологической и речевой манипуляции, которая становится особым оружием в руках преступников. Рассматриваются частотные средства языковой и речевой манипуляции, требующие пристального внимания со стороны пользователя веб-коммуникации (глаголы в форме повелительного наклонения и со значением совместного действия, использование жаргонизмов, сленговой лексики, эмоциональных и оценочных выражений, конструкции со словами «надо», «нужно», «должен», необычные речевые акты приветствия и др.). Проведенное дистантное и контактное анкетирование взрослых подтвердило необходимость проводить специальную работу, направленную на просвещение родителей и студентов педагогических вузов (будущих учителей) по предупреждению речевой и психологической манипуляции в сети Интернет с целью предотвращения возможных преступлений в отношении детей. Варианты подобной деятельности представлены в статье.*

Ключевые слова: *Интернет, дети, речевая манипуляция, средства обнаружения манипуляции, просвещение взрослых.*

KURTSEVA Zoya Ivanovna,
ScD (Pedagogy), Professor,
Rhetoric and Culture of Speech Department,
Moscow State Pedagogical University

NOVIKOVA Varvara Andreevna,
Master of pedagogical education,
Expert of the forensic expert centre of the
Investigate Committee of the Russian Federation

PREVENTION OF CHILDREN SPEECH MANIPULATION IN THE INTERNET

Annotation. *The global computerization is introduced in all spheres of public life, web-communication is an important part of modern person activity. Every year the groups of Internet-users are increased, including minors participants. At the same time different crimes against children in the Internet are increased. Moreover, Internet gives opportunity to hide real face and intentions, to use speech and psychological manipulative methods, which influence on inexperienced and trustful users-teenagers. This article based on actual data about crimes against children, but it is impossible determine the part of crimes, committed with Internet, because these crimes are not allocated from common number of crimes. The special attention is given to speech and psychological manipulation, which becomes special weapon in the hands of criminals. The frequency ways of speech manipulation is considered in this article, which require fixed attention from web-communication user (verbs in imperative form, using of jargons, slang, emotional words, constructions with words «must», «have to», unusual speech acts of greeting and others). Holding distant and contact questioning of adults confirms need to carry out special work, aimed at education of parents and students of pedagogical institute (future teachers) respect to questions of speech and psychological manipulation in the Internet with aim of prevention possible crimes refer to children. The options of this activity are presented in the article.*

Key words: *Internet, children, speech manipulation, ways of manipulation finding, education of adults.*

Введение. Неотъемлемой чертой XXI в. является глобальная информатизация общества. Жизнь современного человека независимо от рода его деятельности, социального статуса, возраста трудно себе представить без мобильной связи, Интернета. В наши дни практически каждый имеет возможность войти в Интернет-пространство, читать книги, смотреть фильмы, пройти онлайн-курсы различного характера и разного образовательного уровня, общаться с другими пользователями, а также совершать покупки. Глобальная компьютеризация проникает во все сферы жизнедеятельности человека от бытового общения до информационного потока средств массовой коммуникации. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что «принцип сети состоит в том, что каждый может сам стать “газетой”, “радиостанцией” или “диктором”, автором и критиком, каждый квант получаемой информации может быть оперативно осмыслен и отправлен назад с любым комментарием» [11, с. 299]. Несомненно, одной из положительных сторон Интернета является возможность высказать свое мнение о чем-либо, проявить свои чувства, эмоции, выразить отношение к той или иной обсуждаемой проблеме. Но можно ли сегодня, несмотря на все преимущества веб-коммуникации, считать ее абсолютно безопасной? В первую очередь это относится к неопытным пользователям Сети – детям.

Цель данной статьи определяется прежде всего ее актуальностью: преступления против детей очень часто совершаются в Интернет-среде. В связи с этим необходимо установить используемые манипулятором частотные языковые и речевые средства воздействия на пользователя-подростка, а также представить возможные пути, способные предупредить преступное манипулятивное воздействие детьми.

Методы исследования: анализ современной психолого-педагогической, речеведческой, судебно-речеведческой литературы по изучаемой проблеме; лингвистический анализ реальных текстов интернет-коммуникации (концептуальный анализ текста, метод дискурсивного анализа, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ, функционально-прагматический анализ и др.); контактное и дистантное анкетирование и анализ его результатов.

Основная часть. Благодаря процессу информатизации развивается особая инфосфера, которая позволяет сделать коммуникацию доступной для пользователей в удобное для них время и в любом месте. Таким образом, в информационном обществе не только происходит накопление информации, но и появляются новые формы коммуникации (в частности, примером такой коммуникации может служить веб-коммуникация, или Интернет-коммуникация). С.В. Бондаренко определяет Интернет-коммуникацию как «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов» [3, с. 187].

Нельзя не отметить, что Интернет-коммуникация представляет собой не только удобный и быстрый способ взаимодействия, но и место для

совершения различных преступлений. Как отмечают исследователи, «заметно подросли показатели преступлений против половой неприкосновенности. Изнасилования, развратные действия, насильственные действия – всех этих преступлений стало больше» [2, с. 5], а «интернет сегодня может рассматриваться не только как информационная, но и криминогенная среда, посредством которой осуществляются социальные контакты преступников» [4, с. 89].

Среди пользователей Сети все больше становится подростков и детей, поэтому огромная доля преступлений приходится на преступления, совершаемые против детей, такие как:

- насильственные и развратные действия разного характера (ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ); понуждения к действиям сексуального характера; изнасилование; половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигших 16-летнего возраста;
- доведение до самоубийства (ст. 110 УК);
- распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов с использованием средств массовой информации, в т.ч. информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ) [12].

Так, в 2017 г. было зарегистрировано 4988 преступлений категории «половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигших 16-летнего возраста», в 2018 г. – 4974. По ст. 135 «Развратные действия» УК РФ в 2017 г. – 1498, в 2018 г. – 1810 [2, с. 5].

Статистика подтверждает огромное число преступлений против несовершеннолетних, перечень которых является открытым. Точно установить долю преступлений данной категории, совершаемых с помощью Интернета, не представляется возможным, поскольку они не выделяются из общего числа правонарушений.

Дети же становятся самой уязвимой аудиторией, которая подвергается манипулятивному воздействию в Интернет-сети. Они с легкостью могут посещать сайты, связанные с пропагандой насилия, наркотиков. Следует упомянуть и о проблеме распространения в Сети информации о психоактивных веществах. Для несовершеннолетнего не составляет труда найти в Интернете свободную продажу наркотиков, перевести деньги и получить эти вещества (сегодня можно столкнуться с манипуляцией сознанием в таких популярных и востребованных социальных сетях, как «ВКонтакте», «Twitter», «Instagram», «Facebook» и др.).

Дети и подростки, как и взрослые, используют Интернет для общения. Самая большая опасность для детей – стать жертвой преступления против половой неприкосновенности. Виртуальные коммуниканты могут представляться кем угодно. Нередко взрослые мужчины пытаются скрыть свой истинный пол, маскируясь под женщин либо выдавая себя за ровесников адресата. Личная страница ребенка в социальных сетях дает преступникам информацию об их увлечениях, окружении, психологическом и эмоциональном состоянии. Используя эту информацию, педофилы ищут детей, которым в реальной жизни не хватает внимания. Общаясь, взрослые входят в доверие детей и начинают манипулировать ими. Преступники назначают реальные встречи, угрожают, шантажируют, а в некоторых случаях предлагают материальное вознаграждение.

Кроме того, в социальных сетях получило распространение манипулирование несовершеннолетними с целью доведения их до самоубийства. Число самоубийств растет с каждым годом. В Интернете активно распространяется информация, которая пропагандирует суицидальное поведение. Основной принцип информационного воздействия – пропаганда жизни ради себя, получение возможности жить так, как хочется, не прилагая для этого никаких усилий. В 2016 г. печально известными были т.н. «Группы смерти», жертвами которой могли стать более 100 детей и подростков, живших в благополучных и любящих семьях. Задачей групп являлось подтолкнуть подростков к совершению суицидальных или преступных действий с общественно-политическим или религиозным характером. Для склонения несовершеннолетних к суициду в социальных сетях создано не менее 1500 групп, организаторы которых отбирают возможных кандидатов, ведут с ними соответствующую работу, дают инструкции и побуждают в определенный момент покончить с собой. К сожалению, их способ очень быстро позволяет манипулирующему лицу достичь своей цели, поскольку информация транслируется не от имени взрослого в виде нравоучений, а от человека, находящегося в такой же сложной ситуации и примерно того же возраста.

На примере этих групп можно сказать, что легкость манипуляции несовершеннолетних представляет реальную угрозу национальной безопасности РФ.

Стремление нарушителей закона скрыто воздействовать на адресата является характерной чертой интернет-текстов. Ребенок чаще всего не в состоянии противостоять манипулированию в силу отсутствия у него жизненного опыта, уровень его защищенности гораздо ниже, чем у взрослых. Такие исследователи, как Е.Л. Доценко, Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, Р. Чалдини, Э. Шостром, зани-

мались изучением манипулятивного воздействия на детей [5; 6; 13; 14]. Следует отметить, что каких-либо методик по защите детей от воздействия на них разработано не было.

Известно, что манипуляция – это навязывание своего мнения в скрытой форме. Основой ее является воздействие на эмоции человека с определенными целями принуждения. Можно говорить о том, что манипуляция – это форма насилия, т.к. она влияет на наше подсознание, индивидуальность исчезает, восприятие действительности перестает быть реальным. Сегодня Интернет является той сферой коммуникации, которая более всего подвержена манипулятивному воздействию на ее участников. Регистрируясь в различных социальных сетях, ребенок становится потенциальным объектом манипуляции. Приходится констатировать, что для детей межличностное общение в реальном мире всё чаще становится непонятным, сложным и неинтересным. В виртуальном мире они могут позволить себе значительно больше. Общение «живое» постепенно уходит на второй план, уступая место онлайн-общению.

Манипуляция, как известно, является формой психологического воздействия, т.е. скрытого психологического насилия, «мишень действий манипулятора – это психика человеческой личности, ее ценности, картина мира, убеждения, представления и стереотипы мышления и поведения» [5, с. 65]. Выделим следующие особенности манипулирования:

1. Воздействие носит скрытый характер. Субъект не осознает происходящее с ним.
2. Воздействие осуществляется не только на разум адресанта, но и на его чувства, эмоции.
3. Передаваемая информация намеренно искажается.
4. Используется особая языковая и речевая форма организации текста, что позволяет ввести в заблуждение адресата речи.
5. Манипулятор подчиняет себе адресата, не учитывая его интересы.
6. У адресата отсутствует защитная реакция.
7. Адресат ошибочно полагает, что принимает самостоятельное решение.
8. Манипулятор достигает своих целей за счет объекта манипуляции.

Долгое время манипуляция реализовывалась только в устной форме, при личном контакте адресата и адресанта. В настоящее время, в эпоху новых технологий, актуальность письменной манипуляции возросла. Главным инструментом общения и способом манипулирования общественным сознанием в сети Интернет является язык (речь). Как мы знаем, язык содержит в себе широкий спектр форм и способов воздействия на человека, которые позволяют замаскировывать свои истинные намерения благодаря созданию «умелого» текста.

Отметим, что в основе речевой манипуляции лежат психолингвистические процессы, которые побуждают адресата совершать поступки в пользу манипулятора. При речевом манипулировании акцент делается на эмоциональную сторону, а не на рациональную. Достижение целей манипулятором осуществляется путем внушения. Обратим внимание на то, что речевое манипулирование представляет собой одну из форм проявления речевого насилия, к основным признакам которого можно отнести использование неподтвержденной информации вместо подкрепления ее точными аргументами, неправильная интерпретация фактов, преобладание в речи оценочных суждений.

Понятие «языковая/речевая манипуляция» рассматривается многими учеными. Так, Г.А. Копнина дает следующее определение языковой манипуляции: это – «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата / слушателя / читателя» [7, с. 24].

Можно выделить основные признаки речевого манипулирования: 1) при речевом манипулировании убеждение заменяется внушением, которое достигается определенным способом информации; 2) основу речевого манипулирования составляют психолингвистические механизмы, которые формируют в сознании определенные иллюзии; 3) способы речевого манипулирования разнообразны, например, использование средств языковой выразительности – тропов, стилистических фигур, виртуозная игра слов.

В век информационных технологий при расследовании преступлений против половой неприкосновенности не обойтись без использования специальных знаний и назначения судебных экспертиз по данной категории дел. Электронная переписка потерпевших (несовершеннолетних) и обвиняемых становится предметом судебной лингвистической или судебной автороведческой экспертиз, а в ряде случаев включается в обвинительное заключение без применения какой-либо формы специальных знаний. Судебная автороведческая экспертиза как форма применения специальных знаний может назначаться для определения таких обликовых характеристик автора текста, как возраст, национальность, пол, уровень образования, профессия, психологическое состояние в момент написания текста.

Автороведческая экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные филологические знания в области исследования речи для установления факта авторства речи [10, с. 251]. По мнению Е.И. Галяшиной, «выявление смысловой направленности текста, специфики использованных стилистических средств и приемов относится к задачам лингвистической экспертизы» [10, с. 251].

Отличительной чертой Интернет-коммуникации служит креолизованность текстов – это «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее комплексное прагматическое воздействие на адресата текста» [1, с. 55]. Электронные креолизованные тексты в сети Интернет содержат в себе и лингвистические, и паралингвистические аргументы, например: рисунки, фотографии, различные шрифты, цвета, графические символы и др. Как правило, большинство текстов в социальных сетях относятся к креолизованным текстам.

Приведем лишь один пример креолизованного текста, который используется манипуляторами, воздействующими на свою потенциальную жертву: невербальная часть – страдающий ребенок или подросток сидит на кровати с поджатыми ногами, опущенной вниз головой, лицо его скрыто руками, сверху он накрыт одеялом; вербальная часть содержит в себе побуждение к действию – «Выйди в окно». Иначе говоря, «если ты страдаешь, выйди в окно». Побудительность выражена с помощью глагола второго лица единственного числа повелительного наклонения. Подобные тексты содержат в себе способы избавления от трудностей жизни, тяжелых моральных и эмоциональных состояний, а для определенной целевой аудитории могут являться косвенными побуждениями к суицидным действиям.

К сожалению, далеко не все родители знают о возможных опасностях, которые подстерегают их детей в Интернете, часто они не придают значения тому, что их ребенок проводит большое количество времени в Сети. Проведенное нами анкетирование родителей детей возраста 10-16 лет (2020 г.), в котором приняли участие сто человек, показало следующее:

- родители подростков 13-16 лет (100%) и родителей 10-12-летних детей (25%) сообщили, что их дети общаются в Интернете;

- большинство опрошенных знают, с кем общается их ребенок, однако 20% родителей детей 13-14 лет и 35% родителей подростков 15-16 лет не знают, с кем общаются их дети в сети Интернет. Так некоторые респонденты комментировали свои ответы: «не вижу в этом необходимости», «нет, мы не говорим про это», «знаю, но думаю, что не обо всех», «не знаю, наверное, с одноклассниками» и др.;

- только 50% родителей сообщили, что их дети рассказывают им, как они проводят время в сети Интернет, и 50% ответили: «нет, не рассказывает», «надеюсь, что он мне расскажет, если я спрошу», «мы не общаемся на эту тему, потому что есть другие темы для разговоров» и др.;

- большинство родителей считают необходимым контролировать общение ребенка в сети Интернет. Однако 24% (9% 13-14-летних детей и 15% 15-16-летних) ответили отрицательно: «Нет, не считаю необходимым контролировать, потому что ребенку необходимо иметь личное пространство»; «Нет, не считаю необходимым контролировать, потому что это не мое дело»; «Нет, не считаю необходимым контролировать, потому что я полностью доверяю своему ребенку»; «Нет, не считаю необходимым контролировать, потому что стараюсь общаться с ним в жизни, учить мыслить и разбираться в людях»;

- 100% родителей хотели бы познакомиться с тем, как предостеречь ребенка от манипуляции в сети Интернет.

В связи с тем, что возрастает число преступлений, совершаемых посредством Интернета, а также полученными данными проведенного анкетирования, желание законных представителей детей можно рассматривать как запрос к образовательным учреждениям, цель которого – просвещение взрослых в контексте проблем манипулятивного воздействия на человека в сети Интернет.

Разумеется, запретить пользоваться Интернетом невозможно, да и не нужно: дети могут получать полезную информацию, связанную с обучением, общим развитием личности. Нам же необходимо обеспечить защиту детей от контактов в Интернете с нежелательными людьми, от знакомства с материалами недетской тематики, негативно влияющей на детскую психику, либо угрожающей их здоровью и жизни.

В качестве возможных путей решения обозначенной нами проблемы предлагаем следующее:

- прежде всего, это просвещение родителей как контактно, так и дистанционно. Форма предъявления информации может быть разной (беседа, лекция с использованием видеоматериалов, презентации и т.д.);

- проведение бесед с учащимися, классных часов в общеобразовательных учреждениях;

- организация целенаправленных курсов для учителей общеобразовательных учреждений;

- разработка специальных занятий в педагогических вузах при подготовке будущих учителей.

На базе Московского педагогического государственного университета (МПГУ) при изучении студентами темы «Аргументативные тексты» в рамках дисциплины «Речевые практики» [9] были проведены занятия, посвященные речевой манипуляции в веб-коммуникации. Основная цель этих занятий сводилась к следующему: формирование способности будущих учителей выявлять информационные угрозы, определять степень их опасности, предвидеть последствия информационных угроз и умение противостоять им. В теоретическую часть занятия была включена информация о явлении психологической, языковой и речевой манипуляции, демонстрировались реальные примеры манипуляции детьми в сети Интернет, давались рекомендации, как вести себя в данных ситуациях.

Студентам было предложено создать аргументативное высказывание в соответствии с заданной коммуникативной ситуацией, например:

Коммуникативная ситуация 1. (Учитель и ученик)

Условия. Представьте себе, что вы – учитель и вы обнаружили, что ваш ученик попал под влияние манипулятора в сети Интернет.

Задача. Каким будет ваше речевое поведение? Какие аргументы вы можете привести, чтобы оградить ученика от манипулятивного воздействия? Используйте рациональные и иррациональные аргументы.

Коммуникативная ситуация 2. (Старший брат или сестра и ребенок)

Условия. Представьте себе, что вы (старший брат / сестра) обнаружили, что ваш младший брат / сестра попал(а) под влияние манипулятора в сети Интернет.

Задача. Каким будет ваше речевое поведение? Какие аргументы вы можете привести, чтобы обезопасить ребенка от влияния манипулятора?

Анализируя коммуникативные ситуации, мы обращаем внимание студентов на различие их речевого поведения в разных коммуникативных ситуациях.

Школьный учитель может также провести беседу, классный час на тему «Дети в Интернете», цель которого:

- осведомить родителей о вредном воздействии информационных продуктов в сети Интернет;

- повысить компетентность родителей в вопросах интернет-угроз,

- познакомить с частотными речевыми и психологическими приемами манипулятивного воздействия адресанта на детей;

- убедить родителей задуматься о своих взаимоотношениях с ребенком;

- предложить родителям рекомендации по безопасному использованию Интернета их детьми.

В процессе диалога со студентами мы затрагивали вопрос, который до сих пор не имеет однозначного ответа: манипулятор ли учитель? [8].

Как мы указывали выше, способы манипуляции включают в себя лингвистические и паралингвистические средства (рисунки, фотографии, графические символы и др.). В рамках одной статьи невозможно осветить все средства выражения манипуляции, т.к. зачастую их проявление зависит от контекста. Рассмотрим отдельные речевые и психологические приемы манипулятивного воздействия адресанта на детей.

Формальный уровень:

- эффективные форма и композиция сообщения (использование креолизованных текстов, которые за счет наличия в них иконической части, представленной анимационным изображением, привлекают к себе внимание адресата, вызывают в нем готовность вступить в коммуникативный контакт с адресантом, ознакомиться с их содержанием последующего текстового сопровождения; построение комментариев в форме рифмовок, стихотворных строк);

- наглядность и доступность информации (информация, которую хочет донести автор, подается в доступной упрощенной форме: текстовые комментарии представлены короткими простыми предложениями);

- объем сообщения (текстовые комментарии небольшого объема, что облегчает их восприятие адресатом);

- нарушения орфографии и пунктуации, использование разнообразных шрифтов, удвоение букв.

Содержательный уровень.

Использование характерных синтаксических средств:

Императивные конструкции, например:

- глаголы в форме повелительного наклонения (давай вместе и т.п.);
- модальные глаголы (ты должен это сделать! и т.п.);
- изъявительное наклонение в значении повелительного (открыл окно, встал на подоконник и т.п.);
- инфинитивы (выполнять!);
- глаголы со значением совместного действия «будем»; и др.

Неимперативные конструкции, например:

- вопросительные и восклицательные предложения (Не устал ли ты от этой жизни? Забудь об этом!);

- глаголы в форме сослагательного наклонения (Хорошо бы избавиться от всех проблем!);
- •побуждение не совершать действия путем указания на его нецелесообразность (Нет смысла в том, чтобы продолжать жить!). И др.

Использование характерных лексико-грамматических средств:

- бранная и инвективная лексика, жаргонизмы;
- просторечные слова (мой безбашенный друг всегда придет на помощь);
- разговорные и сленговые слова, просторечия;
- эмоциональные и оценочные выражения;
- формы глаголов типа: приказывать, призывать, просить, предлагать, советовать, требовать, запрещать, воспрещать и существительные с той же семантикой (совет, просьба). Для выражения запрета используются предикативы (слова разных частей речи, выступающие в функции сказуемого) такие как: «довольно», «ладно», «нельзя»;
- конструкции со словами «надо», «нужно», «должен», «обязан» и др., которые содержат в себе указание на необходимость, обязанность, целесообразности или нецелесообразности совершения какого-либо действия;
- модальные слова с семами «несомненность», «очевидность», «неуверенность», «возможность» (Ты обязательно должен сделать это!);
- модальные частицы (Да ты не думай! Вон какая штука!);
- усилительные наречия, наречия со значением безотлагательности действия (Мы обязаны еще раз повторить!);
- устойчивые предложные сочетания (Сделай это, ради меня!), фразеологические сравнительные обороты (Сделаешь, как миленькая!);
- местоимения 2-го лица в императивных по форме высказываниях (Ты только не сомневайся, милый!);
- эмоциональные и императивные междометия (А ну, не сомневайся!).
- уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных и средства выражения превосходной степени прилагательных (Все будет в лучшем виде!);

- речевые акты приветствия (С добрым утром, котятки) выражения чувства, симпатии и привязанности (Админ вас любит) с целью установления контакта с адресатом, создания доверительных отношений;

- метафоры, сравнения (воздействие с помощью художественных образов): «Хлебни нашего чайку в полночь», «Выйди в окно», «Суицид как выход»;

- создание образа привлекательности и положительной мотивации «нужной» деятельности (внушение): наличие утверждения, содержащего положительную оценку смерти («Смерть – это дар, данный всем живущим»);

- высказывания со специальным подбором аргументов для убеждения и переубеждения адресата (аргументирование, убеждение): наличие высказываний, в которых жизнь представлена как совокупность негативных явлений, в противопоставление этому смерть оценена положительно; и др.

Следует отметить, что для манипуляции также важно не только использование различных приемов и средств, но и особые экстралингвистические условия, такие как свойства адресанта (социальный статус, интеллектуальное превосходство) и особенности адресата (степень внушаемости, отношения, складывающиеся между собеседниками (доверие, зависимость)). Благодаря этим средствам Интернет становится серьезным и опасным инструментом в руках манипуляторов.

Анализ реальных случаев манипуляции детьми в сети Интернет позволил выделить типичные речевые и неречевые маркеры, которые являются некими сигналами, наиболее яркими «опознавательными» признаками манипуляции (использование креолизованных текстов, употребление императивных и неимперативных конструкций, употребление речевых актов приветствия, метафор и сравнений, оценочных выражений и др.), служащими средством обнаружения манипулятивного воздействия на детей.

Заключая, отметим, что обозначенная нами проблема коммуникативной манипуляции детьми стоит особенно остро в настоящее время. Ученик в процессе обучения стал значительное время проводить у персональных компьютеров разных категорий, у него появилось больше возможностей извлекать информацию из разных Интернет-источников, а следовательно, опасность попасть на нежелательный сайт довольно велика. И только организованная и целенаправленная работа по предотвращению манипулятивного воздействия в сети Интернет может способствовать сокращению совершаемых над детьми преступлений.

Список литературы:

[1] Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 107 с.

[2] Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 1. – С. 5–12.

[3] Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. … д-ра социол. наук. – Ростов-н/Д., 2004. – 396 с.

[4] Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Проблемы, тенденции, перспективы. Тезисы выступлений. – М.: Макс-Пресс, 2005. – С. 89 - 93.

[5] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: монография. – М.: МГУ, 1997. – 344 с.

[6] Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.

[7] Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2007. – 176 с.

[8] Курцева З.И. Манипулятор ли учитель? // Риторика в контексте образования и культуры. – М.: МГПУ, 2015. – С. 128 - 133.

[9] Речевые практики: учеб. пособие / ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; Г.В. Александрова и др.; под ред. Е.Л. Ерохиной. – М.: МПГУ, 2019. – 208 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.mpgu.info/view.php?fDocumentId=23312 (дата обращения: 25.04.2020).

[10] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.

[11] Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – М.: Слово, 2007. – 334 с.

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.04.2020).

[13] Чалдини Роберт Б. Психология влияния / пер. с англ. Е. Бугаева и др. - 5-е изд. – М.: Питер, 2012. – 294 с.

[14] Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. – М.: Апрель-Пресс; Психотерапия, 2008. – 192 с.

Spisok literatury:

[1] Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannyh tekstov): ucheb. posobie. – M.: Akademiya, 2003. – 107 s.

[2] Bastrykin A.I. Prestupleniya protiv nesovershennoletnih v internet-prostranstve: k voprosu o viktimologicheskoj profilaktike i ugolovno-pravovoj ocenke // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2017. - T. 11. - № 1. – S. 5–12.

[3] Bondarenko S.V. Social'naya struktura virtual'nyh setevyh soobshchestv: dis. … d-ra sociol. nauk. – Rostov-n/D., 2004. – 396 s.

[4] Galyashina E.I., Galyashin K.Yu. Vozmozhnosti sudebno-rechevedcheskih ekspertiz v bor'be s prestupnost'yu v Internete // Raskrytie i rassledovanie prestuplenij, sopryazhennyh s ispol'zovaniem sredstv vychislitel'noj tekhniki. Problemy, tendencii, perspektivy. Tezisy vystuplenij. – M.: Maks-Press, 2005. – S. 89 - 93.

[5] Docenko E.L. Psihologiya manipulyacii: monografiya. – M.: MGU, 1997. – 344 s.

[6] Zimbardo F., Lyajppe M. Social'noe vliyanie. – SPb.: Piter, 2001. – 448 s.

[7] Kopnina G.A. Rechevoe manipulirovanie: ucheb. posobie. – M.: Flinta; Nauka, 2007. – 176 s.

[8] Kurceva Z.I. Manipulyator li uchitel'? // Ritorika v kontekste obrazovaniya i kul'tury. – M.: MGPU, 2015. – S. 128 - 133.

[9] Rechevye praktiki: ucheb. posobie / FGBOU VO «Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet»; G.V. Aleksandrova i dr.; pod red. E.L. Erohinoj. – M.: MPGU, 2019. – 208 s. [Elektronnyj resurs]. URL: http://elib.mpgu.info/view.php?fDocumentId=23312 (data obrashcheniya: 25.04.2020).

[10] Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza. – M.: Prospekt, 2010. – 464 s.

[11] Ter-Minasova S.G. Vojna i mir yazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki: ucheb. posobie. – M.: Slovo, 2007. – 334 s.

12] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 25.04.2020).

[13] Chaldini Robert B. Psihologiya vliyaniya / per. s angl. E. Bugaeva i dr. - 5-e izd. – M.: Piter, 2012. – 294 s.

[14] Shostrom E. Chelovek-manipulyator. Vnutrennee puteshestvie ot manipulyacii k aktualizacii. – M.: Aprel'-Press; Psihoterapiya, 2008. – 192 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10639

МИНАЕВ Андрей Иванович,
доктор исторических наук, доцент,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
ректор, профессор кафедры истории России
e-mail: a.minaev@365.rsu.edu.ru

КИРЬЯНОВА Елена Анатольевна,
доктор исторических наук, доцент,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
проректор по учебно-методической деятельности,
профессор кафедры истории России
e-mail: e.kiryanova@365.rsu.edu.ru

ЛАРИНА Любовь Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
директор Юридического института
e-mail: l.larina@365.rsu.edu.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. *Актуальность исследования связана с необходимостью решения нормативных вопросов организации и реализации образовательной и управленческой деятельности вузов в условиях распространения новой коронавирусной инфекции весной 2020 г. В статье проанализированы основные пути совершенствования нормотворческой деятельности образовательных организаций высшего образования в части регулирования отдельных аспектов ее деятельности в условиях пандемии. Авторы приходят к выводу о том, что условия пандемии и перехода в дистанционный формат работы поставили необходимость корректировки локальных нормативных актов вузов применительно к двум сферам: управленческой и образовательной. В статье указаны локальные нормативные акты, подлежащие изменению, а также перечислены основные сферы деятельности образовательной организации высшего образования, нормативно-правовое регулирование которых потребовало уточнения.*

Ключевые слова: *нормотворческая деятельность, локальные нормативные акты, пандемия, дистанционные образовательные технологии, образовательный процесс, электронная информационно-образовательная среда.*

MINAEV Andrey Ivanovich,
Doctor of Historical Sciences, associate Professor,
Ryazan State University named after S.A. Esenin,
Rector, Professor of the Department of World History,

KIRYANOVA Elena Anatolyevna,
Doctor of Historical Sciences, associate Professor,
Ryazan State University named for S. Yesenin,
Vice-rector, Professor of the Department of Russian History,

LARINA Lyubov Yuryevna,
PhD in Law, associate Professor,
Ryazan State University named for S. Yesenin,
Director of the Law Institute

LOCAL REGULATIONS OF THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Annotation. *The relevance of the research is related to the need to address regulatory issues of the organization and implementation of educational and managerial activities of universities in the context of the spread of a new coronavirus infection in the spring of 2020. The article analyzes the*

main ways to improve the normative activity of higher education institutions in terms of regulating certain aspects of its activities in the context of a pandemic. The authors conclude that the conditions of the pandemic and the transition to the remote format of work have made it necessary to adjust local regulations of universities in relation to two areas: management and education. The article specifies the local regulations that are subject to change, as well as lists the main areas of activity of an educational organization of higher education, the legal regulation of which required clarification.

Key words: *normative activity, local regulations, pandemic, distance educational technologies, educational process, electronic information and educational environment.*

Введение

Весной 2020 г. весь мир столкнулся с проблемой распространения новой коронавирусной инфекции, что привело к существенным изменениям во всех сферах жизни общества. В научной литературе обоснованно отмечается, что глобальная пандемия потребовала оперативных законотворческих решений [9, с. 503, 504]. В новых условиях Министерством науки и высшего образования РФ был принят целый ряд нормативных правовых актов, направленных на изменение деятельности образовательных организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции [3; 4].

В результате деятельность организаций высшего образования максимально перешла на дистанционный режим работы, исключающий очное взаимодействие преподавателей и обучающихся, сотрудников между собой. Нормальное функционирование организации в новых условиях невозможно без создания для этого локальной нормативной базы. Образовательные организации высшего образования столкнулись с необходимостью изменения локальной нормативной базы как минимум в двух сферах: управленческой и образовательной.

Цель и задачи данной статьи

Цель данной статьи - рассмотрение нормотворческой деятельности образовательных организаций высшего образования в принципиально новых условиях распространения коронавирусной инфекции. Задачами исследования являются анализ основных направлений формирования нормативной основы деятельности вузов, определение корпуса локальных актов, которые требуют разработки и/или корректировки с учетом дистанционного режима работы, выявление специфики нормотворческого процесса образовательной организации высшего образования в условиях пандемии.

Методы исследования

Для проведения исследования использованы эмпирические методы, связанные с отбором документов, нормативных актов федерального и локального уровней, регламентирующих управленческую и образовательную деятельность высших учебных заведений. Так же использованы эмпирические методы исследования в части анализа сайтов 25 вузов ЦФО России на предмет нормативного регулирования отдельных видов деятельности в условиях дистанционного формата обучения студентов и работы сотрудников. Теоретические методы анализа, систематизации и обобщения позволили осуществить выводы об основных направлениях совершенствования нормотворческой деятельности образовательных организаций высшего образования.

Результаты исследования

Деятельность любой образовательной организации высшего образования регламентируется действующим законодательством. Для этого в Российской Федерации принят Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также целый ряд подзаконных актов (постановлений Правительства РФ, приказов Минобрнауки и т.д.). В то же время ни одна образовательная организация не может осуществлять свою деятельность без принятия локальных нормативных актов.

В теории права локальный нормативный акт определяется как принятый организацией письменный документ, содержащий правила и другие предписания общеобязательного характера, предназначенные для определенного круга лиц и регулирующий основные сферы деятельности данной организации [2, с. 181]. Конкретизируя данное определение, следует указать, что речь идет о документах, принимаемых органами управления организации, в качестве которых в классическом вузе выступают ученый совет и ректор. Их компетенция в части принятия локальных нормативных актов закрепляется и разграничивается в Уставе образовательной организации.

Локальные акты организации всегда имеют ограничения по действию в отношении определенного круга лиц. Традиционно в литературе указывается, что сфера их действия распространяется на работников данной организации [1, с. 56]. Применительно к вузам это утверждение является не точным. Поскольку деятельность вуза связана не только с его работниками, но и с обучающимися, их законными представителями, заказчи-

ками по договорам оказания платных образовательных услуг, то локальные нормативные акты распространяются и на указанных лиц (в части регулирования образовательных отношений с их участием).

Правомочие вуза принимать локальные нормативные акты прямо закреплено в ст. 30 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Там же перечислены некоторые такие акты, которые в обязательном порядке принимаются каждой образовательной организацией. К ним относятся акты, регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся [7]. Так же необходимые в образовательной организации локальные нормативные акты указываются в различных приказах Минобрнауки РФ (например, в приказе Минобрнауки России от 09.11.2016 г. № 1385 «Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал»).

Таким образом, многие локальные нормативные акты в образовательной организации высшего образования создаются во исполнение законодательства об образовании и регулируют как отношения между работниками и вузом, так и образовательные отношения. Следует согласиться с мнением Н.Н. Филипповой, которая указывает, что нормативное обеспечение образовательной деятельности вузов является базой для надлежащего и системного выполнения их ключевых функций по реализации права на высшее образование граждан [8, с. 149].

Проведенный нами анализ размещенных на официальных сайтах локальных нормативных актов вузов показал, что уже в апреле 2020 г. в 72% (18 из 25) исследованных вузов в связи с переходом к особым условиям осуществления образовательной деятельности были приняты новые локальные акты или внесены изменения в действующие акты.

Обеспечение функционирования образовательных организаций в условиях пандемии потребовало проведения заседаний кафедр, ученых советов факультетов (институтов), ученых советов образовательных организаций, иных органов управления и совещательных органов в дистанционном режиме. Принятия специального локального акта, который разрешал бы проведение указанных заседаний в дистанционной форме, конечно же, не требовалось. Исходя из диспозитивного метода правового регулирования, используемого в сфере образования («дозволено все, что не запрещено законом»), проведение таких заседаний вполне вписывалось в традиционное нормативное регулирование их деятельности в очном формате. Для применения нового формата достаточно было распорядительного акта руководителя образовательной организации либо ее структурного подразделения о проведении таких мероприятий в дистанционном формате.

При этом отдельные вопросы, которые относятся к компетенции органов управления образовательной организации или ее структурных подразделений, поставили задачи дополнения уже имеющихся локальных нормативных актов. С учетом того, что пандемия пришлась на весну, т.е. время проведения конкурсов на должности педагогических работников и их выборов, встал вопрос о проведении тайного голосования в дистанционном формате. Следует отметить, что дистанционный формат проведения заседания ученого совета может быть самым разнообразным: с использованием систем видеоконференцсвязи, различных платформ удаленного доступа, электронной почты и т.п. Выбор осуществляется конкретной образовательной организацией и зависит от технической оснащенности как её самой, так и её сотрудников, работающих дистанционно. Возможность обеспечения дистанционного тайного голосования, как того требует процедура проведения конкурса на должности профессорско-преподавательского состава, определяется конкретной образовательной организацией. Но сам процесс дистанционного тайного голосования не может быть осуществлен в рамках действия прежних локальных нормативных актов вуза. Особенности касаются разных вопросов. К примеру, в дистанционном тайном голосовании бюллетени выдаются не под личную подпись голосующего, нет необходимости в деятельности счетной комиссии и т.п.

На федеральном уровне вопросы конкурса профессорско-преподавательского состава регламентированы приказом Минобрнауки России от 23.07.2015 г. № 749 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу» [6], на основании которого вузы, как правило, принимают локальные нормативные акты, в которых конкретизируются отдельные аспекты избрания по конкурсу. Изучение сайтов 25 вузов ЦФО России в апреле 2020 г. показало, что в таких локальных актах на указан-

ный период времени не нашли отражения вопросы дистанционного тайного голосования.

Таким образом, если в условиях особого режима деятельности образовательной организации необходимо проводить конкурс на должности профессорско-преподавательского состава или выборы заведующих кафедрами, то следует внести дополнения в локальные нормативные акты, регулирующие данные вопросы. Ввиду того, что круг регулируемых отношений при рассматриваемых дополнениях не изменяется, то по форме такие дополнения не могут быть приняты в виде отдельного локального акта.

Второй аспект локального нормативного регулирования вузов, который затронут в связи с пандемией, касается образовательной деятельности. При этом здесь условно можно выделить два направления: организация и осуществление образовательной деятельности в условиях пандемии и осуществление приема на обучение.

Локальные нормативные акты, регламентирующие образовательную деятельность в конкретной образовательной организации, в связи с переходом в особые условия работы, связанные с недопущением распространения новой коронавирусной инфекции, также требовали дополнения либо принятия новых актов. При этом следует указать, что в тех вузах, где реализовывались образовательные программы исключительно с применением электронного обучения или дистанционных образовательных технологий, локальные нормативные акты и до пандемии должны были включать в себя соответствующие особенности.

Российские образовательные организации к весне 2020 г. имели уже более чем 20-летний опыт применения дистанционных образовательных технологий; а Минобрнауки России с 2002 г. издало четыре приказа, регламентирующих образовательную деятельность с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования третьего поколения (ФГОС ВО 3+) прямо указывали на необходимость функционирования электронной информационно-образовательной среды организации, четко определяли ее структуру и содержание [5].

Исходя из указанных требований, в большинстве вузов давно приняты локальные нормативные акты, которые предусматривают особенности обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. К числу таковых относятся: акты, регламентирующие собственно использование дистанционных образовательных технологий; структуру, содержание и функционирование электронной информационно-образовательной среды; содержание и наполнение электронного портфолио обучающегося; порядок проведения проверки письменных работ обучающихся, научных и педагогических работников на наличие заимствований; формирование и функционирование электронной библиотеки; другие аспекты. Для облегчения работы в электронной информационно-образовательной среде преподавателей и обучающихся соответствующие структурные подразделения вузов создают подробные инструкции, в которых прописан алгоритм этой работы. Ответом на вызовы времени стали локальные документы вузов, определяющие регламент использования и зачета результатов освоения массовых открытых онлайн-курсов.

Однако в целом ряде случаев такие акты не применялись вовсе либо имели единичные случаи применения. В новых условиях вузы оказались нормативно не готовы к обеспечению образовательной деятельности. Текущая, промежуточная и итоговая аттестации проходили в дистанционном режиме, в связи с чем их особенности в новых условиях должны были найти отражение в локальных актах вуза. На наш взгляд, необходимо закрепление особенностей, связанных с переходом к электронному обучению и применению дистанционных образовательных технологий, применительно к режиму занятий обучающихся, порядку проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся; проведению государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, а также организации проведения практики. Это может быть сделано двумя способами: 1) внесение дополнений в отдельные локальные нормативные акты, регулирующие конкретные аспекты; 2) принятие одного локального нормативного акта, регулирующего вопросы образовательной деятельности с применением электронного обучения или дистанционных образовательных технологий. Второй вариант менее трудоемкий, но в то же время менее предпочтительный, т.к. с точки зрения юридической техники нормы, регулирующие одну сферу отношений, должны находиться в одном акте. Проведенный нами анализ локальных актов вузов, размещенных на официальных сайтах, показал, что вузами используются оба указанных варианта, хотя большая часть все же придерживается первого подхода. Необходимо отметить, что принятие некоторыми образовательными организациями единого нормативного акта, регулирующего отношения, связанные с дистанционным обучением, вполне можно объяснить безотлагательностью такого решения.

Следует также иметь в виду, что каждый элемент образовательного процесса (образователь-

ной деятельности) с применением дистанционных технологий нуждается в детальной проработке и регламентации, связанной как со спецификой взаимодействия «преподаватель – студент», «преподаватель – работник деканата», так и с необходимостью решения организационных, технических, методических и иных вопросов. Так, осуществление образовательной деятельности с применением дистанционных технологий (чтение лекций, проведение практических занятий) потребовало определить регламент использования сервиса (сервисов) вебинаров и видеоконференций; проведение промежуточной аттестации в дистанционном режиме вызвало необходимость не только конкретизировать саму процедуру экзамена или зачета, но и решить организационные вопросы, связанные с оформлением зачетных книжек, ведомостей (в случае использованиях их бумажного варианта).

Серьезным испытанием для вузов стало проведение государственной итоговой (итоговой) аттестации (далее – ГИА) в дистанционном формате. В этой ситуации часть вузов внесли соответствующие изменения в уже существовавшие локальные акты, другие вузы пошли по пути создания нового локального акта, определяющего порядок проведения государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Технические инструменты для проведения ГИА (используемые компьютерные программы) могут быть самыми разнообразными и различаться в зависимости от специфики направления подготовки. Принципиально важно в таких локальных нормативных актах отражать, что применяемые инструменты проведения ГИА в дистанционном режиме должны обеспечивать:

- идентификацию личности обучающегося – установление в режиме реального времени визуального соответствия личности обучающегося документам, удостоверяющим его личность;

- качественную непрерывную аудио- и видеотрансляцию в режиме реального времени выступления обучающегося, членов государственной экзаменационной комиссии (далее – ГЭК) и научных руководителей, вопросов и ответов;

- видеозапись процесса ГИА.

Одновременно следовало проработать вопросы, связанные с дистанционным режимом работы секретарей ГЭК (и, следовательно, оформлением протоколов и иных документов ГЭК), рассмотрением возможных апелляций по проведению ГИА с применением дистанционных технологий, иные аспекты образовательного процесса.

В отношении приема на обучение, необходимо отметить, что в соответствии с приказом Минобрнауки РФ от 3 апреля 2020 г. № 547 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2020/21 учебный год» приемные кампании в вузах летом 2020 г. проходят в электронном формате без очного обращения абитуриентов в вузы. Эти особенности повлекли за собой необходимость корректировки вузами такого локального нормативного акта, как правила приема. Кроме этого, вузы перестроили систему проведения вступительных испытаний с учетом того, что они должны пройти в дистанционном формате. Такие изменения также нашли отражение в соответствующих локальных нормативных актах вузов, осуществляющих прием на 2020/2021 учебный год.

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что переход вузов в особый режим недопущения распространения новой коронавирусной инфекции поставил серьезные задачи совершенствования локального нормативного регулирования их деятельности. Локальные нормативные акты вузам пришлось принимать в двух сферах: управленческой и образовательной. Только своевременное принятие изменений и дополнений в локальные акты способно обеспечить вузам эффективное осуществление своих функций и качество осуществляемой образовательной деятельности.

Список литературы:

[1] Маленко Т.В. Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга // Журнал росс. права. - 2010. - № 1 (157). - С. 54–62.

[2] Ордина О.Н. Локальные нормативные акты как источники административного права Российской Федерации // Актуальные проблемы росс. права. - 2009. - № 2. - С. 177–182.

[3] Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

[4] Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 8 мая 2020 г. № 648 «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации

организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

[5] Приказ Минобрнауки России от 23.07.2015 г. № 749 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

[6] Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf (дата обращения: 08.06.2020).

[7] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

[8] Филиппова Н.Н. Роль нормативно-правового обеспечения в надлежащей образовательной деятельности вуза // Основные тенденции развития российского законодательства: сб. материалов по итогам XIII региональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.С. Щеблякова, В.В. Сафронова; Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. - С. 148–153.

[9] Яценко О.Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус // Образование и право. - 2020. - № 4. - С. 503–507.

Spisok literatury:

[1] Malenko T.V. Lokal'nyi normativnyi akt v sisteme ob"ektov pravovogo monitoringa // Zhurnal ross. prava. - 2010. - № 1 (157). - S. 54 - 62.

[2] Ordina O.N. Lokal'nye normativnye akty kak istochniki administrativnogo prava Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2009. - № 2. - S. 177–182.

[3] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF ot 14 marta 2020 g. № 397 «Ob organizatsii obrazovatel'noi deiatel'nosti v organizatsiiakh, realizuiushchikh obrazovatel'nye programmy vysshego obrazovaniia i sootvetstvuiushchie dopolnitel'nye professional'nye programmy, v usloviiakh preduprezhdeniia rasprostraneniia novoi koronavirusnoi infektsii na territorii Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlius» (data obrashcheniia: 05.08.2020).

[4] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF ot 8 maia 2020 g. № 648 «O deiatel'nosti podvedomstvennykh Ministerstvu nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii organizatsii v usloviiakh preduprezhdeniia rasprostraneniia novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19) na territorii Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlius» (data obrashcheniia: 05.08.2020).

[5] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 23.07.2015 № 749 «Ob utverzhdenii Polozheniia o poriadke zameshcheniia dolzhnostei pedagogicheskikh rabotnikov, otnosiashchikhsia k professorsko-prepodavatel'skomu sostavu» // SPS «Konsul'tantPlius» (data obrashcheniia: 05.08.2020).

[6] Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart po napravleniiu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata). [Elektronnyi resurs]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf (data obrashcheniia: 08.06.2020).

[7] Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlius» (data obrashcheniia: 05.08.2020).

[8] Filippova N.N. Rol' normativno-pravovogo obespecheniia v nadlezhashchei obrazovatel'noi deiatel'nosti vuza // Osnovnye tendentsii razvitiia rossiiskogo zakonodatel'stva: sb. materialov po itogam XIII regional'noi nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. E.S. Shchebliakova, V.V. Safronova; Sibirskii gos. un-t nauki i tekhnologii im. akad. M.F. Reshetneva. – Krasnoiarsk, 2019. - S. 148 - 153.

[9] Iatsenko O.Iu. Pandemiia kak global'nyi vyzov: sotsial'no-ekonomicheskii i pravovoi tezaurus // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 4. - S. 503–507.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10640

КРОТКОВА Ирина Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой романо-германских языков и методики обучения
Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
e-mail: romgerm2004@mail.ru

МОТИВ ВЛАСТИ ДЕНЕГ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА О. ДЕ БАЛЬЗАКА «ГОБСЕК»

Аннотация. *В статье рассматривается мотив власти денег в произведении О. де Бальзака «Гобсек». Проблема богатства и бедности является до сих пор одной из самых дискутируемых в литературоведческих кругах, и роман О. де Бальзака иллюстрирует многообразие аспектов не только творчества писателя, но и психологических составляющих сюжетной линии. Основными методами исследования являются феноменологический, психоаналитический и герменевтико-интерпретационный.*

Ключевые слова: *Бальзак, Гобсек, мотив денег, страсть обогащения, власть богатства.*

KROTKOVA Irina Nikolayevna,
PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of Romano-Germanic Languages and Teaching Methods
of the Shuya Branch of Ivanovo State University

THE MOTIVE OF THE POWER OF MONEY IN FRENCH LITERATURE ON THE MATERIAL OF THE ROMAN O. DE BALZAC “GOBSEC”

Annotation. *The article examines the motive of the power of money in the work of O. de Balzac “Gobsek”. The problem of wealth and poverty is still one of the most debated in literary circles, and O. de Balzac’s novel illustrates the diversity of aspects not only of the writer’s work, but also of the psychological components of the storyline. The main research methods are phenomenological, psychoanalytic and hermeneutic-interpretive.*

Key words: *Balzac, Gobsek, the motive of money, the passion of enrichment, the power of wealth.*

Исследование проблемы власти денег, переросшей в манию обогащения страсть и одержимость, позволяет определить своеобразие литературного творчества О. де Бальзака в отношении проблемы богатства и бедности, в котором находят свое отражение его духовные, эстетические потребности и представления, интерпретировать феномен порабощения богатством в контексте системы представлений о мире, межличностных и общественных отношений. Сюжет на тему социальной роли и функции денег в жизни современного Бальзаку общества выбран писателем неслучайно. Во французском обществе первой половины XIX в. происходит переоценка авторитета сил и партий, влияющих на политическую атмосферу в столице и стране в целом: аристократия, некогда уверенная в своих силах и самым активным образом принимавшая участие в управлении страной постепенно уступает свои позиции новому общественному классу – предприимчивых людей, буржуа, к числу которых относятся и главный герой приведенного для анализа романа. Творчество О. де Бальзака 1830-х гг. отмечено обращением к описанию быта, нравов и характеров современников, взаимоотношений между представителями различных социальных классов. Роман «Гобсек», появившийся в этот период, внешне представляет психологический этюд, новеллу целиком портретного плана, но помимо этого он иллюстрирует ключевые моменты мировоззрения писателя.

В центре произведения определенный психологический тип поведения, хотя ничуть не меньшего внимания заслуживают те драматические перипетии, вокруг которых строится сюжет. Данные произведения мы можем охарактеризовать как составляющие портретной галереи разного рода типов поведения, представляющие из себя предварительные наброски характеров, представленные уже в более разработанном виде на страницах крупных сюжетных романов. Ростовщик Гобсек является символом целой эпохи, и рассказчик Дервиль, выступающий от лица автора, характеризует старого дельца как человека пун-

ктуального и педантичного, в ком сосуществуют две натуры – скряги и философа, ничтожная преданность и порабощенность золоту и возвышенные порывы сердца. В переводе с голландского Гобсек означает живоглот, и на протяжении всего произведения мы видим, как автор дает развернутую характеристику главному герою с говорящей фамилией.

Произведение «Гобсек» было опубликовано в 1830 г. под названием «Опасности беспутства» в составе «Сцен частной жизни», а свое окончательное название оно получило в 1842 г. Длинный путь, который прошел этот роман лишь подтверждает многогранность и сложность проблематики произведения и его значительность в творчестве Бальзака.

Если присмотреться к Гобсеку, то мы действительно увидим, что он дерет три шкуры со своих клиентов. Однако при всех своих принципах, Гобсек ведет себя в отношении различных лиц, обращающихся к нему за займами, далеко не шаблонно. Два клиента, которые являются героями первого плана в романе, Максим де Трай – игрок, завсегдатай увеселительных заведений, сутенер, оплачивающий свои утехи из кошелька любовницы, и его любовница – графиня де Ресто, проматывающая состояние мужа. Однажды Дервилю Гобсек говорит, что появляется у богатых как возмездие, как укор совести.

Иначе ростовщик ведет себя с белошвейкой Фанни, проявляя участие к тому положению, в котором она оказалась, Бальзак иллюстрирует, что Гобсек чувствует увлечение и симпатию: речи героя искренни и неподдельны, и в душе владельца лавки даже возникает желание поступиться железным принципом и дать деньги под двенадцать процентов вместо привычных тринадцати, но он обуздывает порыв сердца. С одной стороны, такое поступок выглядит как сарказм, но здесь Бальзак иллюстрирует глубину и многогранность души и переживаний старого дельца. Те нормы морали и прагматичные принципы поиска выгоды, которыми Гобсек руководствовался на протяжении всей своей жизни, в миг пошатнулись, и пред взором читателя предстал уже человек, чье сердце хоть и на миг, но способно и к жалости, и к состраданию. В сознании ростовщика заговорили гуманные, человеческие чувства. И несмотря на то, что профессиональный инстинкт победил, любопытно, что причиной отказа является не жадностью, а недоверием к людям: «*Ну нет, образумил я себя, у нее, пожалуй, есть молодой двоюродный братец, который заставит ее подписывать векселя и обчистит бедняжку!*» Готовность делать добро наталкивается на недоверие людям, в чем и состоит трагедия души: психология искалечена и без помощи остаются те люди, которым справедливо было бы ее оказать.

Характер Гобсека неоднозначен и сложен, а душа обладает огромным потенциалом, о чем свидетельствует сюжет. Подтверждением человечности служит и поручение умирающего графа де Ресто защищать детей от своей супруги и их матери, всеми правдами и неправдами ищущей прав на наследство. Дервиль, планируя открытие собственной нотариальной конторы, обращается за займом к Гобсеку видя, как тот дружественно к нему расположен. Гобсек и готов бы выдать просимую сумму под процент, меньший установленного, и даже ждет этой просьбы, но Дервиль не хочет унижаться. Тем не менее Гобсек безвозмездно организует ему солидную и выгодную базу клиентов, а при расставании просит разрешения временами навещать Дервиля.

Так Бальзаку как тонкому и искусному психологу удается изобразить глубины и тайны души старого ростовщика, заложника профессии и собственного недоверия, в сердце которого глубокая рана. Ум Гобсека проницателен и остр, но вместе с тем холоден. Наблюдая события окружающей его жизни, он фокусирует внимание на зле и недостатках, бытующих в обществе, и приходит к выводу, что единственная ценность земной жизни – это золото. Такое умозаключение становится для главного героя роковым: этика и принципы ростовщика отражают сложность и трагедию его души. Золото и деньги, порочность сограждан пошатнули приверженность к высшим идеалам его честную и добрую в своей основе натуру. Итогом жизни становится смерть одинокого и никому не нужного человека, чья душа при жизни и пыталась совершить нечто доброе и достойное уважения, но эти порывы были столь мимолетны и редки, что никак не отражаются на состоянии души.

В данном произведении Бальзак изображает не столько трагедию Максима де Трая и его любовницы, сколько фатальность бытия Гобсека, а парадокс произведения состоит в том, что Гобсек, материально независимый и поэтому внешне кажущийся свободным на фоне людей, обращающихся к нему за займами, на самом деле представлен как маньяк, как пленник своего богатства, неспособный освободить ум и сердце от уз гнющего накопленного имения. Читателю проиллюстрирован тот случай, когда профессиональное занятие из рода деятельности превращается в болезнь, а из болезни в страсть и манию, поглотившую душу и сердце человека.

Историю старого ростовщика Бальзак преподносит на уровне символического, обобщающего смысла, романтически демонизируя образ главного героя, как своего рода исследователя и

знатока человеческих душ, гениального, но зловещего, ставшего не только жертвой жажды золота, но и символом познания человеческих душ. И здесь писатель изображает Гобсека как жертву обстоятельств жизни, норм морали и поведения общества, в котором ему было суждено прожить свой век.

Наряду с этим роман повествует о судьбе человека, убежденного в том, что гармоничность и прочность человеческих отношений находятся в прямой зависимости от размера состояния, человеческие чувства воспринимаются старым ростовщиком в качестве ловушки, в которую попадаются наивные, простые и недалекие люди. Бальзак позиционирует своего героя, с одной стороны, как представителя сословия, в поддержке которого нуждается государство, а с другой – как личность, в течение всей своей жизни все более и более порабощаемая страстью к деньгам. Вслед за девальвацией нравственных ценностей в душе Гобсека неизбежно происходит обесценивание и нажитых им сокровищ.

Несмотря на свой статус и положение в обществе, Гобсек остается несчастным и одиноким вплоть до самой смерти. Одержимость страстью нескончаемой наживы губит ростовщика. Выбор поведения главного героя определяется такими факторами, как восприятие роли денег в собственной жизни и условиями жизни в обществе в конкретный исторический момент. На примере Гобсека Бальзак описывает определенную модель монетарного поведения, определяемую поведенческими установками, моральными и нравственными ценностями персонажа.

В контексте данной статьи нам представляется верным говорить о феноменологическом подходе Бальзака к иллюстрации роли денег на уровне личности, на уровне семьи и на уровне общества. Писатель использует феномен денег в качестве средства самоидентификации и социальной оценки, изображает на примере взаимоотношений персонажей романов концепцию социальной роли и сущности денег, монетарное поведение индивида, выделение социальных функций капитала [10, с. 327].

В исследуемом произведении красной нитью проходит денежный мотив, деньги преподносятся не только и не столько как составляющая экономических отношений, а прежде всего как некий социальный символ. Автор обоих произведений наглядно иллюстрирует, как институциализация денежного знака влечет за собой поощрение к накопительной и сберегательной политике капитала у малочисленной части общества и, как следствие, обеднение большей части населения.

Бальзак акцентирует внимание на том, что деньги представляют собой некую духовную сущность, способную самым непосредственным образом влиять на сознание, мировоззрение, ценностные ориентиры и, в конечном счете, на сердце, разум и душу человека. Гобсек, сделав выбор на жизненном пути в пользу обладания золотом и преумножения своего состояния, попадает под власть собственного богатства [6, с. 117]. Материальное благосостояние, социальный статус, положение, позволяющее оценивать статус других людей, влиять на положение их дел через возможность (или невозможность) получить займ в конторе Гобсека, – все это является подтверждением тому, что страсть к накопительству подобна некоему идолу, ради служения и поклонения которому в жертву человек готов принести свои лучшие качества души – милосердие, сострадание, помощь ближнему, все измеряя в категориях выгоды и невыгоды.

С другой стороны, Бальзак показывает, что на формирование характера главного героя существенное влияние оказало то общество, внутри которого он вырос и сформировалась система его ценностей, поэтому деньги представляют собой фактор, влияющий на коллективное, общественное мнение, знание, способы действий, на то, как социум оценивает свои ресурсы и идеалы, влияние денег на каждого индивида общества [2, с. 172]. Монетарная культура, будучи одним из центров жизни города, оказывает прямое влияние на чувственно-визуальное восприятие денежных единиц внутри социокультурной группы.

В настоящей статье удалось проанализировать проблему страсти обогащения на материале произведения О. де Бальзака и установить, что идейно-тематическое содержание сюжета представляет актуальный предмет отдельного рассмотрения. Системный анализ обозначенных явлений сосредоточен на коммерческой фабуле исследуемого романа и его связи с нравственной, этической проблематикой и системы символов, необходимых для раскрытия имплицитных смыслов текста.

Таким образом, проблема власти денег представляет собой мировоззренческо-категориальный комплекс, идею, реализуемую автором произведения на разных уровнях: герой – общество, герой – группа персонажей (семья, например, или двое людей, заинтересованных в получении займа) и герой – герой. Бальзак, создав образ ростовщика Гобсека, на конкретных литературных примерах продемонстрировал взаимосвязь и взаимозависимость парадигм сознания эпохи и индивидуальных авторских решений [3, с. 604].

Писателю удалось ярчайшим образом преподнести вниманию читателя парадокс монетарной культуры: те категории, которые сосуществуют в жизни (деньги, обязанности, мечты, страсти и т.д.), сходятся в жесточайшем противостоянии на страницах романа. Не в последнюю очередь связано это и с тем, что негативное отношение к накоплению богатства едва ли не самая устойчивая часть культуры, вызывающая критику не только литературной, но и философской мысли [7, с. 74]. Образ денег взаимодействует с материальными и нравственными ценностными категориями, и Бальзак в повествовании использует его символические и утилитарные функции, передает информацию, связанную с определенной исторической реальностью.

В «Гобсеке» автор предпринимает попытку создать оригинальную систему духовно-нравственных ценностей, что мы можем наблюдать и в композиции рассматриваемых романов, и в типологии героев, и в способах интерпретации материала, в рамках текста художественного произведения, апеллирующих к системе философско-эстетических ценностей. Писатель использует прием контраста, противопоставляя духовность и прагматизм. Духовность имеет своей задачей обозначить те нравственные и моральные ценности, которые призваны служить борьбе с неморальным и антигуманным, с внеэтическим и антиэстетическим рационализмом [5, с. 241].

Произведение отмечено эмоциональным переживанием автора, Бальзак строит их сюжеты, поместив в центр человека-представителя буржуазии, сумевшего нажить состояние благодаря своей расчетливости, жизненной дисциплине, целеустремленности, постановкой конкретных задач перед собой. Гобсек и ему подобные скромны и даже безлики, лишены изысканных манер, но по сути своей они (а в их лице и прочие представители буржуазного общества) становятся законодателями экономической и нравственной жизни общества, где любая ситуация рассматривается с позиции извлечения выгоды. Происходит смена влиятельных кругов в масштабах страны: новый тип члена общества, представитель буржуазии, требователен в отношении себя и тех, с кем приходится сотрудничать, в большей или меньшей степени обеспечен жизненными благами, не является приверженцем изысканных манер и убежден в истинности материальных предпочтений [1, с. 212].

Аристократический артистизм сменяется солидностью буржуазного образа жизни, рождается новая субкультура, выражающаяся в том, что предприимчивость буржуа становится своего рода камертоном, возводя в норму достижение цели любой ценой. Наряду с этим монетарная культура произведения «Гобсек» иллюстрирует независимость главного героя – стяжателя, отмеченного печатью индивидуальности. Он в определенный момент своей жизни сумел приспособиться к неблагоприятным условиям, а выдержка и расчетливость приносят не только финансовое благополучие, но и становятся рычагами воздействия на общество.

Деньги и свобода, как показывает Бальзак, служат лишь инструментом, способствующим социализации, но неправильно было бы утверждать, что писатель постулирует мысль о примате прагматизма над духовностью. На материале выбранного произведения мы можем наблюдать, как концепция обладания материальными ценностями таит в себе антропоцентизм, проявляющийся в преследовании главным персонажем рациональных, а не духовных целей.

Воплощение художественного замысла данного романа напрямую связано с прагматической парадигмой культур, определяющих активную финансовую деятельность Гобсека и описывающих модель поведения в контексте культуры, традиций и приоритетов, внутри которого происходит историческое и индивидуальное переосмысление ценности денег как знака и символа, бедности, богатства и значимости человеческой личности.

Для данного произведения Бальзака решающее значение в плане эстетической эффективности художественного образа имеет концепт власти денег, подчеркивающий национально-мифологическую и социальную содержательность. Финансовая проблематика связана непосредственно с практическим типом реализации моральных установок героем, исповедующим прагматическую философию. Идея власти денег служит отправной точкой для постановки проблемы богатства и бедности, объединения традиционных мотивов с категорией времени и феноменом самоотчуждения индивида. Важным свидетельством движения литературы к созданию личности, которой предстоит сделать выбор между духовным и рациональным [4, с. 207]. Столкновение двух культурных парадигм проявляется в отрицании определенной системы ценностей, и тогда мораль буржуазного сознания, чуждая нравственных идеалов, начинает выступать в качестве института законодательной и судебной власти, решающего, с кем сотрудничать и, следовательно, помогать в решении определенных проблем, а кому отказать в сложной ситуации.

Фигура стяжателя и хранителя богатства, скупого по отношению к себе и к окружающим, является объектом исследования презрительного отношения к миру с высоты занимаемого положе-

ния. Деньги для героя в этом случае отождествляют собой лишь доступные для эквиваленты материальных благ и инструмент извлечения выгоды. Бальзак иллюстрирует коммерческий тип мышления, привнося в сюжет философские размышления. Концепт власти денег связан с новым типом мышления, основанным на новой системе этических оценок, прежде всего измерении по шкале выгодно-невыгодно.

Образ богатства имеет мистический аспект, отрывая мышление индивида от традиционных норм этики, возводя деньги в ранг идола. Главный герой, ростовщик Гобсек, принимая культ власти денег, отказывается от представлений о морали, нравственности и человечности, предпочитая принцип поклонения безотносительной величине. Бальзак в процессе художественного освоения проблемы богатства и бедности намеренно придает этому феномену острое социально-психологическое значение, способное передавать самобытность национальных представлений о злокозненности, законосообразности или превратности жизни социума [9, с. 515].

Писатель вступает на путь осмысления социального феномена власти денег, делая морально-этический акцент на восприятии тактики и стратегии поведения главных героев и тем самым создает иерархию неморальных, этических предпочтений среды, в которой разворачивается действие. «Финансовый сюжет» демонстрирует обесценивание личности и человеческой жизни и эгоцентричность воли владельца крупного состояния, влиятельного человека. Деньги выступают в качестве надличностного начала мира, наравне с водой и воздухом. Судьба каждого героя может быть представлена как попытка постичь мир прагматических ценностей, а денежные суммы выступают как связующие элементы между членами общества [8, с. 288]. Абстрактная или конкретная сумма становится мерилом перспектив и возможностей отдельно взятой личности или целой семьи.

Образ денег и мотив их власти в обществе относится, безусловно, к разряду моральных. Мотив власти денег позволяет читателю соотнести нравственную составляющую поступков с духом коммерции, которым проникнуто общество и который движет главным персонажем. Бальзак изображает деньги в качестве своего рода прагматической величины и противопоставляет их очевидным моральным ценностям. Человек, обладающий состоянием, возводится на ступень судьи, влияя на судьбы тех, кому необходима материальная помощь. В романе ярко выражена катастрофическая форма самореализации, приведшей от ситуации обладания деньгами и успешному управления кредитной лавкой к порабощению своим состоянием, утрате человечности и духовно-нравственному ослеплению. Моральные нормы становятся предметом игровых отношений главных героев.

Власть денег провоцирует Гобсека подняться над нравами, устоями и законами общества, деньги выстраивают новую систему нравственных ориентиров, смыслов бытия, формируют новую мировоззренческую модель, к которой истина, добро, милосердие имеют отношение лишь как факультативные элементы, актуальные в контексте создания рациональной конфигурации мира.

Писатель, предприняв попытку проиллюстрировать феномен власти денег, ввергает сюжетный мир в противоборство прагматизма и нравственности, и в этой полемике индивид предстает в качестве элемента некой биполярной системы, содержащей эстетическую проблематику, признающей и отвергающей истинность этических норм. Тема власти денег играет важную роль в формировании этической проблемы произведения. Бальзак разрабатывает проблему индивида и богатства, которым он обладает, гения, сумевшего реализовать себя в профессии, ремесле, но не реализовавшего себя как носитель нравственных и духовных идеалов, оказавшихся под спудом страсти обогащения. Исследование проблемы власти богатства на материале романа «Гобсек» со всей ясностью показывает, что она служит причиной появления и развития самых разнообразных вариаций изображения социальной и индивидуальной психологии поступка.

Список литературы:

[1] Безруков А.Н. История зарубежной литературы. – Бирск: БФ БашГУ, 2020. – 250 с.

[2] Берлин И.С., Помогаева А.Д., Угрюмова Т.А. Французская литература. – М.: Просвещение, 1969. – 264 с.

[3] Великовский С.И. Умозрение и словесность. Очерки французской культуры. – М.: Университетская книга, 1998. – 711 с.

[4] Дауден Э. История французской литературы. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1902. – 316 с.

[5] Зенкин С.Н. Работы по французской литературе. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 320 с.

[6] Крючков В.П. Зарубежная литература. Основные произведения, стили, направления. – Саратов: СГУ, 2010. – 250 с.

[7] Лансон Г. История французской литературы. XIX век. – М.: Типо-Литография А. Лейферта, 1897. – 282 с.

[8] Очерки по истории французской литературы / Яхонтова М. А., Черневич М. Н., Штейн А. Л. – М: Учпедгиз, 1958. – 440 с.

[9] Соловьева Н.А. (ред.) История зарубежной литературы XIX века. – М.: Высшая школа, 1991. – 637 с.

[10] Фаге Э. Девятнадцатый век: литературные этюды. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1901. – 456 с.

Spisok literatury:

[1] Bezrukov A.N. Istoriya zarubezhnoj literatury. – Birsk: BF BashGU, 2020. – 250 s.

[2] Berlin I.S., Pomogaeva A.D., Ugryumova T.A. Francuzskaya literatura. – M.: Prosveshchenie, 1969. – 264 s.

[3] Velikovskij S.I. Umozrenie i slovesnost'. Ocherki francuzskoj kul'tury. – M.: Universitetskaya kniga, 1998. – 711 s.

[4] Dauden E. Istoriya francuzskoj literatury. – SPb.: Izdanie L.F. Panteleeva, 1902. – 316 s.

[5] Zenkin S.N. Raboty po francuzskoj literature. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1999. – 320 s.

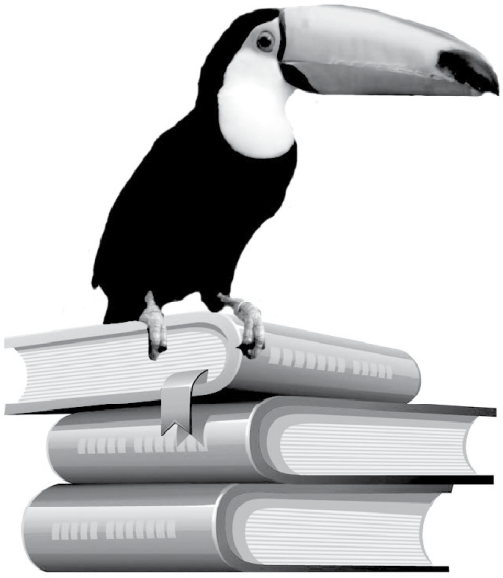
[6] Kryuchkov V.P. Zarubezhnaya literatura. Osnovnye proizvedeniya, stili, napravleniya. – Saratov: SGU, 2010. – 250 s.

[7] Lanson G. Istoriya francuzskoj literatury. XIX vek. – M.: Tipo-Litografiya A. Lejferta, 1897. – 282 c.

[8] Ocherki po istorii francuzskoj literatury / YAhontova M. A., CHernevich M. N., SHtejn A. L. – M: Uchpedgiz, 1958. – 440 s.

[9] Solov'eva N.A. (red.) Istoriya zarubezhnoj literatury XIX veka. – M.: Vysshaya shkola, 1991. – 637 s.

[10] Fage E. Devyatnadcatyj vek: literaturnye etyudy. – M.: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova, 1901. – 456 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10641

ЕМЕЛЬЯНОВА Ольга Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков агрономического факультета
Донского государственного аграрного университета
e-mail: emely79@bk.ru

СОЗДАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НАВЫКАМ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В статье рассматривается система приёмов обучения, позволяющая создавать пространство деловой культуры в процессе преподавания в неязыковом вузе дисциплины «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке». Особую эффективность в практике обучения показали такие приёмы: создание языкового портфолио, лингвистический марафон, деловые игры, театр профессиональной коммуникации, мастерская коммуникативного опыта. Языковое портфолио позволяет отражать профессиональный и культурный статус личности; лингвистический марафон помогает вырабатывать навык грамотного свободного говорения с учётом языковых норм; деловые игры и театр профессиональной коммуникации моделируют реальность и развивают языковую мобильность, эмоциональный интеллект, эмпатию, навык активного слушания; мастерская коммуникативного опыта показывает степень сформированности языковых умений и навыков, демонстрирует осознанность при выборе приёмов взаимодействия с аудиторией.*

лючевые слова: *языковая коммуникация в профессиональной сфере, русский язык, профессиональное языковое развитие, деловая коммуникация, эффективная коммуникация, языковое портфолио, деловая игра, методика преподавания языковой коммуникации.*

EMELYANOVA Olga Borisovna,
candidate of Philology,
associate Professor,
Department of Foreign Languages of the Faculty of Agronomy
Don State Agrarian University

CREATING A BUSINESS CULTURE SPACE WHEN TEACHING STUDENTS OF NON-LANGUAGE UNIVERSITIES COMMUNICATION SKILLS IN THE PROFESSIONAL SPHERE

Annotation. *The article considers the system of teaching methods that allows creating a business culture space in the process of teaching the discipline "Language communication in the professional sphere in Russian" in a non-linguistic University. The following techniques have proved particularly effective in teaching practice: creating a language portfolio, a linguistic marathon, business games, a theater of professional communication, and a workshop of communicative experience. A language portfolio allows you to reflect the professional and cultural status of a person; a linguistic marathon helps to develop the skill of competent free speech, taking into account language norms; business games and theater of professional communication model reality and develop language mobility, emotional intelligence, empathy, and the skill of active listening; a workshop of communication experience shows the degree of formation of language skills, demonstrates awareness when choosing methods of interaction with the audience.*

Key words: *language communication in the professional sphere, Russian language, professional language development, business communication, effective communication, language portfolio, business game, methods of teaching language communication.*

Введение. В современных динамических условиях ведение бизнеса, рабочих переговоров, взаимодействие в деловой сфере требуют создания партнёрских отношений между участниками коммуникативного процесса. Вместе с тем, это требование часто подменяется формализмом при

ведении диалога, нарушается дискретностью взаимодействия коммуницирующих сторон, давлением стереотипов, автостереотипов в процессе общения. Принимая во внимание эти и другие возможные проблемы делового взаимодействия, преподавание дисциплины «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» в вузе должно быть направлено на формирование такой языковой личности, которая транслирует позитивную программу делового поведения, способна к языковому саморазвитию, использует нормативные вербальные и невербальные способы взаимодействия в деловом общении, принимает и отражает в деловой коммуникации приемлемую в обществе систему ценностей, понимает структуру ведения профессионального диалога, может направить ведение переговоров в необходимое русло.

В Донском государственном аграрном университете реализация образовательной программы данной дисциплины основана на создании таких условий для обучающихся, при которых освоение коммуникативных технологий академического и профессионального взаимодействия осуществляется через систему создания пространства деловой культуры. Эта система основана на применении особых приёмов, активизирующих познание, интерес к изучению основ дисциплины, помогающих развить, закрепить на практике умение строить языковую коммуникацию в профессиональной сфере, мотивирующих на языковое саморазвитие личности, структурирующих сознательное отношение к порождению разнообразных форм взаимодействия партнёров общения.

Основная часть. Рассмотрим некоторые приёмы обучения, доказавшие наибольшую эффективность при обучении студентов эффективной коммуникации и позволяющие выстраивать пространство деловой культуры в практике обучения.

Создание языкового портфолио – важный обучающий приём, имеющий стратегическое значение для освоения языка и развития языковой мобильности. Он позволяет фиксировать собственный опыт, отражать профессиональный и культурный статус личности. Ведение портфолио развивает такие качества как самодисциплину, осознанность, свободу сознания, поведения и относительную персональную независимость. Согласимся с Т.Ю. Иванченко, заявившей, что «использование языкового портфеля отражает общую тенденцию переноса акцента в языковом образовании с понятия “обучение языку” на понятие “овладение языком и культурой”, т.е. на непосредственно самостоятельную учебную деятельность» [2, с. 705].

Структура портфолио включает в себя следующие разделы:

1. Справка, состоящая из самооценки языкового развития (таблица самооценки), результатов проведённых языковых диагностик, оценка актуальной языковой квалификации, личные данные обучающегося.
2. Лингвистическая автобиография помогает формировать умение заранее определять, рефлексировать и определять уровень актуального языкового статуса в ходе обучения. Лингвистическая автобиография помогает достигать желаемого уровня компетентности будущего профессионала, способствует личностному целеполаганию, самооценке результатов и планированию стратегии языкового развития, поиску способов успешного достижения результатов этого личностного движения.
3. Папка достижений – сбор документов, подтверждающих этапы деятельности по изучению дисциплины, куда включаются контрольные работы, материалы проектной деятельности, статьи, публикации, сертификаты, личные словарики профессиональных терминов, деловых переговоров и иные материалы, демонстрирующие образовательные интересы студента.

Опыт применения приёма ведения языкового портфолио при обучении «Языковой коммуникации в профессиональной сфере на русском языке» позволяет говорить об эффективности процесса обучения, наглядности повышения языкового статуса для самих обучающихся.

Лингвистический марафон – один из важных методических приёмов, способствующих закреплению и развитию у обучающихся потребности в применении языковых норм в деловой сфере взаимодействия. Лингвистический марафон – это система языковых тренингов, где теоретические знания получают практическое применение, формируясь в устойчивые модели языкового поведения. Такие тренинги проводятся в форме индивидуальной или групповой работы, этапы которой построены от простого овладения орфоэпическими, акцентологическими, лексическими, морфологическими, синтаксическими нормами речи к достаточно многогранным формам – построение диалога на заданную тему, создание текста на определённую тему с использованием профессиональной лексики, анализ ошибок в построении наблюдаемой речи, работа корректора при исследовании текста делового документа, изучение деловой переписки в профессиональной деятельности, подготовка речи и выступление по запрашиваемому вопросу, т.е. такая учебная деятельность, которая помогает вырабатывать навык гра-

мотного свободного говорения, поискового чтения и активного слушания, что в целом, формирует языковую компетенцию студентов вуза – будущих профессионалов.

Деловые игры при обучении языковой коммуникации в профессиональной сфере позволяют погружать обучающихся в атмосферу делового общения, деловой коммуникации. Деловая игра – это смоделированная действительность профессиональной коммуникации, воссоздающая ситуации, приближённые к профессиональной реальности. Обучающиеся могут апробировать различные социальные роли – начальник, подчинённый, бизнес-партнёр, клиент, менеджер, рекламодатель, инспектор, специалист и пр. Погружение в пространство делового диалога – разыгрывание профессиональных ситуаций, поиск выхода из сложной деловой ситуации, ведение телефонных переговоров, презентация продукта, переговоры с деловыми партнёрами и т.п. позволяет развивать такие профессионально важные качества, как языковая мобильность, эмоциональный интеллект, эмпатия, навык активного слушания, профессиональная языковая рефлексия, коммуникабельность, умение адекватно реагировать на стресс. Эти профессионально важные качества – залог формирования устойчивой деловой культуры личности.

Одной из разновидностей деловых игр, способствующих продуктивному формированию навыков эффективной коммуникации, является приём «Театр профессиональной коммуникации». Это особая форма проведения учебных занятий, на которых каждый обучающийся становится на время участником воображаемого профессионального процесса. Учебное занятие становится спектаклем с прописанным заранее сценарием – неким профессиональным процессом, где закреплённая за каждым участником роль реализуется в разных ситуациях делового общения. У обучающихся появляется возможность, оставаясь в одной роли, проанализировать достоинства и недостатки собственной речи: степень убедительности, эмоциональности, доказательности, речевого разнообразия, соблюдения делового этикета, следование языковым нормам речи. Разыгрыванию «Театра профессиональной коммуникации» предшествует подготовительный этап, на котором в малых группах, парах готовится описание особенностей, индивидуальных характеристик речи, профессионально важные качества участника делового спектакля, готовится словарик необходимых для разыгрывания речевых формул, фраз, особенностей лексики. Далее прописывается сценарий делового спектакля. Темой спектакля может стать любая профессиональная ситуация: «Совещание с деловыми партнёрами», «Конфликт в офисе», «Подготовка фирмы к инспекции», «Жалоба на сотрудника», «Нас обошли конкуренты. Как быть?», «Поиск выхода из кризисной ситуации», «Расширение на рынке услуг», «Поиск инвестора», «Допущена профессиональная ошибка», «Торжественное собрание коллектива» и т.п. После спектакля все участники и зрители становятся экспертами, которые дают оценку речевым особенностям каждого «персонажа» спектакля, анализируют языковые ошибки, предлагают свои речевые модели, позволяющие наиболее продуктивно разрешить разыгранную профессиональную ситуацию. Данный приём применяется на занятиях не часто, однако его использование положительно влияет на повышение мотивации к совершенствованию языковых навыков студентов.

Мастерская коммуникативного опыта – важный приём обучения в ходе преподавания дисциплины «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке». Мастерская проводится в ходе серии занятий и предполагает следующие этапы:

4. 1. Изучение опыта лучших мастеров слова. Обучающиеся самостоятельно выбирают авторитетную личность или несколько личностей, чей языковой опыт представляет широкий интерес. Это могут быть знаменитые ораторы, общественные деятели, представители политики, культуры, образования, литературы разных эпох. Анализу подвергаются исключительно приёмы речевого искусства, опыт речевого самовоспитания личности, речевые способы влияния на аудиторию, индивидуальные языковые особенности мастера слова, а не этапы его биографии или вехи творчества.
5. 2. Подготовка студентом (или малой группой студентов) публичного выступления об ораторе, включающая аудио-, видеозаписи, фрагменты текста, воспоминания современников о выступлениях, свидетельства очевидцев, знавших оратора и т.п. Обучающиеся с помощью преподавателя организуют обсуждение, на котором высказываются точки зрения на представленные приёмы речевого искусства, дают корректные оценки услышанному, делятся тем, что особенно их заинтересовало в речевом опыте изучаемой личности, определяют черты, которые могут стать примером, точкой опоры для саморазвития собственной языковой личности.
6. 3. Публичное выступление в студенческой аудитории на заранее выбранную тему. Цель выступления – убедить аудиторию в собственной позиции по выбранному вопросу или проблеме, продемонстрировать приёмы

взаимодействия с аудиторией, подобрать доказательства своей точки зрения. Для подготовки собственного публичного выступления целесообразно использовать опыт великих риторов, их приёмы привлечения и удержания внимания, применять известные приёмы взаимодействия с аудиторией. Список вопросов студенты получают заранее или предлагают сами (например, вопросы могут быть такими: «Образование должно быть доступно всем», «Вопросы истины не решаются большинством голосов» (Демокрит), «Агрессия – оборотная сторона страха», «Из двух ссорящихся виноват тот, кто умнее» (Гёте), «О Боже, дай мне, бедному, в удел, чтоб я искусством слова овладел…» (Алишер Навои) и пр.). Публичное выступление студента перед аудиторией показывает степень сформированности языковых умений и навыков, демонстрирует осознанность при выборе приёмов взаимодействия с аудиторией, позволяет практиковать навык делового диалога или полилога.

Заключение. Создание пространства деловой культуры при обучении студентов неязыковых вузов навыкам коммуникации в профессиональной сфере является важным этапом формирования личности студентов, помогает успешной адаптации в профессиональной среде, порождает социальный оптимизм, способствует преодолению культурных стереотипов, приобретает важное психологическое значение как позитивный фактор формирования профессиональной культуры личности.

Список литературы:

[1] Буякова Е.Ф. Языковой портфель как технология оценивания и развития ученика // Амурский научный вестник. – 2017. - № 1. – С. 17 - 21.

[2] Иванченко Т.Ю. Языковой портфолио как стратегия изучения иностранного языка в течение всей жизни // Молодой ученый. — 2013. — № 5 (52). — С. 704 - 707.

[3] Кузьмина Н.Н. Методическая реализация модели развития готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации в образовательном процессе университета // Сибирский педагогический журнал. - 2009. - Вып. № 4.

[4] Соловьёва О.Б. Деловая игра на завершающем этапе формирования профессиональных коммуникаций // Аллея науки. – 2017. - Т. 2. - № 10. - С. 737 - 739.

[5] Фалькович Ю.В. Пропедевтический курс как педагогическое условие развития профессиональной компетенции студентов-регионоведов в курсе языковой подготовки // Молодой учёный. – 2011. - № 5-2. – С. 168 - 171.

[6] Францева М.В. Успешность учебно-профессиональной деятельности студентов медицинского вуза как следствие развития их языковой способности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. - № 11. – С. 85 - 94.

[7] Чеканова С.А. Роль стереотипов в межкультурном общении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки: Науч.-практ. журнал. - 2017. - № 12. - С. 263 - 265.

Spisok literatury:

[1] Buyakova E.F. Yazykovoj portfel' kak tekhnologiya ocenivaniya i razvitiya uchenika // Amurskij nauchnyj vestnik. – 2017. - № 1. – S. 17 - 21.

[2] Ivanchenko T.Yu. Yazykovoj portfolio kak strategiya izucheniya inostrannogo yazyka v techenie vsej zhizni // Molodoj uchenyj. — 2013. — № 5 (52). — S. 704 - 707.

[3] Kuz'mina N.N. Metodicheskaya realizaciya modeli razvitiya gotovnosti budushchih menedzherov k delovoj kommunikacii v obrazovatel'nom processe universiteta // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. - 2009. - Vyp. № 4.

[4] Solov'yova O.B. Delovaya igra na zavershayushchem etape formirovaniya professional'nyh kommunikacij // Alleya nauki. – 2017. - T. 2. - № 10. - S. 737 - 739.

[5] Fal'kovich Yu.V. Propedevticheskij kurs kak pedagogicheskoe uslovie razvitiya professional'noj kompetencii studentov-regionovedov v kurse yazykovoj podgotovki // Molodoj uchyonyj. – 2011. - № 5-2. – S. 168 - 171.

[6] Franceva M.V. Uspeshnost' uchebno-professional'noj deyatel'nosti studentov medicinskogo vuza kak sledstvie razvitiya ih yazykovoj sposobnosti // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2008. - № 11. – S. 85 - 94.

[7] Chekanova S.A. Rol' stereotipov v mezhkul'turnom obshchenii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki: Nauch.-prakt. zhurnal. - 2017. - № 12. - S. 263 - 265.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10642

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: inna_eug@mail.ru

СИМОНОВА Ольга Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: simonova_oa@surgu.ru

СИТНИКОВА Анастасия Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: sitnikova_surgu@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности организации педагогического контроля при обучении иностранному языку посредством использования различных форм контроля, включающих тестирование, модульную и рейтинговую системы оценки качества знаний, самооценки, взаимооценки, мониторинга качества и учебного портфолио обучающихся.*

Ключевые слова: *контроль, педагогический контроль, контрольно-оценочная деятельность, оценочные и рефлексивные умения, самооценка, самоконтроль.*

CHMYKH Inna Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

SIMONOVA Olga Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

SITNIKOVA Anastasia Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Foreign Languages Department,
Surgut State University

ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL CONTROL WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Annotation. *The article discusses the features of the organization of pedagogical control while teaching a foreign language through the use of various forms of control, including testing, modular and rating systems for assessing the quality of knowledge, self-assessment, mutual assessment, monitoring the quality and the educational portfolio of students.*

Key words*: control, pedagogical control, assessment and evaluative activity, evaluative and reflexive skills, self-assessment and self-control.*

Инновационное обновление образования как в России, так и во всем мире, нацелено на решение различных задач, одной из которых является решение проблемы повышения качества обучения иностранному языку, его оптимизации и интенсификации. Все это обусловило интерес к исследованиям и разработке проблем педагогического контроля в дидактическом процессе, поскольку в функционировании системы управления обучением, особая роль принадлежит научно-обоснованному, тщательно спланированному и рационально организованному контролю за процессом и результатами учебно-познавательной деятельности обучаемых. Являясь важной частью процесса обучения учащихся, контроль сам по себе не отменяет и не заменяет каких-либо методов обучения и воспитания; он всего лишь помогает выявить достижения и недостатки. Педагогический контроль является системой научно-обоснованной проверки результатов образования и воспитания учащихся. В более узком значении, как отмечает Якунин В. А. применительно к процессу обучения учащихся, «контроль означает выявление, измерение, оценку знаний, умений и навыков; он представляет взаимосвязанную и взаимообусловленную деятельность учителя и учащихся» [11, с. 112].

Понятие «педагогический контроль» применительно к учебному процессу имеет несколько толкований. С одной стороны, педагогический контроль представляет собой единую дидактическую и методическую систему проверочной деятельности. Эта взаимосвязанная совместная деятельность преподавателей и учащихся при руководящей и организующей роли педагогов направлена на выявление результатов учебного процесса и на повышение его эффективности. С другой стороны, применительно к повседневному учебному процессу под контролем понимают выявление и оценку результатов учебной деятельности школьников или студентов» [9, с. 11].

Педагогический контроль выполняет целый ряд функций в педагогическом процессе: диагностическую, проверочную, обучающую, развивающую, воспитательную, и др. Знание и понимание функций контроля помогает учителю грамотно, с меньшей затратой времени и сил планировать и проводить контрольные мероприятия, достигать должного эффекта, при этом важно, чтобы контроль знаний учащихся отвечал общедидактическим требованиям и выполнял также учетную, контрольно-корректирующую функции» [6, с. 85–88].

Педагогическая диагностика – это важнейшая часть научной системы педагогического контроля, которая непосредственно связана с процессом выявления уровня знаний, умений, навыков, воспитанности. Диагностическая функция вытекает из самой сущности контроля, нацеленного на выявление интересующего явления, его оценки и принятие по итогам контроля управленческого решения. Она состоит в том, что учитель может не только проконтролировать уровень знаний и умений учащихся, но еще и выяснить причины обнаруженных пробелов, чтобы впоследствии их устранить.

Показатели контроля служат главным основанием для анализа результатов учения. Проверочная функция состоит в том, что данные контроля констатируют не только результаты и оценку деятельности отдельных обучающихся и педагогов, но и состояние учебно-воспитательной работы всего образовательного учреждения. Обучающая функция реализуется в ходе выполнения контрольных заданий на этапах повторения и закрепления материала. При выполнении контрольных заданий происходит повторение и закрепление приобретенных знаний, через их уточнение, дополнение или/и переосмысление. Контроль учит также рационально организовывать учебную деятельность.

Развивающая функция способствует развитию личности учащегося, формированию его познавательных способностей. Она заключается в том, что контроль дает больше возможности для развития личности обучающегося, его познавательных способностей. Любая форма контроля требует от человека обостренной работы внимания, памяти, мышления, воображения, умения сопоставлять и систематизировать имеющиеся знания. Учащиеся совершенствуют и систематизируют полученные знания разными способами, например, помощью ментальных карт [3].

Воспитательная функция затрагивает эмоциональную сферу личности, поскольку индивидуальные усилия по усвоению информации становятся предметом общественного суждения. Часто от оценок зависит репутация обучающегося и его статус в коллективе (группе, классе). Контроль дисциплинирует, воспитывает чувство ответственности за свою работу, стимулирует добросовестное отношение к ней. Грамотное осуществление контроля побуждает обучающихся совершенствовать свои знания и умения, вырабатывает самооценочные суждения.

Методическая функция заключается в том, что процесс и результат важны для совершенствования работы самого учителя, позволяет оценить методы преподавания, увидеть его сильные и слабые стороны, выбрать оптимальные варианты обучающей деятельности. Со стороны ученика устанавливается, каковы конкретные результаты его учебной деятельности; что усвоено прочно, осознанно, а что нуждается в повторении, углу-

блении, какие стороны учебной деятельности сформированы, а какие необходимо сформировать.

Эмоциональная функция проявляется в том, что «любой вид оценки (включая и отметки) создает определенный эмоциональную реакцию ученика. Действительно, оценка может вдохновить, направить на преодоление трудностей, оказать поддержку, но может и огорчить, записать в разряд «отстающих», усугубить низкую самооценку, нарушить контакт со взрослыми и сверстниками» [6, с. 79].

Таким образом, педагогический контроль, как система мероприятий, обеспечивает проверку запланированных показателей для оценки применяемых средств, методов обучения иностранному языку.

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов требует переосмысления профессиональной деятельности педагогов вообще и систему оценивания в частности. Как отмечалось в нашем исследовании, «актуальность проблемы формирования оценочной компетентности субъектов образовательной деятельности обусловлена тем, что эффективность деятельности образовательных организаций и системы образования в целом во многом будет зависеть от степени заинтересованного включения учителей и обучающихся в оценочную деятельность» [4; 5].

Основной функцией новых ФГОС является критериально-оценочная функция, связанная с необходимостью коренной перестройки существующей системы контроля и оценивания качества образовательных результатов на основе критериально-ориентированного подхода и использования системы объективных измерителей при оценивании качества подготовки выпускников. В частности, в ФГОС общего образования в качестве основных метапредметных результатов освоения программы определены оценочные умения, в частности, умение осуществлять критичную и осознанную оценку своей деятельности, умение самостоятельно и аргументированно оценивать свои действия и действия своих одноклассников, умение адекватно оценивать объективную трудность выполнения задания и свои возможности для достижения цели [10, с. 7].

При новом подходе к оцениванию признается право учащихся на самооценку, поощряется их взаимная оценка, усиливается элемент самоконтроля и повышения ответственности за процесс и результат обучения. Формирование способности учащегося прогнозировать результаты своих собственных усилий, планировать стратегии решений, распределять время, размышлять при выполнении работы для улучшения понимания, учитывать ошибки непонимания, оценивать результаты, предполагает развитие у них оценочных умений. Без овладения учащимися и студентами контрольно-оценочным компонентом, т.е. умениями самоконтроля и самооценки, нельзя говорить о готовности обучающихся учиться самостоятельно.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме показывает, что системный подход к изучению контрольно-оценочной деятельности в контексте новых образовательных реалий еще только формируется. Имеющиеся исследования опираются, в основном, на теории XX века (теория психологических доминант А.А. Ухтомского, технология саморазвития личности Г.К. Селевко, теория навыков поэтапного формирования умственных действий, П.Я. Гальперина) и касаются понятий оценки, оценочной деятельности, самооценки и самоконтроля, его отдельных составляющих и способов их формирования. Как показывают исследования (Доманов А.Г., Лукьянчикова Н.В., *Хмельницкая А.Ю.,* Чудинский Р.М. и др.), оценочная компетентность представляет собой сложное системной образование, которое включает ряд других компетенций, в частности, компетенцию целеполагания, критериальную, оценочную, самооценочную, а также компетенции контроля, самоконтроля и рефлексивную компетенцию. Поэтому нам представляется целесообразным рассмотреть, новые подходы к изучению составляющих оценочной компетентности и методов ее формирования в практике обучения иностранному языку.

Р.М. Чудинский и Н.В. Лукьянчикова рассматривают оценочную компетентность как «интегративное качество личности, системное образование способностей субъекта в сфере осуществления оценочной, контролирующей, рефлексирующей деятельности, а также способность совершенствовать свои умения в меняющихся условиях. Данная компетентность включает в себя знания и опыт по оценке себя, своих возможностей, своей деятельности, восприятие и анализ оценки совместной деятельности с другими субъектами образовательного процесса, осуществление оценки и контроля других обучающихся в процессе коллективной, совместной и индивидуальной учебной деятельности» [10, с. 87].

А.Ю. Хмельницкая трактует *оценочные умения как «*качество личности, выражающееся в умении поставить цель своей деятельности, добиваться ее выполнения собственными силами, в умении соотносить полученные результаты с эталоном (осуществлять самоконтроль) и оценивать результат своей деятельности согласно критериям оценивания (осуществлять самооценку), намечая пути коррекции результата» [7, с. 45].

Оценочные умения взаимосвязаны с рефлексивными умениями, которые представлены в исследовании Г.П. Щедровицкого, выделившего 4 основных вида рефлексии:

- *кооперативные* – самоопределение в рабочей ситуации, умение удерживать коллективную задачу, умение принимать ответственность за происходящее в группе, умение осуществлять пошаговую организацию деятельности, умение соотносить результаты с целью деятельности;

-*интеллектуальные* – определение основания деятельности, оценка собственной позиций, умение прогнозировать последующий ход действий, умение возвращаться назад и оценивать правильность выбранного плана;

- *личностные* – умение анализировать себя, адекватное самовосприятие, умение определять и анализировать причины своего поведения, а также его результативные параметры и допущенные ошибки;

- *коммуникативные* – умение «встать на место другого», проявление эмпатии, понимание причин действий другого субъекта в процессе взаимодействия, анализ прожитых ситуаций и учет действий других в своих поведенческих стратегиях, понимание своих качеств в настоящем в сравнении с прошлым и прогнозирование перспектив развития [9, с.201]. Определение самооценки представлено в словаре практического психолога: «Самооценка – оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, – ценность, приписываемая ею себе или отдельным своим качествам. Относясь к ядру личности, она – важный регулятор поведения. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым она влияет на эффективность деятельности и дальнейшее развитие личности. В качестве основного критерия оценивания выступает система смыслов личностных индивида» [2].

Контрольно-оценочная деятельность педагога неразрывно связана с формированием его собственной оценочной компетентности и этой же компетентности у обучаемых. В исследовании А.Г. Доманова были выделены следующие оценочные действия, образующие структуру оценочной деятельности учителя: планирование оценочных воздействий, принятие оценочных решений, оценка собственной оценочной деятельности, планирование процесса контроля, изучение личности учащегося, их поведения и отношений; межличностное взаимодействие, использование и реализация оценочных решений, прогнозирование влияния оценок на поведение и развитие личности учащегося, коррекция оценок [1].

В процессе обучения иностранному языку происходит процесс взаимодействия субъектов образовательного процесса, их оценочная деятельность на уроке носит взаимообусловленный характер, у учащихся развиваются следующие оценочные действия: умение поставить цель своей деятельности на уроке, умение оценивать результат своей деятельности согласно критериям оценивания (самооценка), умение принять ответственность за результат своей работы, умение соотносить полученные результаты с образцом (самооценка, взаимооценка). Все это способствует самореализации личности и саморазвитию обучающихся.

В современной системе образования педагоги стремятся к повышению объективности оценивания, использованию наряду с традиционными средствами контроля и инновационных достижений педагогической науки, таких как самоконтроль, тестирование, модульную и рейтинговую системы оценки качества знаний, мониторинг качества, учебные портфолио, Единый государственный экзамен. Рассмотрим некоторые из них более подробно в контексте иноязычного обучения.

Самоконтроль позволяет учащимся сравнивать результаты собственной деятельности с заданными образцами (эталонами), выявлять собственные ошибки и неверные действия с языковым материалом. Самоконтроль остается единственной возможностью организовать систематическое подкрепление при формировании речевых навыков. При обучении иностранному языку для самоконтроля можно использовать возможности учебного пособия, где есть ключи для выполнения заданий. Для исключения списывания и превращения данной работы из фиктивной в эффективную, учителю необходимо проводить воспитательную работу с учащимися и развивать у них сознательность и ответственность за результаты своего труда, в противном случае педагог создает свои собственные задания для проведения самоконтроля.

Самооценка начинается там, где ученик сам участвует в производстве оценки, в выработке ее критериев, в применении этих критериев к разным конкретным ситуациям. Приобщение учащихся к творческой работе по созданию учебных заданий, например, в виде кроссвордов с новой лексикой с ответами или вопросов к тексту с ответами и т.д., имеет огромное воспитательное значение. Многие педагоги используют поурочную систему самооценки в форме «листов самооценки», которые составляются учителем для каждого ученика на основе технологической карты урока, где указаны виды работы или задания для выполнения на уроке и самостоятельно. В зависимости от уровня

владения языком, формулируются вопросы типа “What Have I done?” (Что я сделал на уроке?); “What was the purpose of this activity?” (Какова цель данного упражнения?); “Why have I done it this way”? (Почему я это так выполнил?) и т.п. Вариантом оценочного листа может быть самооценка качества выполнения задания «Как хорошо я выполнил это задание», где учащийся сам проверяет и отмечает сколько правильных ответов он получил. Американская исследовательница Кристин Кумб (C. Coombe) приводит пример «Карты успеха» (Student Progress Card), в которой ученик самостоятельно отмечает, насколько успешно он выполнил данное задание, а учитель вносит свою отметку [12].

Эффективной формой самооценки является взаимооценка (Peer assessment), когда учащиеся в парах оценивают друг друга по критериям и заполняют оценочный лист (Check list). Это повышает эффективность обучения, обеспечивает интерактивность и коммуникативность урока. Важное воспитательное значение также имеет оценка эмоционального состояния ученика на уроке, когда учащиеся отмечают свое удовлетворение работой на уроке «смайликами» или цветными маркерами.

Тестирование как одна из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества, стало наиболее популярной формой контроля по иностранному языку. Обучающие тесты применяются на всех этапах дидактического процесса, с их помощью эффективно обеспечивается предварительный, текущий, тематический и итоговый контроль лексических и грамматических знаний, умений чтения и аудирования и т.п. Однако не все тесты могут быть валидными и дать желаемый результат, особенно для определения уровня владения иностранным языком. В нашей практике обучения английскому языку мы используем Кембриджские тесты, зарекомендовавшие себя во всем мире и доступные на сайте Cambridge English [13].

В процессе обучения иностранному языку используют Языковой портфель как альтернативную форму контроля, представляющую собой собрание работ учащегося по иностранному языку (сочинения, проекты, творческие работы и т.п.), осуществляемое на протяжении определенного времени как показатель прогресса ученика. Технология языкового портфеля не исключает возможности задействовать различные приемы самоконтроля, выбор которых будет определяться контекстом, в котором осуществляется учебный процесс (целями, сложившейся культурой учения и преподавания и т.д.), и возможностью их встраивания в привычные для учащихся задания и виды деятельности.

Модульная и рейтинговая системы чаще всего используются в старших классах школы и в вузе. Цель модульного обучения: содействие развитию самостоятельности учащихся, их умения работать с учетом индивидуальных способов проработки учебного материала. Ученик (студент) работает максимум времени самостоятельно, учится целеполаганию, самопланированию, самоорганизации и самоконтролю. Рейтинговая система позволяет преодолеть многие недостатки традиционной пятибалльной системы и достаточно дифференцировано оценить успехи каждого учащегося, определить уровень подготовки каждого обучающегося на каждом этапе учебного процесса; отслеживать объективную динамику усвоения знаний не только в течение учебного года, но и за все время обучения; дифференцировать значимости оценок, полученных обучающимися за выполнение различных видов работы (самостоятельная работа, текущий, итоговый контроль, домашняя, творческая и др. работы);отражать текущей и итоговой оценкой количество вложенного обучающимся труда; повысить объективность оценки знаний.

Введение *ЕГЭ и ГИА (ОГЭ)* по иностранному языку, как одно из направлений модернизации российской школы, нацелено на определение уровня обученности учащихся по предмету, задаваемого стандартом по иностранным языкам (критериальный аспект), и дифференциация их по уровню подготовки для отбора при поступлении в высшие учебные заведения (нормативный аспект). Специфика учебного предмета «Иностранный язык», а именно его направленность на межличностное и межкультурное взаимодействие/общение, его многоуровневый и многоцелевой характер, включающий различные виды речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо; языковые средства (фонетические, лексические, грамматические) и социокультурные знания и навыки, а также интегративность содержания иноязычного общения, затрагивающего различные сферы общения (семейно-бытовую, учебно-трудовую, социально-культурную и др.), обусловливает выбор объектов контроля разного уровня сложности при проведении итоговой аттестации выпускников. Для самоподготовки к данным экзаменам и самоконтроля можно использовать открытые банки заданий на сайте ФИПИ и издательства Macmillan.

В заключение, можно сделать вывод о том, что организация педагогического контроля при обучении иностранному языку через использова-

ние разнообразных форм самоконтроля, нацеленных на индивидуализацию обучения и самостоятельность учащихся, позволит выполнить требования ФГОС нового поколения к качеству обучения иностранному языку в школе и вузе.

Список литературы:

[1] Доманов А.Г. Индивидуальные особенности оценочной деятельности педагога: Дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 1991. – 149 с.

[2] Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск, Харвест, 1998. – URL: http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/samocenka (дата обращения: 12.05.2020).

[3] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Интерактивные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы I научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, Изд-во: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2019. – С. 370-375.

[4] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Развитие оценочной компетентности субъектов образовательного процесса при реализации международных языковых проектов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Высшее образование сегодня. 2016. № 2. – С. 12-15.

[5] Симонова О.А., Чмых И.Е. Лингводидактическое тестирование как объективная оценка языковой компетенции студентов// «Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт»: сборник научных статей и материалов международной конференции. Сургут, 11-12 апреля 2017 г. / Отв. ред. И.А. Курбанов. – Сургут, 2017. – С. 395-401.

[6] Столярова И.В. Педагогический контроль как фактор повышения качества обучения слушателей вузов МВД России: Дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 1999. – 198 с.

[7] Хмельницкая А.Ю. Формирование оценочных умений учащихся при обучении физике // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. II (Психолого-педагогические науки). – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_4pp/21.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

[8] Чмых И.Е., Симонова О.А. Validity and Reliability within Language Assessment//«Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт»: сборник научных статей и материалов международной конференции. Сургут, 11-12 апреля 2017 г. / Отв. ред. И.А. Курбанов. – Сургут, 2017. – С. 422-426.

[9] Щедровицкий Г.П. Мышление – Понимание – Рефлексия. – М., Наследие – ММК, 2005. – 800 с.

[10] Чудинский Р.М., Лукьянчикова, Н.В. Модель формирования оценочной компетентности обучающихся на ступени основного общего образования // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2013. Вып. № 3. – URL: http://teoria-practica.ru/vipusk-3-2013 (дата обращения: 12.05.2020).

[11] Якунин В.А. Педагогическая психология: Учеб. пособие. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – С. 348.

[12] Coombe Ch., Canning Ch. Using Self-Assessment in the Classroom: Rationale and Suggested Techniques. – URL: http://www.philseflsupport.com/self-assessmentechniques.htm (дата обращения: 12.05.2020).

[13] Test your English – URL: www.cambridgeenglish.org/test-your-english (дата обращения: 12.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Domanov A.G. Individual'nye osobennosti ocenochnoj deyatel'nosti pedagoga: Diss. ... kand. psihol. nauk. – SPb., 1991. – 149 s.

[2] Golovin S.Yu. Slovar' prakticheskogo psihologa. – Minsk, Harvest, 1998. – URL: http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/samocenka (data obrashcheniya: 12.05.2020).

[3] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh napravlenij podgotovki // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy I nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov, Izd-vo: Saratovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet imeni V.I. Razumovskogo, 2019. – S. 370-375.

[4] Simonova O.A., Sitnikova A.YU., CHmyh I.E. Razvitie ocenochnoj kompetentnosti sub"ektov obrazovatel'nogo processa pri realizacii mezhdunarodnyh yazykovyh proektov v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – YUgre // Vysshee obrazovanie segodnya. 2016. № 2. – S. 12-15.

[5] Simonova O.A., Chmyh I.E. Lingvodidakticheskoe testirovanie kak ob"ektivnaya ocenka yazykovoj kompetencii studentov// «Lingvisticheskoe obrazovanie na sovremennom etape: rossijskij i zarubezhnyj opyt»: sbornik nauchnyh statej i materialov mezhdunarodnoj konferencii. Surgut, 11-12 aprelya 2017 g. / Otv. red. I.A. Kurbanov. – Surgut, 2017. – S. 395-401.

[6] Stolyarova I.V. Pedagogicheskij kontrol' kak faktor povysheniya kachestva obucheniya slushatelej vuzov MVD Rossii: Diss. ... kand. ped. nauk. – SPb., 1999. – 198 c.

[7] Hmel'nickaya A.Yu. Formirovanie ocenochnyh umenij uchashchihsya pri obuchenii fizike // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 4. T. II

(Psihologo-pedagogicheskie nauki). – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_4pp/21.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2020).

[8] Chmyh I.E., Simonova O.A. Validity and Reliability within Language Assessment//«Lingvisticheskoe obrazovanie na sovremennom etape: rossijskij i zarubezhnyj opyt»: sbornik nauchnyh statej i materialov mezhdunarodnoj konferencii. Surgut, 11-12 aprelya 2017 g. / Otv. red. I.A. Kurbanov. – Surgut, 2017. – S. 422-426.

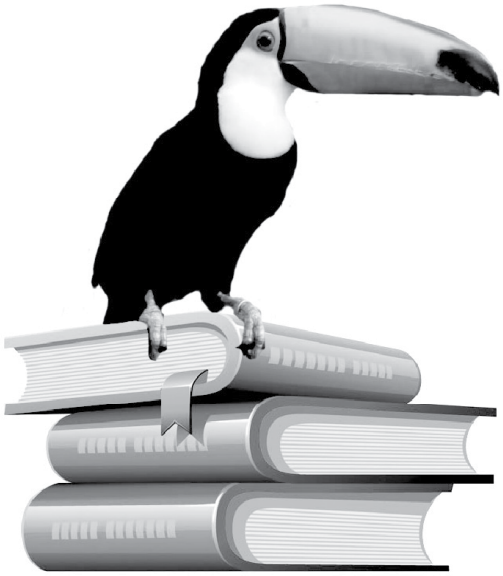
[9] Shchedrovickij G.P. Myshlenie – Ponimanie – Refleksiya. – M., Nasledie – MMK, 2005. – 800 s.

[10] Chudinskij R.M., Luk'yanchikova, N.V. Model' formirovaniya ocenochnoj kompetentnosti obuchayushchihsya na stupeni osnovnogo obshchego obrazovaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya (elektronnyj zhurnal). 2013. Vyp. № 3. – URL: http://teoria-practica.ru/vipusk-3-2013 (data obrashcheniya: 12.05.2020).

[11] Yakunin V.A. Pedagogicheskaya psihologiya: Ucheb. posobie. – SPb: Izd-vo Mihajlova V.A., 2000. – S. 348.

[12] Coombe Ch., Canning Ch. Using Self-Assessment in the Classroom: Rationale and Suggested Techniques. – URL: http://www.philseflsupport.com/self-assessmentechniques.htm (data obrashcheniya: 12.05.2020).

[13] Test your English – URL: www.cambridgeenglish.org/test-your-english (data obrashcheniya: 12.05.2020).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10643

ШАГБАНОВ Фархат Рифхатович,
преподаватель кафедры физического воспитания
Тюменского индустриального университета,
e-mail: shagbanovfr@tyuiu.ru

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНО-МАССОВАЯ РАБОТА ВУЗАХ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *Вовлечение студенческой молодежи в регулярные занятия физкультурой и спортом является приоритетным направлением работы в области социального оздоровления населения и одной из наиболее значимых государственных задач. Пропаганда здорового образа жизни населения, профилактика различного рода зависимостей, к числу которых относятся табакокурение, алкоголизм и наркомания успешно реализуемы в стенах образовательных учреждений, в том числе – в высшей школе. Учащиеся российских университетов способны, в отличие от школьников, уже более осознанно усваивать элементы здорового образа жизни, понимая их значимость, в том числе – для своей будущей профессиональной деятельности. В настоящей статье на базе методов описательного и сравнительно-сопоставительного анализа предпринята попытка выявить положительные стороны российского опыта проведения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в ВУЗах и соотнесения его с достижениями высшей школы за рубежом. Автором сделан важный вывод о необходимости обогащения содержания физкультурно-спортивного работы в отечественных ВУЗах достоинствами западной системы преподавания дисциплины «физическая культура» при учете российской специфики.*

Ключевые слова: *физкультурно-оздоровительная работа, спортивно-массовая деятельность, высшие учебные заведения, физическая культура молодежи, российский спортивный опыт высшей школы, физическая культура в зарубежных ВУЗах.*

SHAGBANOV Farhat Rifkhatovich,
teacher of the Department of Physical Education, Tyumen Industrial University

HEALTH AND SPORTS AND MASS WORK IN UNIVERSITIES: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *Involving student youth in regular physical education and sports is a priority area of work in the field of social improvement of the population and one of the most significant state tasks. Promotion of a healthy lifestyle of the population, prevention of various kinds of addictions, including tobacco smoking, alcoholism and drug addiction, are successfully implemented within the walls of educational institutions, including in higher education. Students of Russian universities are able, in contrast to schoolchildren, to more consciously assimilate the elements of a healthy lifestyle, understanding their importance, including for their future professional activities. In this article, based on the methods of descriptive and comparative analysis, an attempt is made to identify the positive aspects of the Russian experience in conducting physical culture, health-improving and sports-mass work in universities and correlating it with the achievements of higher education abroad. The author made an important conclusion about the need to enrich the content of physical culture and sports work in domestic universities with the advantages of the Western system of teaching the discipline "physical culture", taking into account the Russian specifics.*

Key words: *physical culture and health-improving work, sports and mass activities, higher educational institutions, physical culture of youth, Russian sports experience of higher education, physical culture in foreign universities.*

Организация физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности в высших учебных заведениях в РФ в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с тем, что обучающиеся в них студенты предъявляют новые требования как потребители образовательных услуг. Создание условий для того, чтобы учащиеся могли не только приобретать необходимые в их будущей работе профессиональные навыки, но и поддерживать хорошую физическую форму, вести здоровый образ жизни без отрыва от учебного процесса

является важным конкурентным преимуществом ВУЗа на стадии выбора абитуриента.

Кроме того, сегодня поддержание здорового образа жизни, а также рост массовой вовлеченности населения в спортивные мероприятия, повышение уровня физической подготовки российских спортсменов продолжает относиться к сфере государственной политики [6]. В свою очередь, особая значимость в настоящее время придается именно развитию физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в студенческой среде. Статистика охвата молодежи отечественных ВУЗов физической культурой и спортом в настоящее время внушает уверенность, о чем было заявлено в ходе пленарного заседания на форуме «Россия – спортивная держава» в октябре 2019 г. занимавшей пост вице-премьера РФ О.Ю. Голодец. Она отметила, что около 30 процентов молодых людей уже занимаются спортом на регулярной основе [2].

Однако, физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа в ВУЗах РФ, несмотря на достаточно хорошие показатели, требует их сохранения на должном уровне. Для этой цели необходимо рассмотреть не только отечественный, но и зарубежный опыт организации спортивно-оздоровительной деятельности в высших учебных заведениях, а также наметить возможные пути усовершенствования данного направления работы российских ВУЗов. В этой связи безусловно положительным будет учет международного опыта в сфере спортивно-оздоровительной деятельности, его содержания, развития, особенностей его реализации в рамках образовательной системы ВУЗов. Углубление процессов глобализации в настоящее время также определяет значимость восприятия зарубежного опыта высших учебных заведений в спортивной сфере, а также его последующую реализацию в рамках образовательного процесса в российской высшей школе.
Необходимо отметить, что положительная динамика численности населения, охваченного физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельностью, находится в прямой зависимости комфортности и доступности условий, в которых проходят спортивные занятия. Большинство граждан РФ зрелого возраста обладают слабой мотивацией для регулярных физических упражнений, не имеют специального спортивного снаряжения вследствие его высокой стоимости, а также хорошо оснащенных спортивными снарядами площадок по месту жительства, испытывают трудности с посещением спортивных секций ввиду высокой стоимости тренировок. В отличие от представителей старшего поколения, молодежь не испытывает подобных трудностей в период обучения, так как большинство ВУЗов РФ укомплектованы, по крайней мере, необходимым спортивным инвентарем, а также предоставляют студентам возможность заниматься спортом не только непосредственно в рамках учебных занятий, но также и посредством посещения спортивных кружков и секций различной направленности либо на бесплатной основе, либо по доступной для студенческой молодежи стоимости. В свою очередь, Закон «Об образовании в Российской Федерации» возлагает обязанность на руководителей учебных заведений, в том числе – высшего профессионального образования, оказывать содействовать развитию спорта и физической культуры [7]. Кроме того, в настоящее время, когда профессионально-прикладная физическая подготовка учащихся ВУЗов является одним из элементов программы физического воспитания, ее основной целью является содействие формированию личностных качеств и физической выносливости будущего специалиста. Это связано с тем, что профессиональная подготовка в высших учебных заведениях неотделима от подготовки физической, в силу того, что последняя необходима для выполнения будущими специалистами своих профессиональных повседневных обязанностей [5]. Повышенные нагрузки, пусть даже при умственной работе, легче переносятся людьми с хорошим здоровьем и поддерживающими себя в хорошей физической форме, что, в свою очередь, невозможно без регулярных занятий спортом.

На сегодняшний день в Российской Федерации организация физкультурно-оздоровительной деятельности в высшей школе является необходимой составляющей учебно-воспитательного процесса. При этом выработка положений и норм, при помощи которых регулируется работа со студентами в области физкультуры и спорта, в первую очередь направлена на формирование и укрепление здоровья учащихся, и только потом – на достижение высоких спортивных результатов, развитие конкурентоспособности спортсменов не только в рамках межвузовских соревнований, но и на международной арене.

Опыт физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в отечественных ВУЗах наглядно демонстрирует, что основной целью развития данного направления работы является подготовка гармонично развитой личности, способной добиваться высоких профессиональных результатов. В этой связи освоение такой дисциплины, как физическое воспитание, предполагает решение следующих задач: 1) формирование у студенческой молодежи высоких волевых, моральных и физических качеств, что соотносится с задачей роста производительности труда будущих специалистов; 2) укрепление и поддержание здоровья учащихся высшей школы,

рост работоспособности; 3) соотнесение спортивных нагрузок в период прохождения курса физической подготовки с будущими профессиональными задачами молодого специалиста [12, с. 21–22].

В ВУЗах России курс физического воспитания студентов является непрерывным, что позволяет учащимся освоить самые разные виды физических упражнений и существенно поправить здоровье. Как справедливо указывают Н.В. Решетников и Ю.Л. Кислицын, регулярные физические нагрузки, не говоря уже о профессиональных спортивных занятиях, оказывают положительное воздействие на психические функции организма, способствуют формированию эмоциональной устойчивости и будущему выполнению напряженной интеллектуальной деятельности [10, с. 28]. В результате того, что физическая культура и спорт являются необходимым элементом получения высшего образования и обязательны на протяжении всего периода обучения, складывается единый процесс физического воспитания обучающихся. При этом главной формой физического воспитания в современных отечественных ВУЗах продолжают оставаться учебные занятия. Они подразделяются на отдельные направления и проводятся на базе кафедр физического воспитания, действующих в каждом ВУЗе. Как отмечают Ж.С. Пупышева и Ю.А. Карвунис, ссылаясь на труд О.А. Рагимовой [9] в рамках физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности в высшей школе в настоящее время выделяются такие направления, как общеподготовительное оздоровительно-рекреативное, спортивное, профессионально-прикладное, гигиеническое и лечебное [8, с. 210].

Опыт отечественных ВУЗов демонстрирует преимущества дифференцированного подхода к физическим нагрузкам для студентов с различными возможностями здоровья. В настоящее время помимо занятий профессиональным спортом, а также в основных физкультурных группах, студенты могут посещать специальные медицинские группы, а также группы адаптивной физической культуры на основании врачебного заключения. Показаниями для этого являются такие заболевания как миопия высокой степени, нарушение опорно-двигательного аппарата, поражения сердечно-сосудистой системы, заболевания органов пищеварительной, дыхательной и мочеполовой систем. Кроме того, как показывают некоторые исследования, в российских ВУЗах примерно у 20 % студентов отмечается так называемая сочетанная патология [3], т. е. наличие одновременно нескольких заболеваний, в силу которых студенты не могут быть допущены к обычным физическим нагрузкам. Необходимо отметить, что именно ориентация современных отечественных ВУЗов на индивидуальный подход к каждому учащемуся на основании рекомендаций врача по состоянию здоровья во многом способствует стабилизации патологических процессов у студентов, а также снижению их выраженности.

Кроме того, в соответствии с учебным планом каждого отдельно взятого ВУЗа, проведение практических занятий по дисциплине «физическая культура» осуществляется не только на основании результатов медицинского обследования, показателей физической подготовленности и развития, но также с учетом особенностей пола и интересов студентов в спортивной сфере.

Однако, опыт организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в современных отечественных ВУЗах свидетельствует, что ее эффективность оценивается преимущественно на основании спортивных достижений студентов в рамках проведения как внутривузовских, так и межвузовских соревнований [1].

В этой связи особую значимость приобретает вопрос о методах реорганизации физкультуры и спорта в современных отечественных ВУЗах. Речь идет об определении новых подходов к организации этой работы, которые отвечали бы вызовам времени и способствовали бы решению социально-педагогических задач, которые стоят в настоящее время перед высшей школой в РФ и, в частности, перед педагогами дисциплины «физическая культура». Ведь именно на базе высших учебных заведений, в распоряжении которых находятся различные ресурсы, от управленческих до организационных, возможно содействовать формированию в сознании молодого поколения ценности здорового образа жизни, а также осуществлять профилактику развития таких социально опасных явлений, как табакокурение, алкоголизм и употребление наркотиков.

Безусловно, в каждом отдельно взятом ВУЗе РФ накоплен большой положительный опыт физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы. Вместе с тем особую значимость имеет обобщение этого опыта, которое позволяет сформулировать ряд мер, реализация которых будет направлена на пропаганду здорового образа жизни в российской высшей школе. Крайне важно воплотить в жизнь:

- проведение информационно-разъяснительной работы среди студентов, включающей в себя беседы, организацию встреч с известными спортсменами, чтение информационных материалов и т.д.;

- осуществление спортивно-массовых мероприятий вне учебного процесса;

- реализация разного рода тематических акций, направленных на профилактику табачной, алкогольной и наркотической зависимости;

- создание творческих конкурсов между студентами в области теории спорта;

- разработка целевых программ, направленных на охрану здоровья и профилактику табакокурения, алкоголизма и наркомании;

- практика социальных опросов и иных форм мониторинга с целью выявления из числа студентов лиц, употребляющих психоактивные вещества с целью предоставления им психологической поддержки и проведения с ними дальнейшей работы по освобождению от зависимости [11, с. 14].

Однако, комплекс мер по усовершенствованию физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в современных отечественных ВУЗах, был бы неполным в случае, если бы он базировался исключительно на отечественном опыте. Для эффективной организации этого направления работы в высшей школе РФ необходимо также принимать во внимание особенности и достижения в области преподавания физической культуры не только в России, но и за рубежом.

Охват населения физкультурой и спортом расценивается на Западе как один из основных способов поддержания и развития здоровья граждан, как средство для самовыражения, а также борьбы с социально опасными явлениями. В этой связи главы европейских государств придают большое значение вовлечению в регулярные занятия спортом значительного числа населения. Отдельно стоит отметить, что за рубежом пропаганде спорта отводится важная роль как основному каналу формирования интеллектуальной и эстетической личности. Более детально рассмотреть опыт физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы возможно, обращаясь к примерам отдельных государств.

Первой страной, опыт которой в области преподавания физкультуры и спорта в высшей школе может быть полезен и применим в отечественных ВУЗах, является Германия. На сегодняшний день на ее территории действует примерно 400 высших школ, большинство из которых обладают статусом государственных ВУЗов. При этом решение образовательных проблем находится в ведении федеральных земель, о чем можно сделать вывод, основываясь на различиях образовательных программ в немецких землях. Наряду с этим в Германии действуют и общие для всей страны образовательные стандарты [8, с. 210]. К их числу относится программа по физической культуре. Однако, для местных студентов, преподавание физической культуры не образует единой комплексной программы, освоение которой являлось бы необходимым в течение всего периода обучения, в отличие от России. Более того – посещение дисциплины «физическая культуры» не является здесь обязательным. Несмотря на это, студенты стремятся посещать эти занятия, многие из которых являются платными.

Среди видов спортивных занятий, предлагаемых университетами немецким студентам, некоторые являются сходными с тем набором вариантов, который предлагается учащимся российской высшей школы (футбол, баскетбол, бадминтон, теннис, хоккей на льду), а некоторые – специфичны для западных ВУЗов (регби, гандбол, фрисби). Особенностью высшей школы в Германии является возможность освоения студентами различных боевых искусств, например, кунг-фу, айкидо, каратэ и т.д. Наибольший интерес представляют такие спортивные направления, реализуемые в рамках как основных, так и дополнительных занятий, как медитация, йога, пеший туризм и некоторые другие.

Таким образом, важной особенностью, выгодно отличающей немецкий опыт преподавания физической культуры и спорта в ВУЗах, является предоставление студентам возможности заниматься самыми разнообразными видами спортивной активности. Удовлетворение столь широкого круга физических потребностей учащихся определяет высокую эффективность немецкой системы физической подготовки в высшей школе. При этом студенты не ограничены жесткими рамками спортивных требований, диктуемых исключительно образовательными стандартами.

Также в отличие от российской системы, согласно которой студенты еще на первом курсе распределяются по группам в зависимости от состояния здоровья, в Германии обучающихся также разделяют на определенные категории, но в зависимости от степени овладения тем или иным видом спорта, что позволяет студентам чувствовать себя максимально уверенно во время учебных занятий, а также совершенствовать свой уровень. Кроме того, в Германии несмотря на полное отсутствие бесплатных занятий, оплата за них не является существенной.

Опыт физической подготовки в высших учебных заведениях таких стран, как Америка и Австралия, является результатом длительного пути развития и укоренения идей здорового образа жизни, стремления к все большему охвату населения традицией физического воспитания. Для высшего образования обоих стран характерна пропаганда заботы о здоровье и отказа от различных видов зависимости.

Как следствие, высшие учебные заведения реализуют большой комплекс мероприятий, призванных мотивировать студенческую молодежь активно и регулярно заниматься физкультурой и спортом. Набор мероприятий, которые предлагают американские и австралийские ВУЗы, направлен на то, чтобы предоставить возможность заниматься физкультурой и спортом людям с различным уровнем подготовки и возможностями здоровья. В ВУЗах Америки и Австралии студентов привлекают также к любительскому спорту [4]. Основные задачи физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий здесь усматривают в том, что они закаляют волю студентов, в том числе – волю к победе, что может быть особенно полезным в будущем при работе на ответственных и руководящих должностях.

Стоит отметить, что любительский спорт, в том числе Олимпийские и Национальные команды, формируются преимущественно из числа учащихся ВУЗов. В настоящее время действует программа пополнения профессиональных и полупрофессиональных лиг за счет студентов, показывающих выдающиеся спортивные результаты.

Значение зачисления в профессиональную команду для американцев очень высоко в силу того, что символом успешности человека является его материальное благополучие. Как известно, в среднем профессиональные спортсмены в Соединенных Штатах имеют доход, десятикратно превышающий зарплаты начинающих работников [4]. Таким образом, зачисление в профессиональную спортивную команду является символом высокого статуса и дохода молодежи, чем выгодно отличается ВУЗовское образование в США от России.

Кроме того, в Америке уделяется большое внимание не только практическим, но и теоретическим знаниям в области физической культуры и спорта. Как правило, в каждом ВУЗе, согласно учебному плану, предполагается одно теоретическое и одно практическое занятие в неделю. Так, во время теоретических занятий студенты получали полезную информацию по грамотному и безопасному использованию спортивного снаряжения, а также о полезных свойствах продуктов питания и т.д. Несмотря на то, что теоретические занятия учащиеся могут посещать пожеланию, по окончанию каждого семестра они обязаны сдавать тест на знания в области теории физической культуры и спорта.

Среди наиболее распространенных видов спорта в американской студенческой среде стоит отметить бег трусцой, американский футбол и аэробику. Положительным отличием от российской системы является тот факт, что проводить занятия в ВУЗах Соединенных Штатов могут только профессиональные тренеры, а не просто педагоги по физической культуре. Наряду с этим, в Америке существуют и университеты, являющиеся исключением, так как студенты изучают там только теорию спорта дважды в неделю в виде лекций, без физических упражнений.

Традиционно, Лондон славится своими огромными университетами, престижными колледжами и большим количеством специализированных школ. Не маловажным факторов в жизни студентов является физическая культура. Система физической подготовки студентов в Великобритании обладает всем необходимым для комфортных занятий, которыми девушки и юноши могут заниматься раздельно (например, футбол и бадминтон). Высшие учебные заведения (примером тому являются как рядовые ВУЗы, так и престижные, например, «University of Huddersfield») имеют собственное поле и теннисный корт для спортивных занятий. Все престижные высшие учебные заведения имеют свой бассейн, посещение которого способствует укреплению почти всего человеческого организма и позволяет обрести стройную фигуру. Как следствие, студенты имеют возможность выбора спортивного занятия по душе и в соответствии с предрасположенностью к тому или иному виду спорта. Наличие собственных спортивных площадок удачно сочетается с преподаванием теории, которая состоит, как правило, из лекций по анатомии, которые студенты могут посещать один, либо два раза в неделю [4]. В высших учебных заведениях Великобритании действуют кафедры физкультуры и спорта. Однако, занятия, как и в России, могут вести не только профессиональные тренеры, но и обычные педагоги. При этом необходимо отметить, что преимущество при подборе преподавательских кадров ВУЗы отдают именно тренерам.

Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа в ВУЗах Великобритании представляет собой систему, направленную на формирование у студентов основных спортивных навыков, необходимых для занятий самыми разными видами спорта. Наряду с этим, задачей высших учебных заведений является не только выработка у студентов необходимых спортивных умений и подготовка будущих профессиональных спортсменов, но и обеспечение массовой вовлеченности студентов в занятия спортом. Таким образом, значимым опытом высших учебных заведений Великобритании, который может быть воспринят отечественной высшей школой, является возможность охвата студенческой молодежи разносторонними физическими занятиями, а также подготовка студентов к будущему активному образу жизни.

Рассмотрение зарубежного опыта в области организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в ВУЗах позволяет заключить, что ее определенные элементы, в частности технологически грамотный и детально разработанный подход к реализации физической активности студентов, возможность углубленного изучения не только практики, но и теории здорового образа жизни, а также занятий по самым различным спортивным направлениям, реализации студентами себя на профессиональном спортивном поприще с получением высоких доходов, могли быть в определенной степени заимствованы отечественными высшими учебными заведениями.

Кроме того, сравнение системы физического образования в ВУЗах РФ с западными высшими учебными заведениями демонстрирует, что физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа в отечественной высшей школе является обязательной, а методы вовлечения молодежи в спортивные занятия являются, прежде всего, административно-вертикальными, в то время как в зарубежных ВУЗах студенты обладают большей свободой в рамках освоения дисциплины «физическая культура». Гибкость в руководстве физическим воспитанием студенческой молодежи успешно сочетается с самоорганизацией студентов и их инициативностью в отношении посещения учебных занятий и их направленности. В свою очередь, в высших учебных заведениях РФ это является не всегда возможным (в частности, студенты не всегда могут посещать физические занятия по выбору, так как содержание последних определяется учебным планом.

Подводя итоги, можно заключить, что организация физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в ВУЗах РФ в условиях глобализации и смещения вектора в сторону модернизации образовательного процесса в современной высшей школе, должна учитывать вышеуказанные преимущества преподавания дисциплины «физическая культура» за рубежом, однако не игнорировать при этом российскую специфику. Положительные стороны преподавания физической культуры в зарубежных ВУЗах необходимо принять во внимание при разработке инновационных проектов и планов по организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в высшей школе РФ.

Список литературы:

[1] Баринов С.Ю. Формирование спортивной культуры как приоритетная задача спортивной работы в вузе // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5 (26). – С. 182 – 185.

[2] Вице-премьер РФ выступила на пленарном заседании форума «Россия - спортивная держава» // ТАСС. Форум «Россия – спортивная держава. 10.10.2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://tass.ru/sport/6984266 (дата обращения: 10.06.2020).

[3] Егоров В.Н., Яшин А.А. Мониторинг нозологических форм в образовательной системе «школа-вуз» // Известия ТулГУ. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 1. Ч. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – С. 32–37.

[4] Захарова М.Д. Особенности физического воспитания в зарубежных университетах // Спортивная свобода. 17.12.2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/sportfreedom/543908.html (дата обращения: 10.06.2020).

[5] Касаткин А.А. Мотивы оздоровительной деятельности студенток в процессе обучения в вузе // Теория и практика физической культуры. 2012. № 9. – С. 10–13.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 10.06.2020).

[7] Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 8 июня 2020 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/902389617 (дата обращения: 10.06.2020).

[8] Пупышева Ж.С., Карвунис Ю.А. Эффективные формы организации спортивно-оздоровительной работы в ВУЗе: российский и зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. – С. 209–212.

[9] Рагимова О.А. Основы здорового образа жизни студентов: учебное пособие. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2008. – 40 с.

[10] Решетников Н.В., Кислицын Ю.Л. Физическая культура студента: учебник для СПО. 8-е изд., стереотипное. – М.: Академия, 2008. – 143 с.

[11] Трусова Л.А., Баченина Е.А. Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа в ВУЗе // Физическая культура и спорт студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов участников X Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.Н. Егорова. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – 325 с. – С. 13–17.

[12] Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2000. – 448 с.

Spisok literatury:

[1] Barinov S.Yu. Formirovanie sportivnoj kul'tury kak prioritetnaya zadacha sportivnoj raboty v vuze // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 5 (26). – S. 182 – 185.

[2] Vice-prem'er RF vystupila na plenarnom zasedanii foruma «Rossiya - sportivnaya derzhava» // TASS. Forum «Rossiya – sportivnaya derzhava. 10.10.2019 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://tass.ru/sport/6984266 (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[3] Egorov V.N., Yashin A.A. Monitoring nozologicheskih form v obrazovatel'noj sisteme «shkola-vuz» // Izvestiya TulGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. Vyp. 1. CH. 2. – Tula: Izd-vo TulGU, 2012. – C. 32–37.

[4] Zaharova M.D. Osobennosti fizicheskogo vospitaniya v zarubezhnyh universitetah // Sportivnaya svoboda. 17.12.2013 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/sportfreedom/543908.html (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[5] Kasatkin A.A. Motivy ozdorovitel'noj deyatel'nosti studentok v processe obucheniya v vuze // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2012. № 9. – S. 10–13.

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 28.09.2018) «O Koncepcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Koncepciej dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda») [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[7] Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 8 iyunya 2020 g.) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://docs.cntd.ru/document/902389617 (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[8] Pupysheva ZH.S., Karvunis YU.A. Effektivnye formy organizacii sportivno-ozdorovitel'noj raboty v VUZe: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 393. – S. 209–212.

[9] Ragimova O.A. Osnovy zdorovogo obraza zhizni studentov: uchebnoe posobie. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. – 40 s.

[10] Reshetnikov N.V., Kislicyn Yu.L. Fizicheskaya kul'tura studenta: uchebnik dlya SPO. 8-e izd., stereotipnoe. – M.: Akademiya, 2008. – 143 s.

[11] Trusova L.A., Bachenina E.A. Fiz-kul'turno-ozdorovitel'naya i sportivno-massovaya rabota v VUZe // Fizicheskaya kul'tura i sport studencheskoj molodezhi v sovremennyh usloviyah: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnyh trudov uchastnikov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. V.N. Egorova. – Tula: Izd-vo TulGU, 2015. – 325 s. – S. 13–17.

[12] Fizicheskaya kul'tura studenta: Uchebnik / Pod red. V.I. Il'inicha. – M.: Gardariki, 2000. – 448 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10644
УДК 378

Чжан Лу,
преподаватель Хэбэйской академии искусств,
г. Шицзячжуань, провинция Хэбэй, КНР,
e-mail: 794150053@qq.com

МАРТЫНОВА Наталья Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна,
декоративно-прикладного искусства и этнокультуры,
Педагогического института,
Тихоокеанского государственного университета,
e-mail: natalmart@mail. ru

ДЬЯЧКОВА Людмила Германовна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры дизайна архитектурной среды,
Тихоокеанского государственного университета,
e-mail: izo_khstu@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

Аннотация. *Исследование формирования профессиональной компетентности студентов-дизайнеров основано на определении четырех педагогических условий (организационно-методическое обеспечение, создание образовательной среды, использование активных методов обучения студентов и реализация получаемых знаний на практике в процессе проектно-творческой работы обучающихся). Данные, полученные с помощью сравнительного анализа внедрения указанных педагогических условий в процесс обучения кафедрами российского и китайского вузов, позволяют подтвердить эффективность контекстной специализации при изучении истории искусств, как дисциплины с выраженным пропедевтическим характером для достижения профессиональных успехов бакалавров дизайна.*

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, компетенции, дизайн, педагогические условия, история искусства, контекстная специализация, активные методы обучения, образовательная среда, бакалавриат.*

Zhang Lu,
lecturer at the Hebei Academy of Arts,
Shijiazhuan, Hebei Province, China,

MARTYNOVA Natalya Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of Design,
arts and crafts and ethnoculture,Pedagogical Institute,
Pacific State University,

DYACHKOVA Lyudmila Germanovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Department of Architectural Environment Design,
Pacific State University,

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION PROFESSIONAL COMPETENCE OF DESIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING ART HISTORY

Annotation. *The study of the formation of professional competence of design students is based on the definition of four pedagogical conditions (organizational and methodological support, the creation of an educational environment, the use of active methods of teaching students and the*

implementation of the obtained knowledge in practice in the process of design and creative work of students). The data obtained using a comparative analysis of the introduction of these pedagogical conditions into the process of training by departments of Russian and Chinese universities make it possible to confirm the effectiveness of contextual specialization in the study of art history as a discipline with a pronounced propedeutic character in order to achieve professional success of bachelors of design.

Key words: *professional competence, competencies, design, pedagogical conditions, art history, contextual specialization, active teaching methods, educational environment, undergraduate studies.*

Исследуя «…процесс формирования профессиональной компетентности выпускников» [1] образовательных программ проектно-художественной направленности, как бакалавров дизайна, обладающих особым типом мышления, позволяющим создавать новые целостные образы культуры, необходимо обратить внимание на представления о специфике профессии дизайнера, поскольку этот компонент, определяемый историко-культурным контекстом, позволяет сформулировать принципы становления профессиональной культуры будущих дизайнеров в формате высшей школы.

Анализируя работу кафедры дизайна, декоративно-прикладного искусства и этнокультуры Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), образовательные программы которой реализуют подготовку бакалавров графического дизайна, художников-прикладников и мастеров народных промыслов (в области сувенирной продукции), педагогов дополнительного образования в сфере АРТ-технологий, можно наблюдать последовательное решение учебно-творческих и исследовательских задач, формируемых принципами (ФГОС ВО третьего и продвинутого третьего поколения) профессионального соответствия выпускников актуальным требованиям рынка труда.

Учет труда дизайнера, определяющего не столько изысканный сегмент произведений прикладного искусства, сколько разработку норм, используемых для наполнения массового сектора продаж необходимыми продуктами, позволяет определить необходимость обеспечения педагогических условий, способных формировать как творческие, так и прагматические компоненты профессионального становления обучающегося.

В связи с этим наш интерес вызывает концепция содержания образования, предложенная В.В. Краевским [2;3], И.Я. Лернером [4] и М.Н. Скаткиным [5], так как на уровне программного документа она определяет все структурообразующие компоненты обучения, как:

- равноценные и взаимосвязанные,
- творчески реализующие замыслы,
- формирующие эмоционально-ценностного отношение к миру,
- комплексные знания о действительности;
- интеллектуальные, практические навыки и умения, позволяющие осознавать и преобразовывать действительность, - т. е. проектировать - все то, что способно описать сознание выпускника бакалавриата как дизайнера, востребованного профессионала.

На основании чего, опираясь на «…принципы:

- социо-ориентированности,
- интеграции технического, естественно-научного, гуманитарного и художественного образования» [6] (понимаемой как платформа фундаментальности высшего образования),
- единства обязательнойи вариативной части обучения студентов-дизайнеров, позволяющего изучение регионального художественного наследияна фоне мирового опыта, определяющего возможность стилистически адекватной интерпретации опыта профессиональной деятельности;
- созидающего подхода к решению рабочих задач, основывающего творческое мышление как базово определяющее профессиональную культуру, компоненты реализации процесса обучения студентов-дизайнеров, можно обосновать педагогические условия становления будущего профессионализма бакалавров и структурировать их.

Для определения необходимых педагогических условийудачной представляется интерпретация учебно-творческого пути студента, в процессе освоения которого объединяются искусство, технологические знания и наука для формирования опыта первичной насмотренности (отличающей рисовальщиков от филологов, например, с их начитанностью), как способа осмысления художественных средств и возможностей визуализации пространственного постижения мира, обнаруживающем образный язык искусства, как понимания и трансляции знаний о мире.

Поскольку обучение в бакалавриате дизайна, в общем-то, определяет становление основополагающих знаний, значимых для последующей работы, а навыки, умения и формирование опыта деятельности описываются на уровне содержания профессиональных компетенций, то своеобразным фильтром, предназначенным для очистки и выравнивания опыта визуального пости-

жения мира предлагается базовая ученая дисциплина «История искусств».

Всем известно, что на стадии поступления в вуз, контингент абитуриентов неоднороден по уровню подготовки (как теоретической, как и изобразительной), но одинаков в одном – в профессиональном самоопределении и убежденности в собственной правоте по отношению к выбору образовательной программы обучения. Поэтому первокурсникам необходимо раннее осознание особенностей своей будущей профессиональной деятельности, им важно получить опыт формирования комплексных культурных взаимосвязей, чтобы обрести исполнительское мастерство и определить творческий почерк и индивидуальность. И в силу того, что особенности картины мира, воспроизводимой человеком на уровне художественной организации пространства произведения, обнаруживаются в поиске результатов интериоризации всех культурных депонентов, важным становится обеспечение такого курса, который будучи направлен на изучение истории искусств и стилей, формирует профессионально значимый опыт визуализации истории мира, фиксированной конкретными реалиями его пространственного освоения.

Именно поэтому возникает ряд трудностей с традиционно воспроизводимыми курсами истории искусства. Многие исследователи (например, Л.Ю. Лиманская [7], В.Ф. Сидоренко [8], А.Р. Усманова [9]) аргументируют необходимость специально создаваемых для обучающихся дизайну курсов, которые бы содержали изложение деталей общекультурного фона (рождение техник, технологий, особенности мировоззрений и вероисповедных движений и т.п.), способных повысить эстетические запросы обучающихся и раскрыть их творческий потенциал (например, Ю.У. Фохт-Бабушкин[10]), сформировать чувственность, объясняющую эмоциональное вовлечение в переживание явлений мира (Н.В. Ягненкова [11]). Все вышеназванные исследователи едины во мнении о том, что изучение опыта мировой визуальной культуры, искусства способно определить профессионально направленное, проектное мышление, даже в ситуации недостаточной сформированности педагогических технологий, направленных на гуманизацию обучения и воспитания в вузах.

Рефлексивный анализ исследований указанных авторов обнаруживает необходимость учета в обучении взаимопроникновения данных из разных областей знания (например, труды М.М. Бахтина [12; 13]). Становится очевидным то обстоятельство, что интеграция разных областей знания, отображающаяся в структуре, содержании и методике преподавания ряда профессионально значимых для дизайнеров дисциплин, должна способствовать формированию профессиональной компетентности будущего бакалавра. Тем более, что и профессиональная компетентность трактуется именно как: «…интегральная профессионально-личностная характеристика, как способность и готовность выполнять профессиональные функции в соответствии с принятыми в социуме в конкретно-исторический момент нормами, стандартами и требованиями» [14].

Тем не менее, не следует воспринимать изучение истории искусств как некоторый иллюстративный предмет, используемый для повышения интереса к другим дисциплинам, и учитывая безусловно пропедевтический характер дисциплины, необходимо формировать контекстную специализацию читаемых материалов.

Для примера опишем свой опыт и результаты, полученные в рамках предлагаемого обучающимся цикла «История искусств». Как упоминалось выше, абитуриенты, уже на стадии зачисления в университет способны демонстрировать профессиональную заинтересованность в получении конкретных знаний и, предлагая ряд заданий это качество можно раскрыть. Последовательно выдаваемые студентам задания подразумевают четыре, скрытые от мгновенного осмысления, ступени самореализации и становления творческого пути – эти ступени определяются содержанием педагогических условий, позволяющих становление профессиональной компетентности.

Принимая первым педагогическим условием, определяющим будущий профессионализм бакалавров дизайна можно назвать организационно-методическое сопровождение изучения дисциплины (истории искусств), предназначенной выполнять работу «фильтра» формируемых компетенций в течение 4 семестров (со второго по шестой, включая написание исследовательской - курсовой работы), педагоги определяют с помощью стартовых заданий возможность рефлексивных актов обучающих. И первым шагом в формировании профессионализма будущего дизайнера становится эссе-размышление «Искусство в моей жизни», которое введено как обязательное задание педагогом Чжан Лу для студентов Хэбэйской академии искусств и прошло успешную апробацию в 2018-2019 и 2019-2020 учебных годах (для российских студентов это задание носит характер рекомендованного). Задание предполагает описание ситуаций, оставивших впечатления в жизни студента при его встрече с произведениями искусств, как особо запомнившихся, глубинно задевших. На этом этапе, кроме описания рефлексии, студент должен дать атрибуирующие произведение данные и составить список использованных источников и материалов.

В то же время, допустим и другой вариант, когда педагог предлагает студенту выбрать из существующих или сделать самому фотографии произведений искусства или архитектурных объектов, и выполнить задание (определить страну, город и место нахождения данного объекта, автора, год создания, описание творчества мастера), показывающее способность исследовать, читать, анализировать, описывать предложенный контент. Таким образом, данное учебное задание становится этапом первичного осмысления студентом возможности собственной творческой реализации и понимания характера учебной деятельности. Этот этап позволяет анализировать опыт персонального обращения к искусству, анализировать свои предпочтения, аргументировать их профессионально значимыми контекстными данными о произведениях искусства.

Следующее педагогическое условие, представляющее собой создание образовательной среды при помощи творческого взаимодействия субъектов обучения. Задания по истории искусств, на этапе реализации этого педагогического условия, предполагают определение темы, имеющей личностное значение в жизни студента, и способной обнаружить его концептуальный выбор в процессе подготовки исследовательской работы (например, написания статьи в рамках международной студенческой научной конференции обучающихся в бакалавриате как в Хабаровске, так и в провинции Хэбэй).

Третьим педагогическим условием является использование активных методов обучения и потому этаптворческой самореализации студента заключается в выборе темы для курсовой работы, а затем и выпускной квалификационной работы из некоторого количества вариантов, и этот выбор следует аргументированно объяснить. Таким способом можно активировать учебно-познавательную деятельность студентов, подтолкнуть их к активной мыслительной и творческой работе в профессиональном становлении дизайнера (анализирующей опыт выдающихся мастеров дизайна всех времен; актуальные тренды; современные стили графической иллюстрации; проектирование многостраничного издания и фирменного стиля).

Четвертым педагогическим условием формирования профессиональной компетентности студентов-дизайнеров становится их вовлеченность в проектную (творческую, исследовательскую) деятельность, способную наделить опытом создания произведения, требующего опоры на системные знания, например в области реконструкции или реставрации известных произведений традиционного искусства, популярного в регионе.

Этот этап, как преддипломная практика, предшествуя созданию выпускной квалификационной работы, позволяет студенту в реальном проектировании проявить не только способность к созиданию, но проявить индивидуальность, продемонстрировать информационную компетентность и навыки коммуникации с предполагаемым заказчиком. Педагогическое наблюдение ситуации выполнения таких заданий обнаруживает активную авторскую позицию бакалавра-дизайнера, основанную множеством деталей от оформления до уникального прочтения давно известной темы.

Кроме итоговых оценок, определяющих готовность студента к выполнению профессионально значимых заданий, в данном процессе важна рефлексия, в рамках которой студентам необходимо ответить на ряд вопросов, связанных с оценкой трудностей при подборе исходного материала, обработке источников и т.д. Результатом рефлексивного анализа становится оценка и самооценка стилистически адекватного и эмоционально открытого восприятия творческого акта, свидетельствующего о степени сформированности профессиональной компетентности будущего бакалавра дизайна и потенциале теоретических дисциплин в подготовке выпускника.

Например, начиная со второго семестра, первокурсникам трех направлений, связанных с подготовкой дизайнеров (общим количеством 30 человек, в периоде 2018-2019 и 2019-2020 учебных годов ТОГУ и 50 человек, в том же временном промежутке, но обучающихся в Хэбэйской акажемии искусств) было предложено ответить на вопросы, способные установить не только уровень знаний по дисциплине «История искусств», но и определить особенности восприятия традиций национальных художественных школ. Анализ опроса показал, что среди студентов ТОГУ (Диаграмма 1):

а) пятая часть опрошенных (20 % - 6 человек) заявили, что хотят знать больше, чем это предполагает образовательная программа в рамках изучения истории искусств;

б) десятая часть опрошенных (10% - 3 человека) свидетельствовали об отсутствии сформированных знаний, необходимых для выполнения задания;

в) только половина опрошенних (50 % - 15 человек) смогли назвать известных региональных художников;

г) пятая часть опрошенных (20% - 6 человек) позволяет считать ее знания хорошими, но сформированными не только в вузе, а заранее – в период обучения в художественных школах (в том

числе: в Центре дополнительного образования «Народные ремесла», на лекториях в Дальневосточном художественном музее и др.).

В среди обучающихся в Хэбэйской академии искусств (Диаграмма 2):

а) пятая часть опрошенных (20 % - 10 человек) заявили, что хотят знать больше, чем это предполагает образовательная программа в рамках изучения истории искусств;

б) десятая часть опрошенных (10% - 5 человек) свидетельствовали об отсутствии сформированных знаний, необходимых для выполнения задания;

в) менее половины опрошенных (30 % - 15 человек) смогли назвать известных региональных художников;

г) более половины опрошенных (40% - 20 человек) позволяет считать ее знания хорошими, но сформированными не только в вузе, а заранее – в период обучения в художественных школах.

Через год, в результате использования вышеуказанных педагогических условий формирования профессиональных компетенций обучающихся (с соответствующим содержательным наполнений выполняемых студентами заданий), можно было видеть следующее:

Диаграмма 1 (ФГБОУ ВО ТОГУ (РФ)

Диаграмма ٢ (Хэбэйская академия искусств)

При учете полученных результатов в области преподавания дисциплины «История искусств» стала доступной статистика, свидетельствующая о реализации интереса обучающихся к предмету, основанном за счет:

– использования комплексных заданий, предлагаемых для самостоятельной (внеаудиторной работы), сформулированных за счет регионального контента;

– предложения факультативов, направленных на изучение технологий проектирования и углубленного изучения регионального искусства(творческие мастерские, Краевая олимпиада (Хабаровский край) в области знаний культуры и искусства коренных народов Приамурья);

– вовлечение студентов младших курсов в подготовку и участие в различных творческих мероприятиях, пропагандирующих знание этнокультуры (например, «Этнокультурный фестиваль народов Хабаровского края»).

Реализация указанных действий, определенных педагогическими условиями: учета в содержании обучения дизайнеров регионального компонента, создание культурно-просветительских мероприятий, формирование культурно-образовательной среды с помощью проекта «Музей незабытых традиций России» (ФГБОУ ВО ТОГУ, Хабаровск, РФ), «Музей традиционного искусства Китая и Музей живописи художника» (Zheb Zhong Yi, Хэбэйская академия искусств, г.Шицзячжуань, КНР) позволяет обучающимся самореализовываться и составлять этапы формирования профессиональной компетентности дизайнеров-бакалавров.

Таким образом, можно свидетельствовать о том, что:

- рефлексивный отклик, определяющий учебно-проектную деятельность обучающихся в процессе освоения дисциплины «История искусств»;

- контекстная специализация общепрофессиональных дисциплин пропедевтического характера;

- междисциплинарные связи всех, читаемых в процессе обучения, курсов;

- комплексный подход к применению вышеуказанных педагогических условий в процессе обучения бакалавров дизайна позволяют считать достигаемыми становление их интеллектуальности, гибкого созидающего мышления, самостоятельности и адекватной реакции на профессиональную критику как критериев профессиональной компетентности выпускников высшей школы проектно-художественного профиля.

Список литературы:

[1] Кирпичев В.А. Роль исследовательской деятельности в формировании компетентности выпускников вузов // Современное образование: традиции и инновации. – СПб. Изд-во ООО «НИЦ АРТ». 2018. № 1. - С. 64-67,URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35299652 (дата обращения: 05.08.2020).

[2] Анфимова, Е. Б. Формирование профессионально-творческой позиции бакалавров архитектуры и дизайна в университете: дис. ... канд./ к-та педагог. наук: 13.00.08. [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого], Новгород, 2011. – С. 149-171.

[3] Богуславский, М.В. Формирование В.В. Краевским теории содержания общего среднего образования (к 90-летию со дня рождения)// Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: ĸлектронныj журнал. – Оренбург, Изд-во Оренбургский государственный педагогический университет. № 4. – 2016. – С. 235-243.

[4] Развитие творческого наследия И.Я. Лернера (к 100-летию со дня рождения)// Отечественнаə и зарубежная педагогика. – М.: Изд-во «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2017. Т.1, №3, URL: http://ozp.instrao.ru/images/nomera/Pedagogika_3_39_2017-ilovepdf-compressed.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

[5] Осмоловская, И.М., Шалыгина, И.В. О культурологическом подходе к формированию содержания образования // Учебный центр Коннесанс. СПб., URL: http://www.rcde.ru/method/949.html (дата обращения: 05.08.2020).

[6] Третьякова, Т. А. Формирование профессиональной культуры будущих инженеров ландшафтного дизайна : автореф. дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского] – Саратов, 2008. – 23 с,URL: https://dlib.rsl.ru/01003169487 (дата обраһениə: 05.08.2020).

[7] Лиманская, Л.Ю. Теория искусства в аспекте культурно-исторического опыта: исследования по теории и методологии искусствознания. – М.: Изд-во URSS. 2004. – 224 с.

[8] Сидоренко, В.Ф. Генезис проектной культуры / В.Ф. Сидоренко // Вопросы философии. – М.: 1984. – № 10. – С. 86–99,URL: http://www.gpntb.ru/win/mentsin/mentsin2189d.html (дата обращения: 05.08.2020).

[9] Усманова, А.Р. Визуальный поворот и гендерная история // Гендерные исследования. - Харьков, 2000, № 4. - С.149–176.

[10] Фохт-Бабушкин, Ю.У. Искусство в жизни людей. (Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология). – М.: Изд-во URSS, 2001. - 556 с.

[11] Ягненкова, Н.В. Эстетическое воспитание. Актуальная вечная проблема. [Электронный ресурс]. Открытый урок,URL: http://https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/314994/ (дата обращения: 05.08.2020).

[12] Бахтин, М.М. Искусство и ответственность // Электронная библиотека INFOLIO,URL: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/otvetstv.html (дата обращения: 05.08.2020).

[13] Савенкова, Л.Г. Педагогика искусства сквозь призму размышлений М.М. Бахтина // Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования. Публикация № 27.7452.2017/8.9, URL: http://www.art-education.ru/electronic-journal/pedagogika-iskusstva-skvoz-prizmu-razmyshleniy-mm-bahtina (дата обращения: 05.08.2020).

[14] Георге, И. В. Формирование профессиональных компетенций студентов образовательных организаций высшего образования на основе организации самостоятельной работы : монография / И. В. Георге. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 143 с.

Spisok literatury:

[1] Kirpichev V.A. Rol' issledovatel'skoj deyatel'nosti v formirovanii kompetentnosti vypusknikov vuzov // Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii. – SPb. Izd-vo OOO «NIC ART». 2018. № 1. - S. 64-67,URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35299652 (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[2] Anfimova, E.B. Formirovanie professional'no-tvorcheskoj pozicii bakalavrov arhitektury i dizajna v universitete: dis. ... kand./k-ta pedagog. nauk: 13.00.08. [Mesto zashchity: Novgorod. gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo], Novgorod, 2011. – S. 149-171.

[3] Boguslavskij, M.V. Formirovanie V.V. Kraevskim teorii soderzhaniya obshchego srednego obrazovaniya (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: ıklektronnyj zhurnal. – Orenburg, Izd-vo Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. № 4. – 2016. – S. 235-243.

[4] Razvitie tvorcheskogo naslediya I.Ya. Lernera (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)// Otechestvennaə i zarubezhnaya pedagogika. – M.: Izd-vo «Institut strategii razvitiya obrazovaniya Rossijskoj akademii obrazovaniya», 2017. T.1, № 3, URL: http://ozp.instrao.ru/images/nomera/Pedagogika_3_39_2017-ilovepdf-compressed.pdf (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[5] Osmolovskaya, I.M., Shalygina, I.V. O kul'turologicheskom podhode k formirovaniyu soderzhaniya obrazovaniya // Uchebnyj centr Konnesans. SPb., URL: http://www.rcde.ru/method/949.html (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[6] Tret'yakova, T.A. Formirovanie professional'noj kul'tury budushchih inzhenerov landshaftnogo dizajna : avtoref. diss. ... kandidata pedagogicheskih nauk : 13.00.08. [Mesto zashchity: Sarat. gos. un-t im. N.G. CHernyshevskogo] – Saratov, 2008. – 23 s,URL: https://dlib.rsl.ru/01003169487 (data obrahenіə: 05.08.2020).

[7] Limanskaya, L.Yu. Teoriya iskusstva v aspekte kul'turno-istoricheskogo opyta: issledovaniya po teorii i metodologii iskusstvoznaniya. – M.: Izd-vo URSS. 2004. – 224 s.

[8] Sidorenko, V.F. Genezis proektnoj kul'tury / V.F. Sidorenko // Voprosy filosofii. – M.: 1984. – № 10. – S. 86–99,URL: http://www.gpntb.ru/win/mentsin/mentsin2189d.html (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[9] Usmanova, A.R. Vizual'nyj povorot i gendernaya istoriya // Gendernye issledovaniya. - Har'kov, 2000, № 4. - S.149–176.

[10] Foht-Babushkin, Yu.U. Iskusstvo v zhizni lyudej. (Konkretno-sociologicheskie issledovaniya iskusstva v Rossii vtoroj poloviny XX veka. Istoriya i metodologiya). – M.: Izd-vo URSS, 2001. - 556 s.

[11] Yagnenkova, N.V. Esteticheskoe vospitanie. Aktual'naya vechnaya problema. [Elektronnyj resurs]. Otkrytyj urok,URL: http://https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/314994/ (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[12] Bahtin, M.M. Iskusstvo i otvetstvennost' // Elektronnaya biblioteka INFOLIO,URL: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/otvetstv.html (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[13] Savenkova, L.G. Pedagogika iskusstva skvoz' prizmu razmyshlenij M.M. Bahtina // Institut hudozhestvennogo obrazovaniya i kul'turologii Rossijskoj akademii obrazovaniya. Publikaciya № 27.7452.2017/8.9, URL: http://www.art-education.ru/electronic-journal/pedagogika-iskusstva-skvoz-prizmu-razmyshleniy-mm-bahtina (data obrashcheniya: 05.08.2020).

[14] George, I.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij studentov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya na osnove organizacii samostoyatel'noj raboty : monografiya / I. V. George. – Tyumen' : TIU, 2016. – 143 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10645

МОНАХОВА Галина Анатольевна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин
ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»
e-mail: gamonahova@yandex.ru

МОНАХОВ Данила Никитич,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры методологии социологических исследований
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: monahovdn@yandex.ru

ПРОНЧЕВ Геннадий Борисович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
методологии социологических исследований
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: pronchev@rambler.ru

МИКРООБУЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу трансформация образования под влиянием процессов цифровизации общества. Развитие новых информационно-коммуникационных технологий приводит к необходимости модификации цифровой образовательной среды. Возникает потребность в совершенствовании способов обучения. Мировая практика привела к пониманию необходимости широкого использования микрообучения, которое начинает доминировать в корпоративном обучении сотрудников. В статье описывается сущность этого феномена, анализируются достоинства и недостатки, область применения, инструменты создания микрокурсов.*

Ключевые слова: *микрообучение, микрокурс, микрозанятие, цифровизация, цифровая трансформация.*

MONAKHOVA Galina Anatolyevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Education
of Academy of Public Administration

MONAKHOV Danila Nikitich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the Department of
Sociological Research Methodology at Faculty of Sociology
of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEV Gennadi Borisovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of
Sociological Research Methodology at the Faculty of Sociology of
Lomonosov Moscow State University

MICRO-EDUCATION AS A PHENOMENON OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Annotation. *The article analyzes the transformation of education under the influence of the processes of digitalization of society. The development of new information and communication technologies leads to the need to modify the digital educational environment. There is a need to improve teaching methods. World practice has led to an understanding of the need for widespread use of micro-training, which is beginning to dominate in corporate employee training. The article describes the essence of this phenomenon, analyzes the advantages and disadvantages, scope, tools for cre-*

ating micro-courses.

Key words: *micro-training, micro-course, micro-employment, digitalization, digital transformation.*

В эпоху цифровой трансформации образования [7] становится все более популярным микрообучение (англ. microlearning). Само название говорит о том, что это обучение небольшим количеством («микро») учебной информации с концентрацией на определенной теме или задаче.

«Микрообучение - новый формат образования, предлагающий разбить процесс получения знаний на очень короткие интервальные занятия» [2]. «Microlearning - это информация в таблетке. Когда учебный контент разбивается на маленькие порции, которые по аналогии с принципом дробного питания лучше усваиваются. Каждый блок занимает 5-8 минут, за которые надо успеть донести мысль, идею, знание» [11].

По сути, оно не является инновационным. Его новизна состоит лишь в использовании современных средств обучения - компьютеров и планшетов, смартфонов, а также соответствующего программного обеспечения.

Обучение (подачу учебного материала) «порциями» информации в начале 50-х г. XX в. предложил американский психолог Б. Скиннер. Целью было повышение эффективности управления усвоением материала за счёт построения его в виде последовательной программы подачи порций и их контроля. Немного позднее Н. Краудер разработал разветвленные программы, которые в зависимости от результатов контроля предлагали обучающемуся материал для самостоятельной работы [3]. Управляемое усвоение учебного материала с помощью обучающего устройства называлось программированным обучением.

В эпоху цифровизации микро-занятия обычно длятся от 1 до 5 мин., в течение которых обучающийся получает определённую информацию, отвечает на контрольные вопросы или повторяет пройденный материал. Примером такого подхода является сайт и популярное приложение Duolingo, направленное на персонализированное изучение иностранных языков (английский, испанский, немецкий, французский). «Главная задача - при помощи технологий предоставить каждому доступ к обучению, сравнимому с занятиями с репетитором» - миссия сайта [13].

Рассмотрим особенности данного обучения.

Во-первых, концентрированность: занятие должно быть максимально кратким и соответствовать единой цели обучения, сфокусировано на конкретной теме. В 2015 г. немецкие учёные сообщили, что «микрообучение улучшило показатели запоминания на 20%. Их исследование показало, что при микрообучении обучающимся потребовалось на 28% меньше времени, чтобы ответить на вопросы» [2].

Во-вторых, разнообразие: использование аудио, видео, тестов, инфографики, интерактивных PDF-файлов.

В-третьих, интерактивность: включение взаимодействий для вовлечения обучающихся в процесс обучения.

В-четвёртых, гибкость: доступность на различных устройствах – смартфонах, планшетах, ноутбуках и персональных компьютерах [6].

Достоинства и недостатки микрообучения схематично можно представить в виде *рис. 1.*

Рис. 1. Достоинства и недостатки микрообучения.

К достоинствам этого формата обучения, как показано на *рис. 1*, можно отнести:

1. **Концентрацию внимания.** Формат микрозанятий учитывает тот факт, что среднее время, в течение которого обучающиеся могут оставаться сосредоточенными на одной задаче, составляет всего несколько минут, после чего их мозг начинает искать новый объект.
2. **Доступность.** Приложение на смартфоне или планшете транслирует учебный материал в виде аудио- или видеоформата, проверит его усвоение, что и делает обучение более доступным, дешёвым. «Цифровое» поколение выросло вместе с Интернетом и мобильными гаджетами. Как мы отмечали ранее, интерес к дистанционным образовательным технологиям в России традиционно большой [15].
3. **Мобильность**. Во время занятия обучающиеся не привязаны к определённому месту и времени. Можно путешествовать, работать, болеть и при этом изучать необходимый материал.
4. **Модульность.** «Микрообучение подразумевает получение знаний в виде небольших блоков, каждый из которых можно легко изменить, переставить или вообще исключить» [11].

В мобильном мире из-за большой занятости люди хотят быстро получать необходимую информацию, когда им это нужно. Можно найти образовательные ресурсы – библиотеки таких интерактивных онлайн-микрокурсов. Примером являются Coursmos и Eduson.

Coursmos [10] – первая в мире американо-российская обучающая онлайн-платформа, запущенная ещё в 2014 г. Отличительной чертой Coursmos является средняя продолжительность полного обучающего курса – всего 15 мин.

Eduson – с 2013 г. ведущий сервис корпоративного онлайн-обучения в России. В библиотеке Eduson ежемесячно появляются новые практико-ориентированные курсы по продажам, менеджменту, маркетингу, управлению персоналом, тайм-менеджменту и публичным выступлениям [14].

К недостаткам микрообучения, как показано на *рис. 1,* можно отнести то, что оно предназначено для легко усваиваемых тем, направлено на быстрое и эффективное онлайн-обучение. К тому же, такой формат обучения в рамках полноценного курса является лишь фрагментом содержания.

Микрообучение не подходит для изучения сложной темы с многочисленными этапами, навыками и задачами. Другими словами, оно ориентировано на решение краткосрочных, а не долгосрочных целей, когда обучающиеся должны углубиться в тему.

«Микрообучение представляет собой обучение небольшому объёму материала за короткий промежуток времени. Чаще всего термин употребляется в контексте электронных форматов обучения» [5].

Такой подход может применяться для приобретения профессиональных компетенций. Микрообучение – один из трендов в сфере корпоративного образования. Его миссия - нацеленность на решение прикладных задач.

Обычно микрообучение построено только на видео и дидактических играх, которые улучшают усвоение материала и способствуют росту вовлеченности, но микрообучение может принимать множество разных форм (текст, викторина, инфографика, лонгрид и т.д.), которые зависят от поставленной задачи в каждом конкретном случае.

Основные тезисы микрообучения можно сформулировать так:

1. Самодостаточность и максимальная содержательность.
2. По длительности занимает ровно столько времени, чтобы доходчиво объяснить суть изучаемого вопроса. При этом следует помнить слова Уильяма Джеймса: «Мудрость - в умении научиться пропускать незначительное» [1].
3. Игровая разнообразная «упаковка» используется для лучшего усвоения материала и большей вовлеченности. Здесь следуют словам Платона: «Любое обучение связано с эмоциями» [1]. Игры создают положительный эмоциональный фон.
4. Контент может принимать множество форм, от текста до полноценных интерактивных мультимедиа, но всегда должен быть коротким.
5. Это лишь часть комплексного образовательного подхода, где для каждой проблемы найдется наиболее адекватный ей формат образования.
6. HTML5 - современный формат микрообучения.

Если нужно обучить чему-то очень много людей, то необходимо сделать ставку на микрообучение. Современный человек проводит в смартфоне больше 4 час. в день, и с каждым годом этот показатель растет [4].

Микрообучение рекомендуют использовать фирмам, корпорациям, предприятиям и т.д. для адаптации и обучения нового персонала, вместо инструктажа, для повышения квалификации.

Такой формат особенно привлекателен для современных молодых людей, живущих в онлайн-пространстве.

Все это согласуется с образовательной моделью Bring Your Own Device (англ. «принеси свое собственное устройство»), ведь у каждого обучающегося есть свой смартфон, на который можно установить приложение. Обучающиеся могут быстро изучить порцию информации по интересующей их теме в свободное время и сразу применять знания в своей профессиональной деятельности [8; 9].

Микрокурс можно использовать при

1. подготовке к очным занятиям при смешанном обучении (модель «перевёрнутое обучение»);
2. закреплении материала в традиционном обучении;
3. обучении на тематических курсах по конкретной проблематике;
4. формировании базы, из которой составляются курсы по выбору с применением дистанционных образовательных технологий.

Микрокурс – это законченное занятие, ориентированное на решение конкретной проблемы или формирование (совершенствование) конкретной компетенции. Микрокурс имеет схему трёх «О», как показано на *рис. 2:* Ознакомился с материалом → Осмыслил → Опробовал на практике.

Рис. 2. Схема трёх «О»

Рассмотрим инструменты, которые помогут самостоятельно создавать микрокурсы для реализации на практике микрообучения.

iSpring Page - новый российский конструктор для создания микрокурсов (типа многостраничного лонгрида), который позволит создать профессиональный курс за минуту. Чтобы создать профессиональный микрокурс, понадобится только iSpring и доступ в Интернет.

Написанный ранее текст надо скопировать и вставить, добавить упражнения, картинки, фотографии, видео с YouTube и Vimeo, нажать «Опубликовать».

iSpring Page подходит для совместной работы. Пока кто-то работает с текстом, другие авторы могут подобрать видео, расставить картинки или собрать тест. Все изменения сохраняются автоматически. Курс автоматически подстраивается под размер экрана любых устройств.

Выбор определённой цветовой палитры для учебного материала и подходящий шрифт приведёт к оформлению курса в корпоративном стиле.

При создании теста можно использовать следующие типы вопросов: выбор одного ответа, ввод слова, множественный выбор. Количество заданий в тесте неограниченно.

Сохранять созданный курс лучше в SCORM или xAPI, чтобы загрузить в любую систему дистанционного обучения и назначить сотрудникам.

Другой российский инструмент для создания микрокурсов – CORE [12] – проект Агентства стратегических инициатив (АСИ). Данная онлайн-платформа является конструктором образовательных материалов с аналитической системой выработки индивидуальных рекомендаций для пользователей.

С помощью данного конструктора можно вставить текст, изображение, видео, прикрепить документ, ввести тест или организовать опрос.

Тест может включать задания с единичным и множественным выбором правильных ответов; открытый вопрос (типа эссе), вопросы на классификацию; с автопроверкой; заполни пробелы. По сравнению с iSpring Page конструктор CORE обладает более широким ассортиментом типов тестовых вопросов. Но, следует заметить, что команда iSpring готовит в ближайшем будущем расширение возможностей инструментария.

CORE позволяет ввести созданные в Learningapps интерактивные задания, дидактические игры. Достаточно скопировать ссылку, и любое задание появится на странице в полном объёме [9].

Если сравнивать внешний вид полученных образовательных продуктов, то микрокурс, созданный с помощью iSpring Page, выглядит как «традиционный» лонгрид - страница (англ. longread; long read - «долгое чтение») - формат

подачи материалов в интернете: текст, разделённый на части с помощью различных мультимедийных элементов: фотографий, видео, инфографики и пр.), а с помощью CORE – как лонгрид-слайдер.

Существует ещё один российский конструктор курсов фирмы iSpring - iSpring Suite. Он даёт возможность создавать интерактивные курсы, доступные для просмотра на мобильных устройствах; записывать аудио- и видео-сопровождение; добавлять тесты и опросы, внедрять 14 видов интерактивностей [8; 9]. Это программное обеспечение более широких возможностей, т.к. с помощью него можно создавать полноценные курсы (можно и микрокурсы).

Благодаря рассмотренному феномену (микрообучение) трансформируется цифровая образовательная среда: практически все курсы начинают модифицироваться в системы модулей – микрозанятий. Особенно наглядно это происходит на курсах повышения профессионального мастерства. У слушателей появляется возможность из кирпичиков – микрозанятий создавать собственную образовательную траекторию совершенствования профессиональных компетенций.

Несмотря на все преимущества микрообучения, далеко не всегда разумно полностью отказываться от других обучающих программ. Некоторые темы слишком сложны, чтобы их можно было охватить за одно занятие. Более того, некоторые вопросы и вовсе не имеют простых, однозначных и быстрых тактик решения. Закончить статью хочется словами Клэя Бедфорда: «За один день вы можете преподать студенту урок, но если вы воспитаете в нём любознательность и любопытство, то он будет продолжать учиться всю свою жизнь» [1].

Список литературы:

[1] 50 цитат про обучение / Newtonew [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newtonew.com/school/50-citat-pro-obuchenie (дата обращения: 20.06.2020).

[2] Горчаков Д. Микрообучение - система образования будущего / Лайфхакер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lifehacker.ru/microlearning (дата обращения: 27.06.2020).

[3] Грицык В.А. Принципы и методы компьютерного обучения / SuperInf.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1668 (дата обращения: 27.06.2020).

[4] Коровин А. Уроки в стиле инстаграма: что такое микрообучение / Теории и практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://theoryandpractice.ru/posts/17463-uroki-v-stile-instagrama-chto-takoe-mikroobuchenie (дата обращения: 20.06.2020).

[5] Микрообучение / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Микрообучение (дата обращения: 27.06.2020).

[6] Михайлов В. Микрообучение – особенности, преимущества и недостатки / Центр российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edu-russian.ru/mikroobuchenie-osobennosti-preimushchestva-i-nedostatki.html (дата обращения: 26.06.2020).

[7] Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. - 2020. - Т. 10. - № 6(58). – С. 1763 - 1771. DOI: 10.35775/PSI.2020.58.6.008

[8] Монахов Н.В., Монахова Г.А. Сравнительный анализ программных средств для разработки образовательных продуктов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. - № 9 (99). – С. 111–116.

[9] Монахова Г.А., Монахов Д.Н. Инструментальные возможности iSpring Suite 7 для дистанционного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. - № 2 (92). – С. 67 - 73.

[10] Платформа микрокурсов Coursmos / Медина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medinaschool.org/world/platforma-mikrokursov-coursmos (дата обращения: 21.06.2020).

[11] Arihainfo. Что такое микрообучение? Полное руководство для начинающих / Aruna.website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aruna.website/jeto-interesno/chto-takoe-mikroobuchenie-polnoe-rukov (дата обращения: 13.08.2020).

[12] CORE / Платформа для онлайн-обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://live.coreapp.ai/main (дата обращения: 12.06.2020).

[13] Duolingo / Уроки в игровой форме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.duolingo.com (дата обращения: 27.06.2020).

[14] Eduson / Сервис корпоративного онлайн-обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eduson.tv/ru (дата обращения: 27.06.2020).

[15] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Russians' attitude to distance learning: a runet survey // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. – 2019. - V. 18. - N. 11. – P. 370 - 384. DOI: 10.26803/ijlter.18.11.22

Spisok literatury:

[1] 50 citat pro obuchenie / Newtonew [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://newtonew.com/school/50-citat-pro-obuchenie (data obrashcheniya: 20.06.2020).

[2] Gorchakov D. Mikroobuchenie - sistema obrazovaniya budushchego / Lajfhaker [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://lifehacker.ru/microlearning (data obrashcheniya: 27.06.2020).

[3] Gricyk V.A. Principy i metody komp'yuternogo obucheniya / SuperInf.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1668 (data obrashcheniya: 27.06.2020).

[4] Korovin A. Uroki v stile instagrama: chto takoe mikroobuchenie / Teorii i praktiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://theoryandpractice.ru/posts/17463-uroki-v-stile-instagrama-chto-takoe-mikroobuchenie (data obrashcheniya: 20.06.2020).

[5] Mikroobuchenie / Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Mikroobuchenie (data obrashcheniya: 27.06.2020).

[6] Mihajlov V. Mikroobuchenie – osobennosti, preimushchestva i nedostatki / Centr rossijskogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://edu-russian.ru/mikroobuchenie-osobennosti-preimushchestva-i-nedostatki.html (data obrashcheniya: 26.06.2020).

[7] Monahov D.N., Pronchev G.B. Ot cifry k cifrovomu obshchestvu // Voprosy politologii. - 2020. - T. 10. - № 6(58). – S. 1763 - 1771. DOI: 10.35775/PSI.2020.58.6.008

[8] Monahov N.V., Monahova G.A. Sravnitel'nyj analiz programmnyh sredstv dlya razrabotki obrazovatel'nyh produktov // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2015. - № 9 (99). – S. 111–116.

[9] Monahova G.A., Monahov D.N. Instrumental'nye vozmozhnosti iSpring Suite 7 dlya distancionnogo obucheniya // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2015. - № 2 (92). – S. 67 - 73.

[10] Platforma mikrokursov Coursmos / Medina [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://medinaschool.org/world/platforma-mikrokursov-coursmos (data obrashcheniya: 21.06.2020).

[11] Arihainfo. Chto takoe mikroobuchenie? Polnoe rukovodstvo dlya nachinayushchih / Aruna.website [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://aruna.website/jeto-interesno/chto-takoe-mikroobuchenie-polnoe-rukov (data obrashcheniya: 13.08.2020).

[12] CORE / Platforma dlya onlajn-obucheniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://live.coreapp.ai/main (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[13] Duolingo / Uroki v igrovoj forme [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.duolingo.com (data obrashcheniya: 27.06.2020).

[14] Eduson / Servis korporativnogo onlajn-obucheniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.eduson.tv/ru (data obrashcheniya: 27.06.2020).

[15] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Russians\' attitude to distance learning: a runet survey // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. – 2019. - V. 18. - N. 11. – P. 370 - 384. DOI: 10.26803/ijlter.18.11.22

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10646
УДК 340.12(075)

ОСИПЯН Борис Арташесович,
кандидат юридических наук
e-mail: artos5@mail.ru

12.00.01 – «теория и история государства и права»

СМЫСЛОВЫЕ НАЧАЛА АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА И ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. *В статье автор посредством исследования истоков появления из единого человеческого праязыка многоразличных национальных языков и права показывает внутренне присущие свойства и проявления богоданного человеческого языка и правосознания как средства личного мировоззрения и общественного сознания (знания с Богом), научного познания, молитвенного или повседневного общения людей с их Творцом-Богом и между собой.*

Автор также указывает на надлежащий и неизменный духовный корень и основание, а также на исторически изменчивый и условный характер любого развивающегося национального языка, правосознания и государственного законодательства, а также изначальное предназначение и конечную цель использования богоданного языка, правосознания и законов.

Ключевые слова: *армянский язык, правосознание, Божий дар, человеческое самосознание, мировоззрение, социальное общение, предназначение богоданного языка, правосознания и правопорядка.*

OSIPIAN Boris Artashesovich,
PhD in Law

THE ESSENTIAL SOURCES OF ARMENIAN LANGUAGE AND LEGAL CONSCIOUSNESS

Annotation. *In his article the author by means of researching of sources of occurrence from a uniform human initial (all-human) language of various national languages and law shows the immanent properties and phenomena of God-given human language and sense of justice, as means of personal insight and public consciousness (true knowledge with God), scientific investigation, prayer or daily association of peoples with their God the Creator and among themselves.*

The author also indicates the appropriate and invariable spiritual root and basis, as well as a historically changeable and conditional nature and character of any developing national language, legal sense and State legislation, and also shows the primary mission (predestination) and useful ultimate goal of any national language, idea of law and legal order.

Key words: *Armenian language, legal consciousness, God's gift, human self-consciousness, world vision, social communication, designation of God-given language, legal consciousness and social order.*

«В награду мне Бог дал язык, и им я буду хвалить Его» *[1]. «Язык мой возгласит Слово Твое, ибо все заповеди Твои праведны» [2].*

Армянский язык, как и любой другой человеческий язык и слово (арм. - «բան ու բառը», т.е. нечто существующее и его словесное выражение и определение) представляют собой не что иное, как бесценный Божий дар, изначальное, необходимое и совершенное средство верного, сознательного и разумного познания Бога-Творца, себя и окружающего нас мира, а также доверительного и согласованного общения разных людей в том или ином народе или международном человеческом сообществе. Посему духовный, научный, культурный и социально-политический смысл любого богоданного и исторически развивающегося национального или международного языка состоит, вероятно, в том, что посредством предопределённого и надлежащего, благозвучного и одухотворяющего звучания конкретных слов и словосочетаний в национально-языковой системе открывается нам Образ Самого Бога-Творца, тео-

ретический и философский смысл и содержание всех сотворённых Им миров и людей, народов, бесконечно многообразных и различных вещей и явлений [3].

В этом свете оригинальный национальный язык воспринимается как надлежащий целостный смысловой и содержательный звукоряд, тональная выразительность которого со временем образует определённую непрерывную симфоническую музыку или народную песню, которая слышится, запоминается и поётся каждым человеком, имеющим богоданный слух и разум, душевную и словесную способность воспринимать и передавать своим сородичам посредством знакомых слов и словосочетаний свои мысли и чувства, намерения и цели. Иными словами, национальный язык представляет собой Богоосмысленное, осознанное откровение свыше, услышанное понятийное созвучие и премудрую мировоззренческую гармонию имеющих конкретный вкус и силу душеобразующих и воленаправляющих, побудительных, созидательных и деятельных слов, поэтических и благозвучных словосочетаний. Вовсе не случайно то, что богоданный национальный язык всех богодухновенных и священных писаний (Торы, Библии, Корана и т.д.) и даже национально-государственных законоположений всегда и везде был языком поэтически возвышенным, истинным, прекрасным, сильным и побуждающим всех духовно восприимчивых и творческих людей к добросовестному, самоотверженному и смелому совершению той или иной многоразличной подвижнической жизнедеятельности [4].

По Библии все сотворённые Богом вещи изначально имели свои названия по своему главному предопределению, предназначению [5]. Язык словесный (*греч.* – «Logos») представляет собой озвученный человеческий разум как Божий дар, данный тому или иному племени или народу [6], каждому сознательному человеку вместе с его богоподобным образом и одухотворённым разумом (*греч.* – «Ratio»). Человек разумный (*лат.* – «Homo Sapiens»)[1] сам представляется творением Создателя-Бога как существо, способное умственно вкушать духовную пищу, верно воспринимать, понимать и полезно переварить для своего блага первоначальное и неизменное Слово Божие. Всякий человеческий язык изначально выражает сущность воли, выраженной в Слове Сущего, т.е. нашего создателя Господа Бога в наших устах: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть как он назовет их, и чтобы как наречет всякую душу живую, так и было имя ей» [7]. Очевидно, что первый человек Адам, от которого всем человеческим родом был унаследован «один язык и одно наречие на земле», давал имена вещам и названия растениям и животным вовсе не произвольно или наугад, а в каком-то верном и точном соответствии с откровением первоначального Слова Бога, а также их основным признаком, жизненным или функциональным их предназначением: «Сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои» [8]. Как говорил библейский проповедник и философ Екклесиаст, «что существует, тому уже наречено имя» [9], которое полностью соответствует начальному предназначению и конечной цели той или иной вещи или явления. В этом смысле словесные выражения и определения понятия окружающих людей вещей и явлений суть условные ограничения и определения (установление пределов или границ) безмерной сущности, смысла и полноты познаваемых вещей и явлений.

Начальные названия Своих нерукотворных творений и явлений даёт всем нам непосредственно Сам Творец – Бог: «В начале было Слово» [10], как полная мера всякой первоначальной и оригинальной сущности (отражения и проявления Сущего), предопределённого содержания и соответствующей формы: «И назвал Бог твердь небом. **<…>** И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями» [11]; «и назвал Бог свет днём, а тьму ночью» [12]. Свет Божий не только осветил творения Бога, но и дал духовные очи и сознание созданных по Его образу: «Образ Бога невидимого, рождённого прежде всякой твари» [13]; «Сотворим человека по Образу Нашему и подобию Нашему» [14]. Всем нерукотворным богообразным и богоподобным людям Бог дал единый праязык для осознания всех творений Бога, а также устного и письменного выражения своих желаний и мыслей, намерений и мнений. «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек (чело, обращённое в вечность. – *Авт.*), в день сотворения их» [15].

Подобно своему Богу-Создателю «нарек Адам (*евр.* – человек-мужчина) имя жене своей: Ева (*евр.* – жизнь), ибо она стала матерью всех живущих» [16]. Как видим, во всей системе и благозвучном и взаимосвязанном ряде богоданных слов и словосочетаний нет случайных и неточных имён и названий, созданных Богом вещей и явлений, а всякие лжеименные и «научно обоснованные» языковые «отсебятины», бессмысленные, пустословные выдумки, домыслы и искажения определений, имён и названий появились потом, когда гордое человечество отвернулось от своего Создателя - Бога и стало неразумно и самовольно

[1] Выражение «Homo Sapiens» буквально можно перевести на русский язык, как «вкушающая глина (humus), из которого, согласно Священному Писанию, был сделан воодушевлённый Господом Богом Адам, т.е. первый на земле разумный человек.

устраивать свою безбожную идолопоклонническую мирскую жизнь на земле. Именно по этой причине «бессловесные» и духовно «глухонемые» «мудрые мира сего» с козьим хитроумием и дьявольской предприимчивостью стали разрушать верное мировоззрение и надлежащий правопорядок как на территории отдельных народов, так и на всей нашей Земле.

Известно, что праязык всех людей, наполненных Богом-Создателем единой общечеловеческой кровью, наделённых душой, сознанием и разумом, до «вавилонского столпотворения» и всемирного потопа, был один: «На всей земле был один язык и одно наречие. <…> И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (и башню). Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» [17]. Именно с этого момента, подобно всем иным национальным языкам, берёт своё начало наш древний, глубокомысленный, прекрасный, и могучий армянский язык, под которым многоразличные языческие племена и национальности духовно объединились как единый армянский народ [18].

Если истинно верить неизменному Слову Бога, то можно с большой вероятностью предположить, что и доныне исторически развивающийся армянский язык изначально был дан свыше Богом-Создателем определённым языческим племенам, изгнанным из богопротивного Вавилона в горы Араратские, и эти богоборческие языческие племена, переставшие верить и своевольно отвернувшиеся от единого и всемогущего Господа Бога, стали произвольно выдумывать и бессмысленно делать своих собственных бездыханных идолов и истуканов для своего суеверного, слепого и невежественного почитания и публичного поклонения. Кстати говоря, несмотря на многовековые христианские идеи, обычаи и традиции, действующие в армянском народе, такие ура-патриотические люди, самовлюблённо гордящиеся тем, что они чистокровные армяне-арийцы («ց ե ղ ակ ր ո ն») – язычески и националистически настроенные армянские представители родоплеменной религии), в виде отдельных групп и политических партий продолжают существовать в армянском обществе и государстве и доныне.

Изначально богоданный и исторически развивающийся современный армянский язык, как самостоятельный язык из индоевропейской группы языков, по известным национально-географическим причинам содержит в себе довольно много иноязычных и иностранных, в частности, еврейских, греческих, римских, арабских, русских, турецких, персидских и иных заимствований, ключевых имён и слов [19]. Дело в том, что Арменией и её многострадальным народом в разные исторические периоды жизни армянского народа владели и византийские греки, и православные (ортодоксальные) русские и грузины, и мусульмане-арабы (арабские «востиканы» - полицейские надсмотрщики), и монголо-татары, и огнепоклонники-персы (зороастрийцы), (персидские «марзпаны»[1] - областеначальники), арабы, сельджуки и турки-магометане. В этом смысле вобравший в себя многие древние культуры армянский язык является весьма духовным и глубокомысленным, благозвучным и полифоничным, богатым многими выразительными линиями и яркими красками, светлыми и разнообразными чувствами, поэтической силой мировосприятия, таинством молитвенного обращения, личного общения и публичной ясности [20]. Вероятно, поэтому у древнего армянского народа так много известных богословов, философов, историков, писателей, летописцев, выдающихся поэтов и переводчиков с разных языков.

Возвращаясь к самым истокам человеческой истории, заметим, что из Библии известно, что новые разноплеменные местные языковые наречия и более общие языки начали образовываться после «вавилонского столпотворения»: «Дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» [21]. Так, вероятно, возникли, образовались, появились и затем исторически развивались первые богоданные многоразличные национальные языки и их постоянные пользователи - народы, рассеянные Богом по всей земле.

Как и во многих других европейских народах, в армянах после принятии ими христианства особенно ярко выражался их мудрый поэтический дух, который воплощался не только в известных всем эпических произведениях и литературном творчестве, но также в их народном правосознании и законодательстве. Выдающийся поэтический слог, глубокомысленный, возвышенный и изящный языковой стиль можно заметить, например, в известном армянском «Судебнике» 1184 г., который состоял как из духовных (вечных) канонов для душевного спасения, так и из светских (временных) законов для установления и поддержания устойчивого надлежащего порядка во временной земной жизни различных людей и составляемого ими общества – армянского народа [22].

[1] Ныне по-армянски областеначальниками являются армянские «марзпеты» и армянские полицейские - «востиканы».

Сохранённый в духовной чистоте и святости богоданный исконно армянский язык велик не столько и не только тем, что на протяжении многих веков является надёжным средством Божественного сознания, теоретического самосознания и научного миропознания, а таккже внутринационального общения и объединения, но прежде всего тем, что он является поэтически вдохновенным и богословенным языком любви и мира, ведущим его добросовестных собственников, владельцев и пользователей к здоровой и счастливой жизни через спасающего Бога-Христа. Поэтому, не грех утверждать, что кто поистине и глубоко знает духовный смысл богоданного и надлежащего армянского языка как своего родного, почитает и благоговейно воспроизводит его надлежащим образом, тот уже не может больше оставаться безбожным, бессовестным, безнравственным, безобразным, недостойным, бесчестным и несчастным человеком. В этом смысле, образно говоря, армянский язык, как изначально предопределённый и исторически умножаемый Божий дар, благодаря своей первоначальной высокой духовности, несметному богатству своего смысла и содержания, внутренней красоте, изяществу форм своего проявления и силе своего благозвучия, является своеобразным преддверием и надёжной лестницей, поднимающей человека из необъятной широты временного земного отечества в бесконечную небесную глубину Отечества вечного. Без такой ведущей к Богу мощи армянский язык вряд ли был и оставался столь глубокомысленным и чудесным языком, являющимся необходимым и достаточно надёжным средством богопознания, самопознания и мировоззрения, а также внутринационального доверительного общения, духовного объединения и умиротворения [23].

Возможно, что именно по причине многонациональности и многоязычности большей части Малой Азии и прибережных средиземноморских районов, которые преимущественно были заселены армянами, и, как следствие, существенного влияния иностранных (греческих, персидских, римских, еврейских, арабских, монгольских, турецких и др.) элементов и факторов на формирование и развитие армянского народа и государства, его языка, религиозных верований, народных обычаев, исторических традиций, архитектуры, живописи. К примеру, в современном армянском языке имеется немало ключевых слов и имён (мужских и женских) греческого происхождения (*греч.* - «kiriaki», кираки - воскресенье), римского (кайсер от *лат.* Caesar, т.е. император), еврейского («shabat» – шабат, т.е. суббота) и иранского (*парфянского, фарси* – «hazar», тысяча) происхождения и звучания.

Вполне уместно заметить, что изначально богоданный, так сказать, оригинальный армянский язык в течение истории и на протяжении многих веков претерпевал ощутимые изменения и дополнения под влиянием сообщающихся с армянами и тем более господствующих над Арменией евреев, ассирийцев, греков, арабов, персов, римлян, византийцев, татар, турок, русских, грузин и представителей других народов, поскольку в древнеармянском и современном армянском языке сохранилось множество ключевых и обычных слов и словосочетаний. Помимо таких важных еврейских и греческих слов, которые обозначают в армянском языке дни недели «суббота» («shabat») и «воскресение» («kiiraki»)[1], многие экономико-финансовые и юридические понятия и термины происходят от арабского, ассирийского, персидского, латинского (франкского или старофранцузского), монгольского, татарского, тюркского и других национальных языков, соседствующих с армянами оседлых или кочевых народов.

Для наглядности приведём несколько ярких примеров заимствований общенародного армянского языка из других перечисленных выше языков, которые были использованы в официальных текстах таких духовно-правовых законов армянской жизни, как армянский «Судебник» 1184 г. Мхитара Гоша и «Судебник» 1265 г. (Смбата Спарапета-Гундстабля): «датастан» («դատաստան») [24] по-персидски – место для извлечения и дачи (*лат.* - «дать» - «datur») наставлений Божественной мудрости и справедливого решения споров; «дахекан» («դահեկան») (*перс.* – «dahgan» – название золотой монеты), «дангу» (*перс.* – dang), (*монгол.* – «тэнгэ») и современный «драм» (դրամ) [25], *греч.* – drahm, *перс.* – «diram», или *араб.* – «драхма») как основные денежные единицы; «марзпан» (*перс.* – областеначальник) [26], «востикан» (*перс.* – полицейский); «гундстабль» (*старофранц.* - «connetable» – начальник конницы, спарапет); «парон» («պարոն ») [27] – *франц.* – барон (baron), или господин; джамбар (*франц.* – «chamber») – место пребывания, или лагерь; мунетик («մունետիկ») (*араб.* – глашатай); «капал» («կապալ » – *араб.* – «kabal», т.е. аренда, договор, налог) [28].

Вероятно, как и любому иному богоданному народному языку, национальному армянскому языку, языку поэзии и любви, непреходящей Божественной мудрости, добра и красоты всё подвластно в этом «лежащем во зле» обезбоженном

[1] Можно смело предположить, что появление этих еврейских и греческих слов в армянском языке было после принятия армянским народом христианской религии и по причине перевода Священного Писания – Ветхого и Нового Заветов Библии, , тексты которой в оригинале существовали именно на этих двух ключевых языках.

и опустошённом, но жаждущем всякого истинного совершенства и красоты мире. Посему считаю благом всех сознательных, мыслящих и творческих людей земли, всех добросовестных иноверцев и иностранцев, неармян воспользоваться всякой возможностью любовно и верно изучать армянский язык, как язык «Духа Божьего» («Աստվածաշունչ»), духовно и нравственно обогащаться им и щедро обогащать его нежно и благоговейно – и этот богоданный, животворящий и грациозный христиано-народный язык духовно и нравственно, умственно и душевно, несомненно, преобразит, возвысит и воздаст каждому добровольно желающему лицу во много крат и не только во временных земных начинаниях и делах, пожизненно, но и, надеюсь, посмертно [29].

Всем благовоспитанным и высокообразованным армянам и другим разумным людям земли нетрудно понять, что в каждом национальном языке отправные и ключевые слова в своей целокупности суть образы, ценности и цели, сгустки воли, желания, благозвучия, темпы и пути душевного движения и роста. В этом контексте можно предположить, что если все считающие себя духовно состоявшимися, зрелыми и действительными армянами в полной мере осознавали бы изначальный Божественный смысл большинства произносимых ими ежедневно армянских слов и словосочетаний, то они все вместе составили бы тот неделимый народ-личность, который приобрёл бы неслыханную духовную и нравственную власть, установил бы единодушный мирный правопорядок и в одночасье чудесным образом превратился бы в образцовый для всех остальных народов мира имеющий образ Бога, всегда и везде прославляющий Его народ.

Что касается самого богоданного армянского языка, то он, несмотря на свою историчность, изначально является неоплаченным Божьим даром для сознания (знания с Богом) и познания Бога-Творца и всего сотворённого Им мира, в т.ч. самого себя и других людей и народов. Дело в том, что имена, определения, наименования и названия существующих вещей и явлений, в частности, языковые определения (по-армянски – «սահմանումներ», т.е. сущностно-понятийные составы и измерения (например, государства, суда, правосудия, права и закона)), как правило, суть предопределённые свыше и одновременно условные обозначения и «обозначения, или знаки идей», которые изначально заложены Сущим (Творцом) в Его первоначальном Слове и в произведённых Им тех или иных вещах или явлениях. Каждая вещь сотворена Богом в соответствии с каким-то предопределённым Божественным смыслом, с какой-то первоначальной надлежащей идеей [30], образом, формой, предназначением, главной целью и обеспеченным достаточными средствами действием, т.е. согласно Провидению или Промыслу (по-армянски – «Նախախնամություն», «Nakhakhnamutyun») – единство и полнота меры Божественной цели и достаточного средства для её претворения.

Всякое человеческое понимание первоначального Слова Бога, правильное или искажённое (отсебятина), а также использование и применение словесного (вербального) языка является производным средством для взаимопонимания разных по своему мировоззрению и мировосприятию людей в едином смысле и контекстном содержании Слова и Провидения (Помысла) Бога, на основе которых только и возможно их истинное общение, взаимодействие и сотрудничество независимо от степени похожести или противоречивости их взглядов на себя и окружающий их мир, их долгосрочных жизненных целей и изменчивых повседневных интересов. Бог дал разумным людям смысл, язык и глаза, и уши и сердце для рассуждения, извлечения из Его мудрости верного решения и разумного их исполнения по верным образцам показанной им Истины, Добра и Красоты [31].

В этом свете язык человеческий представляет собой взаимосвязанную систему словесных и иных обозначений и определений реальных и надлежащих осмысленных образов и понятий и условных знаков всего изначального и нерукотворного (предбытия, или пакибытия) и сотворённого богообразным человеком. Мы, познавая мир, верим или убеждаемся на личном жизненном опыте, что каждая нерукотворная вещь сотворена Создателем-Богом в соответствии с какой-то первоначальной идеей, содержательным предопределением, формой, основной целью и предназначением, а слова, которые правильно именуют и обозначают эти вещи, соответствуют реальным свойствам и действиям этих названных вещей. Посему точность воображаемого, понимаемого и произносимого нами слова зависит, прежде всего, от меры его соответствия и созвучия (симфонии) с той сущностью, свойствами и проявлениями, которые реально существуют и двигают этими вещами и явлениями. Поэтому наше восприятие, понимание, словесное воспроизведение всех реально существующих вещей и явлений могут быть и по праву считаться истинными лишь тогда, когда они созвучны с отражаемыми и обозначаемыми нашими субъективными (своими личными или общепринятыми) словами-определениями вещами и явлениями [32].

Божественная сущность, смысл, содержание и форма языка и слова человеческого, языка как духовного, так и языка сугубо человеческого (придуманного), передаётся посредством опреде-

лённых, чаще всего благозвучных для нашего уха уже привычных нам звуков или письменных обозначений, условных знаков-символов, букв, слов и предложений. При этом всякий осмысленный и разумно произносимый человеком звук и членораздельная речь обозначают некое понятие и определенное состояние, настроение, установку его души, ума, воли и поведения. Эти выраженные человеком речевые или языковые (словесные или вербальные) осмысленные звуки имеют своим началом определённые Божественные откровения (равно как и как всякая оригинальная благозвучная, гармоничная поэзия, музыка, живопись и всякое иное истинное, доброе и прекрасное искусство), воспринимаемые духом, душой, воображением и разумом одаряемого или с рождения наделённого свыше талантом благословенного, благородного и благотворного человека.

Посему любой произносимый человеком звук, слово или языковое выражение, которые изначально или условно не имеют смыслового и разумного содержания и значения, не могут быть восприняты и названы (наименованы или определены) языком или словесным общением разных людей в их едином обществе, но только те произнесённые человеком членораздельные звуки и языковые выражения, которые имеют определённую изначально тональность, ритм, высоту и тембр, которые создают возможность внутреннего восприятия и правильного представления другими людьми о состоянии души, ума, свободной и ответственной воли и направления действий того человека, который желает и пытается выразить и поделиться со своими сородичами чем-то важным для себя и для каждого слышащего его разумного и здорового человека [33].

По справедливому мнению святого Фомы, «словом называется и первично и главным образом внутреннее представление в душе, а уже вторично – произносимый звук как таковой, служащий обозначением внутреннего представления, и, наконец, образ произносимого звука» [34]. Иными словами, каждое богоданное слово изначально имеет определённый смысл (согласованное с мыслью Самого Творца-Бога значение) и потому представляет собой осмысленную мысль, духовное и разумное человеческое восприятие, воображение, сознание (сознающее знание), врождённую и благоприобретённую в общественной жизни память и лучшую надежду не только на продолжение и конец этой земной жизни, но и на вечное счастье после кратковременной земной жизни [35].

Духовная сущность языка остаётся исторически неизменной, но содержание, форма, звучание и количество слов в данном языке могут заметно измениться во времени и пространстве в развивающемся народе. Духовное восприятие и опытное разумение той Божественной Истины, Блага, Красоты и Света, которые звучат в глубине устроенного Богом сердца, души и ума каждого богообразного человека (не каждой человекообразной твари), как созвучно созданного Богом и самонастраивающегося душевного приёмника божественных откровений и осмысленных разумом словесных благозвучаний. В языке и слове каждого разумного человека отражается и проявляется некое сокровенное чувство и переживание, его совесть, душевное письмо-сообщение, верный вестник богоданного разума, определение его внутреннего состояния и настроения, направления действия его разумной и свободной воли, начальные установки и включённые намерения, личное его рассуждение и мнение, публичное утверждение, устный или письменный его посыл братьям по своему Богу-Отцу и общему осмысленному и разумному человеческому языку [36].

Богоданный язык человеческий проявляется как средство для духовного отображения, душевного восприятия, звукового или письменного выражения вселенского, общечеловеческого, местного и личного Божественного откровения, смысла не по-человески мудрой Благой вести, – по-гречески, Евангелия, явленного человеческим языком Самим Господом Богом (Отцом и Сыном и Святым Духом), а также Его апостолами, учениками и посланниками. Именно поэтому святой апостол Павел принял Слово-Мудрость Бога и научился не от человеков, но через откровение Сына Божьего - Иисуса Христа [37]. Поэтому смыслы всех существующих вещей и явлений в мире даются, открываются, воспринимаются, понимаются, передаются и отражаются не столько и не только провинциальной разнообразностью множества национальных языков, а наоборот, единый смысл, общее контекстное содержание многоразличных национальных языков и наречий осмысливаются посредством богооткровенных и общечеловеческих отображений, восприятий, выражений и толкований [38].

Слово, язык и мышление человека, как разумного богообразного существа, подобного Сущему-Творцу, изначально, жизненно и действенно едины и взаимосвязаны. Поэтому, как говорится, тот человек, кто ясно мыслит, тот ясно и излагает и последователен в своём мышлении и поведении. Эту духовную, органическую и действенную взаимосвязь слова, мысли и дела весьма верно в своё время подметил Блаженный Августин: «Слово не может существовать без актуальной (действенной) мысли, поскольку мы мыслим всё то, что говорим, даже если мы говорим посредством той внутренней речи, которая не принадле-

жит ни к одному из существующих языков. <…> Язык как некий образ обнаруживается …в памяти, мышлении и воле» [39]. В несотворённом Божьем Слове содержатся все разновидности богоданного и производного от него сотворённого и потому в какой-то мере условного человеческого языка и слова. Тем не менее, несмотря на некий договорный и исторически обусловленный характер и развитие того или иного национального человеческого языка, известно, что первый человек на свете, предок всех людей на земле Адам, нарёк имена всем животным, зная природу каждого из них [40].

Язык богообразного и разумного человека есть существенная, осмысленная, осознанная и содержательная форма разумения, обозначения и выражения человеком тех или иных существующих или воображаемых вещей и явлений, своих восприятий, чувств, переживаний, мыслей, жизненного опыта, памяти, разумных определений, надежд, намерений и желаний. В этом смысле язык разумного человека как необходимое и важное средство познания сотворённого Богом или рукотворного мира и общения различных людей есть целостная, изначально данная в своей основе свыше и исторически развивающаяся система объективных, надлежащих, правильных и имеющих невообразимо огромную силу слов (обозначений непреходящих Божественных идей) и словосочетаний, разумных определений и сообразных названий всех окружающих нас реально существующих или воображаемых нами вещей и явлений [41]. В этом смысле определение понятия какой-то конкретной вещи или явления есть не что иное, как наиболее полное, всестороннее, истинное и точное обозначение познаваемой или частично познанной нами вещи или явления. Об истинности той или иной вещи или явления святой Августин писал следующее: «Истинно то, что существует так, как кажется. <….> Истина есть совпадение вещи и мысли.., согласованность ума и вещи» [42].

Язык человеческий независимо от его национально-этнических и исторических особенностей имеет как духовный (абсолютный), так и рациональный (относительный) характер. Абсолютный характер любого человеческого языка (для местного, национально-регионального или международного уровня) состоит в том, что в нём явно выражена единая духовная словесная формула высшего Божественного Закона Любви к Богу и к своему ближнему. По мнению святого Августина, эта надлежащая и общезначимая формула жизни, любви, разума и надежды «выражена в многообразных символах, бесчисленными языками и бесчисленными выражениями в каждом языке!» [43]. Абсолютный смысл и содержание языка Божественного духа и Промысла понятен и общедоступен всем народам земли – «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» [44].

Поскольку наше познание мира всегда неполно и несовершенно, наши определения понятий воспринимаемых нами существующих вещей и явлений также является не совсем совершенными, полными и точными, но чаще всего приблизительными и тусклыми. Иными словами, они обычно являются большей частью условными или договорными, более или менее общепринятыми или новыми и непривычными для большинства людей, которые в своей жизни руководствуются лишь своими инстинктами, привычками и социальными обычаями, а не духовными или научными определениями понятий тех или иных важных и интересующих нас вещей или явлений. Поэтому правильными и имеющими надлежащую силу словами являются лишь те богоданные, сильные и действующие слова человека, которые точно именуют, определяют и обозначают какие-то социально значимые вещи и явления сообразно внутренне присущим (имманентным), изначально и внутренне присущим свойствам и параметрам этих вещей и явлений [45]. Высший смысл, сила плодотворного действия, точность и выразительность каждого истинного слова или языкового определения той или иной вещи или явления, прежде всего, и всецело зависит от меры его предназначенности, созвучия и благозвучия, соответствия и сходства с сущностью (замыслом Сущего), свойствами, целями и функциями реально существующих и действующих вещей. В этом смысле определение понятия какой-то вещи или явления есть не что иное, как наиболее надлежащее, полное, истинное, благозвучное и точное обозначение познанной или познаваемой вещи или явления в целом.

В этом свете духовно-нравственный и национально-правовой язык многоразличных народов, в частности, армянского народа, есть не что иное, как богоданный, врождённый, вживлённый (инстинктивный), осмысленный и вразумлённый (рационализированный) единый голос и истинное Слово - Воля-Право Всевышнего Суверена-Бога в душах богообразных и сознательных людей и всего рода человеческого [46]. Как таковой этот «глас Божий» во всех разумных людях и народах, как человеческая совесть (весть от Бога), является необходимым и ничем не заменимым средством для духовного и душевного восприятия, воображения, воспроизводства и отображения, звукового или письменного выражения открытого нашему слуху, вере и разуму премудрого гласа

Божьего, Его доверительного откровения и благой воли в том или ином человеке и народе. И только в этом случае сохраняется справедливость общеизвестной поговорки: «глас народа – глас Божий» («vox popular – vox Dei»). Во всех иных случаях без откровений свыше и благодати Бога всякий народ глуп, неосмыслен и необуздан, а также мастер самовольно делать много разных и непоправимых ошибок и погрешностей [47], - и не только языковых и понятийных, но также традиционных и нравственно-бытовых языческих безобразий.

Божественный и Небесный (надлежащий) смысл явлений и вещей созвучье слов рождает на земле и даёт любому национальному языку, производному от единого богоданного изначального праязыка, надлежащий смысл и характер некого образа восприятия мироздания, некой осмысленной, т.е. согласованной с мыслью Бога-Творца (должным смыслом и системой взаимосвязанных благозвучных слов и понятий), системы его мысленно-языкового познания и межчеловеческого общения, способов духовного соображения нерукотворно созданного и воображения рукотворно создаваемого мира, разумного (логичного) и умелого сотворения и воссоздания всего естественного, оригинального и нерукотворного в мире посредством верного мышления и рукотворного воспроизводства, сотворчества и сотрудничества богообразной разумной твари (духовно или религиозно взаимосвязанного человека) с Богом-Творцом своим и всех реально существующих миров на свете.

Несмотря на то что любой национальный язык по разным причинам имеет много различных местных наречий и говоров, а также социально-сословных смысловых и содержательных оттенков в зависимости от разных конфессиональных, идеологических, культурных, демографических и геополитических особенностей каждого человека или общины, он, тем не менее, для определённых этносов, народов и сообществ является древним разветвлением от единого до «вавилонского столпотворения» праязыка человечества, общим и понятным для данного народа, т.к. изначально дан свыше Богом-Творцом после «смешения» и образования многих непохожих друг другу человеческих языков, отражающих и выражающих особые их мировоззренческие установки, а также их исторически и психологически изменчивые чувственные, душевные и умственные состояния [48].

Армяне прекрасно сознают смысл и важность устного и письменного слова и в целом своего родного языка и потому всячески сохраняют шедевры армянского языка, духовных и исторических летописей. Великий аварский, дагестанский и кавказский поэт Расул Гамзатов, подчёркивая генетическую и традиционную склонность армян к сохранению своего духовного наследия, в своё время охарактеризовал армянский народ как духовно зрелый и высококультурный, разумный и весьма цивилизованный народ: «Армяне – это народ, который умеет беречь книги, как зеницу ока, хранить их в веках и передавать из поколения в поколение святое уважение к рукописной книге. Рукописную книгу пронесли сквозь историю не все народы. А это огромный показатель культуры и великое свидетельство высокой любви к своим истокам» [49]. Всем известно, что без своих духовных и исторических истоков и корней никакое дерево не живёт, не растёт и не плодоносит, но сохнет и погибает, превращаясь в древесное топливо, пригодное лишь для разведения огня и других хозяйственно-бытовых нужд.

Многим духовно образованным и просвещённым людям и народам известно, что богодухновенный, вкусный и благозвучный («Աստված աշուն չ», «Համո» և «բարեհուն չ») армянский язык, подобно другим классическим языкам человечества (латыни, греческому, немецкому и др.), является достаточно восприимчивым и точным для верного понимания належащего и непреходящего Слова Бога-Создателя, а также передачи всем людям духовных смыслов самых важных вещей и явлений на свете. Вселенский, общечеловеческий и наднациональный смысл Благой вести – Евангелия, выявленный в человеческом языке (по-гречески), не является человеческим и потому святой апостол Павел принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа [50]. Поэтому верные духовные смыслы вещей в мире отражаются и понимаются не провинциальной разнообразностью национальных языков, а наоборот, национальные языки осмысливаются посредством богооткровенных и общечеловеческих отображений, восприятий, выражений, установлений и толкований. Язык и ухо человека даны для восприятия, сознания и понимания Божественных откровений-истин, для выражения чувств и мыслей, для сообщения разных людей, обладающих богоданной любовью и верой, разумом и опытом: «Не ухо ли разбирает слова?» [51].

Историческая обусловленность и относительная изменчивость любого человеческого и национального языка предопределяется ограниченностью наших умственных и иных познавательных и выразительных способностей [52]. По верному мнению святого Августина, «все желают видеть ближайшее сходство означающего с означаемым, т.е. чтобы знаки, сколько можно, были подобны предметам, ими выражаемым, и стараются достигнуть сего; но поскольку одно может

быть подобно другому в различных отношениях, то, вообще говоря, вразумительность знаков по необходимости зависит от предварительно достигнутого условного согласия в их значении» [53]. Однако в любом национальном языке одновременно имеются как главные составляющие, которые приняты людьми свыше от Бога («установления нечеловеческого происхождения», т.е. духовно-языковой костяк, например, Бог, совесть, сознание, достоинство и т.п.) и исторически передаются (по традиции – «traditions») людьми друг другу без существенных изменений из поколения в поколение, так и переменчивые во времени условно-договорные, согласованные и привычные слова, которые обозначают те или иные новые рукотворные предметы или явления (например, бумага, компас, стакан, карта, компьютер), происходящие и зависящие от времени и обстоятельств их человеческого восприятия, создания или использования [54].

Вполне ясно и понятно то, что сам по себе духовно и исторически богоданный на какое-то историческое время земной жизни великолепный, глубокомысленный и благозвучный армянский национальный язык и объединившийся вокруг него даровитый и созидательный армянский народ вне света и содержания истины Провидения и Предопределения Создателя миров - Господа Бога никакого абсолютного, вневременного и бесконечного смысла не имеют и не могут когда-либо иметь, как это может показаться языческим историкам и светским учёным, языковедам-лингвистам, т.к. в конце времени все языки, племена и народы умолкнут и упразднятся [55], но вечно пребудут вера, надежда, беспрерывная Божественная любовь как неиссякаемая движущая сила всего живого, истинного, доброго, действительного и прекрасного на свете [56].

В своё время известный армянский богослов и философ И. Ерзынкаци, говоря о духовных и естественных процессах возникновения, развития и уничтожения всего существующего на свете, в т.ч. и богоданного человеческого и исторически изменяющегося условного языка, верно заметил: «Всё, что существует в мире (природе), имеет своё начало и свой конец; начало есть становление, конец - уничтожение» [57], но всё в своё «богоопределённое» время. Истинно то, что имеет своё начало, имеет и свой конец. Точно так же и богоданный армянам национальный язык, который изначально вовсе не являлся и ныне не является некой навязчивой и неизменной самоцелью, но лишь необходимым и достаточным средством для должного богопознания, ясного самопознания, широкого миропознания [58], любовного, верного, надёжного и доверительного общения со своими кровными сородичами и ближними в краткое время этой бренной земной жизни, как преддверию к новой, вечной и радостной и одесной жизни в Царстве единого для всего человеческого рода Отца-Бога [59] – в предназначенном для вечного пребывания каждого разумного, добросовестного и до конца преданного своему Создателю Богу верующего человека в Небесном Отечестве.

Список литературы:

[1] Библия. Ветхий Завет. Сирах, 51:30.

[2] Библия. Ветхий Завет. Псалмы, 118:172.

[3] Осипян Б.А. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56–73; Его же. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. - 2010. - № 2. - С. 59–77; Его же. Необходимость создания единой теории и философии права, или сущность и задачи современного основательного правоведения // Право и жизнь. - 2018. - № 2. - С. 11–31; Его же. Единая теория и философия права, основанная на духовно-вероучительном методе надлежащего правосознания // Вопросы управления. - 2018. - № 5 (35). - С. 16–26; Его же. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правоведения // Идеи и идеалы. - 2020. - № 2.

[4] Осипян Б.А. Русский язык как ключ к познанию духа русского права // Современное право. - 2007. - № 9. - С. 23–29; Его же. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 7. - **С. 43**–48; Его же. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56–73; Его же. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правоведения // Идеи и идеалы. - 2020. - № 2.

[5] Библия. Ветхий Завет. Екклесиаст, 6:10.

[6] Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 12: 8-11.

[7] Библия. Ветхий завет. Книга Бытия, 2.18.

[8] Библия. Ветхий Завет. Иеремия, 1:9.

[9] Библия. Ветхий Завет. Екклесиаст, 6:10.

[10] Библия. Новый Завет. Иоанн, 1:1.

[11] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 1:8, 10.

[12] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 1:3, 5.

[13] Библия. Новый Завет. Колоссянам, 1:15.

[14] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 1:26.

[15] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 5:2.

[16] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 3:20.

[17] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 11:1, 6-9.

[18] Осипян Б.А. Правомерное понятие «народа» и «власти народа» // Представительная

власть - XXI век. - 2007. - № 3. - С. 32–34; № 5. - С. 3–5; Его же. Правомерное понятие личной и публичной власти // Вестник развития науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 14 - 29.

[19] Лэнг Д. Армяне. Колыбель цивилизации. Народ-созидатель. - М., Центрполиграф. - 2008. - С. 24; Осипян Б.А. Смысл истории и перспективы развития армянского правосознания // Ежегодник. НАН Республики Армения. Институт философии и права НАН РА (к 75-летию Института). UNESCO. - 2018. (15 нояб.). - С. 369 - 391.

[20] Осипян Б.А. Взаимодействие норм науки, искусства и права // Современное право. - 2005. - № 9. - С. 79–83; Его же. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56–73; Его же. Духовно-вероучительный (spirito-fideo-gnostic) метод надлежащего правосознания в системе правометрии // Научная мысль. - 2019. - № 3. - С. 44 - 60.

[21] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 11: 2-9.

[22] Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 7. - С. 43–48; Полный текст на армянском языке « Հ ավ ի տե ն ակ ի ց Գ ո շ ի Ս ահ մ ան ադ ր ո ւ թ յ ո ւ ն ը »//«Գ ի տո ւ թ յ ո ւ ն» ՀՀ ԳԱԱ. - 1995. - № 5 - 9. «Наука». НАН Республики Армения. - 1995. № 5–9; Осипян Б.А. Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 года, или «Армянский Судебник» совечного и святого учёного богослова Мхитара Гоша // Право и жизнь. - 2016. - № 7 -8 - 9. - С. 227 - 258.

[23] Осипян Б.А. Правовые основы международной безопасности, мира и сотрудничества / Международное право и международные организации. - 2014. - № 2. - С. 245–254; Его же. Потребность создания единой государственно-правовой теории и идеологии как основы для разработки новой правомерной и действующей Конституции РФ // Наука. Общество. Государство. - 2020. - Т. 8. - № 1 (29). - С. 45 - 53.

[24] Глава V «Что такое суд и кому нужно предоставить право отправления правосудия» «Судебника» 1184 года // Памятники армянского права. - Ереван, 2000. - С. 261.

[25] Памятники армянского права. - Ереван, 2000. - С. 402, 466, 509, 516.

[26] Памятники армянского права. - Ереван, 2000. - С. 573.

[27] Памятники армянского права. - Ереван, 2000. - С. 439, 441, 450, 452, 463, 466.

[28] Памятники армянского права. - Ереван, 2000. - С. 466, 467, 500.

[29] Осипян Б.А. Смысл жизни человека в свете и контексте надлежащей и непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. - 2012. - № 1. - С. 23–40; Его же. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56–73; Его же. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. - 2014. - № 194 (8). - С. 61–84; Его же. Перспективы развития мирового правосознания и правопорядка // Вопросы управления. - 2018. - № 4(34). - С. 5 - 13; Его же. Потребность создания единой государственно-правовой теории и идеологии как основы для разработки новой правомерной и действующей Конституции РФ // Наука. Общество. Государство. - 2020. - Т. 8. - № 1 (29). - С. 45 - 53.

[30] Осипян Б.А. Соотношение принципа свободного самоопределения человека и принципа территориальной целостности государства в свете надлежащей и непреходящей идеи права // Научная мысль. - 2018. - № 1. - С. 24 - 40.

[31] Осипян Б.А. Взаимодействие норм науки, культуры, искусства и права // Современное право. - 2005. - № 9. - С. 79–83; Его же. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56–73; Его же. Духовно-вероучительный (spirito-fideo-gnostic) метод надлежащего правосознания в системе правометрии // Научная мысль. - 2019. - № 3. - С. 44–60; Его же. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правоведения // Идеи и идеалы. - 2020. - № 2.

[32] Осипян Б.А. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56–73; Его же. Взаимосвязь правосознания и языка, или языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 11 (155). - С. 37 - 50.

[33] Осипян Б.А. Добровольное следование человека и народа своему духовному призванию и историческому предназначению как важнейшая правоохраняемая ценность // Современное право. - 2011. - № 7. - С. 10 - 16.

[34] Аквинский Ф. Сумма теологии. В трёх частях. Ч. 1. Т. 1. Трактат о священном учении. Вопросы 1-43. - Киев, 2002. - С. 421.

[35] Осипян Б.А. Смысл жизни человека в свете и контексте надлежащей и непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. - 2012. - № 1. - С. 23 - 40.

[36] Осипян Б.А. Взаимосвязь правосознания и языка, или языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного

закона // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 11 (155). - С. 37 - 50.

[37] Библия. Новый Завет. Галатам, 1:11-12.

[38] Осипян Б.А. Правомерные возможности влияния добросовестного и образованного российского депутата на качество принимаемых парламентским большинством законов // Современное право. - 2012. - № 6. - С. 17–21; № 7. - С. 48–54; Его же. Критерии правомерного толкования, конкретизации и исполнения законов и правоположений // Современное право. - 2013. - № 5. - С. 150 - 158.

[39] Аквинский Ф. Сумма теологии. В трёх частях. Ч. 1. Т. 3. Трактат о человеке. Вопросы 75-119. - Киев, 2005. - С. 289.

[40] Библия. Ветхий Завет. Бытие, 2:20.

[41] Осипян Б.А. Взаимосвязь правосознания и языка, или языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 11 (155). - С. 37 - 50.

[42] Аквинский Ф. Сумма теологии. В трёх частях. Ч. 1. Т. 1. Трактат о священном учении. Вопросы 1-43. - Киев, 2002. - С. 214, 215, 217.

[43] Августин Блаженный. Исповедь. - М., 2007. - С. 432.

[44] Библия. Ветхий Завет. Псалмы, 18:3-5.

[45] Осипян Б.А. Языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 56 - 73.

[46] Осипян Б.А. Истинное правосознание человека как верное отражение смысла надлежащей и непреходящей идеи права и основа правомерного закона // Вестник развития науки и образования. - 2016. - № 6. - С. 94 - 110.

[47] Библия. Ветхий Завет. Исход, 32:25. Второзаконие, 32:6. Притчи, 29:18: «Без откровений народ необуздан, а соблюдающий закон блажен».

[48] Осипян Б.А. Правосознание человека, правоотношения и общественный правопорядок // Научная мысль. - 2016. - № 2. - С. 108–124; Его же. Перспективы развития мирового правосознания и правопорядка // Вопросы управления. - 2018. - № 4(34). - С. 5 -13.

[49] Миргородская М. Великая Армения: от истоков до наших дней. - М., 2000. - С. 335, 336.

[50] Библия. Новый Завет. Галатам, 1:11-12.

[51] Библия. Ветхий Завет. Иов, 12:11.

[52] Осипян Б.А. Взаимосвязь правосознания и языка, или языковые измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 11 (155). - С. 37 - 50.

[53] Августин Блаженный. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и церковного красноречия. – СПб., 2006. - С. 105.

[54] Осипян Б.А. Понятие правометрии, или межерологии права. // Государство и право. - 2005. - № 8. - С. 14–19; Его же. Дух правометрии, или основание межерологии права. - М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 656; Его же. Единая теория и философия права как надлежащая идея и залог перспективного развития современного основательного правоведения // Научная мысль. - 2019. - № 2. - С. 4 - 20.

[55] Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 13: 8.

[56] Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 13:12-13.

[57] Ерзынкаци К. Слово о движении небесных тел. - Нахичевань-на-Дону, 1792; Чалоян В.К. Армянский ренессанс. - М., 1963. - С. 115.

[58] Осипян Б.А. Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности // Представительная власть. - 2007. - № 5. - С. 23–28; Его же. Конституционная программа и механизм самообновляющейся и саморазвивающейся судебной и законодательной системы // Вестник Дагестанского гос. ун-та. - 2018. - Т. 27. - № 3. - С. 41 - 53.

[59] Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. - 2015. - № 3. - С. 28–38; Его же. Два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона // Вестник развития науки и образования. - 2015. - № 4. - С. 4–20; Его же. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правоведения // Идеи и идеалы. - 2020. - № 2.

Spisok literatury:

[1] Bibliya. Vethij Zavet. Sirah, 51:30.

[2] Bibliya. Vethij Zavet. Psalmy, 118:172.

[3] Osipyan B.A. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56–73; Ego zhe. Smysl istinnoj teorii i filosofii prava // Voprosy pravovedeniya. - 2010. - № 2. - S. 59–77; Ego zhe. Neobhodimost' sozdaniya edinoj teorii i filosofii prava, ili sushchnost' i zadachi sovremennogo osnovatel'nogo pravovedeniya // Pravo i zhizn'. - 2018. - № 2. - S. 11–31; Ego zhe. Edinaya teoriya i filosofiya prava, osnovannaya na duhovno-verouchitel'nom metode nadlezhashchego pravosoznaniya // Voprosy upravleniya. - 2018. - № 5 (35). - S. 16–26; Ego zhe. Ideya i opyt nadlezhashchego poeticheskogo pravosoznaniya i matematicheskogo pravovedeniya // Idei i idealy. - 2020. - № 2.

[4] Osipyan B.A. Russkij yazyk kak klyuch k poznaniyu duha russkogo prava // Sovremennoe

pravo. - 2007. - № 9. - S. 23–29; Ego zhe. Armyanskij Sudebnik 1184 goda kak proobraz hristianskoj konstitucii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2006. - № 7. - S. 43–48; Ego zhe. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56–73; Ego zhe. Ideya i opyt nadlezhashchego poeticheskogo pravosoznaniya i matematicheskogo pravovedeniya // Idei i idealy. - 2020. - № 2.

[5] Bibliya. Vethij Zavet. Ekklesiast, 6:10.

[6] Bibliya. Novyj Zavet. 1 Korinfyanam, 12: 8-11.

[7] Bibliya. Vethij zavet. Kniga Bytiya, 2.18.

[8] Bibliya. Vethij Zavet. Ieremiya, 1:9.

[9] Bibliya. Vethij Zavet. Ekklesiast, 6:10.

[10] Bibliya. Novyj Zavet. Ioann, 1:1.

[11] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 1:8, 10.

[12] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 1:3, 5.

[13] Bibliya. Novyj Zavet. Kolossyanam, 1:15.

[14] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 1:26.

[15] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 5:2.

[16] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 3:20.

[17] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 11:1, 6-9.

[18] Osipyan B.A. Pravomernoe ponyatie «naroda» i «vlasti naroda» // Predstavitel'naya vlast' - XXI vek. - 2007. - № 3. - S. 32–34; № 5. - S. 3–5; Ego zhe. Pravomernoe ponyatie lichnoj i publichnoj vlasti // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2014. - № 5. - S. 14 - 29.

[19] Leng D. Armyane. Kolybel' civilizacii. Narod-sozidatel'. - M., Centrpoligraf. - 2008. - S. 24; Osipyan B.A. Smysl istorii i perspektivy razvitiya armyanskogo pravosoznaniya // Ezhegodnik. NAN Respubliki Armeniya. Institut filosofii i prava NAN RA (k 75-letiyu Instituta). UNESCO. - 2018. (15 noyab.). - S. 369 - 391.

[20] Osipyan B.A. Vzaimodejstvie norm nauki, iskusstva i prava // Sovremennoe pravo. - 2005. - № 9. - S. 79–83; Ego zhe. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56–73; Ego zhe. Duhovno-verouchitel'nyj (spirito-fideo-gnostic) metod nadlezhashchego pravosoznaniya v sisteme pravometrii // Nauchnaya mysl'. - 2019. - № 3. - S. 44 - 60.

[21] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 11: 2-9.

[22] Osipyan B.A. Armyanskij Sudebnik 1184 goda kak proobraz hristianskoj konstitucii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2006. - № 7. - S. 43–48; Polnyj tekst na armyanskom yazyke « Հ ավ ի տե ն ակ ի ց Գ ո շ ի Ս ահ մ ան ադ ր ո ւ թ յ ո ւ ն ը »//«Գ ի տո ւ թ յ ո ւ ն » ՀՀ ԳԱԱ. 1995. - № 5 - 9. «Nauka». NAN Respubliki Armeniya. - 1995. № 5–9; Osipyan B.A. Pervyj proekt «Konstitucii Duhovnogo Doma Armyan» 1184 goda, ili «Armyanskij Sudebnik» sovechnogo i svyatogo uchyonogo bogoslova Mhitara Gosha // Pravo i zhizn'. - 2016. - № 7 -8 - 9. - S. 227 - 258.

[23] Osipyan B.A. Pravovye osnovy mezhdunarodnoj bezopasnosti, mira i sotrudnichestva / Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. - 2014. - № 2. - S. 245–254; Ego zhe. Potrebnost' sozdaniya edinoj gosudarstvenno-pravovoj teorii i ideologii kak osnovy dlya razrabotki novoj pravomernoj i dejstvuyushchej Konstitucii RF // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. - 2020. - T. 8. - № 1 (29). - S. 45 - 53.

[24] Glava V «Chto takoe sud i komu nuzhno predostavit' pravo otpravleniya pravosudiya» «Sudebnika» 1184 goda // Pamyatniki armyanskogo prava. - Erevan, 2000. - S. 261.

[25] Pamyatniki armyanskogo prava. - Erevan, 2000. - S. 402, 466, 509, 516.

[26] Pamyatniki armyanskogo prava. - Erevan, 2000. - S. 573.

[27] Pamyatniki armyanskogo prava. - Erevan, 2000. - S. 439, 441, 450, 452, 463, 466.

[28] Pamyatniki armyanskogo prava. - Erevan, 2000. - S. 466, 467, 500.

[29] Osipyan B.A. Smysl zhizni cheloveka v svete i kontekste nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava // Voprosy pravovedeniya. - 2012. - № 1. - S. 23–40; Ego zhe. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56–73; Ego zhe. Smysl gosudarstvennogo stroitel'stva, upravleniya i pravosudiya // Pravo i zhizn'. - 2014. - № 194 (8). - C. 61–84; Ego zhe. Perspektivy razvitiya mirovogo pravosoznaniya i pravoporyadka // Voprosy upravleniya. - 2018. - № 4(34). - S. 5 - 13; Ego zhe. Potrebnost' sozdaniya edinoj gosudarstvenno-pravovoj teorii i ideologii kak osnovy dlya razrabotki novoj pravomernoj i dejstvuyushchej Konstitucii RF // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. - 2020. - T. 8. - № 1 (29). - S. 45 - 53.

[30] Osipyan B.A. Sootnoshenie principa svobodnogo samoopredeleniya cheloveka i principa territorial'noj celostnosti gosudarstva v svete nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava // Nauchnaya mysl'. - 2018. - № 1. - S. 24 - 40.

[31] Osipyan B.A. Vzaimodejstvie norm nauki, kul'tury, iskusstva i prava // Sovremennoe pravo. - 2005. - № 9. - S. 79–83; Ego zhe. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56–73; Ego zhe. Duhovno-verouchitel'nyj (spirito-fideo-gnostic) metod nadlezhashchego pravosoznaniya v sisteme pravometrii // Nauchnaya mysl'. - 2019. - № 3. - S. 44–60; Ego zhe. Ideya i opyt nadlezhashchego poeticheskogo pravosoznaniya i matematicheskogo pravovedeniya // Idei i idealy. - 2020. - № 2.

[32] Osipyan B.A. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56–73; Ego zhe. Vzaimosvyaz' pravosoznaniya i yazyka, ili yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo zakona // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 11 (155). - S. 37 - 50.

[33] Osipyan B.A. Dobrovol'noe sledovanie cheloveka i naroda svoemu duhovnomu prizvaniyu i istoricheskomu prednaznacheniyu kak vazhnejshaya pravoohranyaemaya cennost' // Sovremennoe pravo. - 2011. - № 7. - S. 10 - 16.

[34] Akvinskij F. Summa teologii. V tryoh chastyah. Ch. 1. T. 1. Traktat o svyashchennom uchenii. Voprosy 1-43. - Kiev, 2002. - S. 421.

[35] Osipyan B.A. Smysl zhizni cheloveka v svete i kontekste nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava // Voprosy pravovedeniya. - 2012. - № 1. - S. 23 - 40.

[36] Osipyan B.A. Vzaimosvyaz' pravosoznaniya i yazyka, ili yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo zakona // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 11 (155). - S. 37 - 50.

[37] Bibliya. Novyj Zavet. Galatam, 1:11-12.

[38] Osipyan B.A. Pravomernye vozmozhnosti vliyaniya dobrosovestnogo i obrazovannogo rossijskogo deputata na kachestvo prinimaemyh parlamentskim bol'shinstvom zakonov // Sovremennoe pravo. - 2012. - № 6. - S. 17–21; № 7. - S. 48–54; Ego zhe. Kriterii pravomernogo tolkovaniya, konkretizacii i ispolneniya zakonov i pravopolozhenij // Sovremennoe pravo. - 2013. - № 5. - S. 150 - 158.

[39] Akvinskij F. Summa teologii. V tryoh chastyah. Ch. 1. T. 3. Traktat o cheloveke. Voprosy 75-119. - Kiev, 2005. - S. 289.

[40] Bibliya. Vethij Zavet. Bytie, 2:20.

[41] Osipyan B.A. Vzaimosvyaz' pravosoznaniya i yazyka, ili yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo zakona // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 11 (155). - S. 37 - 50.

[42] Akvinskij F. Summa teologii. V tryoh chastyah. Ch. 1. T. 1. Traktat o svyashchennom uchenii. Voprosy 1-43. - Kiev, 2002. - S. 214, 215, 217.

[43] Avgustin Blazhennyj. Ispoved'. - M., 2007. - S. 432.

[44] Bibliya. Vethij Zavet. Psalmy, 18:3-5.

[45] Osipyan B.A. Yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo obshcheobyazatel'nogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - S. 56 - 73.

[46] Osipyan B.A. Istinnoe pravosoznanie cheloveka kak vernoe otrazhenie smysla nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i osnova pravomernogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2016. - № 6. - S. 94 - 110.

[47] Bibliya. Vethij Zavet. Iskhod, 32:25. Vtorozakonie, 32:6. Pritchi, 29:18: «Bez otkrovenij narod neobuzdan, a soblyudayushchij zakon blazhen».

[48] Osipyan B.A. Pravosoznanie cheloveka, pravootnosheniya i obshchestvennyj pravoporyadok // Nauchnaya mysl'. - 2016. - № 2. - S. 108–124; Ego zhe. Perspektivy razvitiya mirovogo pravosoznaniya i pravoporyadka // Voprosy upravleniya. - 2018. - № 4(34). - S. 5 -13.

[49] Mirgorodskaya M. Velikaya Armeniya: ot istokov do nashih dnej. - M., 2000. - S. 335, 336.

[50] Bibliya. Novyj Zavet. Galatam, 1:11-12.

[51] Bibliya. Vethij Zavet. Iov, 12:11.

[52] Osipyan B.A. Vzaimosvyaz' pravosoznaniya i yazyka, ili yazykovye izmereniya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo zakona // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 11 (155). - S. 37 - 50.

[53] Avgustin Blazhennyj. Hristianskaya nauka ili Osnovaniya Svyashchennoj Germenevtiki i cerkovnogo krasnorechiya. – SPb., 2006. - S. 105.

[54] Osipyan B.A. Ponyatie pravometrii, ili mezherologii prava. // Gosudarstvo i pravo. - 2005. - № 8. - S. 14–19; Ego zhe. Duh pravometrii, ili osnovanie mezherologii prava. - M.: Yurlitinform, 2009. – S. 656; Ego zhe. Edinaya teoriya i filosofiya prava kak nadlezhashchaya ideya i zalog perspektivnogo razvitiya sovremennogo osnovatel'nogo pravovedeniya // Nauchnaya mysl'. - 2019. - № 2. - S. 4 - 20.

[55] Bibliya. Novyj Zavet. 1 Korinfyanam, 13: 8.

[56] Bibliya. Novyj Zavet. 1 Korinfyanam, 13:12-13.

[57] Erzynkaci K. Slovo o dvizhenii nebesnyh tel. - Nahichevan'-na-Donu, 1792; Chaloyan V.K. Armyanskij renessans. - M., 1963. - S. 115.

[58] Osipyan B.A. Atlas pravomernoj zakonodatel'noj politiki, osnovannoj na stupenyah razvitiya religioznogo samosoznaniya i predannosti // Predstavitel'naya vlast'. - 2007. - № 5. - S. 23–28; Ego zhe. Konstitucionnaya programma i mekhanizm samoobnovlyayushchejsya i samorazvivayushchejsya sudebnoj i zakonodatel'noj sistemy // Vestnik Dagestanskogo gos. un-ta. - 2018. - T. 27. - № 3. - S. 41 - 53.

[59] Osipyan B.A. Pravo kak vernyj put' k poryadku i dushespaseniyu, ili napravleniya dejstviya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava // Religiya i pravo. - 2015. - № 3. - S. 28–38; Ego zhe. Dva glavnyh vektora dejstviya nadlezhashchej i neprekhodyashchej idei prava i pravomernogo zakona // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 4. - S. 4–20; Ego zhe. Ideya i opyt nadlezhashchego poeticheskogo pravosoznaniya i matematicheskogo pravovedeniya // Idei i idealy. - 2020. - № 2.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10647

ХАРАБАРА Иван Витальевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
e-mail: peter_12342@mail.ru

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВИДЫ

Аннотация. *Автор ставит задачу представить уголовно-правовую оценку объекта преступления и его видов. В статье рассмотрено понятие «объект преступления». Определены признаки состава преступления. Проанализированы проблемы классификации преступлений. Представлены критерии общественной опасности преступлений. Говорится о необходимости совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступными проявлениями.*

Ключевые слова: *преступление, состав преступления, квалификация преступления, преступность, уголовное право.*

KHARABARA Ivan Vitalievich,
Postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

THE OBJECT OF THE CRIME AND ITS TYPES

Annotation. *The Author sets a task to present a criminal legal assessment of the object of crime and its types. The article considers the concept of "object of crime". The signs of the crime structure have been determined. The problems of classification of crimes are analyzed. Criteria of public danger of crimes are presented. It is said that it is necessary to improve criminal legal measures to combat criminal manifestations.*

Key words: *crime, composition of the crime, qualification of the crime, criminality, criminal law.*

Объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред (или же создается угроза причинения такого вреда).

Таким образом, из определения понятия объекта преступления можно выделить его отдельные признаки:

- это общественные отношения;
- охраняемые уголовным законом;
- которым в результате совершения преступления причинен вред или создается угроза причинения вреда.

Для того чтобы понять объект преступления, необходимо вспомнить, что представляют собой общественные отношения.

Общественные отношения – это сложное структурное социальное образование, включающее в себя следующие элементы:

1. Субъекты (участники) отношений (отдельные люди, их группы, коллективы, объединения, государство и его органы, наконец, общество в целом).

2. Взаимосвязь между субъектами (иначе – общественное отношение в собственном смысле слова, которое проявляется либо в определенной деятельности людей, либо в известном состоянии, положении, позиции, которую занимает данный субъект по отношению к другим членам общества или всему обществу в целом).

3. Социальные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения:

- предметы материального мира (вещи, документы, полезные ископаемые и т.д.);
- духовные ценности (честь, убеждения, взгляды);
- политические факторы (независимость государства, национальное равноправие и т.д.).

Эти элементы находятся в тесной взаимосвязи и лишь в единстве образуют общественное отношение как целое.

Таким образом, общественные отношения – это связь между людьми, их поведение по определенному поводу [3].

Рассмотрим на примере отдельной личности - гражданина Иванова.

Он является отцом своих детей, мужем для жены, сыном для своих родителей (все это составляет семейные отношения), работает слесарем на заводе (трудовые отношения), имеет в собственности автомобиль и другие вещи (имущественные отношения), является гражданином РФ (государственно-правовые отношения) и т.д.

Таким образом, в обществе складывается целая система общественных отношений, которые регулируются и охраняются гражданским, трудовым, семейным, административным и другими отраслями права.

Однако некоторые общественные отношения, наиболее важные, нуждаются в специальной более строгой охране. Такая функция возлагается на уголовный закон [5].

Часть 1 ст. 2 УК РФ определяет, что уголовный закон имеет задачей охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества.

Из сказанного следует, что уголовный закон охраняет не все, а наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного деяния причиняется или может быть причинен вред, и именно в силу этого оно признается преступлением.

Под причинением вреда общественным отношениям следует понимать нарушение нормальных связей (взаимоотношений) между субъектами - участниками взаимоотношений, установленных нормами права [6].

При совершении преступления преступник воздействует на те или иные элементы общественных отношений, причиняя им определенный вред (ущерб).

Такое воздействие может выражаться, например, в причинении существенного вреда (субъектам) - участникам отношений (личности, государству, его органам и т.д.). Преступник может одновременно воздействовать и на такой элемент, как вещи, т.е. социальные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения.

Вернемся к нашему примеру. Так, если у Иванова в результате совершения преступления (кражи) будет похищен автомобиль, то будут нарушены отношения личной собственности между гражданином Ивановым и другими гражданами, суть которых сводилась к тому, что только гражданин Иванов был вправе владеть, пользоваться и распоряжаться автомобилем, а все остальные граждане были обязаны уважать его права.

Общественные отношения охраняются уголовным законом не от всякого их нарушения, а только от значительного (существенного). Так, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не являются преступлением действия (бездействие), хотя формально и содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности, не представляющие общественной опасности [12].

Как вы уже знаете, объект преступления является элементом состава преступления.

Именно объект преступления определяет характер и степень общественной опасности деяния. Одно и то же деяние, внешне имеющее одни и те же признаки, в зависимости от объекта преступления может быть более или менее опасным и устанавливается только на основании всех остальных элементов состава преступления [9].

Установление объекта преступления в каждом конкретном случае оказывается непростым. Дело в том, что объект преступления, как правило, недоступен для прямого исследования. Мало того, он всегда скрыт за предметом преступления, за потерпевшим, за целью и мотивом преступления [14].

Таким образом, мы рассмотрели понятие объекта преступления. При изучении этого вопроса следует обратить внимание на признаки объекта преступления, а именно на то, что объект преступления это:

- общественные отношения;
- охраняемые уголовным законом;
- которым в результате совершения преступления причиняется вред, или создается угроза причинения такого вреда. В ч. 1 ст. 2 УК РФ законодатель определяет и перечисляет основные, группы общественных отношений, взятых уголовным законом под охрану.

Объект преступления является обязательным элементом, неотъемлемой частью состава преступления. Определив его, мы имеем возможность установить характер и степень общественной опасности конкретного преступления. Следовательно, объект преступления должен быть установлен по каждому факту совершения общественно опасного деяния [8].

Теория уголовного права различает четыре вида объекта преступления:

1) общий;
2) родовой;
3) видовой;
4) непосредственный.

Рассмотрим каждый вид объекта преступления в отдельности и определим его значение.

1. Общий объект преступления.

Всякое преступление нарушает охраняемые уголовным законом отношения между участниками (субъектами), относящиеся к той или иной области общественных отношений, а значит, пося-

гает на всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом [6].

Например, всякое преступление против собственности (кража, грабеж, мошенничество, вымогательство и т.д.) посягает на имущественные отношения. Но, посягая на имущественные отношения как на часть системы общественных отношений, преступник посягает и на всю систему, причиняет вред всей системе общественных отношений [10].

Образно это можно представить, если сравнить всю систему с человеческим организмом. Если вред причиняется какой-то части организма, то страдает весь организм.

В ч. 1 ст. 2 УК РФ законодатель дает примерный перечень наиболее важных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Так, к числу объектов уголовно- правовой охраны ч. 1 ст. 2 относит права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Следовательно, общий объект преступления – это вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права [11].

Общий объект дает возможность установить, нарушены ли общественные отношения вообще и в какой степени они нарушены, можно ли при наличии признаков состава преступления признать деяние преступным [12].

Установление общего объекта не имеет значения для отграничения одного преступления от другого, т.е. для квалификации, но оно очень важно для отграничения преступного поведения от непреступного [2].

Однако ответа на вопрос, какие конкретно общественные отношения нарушены, определение общего объекта не дает, поэтому при дальнейшей конкретизации теория уголовного права выделяет родовой объект [13].

2. Родовой (специальный) объект преступления

- это группа однородных или тождественных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств.

Преступления могут отличаться друг от друга по субъекту, по форме вины, по последствиям и т.д., но они будут родственны между собой, если посягают на одну и ту же группу общественных отношений.

Так, убийство, неосторожное причинение смерти, причинение вреда здоровью, изнасилование, оскорбление и т.п. являются однородными, т.к. все они посягают на отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, т.е. на один и тот же родовой объект. Поэтому все они объединены в один раздел Особенной части УК.

Следовательно, родовой объект – это определенная область общественных отношений с присущими ей общими чертами, на которую посягает соответствующая группа преступлений [5].

Таким образом, родовой объект является тем критерием, который кладется в основу построения Особенной части УК, разделенной на разделы с учетом общности родового объекта.

Именно родовой объект позволяет провести четкую классификацию преступлений и норм, предусматривающих ответственность за их совершение.

В зависимости от важности той или иной группы общественных отношений, как правило, определяется порядок расположения разделов Особенной части УК. В УК РФ их 6.

Раздел VII «Преступления против личности».

Раздел VIII «Преступления в сфере экономики».

Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Раздел X «Преступления против государственной власти».

Раздел XI «Преступления против военной службы».

Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Таким образом, порядок расположения разделов Особенной части определяется характером общественной опасности преступлений, посягающих на один и тот же родовой объект (высказывается сомнение в правомерности отнесения на последнее место преступлений против мира и безопасности человечества. В законодательстве некоторых стран (ФРГ, Франция и др.) раздел об этих посягательствах стоит на первом месте, что объясняется их опасностью для человечества в целом) [9].

Как правило, на родовой объект указывает название раздела Особенной части. Иногда он формулируется в уголовно-правовой норме. Так, в ст. 331 УК говорится о преступлениях против военной службы как о посягательствах на установленный порядок ее прохождения. Следовательно, установленный порядок прохождения военной службы определен законодателем в качестве родового объекта преступлений, объединенных в разд. XI «Преступления против военной службы» [12].

Иногда родовой объект устанавливается путем анализа норм, включенных в тот или иной раздел Особенной части УК. При анализе разд.

VIII «Преступления в сфере экономики» можно выявить родовой объект охватываемых им деяний как общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны как единого народно-хозяйственного комплекса [1].

Родовые объекты отличаются между собой не только по содержанию, но и по значению общественных отношений. В связи с этим по объекту определяется характер общественной опасности преступления, т.е. качественная характеристика опасности посягательства. Наименование раздела Особенной части УК помогает установить родовой объект данной группы преступлений. Зная, хотя бы приблизительно, против какой группы общественных отношений направлено данное деяние, можно определить родовой объект его и, следовательно, нужный раздел Особенной части УК РФ, в которой следует искать ту, единственную статью (часть статьи), которая предусматривает ответственность за данное преступление [4].

Установление родового объекта существенно помогает в осуществлении квалификации преступления, но он указывает лишь группу общественных отношений, а не конкретное нарушенное преступлением общественное отношение. Чтобы осуществить квалификацию, требуется установление видового объекта, а затем и непосредственного объекта.

3. Видовой объект.

Видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и то же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым, как вид с родом.

Видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления, относящегося к данному виду. В разделах Особенной части по видовому объекту выделены главы. Раздел VII «Преступления против личности» объединяет несколько видовых объектов, несколько глав, соответственно, охватывает несколько групп преступлений: против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних [2].

Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» не разделяется на главы, однако это не означает, что включенные в него преступления не имеют видового объекта. В этих преступлениях можно выделить три видовых объекта: мир и мирное сосуществование государств; регламентированные международным правом средства и методы ведения войны; безопасность представителя иностранного государства или международной организации, пользующегося международной защитой. Некоторые ученые высказывают мнение, что в разделах УК РФ, не подразделяющихся на главы, родовой и видовой объект совпадают. Видовой объект дает возможность выделить в пределах одной группы общественных отношений сравнительно небольшие, специфические группы отношений, общие для ряда сходных преступлений [7].

Чтобы осуществить квалификацию, требуется установление непосредственного объекта.

4. Непосредственный объект.

Непосредственным объектом признается тот конкретный вид общественных отношений, которому непосредственно причиняется вред от преступного деяния, или, еще говорят, то, на что направлено преступное посягательство.

Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления и поэтому служит одним из оснований для определения вида преступления.

Так, убийство и причинение тяжкого вреда здоровью имеет один видовой объект - жизнь, здоровье личности. Эти преступления входят в состав одной главы Особенной части УК РФ – гл. 3. Но они различаются по непосредственному объекту. Непосредственным объектом убийства является жизнь человека, и охраняется этот объект ст. 105 - 110 УК РФ. Непосредственным объектом причинения тяжкого вреда здоровью человека - ст. 108 УК РФ.

Таким образом, непосредственный объект помогает определить отдельную статью или группу статей Особенной части УК РФ. С установлением непосредственного объекта круг статей, по которым может быть квалифицировано отдельное деяние сужается [10].

Несколько преступлений могут посягать на один непосредственный объект. Так, отношения собственности будет непосредственным объектом при краже имущества (ст. 158 УК РФ), при грабеже имущества (ст. 161 УК РФ), при вымогательстве имущества (ст. 163 УК РФ) и т.д. Они отличаются друг от друга по признакам, относящимся к другому элементу состава преступления - объективной стороне [13].

В некоторых преступлениях возможно наличие не одного, а нескольких объектов посягательства.

Например, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) в качестве непосредственных объектов выступают:

1) порядок управления;

2) личность сотрудника правоохранительного органа.

При разбое ст. 162 УК РФ - непосредственными объектами будут:

1) чужая собственность;

2) здоровье личности.

При хищении оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ - ст. 226 УК РФ - непосредственными объектами будут:

1) общественная безопасность;

2) чужое имущество.

Такого рода составы преступлений, когда одновременно осуществляется посягательство на два непосредственных объекта, называются двуобъектные.

В этих случаях законодатель обычно, прежде всего, фиксирует на тот объект, который в решающей степени определяет характер общественной опасности данного преступления. По признаку именно этого объекта законодатель и помещает норму (статью) об ответственности за такое преступление в том или ином разделе и главе УК РФ [12].

Второй объект, которому причиняется вред, является обязательным элементом преступления, влияющим на характер и степень общественной опасности.

Подобные составы считают едиными сложными составами.

Однако, если в конкретном деянии лицо посягнуло на два объекта одинаковой важности, тогда деяние квалифицируется по двум статьям. Например, если при разбойном нападении было совершено убийство, то это деяние будет квалифицировано по ст. 162 и 105 УК РФ.

Помимо обязательного объекта существуют и объекты факультативные, т.е. такие, которые не являются обязательным признаком соответствующего преступления (могут быть, но могут и отсутствовать). Их наличие либо отсутствие не влияют на квалификацию, но повышают степень общественной опасности, что учитывается при назначении наказания.

Например, непосредственным объектом хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), является собственность. Однако, если в ходе хищения причинен вред здоровью личности (нанесен легкий вред здоровью), в этих случаях в качестве факультативного объекта выступает здоровье личности [10].

Таким образом, установление общего, родового, видового и непосредственного объектов преступления есть решающий фактор при определении преступного характера деяния, общественной опасности и для его квалификации.

Общий, родовой, видовой и непосредственный объект – это определенные виды общественных отношений, сгруппированные по различным признакам. Непосредственный объект входит составной частью в видовой, видовой - в родовой объект, а родовой является частью общего объекта.

Список литературы:

[1] Агильдин В.В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие. – М.: Инфра-М., 2018. – 162 с.

[2] Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учеб. / под ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиева. – М.: Проспект, 2020. – 544 с.

[3] Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учеб. / под ред. И.А. Подройкина, С.И. Улезько. – М.: Проспект, 2020. – 768 с.

[4] Актуальные проблемы уголовного права / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2019. – 232 с.

[5] Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2019. – 240 с.

[6] Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 376 с.

[7] Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. В.Б. Боровикова. – М.: Юрайт, 2020. – 250 с.

[8] Бриллиантов А.В. Уголовное право в таблицах и определениях. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2019. – 624 с.

[9] Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2018. – 256 с.

[10] Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. – М.: Проспект, 2020. – 736 с.

[11] Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б. Российское уголовное право: в 2 ч. Общая часть: учеб.-наглядное пособие (схемы). – М.: Прометей, 2018. – 158 с.

[12] Звечаровский И.Э., Бимбинов А.А., Боженок С.А., Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / под ред. И.Э. Звечаровского. – М.: Проспект, 2020. – 688 с.

[13] Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т.; учеб. для академ. бакалавриата. Т. 2. – М.: Юрайт, 2017. – 504 с.

[14] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. - 6-е изд. – М.: Проспект, 2020. – 784 с.

[15] Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. для бакалавров. – М.: Проспект, 2020. – 624 с.

Spisok literatury:

[1] Agil'din V.V. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. posobie. – M.: Infra-M., 2018. – 162 s.

[2] Aktual'nye problemy Obshchej chasti ugolovnogo prava: ucheb. / pod red. I.A. Podrojkina, I.A. Fargieva. – M.: Prospekt, 2020. – 544 s.

[3] Aktual'nye problemy Osobennoj chasti ugolovnogo prava: ucheb. / pod red. I.A. Podrojkina, S.I. Ulez'ko. – M.: Prospekt, 2020. – 768 s.

[4] Aktual'nye problemy ugolovnogo prava / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj. – M.: Prospekt, 2019. – 232 s.

[5] Aktual'nye problemy ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya: ucheb. / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj. – M.: Prospekt, 2019. – 240 s.

[6] Borovikov V.B. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i osobennaya chasti. Praktikum: ucheb. posobie. – M.: Yurajt, 2019. – 376 s.

[7] Borovikov V.B., Smerdov A.A. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. / pod red. V.B. Borovikova. – M.: Yurajt, 2020. – 250 s.

[8] Brilliantov A.V. Ugolovnoe pravo v tablicah i opredeleniyah. - 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Eksmo, 2019. – 624 s.

[9] Brilliantov A.V., Chetvertakova E.Yu. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii v skhemah: ucheb. posobie. – M.: Prospekt, 2018. – 256 s.

[10] Golubovskij V.Yu. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: ucheb. – M.: Prospekt, 2020. – 736 s.

[11] Dzhindzholiya R.S., Borovikov V.B. Rossijskoe ugolovnoe pravo: v 2 ch. Obshchaya chast': ucheb.-naglyadnoe posobie (skhemy). – M.: Prometej, 2018. – 158 s.

[12] Zvecharovskij I.E., Bimbinov A.A., Bozhenok S.A., Gracheva Yu.V. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast': ucheb. / pod red. I.E. Zvecharovskogo. – M.: Prospekt, 2020. – 688 s.

[13] Kapinus O.S. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': v 2 t.; ucheb. dlya akadem. bakalavriata. T. 2. – M.: Yurajt, 2017. – 504 s.

[14] Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': kurs lekcij. - 6-e izd. – M.: Prospekt, 2020. – 784 s.

[15] Rarog A.I. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: ucheb. dlya bakalavrov. – M.: Prospekt, 2020. – 624 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10648

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. *Уголовное судопроизводство как особый вид правоохранительной деятельности предполагает применение мер процессуального принуждения и, прежде всего, мер пресечения, перечень которых относительно недавно дополнен домашним арестом. В статье анализируется правовая природа домашнего ареста, а также допустимый режим правоограничений и контроля, действующий в отношении подозреваемого или обвиняемого, которому избрана данная мера пресечения.*

Ключевые слова: *мера пресечения, домашний арест, обвиняемый, подозреваемый, правоохранительная деятельность, уголовное преследование, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, правоограничение.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE

Annotation. *Criminal proceedings as a special type of law enforcement activity involves the use of measures of procedural compulsion and, above all, preventive measures, the list of which has recently been supplemented by house arrest. The article analyzes the legal nature of house arrest, as well as the permissible regime of legal restrictions and control that applies to a suspect or accused who has chosen this measure of restraint.*

Key words: *preventive measure, house arrest, accused, suspect, law enforcement, criminal prosecution, criminal procedure, criminal proceedings, legal restraint.*

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [1] (далее – Конституция РФ), устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18). Приведенное конституционное положение означает направленность правоохранительной деятельности не только на предупреждение, раскрытие и пресечение преступлений, но и на обеспечение гуманного отношения к лицам, преступившим закон, поскольку, даже при таких обстоятельствах, их права и законные интересы не перестают быть объектами внимания и заботы государства, которое в силу своего гуманного характера устанавливает допустимые пределы их ограничения, исходя из соображений разумности и гуманности.

Сказанное в полной мере относится к уголовному преследованию, в т.ч. – процедуре избрания меры пресечения лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, поскольку законодатель в своей деятельности ориентируется на защиту наиболее значимых социальных ценностей, ведущее место среди которых занимает личность, независимо от ее процессуального статуса, действующего в конкретный период.

Уголовное судопроизводство как особый вид государственной деятельности, осуществляемой должностными лицами, наделенными властными полномочиями, предполагает применение мер процессуального принуждения, в качестве которых принято понимать «средства предупреждения возможных нарушений уголовно-процессуального законодательства и обеспечения нормального хода производства по уголовному делу» [6, с. 3].

Меры процессуального принуждения существовали и продолжают существовать во всех типах уголовного судопроизводства и при всех без исключения государственных режимах, поскольку борьба с преступностью актуальная для любых государств на всех этапах их развития и при любых ситуациях политического характера. Словом, без мер принуждения невозможно осуществление уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 32].

Одной из форм государственного принуждения, которую с полной ответственностью можно

признавать попыткой радикального изменения уголовного судопроизводства, его реформирования с целью придания уголовному преследованию дифференцированного характера, определяемого видом совершенного преступления и личностными характеристиками лица. его совершившего, может быть признана мера пресечения, являющаяся элементом процессуального принуждения.

Включение в систему мер пресечения домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу является прямым подтверждением гуманизации уголовной политики, не смотря на то, что правовая основа применения этой меры пресечения недоработана, противоречива и вызывает значительные трудности у правоприменителя [7, с. 80]. Действительно, невозможно предугадать поведения лица, чья свобода ограничена частично, и касается, прежде всего, усмотрения следователя или дознавателя части свободы передвижения и только после этого – места нахождения лица и свзи его с внешним миром.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство трактует домашний арест как вторую по строгости меру пресечения, уступая лишь заключению под стражу. Более того, эта мера пресечения может быть названа арестом крайне условно, поскольку является разновидностью «мягкой» изоляции, позволяющей максимально удовлетворить естественные права личности [9, с. 266].

Особенности меры пресечения в виде домашнего ареста, изложенные в ч. 1 ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ), сводятся к следующему:

1) участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых может быть избрана данная мера пресечения, являются подозреваемый и обвиняемый, т.е. их статус на момент избрания меры пресечения определен и, в известной степени влияет на продолжительность избрания меры пресечения (она не может быть избрана в отношении подозреваемого на столь же длительный срок, как в отношении обвиняемого);

2) домашний арест в качестве меры пресечения избирается исключительно по судебному решению; в этом усматривается его близость к заключению под стражу и залогу (промежуточный характер, определяемый степенью гуманности);

3) домашний арест в качестве меры пресечения избирается при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения;

Этот критерий зависит либо от тяжести совершенного преступления, либо от личности лица, которому избирается данная мера пресечения. В частности, правоприменительная практика свидетельствует о неоправданности избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения лицам, имеющим не снятую и не погашенную судимость за тяжкие преступления, в ситуации совершения ими преступлений средней, реже – небольшой. тяжести;

4) домашний арест в качестве меры пресечения заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в частичной (контролируемой, ограниченной) изоляции от общества;

5) подозреваемый или обвиняемый находится в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника либо на иных законных основаниях (аренда, социальный найм; переданное в пользование жилье. приобретенное по ипотечному кредиту. служебное жилое помещение и т.п.);

6) в отношении подозреваемого или обвиняемого действуют ограничения и запреты;

7) за лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется контроль;

8) в правовом режиме применения меры пресечения в виде домашнего ареста допускаются послабления. В частности, с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом (на определенный, до окончания лечения или до выздоровления, стойкой ремиссии) может быть определено лечебное учреждение.

Для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимы особые условия, в качестве которых «следует понимать совокупность уголовно-процессуальных и фактических обстоятельств, позволяющих избрать данную меру пресечения и обеспечить законность такого избрания» [8, с. 8]. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что в отношении данного лица невозможно избрать более «щадящую» меру пресечения, например, подписку о невыезде и надлежащем поведении, и в то же время не усматривается необходимость в избрании более «жесткой» меры пресечения, т.е. заключения под стражу, а также не представляется возможным избрание меры пресечения в виде залога (отсутствуют имущество или денежные средства, которые могут быть признаны предметом залога).

Правовая природа домашнего ареста констатируется заложенными в нем правоограничениями, которые в логическом и юридическом плане предопределяются назначением уголовного судопроизводства, которое, как следует из содержания ст. 6 УПК РФ, заключается, помимо иных установок, в недопущении незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод.

Правовая природа домашнего ареста как меры пресечения заключается в реализации мер процессуального принуждения, регламентированной законом и направленной на нейтрализацию активного поведения подозреваемого (обвиняемого), которое может привести к определенным

негативным последствиям (продолжению преступной деятельности, попытке скрыться от следствия или суда, оказание влияние на свидетелей и потерпевших, в т.ч. в форме угроз).

Само принуждение при домашнем аресте определяется следующими критериями:

– сфера применения – уголовное судопроизводство;

– основная цель – достижение назначения уголовного судопроизводства;

– основной фактор (ситуация правового характера) применения – наличие уголовного преследования лица, в отношении которого избирается данная мера пресечения;

– процессуальное основание – судебное решение об избрании меры пресечения;

– процессуальное требование – применение в отношении лица, обладающего закрепленным в УПК РФ статусом (обвиняемого или подозреваемого);

– правореализационный и охранительный режим – назначение судом и исполнение лицом, в отношении которого избрана мера пресечения, предусмотренных в УПК РФ запретов;

– отсутствие элемента кары (наказания), поскольку мера пресечения избирается в отношении лица, еще не признанного виновным в совершении преступления.

По этой причине нельзя вести речь о том, что избрание меры пресечения имеет целью исправление или перевоспитание подозреваемого, замены девиантных и криминальных форм его поведения на социально одобряемые, полезные индивиду и обществу;

– правовое и фактическое требование – наличие предусмотренных законом условий;

– наличие оснований для избрания в качестве меры пресечения, указанных в ст. 97 УПК РФ;

– контроль правоохранительных органов за лицом, находящимся под домашним арестом как форма исполнения решения суда об избрании анализируемой меры пресечения.

Основным нормативным документом, регламентирующим осуществление контроля за нахождением лица в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста является Приказ Министерства юстиции России № 26, МВД России № 67, Следственного комитета России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февраля 2016 г.[3].

Контроль правоохранительных органов предполагает комплексный характер: принятие и регистрация постановления судьи в специальном журнале; доведение до сведения лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста характера действующих в отношении него ограничений (не простое, формальное их перечисление, а раскрытие особенностей, содержания, ответственности за игнорирование или нарушение); визуальный контроль за находящимся под домашним арестом; контроль за соблюдением запретов и составление актов в случае их нарушения (например, несанкционированный выход в Интернет, телефонные звонки с незарегистрированной Sim-карты или чужого телефона; встречи с определенными людьми, на общение с которыми наложен запрет); ношение браслета, позволяющего отслеживать передвижение лица.

В целях осуществления контроля допустим опрос соседей, сослуживцев и иных лиц о поведении лица, находящегося под домашним арестом.

Все перечисленные меры применяются в целях обеспечения надлежащего контроля за поведением обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, предотвращения совершения им новых преступлений, а также пресечения любых попыток повлиять на ход расследования (например, посредством запугивания свидетелей либо склонения их изменить показания за вознаграждение, пойти на примирение из страха мести).

В определенной степени информация, получаемая в ходе осуществления контрольных мер, может быть также использована в случае обжалования в суд продления данной меры пресечения либо при рассмотрении судом дела о замене ее на более/менее строгую меру.

Исходя из приведенного анализа правовой природы домашнего ареста можно заключить, что судья, санкционируя арест, должен установить факт возбуждения уголовного дела, процессуальный статус лица, в отношении которого возбуждено ходатайство, полномочия лица, возбудившего ходатайство и давшего согласие на его возбуждение.

Анализ правовой природы домашнего ареста позволяет выделить его очевидное сходство с ограничением свободы как вида наказания, применяемого в уголовном праве. В то же время – это не равнозначные по целям, задачам и порядку реализации (мера пресечения избирается по решению суда лицу, не признанному виновным в совершении преступления, а наказание назначается по приговору суда и только к лицу, которое с этого момента именуется осужденным).

В этой связи следует критически оценивать мнение отдельных представителей процессуальной науки, которые предлагают объединить правовое регулирование этих, различных по юридической природе институтов, в едином федеральном законе, а его исполнение возложить на Федеральную службу исполнения наказаний (тем более, что мера пресечения таковым не является) [4, с. 12–13].

Таким образом, домашний является второй по степени строгости после заключения под стражу мерой пресечения, предполагающей

судебный порядок избрания и применение к лицу ограничений и запретов при осуществлении по отношению к нему межведомственного контроля правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07. 2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2020).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2020).

[3] Приказ Министерства юстиции России № 26, МВД России № 67, Следственного комитета России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февраля 2016 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (зарегистрировано в Минюсте России 22 марта 2016 г., № 41497) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2020).

[4] Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. – СПб, 2017. – 181 с.

[5] Исабеков А.А. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Кыргызстана // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 10–3. – С. 32–37

[6] Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. – Омск: ОмА МВД России, 2017. – 228 с.

[7] Поваркова Е.А. Мера пресечения в виде домашнего ареста. Сравнительная характеристика российского и международного законодательства // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Сборник статей международной научно-практической конференции (Самара, 1 декабря 2017 г.). – Самара: Изд. «Аэтерна», 2017. – С. 80–82.

[8] Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в законодательстве Российской Федерации: дис. … канд. юрид наук. Калининград, 2009. – 213 с.

[9] Стенникова С.Б. Осуществление контроля за обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста // Пермский период. Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов (Пермь, 14–19 мая 2018 г.). – Пермь: ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН», 2018. – С. 266–269.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07. 2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 24.04.2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[3] Prikaz Ministerstva yusticii Rossii № 26, MVD Rossii № 67, Sledstvennogo komiteta Rossii № 13, FSB Rossii № 105, FSKN Rossii № 56 ot 11 fevralya 2016 g. «Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya kontrolya za nahozhdeniem podozrevaemyh ili obvinyaemyh v meste ispolneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta i za soblyudeniem imi nalozhennyh sudom zapretov i (ili) ogranichenij» (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 22 marta 2016 g., № 41497) // URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[4] Ahminova Yu.Yu. Domashnij arest kak mera presecheniya: problemy izbraniya i realizacii na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. … kand. yurid. nauk. – SPb, 2017. – 181 s.

[5] Isabekov A.A. Mery presecheniya v sisteme mer processual'nogo prinuzhdeniya v ugolovnom sudoproizvodstve Kyrgyzstana // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2017. № 10–3. – S. 32–37

[6] Murav'ev K.V. Mery processual'nogo prinuzhdeniya – osobye sredstva ugolovno-pravovogo vozdejstviya: doktrina, primenenie, optimizaciya: monografiya. – Omsk: OmA MVD Rossii, 2017. – 228 s.

[7] Povarkova E.A. Mera presecheniya v vide domashnego aresta. Sravnitel'naya harakteristika rossijskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Samara, 1 dekabrya 2017 g.). – Samara: Izd. «Aeterna», 2017. – S. 80–82.

[8] Svetochev V.A. Domashnij arest kak mera presecheniya v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii: dis. … kand. yurid nauk. Kaliningrad, 2009. – 213 s.

[9] Stennikova S.B. Osushchestvlenie kontrolya za obvinyaemym, v otnoshenii kotorogo izbrana mera presecheniya v vide domashnego aresta // Permskij period. Sbornik materialov V Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivalya kursantov i studentov (Perm', 14–19 maya 2018 g.). – Perm': FKOU VO «Permskij institut FSIN», 2018. – S. 266–269.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10649

ФИЛАШОВ Егор Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса
Московского педагогического государственного университета
e-mail: filashov_e.v@mail.ru

СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается состав преступления, предусмотренного ст. 3221 УК РФ. Кроме того, дается объяснение функции и роли организатора в самом преступлении.*

Ключевые слова: *миграция, нелегальная миграция, мигрант, иммиграция, эмиграция, социальные отношения.*

FILASHOV Egor Vladimirovich,
Postgraduate Student,
Department of Criminal Procedure,
Moscow State Pedagogical University

ESSENCE OF CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION

Annotation. *This article examines the corpus delicti under article 3221 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, an explanation of the function and role of the organizer in the crime itself is given.*

Key words: *migration, illegal migration, migrant, immigration, emigration, social relations.*

Федеральным законом № 187-ФЗ в УК РФ введена ст. 3221 «Организация незаконной миграции».

По логике расположения статей в главе ст. 3221 УК РФ находится между уголовно-правовыми нормами, относящимися к преступлениям, посягающим на неприкосновенность государственной границы, и, следовательно, также входит в их число.

Однако незаконная миграция нарушает, прежде всего, государственный порядок ее осуществления, что в данном случае является видовым объектом этого преступления, представляющим общественные отношения и интересы, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда преступлением [1].

Можно также утверждать, что с уголовно-правовой точки зрения видовым объектом этого преступления является нормальная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления [2]. Непосредственный же объект здесь определяется в зависимости от конкретной управленческой деятельности, которой может причинить ущерб данное преступление [3]. Им может быть нормальная деятельность любого звена управленческого аппарата органов государственной власти.

В современной уголовно-правовой характеристике преступлений против порядка управления высказывается несколько иная точка зрения на объект преступлений указанной группы. В частности, к видовому объекту деяний, предусмотренных гл. 32 УК РФ, относят «общественные интересы по обеспечению законного и эффективного порядка управления в Российской Федерации, осуществляемого органами исполнительной власти»[4].

Сопоставление ст. 3221 УК РФ с другими статьями гл. 32 «Преступления против порядка управления» показывает, что состав преступления, предусмотренный ст. 3221 УК РФ, по своей общественной опасности, массовости незаконных миграционных процессов, а также в связи с возможными негативными (в т.ч. преступными) последствиями, по всей видимости, было бы целесообразно отнести к преступлениям против общественной безопасности, которым, по своей сути и является незаконная миграция. Она тесно связана с такими преступлениями, как терроризм, торговля людьми и оружием, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и др. [5]. Это требует включения ст. 3221 УК РФ в разд. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Кроме того, п. «б» ч. 2 ст. 3221 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции в целях совершения какого-либо преступления на территории Российской Федерации. Это является прямой угрозой общественной безопасности. Указанная преступная деятельность способна нарушить практически любой институт общественных отношений. Однако это не самое главное. Совершение таких преступлений является мощным фактором, дестабилизирующим криминальную обстановку. Это представляет собой самостоятельную проблему, поиски путей решения которой уже длительное время ведутся как учеными различных отраслей наук (особенно криминологами), так и практиками, включая высшие институты власти. Наиболее опасна при этом т.н. «криминальная миграция» [6], о которой, по сути, и идет речь в п. «б» ч. 2 ст. 3221 УК РФ.

Сам по себе этот состав преступления является формальным - для его окончания не обязательно наступление последствий. Однако говорить о взаимосвязанности незаконной миграции со многими действиями преступного характера вполне уместно, так же как и об угрозе со стороны незаконной и преступной (криминальной) миграции общественной безопасности и общественному порядку (разд. 9 УК РФ).

Таким образом, исходя из диспозиции ст. 3221 УК РФ, уголовно-правовых и криминологических проявлений незаконной миграции, данное преступление представляет гораздо большую общественную опасность, нежели нарушение порядка управления.

Другой важный элемент, характеризующий юридическую природу уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, - анализ ее объективной стороны. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 3221 УК РФ, указывает три вида действия: организацию незаконного въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства; их незаконное пребывание в России; их незаконный транзитный проезд через территорию России.

Уголовный кодекс РФ предусматривает немало статей, связанных с организацией преступных действий как признаком объективной стороны. Однако в ст. 3221 УК РФ он выступает и как характерная особенность его квалифицированного вида (п. «а» ч. 2 ст. 3221 «те же деяния, совершенные организованной группой»). Однако и в том и другом случае подобное деяние неразрывно связано с понятием организатора преступления.

Итак, в современном понимании организатором преступления является лицо, которое:

– организует преступление, т.е. не просто склоняет другое лицо к преступлению, а планирует его совершение, подбирает соучастников, осуществляет другие необходимые для этого действия;
– руководит непосредственно совершением преступления в качестве распорядителя преступной деятельности других соучастников.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. суммирует обе эти точки зрения, представляя в п. 3 ст. 33 УК РФ организатора не только как лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

В случае, связанном со ст. 3221 УК РФ (организация незаконной миграции), организация совершения этого преступления является основной, определяющей деятельностью, включающей разнообразный круг действий: разработку преступных планов, подыскание при необходимости соучастников, особенно пособников, определение способов и средств, с помощью которых будет совершаться преступление (оформление документов, подыскание транспорта и др.). При этом организатор преступления нередко бывает и его руководителем.

Организатор преступления может принять непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления, т.е. организовать въезд, пребывание, а также транзит через территорию Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства, а может остаться и в стороне. Для его уголовной ответственности достаточно действий по организации незаконной миграции: въезда, пребывания либо транзита иностранных граждан или лиц без гражданства с нарушением установленного для них на этот счет порядка в соответствии с российским законодательством. Мы не можем говорить о пределах и границах незаконности миграции в данном случае, т.к. это требует анализа всей законодательной базы, регулирующей миграционные процессы в России. Вместе с тем, ст. 3221 УК РФ представляется недостаточно полной, т.к. понятие «миграция» включает в себя эмиграцию и иммиграцию, а также реэмиграцию.

Учитывая, что в ст. 3221 УК РФ ответственность предусматривается за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, а также за их незаконное пребывание в Российской Федерации или незаконный транзит, без законодательного внимания и реагирования остаются такие незаконные действия, как организация незаконного выезда российских граждан за рубеж,

например, с целью сексуальной эксплуатации, работорговли, изъятие органов для трансплантации и др. Имеющиеся на этот счет уголовно-правовые нормы, такие как ст. 127.2 (использование рабского труда), ст. 241 (организация занятия проституцией), ст. 135 (развратные действия) УК РФ и ряд других, не предусматривают ответственности за преступные действия, связанные с вывозом российских граждан за границу. Пункт «б» ст. 3221 УК РФ также не криминализирует подобные деяния, устанавливая ответственность лишь при наличии цели совершения преступления на территории Российской Федерации. Таким образом, употребление в таком случае в ст. 3221 УК РФ понятия «миграция» является не совсем обоснованным, т.к. не учитывает всех характеристик этого явления.

Кроме того, в качестве элемента объективной стороны этого преступления возможно, включение такого деяния, как содействие незаконной миграции, ибо процессы, связанные с незаконной миграцией, зачастую становятся возможными не столько в результате их организации отдельными лицами, сколько в результате действия либо бездействия со стороны чиновников, от которых, например, зависят выдача или оформление документов, предоставление рабочих мест и др. Очевидно, что таких лиц нельзя отнести к организаторам этого преступления, и даже установление их в качестве пособника здесь затруднительно. Введение в статью указанных действий (содействие и участие в незаконной миграции) позволило бы расширить возможности для привлечения к уголовной ответственности работодателей, что сейчас проблематично, т.к. не все они могут быть организаторами незаконной миграции либо принимать участие в процессе ее организации. В этом случае конкретно, как, впрочем, и в других, вероятен корыстный интерес, что также, требует дополнительного включения его в ст. 3221 УК РФ в качестве, например, квалифицирующего обстоятельства [7].

Организация незаконной миграции тесно связана с деятельностью организатора преступления. В совершении таких преступлений чаще всего принимают участие несколько лиц - одиночная противоправная деятельность при этом затруднительна. Это объясняется тем, что мигрант проходит множество этапов: перемещение, регистрацию, проживание, устройство на работу и т.д.

Таким образом, интеллектуальный момент умысла организатора включает в себя осознание общественно опасного характера своих действий. Сюда же может входить осознание совместного выполнения преступных действий, причем организатор сознает, что он выполняет центральную и наиболее опасную роль в соучастии. В содержание интеллектуального момента умысла организатора входит и осознание субъективной связи с членами либо преступной организации, либо участниками конкретного преступления. Кроме того, эта субъективная связь предполагает взаимную осведомленность всех участников совместного преступления [8].

В свою очередь, волевой момент умысла включает в себя желание или осознанное допущение преступного результата. Различие между этими двумя разновидностями волевого проявления психической деятельности субъекта (желает или сознательно допускает) заключается в том, что при прямом умысле волевое отношение виновного к преступному результату можно охарактеризовать как отношение к нужному ему событию [9]. Напротив, при косвенном умысле результат не нужен виновному ни в качестве конечной цели, ни в качестве средства достижения какой-либо другой (например, промежуточной) цели. В этом случае лицо специально не заинтересовано в наступлении общественно опасного результата. Этого нельзя сказать об организаторе незаконной миграции, который должен быть прямо и непосредственно заинтересован в наступлении преступного результата своих действий [10]. Однако степень вины организатора преступления, если он действует в соучастии, выше, чем у других соучастников. Повышенная степень вины организатора позволяет суду назначить ему более строгое наказание, чем другим соучастникам [11].

Что касается организованной группы (п. «а» ч. 2 ст. 3221 УК РФ), то, как определяет ее ч. 3 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Таким образом, организованная группа как более опасная форма соучастия имеет место, если установлены следующие ее признаки:

- формальный признак наличия объединившихся двух и более субъектов для совершения одного или нескольких преступлений;

- оценочный признак устойчивости, под которой судебная практика понимает особую характеристику субъективной связи группы лиц, которые тщательно готовят и планируют совершение преступлений, распределяют роли между участниками [12].

Об устойчивости группы могут также свидетельствовать техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обусловливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отноше-

ниями. Представляются также излишне либеральными установленные меры наказания, особенно с учетом получения виновными крупных доходов в результате, например, незаконных «поставок» в Россию дешевой рабочей силы в лице иностранных граждан или от незаконного оборота наркотических средств, торговли людьми, оружием и других преступлений, которые связаны с незаконной миграцией, часто имеющей криминальную окраску.

Заканчивая анализ юридической природы нового уголовно-правового института, отметим следующее. Его появление можно расценивать как важный шаг в формировании отечественной миграционной политики, которая не носит декларативного характера, а имеет под собой реальную правовую основу.

Для успешного применения той или иной уголовно-правовой нормы необходимы глубокий теоретический анализ состава преступления, выработка определенных приемов деятельности правоохранительных органов (например, тактики и методики выявления, раскрытия, расследования, особенно процесса доказывания), постоянное отслеживание динамики преступности в сопоставлении с результатами работы правоохранительных органов. Кроме того, действия по противодействию организации противоправной деятельности всегда вызывают значительные затруднения в правоприменении. В связи с изложенным, считаем целесообразным поручить соответствующим научно-исследовательским учреждениям начать разработку программ, рекомендаций и иных методических документов по применению ст. 3221 УК РФ. Особое внимание при этом следует обратить на рассмотрение проблемы с позиций уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Естественно, что такая деятельность затруднительна без соответствующей следственно-судебной практики. Однако для начала необходима прочная теоретическая база.

Список литературы:

[1] Рарог А.И. Уголовное право России: (Особенная часть). - М.: Норма, 2009. - С. 418.

[2] Адельханян Р.А. Уголовное право России: практический курс. - М.: Альфа, 2012. - С. 42.

[3] Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе // Борьба с этнической преступностью. – Ставрополь, 2005. - С. 68 - 91.

[4] Метелев С.Е. Криминальная миграция: Характеристика и предупреждение // Преступность новой России. - 1996. - С. 19–26.

[5] Кригер Г.А., Гришаев П.И. Соучастие по уголовному праву. - М., 1959. - С. 131.

[6] Царегородцев А.М. Ответственность организаторов преступлений. - Омск, 1978. - С. 24.

[7] Королев М.И. Соучастие в преступлении. – Свердловск, 1962. - С. 123–128.

[8] Кригер Г.А., Гришаев П.И. Уголовное право России: Практический курс. - М., 2004. - С. 133, 134.

[9] Пионтковский А.А. Учение о преступлении. - М., 1961. - С. 571.

[12] Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. - 2000. - № 4. - С. 76.

Spisok literatury:

[1] Rarog A.I. Ugolovnoe pravo Rossii: (Osobennaya chast'). - M.: Norma, 2009. - S. 418.

[2] Adel'hanyan R.A. Ugolovnoe pravo Rossii: prakticheskij kurs. - M.: Al'fa, 2012. - S. 42.

[3] Byshevskij Yu.Yu. Migraciya kak kriminologicheskaya problema i ee specifika na Severnom Kavkaze // Bor'ba s etnicheskoj prestupnost'yu. – Stavropol', 2005. - S. 68 - 91.

[4] Metelev S.E. Kriminal'naya migraciya: Harakteristika i preduprezhdenie // Prestupnost' novoj Rossii. - 1996. - S. 19–26.

[5] Kriger G.A., Grishaev P.I. Souchastie po ugolovnomu pravu. - M., 1959. - S. 131.

[6] Caregorodcev A.M. Otvetstvennost' organizatorov prestuplenij. - Omsk, 1978. - S. 24.

[7] Korolev M.I. Souchastie v prestuplenii. – Sverdlovsk, 1962. - S. 123–128.

[8] Kriger G.A., Grishaev P.I. Ugolovnoe pravo Rossii: Prakticheskij kurs. - M., 2004. - S. 133, 134.

[9] Piontkovskij A.A. Uchenie o prestuplenii. - M., 1961. - S. 571.

[12] Galiakbarov R.R. Kvalifikaciya prestuplenij po priznaku ih sovershenіya organizovannoj gruppoj // Rossijskaya yusticiya. - 2000. - № 4. - S. 76.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10650

СОРОЧКИН Роман Александрович,
кандидат юридических наук
e-mail: roman4789@rambler.ru

ПРЕДЕЛЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *Статья содержит теоретическое исследование отдельных недостатков международно-правовой основы противодействия уголовно наказуемой коррупции как предпосылок невозможности полной имплементации этой основы в национальное уголовное законодательство.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления.*

SOROCHKIN Roman Aleksandrovich,
PhD in Law

LIMITS OF IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK COUNTERING CRIMINAL CORRUPTION

Annotation. *the article contains a theoretical study of certain shortcomings of the international legal framework for countering criminal corruption as prerequisites for the impossibility of full implementation of this framework in national criminal legislation.*

Key words: *corruption, corruption crime, subject of corruption crime.*

Содержание международно-правовых норм подтверждает, что субъект коррупционного преступления[1] [1] расценивается этими нормами в том числе в качестве лица, наделенного в силу своего служебного положения полномочием на принятие и осуществление самостоятельного личного решения от имени организации, обязательного и влекущего правовые последствия без дополнительных условий для другого лица (в т.ч. данной организации) (далее – управленческое полномочие).

Примеры такого полномочия представляют полномочия: «мэра», «министра», судьи»[2], «членов национальных публичных собраний»[3], «лица, занимающего судебные должности любого международного суда»[4], «лица, уполномоченного принимать решение или осуществлять контроль за коммерческой организацией»[5]. Указанные лица официально и публично наделены этими полномочиями на основании норм права государством или иными юридическими лицами в силу службы в этих организациях.

Международное право использует различную терминологию при определении управленческого полномочия субъектов коррупционных преступлений в публичном и в частном секторе.

Источники международного права прямо или опосредованно указывают о том, что субъекты коррупционных преступлений в публичном секторе совершают эти преступления «при осуществлении своих функций»[6], а субъекты коррупционных преступлений в частном секторе совершают

[1] «Коррупционное преступление – это запрещенное уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное умышленное корыстное деяние, совершенное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы».

[2] См.: п. «а» ст. 1 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.

[3] См.: там же (ст. 4).

[4] См.: там же (ст. 11).

[5] См.: ст. 6 Конвенции Совета Европы о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств - членов Европейского Союза 1997 г.

[6] Так, согласно ст. 15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц» Конвенции ООН против коррупции 2003 г.: «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

эти преступления «в нарушение своих обязанностей» [1].

Исполнение функции представляет собой деятельность субъекта этой функции по осуществлению обусловленных последней особых полномочий по реализации прав и исполнению обязанностей. Последнее означает, что под функцией следует, по нашему мнению, понимать совокупность обязанностей, прав и полномочий [2, с. 53]. Аналогичную позицию занимает В.И. Динека [3].

Реализация права представляет собой обязанность лица – субъекта коррупции в публичном секторе. Все права этих субъектов обусловлены их служебными обязанностями перед государством, органом местного самоуправления, организацией, в которых эти субъекты служат[2].

Таким образом, международно-правовые нормы, предусматривающие совершение субъектами коррупционных преступлений в публичном секторе этих преступлений «при осуществлении своих функций», отражают объект коррупционного преступления[3] [4].

Нарушение обязанности может представлять собой:

- нарушение запрета (обязанности по его соблюдению);

- неисполнение действий (бездействия), непринятие решений, которые субъект обязан исполнить (принять);

- ненадлежащее исполнение действий (бездействия), которые субъект обязан исполнить.

Принятие необоснованного решения представляет собой нарушение запрета[4].

Нарушение обязанности не может состоять в неосуществлении субъектом права в случае, если осуществление такого права не является его обязанностью.

Неосуществление субъектом своего права в случае, если осуществление такого права не является его служебной обязанностью, не может влечь ответственность за коррупцию в частном секторе. Отсутствие ответственности в этом случае следует расценивать как международно-правовую гарантию прав предпринимателей, предоставленных им в рамках свободы предпринимательской деятельности как одной из базовых основ рыночной экономики. Отличительный признак предпринимательской деятельности – это ее рисковый характер[5]. «Упрек» в заключении законных, но не принесших экономической выгоды гражданско-правовых сделок, под тем предлогом, что руководители организаций частного сектора, заключившие их, осознавали их рисковый характер, но тем не менее санкционировали заключение таких сделок, не сможет быть положен в основу обвинения в коррупции (в т.ч. в пользу иного лица). Игнорирование указанной гарантии поощряет практику уголовного преследования руководителей организаций частного сектора за нанесение имущественного вреда в виде убытков или упущенной выгоды самому предприятию или его контрагентам при строгом соблюдении ими (руководителями) своих служебных обязанностей, но в результате либо в связи с изменением объективной экономической конъюнктуры, при отсутствии признаков состава преступления. Указан-

[1] Так, согласно ст. 21 «Подкуп в частном секторе» Конвенции ООН против коррупции 2003 г.: «Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности: а) обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие».

[2] Так, например, п. «с» п/п. 4 ст. 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. содержит следующую норму: «Понятие «действовать или бездействовать в связи с выполнением официальным обязанностей охватывает любое использование должностным лицом своих полномочий независимо от того, находятся ли они в рамках его компетенции».

[3] Таким образом, объект коррупционного преступления – это общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, состоящие в осуществлении должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своей служебной деятельности в точном соответствии с законами и (или) иными нормативными правовыми актами.

[4] Пример запрета на принятие необоснованного решения представляет запрет на недобросовестность в рамках гражданских правоотношений, распространяющийся, в т.ч. на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, предусмотренный ст. 1 п. 3 ГК РФ: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

[5] Например, в ст. 2 ГК РФ указывается, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

ная практика способна привести к широкому распространению недобросовестной конкуренции и коррупционных преступлений работников правоохранительных, надзорных и судебных органов (так называемой практике «заказных» уголовных дел в отношении предпринимателей).

Таким образом, международно-правовые нормы, предусматривающие совершение субъектами коррупционных преступлений в частном секторе этих преступлений «в нарушение своих обязанностей», отражают объект экономического преступления (например, «нарушение своих обязанностей» представляет хищение работником с использованием своего служебного положения имущества со склада фирмы-работодателя) и объект коррупционного преступления.

Указанный фактор требует обязательного наличия международно-правового указания на «руководителя организации частного сектора» как на лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Только такое указание на специального субъекта преступления позволяет различать экономические и коррупционные преступления.

Указание на «служащего» как на субъекта коррупционного преступления в частном секторе (либо на физическое лицо, работающее в организации частного сектора «в любом качестве»[1]) является необоснованным и подлежащим исключению из источников международного права.

Предложенные выше доводы подтверждают правильность следующего вывода А.Я. Асниса: «Синтезируя изложенное, с учетом материального и других признаков, служебное преступление следует, на наш взгляд, определить как совершаемое лицом, занимающим служебное положение, в связи с этим положением посредством использования предоставленных ему прав или неисполнения возложенных на него обязанностей общественно опасное предусмотренное уголовным законом под угрозой наказания виновное деяние, посягающее, за редчайшими исключениями, на два обязательных непосредственных объекта, одним из которых являются общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанной на соблюдении и исполнении законов и (или) иных нормативных правовых актов и им соответствующей» [2, с. 49]. Международно-правовые нормы отражают признаки коррупционного преступления, в т.ч. два объекта преступления, на которые посягает уголовно наказуемое деяние: объекты экономического и коррупционного преступления либо объекты должностного и коррупционного преступления.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что международно-правовые нормы могут использоваться как составляющая национальной правовой основы противодействия уголовно наказуемой коррупции (в т.ч. в России) лишь частично. Субъект коррупционного преступления в международном праве определяется как субъект экономических («служащий»), должностных («публичный служащий») и коррупционных («публичное должностное лицо», «руководитель организации частного сектора») преступлений. Международно-правовые нормы допускают подмену борьбы с коррупцией борьбой с должностной и экономической преступностью и признают такую подмену борьбой с коррупцией. Такое допущение и признание может послужить причиной формирования национального уголовного законодательства и уголовной политики, противоречащих характеру общественной опасности коррупционных преступлений.

Список литературы:

[1] Сорочкин Р.А. Понятие и признаки коррупционного преступления // Государство и право. - 2020. - № 5. - С. 150.

[2] Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: дис. … д-ра юрид. наук. - М., 2005. - С. 53.

[3] Динека В.И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность // Криминологический журнал. - 2002. - № 2 (3). - С. 40.

[4] Сорочкин Р.А. Объект коррупционного преступления // Образование и право. - 2020. - № 1. - С. 315.

Spisok literatury:

[1] Sorochkin R.A. Ponyatie i priznaki korrupcionnogo prestupleniya // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 5. - S. 150.

[2] Asnis A.Ya. Ugolovnaya otvetstvennost’ za sluzhebnye prestupleniya v Rossii: problemy zakonodatel’nogo zakrepleniya i pravoprimeneniya: dis. … d-ra yurid. nauk. - M., 2005. - S. 53.

[3] Dineka V.I. Dolzhnostnye i sluzhebnye prestupleniya: sub”ekt, polnomochiya, otvetstvennost’ // Kriminologicheskij zhurnal. - 2002. - № 2 (3). - S. 40.

[4] Sorochkin R.A. Ob”ekt korrupcionnogo prestupleniya // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 1. - S. 315.

[1] См., напр., ст. 21 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10651

СУЛЕЙМАНОВ Самалуди Камалдинович,
старший следователь СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, г. Ставрополь
e-mail: sksuleymanov@bk.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

Аннотация. *В статье раскрываются психологическая составляющая, признаки и побуждения человека, создающего мошеннические схемы в организациях. Противодействие корпоративному мошенничеству с каждым годом приобретает все большую актуальность. Формы и методы мошенничества трансформируются и видоизменяются параллельно с динамикой социально-экономической ситуацией в стране. Проблема корпоративного мошенничества является существенной в общем наборе организационных рисков ведения бизнеса из-за масштаба его негативных последствий, которые принимают как материальный, так и нематериальный характер. Автор анализирует подходы к определению корпоративного мошенничества, его типы, а также рассматривает превентивные и профилактические механизмы противодействия этому противоправному деянию. В статье противодействие корпоративному мошенничеству представляется в разрезе двух подходов: в качестве запретительных мер и превентивного метода формирования «корпоративного духа». Автор считает, что в настоящее время возрастает потребность в эффективном интегрированном системном подходе, который должен включать в себя как внутренний контроль, так и благоприятную корпоративную культуру. Автор приходит к выводу, что российская практика противодействия корпоративному мошенничеству направлена на высокоэффективный внутренний контроль, а мировая практика - на выработку регулятивных норм корпоративной культуры, и для наиболее эффективного противодействия корпоративному мошенничеству необходимо реализовывать комплексный подход, сочетающий в себе механизмы внутреннего контроля корпоративной культуры. Статья имеет практическое значение для собственников предприятий, сотрудников служб безопасности организаций, аудиторов и всех, кто связан с защитой бизнеса.*

Ключевые слова: *корпоративное мошенничество, уголовное законодательство, государственные закупки, финансовая отчетность, аудит, экономическая безопасность, корпоративная этика.*

SULEYMANOV Samaludi Kamaldinovich,
senior investigator SCH on ROPD GSU GU Ministry of Internal Affairs of Russia in the Stavropol Territory, Russia

CORPORATE FRAUD PREVENTION MECHANISMS

Annotation. *The article reveals the psychological component, signs and motivations of a person who creates fraudulent schemes in organizations. Forms and methods of fraud are transformed and modified in parallel with the dynamics of the socio-economic situation in the country. The problem of corporate fraud is essential in the overall set of organizational risks of doing business because of the scale of its negative consequences, which take on both tangible and intangible nature. The author analyzes the approaches to the definition of corporate fraud, its types, and also considers the preventive and preventive mechanisms to counter this illegal act. The article counteracts corporate fraud in the context of two approaches: as prohibitive measures and a preventive method of creating a "corporate spirit". The author believes that the need for an effective integrated system approach, which should include both internal control and a favorable corporate culture, is currently growing. The author concludes that the Russian practice of combating corporate fraud is aimed at highly effective internal control, and the world practice is aimed at developing regulatory standards for corporate culture, and for the most effective counteraction to corporate fraud, it is necessary to implement an integrated approach that combines the mechanisms of internal control of corporate culture. The article is of practical importance for owners of enterprises, employees of security services of organizations, auditors, and all those involved in protecting the business.*

Key words: *corporate fraud, criminal law, public procurement, financial reporting, audit, economic security, corporate ethics.*

Российское уголовное законодательство определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [4, с. 350]. Однако данную формулировку нельзя экстраполировать на корпоративное мошенничество, поскольку оно имеет несколько иные квалификационные признаки.

Корпоративное мошенничество представляет собой многогранную квинтэссенцию современных экономических преступлений, не имеющих строгую, нормативно-правовую характеристику. В то же время, опираясь на его уголовно-правовую природу, Д.Л. Скрипин дал следующее определение этого феномена: «Корпоративное мошенничество - это умышленное, продуманное неправомерное действие сотрудников компании, связанное непосредственно с их должностным положением и обязанностями, направленное на получение личной выгоды и удовлетворения собственных интересов, вопреки интересам компании, путем воздействия на финансово-хозяйственную деятельность, хищение ее активов, несанкционированное использование преимуществ на рынке» [3, с. 2299 - 2310].

Корпоративное мошенничество на современном этапе проявляется в совершенно многообразных формах. Оно обладает свойствами трансформации и имеет возможность приобретать все новые и новые черты в зависимости от динамики экономических тенденций. В то же время его характеристика не отражается ни в одной из статей уголовного законодательства.

Таким образом, корпоративное мошенничество можно разделить на три основных категории: незаконное присвоение имущества, коррупция и мошенничество с финансовой отчетностью.

Хотя корпоративное мошенничество может осуществляться различными способами, данные действия зачастую осуществляются путем использования конфиденциальной информации или доступа к закрытым активам с последующим их использованием для получения прибыли. Чтобы скрыть незаконную деятельность, мошенничество часто скрывается за законной деловой практикой.

Например, бухгалтерский учет компании может быть изменен, чтобы создать иллюзию высокой выручки и прибыли по сравнению с фактическими финансовыми результатами. Эти действия могут быть предприняты, чтобы скрыть недостатки, в виде чистого убытка, медленного дохода, снижения продаж или больших расходов. Фальсифицированный учет может быть сделан для того, чтобы позиционировать компанию более привлекательной для потенциальных покупателей или инвесторов, а также для защиты акций компании от падения.

Другие формы корпоративного мошенничества могут быть направлены на то, чтобы замаскировать или исказить услугу или продукт, который компания производит, скрывая его недостатки или дефекты. Вместо того чтобы вкладывать средства в ремонт, переоборудование или модернизацию продукта, те, кто отвечает за продукт, пытаются скрыть эти проблемы. Это может быть сделано, если у отдела или у компании в целом нет средств для решения проблемы или если обнаружение проблемы может оттолкнуть клиентов и инвесторов.

Также имеются случаи, когда компания заявляет о направлении части своих средств на инвестиции или другие виды денежных резервов, а на самом деле эти средства израсходованы или направлены на иные цели, то это также считается видом корпоративного мошенничества.

Стоит отметить, что, по мнению проф. А.Н. Тарасова, изложенного в учебном пособии «Психология корпоративного мошенничества», из всех выявленных случаев корпоративного мошенничества только 4% преступников ранее имели судимость. Портрет типичного корпоративного мошенника имеет следующие усредненные характеристики: мужчины в возрасте 36-45 лет, работающие в компании более 6 лет, имеющие высшее образование, ранее не привлекающиеся к дисциплинарной или уголовной ответственности [6, с. 320].

Материальные потери и потери финансовых активов являются значительными ущербом, но они не являются единственным следствием корпоративного мошенничества. Более того, финансовые средства на проведение расследований могут более чем удвоить сумму прямого ущерба, причиненного мошенничеством.

Увеличение количества корпоративных финансовых преступлений и как следствие проявления негативных последствий от них актуализирует необходимость изучения путей и механизмов выявления и предотвращения мошеннических действий. Однако для того, чтобы правильно выстроить системы предотвращения и расследования корпоративного мошенничества, необходимо рассмотреть причины его возникновения.

Проблема корпоративного мошенничества является существенной в общем наборе организационных рисков ведения бизнеса из-за масштаба его негативных последствий, которые принимают как материальный, так и нематериальный характер.

Парадокс этого явления заключается в том, что главным источником угрозы является человеческий фактор, один из ключевых ресурсов развития бизнеса. Существуют три основные причины,

побуждающие сотрудников совершать преступные действия внутри компании: давление, возможности и оправдание. Эти факторы можно назвать «краеугольным камнем» корпоративного мошенничества: 1) давление внешних обстоятельств, вызванное множеством причин, которые человек не способен преодолеть; 2) благоприятная возможность на некоторое время осуществить и скрыть мошенничество, используя доход в личных целях (неэффективный внутренний контроль, низкая трудовая дисциплина, равнодушие к тому, что происходит со стороны руководства); 3) оправдание мошенничества, например, трудная жизненная ситуация.

Раскрытие корпоративных преступлений зачастую становится «делом случая» и внешним аудитом, а не систематическими действиями, направленными на выявление этих преступлений.

По мнению Л.С. Агеевой, «слабая система контроля или полное ее отсутствие побуждают работников совершать экономические преступления. Одной из основных причин корпоративного мошенничества является возможность безнаказанно совершать эти незаконные деяния (слабо развита система внутреннего контроля). В этом отношении корпоративная культура, которая сложилась в коллективе, имеет большое значение, так как она устанавливает стандарты поведения: что допустимо, а что нет. Для борьбы с корпоративным мошенничеством важно определить, в какой атмосфере существует вероятность мошеннических операций внутри компании. Данный шаг должен быть сделан в превентивных целях, как для пресечения, так и для предотвращения мошеннических действий» [5, с. 30 - 34].

Контроль за выявлением тех или иных схем корпоративного мошенничества осуществляется как на государственном уровне, так и на локальном внутри компаний. В первом случае имеется в виду прежде всего антимонопольное регулирование и контроль, осуществляемый Федеральной антимонопольной службой России за соблюдением соответствующего законодательства, а также деятельность правоохранительных органов – прокуратуры и следственных органов. Во втором случае речь идет о работе внутренних отделов компаний: служб безопасности, внутреннего аудита и комплаенса [8].

Существует множество механизмов противодействия корпоративному мошенничеству для его своевременного выявления. Рассмотрим некоторые аспекты практики по борьбе с экономическими преступлениями, включая корпоративное мошенничество.

Многие отечественные компании вкладывают огромные ресурсы для борьбы с мошенничеством, но это не решает проблему кардинально и оставляет множество возможностей для совершения преступлений. Мировая практика направлена на предотвращение мошенничества путем создания «корпоративного духа». Более того, важно четко понимать, на что направлены меры по предотвращению экономических преступлений: устранение мотива или оправдания корпоративного мошенничества. Следует отметить, что основная цель российской практики - устранение возможности корпоративного мошенничества, а мировая практика направлена на устранение его оправдания.

В настоящее время возрастает потребность в эффективном интегрированном системном подходе, который должен включать в себя как внутренний контроль, так и благоприятную корпоративную культуру. Механизмы внутреннего контроля состоят из внутреннего аудита, мониторинга подозрительной активности, корпоративной и информационной безопасности, анализа данных, ротации персонала и т.д. А инструменты корпоративной культуры имеют дело с коммуникацией из внешнего или внутреннего источника и анонимной горячей линией для получения конфиденциальной информации. Сотрудники должны не только нести материальную ответственность за выявленные нарушения, но и осознавать аморальные качества своих действий по отношению к коллегам и компании [5, с. 30 - 34].

Более того, при создании системы противодействия корпоративному мошенничеству необходимо, чтобы она соответствовала двум критериям: необходимость и достаточность. Формирование и реализация такой системы не должно стоить дороже, чем убытки от наступления потенциальных рисков мошенничества. Стоит также помнить, что крупная компания (в отличие от маленькой) может позволить себе создать структуру по экономической безопасности, поскольку на малом предприятии это дорого, непрактично и не соответствует вышеупомянутым критериям.

Корпоративное мошенничество во многом актуализирует проблему теневой экономики, поскольку оно является частью ее особого типа, т.н. «белых воротничков». Следует также отметить, что к числу наиболее распространенных элементов теневой экономики, как раз относятся незаконное присвоение активов, коррупция и мошенничество с финансовой отчетностью, что также является одними из основных видов корпоративного мошенничества. Последствия мошенничества в первую очередь измеряются финансовыми потерями. Однако не следует забывать об их негативном влиянии на корпоративный морально-психологический климат, деловые отношения и имидж компании.

Министерство финансов РФ разработало рекомендации по осуществлению оценки риска всевозможных злоупотреблений, связанных с приобретением новых активов, ведением бухгалтерской отчетности, совершением тех или иных действий, причиной которых могут стать мошеннические действия [9].

Таким образом, одним из распространенных видов корпоративного мошенничества является мошенничество на торгах, которое составляет неотъемлемую часть российской экономики, что обусловливает чрезвычайную важность принятия мер по предотвращению мошенничества в этой сфере.

Как отмечает начальник управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы России А.П. Тенишев на конференции «Корпоративное мошенничество 2019», экономика России устроена таким образом, что более 30% ВВП распределяется через систему госзакупок. Так, в 2019 г. по № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были осуществлены закупки на сумму около 7 трлн руб., а по № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» компании с государственным участием закупили продукцию на 16 трлн руб. [11].

Процесс выявления нарушений на торгах требует значительных усилий. Однако в последнее время, как в своем докладе указывает А.П. Тенишев, стало легче этим заниматься благодаря тому, что все большее количество торгов осуществляется на электронных торговых площадках, на которых заказчики не видят, кто подает заявки на участие, а участники закупки не могут идентифицировать друг друга. Таким образом, создаются технические барьеры для осуществления мошеннических действий на торгах. Однако такие барьеры являются условными, поскольку в некоторых случаях, не чистым на руку экономическим субъектам не составляет труда идентифицировать «нужных» участников [1, с. 61].

Отсюда следует, что необходимо реализовывать не только законодательные меры и меры ответственности по борьбе со сговорами на торгах, но и утверждать внутри самих компаний нетерпимое отношение к разным видам корпоративного мошенничества, включая заключение картельных соглашений.

Как показывает практика, компаниям в зависимости от их обеспеченности соответствующими ресурсами необходимо внедрять в организацию своих бизнес-процессов те или иные механизмы контроля. Как уже отмечалось ранее, рекомендуется использовать горячую линию, при обращении через которую должна гарантироваться анонимность (либо анонимное обращение через электронную почту), а также тщательно разрабатывать локальные нормативные акты и заключать с сотрудниками соглашения о неразглашении информации и подписывать согласие на обработку персональных данных [6, с. 320].

По словам проф. Е.Д. Федотовой, среди корпоративных мошенников 50% являются менеджерами среднего звена, 30% принадлежат к высшему руководящему составу и 20% – это младшие менеджеры. Компаниям важно обращать внимание в первую очередь на деятельность топ-менеджмента, но при этом не забывать о рисках совершения правонарушений и рядовыми сотрудниками [11].

Мошенники становятся изобретательнее по мере развития информационных технологий и принципов бизнес-управления, поэтому организациям стоит внимательно относиться к минимизации рисков корпоративного мошенничества, в частности к комплаенс-контролю.

Можно выделить четыре основных этапа в борьбе с корпоративным мошенничеством:

во-первых, реализация превентивных мероприятий. а именно: регламентация полномочий сотрудников в локальных нормативных актах, ограничение доступа некоторых работников и третьих лиц к информации. Так же можно воспользоваться техническими средствами контроля, в т.ч. системой видеонаблюдения [2, с. 430];

во-вторых, определение фактов корпоративного мошенничества. В этом случае необходимо обратить внимание на поведение сотрудников. В случае, если кто-либо из сотрудников настойчиво убеждает руководство в необходимости заключения контракта с определенным контрагентом либо владеет имуществом, не равнозначным уровню зарплаты, следует насторожиться;

в-третьих, в случае выявления факта противозаконной деятельности, следует обратиться с заявлением о совершении преступления в правоохранительные органы в целях возбуждения уголовного дела. На данном этапе производится сбор и анализ информации, опрос свидетелей, выстраивание гипотезы обвинения;

в-четвертых, наказание нарушителя. В случае, если действия сотрудника не нанесли ущерба компании, его можно привлечь только лишь к дисциплинарным взысканиям. Если присутствует наличие ущерба, необходимо передать информацию в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении нарушителя к уголовной ответственности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что российская практика противодействия корпоративному мошенничеству направлена на сокращение возможностей за счет высокоэффективного вну-

треннего контроля, а мировая практика - на устранение оправданий, формирующее безупречную корпоративную культуру. Однако ни одна из вышеперечисленных практик не может решить проблему в одиночку, поэтому необходим новый комплексный подход, который эффективно сочетает механизмы как внутреннего контроля, так и формирования корпоративной культуры для противодействия корпоративному мошенничеству.

Список литературы:

[1] Долинская В.В. Корпоративные конфликты и их криминализация // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 3. - С. 61.

[2] Карпович О.Г. Некоторые вопросы корпоративного мошенничества // Юридический мир. - 2015. - № 9. - С. 430.

[3] Скипин Д.Л., Сахно Ю.С., Баденова Л.А., Кузнецов М.О. Корпоративное мошенничество: понятие, сущность, риски, влияние на экономическую безопасность // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 2299–2310.

[4] Уголовное право: учеб.-метод. пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. ф-т. - М.: Статут, 2019. - С. 350.

[5] Агеева Л.С. Современные подходы к минимизации рисков корпоративного мошенничества в финансовой отчетности / Агеева Л.С., Коновалова О.В. // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. – № 28. - С. 30–34.

[6] Тарасов А.Н. Современные формы корпоративного мошенничества: практ. пособие / А.Н. Тарасов – М.: Изд-во «Юрайт», 2020. – 320 с.

[7] Тарасов А.Н. Психология корпоративного мошенничества: учебник и практикум по вузам / А.Н. Тарасов – М.: Изд-во «Юрайт», 2020. – 320 с.

[8] Урошлева А. Корпоративное мошенничество [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/77570116

[9] Корпоративное мошенничество: факторы угрозы и риски неиспользования систем противодействия [Электронный ресурс]. URL: https://medwedsk.ru/fakt-korporativnogo-moshennichestva-nuzhno-znat/

[10] Выступление начальника Управления по борьбе с картелями антимонопольного ведомства Андрея Тенишева в рамках конференции «Корпоративное мошенничество» [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/photo_albums/1001

[11] Урошлева А. Корпоративное мошенничество [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/7757011

Spisok literatury:

[1] Dolinskaya V.V. Korporativnye konflikty i ih kriminalizaciya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2015. - № 3. - S. 61.

[2] Karpovich O.G. Nekotorye voprosy korporativnogo moshennichestva // Yuridicheskij mir. - 2015. - № 9. - S. 430.

[3] Skipin D.L., Sahno Yu.S., Badenova L.A., Kuznecov M.O. Korporativnoe moshennichestvo: ponyatie, sushchnost', riski, vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2019. – T. 9. – № 3. – S. 2299–2310.

[4] Ugolovnoe pravo: ucheb.-metod. posobie / N.E. Krylova, A.V. Maleshina, A.V. Serebrennikova; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, yurid. f-t. - M.: Statut, 2019. - S. 350.

[5] Ageeva L.S. Sovremennye podhody k minimizacii riskov korporativnogo moshennichestva v finansovoj otchetnosti / Ageeva L.S., Konovalova O.V. // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. - 2020. – № 28. - S. 30–34.

[6] Tarasov A.N. Sovremennye formy korporativnogo moshennichestva: prakt. posobie / A.N. Tarasov – M.: Izd-vo «Yurajt», 2020. – 320 s.

[7] Tarasov A.N. Psihologiya korporativnogo moshennichestva: uchebnik i praktikum po vuzam / A.N. Tarasov – M.: Izd-vo «Yurajt», 2020. – 320 s.

[8] Uroshleva A. Korporativnoe moshennichestvo [Elektronnyj resurs]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/77570116

[9] Korporativnoe moshennichestvo: faktory ugrozy i riski neispol'zovaniya sistem protivodejstviya [Elektronnyj resurs]. URL: https://medwedsk.ru/fakt-korporativnogo-moshennichestva-nuzhno-znat/

[10] Vystuplenie nachal'nika Upravleniya po bor'be s kartelyami antimonopol'nogo vedomstva Andreya Tenisheva v ramkah konferencii «Korporativnoe moshennichestvo» [Elektronnyj resurs]. URL: https://fas.gov.ru/photo_albums/1001

[11] Uroshleva A. Korporativnoe moshennichestvo [Elektronnyj resurs]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/7757011

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10652

ХАРАБАРА Иван Витальевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
e-mail: peter_12342@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ

Аннотация. *Автор ставит задачу представить уголовно-правовую оценку уголовной ответственности. В статье рассмотрено понятие «уголовная ответственность». Определены признаки состава преступления и отграничение уголовной ответственности от смежных нарушений. Представлены критерии общественной опасности.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, предмет преступления, состав преступления, преступность, уголовное право.*

KHARABARA Ivan Vitalievich,
Postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines of the
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

CRIMINAL LIABILITY AND ITS BASIS

Annotation. *The Author sets a task to present a criminal-legal assessment of criminal responsibility. The article considers the concept of "criminal responsibility". The features of the crime structure and the separation of criminal responsibility from related violations are defined. Criteria of public danger are presented.*

Key words: *criminal liability, subject of the crime, composition of the crime, criminality, criminal law.*

Уголовная ответственность, наряду с гражданско-правовой, административно-правовой и дисциплинарной, является одним из видов юридической ответственности. Но и юридическая ответственность далеко не единственный вид ответственности, возникающей между людьми. Право, как известно, - лишь один из регуляторов общественных отношений. Кроме него данные отношения регулируют также и нормы морали, религии, корпоративные нормы (нормы общественных организаций), обычаи, традиции и т.д. Следовательно, кроме юридической ответственности, существует ответственность моральная, религиозная, корпоративная и т.д. Все эти виды ответственности в целом составляют понятие социальной ответственности. Проблемы же социальной ответственности в целом изучаются не только и не столько юридической наукой, сколько философией и социологией. Следовательно, уголовная ответственность, как разновидность ответственности юридической и социальной, есть еще и категория философская и социологическая [3].

Практически любое правонарушение, а тем более преступление вызывает определенную реакцию (ответ) со стороны государства и общества.

Уголовная ответственность рассматривается в позитивном или перспективном аспекте, где ответственность понимается как чувство, внутренний стимул к надлежащему поведению. Кроме нее существует и ретроспективная ответственность, т.е. обязанность человека отвечать за совершенное им в прошлом деяние.

Следует отметить, что юридическая, в частности уголовная, ответственность чаще всего рассматривается в ретроспективном смысле как обязанность нести ответственность за уже совершенное человеком правонарушение, однако уголовная ответственность, будучи категорией не только юридической, но и философской, не может не рассматриваться в двух известных философских аспектах. При этом, содержанием уголовной ответственности следует считать единство двух форм ее реализации. С одной стороны – это законопослушное поведение лица к требованиям, закрепленным в уголовном законе, а с другой — возможность принудительного воздействия со стороны общества и государства на лицо, нарушившее эти требования [8].

Таким образом, следует представлять себе уголовную ответственность в общесоциальном, философском понимании.

Ответственность, в т.ч. и уголовная, являет собой двустороннее отношение:

- лица, совершившего преступление;
- государства в лице соответствующих органов.

УК РФ не содержит понятие уголовной ответственности. В теории по данному вопросу ведется оживленная дискуссия.

В теории уголовного права даются различные определения уголовной ответственности.

1. Уголовная ответственность есть следствие совершения преступления, и возникает она только с момента осуждения лица судом и вынесения обвинительного приговора (Ю.М. Ткачевский, В.Г. Смирнов, А.В. Кладков и др.).

2. Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения. Такая обязанность возникает уже с самого момента совершения преступления (М.Д. Шаргородский, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский).

3. Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам уголовно-процессуального воздействия, а затем и понести наказание, назначенное судом. Такая обязанность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе в порядке, предусмотренном УПК РФ (Я.М. Брайнин).

4. Уголовная ответственность – это порицание (осуждение) лица за совершенное им преступление (В.С. Прохоров, И.С. Ретюнских, А.И. Санталов).

5. Уголовную ответственность следует определять как уголовное правоотношение (Е.А. Фролов) либо как совокупность уголовного и других правоотношений (Н.А. Стручков).

6. Уголовная ответственность есть реализация норм уголовного закона, прав и обязанностей, образовавшихся вследствие возникновения уголовного правоотношения (Н.И. Загородников, С.Г. Келина).

Безусловно, приведенные мнения имеют право на существование. Попытка определить, какая же из указанных точек зрения наиболее правильная, невозможна без рассмотрения вопроса об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях.

Видами уголовной ответственности (формами ее реализации) являются:

- осуждение без назначения наказания. Содержание данного вида составляет только осуждение лица (на основании оценки содеянного им как преступления);
- осуждение с назначением предусмотренного санкцией нормы УК РФ [1] наказания или иных мер уголовно-правового характера. Содержание данного вида составляет и осуждение, и меры уголовно-правового характера.

Таким образом, уголовная ответственность – это реализуемый в рамках уголовного правоотношения, способ государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, в соответствии с которым для него наступают неблагоприятные последствия, предусмотренные уголовным законом.

Признаки уголовной ответственности:

- государственное осуждение;
- государственное принуждение;
- неблагоприятные последствия для преступника;
- особая правовая форма реализации.

Наказание составляет основное содержание уголовной ответственности. Понятие уголовной ответственности шире, чем понятие наказания. В разд. IV (Освобождение от уголовной ответственности и от наказания) Общей части, где нормы, предусмотренные ст. 75 - 78 «Освобождение от уголовной ответственности», объединяются в гл. 11, а нормы, предусмотренные ст. 79 - 83 «Освобождение от уголовного наказания», - в гл. 12 [1].

Уголовная ответственность тесно связана с уголовно-правовыми отношениями, так как в рамках этих отношений она существует. Правоотношения – это общественные отношения, основанные на нормах права, субъекты которых обладают субъективными правами и юридическими обязанностями.

Уголовно-правовые отношения – это урегулированные нормы уголовного закона общественных отношений между государством и лицом, совершившим общественно опасное деяния [8].

Разногласия авторов, придерживающихся первых двух точек зрения по поводу понятия уголовной ответственности, сводятся к вопросу о том, с какого момента возникают уголовно-правовые отношения. Действительно, уголовно-правовое отношение, как и любое другое правоотношение, имеет в своем составе три элемента: субъект, содержание и объект. Субъектами уголовно-правовых отношений, как известно, является лицо, совершившее преступление, с одной стороны, и компетентные органы государства (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) - с другой. Объект уголовно-правового отношения — сам факт совершения преступления, а содержание уголовно-правового отношения составляет взаимосвязанный комплекс прав и обязанностей обеих сторон правоотношения. В этом аспекте лицо, совершившее преступление, обязано ответить за него перед обществом и государством, перетерпеть меры государственного принуждения к себе, ощутить предусмотренные законом неблагоприятные для себя последствия и

т.д. Это и есть уголовная ответственность — ответственность за совершенное преступление [4].

Уголовная ответственность в содержании уголовно-правового отношения корреспондирует с правом лица, совершившего преступление, требовать, чтобы к нему правильно был применен уголовный и уголовно-процессуальный закон [5].

Государство в лице своих компетентных органов в свою очередь вправе и обязано привлечь такое лицо к уголовной ответственности, обязано правильно применять к лицу, совершившему преступление, уголовный и уголовно-процессуальный закон [6].

Анализ действующего уголовного законодательства РФ дает все основания полагать, что уголовно-правовые отношения, а вместе с ними и уголовная ответственность, фактически возникают уже с момента совершения преступления, даже если лицо, его совершившее, неизвестно, не установлено соответствующими компетентными органами государства. Такое утверждение справедливо уже потому, что именно с этого момента начинают действовать нормы УК РФ об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) [1], о действии уголовного закона во времени (ст. 9 - 10 УК РФ) [1], т.к. по общему правилу действует тот закон, который имел юридическую силу в момент совершения преступления [8].

Не только уголовный, но и уголовно-процессуальный закон дает основание полагать, что уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения преступления. Так, уголовное дело возбуждается по самому факту совершения преступления, а не в отношении конкретного известного лица. Государство в лице своих компетентных органов уже вступает в уголовно-правовые отношения самим фактом возбуждения дела, а с другой стороны, в этих отношениях пока еще неизвестное лицо, которое, тем не менее, уже обязано претерпеть в будущем неблагоприятные для себя последствия. Уголовно-правовое отношение не может существовать без всех своих необходимых элементов, поэтому субъектом его может являться как известное, так и неизвестное пока, но реально существующее лицо, совершившее преступление. Несомненно, в данном случае присутствует и объект уголовно-правового отношения — сам факт совершения преступления. Поэтому вторая точка зрения с этих позиций представляется наиболее верной, соответствующей действительности. Таким образом, уголовная ответственность, означающая обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения к себе за совершенное в прошлом преступление, возникает уже с момента его совершения.

Что касается третьей точки зрения о том, что уголовная ответственность возникает лишь с момента привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе, то здесь по существу отождествляются различные по смыслу понятия: уголовная ответственность в материальном смысле (в уголовном праве) и уголовная ответственность в процессуальном смысле (в уголовном процессе, уголовно-процессуальная ответственность). Несмотря на то что и в уголовном праве и в уголовном процессе употребляется один и тот же термин — «уголовная ответственность», на самом деле смысл их разный [6].

Действительно, уголовно-процессуальная ответственность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, когда оно может быть подвергнуто уголовно-процессуальным мерам принуждения: например, если может быть избрана одна из мер пресечения, в т.ч. и содержание под стражей. Есть и другие существенные различия между уголовной ответственностью в материальном и процессуальном смыслах. Уголовно-правовая ответственность возлагается на лицо, действительно совершившее преступление, и уголовно-правовые отношения не могут возникнуть между государством и лицом, не совершавшим инкриминируемого ему преступления, т.к. в этих отношениях отсутствует надлежащий субъект. Следовательно, в таких случаях не может возникнуть и уголовная ответственность для этого лица, т.е. для возложения ответственности в уголовном праве требуется достоверное знание о том, что именно это лицо совершило данное преступление. В то же время для возложения уголовно-процессуальной ответственности достаточно лишь вероятностного знания о виновности лица. Так, следователь вправе предъявить обвинение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством лишь при наличии достаточных, но не исчерпывающих доказательств, дающих основание для предъявления обвинения данному лицу, т.е. уголовно-процессуальная ответственность возможна и в отношении того лица, которое впоследствии может быть признано невиновным, уголовная же ответственность в материальном смысле для такого лица невозможна.

Поэтому уголовная ответственность в процессуальном смысле равнозначна привлечению в качестве обвиняемого. В таком же смысле термин «уголовная ответственность» употребляется и в Особенной части уголовного права, когда речь идет о составе привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК) [1].

Таким образом, уголовная ответственность в материальном (уголовно-правовом) смысле и уголовно-процессуальная ответственность – это

явления разного порядка. Уголовная ответственность в материальном смысле возникает до начала уголовного процесса и, как правило, продолжается после его окончания.

Но с момента совершения преступления уголовная ответственность только возникает, она еще во многих случаях обращена в будущее; реализация уголовной ответственности может начаться спустя довольно-таки продолжительный промежуток времени, вплоть до истечения установленных уголовным законом сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) [1]. Во всяком случае она начинает реализовываться только с того момента, когда лицо, совершившее преступление, будет установлено органами дознания или предварительного следствия.

После такого установления в процессе предварительного расследования, лицо, совершившее преступление, начинает испытывать на себе неблагоприятные последствия им содеянного, претерпевает определенные лишения личного или имущественного характера: оно может быть задержано по подозрению в совершении преступления; жилище его может быть подвергнуто обыску; ему может быть избрана и мера пресечения, в т.ч. и содержание под стражей. С момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого лицу могут быть избраны разнообразные меры пресечения (подписка о невыезде, залог, арест др.), может быть наложен арест на его имущество и почтово-телеграфную корреспонденцию, обвиняемый может быть подвергнут стационарной судебно-психиатрической экспертизе и т.д. При вынесении обвинительного приговора суда соблюдается определенная процедура, при которой публично выражается порицание поведения подсудимого от имени государства. Если такому лицу приговором назначено уголовное наказание, то оно продолжает претерпевать лишение личного характера (лишение или ограничение свободы, арест) или имущественного характера (штраф). Во всех случаях уголовная ответственность продолжается и после отбытия наказания, когда действует институт судимости, предполагающий определенные лишения морального и правового характера (обязанность указывать наличие судимости в официальных документах, невозможность занимать определенные должности, учет судимости в случае совершения новых преступлений при их квалификации и при назначении наказания).

Ретроспективная уголовная ответственность, впрочем, не может продолжаться бесконечно долго. В установленных уголовным законом случаях ответственность за совершенное в прошлом преступление прекращается. Уголовная ответственность прекращается:

1) в связи с введением в действие нового уголовного закона, устраняющего преступность деяния;

2) в связи с освобождением от уголовной ответственности и наказания (ст. 75 - 85 УК) [1];

3) в связи с отбытием наказания, погашением или снятием судимости (ст. 86 УК) [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что с совершением преступления возникает уголовное правоотношение, которое порождает оперативно-розыскное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное правоотношения. Отсюда следует, что на лицо, совершившее преступление, осуществляется воздействие в рамках названных отношений.

Возникает вопрос, с какого же момента возникает уголовная ответственность?

1. С момента совершения преступления (И.Я. Козаченко, В.И. Курляндский, А.Н. Тарбагаев).
2. С момента привлечения лица в качестве обвиняемого (Я.М. Брайнин, А.И. Марцев).
3. С момента вынесения судом обвинительного приговора (И.С. Ной, В.Г. Смирнов).

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом [1].

В уголовно-правовой литературе проблему основания уголовной ответственности традиционно рассматривают в двух аспектах

Вопрос об основании уголовной ответственности до сих пор является одним из наиболее дискуссионных в науке уголовного права. В отличие от понятия «уголовная ответственность», понятие его основания получило законодательную формулировку как в УК РСФСР 1960 г. [2], так и в УК РФ 1996 г. [1]. В соответствии со ст. 3 УК 1960 г., которая носила название «Основания уголовной ответственности», говорилось, что «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние» [2]. В данном определении особое внимание обращалось на психическое отношение лица к совершенному им деянию и его общественно опасным последствиям, т.е. на то, что в науке уголовного права всегда называлось виной. Это дало некоторым криминалистам повод для отождествления понятий «основание уголовной ответственности» и «вина».

Другие ученые считали основанием уголовной ответственности само совершение обще-

ственно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Такой вывод также вытекает из формулировки ст. 3 УК 1960 г. [2], но несколько однобок. Здесь обращается внимание на чисто объективный признак преступления – совершение общественно опасного деяния. Наиболее распространенной же точкой зрения по поводу основания уголовной ответственности стала та, что им является состав преступления, который в свою очередь содержит и объективные признаки (общественно опасное деяние) и субъективные признаки (вина). Предпринимались попытки объединить все вышеуказанные точки зрения по вопросу основания уголовной ответственности в одну. Н.Д. Шаргородский писал, что основанием уголовной ответственности является наличие в деянии виновного состава преступления, т.е. совершение им умышленно или по неосторожности предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния [7].

В сущности, похожее определение дано и в ст. 8 УК РФ 1996 г.: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1]. Законодательное определение основания уголовной ответственности позволяет разделить его на две составляющие: фактическое основание и юридическое основание.

Фактическое основание уголовной ответственности – это совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ. Юридическое основание уголовной ответственности — наличие в данном деянии состава преступления.

Для наличия основания уголовной ответственности необходимо сочетание обеих составных частей.

Нетрудно заметить, что в УК РФ (ст. 8) слово «основание» употребляется в единственном числе [1]. Следовательно, совершение деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, есть единственное основание уголовной ответственности. Тем не менее, в учебной литературе по уголовному праву встречается и понятие «основания уголовной ответственности». В таких случаях рассматриваются два аспекта уголовной ответственности – философский и юридический. Выше уже отмечалось, что социальная ответственность, в т.ч. и юридическая, есть категория философская. В философии существует два направления, по-разному объясняющие проявление свободы воли человека при совершении им своих поступков, — детерминизм и индетерминизм.

Детерминизм – это учение о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений.

Индетерминизм — противоположное учение, отрицающее такие связи. С точки зрения индетерминистов свобода воли человека является абсолютно полной, она никак не зависит от внешних условий и обстоятельств. Это учение таит в себе опасность тем, что основанием уголовной ответственности можно признать лишь «злую» волю преступника, т.е. лицо можно привлечь к ответственности и без совершения деяния, а за одни лишь преступные мысли, намерения, основываясь на том, что оно все равно рано или поздно совершит преступление.

Детерминисты, наоборот, обусловливают свободу воли человека внешними обстоятельствами и условиями. Детерминизм, в свою очередь, распадается на два течения - механическое и диалектическое. С позиции первого течения свобода воли человека исключается: его поведение всегда обусловлено внешними обстоятельствами. Диалектический детерминизм признает за человеком свободу воли, но считает, что она зависит от окружающей среды.

Диалектический детерминизм, называемый еще и материалистическим, вошел в систему категорий марксистско-ленинской философии. Поскольку данное течение философской мысли в нашей стране долгое время считалось единственно верным и служило методологической базой для всех наук, в т.ч. и правоведения, то неудивительно, что с позиций диалектического (материалистического) детерминизма рассматривался и вопрос об основании уголовной ответственности.

Философский аспект основания уголовной ответственности, особенно в его марксистско-ленинской трактовке, во многом был искусственно навязан науке уголовного права и никогда не играл решающей роли в ней.

Таким образом, акцентируя внимание лишь на юридическом основании уголовной ответственности, можно сделать вывод, что им является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления. Основание уголовной ответственности состоит из фактического основания — совершения самого деяния, и юридического — наличия в этом деянии состава преступления.

Понятие «основание уголовной ответственности» следует отличать от понятия «условия уголовной ответственности». Данные условия отражены в ст. 19 УК [1] и относятся к признакам, необходимым для признания лица субъектом преступления — его вменяемости и возрасту.

Именно по своему основанию уголовная ответственность отличается от других видов юридической ответственности — административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Так, основанием административной ответственности является совершение лицом административного проступка, предусмотренного административным правом. Основание гражданско-правового правонарушения (деликта) — невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств или причинение вреда. Основанием дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного нормами трудового права.

Уголовная ответственность отличается от иных видов юридической ответственности и по другим параметрам.

1. Уголовная ответственность связана с наиболее строгими, существенно ограничивающими или даже лишающими основных прав человека наказаниями вплоть до пожизненного лишения свободы.

2. Уголовная ответственность предусматривает возможность уголовного наказания, назначаемого только судом. В то же время административные взыскания, как следствие административной ответственности, могут назначаться как судьей, так и иными уполномоченными должностными лицами (например, начальником органа внутренних дел). Дисциплинарное взыскание всегда налагается определенным должностным лицом на подчиненного ему работника.

3. Субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо, т.е. человек, а субъектом административной и гражданско-правовой ответственности может быть и юридическое лицо.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https:// base.garant.ru (дата обращения: 20.04.2020).

[2] Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. URL: https:// base.garant.ru (дата обращения: 20.04.2020).

[3] Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. - 2003. - № 6. - С. 66–69.

[4] Коробов П.В. Момент возникновения уголовной ответственности // Правоведение. - 2001. - № 2. - С. 147–163.

[5] Коробов П.В. Момент прекращения уголовной ответственности // Правоведение. - 2001. - № 3. - С. 103–125.

[6] Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

[7] Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 311 с.

[8] Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация: лекция. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. – 26 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: https:// base.garant.ru (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[2] Ugolovnyj kodeks RSFSR 1960 g. [Elektronnyj resurs]. URL: https:// base.garant.ru (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[3] Ivanov A.A. Celi yuridicheskoj otvetstvennosti, ee funkcii i principy // Gosudarstvo i pravo. - 2003. - № 6. - S. 66–69.

[4] Korobov P.V. Moment vozniknoveniya ugolovnoj otvetstvennosti // Pravove-denie. - 2001. - № 2. - S. 147–163.

[5] Korobov P.V. Moment prekrashcheniya ugolovnoj otvetstvennosti // Pravovede-nie. - 2001. - № 3. - S. 103–125.

[6] Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti. Teo-riya i zakonodatel'naya praktika. - 2-e izd., pererab. i dop. – M.: NORMA, 2000. – 400 s.

[7] Shargorodskij M.D. Ugolovnyj zakon. – M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948. – 311 c.

[8] Shesler A.V., Mal'kov S.M. Ugolovno-pravovaya politika i ee realizaciya: lek-ciya. – Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2002. – 26 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10653

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПО НАЙМУ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Право человека на жизнь является высшей социальной ценностью и предметом особой заботы и защиты любого государства. В этой связи особой актуальностью наполняются научно-методологическое исследование и законодательная регламентация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах.В статье анализируются основные научно-практические проблемы, касающиеся института уголовной ответственности за убийство по найму, раскрываются особенности состава данного преступления как основания для применения ответственности, критически оценивается состояние правового регулирования посягательства на жизнь подобного рода, вносятся предложения по его совершенствованию сообразно потребностям правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *право на жизнь, убийство по найму, уголовная ответственность, состав преступления, заказное убийство, корысть, отягчающие обстоятельства.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MURDER FOR HIRED: PROBLEMS OF THEORY AND LAW

Annotation. *The human Right to life is the highest social value and the subject of special care and protection of any state. In this regard, scientific and methodological research and legislative regulation of criminal liability for aggravated murder are particularly relevant. The article analyzes the main scientific and practical problems related to the institution of criminal responsibility for murder for hire, reveals the features of the composition of this crime as the basis for the application of responsibility, critically assesses the state of legal regulation of attacks on life of this kind, makes suggestions for its improvement in accordance with the needs of law enforcement practice.*

Key words: *the right to life, murder for hire, criminal liability, the composition of the crime, contract murder, greed, aggravating circumstances.*

Признание и законодательное закрепление на самом высшем уровне первостепенной значимости человеческой жизни (ст. 20 Конституции Российской Федерации) [5], декларирование в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод требуют от государства выработки соответствующих рычагов, обеспечивающих надежную охрану жизни людей. И одним из подобных рычагов выступает уголовная ответственность за убийство, прежде всего, совершенного при отягчающих обстоятельствах.

Конституционное положение об особой значимости права человека на жизнь является логическим продолжением установок Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 [1] (ст. 3) как фундаментального акта, определяющего начала уголовного преследования и судебного разбирательства [13, с. 923]. Аналогичным образом право на жизнь закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 (ч.1. ст. 6) [2], в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 02.111950 г. (ч. 1 ст. 2) [3] и в ст. 6 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 (ч.1 ст. 6) [4].

Одним из наиболее опасных способов лишения человека жизни является заказное убийство, трактуемое в Уголовном кодексе Российской Федерации [6] (далее – УК РФ) как убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 195 УК РФ).

Проблемам расследования заказных убийств и их уголовно-правовой оценке традиционно уделяется много внимания. Еще большую

актуальность проблема расследования преступлений данного вида приобретает в свете динамичного изменения уголовного, уголовно-процессуального законодательства и нестабильности судебной практики.

Учитывая место права на жизнь в содержании международного и конституционного статуса человека, преступления с соответствующим объектом посягательства можно признать одной из основных угроз национальной безопасности, что с очевидностью следует из положений п. 43 Стратегии национальной безопасности РФ [7].

Итоги реформирования уголовного законодательства наглядно демонстрируют неизбежность определения для России собственного пути установления ответственности за общественно-опасные посягательства на главную личностную и социальную ценность – человеческую жизнь. И важнейшим ориентиром при этом является ужесточение уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, в т.ч. по найму.

Теоретико-правовое исследование уголовной ответственности за убийство, совершенное по найму, невозможно без определения самой жизни, ее начального и конечного моментов, особенно, если учесть, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» [8] (далее – постановление ПВС РФ по делам об убийстве) понятие жизни как объекта посягательства не разъясняется, не смотря на то, что правовая позиция высшего судебного органа смогла бы сыграть в разрешении этого вопроса существенную роль.

С медицинской и физиологической точки зрения жизнь представляет собой физиологическое состояние человеческого организма с момента первого вдоха до прекращения функционирования головного мозга.С правовой точки зрения жизнь человека представляет собой важнейшее право человека, принадлежащее ему от рождения и основополагающий объект международно-правовой и национальной защиты. Приведенные определения жизни обладают дефинитивно-методологической значимостью, поэтомуих следует привести в Постановлении ПВС РФ по делам об убийстве, поскольку подобное дополнение способно оказать существенную помощь для следственной и судебной практики.

Уголовная ответственность за убийство по найму представляет собой обязанность лица, совершившего данное преступление ответить за содеянное, посредством претерпевания ограничений, вызванных уголовным преследованием, отбыванием наказания и судимостью.

Ответственность за убийство по найму в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в данный пункт включены также убийство из корыстных побуждений, а также сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом) [6].

Характеристика убийства по найму дается в Постановлении ПВС РФ по делам об убийстве – в качестве такового надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 11 Постановления ПВС РФ по делам об убийстве) [6].

В юридической литературе встречается и особая градация корыстной мотивации при заказных убийствах (термин, употребляемый в качестве синонима убийства по найму): разрешение коммерческих споров; устранение потенциальными наследниками своих родственников (в т.ч. наследователей); раздел сфер преступного влияния [14, с. 188]

Появление в уголовном праве России ответственности за убийство по найму явилось закономерным этапом длительного исторического пути развития института уголовной ответственности за убийство. Основной тенденцией совершенствования законодательства на этом пути явилось постепенное усложнение конструкции состава убийства, выделение его разновидностей и детализация квалифицирующих (отягчающих ответственность) признаков [11, с. 148].

Синтез уголовно-правовой и криминалистической характеристик убийств по найму позволяет выделить следующие их признаки, которые надлежит учитывать при формировании конструкции состава данного преступления как основания уголовной ответственности: вина в форме прямого умысла; собирание или получение информации о жертве (место жительства, график работы, маршрут передвижения и т.п.), а также выслеживание жертвы; непринятие мер, направленных на сокрытие следов преступления; «профессиональное» (в криминогенном понимании) лишение человека жизни – контрольный выстрел в голову, незначительное количество повреждений только на жизненно важных органах; отсутствие признаков другого преступления (ограбления, изнасилования и т.д.), предусмотренное направленностью умысла лишь на причинение смерти; особый статус жертвы (положение в криминальной иерархии (криминальный авторитет), банкир, президент крупной компании и т.п.); использование (в большинстве случаев) для лишения жизни автоматического оружия, которое оставляется на месте совершения преступления.

Перечисленные характеристики дает основания для определения убийства по найму как умышленного и, как правило, профессионально подготовленного лишения жизни заранее намеченного гражданина.

Субъектом уголовной ответственности за убийство по найму является физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста ответственности за данное преступление, т.е. 14 лет. При этом исполнитель убийства не является его инициатором.

Криминализируя уголовную ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах (в т.ч. – по найму) с пониженным возрастным порогом законодатель стремился усилить ответственность за посягательства на жизнь [15, с. 51].

Заказчики преступления редко вступают в непосредственный контакт с наемниками; обычно они действуют через посредников. Такой характер взаимоотношений «заказчик-исполнитель» предполагает особый (с методологической и правовой точек зрения) подход к установлению оснований уголовной ответственности за убийство по найму, который позволил бы отграничить ее от ответственности за внешне схожие, но в то же время – иные преступления.

Особой составляющей уголовно-правовой и криминалистической характеристика, а также предмета доказывания заказного убийства является получение вознаграждения, которое «может быть получено непосредственно от лица, инициирующего это преступление, от представителя этого лица либо анонимно. … Для наемного убийцы важным является, что деньги или иное имущество адресованы ему от заказчика преступления или его представителя» [9, с. 52].

Представляется, что убийство по найму существенно отличается от убийства из корыстных побуждений еще и потому, что наемный убийца получает вознаграждение не из средств и не за счет средств убитого им человека, как при убийстве сопряженном с разбоем, вымогательством и бандитизмом и из корыстных соображений.

Подобный подход к определению анализируемого преступления прослеживается и в публикациях отечественных ученых - представителей уголовно-правовой науки. Так, Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин и А.Е. Шуклин определяют убийство, совершенное по найму (наемное убийство), как «умышленное лишение жизни другого человека, совершенное исполнителем по поручению и в интересах заказчика за вознаграждение» [10, с. 35], т.е. не из личностных побуждений завладеть имуществом жертвы, а получить выгоду материального характера (денежные средства, недвижимость, автомобиль, списание долга и т.п.) от третьего лица.

В аналогичном методологическом и правом определяет убийство по найму и Р.В. Локк, справедливо полагая, что ответственность за него должна наступать, если убийство совершено специально нанятым человеком, действующим в интересах заказчика, «способом наиболее вероятным для безусловного лишения жизни потерпевшего» [12, с. 72].

Объединение убийства по найму, из корыстных побуждений и других в одном пункте «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ вносит путаницу в предмет доказывания по уголовному делу, уголовно-правовую квалификацию этих деяний и существенно затрудняет применение уголовной ответственности за них. Из этих соображений представляется целесообразным исключение из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ всех признаков, кроме убийства по найму, и дополнение этого пункта уточнением, указывающим на заказной характер данного преступления, т.е. изложение его в следующей редакции: «з) убийство по найму (заказное)» [6].

Часть 2 УК РФ следует дополнить пунктом «з-1», содержащим указание на совершение убийства из корыстных побуждений, а также сопряженного с разбоем, вымогательством и бандитизмом, поскольку они объединены временем получения выгоды (исключение может составлять незначительное количество убийств, совершенных, например, с целью избавить себя от расходов по содержанию и уходу за больным родственником, ускорить получение наследства и т.п.) [6].

При этом следует изложить особенности убийства по найму, отличающие его от иных перечисленных в действующей редакции п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, деяний в Постановлении ПВС по делам об убийстве [6].

Приведенные законодательные нововведения и дополнения в правовые позиции Верховного Суда РФ обеспечат адекватное изложение предмета доказывания по делам о заказных убийствах, а также послужат важной методологической и правовой рекомендацией для квалификации данного деяния, организации расследования дел о заказных убийствах, а, в конечном итоге, реализации уголовной ответственности на основании правосудного приговора.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

[4] Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2020).

[5] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2020).

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 08.06.2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2020).

[7] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2. Ст. 12.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (в ред. от 03.03.2015) // Российская газета. № 24. 09.02.1999.

[9] Габеев С.В. Понятие и признаки убийства по найму // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2. – С. 50–54.

[10] Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Убийства по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). – С. 35–42.

[11] Гвай А.М., Захарцев С.И. Значение наказания за убийство и тяжкие телесные повреждения: исторические зарисовки // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 9. – С. 142–150.

[12] Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ): учебное пособие. – М.: Былина, 2003. – 192 с.

[13] Пустовойт Е.С. Всеобщая декларация прав человека: 70 лет в истории защиты прав и свобод человека и гражданина // Аллея науки. 2018. Т.1. № 4. – С. 920–923.

[14] Соболь А.В. Отдельные аспекты субъективных признаков убийства по найму // Сборник по итогам VIII всероссийского конкурса. – М.: Наука и просвещение, 2019. – С. 187–189.

[15] Хатуаева В.В., Соскова В.А. Систематизация преступлений против жизни: тенденции развития законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. – С. 45–54.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyataya Rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. № 67. 05.04.1995.

[2] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 28.04.1976. № 17. St. 291.

[3] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Zaklyuchena v Rime 04.11.1950. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 2. St. 163.

[4] Konvenciya o pravah rebenka. Odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989. Vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 // URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 (v red. ot 08.06.2020) // URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 2. St. 12.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve» (v red. ot 03.03.2015) // Rossijskaya gazeta. № 24. 09.02.1999.

[9] Gabeev S.V. Ponyatie i priznaki ubijstva po najmu // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2020. № 2. – S. 50–54.

[10] Drapkin L.YA., Dolinin V.N., SHuklin A.E. Ubijstva po najmu: ponyatie, kriminalisticheskaya harakteristika, raskrytie i rassledovanie // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 2 (104). – S. 35–42.

[11] Gvaj A.M., Zaharcev S.I. Znachenie nakazaniya za ubijstvo i tyazhkie telesnye povrezhdeniya: istoricheskie zarisovki // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019. № 9. – S. 142–150.

[12] Lokk R.V. Zakaznye ubijstva (kriminologicheskij analiz): uchebnoe posobie. – M.: Bylina, 2003. – 192 s.

[13] Pustovojt E.S. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: 70 let v istorii zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Alleya nauki. 2018. T.1. № 4. – S. 920–923.

[14] Sobol' A.V. Otdel'nye aspekty sub»ektivnyh priznakov ubijstva po najmu // Sbornik po itogam VIII vserossijskogo konkursa. – M.: Nauka i prosveshchenie, 2019. – S. 187–189.

[15] Hatuaeva V.V., Soskova V.A. Sistematizaciya prestuplenij protiv zhizni: tendencii razvitiya zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2019. T. 3. № 9. – S. 45–54.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10654

ФИЛАШОВ Егор Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: filashov_e.v@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ.

Аннотация. *В статье приводятся статистические данные о количестве мигрантов в сравнении за последние три года. Дается краткая характеристика современным миграционным тенденциям и их возможным последствиям. Акцентируется внимание на превращении организации незаконной миграции в высокодоходный теневой бизнес. Дается краткий анализ степени разработанности криминалистических аспектов борьбы с указанным преступлением.*

Ключевые слова: *миграция, организация незаконной миграции, незаконный мигрант, преступление, расследование.*

FILASHOV Egor Vladimirovich,
Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure,
Moscow State Pedagogical University

ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION AS A BASIS FOR INVESTIGATION OF CRIMES OF THIS CATEGORY.

Annotation. *The article provides statistical data on the number of migrants in comparison for the last three years. A brief description of the current migration trends and their possible consequences is given. Attention is focused on the transformation of the organization of illegal migration into a highly profitable shadow business. A brief analysis of the degree of development of the forensic aspects of combating this crime is given.*

Key words: *migration, organization of illegal migration, illegal migrant, crime, investigation.*

Конституция Российской Федерации гарантирует каждой личности право на свободу передвижения, выбор места жительства или места пребывания, возможность беспрепятственного выезда за пределы России и возвращения в нашу страну. Данное обстоятельство существенно стимулирует уровень миграции. Так, по данным ГУВМ МВД России, в Российскую Федерацию, являющуюся миграционно-привлекательным государством. Если говорить об официальной статистике, то в прошлом году для постановки на миграционный учет прибыло и подало документы соответствующих «миграционных» подразделений свыше 19,5 млн. человек [1], и в данном случае речь идет о лицах кто встал на учет.

Наряду с несомненно положительными социальными изменениями, такими как оживление внешнеэкономической деятельности, развитие международного туризма, в том числе связанного с интеллектуальными и духовными потребностями личности (познавательные или паломнические туры, программы обучения молодежи за рубежом), стимулирование поездок с целью взаимного обмена профессиональным опытом между высококвалифицированными специалистами различных государств и т.п., и даже частичным ростом правосознания иностранных граждан, так как по сравнению с 2017 годом когда на миграционный учет встало всего 12,5 млн. человек [2], что на 7 млн человек меньше чем в прошлом году. В миграционной сфере возрастают и негативные последствия – такой же резкий рост незаконной миграции, который в свою очередь осложнении демографическую обстановку Российского государства.

Многие города-мегаполисы оказались переполнены нелегальными трудовыми мигрантами из бывших советских республик – Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины и пр. Сложности социальной адаптации этих лиц, зачастую кабальные условия их трудоустройства на неквалифицированные и низкооплачиваемые виды трудовой деятельности, сопряженные с превышающей допустимые человеческие нагрузки продолжительностью трудовой деятельности, не отвечающие санитарным нормам условия их проживания и т.п., – все эти факторы повышают потенциаль-

ную асоциальную активность этих лиц. Не случайно в правоприменительной практике правоохранительных органов все чаще стали фигурировать факты совершения различных категорий преступлений, в том числе и тяжких, именно мигрантами-нелегалами. За последние годы произошло существенное изменение структуры преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, в сторону увеличения не только количественных, но и качественных показателей, роста тяжких корыстно-насильственных преступлений. Не может не тревожить складывающаяся тенденция целенаправленных визитов в нашу страну мигрантов-нелегалов исключительно для осуществления преступной деятельности. Более того, постепенно незаконная миграция трансформировалась в организованный криминальный бизнес, имеющий ряд направлений и «специализаций», приносящий его участникам доходы сравнимые с доходом руководителя среднего звена в столичном регионе. В юридической литературе справедливо отмечается, что незаконная миграция, как сложное социальное явление, имея системный характер, включает следующие элементы: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации; общеуголовную преступность мигрантов; организованную преступность мигрантов на национально-этнической почве; наркобизнес; торговлю людьми; терроризм [3]. В связи с чем можно сделать вывод, что сейчас наступило время для активизации борьбы не только с противоправной деятельностью самих мигрантов, но и с самим фактом, способствующим совершению разнообразных преступлений а именно неконтролируемой – организованной незаконной миграцией.

Названные социальные тенденции, настоятельно требуя глобального пересмотра миграционной политики, способствовали принятию целого ряда нормативно-правовых документов, регулирующих и стабилизирующих общественные отношения в сфере миграции. Федеральным законом РФ от 28.12.2004 № 377-ФЗ Уголовный кодекс РФ пополнился ст. 322.1 «Организация незаконной миграции». Однако криминализация данного деяния, хотя и явилась закономерным и вполне верным шагом на пути установления контроля над преступностью в сфере миграции, сама по себе не способствовала полному разрешению всех проблем. Правоохранительные органы вследствие отсутствия необходимого профессионального опыта выявления и расследования данной категории преступлений оказались не вполне готовыми к противостоянию этому социальному феномену уголовно-правовыми и криминалистическими методами. В результате указанное деяние продолжает оставаться распространенным и высоколатентным во многом благодаря принятию виновными лицами своевременных мер по сокрытию признаков данного деяния. Факт организации незаконной миграции, послужившей причиной нелегального пребывания на территории Российской Федерации причастного к совершению преступления мигранта, вообще нередко выявляется лишь после установления факта совершенного этим мигрантом преступления. Данное обстоятельство подтверждает высокую латентность преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ.

Причастные к организации незаконной миграции преступные группы сочетают свои действия с нарушением норм миграционного законодательства: путем приглашения высококвалифицированных, но морально неустойчивых адвокатов-консультантов они используют содержащиеся в миграционном и ином законодательстве пробелы и противоречия с целью исключения правового воздействия и реализации противозаконного умысла в полном объеме. Криминалистическая методика расследования организации незаконной миграции в настоящий момент пребывает в стадии становления, что отражает дефицит научно обоснованных и всесторонне апробированных криминалистических рекомендаций, направленных на рационализацию расследования данного деяния, формирование добротной и непротиворечивой доказательственной базы по уголовному делу.

Глубокие монографические исследования, посвященные криминалистическим проблемам борьбы с организацией незаконной миграции, к сожалению, до сих пор немногочисленны. Так, следует отметить диссертацию В.К. Иващука, посвященную расследованию преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием [4]. В диссертационном исследовании Т.Ф. Худиной представлена методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства [5]. Таким образом, в перечисленных трудах авторы акцентируют свое внимание на отдельных, хотя и не маловажных, аспектах борьбы с преступлениями, связанными с организацией незаконной миграции. Некоторые вопросы, касающиеся расследования указанной категории преступлений, содержатся также в трудах О.П. Левченко и А.В. Одним из первых монографических трудов, непосредственно посвященных разработке криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции, можно считать кандидатскую диссертацию А.В. Сухарниковой [6]. Как и

всякий глубокий научный труд, носящий постановочный характер, данная работа содержит положения, либо не всегда бесспорные, либо интересные и перспективные с точки зрения дальнейшей научной разработки. Очевидно, что по ряду позиций вышеуказанные работы приглашают к конструктивной полемике, что вполне соответствует закономерному процессу дальнейшего движения научного знания. Нужно отметить, что автором разработана криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции, которая в целом заслуживает внимания. Полностью разделяется суждение автора о том, что криминалистическая характеристика служит отправной точкой в расследовании преступлений, позволяет систематизировать накопленный эмпирический материал по отдельным видам преступлений [6].

Развивая данную мысль, указанный автор видит следующие взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере организации незаконной миграции: описание личности преступника; описание личности незаконного мигранта; особенности способов совершения преступления; особенности типичных следов преступления; обстоятельства, способствующие совершению преступления; цель преступной деятельности [6]. Представленная структура элементов криминалистической характеристики, на наш взгляд, имеет как достоинства, так и спорные положения. Так, учитывая закономерности совершения данных деяний, представляется вполне справедливым вывод автора о целесообразности выделения такого специфического самостоятельного элемента, как описание личности незаконного иммигранта (иностранного гражданина либо лица без гражданства). Действительно, несмотря на то, что это лицо не является субъектом преступления, тем не менее оно является объектом неправомерного воздействия, а в ряде случаев может признаваться потерпевшим. По этой причине знания о типичных особенностях личности иммигранта позволяют установить иные, взаимосвязанные с ней, обстоятельства рассматриваемого деяния.

Представляется, что А.В. Сухарникова безосновательно игнорирует в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики такие обстоятельства, как место и время [7]. Место совершения данных деяний должно отражать его сложный и многоэтапный характер, в связи с чем классифицироваться в зависимости от этапов реализации преступного замысла (от вербовки потенциальных мигрантов до окончания преступления). То же самое следует учитывать и в отношении времени совершения преступления. Дело в том, что время как элемент криминалистической характеристики преступлений – это не только типичное время суток его непосредственного совершения, но и иные временные характеристики, отражающие продолжительность каждого этапа сложных преступных схем по организации незаконной миграции.

Разумеется, для информационной модели организации незаконной миграции будет применима ставшая традиционной для теории криминалистики позиция о трактовке способа совершения преступления в качестве центрального, стержневого элемента криминалистической характеристики преступлений. В данном контексте цель совершения преступления, выделяемая указанным автором в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступлений, на наш взгляд, таковым в действительности не является, а служит составляющей характеристики личности виновных; отчасти она преломляется в характеристике личности незаконных мигрантов, а также детерминирует выбор способов совершения рассматриваемого деяния. Таким образом, полагаем, что криминалистическая характеристика организации незаконной миграции заслуживает более тщательного и полного исследования, в том числе и с учетом обозначенных нами приоритетов. Нуждаются в дальнейшем более глубоком исследовании также и иные элементы частной криминалистической методики организации незаконной миграции, такие как типичные следственные ситуации, особенности взаимодействия должностных лиц уполномоченных правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании данных деяний и более того – тактические особенности производства отдельных следственных действий, типичных для расследования указанной категории преступлений.

Резюмируя изложенное, отметим, что и в современной криминалистической науке, и в практической деятельности органов предварительного расследования сформировалась потребность в дальнейшей разработке частной видовой криминалистической методики расследования организации незаконной миграции с целью выработки добротных и непротиворечивых рекомендаций, адаптированных к современной миграционной политике. Полагаем, что данная методика, диалектически отражая закономерности преступной деятельности в миграционной сфере и предлагая основанные на них закономерности раскрытия и расследования указанных деяний в виде комплекса добротных и выверенных криминалистических рекомендаций, сможет явиться достойным подспорьем в преодолении указанной новой социальной угрозы, стоящей перед нашим государством.

Список литературы:

[1] https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693.

[2] https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171.

[3] Кахбулаева Э.Х. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции // автореферат диссертации кандидата юридических наук Ростов, 2011. С. 27.

[4] Джафаров С.А. Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, транснациональная незаконная миграция)// Российская миграция. М. 2007. С. 599.

[5] Иващук В.К. Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами или с их участием // Диссертация кандидата юридических наук. М. 2008. С. 247.

[6] Худина Т.Ф. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства // Диссертация кандидата юридических наук Иркутск, 2008. С. 215.

[7] Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции // автореферат диссертации кандидата юридических наук. М. 2010. С. 23.

Spisok literatury:

[1] https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693.

[2] https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171.

[3] Kahbulaeva E.H. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty organizacii nezakonnoj migracii // avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskih nauk Rostov, 2011. S. 27.

[4] Dzhafarov S.A. Nacional'naya bezopasnost' Rossii (aspekty: grazhdanstvo, inostrancy, transnacional'naya nezakonnaya migraciya)// Rossijskaya migraciya. M. 2007. S. 599.

[5] Ivashchuk V.K. Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh inostrannymi grazhdanami ili s ih uchastiem // Dissertaciya kandidata yuridicheskih nauk. M. 2008. S. 247.

[6] Hudina T.F. Metodika rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oformleniem dokumentov dlya v»ezda i prozhivaniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva // Dissertaciya kandidata yuridicheskih nauk Irkutsk, 2008. S. 215.

[7] Suharnikova A.V. Metodika rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere organizacii nezakonnoj migracii // avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskih nauk. M. 2010. S. 23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10655

ЮНЬ Пэйчжи,
магистрант Института иностранных языков
Ланьчжоуского университета, Китай,
e-mail: 850055308@qq.com

ЖЕНСКИЙ СТАТУС В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. *В современных условиях Республика Таджикистан продолжает поддерживать равные права для мужчин и женщин. Однако из-за внутренних вооруженных конфликтов, ограничения социально-экономического развития и традиционных религиозных видений мы продолжаем наблюдать отдельные примеры предубеждения и дискриминации в отношении женщин в таджикском обществе. Отмечается, что органы государственной власти Таджикистана проводят политический курс, направленный на ликвидацию гендерного неравенства. Констатируется, что в настоящее время страна продолжает работать над устранением дискриминации в отношении женщин, качественного улучшения положения этой части таджикского социума и защиты их гражданских прав.*

Ключевые слава: *гендерное равенство, женщины, Таджикистан, социальный статус, права человека.*

YUN Peizhi,
Master's Student, Institute of Foreign Languages,
Lanzhou University, China

WOMEN'S STATUS IN MODERN TAJIKISTAN

Annotation. *In modern conditions, the Republic of Tajikistan continues to support equal rights for men and women. However, due to internal armed conflicts, restrictions on socio-economic development and traditional religious visions, we continue to observe isolated examples of prejudice and discrimination against women in Tajik society. It is noted that the state authorities of Tajikistan are pursuing a political course aimed at eliminating gender inequality. It is stated that at present the country continues to work on eliminating discrimination against women, qualitatively improving the situation of this part of Tajik society and protecting their civil rights.*

Key words: *gender equality, women, Tajikistan, social status, human rights.*

Современная концепция развития человечества, новые принципы и критерии гражданского общества, приоритеты общественного согласия выдвигают на передний план проблему свободы женщины, ее разностороннего развития. Но ни в одной стране мира женщины не располагают такими возможностями, какие имеют мужчины. Подобное положение остается актуальным по отношению женщин и в Таджикистане. По состоянию на январь 2019 г. общая численность населения Таджикистана составляет 9,27 млн. человек, из которых мужское население составляет 4,615 млн. человек, что составляет 49,2%, а женское население составляет 4,758 млн. человек, что составляет 50,8%, почти три четверти жителей страны проживают в сельской местности [1]. После распада СССР социальный статус женщин в Таджикистане резко снизился из-за таких факторов, как внутренняя нестабильность, снижение экономического развития и традиционные религиозные представления.

1. Правовой статус женщин в Таджикистане

Таджикистан с большой долей эффективности старается проводить демократические реформы и постепенно ликвидировать дискриминацию женщин, осуществляя свою политику на принципах гендерного равенства и издавая соответствующие нормативно-правовые акты в полном соответствии с международными обязательствами государства [8, с. 79-80]. В связи с этим, руководству страны следует уделять больше внимания на модернизацию общественных основ, с тем, чтобы реальный социальный статус женщины в государстве постоянно находился на достойном уровне.

В 1993 г. Таджикистан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в

отношении женщин. В 1994 г. в стране была принята Конституция Республики Таджикистан всенародным референдумом. Конституция закрепила в ст. 17 основополагающий принцип равенства. Права человека и основные свободы гарантируются государством, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Эта же статья устанавливает равноправие мужчин и женщин. Статья 33 Конституции гласит: «семья, как основа общества, находится под защитой государства. Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право свободно вступать в брак. В семейных отношениях и при расторжении брака супруги равноправны. Многобрачие запрещается». Статья 34 Конституции указывает, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства. Таким образом, конституционные положения подчеркивают государственную гарантию в отношении матери и ребенка.

Иные положения Конституции Республики Таджикистан устанавливают общие гарантии равенства в праве на участие в политической жизни и управлении государством (ст. 27), праве на собственность и наследования (ст. 32), праве на труд и равную оплату труда за труд равной ценности (ст. 35), праве на охрану здоровья (ст. 38), праве на социальную защиту (ст. 39) и праве на образование (ст. 41). Конституционный принцип равноправия мужчин и женщин и конституционные гарантии равенства прав человека, указанные выше заложены во все законодательные акты Республики Таджикистан. Кроме того, идеи равноправия двух полов послужили основанием для разработки, принятия и реализации политики по достижению гендерного равенства между мужчинами и женщинами в Республике Таджикистан.

Хотя в других законах, таких как Закон о семье, Закон о труде, Закон о земле, Уголовный закон, Закон об образовании и Закон об общественном здравоохранении, не совсем буквально определяют права женщин, но все эти дополнительные положения, направленные на защиту женщин, отражают принцип гендерного равенства и запрет дискриминации по признаку пола.

В 2005 г. в Республике Таджикистан был принят Закон РТ «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин». Новшеством данного закона явилось введение в законодательство РТ таких понятий как гендер, гендерная политика, гендерное равенства, равные возможности. Закон закрепил в ст. 1, что дискриминация это любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание равноправия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой области. Ст. 3 Закона запрещает дискриминацию прав мужчин и женщин и указывает на то, что нарушение принципа, лежащего в основе гендерного равенства (проведение государственной политики, совершение иных действий, которые ставят мужчин и женщин в неравное положение по мотивам пола), считается дискриминацией. Закон предусмотрел гарантии равенства в вопросах участия в представительских органах, государственной службы, образования, права на труд и механизм предоставления ежегодных мониторинговых отчетов о его реализации.

В 2011 г. была принята «Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы». Основной целью Стратегии является создание предпосылок и необходимых условий для наиболее полной реализации природных способностей женщин во всех сферах социальной жизни с целью обеспечения устойчивого развития общества. Стратегия имеет дело с крупномасштабными задачами, которые ставит перед собой государство на перспективу. В ней сформулированы цели, основные средства для их достижения, способствуя сбалансированному и устойчивому развитию общества, благодаря интеграции гендерного анализа во все сферы жизни. Стратегия направлена на оказание помощи в подготовке специалистов по проблемам гендерного равноправия, способных вести работу по разработке национальной политики с позиции гендерного баланса, а также во всех сферах общества. В 2013 г. в Таджикистане был принят Закон «О предупреждении насилия в семье в Республике Таджикистан». Основным назначением закона является защита прав всех членов семьи. В законе определяется, что должна оказываться правовая, медицинская и психологическая помощь пострадавшим от насилия в семье. В 2014 г. Правительство Таджикистана приняло «Государственная программа по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014 – 2023 годы». Правительство Таджикистана включило цели гендерного равенства в национальные политические документы таким образом, что принятие новых законов, пересмотр существующих нормативно-правовых актов и разработка новелл национального законодательства осуществляется с целью повышения роли и статуса женщин и обеспечения гендерного равенства.

2. Социально-экономический статус женщин в Таджикистане

В начале своей независимости Таджикистан пережил пятилетнюю гражданскую войну, которая

принесла стране огромные потери. Согласно статистическим данным, гражданская война нанесла Таджикистану экономический ущерб в размере около 10 млд. долларов, в т.ч. серьезный урон инфраструктуре молодого государства. Еще одно прямое следствие гражданской войны является снижение численности населения. По статистическим данным, во время гражданской войны погибли 150 000 человек, 25 000 женщин стали вдовами, остались 55 000 детей сиротами и почти один миллион человек стали перемещенными лицами [2]. Гражданская война сильно повлияла на отношения между мужчинами и женщинами, усугубила неравенство женщин в экономике, политике, культуре и семье. Такое негативное воздействие серьезно тормозит социально-экономическое развитие Таджикистана по сей день. Правительство Таджикистана признало в Поэтапном отчете о развитии, составленном в соответствии с международными соглашениями, такими как, например, Пекинская декларация и платформы действий (1995 г.) и Цели развития тысячелетия, а кроме того, Национальной программы по улучшению положения женщин, что в Таджикистане существует гендерная дискриминация в политической, экономической, образовательной, семейной и иных сферах общественной жизни.

(1) Экономический статус женщин

В ст. 35 Конституции Республики Таджикистан гласит: каждому гарантируется право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальну защиту от безработицы. Конкретные гарантии трудовых прав в сфере трудовых отношений регулируются Трудовым кодексом Республики Таджикистан, а также другими законами, например: Законами Республики Таджикистан «О содействии занятости населения», «Об охране труда». В этих нормативных документах, в частности, содержатся положения, запрещающие дискриминацию в трудовых отношениях, в применении принудительного труда []. При этом, женщины в Таджикистане по-прежнему находятся в невыгодном положении в выборе работы и зарплаты по сравнению с мужской частью населения страны.

Структура занятости в Таджикистане отличается высокой степенью гендерных различий, например, неквалифицированные работницы по-прежнему занимают доминирующее положение в традиционных женских отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и предприятие бытового обслуживания. Присутствует и низкий уровень оплаты труда женщин. Большинство высококвалифицированных специалистов женского пола трудятся в сфере образования и здравоохранения, которые также отличаются невысоким уровнем оплаты труда. Возможности трудоустройства для женщин, состоящих в браке и детородном возрасте, еще более ограничены. Большинство работодателей отказываются нанимать таких сотрудников, увольняют беременных или кормящих женщин или требуют от женщин предъявить свидетельство о противозачаточных средствах при приеме на работу, поскольку женщины не смогут нормально работать из-за репродуктивных потребностей после замужества, кроме того, домошняя деятельность также будет отнимать у женщины большую часть энергии и времени, поэтому уровень безработицы среди женщин детородного возраста в Таджикистане чрезвычайно высок [7].

В 2018 г. 69% женщин в Таджикистане были заняты в сельском хозяйстве, однако их труд не оплачивается на достойном уровне, женщины в значительной степени похожи на «бесплатных» исполнителей [2]. При этом, женщины выполняют много неоплачиваемой домашней работы, например, уход за детьми и престарелыми, стирка белья и приготовление пищи и т.д. Надо признать, что вклад женщин в экономическом становлении страны серьезно недооценивается, в т.ч. их позитивная роль не признается общественным мнением как существенная.

В целом, женщины в Таджикистане находятся в слабом экономическом положении, с невысоким уровнем занятости и повышенным риском безработицы, что ставит их в состояние экономической зависимости и неравных возможностей.

(2) Образовательный статус женщин

В сфере образования Таджикистана также существует гендерное неравенство, т.к. в обществе в целом придают большее значение обучению и воспитанию представителей сильного пола. По данным социального опроса 2002 г., 57% родителей считают, что воспитание мальчиков более важно, потому что рентабельность инвестиций в воспитание мальчиков намного выше, чем девочек. Поэтому, когда экономические условия в семье позволяют предоставлять образование молодому поколению, мальчики, естественно, первыми получают образование. В Таджикистане осуществляется обязательное 9-летнее образование, при котором имеет место сбалансированное соотношение мужчин и женщин в образовательных учреждениях. Из статистических данных мы видим, что девочки составляют более 48% от общего числа учащихся. Однако, в высших учебных заведениях девушки в 2019/2020 уч. году составляют только 36,4%.

Таблица 1. Основные показатели общего образования в Республике Таджикистан (на начало учебного года, тысяч человек)

	1991/1992	*2015/2016*	*2016/2017*	*2017/2018*	*2018/2019*
Численность учащихся	1325,4	1784,4	1837,8	1906,3	1970,0
В том числе девушек	641,8	815,2	878,0	914,5	948,7
Доля девушек	48,4%	45,7%	47,8%	48,0%	48,2%

Источник: Образование в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республике Таджикистан, 2020. С. 7.

Таблица 2. Основные показатели высшего профессионального образования в Республике Таджикистан (на начало учебного года, тыс. человек)

	1991/1992	*2015/2016*	*2016/2017*	*2017/2018*	*2018/2019*
Численность студентов	69,3	176,5	186,9	195,7	20,8
В том числе девушек	23,3	59,0	65,9	70,4	76,4
Доля девушек	33,6%	33,4%	35,3%	36,0%	36,4%

Источник: Образование в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республике Таджикистан, 2020. С. 8.

Можно сказать, что на сегодняшний день доступ к образованию является одним из самых трудно реализуемых вопросов для девочек. Из-за семейных экономических условий и традиционных представлений большинство девушек вынуждены прекращать учебу на до вузовском уровне.

Столкнувшись с серьёзной проблемой сокращения численности студентов-девушек в высших учебных заведениях или не завершения ими образовательных программ, правительство определило гендерный паритет как приоритетное направление в рамках реформы образования. Правительство также принимает меры для расширения прав и возможностей девушек, чтобы они могли самостоятельно решать, куда пойти учиться и какую специальность они хотели бы получить, кем работать после окончания высшего (средне-специального) образовательного учреждения.

(3) Семейный статус женщин

Семья является основной экономической единицей общества. И семейный статус женщины может в определенной степени отражать общий её социальный статус. Из-за влияния религиозных верований и традиционных социальных представлений семейный статус женщин в обществе чрезвычайно низок, т.к. доминирует традиция мужское превосходства. Женщины в Таджикистане не всегда имеют права делать свой собственный выбор в браке. Брак зачастую должен решаться по решению родителей жениха и невесты. Подавляющее большинство составляют браки по договоренности и деловые браки. Женщины не имеют права на развод, и даже когда их оставляют мужья, они должны молча примиряться со своей судьбой. Они не имеют права принимать решения в семейных делах и полностью подчиняются своим мужьям. Женщины берут на себя больше домашней работы в семье, и их главная обязанность заключается в том, чтобы заботиться о муже и детях. До замужества она является как бы капиталом своего отца и братьев, а после замужества, она уже становится зависимой от своего мужа.

3. Основные факторы, влияющие на социальный статус женщин Таджикистана

(1) Традиционное религиозное воспитание

Религия является одной из основных ценностей, регулирующая отношения между личной жизнью и обществом, она играет важную роль в регулировании семейных отношений, а также в регулировании роли и функции женщин в обществе. Таджикистан - это страна, где ислам занимает важное место. Более 96% населения страны верующие [6]. Хотя в Законе о браке Таджикистана четко оговаривается, что граждане республики должны практиковать моногамию, но нормы исламского шариата позволяет набожным мусульманам иметь до четырех жен. Конечно, такой брак не имеет юридической силы в Таджикистане и не рассматривается при бракоразводном процессе. Начальный возраст вступления в брак мусульманских женщин обычно составляет около 15 лет. Мусульманские женщины могут иметь много детей в своей жизни, они тем самым берут на себя высокий риск фертильности.

(2) Семейные ценности

Таджикское общество представляет собой традиционное патриархальное общество, в котором мужчины занимают руководящее место. Исследование Табышалиевой А.С. исторического контекста гендерных проблем стран Центральной Азии показывает, что многие обычаи и традиции, образ жизни оседлых и кочевых народов Центральной Азии сохранили и культивировали дискриминационную политику в отношении женщин. В начале переходного периода возродились традиционные патриархальные модели семейной и общественной жизни, так как страна отошла от своего советского прошлого. По сей день патриархат в семейной и общественной жизни Таджикистана все ещё достаточно силен, в таких условиях мужчины часто рассматриваются как наследники и основные члены семьи. Девочек с раннего возраста учат подчиняться своим родителям дома и подчиняться своим мужьям после замужества [3].

Традиционная социальная структура и семейные представления безгранично расширили права мужчин. Мужчины занимают ведущее место в семейных отношениях и обладают абсолютной властью, а женщины находятся в подчиненном положении. Эта модель семейных отношений представляет собой угрозу для женщин. Угнетение наносит большой вред женской физиологии и психологии.

Выводы. Хотя правительство Таджикистана приняло Конституцию и связанные с ней законы, направленные на улучшение положения женщин и защиту прав женщин, но политика не была полностью и эффективно реализована из-за таких факторов, как социально-экономическая среда, религиозная культура и традиционные семейные преставления. Государство, конечно, прикладывает усилия по ликвидации дискриминации в отношении женщин, улучшению положения женщин в обществе, обеспечению полного и равного участия женщин в принятии экономических, социальных, культурных и политических решений, устранению препятствий, мешающих женщинам участвовать во всех сферах общественной и частной жизни [5]. В «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» правительство предложило развивать систему обеспечения инклюзивного развития; сокращать гендерное неравенство на основе совершенствования политики по обеспечению фактического гендерного равноправия; предотвращать все формы насилия в отношении женщин и девочек и увеличить финансовые ресурсы. Власти позиционируют благополучие женщин и детей в ряде приоритетных направлений развития государства. Современное Таджикистан все больше стараться быть приверженным к демократическим изменениям и идет по пути искоренения насилия в отношении женщин, осуществляя государственную политику на принципах гендерного равенства [4, с. 327-332].

Список литературы:

[1] Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995) и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (2000) в контексте двадцатой годовщины четверной Всемирной конференции по положению женщин и принятия Пекинской Декларации и Платформы действий в 2015 году. – Душанбе. – С. 4–6.

[2] Страновая гендерная оценка: Таджикистан. Азиатский банк развития. 2016 // https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/212096/tajikistan-cga-ru.pdf (дата обращения: 12.06.2020).

[3] В Таджикистане 90% женщин боятся своих мужей // Настоящее время. 17.12.2018. [Электронный ресурс] // https://www.currenttime.tv/a/tadjikistan-woman-domestic-violence/29660793.html (дата обращения: 12.06.2020).

[4] Жумагазина Б.Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). – С. 327–332.

[5] Рахмонова О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. / Диссертация ... к.ю.н. – Душанбе, 2012. – С. 187 с.

[6] Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений (на тадж. яз.). – Душанбе, 1999. – 87с.

[7] Хушкадамова Х.О. Гендерные аспекты рынка труда в Таджикистане // Социологические исследования. 2013. № 9. – С. 50–56.

[8] Шарипова Г.Х. Политико-правовые аспекты международных обязательств Республики Таджикистан в области прав человека. – Душанбе, 2005. – С. 79–80.

Spisok literatury:

[1] Nacional'nyj obzor Respubliki Tadzhikistan po osushchestvleniyu Pekinskoj deklaracii i Platformy dejstvij (1995) i itogovyh dokumentov dvadcat' tret'ej special'noj sessii General'noj Assamblei (2000) v kontekste dvadcatoj godovshchiny chetvernoj Vsemirnoj konferencii po polozheniyu zhenshchin i prinyatiya Pekinskoj Deklaracii i Platformy dejstvij v 2015 godu. – Dushanbe. – S. 4–6.

[2] Stranovaya gendernaya ocenka: Tadzhikistan. Aziatskij bank razvitiya. 2016 // https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/212096/tajikistan-cga-ru.pdf (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[3] V Tadzhikistane 90% zhenshchin boyatsya svoih muzhej // Nastoyashchee vremya. 17.12.2018. [Elektronnyj resurs] // https://www.currenttime.tv/a/tadjikistan-woman-domestic-violence/29660793.html (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[4] ZHumagazina B.B. Politika po rasshireniyu prav i vozmozhnostej zhenshchin v Respublike Tadzhikistan // Molodoj uchenyj. 2017. № 1 (135). – S. 327–332.

[5] Rahmonova O.E. Razvitie zakonodatel'stva o pravah i svobodah zhenshchin v Tadzhikistane: 1917-2011 gg. / Dissertaciya ... k.yu.n. – Dushanbe, 2012. – S. 187 s.

[6] Tahirov F.T., Halikov A.G. SHariat: pravovaya reglamentaciya brachno-semejnyh i nasledstvennyh otnoshenij (na tadzh. yaz.). – Dushanbe, 1999. – 87s.

[7] Hushkadamova H.O. Gendernye aspekty rynka truda v Tadzhikistane // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 9. – S. 50–56.

[8] SHaripova G.H. Politiko-pravovye aspekty mezhdunarodnyh obyazatel'stv Respubliki Tadzhikistan v oblasti prav cheloveka. – Dushanbe, 2005. – S. 79–80.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10656

ИВАНЧЕНКО Мария Александровна,
преподаватель МГИМО (У) МИД России
e-mail: ma- ria_i1@mail.ru

ФОЛКЛЕНДСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация. *Поддержание безопасности в мире всегда являлось основополагающим фактором внешней политики государств, стремящихся к укреплению своих позиций в развивающейся системе международных отношений. С течением времени системы международных отношений сменяют друг друга, образуя новые модели мирового порядка. В данной статье основной целью является освещение общего представления о том, как изображены участники конфликта в 1982 г. в общественно-политическом дискурсе США и Советского Союза.*

Ключевые слова: *внешняя политика, «холодная война», безопасность, спор, независимость.*

IVANCHENKO Maria Aleksandrovna,
teacher of MGIMO (U) MFA of Russia

THE FALKLANDS CONFLICT IN THE CONTEXT OF THE “COLD WAR”

Annotation. *Maintaining security in the world has always been a fundamental factor in the foreign policy of states striving to strengthen their positions in the developing system of international relations. Over time, systems of international relations replace each other, forming new models of the world order. In this article, the main goal is to highlight the general idea of how the participants in the conflict in 1982 are depicted in the socio-political discourse of the United States and the Soviet Union.*

Key words: *foreign policy, “cold war”, security, dispute, independence.*

С приходом к власти президента Р. Рейгана и премьер-министра М. Тэтчер англо-американские «особые отношения», пережившие упадок в 1960-е и 1970-е гг., казалось, вернулись к «золотым дням» Союза У. Черчилля и Ф.Д. Рузвельта во время Второй мировой войны или к примирению после Суэца, питаемому Г. Макмилланом и Дж. Ф. Кеннеди. Общее восприятие коммунистической угрозы, отстаивание милитаризма и мускулистого капитализма, нетерпимость к государственной бюрократии и правительственному контролю, твердая защита индивидуальной свободы и свободного предпринимательства и личная дружба укрепили панатлантический консервативный альянс 1980-х гг. [1].

Удивительно, но, когда в апреле 1982 г. разразилась Фолклендская война, администрация Рейгана объявила, что не будет вмешиваться в спор между двумя союзниками. Однако увлеченные идеей «экстраординарных отношений Рейгана-Тэтчер, американская и британская пресса настойчиво сообщали, что американцы с самого начала тайно помогали Британии. Американский министр обороны Каспар Вайнбергер подтвердил эту точку зрения: “Мы действительно оказывали помощь.., на мой взгляд, это был очень, очень ясный и простой случай. <...> С одной стороны, у вас была коррумпированная военная диктатура из Аргентины. С другой стороны, у вас был наш самый старый и сильный союзник и член НАТО”» [2].

Степень, в которой интерпретация Вайнбергера была принята, различна. Дж. Ф. Леман-младший, министр Военно-Морского Флота в 1982 г., определил сотрудничество между двумя державами как «хрестоматийный пример особых отношений в действии». Некоторые официальные лица по обе стороны Атлантики преувеличивают поистине чудесную «американскую военную поддержку, в то время как другие – включая А. Хейга, госсекретаря Рейгана, Ф. Пима, министра иностранных дел Великобритании, и Рейгана – отрицают, что сотрудничество существовало до того, как 30 апреля американцы «наклонились» в пользу Великобритании [3].

Доктрина Монро стала неотъемлемой частью американской большой стратегии противостояния Советскому Союзу: «холодная война» предоставила удобное обоснование для расширения и институционализации ранее существовавших усилий Соединенных Штатов по навязыванию своих идеологических и политических предпочтений. Антикоммунизм стал топливом для осуществления сдерживания в масштабах полушария. Особенно это касалось Рейгана [4].

Из-за имперских наклонностей как Америки, так и Британии, а также исключительных предписаний доктрины Монро, третий мир (особенно Латинская Америка) породил разногласия между американцами и англичанами. По одной из саркастических точек зрения, если бы британские колонии Карибского бассейна никогда не существовали, исследователи англо-американских отношений XX в. хотели бы изобрести нечто очень похожее на них. Хотя это и не единственная причина трений, колониальные вопросы несколько раз обостряли особые отношения в течение XX в. Например, в начале 1960-х гг. Вашингтон настоятельно призывал англичан отложить независимость Гайаны до тех пор, пока к власти не придет более идеологически благоприятный политический режим.

Фолклендско-Мальвинская война 1982 г. разразилась в решающий момент отношений между Соединенными Штатами и Латинской Америкой. Между 1979 и 1989 г. Латинская Америка переместилась в центр противостояния Востока и Запада; во имя антикоммунизма правые военные подразделения, поддерживаемые проамериканскими диктаторами и открыто или тайно Соединенными Штатами, вели войну в Сальвадоре, Гватемале и Никарагуа. Никарагуанская революция 1979 г. ознаменовала собой поворотный момент: она стала кульминацией холодной войны в Латинской Америке и наряду с советским вторжением в Афганистан и кризисом заложников в Иране 1980 г. ознаменовала начало конца разрядки.

В то время как Р. Никсон думал, что «людям наплевать на Латинскую Америку», Рейган видел в ней «самое важное место в мире». Уже в феврале 1981 г. Хейг, Вайнбергер и Рейган установили новый курс. Во время первого заседания Совета национальной безопасности (СНБ) администрации Хейг заявил: «Этот район является нашей третьей границей. <...> Первое дело -показать никарагуанцам, что мы не потерпим нарушений, как это делала прежняя администрация».

К концу первого года пребывания у власти администрация Рейгана выбрала Латинскую Америку в качестве главного поля битвы холодной войны. Она обучала, вооружала и финансировала контрреволюционную группу «контрас», сформированную бывшими военнослужащими Национальной гвардии Никарагуа. Кроме того, Соединенные Штаты предоставили более 1 млрд долл. военной помощи сальвадорской хунте, одновременно поддерживая правые военные режимы в Аргентине, Уругвае и Гватемале. Однако Соединенные Штаты были не одиноки в этой возобновившейся антикоммунистической битве. Начиная с середины 1970-х г. правые диктатуры Южного конуса приняли близко к сердцу свое антикоммунистическое призвание независимо от американских взглядов.

В ноябре 1981 г. в Вашингтоне Галтьери встретился с Вайнбергером, Хейгом, Р. Алленом, советником Рейгана по национальной безопасности, и Т. Эндерсом, помощником Госдепартамента по межамериканским делам; они праздновали возобновление «единства для противостояния общему врагу – Советскому Союзу и его сателлитам». И все же несколько вариантов все еще лежали на столе президента. Заседание СНБ 10 ноября в конечном счете убедило Рейгана принять вариант Кейси. Посол ООН Дж. Киркпатрик, никогда не скрывавшая своей поддержки правых диктатур, была самой решительной. «Нужно действовать, - сказала она, - мы можем использовать тайные действия. Мы можем использовать опосредованные силы». В конце концов Рейган согласился. Это решение привело к президентскому решению от 1 декабря, которое положило начало «трехсторонним» военизированным усилиям Аргентины, Гондураса и Соединенных Штатов. В 1982 г. дипломатия, связанная с Фолклендско-Мальвинской войной, не могла избежать увязания с этой обновленной, высоко идеологизированной интервенционистской позицией администрации. Фактически этот Межамериканский союз против коммунизма препятствовал попыткам Тэтчер вернуть острова после аргентинского вторжения. Аргентина и Великобритания были оплотом против коммунизма, но в 1982 г. «холодная война» Рейгана велась в Центральной Америке, а не в Европе.

Вопрос становился запутанным, поскольку обе стороны стонали по поводу американской двусмысленности, поддерживать беспристрастность Вашингтона бесконечно было бы невозможно. В то время как американская пресса продолжала утверждать, что американцы поставляют Британию военным путем, вызывая подозрения Аргентины, в Лондоне росло «значительное разочарование». Тем временем в Вашингтоне новый советник Рейгана по национальной безопасности У. Кларк выразил беспокойство по поводу «крайне критического» мнения британского народа об американцах «за их нейтральную позицию». В конечном счете жесткость Аргентины поставила под угрозу американские усилия по спасению хунты. Прибыв в Буэнос-Айрес 16 апреля, Хейг принял тактику, уже использованную в Лондоне, и передал Гальтьери предложение, утверждая, что оно соответствует британским требованиям. На самом деле этот документ был получен накануне на встрече НКС в Вашингтоне. План предусматривал увязку вывода аргентинских войск с остановкой британского флота, созданием трехсторонней временной администрации и проведением

англо-аргентинских прямых переговоров. На решающей встрече со всей хунтой Хейг столкнулся с Анайей, которая настаивала на том, чтобы прямые переговоры привели к созданию местного Фолклендского правительства и администрации, назначаемых исключительно Буэнос-Айресом. Настойчивое стремление Аргентины к суверенитету по существу означало конец переговоров и заставило американцев пересмотреть свою беспристрастность.

20 апреля Дж. Рентшлер, чиновник Белого дома, сопровождавший Хейга во время его челночной дипломатии, предложил Соединенным Штатам больше не практиковать беспристрастность:

«Вероятная неизбежность вооруженного конфликта между Соединенным Королевством и Аргентиной требует очень пристального взгляда на наш следующий курс.., практика беспристрастности.., теперь закончилась.., в какой момент Соединенные Штаты перестают казаться “конструктивно озабоченными”, а вместо этого воспринимаются англичанами и нашей собственной общественностью как нерешительные, неблагодарные и уклончивые? <…> Обе стороны конфликта слишком много вложили в эмоциональный, геополитический и исторический капитал, чтобы позволить нам безопасно пройти между ними. <...> Поэтому нам необходимо принять чрезвычайно срочное решение о том, в каком наборе отношений (в полушарии или Атлантике) мы готовы нести самые непосредственные потери.., все это говорит в пользу скорейшего выражения поддержки британцам».

Но не все согласились. Аллен, первый советник Рейгана по национальной безопасности, посоветовал президенту не поддаваться давлению, чтобы отменить беспристрастность администрации: «Если бы мы присоединились к введению экономических санкций против Аргентины, мы могли бы быстро заставить ее заключить тактический союз с Советским Союзом» [5]. Поэтому Хейг подтолкнул Пима, преемника Кэррингтона, представить Тэтчер «новое» предложение. План снова включал смешанную администрацию и переговоры, которые должны были завершиться к концу 1982 г.; Пим неожиданно согласился. Хотя Тэтчер отвергла уступки Пима, ее министр обороны Дж. Нотт проницательно предложил позволить Хейгу переправить план в Буэнос-Айрес, не упоминая о британском согласии с условиями; Лондон хотел, чтобы Аргентина сделала первый шаг. За закрытыми американскими дверями Хейг откровенно признался в замысле этого плана «дать окончательный суверенитет Аргентине, но при эволюционных условиях» [6]. Он запросил ответ хунты к полуночи 27 апреля. Однако Коста Мендес ответил: «Неоспоримой целью Аргентины было признание ее суверенитета над Мальвинскими островами и то, что американское предложение не соответствовало требованиям Аргентины» [7].

В результате на решающем заседании СНБ 30 апреля американцы публично решили поддержать Великобританию и прекратить продажу оружия Аргентине. Их беспристрастность закончилась, но не их посредническая роль. Действительно, протокол заседания показывает, что администрация хотела «сохранить пространство для новых переговорных усилий», чтобы добиться большей гибкости от обеих сторон [8]. Поначалу Хейг заявил: «Мы не хотим закрывать дверь дипломатии. <...> Если это проамериканское правительство падет в Буэнос-Айресе, оно вполне может быть заменено левым Перонистским режимом. Поэтому нам нужно быть осторожными в том, как мы поднимаем наш “наклон”. Даже Объединенный комитет начальников штабов выразил обеспокоенность “долгосрочным воздействием на наши отношения в Западном полушарии, обусловленным изменением характера и большей степенью запрашиваемой англичанами помощи”». Рейган также хотел сохранить пространство для дальнейших переговоров. Обсуждая степень военной поддержки британцев, исходящей от «уклона», он отметил, что «не возражает против предоставления материальной поддержки, но задается вопросом, не приведет ли это к существенному снижению любой будущей роли Соединенных Штатов в качестве посредника». И снова Рейган, казалось, не хотел покидать хунту.

Поэтому, хотя Соединенные Штаты подтвердили свой «наклон» на пресс-конференции и англо-американские особые отношения, казалось бы, возродились, дипломатические усилия продолжались. По указанию Хейга в начале мая президент Перу Ф. Белаунде Терри представил план мирного урегулирования из пяти пунктов. «Нашей целью, - пояснил Хейг, - остается мирное разрешение спора с как можно меньшим ущербом, нанесенным его участникам». Самая односторонняя американская администрация времен Холодной войны теперь рассматривала возможность обращения к многосторонности, чтобы скрыть свое неизменное предпочтение компромиссному решению кризиса.

Однако потопление англичанами аргентинского линкора «Генерал Бельграно» 2 мая исключило возможность дальнейшего обсуждения этого вопроса. В то время как дипломатия оставалась возможной в отсутствие реальных вооруженных столкновений, возникла новая реальность: началась война. Ни Соединенные Штаты, ни ООН не

могли надеяться сдержать Тэтчер. К концу мая началась высадка британских войск на берег, и Тэтчер подтвердила, что «высадившись, мы не были готовы к переговорам». Тем не менее, раздражение британцев по отношению к американцам не исчезло. В конце заседания Кабинета министров 16 мая Нотт «выразил протест в связи с американским отношением», спросив: «Осознают ли они горечь в Соединенном Королевстве по поводу них?» [9].

К этому моменту администрация Рейгана скорректировала свои приоритеты, чтобы избежать полного унижения хунты. Хейг не только считал «что «британская победа на островах, если за ней не последует попытка достичь урегулирования путем переговоров, приведет лишь к дальнейшему конфликту и неизлечимой ране в наших отношениях с нашими латинскими соседями» [10], но и по телефону пытался помешать Тэтчер завершить военное восстановление островов. Действительно, он был непреклонен в том, что как только начнется британское вторжение, Аргентина не сможет отказаться от сделки. «Мы могли бы, - сказал он премьер-министру, - извлечь выгоду из успеха вашей дипломатической инициативы; Аргентина может отказаться от нее, но я думаю, что попытка показать, что мы все еще готовы искать урегулирование, подорвет усилия левых в Южной Америке, которые активно стремятся использовать кризис». Тэтчер прервала президента: «я не теряла некоторые из моих лучших кораблей и некоторые из моих лучших жизней, чтобы спокойно уйти в условиях прекращения огня без вывода аргентинцев. <...> Рон, я не сдам остров сейчас». К 14 июня аргентинцы капитулировали. Однако победа не укрепила британский суверенитет и не стала мостом между англо-американскими разногласиями. Когда осенью 1982 г. ООН обсуждала этот спор, англичане ясно дали понять, что они не будут вести переговоры, как если бы войны не было.

Рейган и Хейг не смогли предоставить Британии дипломатическую поддержку, на которую она рассчитывала в связи с Фолклендским кризисом, несмотря на особые отношения. Еще более удивительно, что Хейг, которому было поручено любой ценой поддерживать переговоры, предал англичан, предложив Галтьери отказаться от «необоснованных» просьб Тэтчер. Даже после «наклона» 30 апреля Рейган и Хейг оставались непреклонными в вопросе удержания хунты на плаву. Аргументация, лежащая в основе этого решения, заключалась в том, что Фолклендский кризис вынудил Соединенные Штаты сделать выбор между трансатлантическими и межамериканскими интересами. Борьба с коммунизмом в Центральной Америке стала самым навязчивым приоритетом для республиканской администрации, и военное поражение хунты могло привести к провалу политики администрации в Западном полушарии, которая инициировала решающее сотрудничество в подготовке военизированных антикоммунистических сил в Центральной Америке в 1981 г. Этот обновленный антикоммунистический Союз препятствовал попыткам Тэтчер заручиться поддержкой, которую она «ожидала и всегда ожидала получить» [11].

В частном порядке британцы энергично протестовали против американской беспристрастности, но безрезультатно. После кризиса, рассуждая о возможных причинах неожиданной американской позиции, они пришли к выводу, что администрация Рейгана опасается «влияния кризиса на отношения (с) странами Латинской Америки». Как позже вспоминал К. Мендес, «Государственный департамент и многие другие деятели в правительстве хотели мира, потому что они были очень заинтересованы в политике полушария, и в тот момент они воевали в Центральной Америке с помощью Аргентины».

Однако, учитывая существенные разногласия внутри администрации Рейгана, перевод этих опасений в политику был, мягко говоря, двусмысленным. Рейган, казалось, думал, что его администрация «дала хунте знать в частном порядке, что... наши симпатии были на британской стороне» и что она «заверила Маргарет Тэтчер, что мы полностью поддерживаем Британию». И все же, если таковы были намерения американцев, то администрация была далека от того, чтобы эффективно сообщать о них. И у К. Мендеса, и у Гальтьери сложилось впечатление – подтвержденное Эндерсом и Киркпатриком, – что администрация не встанет на сторону Британии. Что же касается суверенитета, то, по мнению Хейга, «невозможно было вернуться к прежнему статус-кво». Таким образом, его планы были направлены на то, чтобы обеспечить передачу суверенитета Аргентине «на эволюционных условиях», чтобы дать британцам «один год, в течение которого они могли бы продать свое поселение (своему) народу». Нотт и Тэтчер со своей стороны, находили «пугающим» то, что «наш величайший союзник (был) не на нашей стороне». Более того, то как администрация пыталась найти маловероятный «безопасный проход» между двумя своими союзниками, напоминало попытку бежать и с зайцем, и с собаками. Она хотела сохранить хорошие отношения с обеими державами, но обнаружила, что обе стороны ее обижают.

Дальнейшая двусмысленность происходила из-за того, что американский дипломатический

нейтралитет расходился с военной поддержкой, оказываемой Британии. Хейг, Пим и Рейган утверждали, что американцы не оказывали военной помощи, кроме использования острова Вознесения – который на самом деле был британским – до 30 апреля. Многие другие, включая Нотта, Лемана, Вайнбергера и даже Хендерсона, утверждали обратное. Лоуренс Фридман также утверждал, что военная помощь пришла как до, так и после «наклона», что по-прежнему расходится с дипломатическими ссорами, оживлявшими англо-американские встречи. Тем не менее, мало кто сомневается в том, что широко уполномоченный президентом Вайнбергер предоставил военную помощь. Сюда входили пушки «Вулкан» / «Фаланга», топливо, боеприпасы, ракеты «Сайдвиндер», разведка и запасные части. Однако представляется также, что Тэтчер и Хейг оставались в значительной степени неосведомленными о масштабах сотрудничества. Даже Рейган во время заседания СНБ 30 апреля, казалось, не был полностью осведомлен о том, что он якобы санкционировал. Возможное объяснение этой странности заключается в том, что Вайнбергер действовал в основном самостоятельно, а Нотт «не был склонен говорить Тэтчер, насколько хороша была военная помощь», поскольку «мы были злы на американцев».

Причины, лежащие в основе англо-американских разногласий, представляются довольно ясными. Администрация Рейгана смотрела на этот кризис сквозь призму «холодной войны», а Тэтчер-Нет. «Мы не чувствовали, - жаловался Хейг, - «что англичане достаточно продумали, что Аргентино-Британский военный конфликт может привести к укреплению советско-аргентинских военных отношений» [12]. Демонстрация того, что существуют ограничения для антикоммунизма правительства Тэтчер-ограничения, которые Рейган не был готов принять, всплыла после кризиса. В октябре 1983 г. администрация Рейгана вмешалась военным путем, чтобы свергнуть коммунистический Революционный Военный совет, который пришел к власти после государственного переворота в Гренаде, входящей в Содружество. Тэтчер, которую никто не предупредил, пришла в ужас. Не слишком отличаясь от того, что Макмиллан говорил в начале 1960-х гг. об отношении американцев к деколонизации британской Гайаны, Тэтчер воскликнула: «Мы в западных демократиях используем нашу силу, чтобы защитить наш образ жизни. Мы не используем его, чтобы войти в независимые и суверенные территории. <...> Если вы собираетесь провозгласить новый закон о том, что везде, где коммунизм царит против воли народа, туда войдут Соединенные Штаты, то у нас будут действительно страшные войны в мире».

Несмотря на то что советское руководство приняло нейтральную позицию по голосованию за резолюцию, осуждающую действия Аргентины на Фолклендских островах в 1982 г., риторика средств массовой информации явным образом осуждала действия Великобритании.

Позиция Советского Союза по данному вопросу нашла отражение в принятой на XX (1965 г.) сессии ГА ООН резолюции № 2065, смысл которой сводился к тому, что формой прекращения колониального статуса архипелага должно быть мирное урегулирование спора путем переговоров между правительствами Англии и Аргентины о суверенитете над островами с учетом интересов их населения, а не волеизъявления, как того добивалось Соединенное Королевство. На XXVIII сессии ГА ООН (1973 г.) СССР голосовал за резолюцию, в которой выражалась серьезная обеспокоенность тем фактом, что по прошествии многих лет в аргентинско-английских переговорах не было достигнуто никакого существенного прогресса, а также содержался настоятельный призыв к обоим правительствам безотлагательно приступить к переговорам, чтобы положить конец колониальной ситуации. В ходе состоявшихся в июле 1981 г. в Москве консультаций между представителями МИД СССР и Аргентины по вопросам повестки дня XXXVI сессии ГА ООН аргентинская сторона выразила признательность за постоянно проявляемое Советским Союзом в ООН понимание позиции Аргентины в данном вопросе, продиктованное заботой об окончательной ликвидации всех остатков колониализма. Стоит еще добавить, что в отличие от многих других государств в СССР с 1956 г. на издаваемых политических картах мира Фолклендские (Мальвинские) острова неизменно обозначались как спорная территория.

И все же многократные попытки обсудить колониальную проблему на двусторонних встречах заканчивались ничем из-за неуступчивости англичан. Последующие контакты на различных уровнях, продолжавшиеся с перерывами с 1977 до 1981 г., вновь не дали результатов, главным образом ввиду отрицательной позиции Лондона, ссылавшегося в т.ч. на «желание островитян» сохранить связи с Англией.

Ярким примером такого осуждающего описания ситуации в прессе может быть отслежена по публикациям в газете «Известия»: «27 мая во многих английских городах были приспущены флага в знак траура после того, как стало известно о потоплении в районе Фолклендских (Мальвинских) островов одного из самых современных кораблей английского флота эсминца “Ковентри” и крупного транспортного судна “Атлантик кон-

вейор", на котором находились английские вертолеты, а также запчасти и другое оборудование для истребителей-бомбардировщиков "Харриер". Газеты сообщают, что на эсминце "Ковентри" погибли 20 английских военных моряков.

Резко изменился тон редакционных комментариев буржуазной печати Лондона, прежде пестревших требованиями "сбросить аргентинцев в море". На смену неуемной похвальбе и военной истерии пришли заголовки "Наш час печали", "Боль и грусть". Впервые с начала эскалации вооруженного конфликта с Аргентиной, развязанного Лондоном, англичане стали понимать, какой дорогой ценой нужно платить за имперские амбиция кабинета М. Тэтчер, стремящегося силой оружия восстановить на Фолклендских (Мальвинских) островах английскую колониальную администрацию»[1].

Аналогичная риторика сохраняется и в описаниях последствий этого процесса: «Кабинет британских консерваторов устами премьер-министра вновь бросил вызов мировой общественности, отвергнув путь политического урегулирования проблемы Фолклендских (Мальвинских) островов. Как сообщается в телеграмме ТАСС, вопреки резолюции ООН, настаивающей на деколонизации этого архипелага в Южной Атлантике, глава правительства М. Тэтчер объявила в своем рождественском послании: "Я не собираюсь вести переговоры по вопросу о суверенитете Фолклендов с кем бы то ни было, они являются британскими"»[2].

Послесловие к Фолклендской колониальной войне явно выдержано не в тех выражениях, на которые рассчитывали тори. Проблема будущего архипелага, словно заноза, прочно засела в живой ткани мировой политики. Кое-кого в Лондоне, похоже, это устраивает.

Что касается Советского Союза, то, несмотря на тогдашние спекуляции в западных СМИ о якобы предоставляемой им какой-то военной помощи Аргентине, сведения такого рода абсолютно не соответствовали действительности. Несомненно, они распространялись с целью отвлечь внимание аргентинских правящих кругов и мировой общественности от готовящихся Англией боевых операций, их информационного прикрытия, а также для камуфляжа различного пособничества западников Лондону, что ныне уже признается открыто[3]. Правда состояла в другом: в принципиальной позиции СССР относительно безоговорочной деколонизации Мальвин, как и прочих зависимых территорий, что было по достоинству оценено тогдашним и последующим аргентинским руководством, в т.ч. в телеграммах на имя высших руководителей нашей страны. Более того, в тот период в ответ на просьбу Буэнос-Айреса советские рыболовные суда, работавшие в промысловой зоне Южной Атлантики, оказали при содействии «Красного креста» помощь в розыске и передаче соответствующим береговым службам тел погибших аргентинских моряков, за что на государственном уровне была выражена глубокая благодарность и признательность. Климат доверительных двусторонних отношений сыграл решающую роль в отказе Аргентины участвовать против тогдашнего Советского Союза в международном зерновом эмбарго и в ее решении поставить нам крупную партию высококачественного зерна не по мировой, а по договорной цене, в целом дал дополнительный импульс диверсификации и расширению сферы сотрудничества между обеими странами.

[1] К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 1982. - № 121.

[2] Телеграмма с примечанием. Фолклендская заноза // Известия. – 1983. - № 359.

[3] The Independent, 30.III.2007.

Список литературы:

[1] Thornton R.C. The Falklands sting: Reagan, Thatcher, and Argentina's bomb. Brassey's, 1998. - 328 p.

[2] Там же.

[3] Бабик А.О., Крысенко Д.С. Американо-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. - 2015. - Т. 21. - № 4.

[4] Там же.

[5] Мишев Л. Фолклендската криза през 1982 г. // Военно-дипломатически ходове и психологически операции. - София, 2012. - 552 с.

[6] Бабик А.О., Крысенко Д.С. Американо-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. - 2015. - Т. 21. - № 4.

[7] Там же.

[8] Мишев Л. Фолклендската криза през 1982 г. // Военно-дипломатически ходове и психологически операции. - София, 2012. - 552 с.

[9] Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War // Naval War College Review. - 1983. - May-June. - P. 47 – 51.

[10] Burr R. Documents on Inter-American Cooperation. - Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1955. - 214 p.

[11] Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War // Naval War College Review. - 1983. - May-June. - P. 47 – 51.

[12] Haig A.M. Jr. Caveat: realism, Reagan, and foreign policy. - N-Y: Macmillan, 1984. - 367 p.

Spisok literatury:

[1] Thornton R.C. The Falklands sting: Reagan, Thatcher, and Argentina\'s bomb. Brassey\'s, 1998. - 328 p.

[2] Tam zhe.

[3] Babik A.O., Krysenko D.S. Amerikano-sovetskoe sopernichestvo v Yuzhnoj Atlantike v period Folklendskogo konflikta 1982 goda // Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova. - 2015. - T. 21. - № 4.

[4] Tam zhe.

[5] Mishev L. Folklendskata kriza prez 1982 g. // Voenno-diplomaticheski hodove i psihologicheski operacii. - Sofiya, 2012. - 552 s.

[6] Babik A.O., Krysenko D.S. Amerikano-sovetskoe sopernichestvo v Yuzhnoj Atlantike v period Folklendskogo konflikta 1982 goda // Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova. - 2015. - T. 21. - № 4.

[7] Tam zhe.

[8] Mishev L. Folklendskata kriza prez 1982 g. // Voenno-diplomaticheski hodove i psihologicheski operacii. - Sofiya, 2012. - 552 s.

[9] Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War // Naval War College Review. - 1983. - May-June. - P. 47 – 51.

[10] Burr R. Documents on Inter-American Cooperation. - Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1955. - 214 p.

[11] Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War // Naval War College Review. - 1983. - May-June. - P. 47 – 51.

[12] Haig A.M. Jr. Caveat: realism, Reagan, and foreign policy. - N-Y: Macmillan, 1984. - 367 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10657

МАРКЮС Жан-Поль,
доктор юридических наук,
профессор Университета Версаль-Париж-Сакле,
VIP лаборатория (E.A. 3643)/
профессор кафедры арктического права и стран АТР
Северо-Восточного Федерального
университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: jean-paul.markus@uvsq.fr,

БОРИСОВ Уолан Валерьевич,
Ст. преподаватель кафедры арктического права и стран АТР
Северо-Восточного Федерального
университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: borisov89@ro.ru

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ МЕДИЦИНА И КРИЗИС КЛАССИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА ФРАНЦИИ

Аннотация. *Стремительное развитие во всем мире персонализированной медицины требует решения правовых аспектов. Существующее медицинское право Франции не может полностью отвечать вызовам современной медицины. Персонализированная медицина в настоящее время рассматривается как предиктивная медицина. Большие проблемы юридического несоответствия продиктованы прежде всего важным компонентом предиктивной медицины – генетической экспертизой пациента. Законы, которые регулируют персонализированную предиктивную медицину можно разделить на измененные, частично адаптированные и неизмененные. Задача медицинского права максимально адаптировать законы с учетом актуальных изменений в области здравоохранения.*

Ключевые слова: *Медицинское право, персонализированная медицина, предиктивная медицина, несоответствие законов, генетический детерминизм, генетические болезни, измененные юридические аспекты, частично адаптированные юридические аспекты, юридические аспекты требующие изменения*

MARKUS Jean-Paul,
Doctor of Law,
Professor at the University of Versailles-Paris-Saclay,
VIP laboratory (E.A. 3643) /
Professor of the Department of Arctic Law and Asia-Pacific Countries
North-Eastern Federal
University named after M.K. Ammosov,
e-mail: jean-paul.markus@uvsq.fr,

BORISOV Walan Valerievich,
Art. Lecturer at the Department of Arctic Law and Asia-Pacific Countries
North-Eastern Federal
University named after M.K. Ammosov,
e-mail: borisov89@ro.ru

PERSONALIZED MEDICINE AND THE CRISIS OF CLASSICAL PRESENTATIONS IN FRANCE MEDICAL LAW

Annotation. *The rapid development of personalized medicine all over the world requires the solution of legal aspects. The existing French medical law cannot fully meet the challenges of modern medicine. Personalized medicine is currently viewed as predictive medicine. Large problems of legal inconsistency are dictated primarily by an important component of predictive medicine - the genetic examination of the patient. The laws that govern personalized predictive medicine can be divided into modified, partially adapted and unchanged. The task of medical law is to adapt laws as much as possible, taking into account current changes in the field of healthcare.*

Key words: *Medical law, personalized medicine, predictive medicine, inconsistency of laws, genetic determinism, genetic diseases, changed legal aspects, partially adapted legal aspects, legal aspects requiring changes.*

Введение. Любая новая технология приносит свою долю правовых потрясений, поскольку она создает правовые ситуации, которые закон не рассматривает или еще не осознает. В качестве примера можно вспомнить ситуацию с электричеством. С начала 20-го века мошенническое подключение к электрической сети, не предусмотренное уголовным кодексом 1810 года, было приравнено судьей к краже, хотя «вор» не украл ничего, что принадлежит другому лицу [7, с.153]. В этом случае оживленные дебаты были сосредоточены на фактической ситуации, которая не соответствовала какой-либо существующей юридической практике, но которую никто не предполагал приемлемой [23, с.19]. С тех пор кража энергии была включена в Уголовный кодекс (Франция) [1].

Таким образом, судье удается исказить определенные юридические требования, чтобы явно предосудительное поведение не осталось безнаказанным, но практика быстро находит свои пределы. Если тот факт, что человек взломал компьютерную систему для извлечения данных из нее, считался кражей, это не имело место в случае незаконных подключений к телефонным или беспроводным сетям (через декодеры) или даже незаконные загрузки, поэтому закон должен был быть изменен [8].

Персонализированная медицина, так как она основана на так называемой прогностической генетической медицине, уже не застрахована от этих правовых дебатов, поскольку ставит под сомнение до сих пор установленные представления о медицинском праве. Это будет не первый случай, когда эволюция медицинской науки изменила закон. Таким образом, судьи регулярно возвращались к определенным ситуациям, связанным с «диагнозом» по хиропрактике [9, с. 486] или этиопатии [10, с. 308], или «лечению» радиэстезическим методом [11, с. 938]. Также бывает, что определенные методы требуют создания новых регулируемых профессий в области здравоохранения: генетический консультант, созданный законом от 9 августа 2004 г., или медицинский манипулятор электрорадиологии. Предсказательная (Предиктивная, превентивная, прогностическая) медицина, основанная на интерпретации ДНК каждого человека, может привести к гораздо более глубоким изменениям в медицинском праве. Тем более что предиктивная медицина в настоящее время является неотъемлемой частью персонализированной медицины, которая является более всеобъемлющей и учитывает, помимо ДНК, этническую принадлежность пациента, его личный и семейный опыт, его образование или даже его собственную микробную флору [3].

Поэтому крайне важно обращаться с персонализированной медициной, поскольку она ставит под сомнение текущие юридические основы (I), а также, в целом, целые правовые режимы. В некоторых дисциплинах, связанных с законодательством в области здравоохранения, уже учтены персонализированная медицина и ее потенциал, но предстоит решить еще много вопросов (II).

Целью представленного исследования является оценка проблем и перспектив развития системы правового регулирования персонализированной медицины во Франции.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа на основе обработки примеров конкретных уголовных дел.

Основная часть.

I. ВЫЗОВЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Предиктивная медицина в настоящее время рассматривается как персонализированная медицина, так как одного анализа генома человека недостаточно для определения судьбы его здоровья. Согласно литературным источникам, персонализированная медицина, по недавнему парламентскому отчету: предсказание, профилактика, персонификация, участие, так много характеристик, которые должны быть сопоставлены один за другим с действующим законодательством.

A. Предиктивная медицина: прогноз = диагноз?

Может ли «прогноз» из персонализированной медицины быть сопоставлен с диагнозом? По закону, диагноз является результатом исследований состояния здоровья пациента: типа состояния и степени тяжести. Диагноз также может быть «хорошим», то есть без каких-либо заболеваний. Это не предсказание, а наблюдение, которое в принципе связывает с будущим течением только в случае обнаруженных, прорастающих или развивающихся состояний и траектория которых научно известна. Таким образом, диагноз находится в настоящем и связывается с будущим только на основе симптомов, обнаруженных в настоящем. Диагноз способствует профилактике, если он может выявить развивающиеся состояния или даже предрасположенность. Исходя из этого рекомендуется лечение. Поэтому диагноз ничего не «предсказывает»: он представляет научные данные. Добавим, что диагноз порождает правовой

режим: каждый человек имеет право «получать информацию о состоянии своего здоровья» (CSP, статья L. 1111-2), и эта информация должна предоставляться в четкой, вразумительной достоверной форме. (C. деонт., ст. P. 4127-35).

Со своей стороны, персонализированная медицина - это прежде всего предсказание, основанное на генетическом детерминизме. Из тестов доктор углубляется в генетические данные пациента, чтобы получить более или менее оптимистичную «генетическую программу». Анализ генома может привести к диагнозу, когда он может обнаружить определенное состояние, требующее лечебного или профилактического терапевтического лечения. Но разве это все еще тот случай, когда анализ генома приводит к предсказанию более или менее вероятных рисков, и которые не приводят к каким-либо терапевтическим предложениям? Мы все еще в диагнозе? Вот почему, как указывает Национальный консультативный комитет Франции по этике (CCNE)[1], не может быть никакого диагноза, за исключением случаев, когда речь идет об определенных «предсказаниях», то есть «ожидании событий, которые являются только вероятными и признаются в качестве таковых».

Кроме того, предиктивная медицина дополняется такими разнообразными данными, как эпигенетические явления, учет этнической принадлежности человека, образа жизни и питания. Предсказательный компонент затем становится склонным к «вероятностному»: от генома, качества приобретаемых продуктов питания и потребления, профессии и периферийных действий пациент находится на кривой вероятности. Это шаг вперед с точки зрения профилактики, но можем ли мы еще рассуждать с точки зрения диагностики?

Тем более что любой диагноз в принципе требует рецепта, лечения, которое также подчиняется правовому режиму: право на информацию о рисках и стоимости, право на согласие, возмещение по социальному страхованию и т. д. А как насчет индивидуального сеанса медицины, который приводит к советам «заниматься спортом», «менять работу», «двигаться» или «питаться иначе»? Эта презентация может показаться карикатурной, но в этом и заключается вся проблема юридических практик: рецепт и лечение соответствуют точному определению, что влечет за собой применение, в частности, текстов о страховании здоровья. Однако персонализированная медицина может привести к выпуску рекомендаций, которые не подпадают под это определение. Это, однако, медицина.

Б. Предиктивная медицина: по закону профилактика = известный риск

В законодательстве о здравоохранении принцип профилактики позволяет основывать действия общественного здравоохранения на известном риске для здоровья. Более конкретно, это позволяет проводить медицинские исследования и назначать лечение, которое, если оно само по себе является рискованным (побочные эффекты), приносит большую пользу, избегая риска, который необходимо предотвратить. В законодательстве, как и в медицине, профилактика может быть очень хорошо понята, когда речь идет о вакцинах, периодических осмотрах, применении профилактических лекарств, рационе питания и т. д.

Однако персонализированная медицина часто основана на ожидании плохо понятых рисков, вероятность которых будет еще меньше (в ожидании прогресса науки). Таким образом, дефектный ген, обнаруженный в человеке, не всегда будет проявляться без причин для этого. Кроме того, анализ генома в сочетании с анализом образа жизни по-прежнему приводит к очень размытому выявлению рисков. В этих условиях принцип предотвращения сменяется принципом предосторожности. В законе принцип предотвращения основан на знании риска, который является вопросом предвидения; наоборот, принцип предосторожности применяется, когда, не зная точного характера рисков, они имеют высокую вероятность; тогда необходимо действовать, принимая меры предосторожности. Таким образом, когда предективная медицина приводит к диагностике определенного будущего состояния, принцип профилактики может применяться, конечно, в пределах средств, предлагаемых медицинской наукой. Но когда ясны только вероятности, будет применяться принцип предосторожности.

Кроме того, профилактика с точки зрения пренатальной прогностической медицины может превратиться в евгенику, которую закон квалифицирует как преступление [16].

В. Медицина адаптирована к каждому человеку или дегуманизирована?

То, что персонализированное лекарство подходит для каждого человека, здесь неизбежно. Но все лекарства по определению персонифицированы, это одна из основных обязанностей любого врача: «выслушать, осмотреть, посоветовать или лечить» (C. деонт., ст. C. 4127-7) и «предоставить пациенту добросовестный и преданный

[1] Мнение № 124 Национального консультативного комитета по этике от 21 января 2016 г. Этические размышления об эволюции генетических тестов, связанных с очень высокой пропускной способностью секвенирования ДНК человека.

уход на основе научных данных » (ст. С. 4127-32). Может ли предективная медицина стать немного более эффективной, если проанализировать геном пациента? На наш взгляд, он просто более точный, более утонченный, что механически вытекает из более глубоких и глубоких знаний о пациенте [23]. Значительный прогресс в медицине позволил получить более точные знания о пациенте, и каждый раз результатом была более персонализированная медицина. Когда благодаря радиологии мы смогли наблюдать за пациентом «изнутри», мы смогли порекомендовать более подходящее лечение. Это не отличается от генетической медицины, которая позволяет лучше исследовать пациента и, следовательно, адаптировать лечение еще лучше.

Предективная медицина, несомненно, еще более персонализирована, в том смысле, что она позволит проводить лечение, которое еще более адаптировано к характеристике каждого пациента. По крайней мере, это в определенной степени верно, то есть в тех случаях, когда генетическая медицина может поставить точные диагнозы относительно той или иной генетической аномалии, и все чаще предлагать лечебные или профилактические процедуры. Тем не менее, генетическая медицина не работает в одиночку. Он сочетает в себе совместный анализ генома и образа жизни, чтобы вывести во многих случаях вероятности развития определенного состояния. Эти вероятности, даже уточненные, остаются средством помещения пациента в категорию риска или нет (см. Выше). В целом, предективная медицина, безусловно, более персонифицирована, чем другие, но она остается, согласно состоянию науки, основанной на категориях пациентов.

Это важно в законе по двум причинам: одна из них, которая уже обсуждалась, - это диагноз по сравнению с вероятностями. Другая - это согласие (CSP, ст. Л. 1111-4): на лечение, которое все больше основывается на «генетическом программировании», которое становится чисто лабораторной, без человеческих отношений, что становится согласием и информация, которая должна предшествовать этому? Многие авторы опасаются появления медицины «без субъекта» [5, с.15-31], являющегося результатом «фетишизации ДНК» [5, с. 17], вплоть до определения терминологии, которая больше не имеет большого человеческого значения: И только мы «расшифруем» или «расшифруем», чтобы получить «генетические сообщения», благодаря «обработке генетических данных». Это генная инженерия. Благодаря этой терминологии, заимствованной у информационных наук, возникают гораздо более фундаментальные вопросы об овеществлении человека или, что еще хуже, появлении «светской формы судьбы» [5, с. 20]. Это не только нарушает саму идею согласия и ставит пациента в положение подчинения его генетической судьбе, но мы знаем риски классификации людей, когда эта классификация основана на генетике [12].

Г. Совместная или обескураживающая медицина?

Наконец, персонализированная медицина также будет совместной в том смысле, что пациент станет действующим лицом в своем собственном здоровье. Тем не менее, закон от 4 марта 2002 года, известный как закон Кушнера, уже установил, что пациент принимает решение совместно с практикующим врачом: «Каждый принимает вместе с медицинским работником и принимает во внимание информацию и рекомендации, которые он предоставляет, решения, касающиеся его здоровья. (CSP, ст. Л. 1111-4). Поэтому ничего нового, за исключением того, что предиктивная медицина, если в конечном итоге ее следует применять в дегуманизированной форме, не рискует иметь эффект, противоположный участию: эффект демотивации, прострация пациента перед лицом того, что ему покажется, при отсутствии психологической помощи, как фатальный генетический вердикт.

В этих условиях возникают другие юридические вопросы: в соответствии с кодексом медицинской этики медицинский работник «учитывает личность пациента» (ст. 4127-35), сообщая ему о его состоянии, который может дойти до сокрытия серьезности его состояния, когда информирование подвергнет его еще большему риску. Когда анализ ДНК выявляет ненормальный ген, вызывающий серьезное заболевание, следует ли информировать пациента, когда ген еще не проявляет себя, о том, что он может никогда не проявляться?

Короче говоря, прогресс в персонализированной медицине, безусловно, огромен, но основное значение этого классификатора - «угрожающий». По крайней мере, с юридической точки зрения, эта медицина ставит под вопрос концепции, установленные в прецедентном праве и текстах действующих издавна законов. Затем мы должны прийти к выводу о последствиях для правовых положений, которые также были созданы на протяжении более чем столетия и которые необходимо будет реформировать, если они еще не были реформированы.

II. Юридические аспекты, ожидающие пересмотра

Законодатель уже реформировал некоторые тексты, чтобы учесть риски, связанные с предиктивной медициной (А). Но возникают другие вопросы, которые рано или поздно потребуют

пересмотра определенных текстов, уже измененных (B), или совершенно новых законов (C).

A. Измененные юридические аспекты

Демократизация определенных методов персонализированной медицины уже подтолкнула законодателя к установлению ограничений. Прежде всего это предпринято в страховом праве.

1. Персонализированная медицина и страховое право

По словам Франсуа Эвальда, «страхование не является источником генетической революции, и (…) если сегодня его волнует этот вопрос, то меньше, потому что оно будет запрашивать информацию, чем политическими и социальными последствиями, которые мы можем предположить из развития генетики » [19, с.539]. Это отражение относится ко всем областям права, затронутым генетикой. Но, в частности, в законе о страховании генетика позволяет бесконечно совершенствовать актуарные расчеты, поскольку между генетической медициной и актуарной наукой существует «эпистемологическая близость» [19, с.535].

Однако договор страхования в настоящее время является договором о членстве, то есть стандартным договором, адаптированным к категории застрахованных в соответствии с различными более или менее глобальными критериями. Если у одного из страхователей больше претензий, чем у других, страховщик покрывает эту потерю дохода с другими страхователями, которые таким образом поддерживают финансовый баланс системы. Поэтому система основана на солидарности внутри группы страхователей.

Если бы страхование человека основывалось на его геноме, отрасль развивалась бы в направлении индивидуальных контрактов в каждом конкретном случае. Такое развитие событий уже очевидно с точки зрения страхования кредитов или страхования от смерти: контракты основаны на вопросниках и медицинских осмотрах, что приводит к «индивидуальным» исключениям, например, связанным с развитием определенных условий, которые уже существуют у застрахованных (например, при заболеваниях печени). Отсюда и сложность страхования людей в состоянии ремиссии от рака.

Поэтому возникают две проблемы, которые отмечены давно [21]. Первая качается людей, несущих опасный генотип. Этот риск был первым, который был воспринят и решен на законных основаниях. Совет Европы в рекомендации 2016[1] года сформулировал «принцип 4», согласно которому «генетические тесты не должны проводиться в страховых целях». Но если генетические данные уже существуют (например, в случае пренатального тестирования), то Комитет министров более любезен: «Существующие прогностические данные, полученные в результате генетического тестирования, не должны обрабатываться в страховых целях, кроме случаев когда это специально разрешено законом». Вместе с тем Комитет министров Совета Европы призывает к соблюдению принципа пропорциональности между характером риска и реакцией страховщика, который остается довольно расплывчатым.

Вторая проблема в страховом законодательстве заключается в так называемом эффекте «неблагоприятного отбора» [17, с.101] или «антиотбора» : люди, имеющие здоровый генотип или признанные таковыми, будут стремиться покинуть любую группу или систему страхования солидарности, чтобы не приходилось нести на себе взаимосвязь рисков с людьми с более неблагоприятным генотипом [20]. Последствия, конечно, носят экономический характер, поскольку для страховщика существует риск объединения только клиентов с высоким риском, что приведет к еще большему повышению его цен и, следовательно, к еще большему отстранению носителей предположительно здоровых геномов. Это в конечном итоге приведет к сомнению актуарной модели, основанной на объединении рисков [2, с.308], и к исчезновению целых разделов страхования [14, с.78]. Ставки также законны: если политическая власть намерена поддерживать универсальную или хотя бы солидарную систему страхования, закон должен будет принуждать людей с низким риском присоединиться и остаться там.

2. Персонализированная медицина и уголовное право

Уголовное право уже рассматривает два нарушения, которые могут возникнуть в результате практики генетической медицины, а именно дискриминация по признаку генетических характеристик человека. Статья 225-1 Уголовного кодекса устанавливает принцип, что:

«Любое различие между физическими лицами по признаку их происхождения, пола, семейного положения, беременности, физического состояния или особой уязвимости, обусловленной их экономическим положением, явным или известным, по имени, месту проживания, состоянию здоровья, потери автономии, инвалидности, генетическим характеристикам, нравам, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, политическим взглядам, профсоюзной деятельности, способности выражать себя на языке, отличном от француз-

[1] 26 октября 2016 года, № CM / Rec (2016) 8 Комитета министров, об обработке персональных данных в целях страхования, в том числе в результате генетических тестов.

ского, принадлежности или непринадлежности, действительной или предполагаемой к этнической группе, нации, предполагаемой расы или религии представляет собой дискриминацию».

Другое возможное отклонение: евгеника. Статья 3 Хартии основных прав Европейского Союза от 7 декабря 2000 (статья 3) запрещает «евгенические практики, в частности те, которые направлены на отбор людей». Статьи 16-4 Гражданского кодекса, статьи 214-1, 214-2 и 511-1 Уголовного кодекса назначает наказание при нарушении этого запрета тюремным заключением и большими штрафами[1]. В этом вся амбивалентность генетической медицины: она «стала наукой обо всех опасностях (манипулирование людьми, евгеникой и т. д.) и наукой надежд (уменьшение генетических болезней и инвалидов вследствие заболеваний генетического происхождения)» [13]. В этом нет ничего нового. Но благодаря высокопроизводительному секвенированию[2], которое стало возможным при еще более низких затратах, существует риск «перейти от генетики, главной задачей которой было объяснение болезни, к генетике, главной целью которой станет прогнозирование заболевания с риском ущемления свободы, что влечет за собой возможную интервенционистскую задачу общественного здравоохранения » [13].

Б. Частично адаптированные юридические аспекты

1. Персонализированная медицина и трудовое право

Попытки выявить различные уязвимости работников из-за воздействия определенных факторов не новы [18, с. 236]. Применимая к предиктивной медицине, эта логика в принципе направлена на повышение защиты работников от любых несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний с помощью прогностических тестов, а также путем постоянного мониторинга генетической эволюции тех, кто может обладать генами или подвергся отрицательному влиянию окружающей среды.

Однако законодатель должен был вмешаться в два этапа. Прежде всего, найма. Оправдывает ли генетика превентивное исключение определенных людей от некоторых должностей? Этот вопрос является новым: связан с генетической медициной, несовместимостью человека и его рабочего места. Следствием этого стало то, что риски на работе, то есть ситуация нетрудоспособности, возникающее во время выполнения функций, несут коллективные работодатели, и это установлено с конца девятнадцатого века. С развитием генетических знаний это вполне может касаться человека, заранее признанного непригодным. Однако действующее социальное законодательство предусматривает недееспособность, какой бы ни была ее причина, возникающую при исполнении трудового договора [18]. Все юридическое представление о пригодности к работе нарушается.

Закон в настоящее время не предусматривает упреждающую непригодность для работы, по крайней мере, не таким обобщенным образом. Признанная инвалидность сама по себе представляет непригодность для определенной трудовой деятельности, и поэтому ситуация зависит от медицинского состояния и факта [18]; Но как считать вероятную недееспособность, исходя из генетического фактора риска презумпцией? Сложность заключается в противостоянии двух противоречивых целей: избегать риска дискриминации, которая уже является предметом европейских директив [6, с.8], при этом позволяя работодателям выполнять одно из своих основных обязательств перед своими работниками, которое не ставит их под угрозу. Однако неизбежно возникнет опасность, если человек будет принят на должность, несовместимую с его генетическими характеристиками.

Если тексты были изменены, они все еще только частично отвечают на эти вопросы. Таким образом, статья L. 1132-1 Трудового кодекса запрещает исключение из процедуры найма любого лица «из-за его генетических характеристик» или «из-за состояния его здоровья»[3]. Этот текст включил две европейские директивы. В отсутствие возможности быть более точным, законодатель движется к значениям воздействия, которые должны соблюдаться (Labour C., art. 4411-1 et seq.). Среднесрочный термин между принципиальным исключением людей из группы риска и принятием риска не учтен. Это является

[1] УК ФР, ст. 214-1: «Факт применения евгенической практики, направленной на организацию отбора лиц, наказывается тридцатилетним тюремным заключением и штрафом в размере 7 500 000 евро». УК ФР, ст. 214-2: «Проведение вмешательства с целью рождения ребенка, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, наказывается тридцатилетним тюремным заключением и штрафом в размере 7 500 000 евро». УК ФР, ст. 511-1: «наказывается лишением свободы на десять лет и штрафом в размере 150 000 евро за участие в удалении клеток или гамет с целью рождения ребенка, генетически идентичного другому человеку, живого или умершего ».

[2] Это сканирование всего генома или в большом нецелевом масштабе, в то время как до 2008 года по соображениям стоимости секвенирование ограничивалось несколькими генами, нацеленными в соответствии с каждым пациентом и его историей.

[3] Добавлено в 2002 (Закон no 2002-303 от 4 марта 2002).

частью предупредительной логики, которая имеет то преимущество, что не снимает ответственности работодателя, единоличного владельца информации и средств защиты своих сотрудников.

Второй этап, на котором законодатель должен будет вмешаться, - это режим, зарезервированный для работников, уже находящихся в должности: можно ли будет исключить их на основании их генетических характеристик? Это будет означать организацию специального медицинского наблюдения, зная, что скрининг является медицинским актом, требующим согласия соответствующего лица. Ставки снова важны: риск состоит в том, чтобы изменить логику трудового законодательства в вопросах здравоохранения: согласно статьям L. 4121-1 и L. 4121-2 Трудового кодекса, именно работодатель должен принять «необходимые меры» для адаптации рабочего места к требованиям профилактики заболеваний и несчастных случаев. Если медицинские достижения будут преобладать, именно генетический профиль будет определять распределение функций в компании со всеми нарушениями конфиденциальности, которые подразумевает эта новая логика, посредством обязательства прибегать к генетическим тестам. Кроме того, несчастный случай или профессиональное заболевание будут больше связаны не с работой, а с генетическим наследием работника, которое считается исключительной предрасположенностью [18, с. 256]. Таким образом, генетика стирает различие между профессиональными заболеваниями (финансовая поддержка со стороны работодателей) и непрофессиональными заболеваниями (на основе общей системы). Если будет сделан выбор в отношении сохранения первоначальной логики трудового законодательства и социальной защиты, законодатель должен будет сделать правовые базы, независимо от того, основаны ли они на индексах подверженности, с риском нарушения финансового баланса отрасли несчастных случаев на производстве.

B. Юридические аспекты требующие изменения

Этот заключительный заголовок не предназначен для рассмотрения всех отраслей права, затрагиваемых персонализированной медициной, поскольку есть предполагаемые и непредвиденные последствия. Законодательство, которое, безусловно, должно будет развиваться как можно быстрее, - это законодательство, касающееся потребления. В соответствии со статьей L. 111-1 Кодекса потребителей, любой профессионал должен, прежде чем заключить сделку с непрофессионалом, сообщить последнему «разборчивым и понятным образом» информацию об « основных характеристиках товара или услуг ». Следует ли адаптировать эту обязанность к информации о возможных генетических несовместимостях? И как продавец должен быть проинформирован об этом в случае необходимости?

Гипотеза не только теоретическая: статья R. 412-12 того же кодекса уже устанавливает правило1, согласно которому «использование при изготовлении или приготовлении пищевых продуктов как ого-либо ингредиента, технологических средств или производного» вещества или продукта, перечисленных в Приложении II к измененному Регламенту (ЕС) № 1169/2011 Европейского парламента и Совета от 25 октября 2011 года о предоставлении потребителям информации о пищевых продуктах, вызывающих аллергию или непереносимость, которая сохраняется в готовом продукте даже в измененном виде, доводится до сведения конечных потребителей и предприятий общественного питания ». Это правило европейского происхождения может быть распространено на любую вещь или услугу на продажу, которые могут иметь «генетические противопоказания».

Заключение. Таким образом в эпоху развития персонализированной медицины существующие законы медицинского права не могут полностью объяснить все случаи и ситуации. Остается большое количество не предусмотренных законом положений, которые появились благодаря научным и организационным изменениям. Сделанный краткий анализ адаптированных, частично измененных и сохранившихся законов медицинского права Франции, наряду с реальными примерами уголовных дел, позволяют поставить вопросы, на которые необходимо найти ответ. Следовательно, какова может быть эта информационная обязанность перед лицом бесконечного разнообразия возможных заболеваний и какова может быть ответственность продавца в случае активизации поврежденного гена, который не проявился бы без его продукта? Придется ли нам представлять, как и в инструкции для лекарств, бесконечный список возможных последствий?

Персонализированная медицина представляет собой актуальную проблему научных аспектов права.

Список литературы:

[1] À l'occasion de l'adoption du nouveau code pénal (L. n°92-685 du 22 juill. 1992, créant l'article 311-2 du « nouveau code pénal ».

[2] Alex Mauron, « Médecine prédictive et destinées individuelles : la tension entre équité actuarielle et justice sociale », Journal international

[1] Создан декретом n° 2016-884 от 29 июня 2016.

de bioéthique, décembre 1996, n° 4, volume 7, p. 308

[3] Art. L. 1132-1 et L. 1132-2 CSP.

[4] Avis n° 124 du Comité consultatif nationale d'éthique du 21 janvier 2016 Réflexion éthique sur l'évolution des tests génétiques liée au séquençage de l'ADN humain à très haut débit.

[5] Breton D. Le, « Le gène comme patient : une médecine sans sujet », Les Cahiers du Centre Georges Canguilhem 2007/1 (N° 1), p. 15-31.

[6] Brun T., Vers une sélection génétique des salariés ?, Revue Politis, 25 sept. 1997, p. 8.

[7] Cass. crim., 3 août 1912, Dalloz 1913. 1, 439, Sirey 1913, 1, 337, note J.-A. Roux, statuant sur le fondement de l'article 479 de l'ancien code pénal. Cf. Traité de droit pénal et de criminologie, éd. Dalloz, 1970, n° 89, p. 153.

[8] Cass. crim., 20 mai 2015, n° 14-81.336 ; Rev. Droit pénal, 2015, commentaire n° 107 note M. Véron et Rev. Droit pénal 2015, commentaire n° 123, note P. Conte.

[9] Cass. crim., 12 juin 1978, n° 77-93.769 : Bull. crim. n° 190, p. 486.

[10] Cass. crim., 28 avr. 1987, n° 86-93.308.

[11] Cass. crim., 5 avr. 1995, n° 94-80.938.

[12] CCNE, avis N° 95 (1995) : Problèmes éthiques posés par des démarches de prédiction fondées sur la détection de troubles précoces du comportement chez l'enfant : «L'histoire des sciences nous révèle la vanité de tenter de réduire à tel ou tel critère la détermination de l'avenir d'une personne. Cf. aussi Weil-Dubuc Paul-Loup, «Dépasser l'incertitude», Le pari hasardeux de la médecine prédictive, in Revue Esprit, 2014 Juillet, p. 20-29.

[13] CCNE Avis n° 124 du 21 janv. 2016, Réflexion éthique sur l'évolution des tests génétiques liée au séquençage de l'ADN humain à très haut débit.

[14] Chiappori P.-A., Risque et assurance, 2015, p. 78.

[15] Code trav., art. L. 1133-3.

[16] Code pénal, art. 214-1 et s.

[17] Couffinhal A., De l'antisélection à la sélection en assurance santé : pour un changement de perspective, Rev. Économie et prévision, 2000, vol. 142, n° 1, p. 101 s.

[18] Douay S., Tests génétiques en entreprise. Une irruption à contre-courant de la législation sociale, Revue internationale de droit économique, 2003/2, p. 236.

[19] Ewald F., Génétique et assurance, Revue Générale de droit des assurances, 1999/3, p. 539.

[20] Kahn A., Et l'homme dans tout ça ?, Paris, Nil, 2000.

[21] Moatti J.P., Jullian-Reynier C., et a., Médecine prédictive : une nécessaire prudence, revue Biofutur, juin 1995, p. 89.

[22] Rapp. Cf. Ass. Nat. et Sénat, Office parlementaire d'évaluation des choix scientifiques et technologiques, par A. Clayes et J.S. Vialatte, Les progrès de la génétique : vers une médecine de précision ? Les enjeux scientifiques, technologiques, sociaux et éthiques de la médecine personnalisée, 22 janv. 2014.

[23] Roux J.-A., Le vol d'électricité, Sirey 1902. 2. 185, et 1913. 337. - E. Garçon, Code pénal annoté, 2e éd. 1953, par Rousselet, Patin et Ancel, note n° 264 sous l'article 379. - Pilon, Le problème juridique de l'électricité, Rev. Trim. Droit civil 1904, p. 5, spéc. p. 19.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10658
ББК 67.404.9
УДК 334.722.24

ТЕЛЫШЕВ Виктор Валерьевич,
аспирант
Институт Государственной Службы и Управления,
e-mail: Viktor_t@list.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В статье рассмотрен опыт зарубежных стран по внедрению специальных правовых норм для семейных предприятий, также рассматривается опыт по поддержке семейных предприятий со стороны государства. Рассмотрен опыт таких стран, как Чехия, Словакия, Бельгия и Румыния. Рассмотрены как правовые нормы, так и практический механизм действия подобных предприятий на территории рассматриваемых стран. Сделаны выводы по применению зарубежного опыта в области формирования семейного бизнеса в условиях современной России.*

Ключевые слова: *семейное предприятие, семейный бизнес, правовое регулирование, специальная норма права.*

TELYSHEV Victor,
Graduate Student Institute of Public Administration and Management

PRACTICE OF APPLYING SPECIAL RULES FOR A FAMILY ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article discusses the experience of foreign countries in the implementation of special legal norms for family businesses, and also considers the experience of supporting family businesses by the state. The experience of such countries as the Czech Republic, Slovakia, Belgium and Romania is considered. Both legal norms and the practical mechanism of operation of such enterprises on the territory of the countries under consideration are considered. Conclusions are drawn on the application of foreign experience in the field of family business formation in the conditions of modern Russia.*

Key words: *Family enterprises, family business, legal regulation, special rule of law.*

Семейное предпринимательство широко распространено во многих странах Западной, Восточной Европы, России в связи с особой экономической значимостью подобной деятельности, позволяющей его субъектам не только обеспечивать себя и семью продовольствием, но и увеличивать свои доходы путем реализации произведенной продукции, оказания услуг и выполнения работ односельчанам. Несмотря на фактическое наличие подобного вида деятельности в отечественных реалиях, отдельного правового регулирования оно не имеет, в связи с чем уже не первый год в научной среде высказывается позиция относительно необходимости специального регулирования.

Отечественный законодатель по мере развития экономических отношений и гражданского оборота постепенно устраняет правовые лакуны, связанные с отсутствием специального регулирования отдельных видов экономической деятельности – так, в настоящий момент уже почти два года в ряде субъектов РФ действует специальный правовой режим для самозанятых на основании ФЗ № 422 “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход»”[1], и можно полагать, что одним из дальнейших шагов в целях совершенствования законодательства станет именно вывод семейного предпринимательства в отдельную правовую категорию, что в перспективе даст возможность формирования необходимых условий (экономических, правовых, организационных) для развития инфраструктуры этого вида предпринимательской деятельности и роста экономики страны в целом. Одна из проблем отсутствия такой категории и ее специального регулирования – определенные сложности с государственной поддержкой семейного предпринимательства.

[1] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения 03.08.2020)

Понятие «Семейное предприятие» планируется закрепить в ФЗ 209[1], где уже определены, как состав участников, так и субъекты «семейного предпринимательства». Прежде чем продолжить исследование категории семейного предпринимательства и ее регулирования, в целях достижения его целей необходимо сделать ряд уточнений относительно объекта нашего научного интереса. В представленной статье будут рассматриваться предприятия:

– относящиеся к малому и среднему предпринимательству (МСП), а не о семейные корпорации;
– не связанные с экспортно-импортными отношениями;
– ограниченные по числу работников;
– деятельность которых урегулирована специальной правовой нормой (например, Венгрия), а не компаний, являющихся семейными по ряду причин (например, Германия).

В последнее время рассматриваемый институт активно внедряется в странах Восточной Европы - Чешская Республика, Словацкая Республика, Венгрия, Румыния, Белоруссия, Узбекистан, чей опыт может быть особенно интересен в связи с определенной близостью экономических, социальных и общественных отношений всех стран постсоветского пространства, что может повысить прогнозируемость развития рассматриваемой категории и отношений в отечественном правопорядке.

Чешская республика. Семейное предприятие – уникальная организационно-правовая форма чешского предпринимательства, отнесение к которой производится исключительно исходя из его субъектного состава.

Необходимая правовая база, определяющая правоотношения и права всех участвующих в семейных предприятиях лиц - родственников и других членов семьи была, однако, отставала и ограничивалась общими положениями Коммерческого кодекса Чешской Республики, что не решало многих связанных с этим проблем. Только в 2012 году Законом № 89/2012[2] в Гражданский кодекс Чешской Республики был введен новый институт семейного предпринимательства. Семейное предприятие организуется автоматически в силу закона – для этого не требуется государственная регистрация и юридическим лицом оно не считается, что обуславливает и отсутствие у него дееспособности. Однако, оно может быть создано и как юридическое лицо, но в этом случае будут действовать общие для такой формы организации нормы правового регулирования. В целом же для членов семьи форма семейного предприятия является более гибкой за счет меньшей урегулированности отношений.

Нормы ГК ЧР относительно деятельности семейного предприятия применяются лишь при отсутствии регулирования, установленного на уровне устава, кооператива или иным институциональным образом.

В качестве участников семейного предприятия по нормам гражданского законодательства ЧР могут выступать супруги (оба или один из них), родственники супруга до третьей степени родства, родственники за счет брака – до второй степени родства.

При этом членами семьи, участвующими в деятельности семейного предприятия (далее по тексту – «Члены семьи»), признаются лишь те, кто постоянно работает для его нужд или нужд семьи. Стоит отметить, что в случае, если идет речь о семейном предприятии супругов, то перед нормами, его регулирующими, при решении вопроса о собственности, приоритет имеют нормы о правовом статусе совместно нажитого имущества. Стоит выделить определенные права, закрепленные за участниками семейного предприятия:

– право получения части дохода предприятия, исчисляемого из количества и типа труда, затраченного на его благо, а также от его приращения или вещей, полученных от его дохода;
– преимущественное право при отчуждении предприятия;
– право в любое время покинуть семейное предприятие;
– право на выплату в случае выхода из семейного предприятия.

Существенные вопросы деятельности предприятия решатся большинством голосов Членов семьи. То есть, например, член семьи, параллельно являющийся также и его владельцем или совладельцем, не наделен преимуществом при решении таких вопросов, то есть не может решить их единолично.

Прямо выраженные обязанности, определенные нормами чешского гражданского права, у членов семейного предприятия отсутствуют, как отсутствует и специальная личная ответственность (то есть, выходящая за рамки общих норм чешского права об ответственности).

Все участники семейного предприятия наделены правом декларирования доходов от его деятельности и специального разрешения для того не требуется. Это выгодно как самим участникам предприятия в контексте возможного получения ряда преференций и налоговых вычетов, так и

[1] https://tass.ru/ekonomika/7336431 (дата обращения 03.08.2020)

[2] Zákon č. 89/2012 Sb. Zákon občanský zákoník. URL: https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-89 (дата обращения: 03.08.2020)

государству. Таким образом, можно говорить о наличии в чешском законодательстве специальной правовой нормы о семейных предприятиях, которая учитывает интересы как участника семейного бизнеса, так и интересы самого семейного предприятия, и, что представляет наибольший интерес в контексте этой статьи, норма гармонично встроена в правовую систему, не создавая излишних бюрократических процедур или коллизий с нормами наследственного права и семейного права, поскольку законодатель четко регламентирует главенство разделения собственности над правом участия в семейном бизнесе. Более того, отдельно декларируемый доход каждого из участников семейного предприятия является несомненным преимуществом в случае раздела имущества супругов.

Словацкая Республика. В праве Словакии отсутствуют специальные нормы, определяющие семейное предприятие в качестве отдельной организационно-правовой формы предпринимательства. Анализируя словацкое законодательство, автор пришел к выводу о том, что специальная норма о семейном предпринимательстве в Словацкой Республике отсутствует. Единственный намек на это определение был найден в документации Министерстве сельского хозяйства и развития села Словацкой Республики в связи с оформлением безвозмездного финансового взноса. В этом документе определяется только семейный фермер – как:

- самозанятый фермер, частное лицо;
- лицо, отвечающее условиям микро- или малого предприятия по смыслу рекомендации Европейской Комиссии № 2003/361 / ЕС[1];
- лицо, осуществляющее сельскохозяйственное производство в качестве предприятия по смыслу § 2 абз. 1 Коммерческого кодекса Республики Словакия[2].
- лицо, которое прямо или косвенно нанимает на работу, в том числе по смыслу Гражданского кодекса, не менее двух членов семьи, которые в соответствии с Трудовым кодексом находятся в трудовых отношениях в течение установленного еженедельного рабочего времени.

Однако это определение также основывается на общих понятиях, содержащихся в ключевых положениях гражданского права – Гражданском кодексе [3] и Законе о семье [4]. Кроме того, в целях государственной поддержки семейного предпринимательства Словацкое агентство по делам бизнеса в сотрудничестве с Министерством экономики Словацкой Республики подготовило документ под названием «Схема поддержки семейного бизнеса на 2017-2020 годы» [5], в котором, для реализации целей этого нормативно-правового акта, определен ряд мер, направленных на улучшение условий для устойчивого развития семейного бизнеса. Малые и средние предприятия, отвечающие определению семейного предприятия, приведенному в этой схеме, могут обращаться за поддержкой (без софинансирования), например, за профессиональными консультационными услугами, анализом, исследованиями, исследованиями рынка, предложениями о мерах по улучшению положения семейного бизнеса на рынке, участием в семинарах, тренингах, лекциях и т.д., посвященных теме семейного бизнеса, а также возмещением расходов, связанных с участием в ярмарках, конференциях и других международных мероприятиях.

Семейное предприятие для целей «Схемы поддержки семейного бизнеса на 2017-2020 годы» - группа физических лиц, которые связаны кровными узами или по решению суда / закону признаются членами одной семьи (усыновление, брак) или имеют между собой личные, взаимные связи и заинтересованы в этих общих связях, создают взаимозависимость и удовлетворяют по крайней мере одному из следующих условий в отношении бизнеса:

1. Один или несколько членов семейного предприятия владеют более чем 50 % акций, голосов или долей в предприятии;

2. Одному или нескольким членам семейного предприятия принадлежит такая доля, такое количество голосов или акций, которые способны навязать свою волю в отношении другого собственника («оказывает влияние»).

3. Один или несколько членов выполняют контрольные функции на предприятии и способны оказывать влияние на других собственников;

4. Один или несколько членов выполняют управленческие функции на предприятии и спо-

[1] Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises 2003/361/EC URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:124:0036:0041:en:PDF (дата обращения: 03.08.2020)

[2] Zákon č. 513/1991 Zb. Obchodný zákonník URL: https://www.zakonypreludi.sk/zz/1991-513 (дата обращения: 03.08.2020)

[3] Zákon č. 40/1964 Zb. Občiansky zákonník. URL: https://www.zakonypreludi.sk/zz/1964-40 (дата обращения: 03.08.2020)

[4] Zákon č. 36/2005 Z. z. O rodine. URL: https://www.zakonypreludi.sk/zz/2005-36 (дата обращения: 03.08.2020)

[5] Schéma na podporu rodinného podnikania (2017 - 2020) (schéma pomoci de minimis). URL: https://www.justice. gov.sk/PortalApp/Handlers/StiahnutPrilohu.ashx?IdPriloha=149272 (дата обращения: 03.08.2020)

собны оказывать влияние на других собственников.

Рядом законов СР введены некоторые послабления в контексте трудовых отношений для отдельных членов семьи.

В частности, определенные члены семьи могут работать без вступления в официальные трудовые отношения на самозанятое лицо или компанию с ограниченной ответственностью, где единственным участником является физическое лицо (правило введено с 1 января 2020 года) [[1]]. Речь о прямых родственниках, братьях и сестрах, супругах предпринимателя. При этом, несмотря на отсутствие официальных трудовых отношений эти лица участвуют в системе пенсионного страхования и до 26 лет могут являются учениками школ или студентами учебных заведений.

Подобные допущения позволяют малым и средним предпринимателем привлечь членов семьи к работе, минуя бюрократические формальности.

Кроме того, согласно нормам словацкого права о лицензировании коммерческих видов деятельности, ответственный представитель (по сути, управляющий, ведущий бизнес в интересах его владельца), являющийся супругом, братом или сестрой, родственником по прямой линии, может работать без вступления в официальные трудовые отношения с предпринимателем. Таким образом, можно говорить о том, что в контексте рассматриваемых отношений сфера частных интересов в словацком правопорядке защищена и подчиняется действующей системе правоотношений, а семейное предприятие и задействованные в этом предприятии члены семьи удачно в нее встроены. Семейные предприятия не создают дисбаланса в существующей правовой системе, а упрощенный режим трудоустройства позволяет избежать излишней бюрократизации семейного предпринимательства, способствую его развитию в стране.

В Румынии. Согласно нормам румынского права, семейное предприятие представляет собой коммерческое предприятие, учрежденное не менее, чем двумя членами семьи, без образования юридического лица[[2]]. При этом расположено оно должно быть в месте ведения деятельности, зафиксированном в Торговом реестре Румынии. До 2008 года такая организационно-правовая форма именовалась семейной ассоциацией.

Как и в случае Венгрии, необходима регистрация семейного предприятия путем предоставления в Торговый реестр Румынии учредительных документов, после чего, в течение трех рабочих дней оформляется регистрационное свидетельство с указанием ряда необходимых данных – места нахождения, вида деятельности, налогового кода и пр. В случае изменения места или вида деятельности, предприятие должно в соответствующем порядке оформить внесение необходимых изменений в свидетельстве. Учреждение предприятия производится посредством заключения письменного договора между членами семьи относительно личных вкладов (собственное имущество / уставной капитал у семейного предприятия отсутствует), распределения доходов и расходов, условий выхода, норм регулирования трудовых взаимоотношений, назначения представителя. Последний наделяется управленческими функциями на основании доверенности от дееспособных и недееспособных членов семьи (их представителей). Кроме того, представитель осуществляет ведение бухгалтерского учета по системе одинарных записей (single-entry bookkeeping) [[3]], то есть, для учета операций производится лишь одна запись в отличие от традиционной системы дебет-кредита.

Учредительный договор должен включать идентификационные данные всех участников. Членами семейного предприятия являются подписавшие учредительный договор супруги, их дети, достигшие 16 лет на момент его регистрации, а также другие родственники и свояки до четвертой степени родства. Как и в ранее рассмотренных правопорядках, право участия в семейном предприятии носит личный характер и не может быть передано вне семейного круга. Распределение прибылей и убытков производится пропорционально доли участия, закрепленной учредительными документами. Солидарная ответственность по долгам семейного предприятия включает как средства, выделенные для деятельности организации, так и личные вклады. Вопросы операционной деятельности относятся к компетенции представителя, в то время как распоряжение активами компании реализуется посредством решения большинства с обязательным участием владельца актива. При этом, если дело касается не уже принадлежащих компании активов, а приобретения новых, то решения большинства не тре-

[1] Zákon č. 82/2005 Z. z. o nelegálnej práci a nelegálnom zamestnávaní a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov. URL: https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2005/82/ (дата обращения: 03.08.2020)

[2] ORDONANȚĂ DE URGENȚĂ nr. 44 din 16 aprilie 2008 privind desfășurarea activităților economice de către persoanele fizice autorizate, întreprinderile individuale și întreprinderile familiale. URL: http://legislatie.just.ro/ Public/DetaliiDocument/91808 (дата обращения: 03.08.2020)

[3] ORDONANȚĂ DE URGENȚĂ nr. 44 din 16 aprilie 2008 privind desfășurarea activităților economice de către persoanele fizice autorizate, întreprinderile individuale și întreprinderile familiale. URL: http://legislatie.just.ro/ Public/DetaliiDocument/91808 (дата обращения: 03.08.2020).

буется и представитель волен самостоятельно принимать решение, если стоимость приобретаемого меньше половины капитала, выделенного на деятельность предприятия или находящегося в его распоряжении на момент заключения договора. Распределение владения приобретенными активами производится пропорционально долям участников в семейное предприятии.

Принцип налоговой прозрачности, действующий в Румынии, предполагает самостоятельную оплату налоговых отчислений (налог на доход, пенсионные, стразовые взносы и пр.) всеми участниками семейного предприятия. Договорная правоспособность семейного предприятия предполагает право вступления в договорные отношения с другими участниками рынка (физические и юридические лица, другие семейные предприятия и пр.), но ограничена в правах трудоустройства третьих лиц. Семейное предприятие закрывается и исключается их государственного реестра при смерти свыше половины его участников, при выходе из него свыше половины участников, при принятии соответствующего решения большинством членов (более половины), а также на основании требований третьих лиц, если ими пройдена соответствующая процедура и доказан ущерб от открытия предприятия.

Вывод. В настоящее время актуально стоит проблема работы малых предприятий в период пандемии. На данный момент практически все отрасли предпринимательства затронуты последствиями новой вирусной инфекции COVID-19. Важно отметить, что семейные предприятия я являющиеся малыми предприятиями, расположенные в шаговой доступности от потребителя, затрагивают интересы определенного круга лиц, определённой территории и так далее, такого рода предпринимательские организации могли бы оказывать услуги населению, продавать товары для населения и в период пандемии. Таким образом, экономика стран с развитым семейным предпринимательством, страны, где количество таких предприятий максимально велико, (мы не говорим, что их должно быть подавляющее большинство, но мы говорим о том, что их должно быть достаточное количество) такие страны проще переживают подобные кризисы, экономика таких стран более устойчива. Семейное предприятие способно функционировать в любой период пандемии, сферы деятельности не могут быть затронуты, кроме, как только состоянием здоровья предпринимателей. Если предположить что пандемия COVID-19 проходила бы в России где уже действуют семейные предприятия, однозначно, можно сказать что судебных производств, претензионной работы, было бы меньше.

Как утверждается в журнале «экономика предпринимательство и право» номер 5 май 2020 года, в статье «Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации» авторы: Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Основной удар пришелся именно по представителям малого бизнеса, представителей крупного бизнеса коронавирус коснулся в меньшей степени. Два важных вывода в этой работе, с которыми мы можем полностью согласиться. Первый: «Таким образом, первая гипотеза подтвердилась: крупный бизнес не несет серьезных потерь в результате сложившейся ситуации»[2]. Второй: «Таким образом, установлено, в результате пандемии коронавируса наибольший ущерб получат предприятия малого бизнеса» [2]. Принимая во внимание два этих вывода, можно смело говорить о действительной необходимости законодательно закрепить понятие «семейное предприятие» в России, и таким образом, дать этим представителям малого бизнеса возможность продолжать работу в условиях пандемии.

Подводя итоги этому небольшому компаративному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. В контексте возможных коллизий между специальной нормой о семейном предпринимательстве и действующим отечественным законодательством можно сделать вывод, что как и в других рассмотренных в статье странах, семейное предприятие как правовая категория достаточно непротиворечива и согласуется, например, с Семейным кодексом РФ –этот вопрос уже учтен статьями 33-37 (Законный режим имущества супругов, совместная собственность, владение, пользование, распоряжение общим имуществом, имущество каждого из супругов). Более того, выход из спорных ситуаций – «брачный договор, который давал возможность решить, как существующие проблемы, так и те, которые могли возникнуть в будущем» [1]. Что касается вопросов наследования долей такого предприятия, то это регулирует ГК РФ, например статья 1179 «Наследование имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства», диспозиция которой указывает на наследование на общих основаниях с учетом статей 253-255 и 257-259 ГК РФ. Вопроса привлечения наемных сотрудников в подобных предприятиях не стоит, но в целом в трудовом законодательстве РФ в достаточной степени описаны принципы заключения трудовых отношений работника, как с юридическим лицом, так и с физическим.

2. Анализ законодательства ряда стран Восточной Европы позволяет говорить о широком распространении этого института на всем европейском пространстве (в странах же Западной

Европы этот институт и вовсе насчитывает уже несколько веков правового регулирования и составляет одну из основ экономики). Приведенные примеры наглядно демонстрируют активное применение специальных норм о семейном предпринимательстве, а там, где такие нормы отсутствуют, ведутся активные обсуждения по внедрению таких норм. Кроме того, существует приемлемые и отработанные схемы внедрения подобных норм исходя, из опыта законодательства других стран. По мнению автора представленной статьи, для России наиболее приемлемым и относительно легко реализуемым представляется некий промежуточный тип регулирования на основе Республики Словакия и Республики Чехия.

3. После удачного запуска отечественным законодателем программы самозанятости, использование наработок европейских коллег в сфере семейного предпринимательства и внедрение семейных патентов выглядит очень перспективно. Вопрос стоимости, налогообложения, и другие экономические вопросы требуют дополнительного и обстоятельного исследования, но стоит отметить, что при сбалансированном подходе к вопросу налогообложения, данная форма предпринимательства сможет занять одно из лидирующих мест в МСП и способствовать росту экономики страны.

4. Важной особенностью специальной нормы права о семейном предприятии, является непротиворечивость и легкая встраиваемость в более фундаментальные области права. Специальная норма права для семейного предприятия в сути не потребует существенных изменений ни наследственного, ни семейного, ни банкротного, ни какого иного законодательства. При взвешенном подходе реализация специального регулирования семейного предпринимательства может быть внедрена в отечественный правопорядок в кратчайшие сроки в РФ по аналогии с ФЗ-422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход».

Список литературы:

[1] Емелина Л.А. Актуальные вопросы гражданского и семейного права // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2018. № 2. С. 6-21 .

[2] Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пандемии CoVId-19 на развитие предприятий в российской Федерации // Экономика предпринимательство и право. Том 10. 2020. № 5. – Текст электронный – URL: https://1economic.ru/lib/110126 (дата обращения 08.08.2020).

Spisok literatury:

[1] Emelina L.A. Aktual'nye voprosy grazhdanskogo i semejnogo prava // Vestnik TvGU. Seriya Pravo. 2018. № 2. S. 6-21 .

[2] Zimovec A.V., Sorokina YU.V., Hanina A.V. Analiz vliyaniya pandemii CoVId-19 na razvitie predpriyatij v rossijskoj Federacii // Ekonomika predprinimatel'stvo i pravo. Tom 10. 2020. № 5. – Tekst elektronnyj – URL: https://1economic.ru/lib/110126 (data obrashcheniya 08.08.2020).

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10659

БЕСЛАНЕЕВ Ахмед Жамбулатович,
студент 2 курса магистратуры группы
«Стратегический маркетинг»
кафедры стратегических коммуникаций
Факультета государственного управления МГУ
имени М.В. Ломоносова,
e-mail: akhmabeslaneev@yandex.ru

Научный руководитель:
ВИХРОВ Александр Николаевич,
кандидат политологических наук,
доцент кафедры стратегических коммуникаций
Факультета государственного управления МГУ
имени М.В. Ломоносова
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье автор обосновывает тенденции вытеснения традиционного маркетинга маркетингом цифровым, частью которого является интернет-маркетинг. Вершиной развития интернет-технологий является технология искусственного интеллекта на базе нейронных сетей. Автор статьи обосновывает, что с их помощью достаточно успешно предсказываются результаты спортивных событий и экономические явления. Нейронные сети имеют ряд преимуществ над привычными статистическими методами. Являясь моделью мозга, нейронные сети способны извлекать знания из статистических данных и обобщать их в виде законов. При помощи современного искусственного интеллекта можно на основе анализа деятельности потребителя в сети предложить ему именно то, что ему нужно и исключить негативное отношение к компании и ее брендовому имени из-за излишне агрессивной рекламной политики.*

Ключевые слова: *интернет-технологии, интернет-маркетинг, реклама, искусственный интеллект, нейронные сети, маркетинговая деятельность.*

BESLANEEV Akhmed Zhambulatovich,
student of the 2nd year of master's degree
of the group «Strategic Marketing»
Department of Strategic Communications of the Faculty
of Public Administration of Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Supervisor:
VIKHROV Alexander Nikolaevich,
candidate of political science,
Associate Professor of Strategic Communications,
Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University

TRENDS IN THE APPLICATION OF INTERNET TECHNOLOGIES IN HIGH-TECH SECTORS OF THE ECONOMY

Annotation. *In the article, the author justifies the tendency to supplant traditional marketing with digital marketing, part of which is Internet marketing. The pinnacle of the development of Internet technologies is artificial intelligence technology based on neural networks. The author of the article justifies that with their help the results of sports events and economic phenomena are successfully predicted. Neural networks have a number of advantages over the usual statistical methods. As a model of the brain, neural networks are able to extract knowledge from statistics and summarize them in the form of laws. With the help of modern artificial intelligence, on the basis of an analysis of*

the consumer's activities on the network, it is possible to offer him exactly what he needs and exclude the negative attitude towards the company and its brand name due to an overly aggressive advertising policy.

Key words: *Internet technologies, Internet marketing, advertising, artificial intelligence, neural networks, marketing activities.*

Современный человек проводит в сети большую часть своего свободного времени, не только в развлекательных целях, но и совершая различные операции и покупки. Этому способствует главное свойство среды интернет – его гипермедийность [8].

Возможности технологий на базе интернет представляются безграничными. Интернет способен создавать целые взаимоувязанные сети взаимодействия, платформы и альянсы [1]. Интернет сегодня может даже создавать свои собственные валюты. Все его возможности облегчают деятельность не только потребителя, но и производителя.

Традиционный маркетинг все быстрее вытесняется маркетингом цифровым, частью которого является интернет-маркетинг [4]. Технологическая основа интернет-маркетинга в период с 2010 по 2020 г. сильнейшим образом расширилась и укрепилась. Если в начале 2010 годов вершиной маркетинга на базе интернет-технологий были создание сайта, ведение социальной сети (без учета их современных нововведений) и хорошо налаженная CRM-система, то к началу 2020 года этого недостаточно. Сегодня, все перечисленное является лишь основой для дальнейшей деятельности.

Что нового внедрилось в маркетинговую деятельность и какие основные тенденции развития интернет-технологий выделяются на ближайшие несколько лет? Одной из вершин развития является технология искусственного интеллекта (ИИ) на базе нейронных сетей. С их помощью достаточно успешно предсказываются результаты спортивных событий и экономические явления. Нейронные сети имеют ряд преимуществ над привычными статистическими методами. Являясь моделью мозга, нейронные сети способны извлекать знания из статистических данных и обобщать их в виде законов. Кроме того, нейронные сети позволяют обнаружить зависимость там, где не работает стандартная логика, и на первый взгляд нет никаких закономерностей [9].

Уже сегодня пользователи как минимум один раз в день взаимодействуют с несколькими крупными ИИ для решения обыденных проблем и задач. Яркими примерами ИИ послужат все поисковые системы: Google, Yandex, Mail.Ru. Взаимодействие с Google Assistant, Yandex.Алиса и схожих программных продуктов значительно облегчает не только работу в сети, но и ряд функций по дому. Осуществляя поиск в Google или Yandex, мы и кликаем по рекламе, которая нас заинтересовала, и поисковик получит за этот клик небольшую сумму. Теперь представим, что таких как мы на российском рынке больше 100 млн человек по данным исследований Digital 2020 от агентств We Are Social и Hootsuite [7]. Получается так, что прибыль наращивается при помощи всего общества, но сама прибыль при этом приватизируется непосредственно Google и Yandex.

ИИ стали отличными помощниками для продвижения. При помощи современных ИИ можно на основе анализа деятельности потребителя в сети предложить ему именно то, что ему нужно и исключить негативное отношение к компании и ее брендовому имени из-за излишне агрессивной рекламной политики. Управление рекламными кампаниями понемногу переходит под управление ИИ на основе анализа больших данных.

Перейдем ко второму тренду в интернет-маркетинге – это анализ больших данных (Big Data). Большим данным то пророчат большое будущее, то считают невозможным их дальнейшее развитие при нынешних технологиях. Так или иначе фактически все компании стремятся научиться использовать анализ огромного массива данных. Известно, что за одну секунду в 2017 году человечество делало около нескольких сотен публикаций, загружало 786 фотографий в Instagram, отправляло 60 800 поисковых запросов, потребляло около 46 Тб информации, просматривало 70 000 видео и отправляло 2,5 млн писем. Все это за одну секунду 2017 года, а рост сети с 2017 по 2020 составил с 3,6 млрд до 3,8 млрд [2]. Такие цифры не могут не радовать маркетологов, т.к. это огромный объем информации о самом клиенте.

Возвращаясь к ИИ, нужно вспомнить и про чат-боты, о которых говорилось ранее. Да, чат-боты применимы не во всех сферах, но их использование растет с каждым днем, поэтому стоит выделить и тенденцию развития чат-ботов на базе ИИ особенно для сферы услуг.

Если в начале 2010 года рекламная деятельность в интернете имела в большей степени прямой характер и доносилась в виде прямого рекламного «месседжа», то к 2020 году развитие блогерства и встроенной «нативной» (органической) рекламы в корне меняют ситуацию. Большое развитие получило продвижение через лиде-

ров мнений (блогеров), которые неявным образом встраивают рекламный «месседж» в свой контент. Ряд блогеров сделали пошли еще дальше, делая обзоры на продукции разных видов. Многие крупные компании готовы платить миллионы, чтобы тот или иной блогер сделал контент по их продукции.

Также четко прослеживается тренд на развитие социальных сетей не только как основного канала коммуникаций с аудиторией, но и как основных торговых и рекламных площадок. Вводимые функции по добавлению возможности совершения покупок через ряд социальных сетей свидетельствует о том, что социальные сети в скором времени могут сосредоточить в себе и функции онлайн магазинов.

Меняются также и способы предоставления информации. Современный пользователь поколения миллениум (на которого в ближайшей перспективе будет ориентирована основная маркетинговая деятельность компаний) предпочитает информацию в виде фото- и видеоматериалов, которые просты и легки в восприятии. Особую популярность приобретают live-трансляции. К сожалению, данный инструмент слабо развит на российском рынке, но имеет огромную популярность в мировой практике. Так прямые трансляции с различных прессконференций, форумов, фестивалей, где крупные бренды и компании представляют свою новую продукцию. Например, Презентация Samsung Galaxy Unpacked 2020 собрала онлайн единовременно свыше 100 млн человек по всему миру. На одном только российском интернет пространстве около 8 крупнейших блогеров на своих трансляциях набрали свыше миллиона просмотров на каждого.

Развитие инструментария социальных сетей и крупных поисковиков приводит к таким явлениям, как гипер-сегментация аудитории и микротаргетинг рекламы. Люди ежедневно посещают огромное количество сайтов, аккаунтов в социальных сетях, вбивают поисковые запросы и всегда оставляют огромные объемы информации о себе. Даже используя только социальные сети можно получить громадный объем информации о своей целевой аудитории и сегментировать ее на основе большого количества критериев. Это, в свою очередь, помогает сформировать рекламное предложение чуть ли не для каждого отдельного пользователя в отдельности. Таргетирование как рекламная стратегия прочно вошло в современный маркетинг и с каждым годом будет все актуальней.

Еще одной тенденцией является создание целых экосистем продуктов. Крупные компании со своими брендами уже не могут продвигать только свой продукт или продвигаться в одиночку. Конкуренция неумолимо растет, как и информация о потребителе, а сбор, анализ и хранение для одной компании является дорогим удовольствием. Поэтому формируются целые альянсы и экосистемы продуктов.

«Экосистема – это совокупность продуктов и услуг из различных областей, объединенных вокруг одной организации», – поясняет руководитель международной группы стратегии КПМГ Алексей Назаров [6].

Такие структуры не только удешевляют маркетинговые исследования, но также облегчают процесс продвижения и помогают максимально удовлетворить потребности клиентов.

Подводя итоги, нужно заметить, что всего за 10 лет развития технологии продвинулись настолько, что порой сами компании не успевают внедрять эти нововведения. Те компании, которые сумели быстро адаптироваться под скорость этих нововведений, на сегодняшний день в условиях возникшего кризиса способны извлекать прибыль и максимально минимизировать свои убытки, другие же терпят убытки и в спешке пытаются перестроиться на рельсы новых реалий.

Отечественный опыт внедрения интернет-технологий в маркетинговую деятельность имеет ряд ограничений и препятствий различного характера. Эти ограничений разбиваются на несколько крупных групп.

Первая группа связана с технической стороной работы с информацией, сложностями ее получения и обработки:

- вторичная информация (получаемая от внешних агентов) носит обобщенный характер и не учитывает специфику работы предприятия-заказчика;
- нет системы оценивания достоверности и репрезентативности полученных данных;
- рынок отечественных ИТ продуктов для анализа и обработки данных значительно уступает дорогим иностранным.

Вторая группа носит организационный характер и связана с трудностями формирования маркетинговой информационной системы внутри предприятия. Большинство руководителей среднего и малого бизнеса сильно недооценивают или переоценивают роль интернет-технологий, что приводит либо к недофинансированию внедрения новшеств, либо к избыточным вложениям, которые способны расшатать финансовое положение компании.

Третья группа является самой объемной по содержанию и связана с законодательной базой, ее пробелами или излишним контролем по некоторым направлениям. К третьей группе следует отнести такие ограничения как:

1) слабая проработка законодательства в области онлайн платежей и связанный с этим рост интернет-мошенничества;
2) слабая защита или незащищенность доменных имен;
3) наличие пробелов в законе о цифровых подписях;
4) отсутствие разграничения того, что является личной информацией, и того, что является публичной информацией в сети интернет

Обратим особое внимание на третью группу ограничений.

Онлайн платежи. Примечательно, что если вначале 2010 года лишь одна треть организаций принимала платежи при помощи пластиковых карт, то под конец десятилетия фактически все крупные и мелкие фирмы готовы осуществлять платежи при помощи пластиковых карт. Это связано с тем, что банки и платежные системы во многом обезопасили свои программные решения. Но существуют вопросы в российском законодательстве:

1) не совсем понятно, должны ли банки при совершении покупок через сеть интернет применять контрольно-кассовые аппараты или нет? Ведь перед покупкой система фактически направляет запрос банку на использование данных денежных средств с подтверждением разрешения от пользователя на перевод этих средств на счет компании продавца;
2) если потребитель из-за действий мошенников подтвердил платеж через подставной сайт или вредоносное ПО, кто обязан возместить денежные средства: банк или продавец, либо это вина потребителя?
3) в случае несвоевременной оплаты из-за сбоя системы считается ли это нарушением сроков оплаты, и кто должен нести ответственность?

Доменные имена. Второй проблемой является проблема защиты авторских прав на доменные имена. Сеть создала новый нематериальный актив компании, который также стоит защищать, как и бренд, и товарный знак.

«Одна из основных проблем защиты интеллектуальной собственности в сети интернет связана с доменными именами. Доменное имя не что иное, как адрес интернет-страницы, например: name.ru» – утверждает юрист Е. Каправо [3]. Если семейство товарных знаков и фирменных наименований пользуется в России правовой охраной и закреплены в законодательстве, то такой категории, как доменное имя лишь предстоит сложный путь закрепления в законодательстве. К сожалению, доменные имена не входят в список охраняемых объектов интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, хотя доменное имя фактически всегда имеет смысловую нагрузку, отсылающую к самой компании или к ее продукту.

Законодательство четко разграничивает доменное имя и товарный знак, что можно заметить на основе п. 15 статьи 2 Федерального Закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», где четко дано определение доменному имени[1]. Несмотря на это разграничение, товарный знак и доменное имя в практике законодателя также смешиваются[2].

К товарному знаку при регистрации есть большое количество требований, что не скажешь о доменных именах. Здесь уже одно требование – отсутствие совпадения с существующими. Есть ли частично совпадающие или мимикрирующие доменные имена, должна обращать внимание сама компания. Законодатель никак не защищает владельцев доменных имен от мошеннических схем с мимикрирующими сайтами.

Доступность и свободная регистрация доменных имен способствовала недобросовестной конкуренции. И здесь возникает несколько основных проблем: киберпиратство и создание сайтов фальшивок.

В первом случае недобросовестные компании регистрируют доменные имена с содержанием наименования товарных знаков и брендовых наименований существующих крупных компаний и оформляют права собственности в странах третьего мира или в какой-либо забытой стране. Затем перепродают крупным компаниям за большие деньги. Естественно, компаниям не выгодно платить за свой же актив такие крупные деньги.

Вторая проблема состоит в создании сайтов клонов. Заметим, что на просторах интернета доменный адрес *name.ru* и name.com будут считаться различными ресурсами, чем могут воспользоваться мошенники. Также мимикрия может достигаться путем до общеупотребляемых сокращений наименования компании, например, *sberbank.ru* и *sber.ru* являются совершенно разными доменными именами, но мошенники довольно часто пользуются этим, чтобы обмануть клиентов крупных брендов.

Цифровые подписи. Составным элементом работы ряда маркетинговых операций является работа с электронным документооборотом. Ряд компаний достигли такого уровня, что не

[1] Федеральный Закон от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

[2] Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2014 года по делу № А40–138364/2013

только заключение договоров осуществляется через сеть, но и оплата крупных покупок, товарно-материальных запасов, исследований и т.д.

Все это достигается путем использования цифровых подписей, но и здесь есть ряд слабо урегулированных или неурегулированных проблем:

1) проблема идентификации субъекта (лица);
2) проблема территориальной подсудности;
3) отсутствие законодательства и критериев, предъявляемых к электронным документам;
4) сложность предоставления документа с такой подписью в качестве доказательства в суде.

Границы личного и публичного. Что в интернете считать личной конфиденциальной информацией, а что публичной и общедоступной? Многие компании в своих рекламных кампаниях используют тот же таргетинг и технологии *SoLoMo*, которые так или иначе используют данные самого клиента, но не является ли нарушением использование такой информации, если сам клиент не давал на это согласие?

Как утверждает Г. Греф в своем «открытом интервью» для РБК, все это является недостаточной зрелостью рынка не только российского, но и мирового. «Что с этим делать, никто не знает. В законодательстве нигде, ничего не сказано о некоторых видах персональных данных, таких как голос или лицо. Если право на изображение еще как-то (слабо) регулирует употребление визуальных данных, то голос везде понимается как право голосовать» [5]. «Используя технические новшества, мы даем право на использование своих персональных данных, но в обмен на те или иные блага. На данный момент ценность этих данных мы (потребители и производители) до конца не понимаем и понять не в состоянии». Регистрируясь в социальных сетях, привязывая к интернет-магазинам и тем же социальным сетям свои платежные карты, совершая покупки через интернет, да просто заходя на сайт компании люди оставляют огромное количество персональных данных, начиная от IP адресов (по которым можно вычислить точный адрес человека), заканчивая его паспортными данными и данными платежных карт. Если часть этой информации действительно защищена законодательством, то другая часть фактически не урегулирована. Обычная ситуация, когда данные на странице в социальной сети по типу даты рождения, места проживания и т.д. используемые для таргетирования в рекламной кампании, может быть расценена как использование персональных данных пользователя без его ведома.

Все эти проблемы сильно сдерживают многие направления развития интернет-технологий и ограничивает их возможности.

Список литературы:

[1] Вьюнова О. Ю. Тенденции интернет-маркетинга в России и за рубежом // Молодой ученый. – 2018. – № 23. – С. 291-294.

[2] Глущенко Н. «Слишком большие данные: сколько информации хранится в интернете?» интернет-журнал «Ain» [Электронный ресурс]. - URL: https://ain.ua/special/skolko-vesit-internet/ (дата обращения: 16 апреля 2020 г.)

[3] Каправо Е.К. «Киберсквоттинг (англ. cybersquatting – захват доменов) - проблемы защиты доменного имени» - Блог юридической фирмы «АВЕНТА» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.aventa.ru/nashi-publikatsii/2044-kiberskvotting-angl-cybersquatting-zakhvat-domenov-problemy-zashchity-domennogo-imeni (дата обращения: 24 апреля 2020)

[4] Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс/Ф. Котлер — М: Издательский дом «Вильямс», 2015 г. С. 670. 600-606 с.

[5] Открытый диалог с Германом Грефом [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rbc.ru/finances/26/11/2019/5ddd38749a79474cb1a1e6b5 (дата обращения: 20 апреля 2020 г.)

[6] Охлопков А. «В царстве экосистем выживут 3-4 банка» / «Завтра облачно» - Журнал об IT-бизнесе, технологиях и цифровой трансформации [Электронный ресурс]. - URL: https://mcs.mail.ru/blog/v-carstve-ehkosistem-vyzhivut-3-4-banka/ (дата обращения: 16 апреля 2020 г.)

[7] Сергеева Ю. «Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России» / Блог агентства WebCanape [Электронный ресурс]. - URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/ (дата обращения: 16 апреля 2020 г.)

[8] Толстикова Е.Б. Маркетинговые коммуникации бизнеса в эру Интернета // Маркетинг и поведение потребителей / отв. ред. Н.В. Полякова; отв. секр. К.А. Татаринов. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2011. – С. 69–74.

[9] Ясницкий Л.Н., Черепанов Ф.М. Применение нейросетевых технологий в политологии (Вводная статья) // Нейрокомпьютерная парадигма и общество / Под ред. Ю.Ю. Петрунина. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 294. 13-25 с.

Spisok literatury:

[1] V'yunova O. Yu. Tendencii internet-marketinga v Rossii i za rubezhom // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 23. – S. 291-294.

[2] Glushchenko N. «Slishkom bol'shie dannye: skol'ko informacii hranitsya v internete?» internet-zhurnal «Ain» [Elektronnyj resurs]. - URL: https://

ain.ua/special/skolko-vesit-internet/ (data obrashcheniya: 16 aprelya 2020 g.)

[3] Kapravo E.K. «Kiberskvotting (angl. cybersquatting – zahvat domenov) - problemy zashchity domennogo imeni» - Blog yuridicheskoj firmy «AVENTA» [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.aventa.ru/nashi-publikatsii/2044-kiberskvotting-angl-cybersquatting-zakhvat-domenov-problemy-zashchity-domennogo-imeni (data obrashcheniya: 24 aprelya 2020)

[4] Kotler, F. Osnovy marketinga. Kratkij kurs/F. Kotler — M: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2015 g. S. 670. 600-606 s.

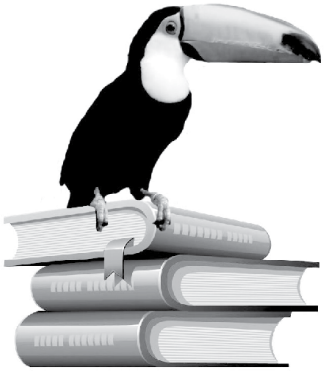
[5] Otkrytyj dialog s Germanom Grefom [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.rbc.ru/finances/26/11/2019/5ddd38749a79474cb1a1e6b5 (data obrashcheniya: 20 aprelya 2020 g.)

[6] Ohlopkov A. «V carstve ekosistem vyzhivut 3-4 banka» / «Zavtra oblachno» - Zhurnal ob IT-biznese, tekhnologiyah i cifrovoj transformacii [Elektronnyj resurs]. - URL: https://mcs.mail.ru/blog/v-carstve-ehkosistem-vyzhivut-3-4-banka/ (data obrashcheniya: 16 aprelya 2020 g.)

[7] Sergeeva Yu. «Vsya statistika interneta na 2020 god — cifry i trendy v mire i v Rossii» / Blog agentstva WebCanape [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/ (data obrashcheniya: 16 aprelya 2020 g.)

[8] Tolstikova E.B. Marketingovye kommunikacii biznesa v eru Interneta // Marketing i povedenie potrebitelej / otv. red. N.V. Polyakova; otv. sekr. K.A. Tatarinov. – Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2011. – S. 69–74.

[9] Yasnickij L.N., Cherepanov F.M. Primenenie nejrosetevyh tekhnologij v politologii (Vvodnaya stat'ya) // Nejrokomp'yuternaya paradigma i obshchestvo / Pod red. Yu.Yu. Petrunina. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2012. S. 294. 13-25 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10660

РАДАЕВА Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный университет правосудия
(Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар)
e-mail: 1974403@mail.ru

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ОРГАНЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье исследуются проблемы юридических технологий шариатского правосудия в России, вопросы его становления и перспективы действия в условиях современного законодательства.*

Ключевые слова: *правосудие, шариат, судебная власть, юридическая техника, юридические технологии.*

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,
PhD in law,
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Russian state University of justice
(North Caucasus branch in Krasnodar)
e-mail: 1974403@mail.ru

NON-TRADITIONAL BODIES IN THE HISTORY OF RUSSIAN JUSTICE: FEATURES OF LEGAL TECHNOLOGIES OF THEIR ACTIVITY

Annotation. *This article investigates the problem of legal technologies Sharia justice in Russia, the issues of its formation and prospects of the action in modern legislation.*

Key words: *justice, Shari'a, judiciary, legal technology, legal technologies*

Исследования проблем становления судебной власти в России вызывают к жизни вопросы о месте в системе органов государственной власти нетрадиционных судебных органов, например, шариатских судов.

Проследим становлением судебных органов в России и месте шариатских судов в судебной системе.

Первые попытки отделения судебной власти от административной были предприняты Петром Первым. В 1713 году на Руси была учреждена должность судьи, созданы особые судебные учреждения – надворные и городовые суды, независимые от воевод и губернаторов. Однако сразу после смерти Петра при Екатерине I контрреформа уничтожила малейшие плоды его преобразований: судебная власть вернулась к воеводам и губернаторам.

Следующим этапом отделения судебной власти от управленческой можно назвать судебную реформу Екатерины II. Она прекрасно знала, что такое разделение властей и почему нужен независимый суд: идеи Монтескье нашли прямое отражение в ее «Наказе» [3, с. 130].

М.М. Сперанский в своем «Плане государственного преобразования», рассматривая четыре «предмета правительства», включает суд во вторую часть государственного управления. Он указывает: «Посему должна быть особенная власть, которая по жалобам частных людей разбирала бы сии застаревшие частные беспорядки и возвращала бы каждому свое. Сия власть и есть суд» [6, с. 148].

Демократическая реформа 1864 года определяется исследователями как более удачная попытка сформировать судебную власть [2, с. 8]. В XIX в России поэтапно были созданы местные (волостные) и общие суды. Институт мировой юстиции должен был показать демократизацию суда, приблизить правосудие к населению и в итоге способствовать формированию истинного правосознания и человеческого достоинства в российском народе.

Распространение ислама на территории России, особенно на Северном Кавказе, на терри-

тории средней Волги, южного Урала способствует появлению шариатского правосудия как одной из форм разрешения споров на основании норм шариата и адата.

Многие исследователи отмечают, что окончательно органы шариатского правосудия сформировались в конце XVIII начале XIX веков после присоединения к России Башкирии на Южном Урале и Северного Кавказа.

Шариатские суды пользовались несомненным авторитетом у народов, населяющих Южный Урал. Решения, принимаемые шариатскими судами, были окончательными и практически не подлежали апелляции. В связи с этим и не было необходимости вести какие-либо записи, дела, аналогично, как и в существующих третейских судах решались устно.

То есть мы можем сделать вывод, что шариатские суды на этапе становления судебной власти в России в отдельных ее районах стройно вписывались в систему судебных органов, и более того, пользовались огромной популярностью у населения.

Так, например, шариатскими судами рассматривались дела различных категорий: раздел имущества и наследства, бракоразводные дела, ссоры, драки, мелкая кража либо захват чужого имущества, а также взыскание долгов, земельные споры. Кроме того, шариатские суды рассматривали дела по религиозным проступкам мусульман, нарушающих предписания шариатских законов и Корана, а также по мелким проступкам по службе духовных лиц мусульман [1, с. 187].

На Северном Кавказе с 1860-х гг. функционировали словесные и народные суды, которые рассматривали споры между мусульманами в соответствии с отдельными материальными и процессуальными нормами шариата. Как правило, эти органы наряду с шариатом широко применяли адат.

Дела по шариату часто решались относительно справедливо и незамедлительно. Это прежде всего связано с простой процедурой рассмотрения самого дела и представления доказательств. Например, для разрешения споров о земельных угодьях было достаточно свидетельских показаний в пользу одной из сторон, и споры старались заканчивать полюбовной мировой. Спорная вотчина переходила тому, кто мог предоставить на нее более «старую грамоту».

Помимо земельных дел шариатские суды продолжали рассматривать и дела об убийствах, сами устанавливали наказания (наиболее суровым из которых была смертная казнь). Так, наиболее распространенным видом наказания за мелкие проступки (на Южном Урале) (обман, непослушание родителям, хулиганство) было избиение плетьми, розгами, а также воздействие словом. «За кражи был распространен следующий вид наказания: виновного сажали на черную корову лицом к хвосту, подвешивали на шею чугунный казан (иногда кость или украденную вещь) и в таком виде «катали» по деревне, а иногда и вокруг дома потерпевшего. Сам вор при этом должен был кричать «Мин бур!» («Я вор!»)».

У.И. Гибадатов, В.Г. Румянцева В.Г., исследуя проблемы становления системы шариатского правосудия, приводят свидетельства некоторых легенд. Так, женщинам, родившим вне брака, в ходе процесса мазали лицо сажей. Иногда (летом) провинившихся оставляли раздетыми у реки на истерзание комарам. Некоторые наказания отличались определенной степенью наивности. Так, при воровстве, когда не могли определить вора, применялся такой способ наказания, как «сжигание сухожилий волка»: при этом процессе виновный начинал биться в конвульсиях и умирал.

Таким образом, эти зарисовки позволяют сделать вывод, что не только для шариатского процесса, но и в целом для судопроизводства по шариату были присущи архаичные способы, приемы и средства юридической техники.

Аналогичное положение дел имело место не только на Южном Урале, но и в других регионах России.

Царское самодержавие, расширяя границы государства, вынуждено было неоднократно возвращаться к вопросу о создании в системе судопроизводства специальных органов, разрешавших споры между мусульманами на принципе сочетания законов, установленных Российским государством с адатами и шариатом. Как пишет З.А. Омарова: «Вновь образованные суды получили название народных, специфика заключалась в том, что судьи-кадии теперь назначались губернаторами и находились в полной зависимости от местных властей» [4, с. 87].

По мнению И. Мухаметзарипова, «до революции шариат в России широко использовался, и разделение наследства мусульман происходило именно по шариату. Вынесение судебного решения по шариату было нормой в России в отношении мусульман по целому ряду направлений» [8].

Так, 2 июня 1826 г. Государственный Сенат в ответ на обращение общего собрания Санкт-Петербургских департаментов Сената с просьбой разъяснить, «должно ли производить раздел состоящего в опекунском управлении имения между детьми умерших татар по магометанскому закону», он разъяснил, решение следовало принять в пользу мусульман и «допустить раздел имений, оставшихся после магометан, по их закону» [5].

Также обстояло дело и в Таврической губернии (т.е. в Крыму), где до 1944 года, когда крымские татары были изгнаны из Крыма, широко использовался шариат. И там нормы, регулирующие наследственные отношения мусульман, были включены в акты, регламентирующие права и обязанности мусульманских учреждений. Так, § 2 Положения о Таврическом магометанском духовенстве от 23 декабря 1831 г. установил случаи, в которых дела мусульман предоставлены ведению мусульманского духовенства, среди которых упомянуты дела о частной собственности, возникающие по завещаниям или при разделе между наследниками.

В первые годы советской власти вопрос восстановления шариата в полном объеме было одним из главных лозунгов на Северном Кавказе.

«Решение о создании первых шариатских судов было принято на I Съезде горских народов во Владикавказе в мае 1917 г., а в январе 1918 г. на I Съезде народов Терека в Моздоке данное решение было подтверждено. Исламские органы юстиции были открыты в таких крупных городах, как Нальчик, Грозный, Темир-Хан-Шура, Владикавказ, широкое распространение они получили и в сельских местностях данных районов. Свое действие шариатские суды сохраняли и в период гражданской войны, разве только были преобразованы в военно-шариатские, выполнявшие функции военно-полевых трибуналов» [1, с. 187].

Анализируя проблемы создания органов исламской юрисдикции, З.А. Омарова пишет: «Понимая особенность сложившегося положения, власть Советов решила пойти по иному пути: в положениях шариата обнаружилась схожесть идей и принципов социалистического строительства, в связи с этим отмечалось положительным не только создание шариатских судов, но и говорилось о необходимости поддержки и «оказания технической помощи в задержании преступников и передаче их шариатскому суду» [4, с. 85].

В этот период вновь созданными органами советской власти принимались нормативные правовые акты, которые не только закрепляли официальное существование наряду с советскими судебными органами, но четко фиксировали процедуру отправления шариатского правосудия.

Одним из таких актов является «Положение о Шариатских судах Горской Социалистической Советской Республики» (1921 г.) [9].

В соответствии с данным положением шариатский суд является органом правосудия, рассматривающим дело в коллегиальном составе, ему подсудны в пределах района уголовные дела и споры об имущественных и личных правах и интересах мусульман за исключением: дел, подсудных Ревтрибуналам; дел, по которым обе или одна сторона не согласны судиться в Шарсуде и потому подлежащих передаче в Народный Суд; дел о подделке денежных знаков и официальных документов, также подлежащих передаче в Ревтрибуналы и Нарсуды по подсудности.

Все дела в Шариатском суде рассматриваются в порядке бесспорного производства.

Положение предоставляет возможность формирования шариатского суда двумя способами: назначение членов суда Народными комиссариатами и выборы Шариатскими Отделами и окружными исполкомами.

В анализируемом нормативном акте закреплены правила отправления шариатского правосудия. Согласно ст. 13 судоговорение происходит на местных языках, приговоры и решения излагаются параллельно на арабском и русском. Обвиняемому гарантируется право на защиту и предоставляется защитник. Основанием для возбуждения дела в суде являются обращения уполномоченных в статье 34 Положения лиц: граждане; исполнительные комитеты Советов РК и КД, должностные лица, сам Шаритский суд.

В статьях 37 – 40 Положения устанавливаются юридические технологии рассмотрения дела в суде. Так, лица вызываются в суд по повесткам, либо словесно с отобранием подписки о явке в срок. В повестке обязательно указывается в каком качестве вызывается данное лицо (качестве свидетеля, обвиняемого, потерпевшего, эксперта или стороны в процессе). Повестка посылается заказными пакетами с отобранной распиской через рассыльных или милицию. По открытии заседания председатель Шариатского суда разъясняет обвиняемому, а равно сторонам их право перенести дело для рассмотрения в Народный Суд, а также заявить об отводе как председателя, так и членов Шариатского суда. Суд выясняет, кто из сторон, свидетелей и участвующих в деле прибыл в заседание, и разрешается вопрос о возможности слушания дела в настоящем его положении. Неявка сторон, обвиняемого или обвинителей без уважительной причины не останавливает разбор дела, если явка их в Шариатский суд не будет признана Шариатский судом обязательной. Копии заочного приговора и решения сообщаются обвиняемому или ответчику. Закреплены в данном нормативном акте процедура обжалования и пересмотра решения Шариатского суда в апелляционном порядке.

Однако шариатские суды не прижились в советской системе органов, отправляющих правосудие. Вновь они заявили о себе в 90-е гг. XX века.

Примерно в 1995 г. в Чечне, которая в то время уже фактически вышла из российского правового пространства, появились первые шариатские суды, применявшие исламские нормы, в том

числе и по уголовным делам. Спустя несколько лет подобный орган был создан в Кадарской зоне Дагестана, где некоторое время реальная власть принадлежала мусульманским радикалам, объявившим введение шариата вместо российского права.

Л.Р. Сюкияйнен, занимаясь проблемой шариатского правосудия в современной России, указывает: «Эти образцы шариатского правосудия были частью политических планов сепаратистов и мусульманских экстремистов, не подчинявшихся российской власти. Но одновременно возникали и иные шариатские суды, которые формально не противопоставляли шариат и применение его норм действующему праву и легальному порядку разрешения споров о праве» [7, с. 58]

Шариатский суд - орган правосудия, призванный осуществлять рассмотрение и разрешение споров на основе норм мусульманского права. Несмотря на то что шариатские суды «в исламском мире никогда не были и сейчас не являются религиозными учреждениями, встраиваясь в качестве звеньев в государственную судебную систему», законодательство исключает возможность их включения в структуру судов Российского государства.

В ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации определено, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет перечень судов, действующих на территории государства, а также устанавливает, что приведенный перечень является исчерпывающим, и создание судов, не предусмотренных законом, не допускается (ч. 1 ст. 4).

В силу ст. 11 ФКЗ РФ «О судебной системе» и ФЗ РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не могут рассматриваться как судьи лица, разрешающие споры в постоянно действующих третейских судах (Международный коммерческий арбитражный суд, Морская арбитражная комиссия при Торгово - промышленной палате Российской Федерации и т.д.), третейских судах, образованных спорящими сторонами ad hoc (для этого случая), а также члены различных общественных, религиозных и установленных обычаями органов разрешения конфликтов (товарищеские суды, суды офицерской чести, шариатские суды, казачьи суды и т.д.).

Тем не менее в большинстве субъектов Северного Кавказа так называемые шариатские суды сегодня действуют. Они рассматривают круг вопросов, связанных с гражданско-правовыми, брачно-семейными, наследственными, административными спорами. В литературе даже приводится случай обращения в шариатский суд Ингушетии по вопросам незаконности проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и подсчете голосов. «В заявлении утверждалось, что на выборах в Ингушетии был грубо нарушен Закон об основных гарантиях избирательных прав граждан». Несмотря на то, что заявление изначально было принято, в дальнейшем шариатский суд отказался рассматривать дело, аргументировав, что подобные вопросы неподсудны исламским органам юстиции.

Таким образом, на сегодняшний день проблема деятельности шариатских судов является очень актуальной. Для ее разрешения необходимо определить место этих органов шариатского правосудия в современной российской правовой системе.

Как уже было сказано выше, шариатские суды не являются составляющими судебной системы. Они действуют в отдельных субъектах России наряду с третейскими судами как альтернатива судебному рассмотрению споров. Решения шариатских судов юридического значения не имеют и как правило опираются на силу убеждения, возможность его добровольного исполнения спорящими сторонами.

Л.Р. Сюкияйнен полагает, что на сегодняшний день есть возможность дать положительный ответ на вопрос о возможности существования в российском государстве шариатского правосудия. Он пишет: «Главный фактор - практическое действие шариата. Рассуждать о перспективах шариатского правосудия в России можно только в том случае, если шариат как правовой феномен реально функционирует, его нормы включаются в правовую систему либо допускаются законодательством. Лишь при таком условии появляются основания для образования и деятельности шариатских судов или шариатских институтов внесудебного урегулирования споров. Действительно, невозможно представить себе шариатский суд, который не применяет нормы шариата. И наоборот: реализация норм шариата в правовой сфере сама по себе формирует потребность в шариатских институтах правосудия и урегулирования споров» [7, с. 60].

Основные принципы шариата, находящие отражение в религиозных нормах права, во многом согласуются с нормами российского права.

Равенство сторон: ««Относись к людям как к равным, одинаково общаясь с ними и проводя с ними время поровну, а также следуй равенству в

вершении правосудия, с тем чтобы благородный не домогался твоего самоуправства и произвола в своих интересах, а слабый не терял надежды найти у тебя справедливость … Избегай гнева, излишнего волнения и раздражения, не наноси людям обид и не изливай на них свою злобу во время судебного разбирательства».

Состязательность сторон: «Если двое обратятся к тебе за судебным решением, то не суди в пользу одного из них до тех пор, пока не выслушаешь слова другого, после чего только и узнаешь, как судить».

Следует согласиться с Л.Р. Сюкияйнен, что существуют различные формы взаимодействия норм шариата с российским законодательством. Он полагает, что нормы шариата могут действовать не только в форме положений законодательства, но и в виде правил, согласованных сторонами правоотношений по вопросам, которые регулируются диспозитивными предписаниями закона [7, с. 60].

В современной системе законодательства появились нормативные акты, которые предусматривают формы, в которых по мнению исследователей может реализовываться шариатская модель правосудия.

В качестве таковых следует назвать Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации». Он предусматривает образование постоянно действующих третейских судов и третейских судов для разрешения конкретного дела. Постоянно действующие суды образуются при организациях — юридических лицах.

Но имеют ли возможность такие органы правосудия руководствоваться при принятии решения нормами шариата. Такого российский закон не допускает.

Хотя в соответствии с комментируемым законом в третейский суд по соглашению сторон может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений. Одновременно установлено, что третейский суд в ходе разбирательства принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом обычаев делового оборота. В качестве таких условий и обычаев потенциально могут выступать нормы шариата. Понятно, что такое допустимо только в том случае, если шариатские предписания, которые включаются в договор в качестве его условий, а также обычаи делового оборота, приемлемые для российской правовой системы, действительно существуют и могут реально применяться в юридической практике. Приведенный выше вывод о совместимости шариата с российским правом исходит из такой возможности, делает вывод Л.Р. Сюкияйнен.

Таким образом, у сторон, желающих разрешить возникший спор с учетом норм шариата, есть возможность при заключении третейского договора включить данные условия.

Л.Р. Сюкияйнен пишет: «В этом отношении третейский суд, принимающий во внимание такие нормы, приобретает важное качество, которое позволяет назвать его шариатским: он реально применяет шариат. Данная характеристика будет еще более уместной, если в документах об образовании постоянно действующего третейского суда и в применяемых им правилах третейского разбирательства прямо предусмотрено, что он специализируется на разрешении споров с учетом норм шариата в рамках российского права».

В соответствии с советом пророка: «Мировое соглашение между спорящими допустимо за исключением такого, которое запрещает дозволенное Аллахом либо разрешает запрещенное им». Также и третейский суд может принять решение об утверждении мирового соглашения. А примирительные процедуры особенно детально разработаны в исламской концепции разрешения споров. Очевидно, и в этом отношении нормы шариата допустимо использовать для достижения мирового соглашения и его утверждения третейским судом.

Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в принципе открывает возможность использования отдельных шариатских правил в процедуре медиации для урегулирования споров, возникающих из гражданских, трудовых и семейных правоотношений.

Список литературы:

[1] Гибадов У.И., Румянцева В.Г. Система шариатского правосудия на Южном Урале // Российский судья. 2008. № 11. – С. 183-191.

[2] Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей. – М.: Статут, 2004. – С. 217-246.

[3] Императрица Екатерина II. О величии России [Сост.: И.Я. Лосиевского] – М.: Эксмо, 2003. – С. 130.

[4] Омарова З.А. Органы исламской юстиции в правовом пространстве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. – С. 85-90.

[5] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1825-1827. Т. 1. № 386.

[6] Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (введение к уложению государственных законов 1809г.) с

приложением … – М.: Русская мысль, 1905. – С. 138-140.

[7] Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. – С. 45-62.

[8] www: islam-today.ru (дата обращения: 12.06.2020).

[9] ЦГА. РД. ф. Р-178. Опись 2. Д. 75.

Spisok literatury:

[1] Gibadov U.I., Rumyanceva V.G. Sistema shariatskogo pravosudiya na Yuzhnom Urale // Rossijskij sud'ya. 2008. № 11. – S. 183-191.

[2] Dzhanshiev G.A. Osnovy sudebnoj reformy: Sbornik statej. – M.: Statut, 2004. – S. 217-246.

[3] Imperatrica Ekaterina II. O velichii Rossii [Sost.: I.YA. Losievskogo] – M.: Eksmo, 2003. – S. 130.

[4] Omarova Z.A. Organy islamskoj yusticii v pravovom prostranstve Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 1. – S. 85-90.

[5] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. 1825-1827. T. 1. № 386.

[6] Speranskij M.M. Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M.M. Speranskogo (vvedenie k ulozheniyu gosudarstvennyh zakonov 1809g.) s prilozheniem … – M.: Russkaya mysl', 1905. – S. 138-140.

[7] Syukiyajnen L.R. SHariatskie sudy: sovremennaya praktika i perspektivy v Rossii // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2014. № 4. – S. 45-62.

[8] www: islam-today.ru (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[9] CGA. RD. f. R-178. Opis' 2. D. 75.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10661

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации;
профессор кафедры военной администрации, административного и
финансового права Военного университета,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

БЕЛЫЙ Павел Филиппович,
помощник военного прокурора Красногорского гарнизона
старший лейтенант юстиции,
e-mail: p4vel.belyi@yandex.ru

ОБ ОПЫТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕС В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГРАЖДАН

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой степени гармонизации уголовного законодательства стран-членов ЕС в сфере борьбы с преступными деяниями, носящими условные названия «киберпреступность», «компьютерная преступность», в том числе при обеспечении государствами социальных гарантий граждан. Анализ опыта гармонизации рассматриваемого законодательства стран ЕС, обладающих наиболее развитой системой права, свидетельствует, что Европейский Союз достиг значительного прогресса в создании общеобязательной для государств-членов Союза системы уголовно-правовых норм, позволяющих, при условии их обязательной имплементации в национальное законодательство, создать эффективную систему предупреждения преступлений названной категории.*

Ключевые слова: *гармонизация права; уголовное законодательство; Европейский Союз; предупреждение; киберпреступность; социальные гарантии граждан.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University),
Professor of the Department of Military Administration,
Administrative and Financial Law of the Military University
Doctor of Juridical Science, Associate Professor

BELYY Pavel Filippovich,
assistant of the military prosecutor of the Krasnogorsk garrison
senior lieutenant of justice

ON THE EXPERIENCE OF HARMONIZING THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE EU MEMBER COUNTRIES IN ORDER TO PREVENT CRIMES IN THE SPHERE OF ENSURING SOCIAL GUARANTEES OF CITIZENS

Annotation. *In this article are examined issues of EU member states criminal law harmonization in the sphere of countering crimes, which are called “cybercrimes”, “computer crimes”, including when states provide social guarantees for citizens. An analysis of the experience of harmonizing the legislation of the EU countries with the most developed system of law indicates that the European*

Union has made significant progress in creating a system of criminal law norms that are generally binding for the Union member states, which, subject to their mandatory implementation into national legislation, create an effective system prevention of crimes of the named category.

Key words: *harmonization of law; criminal legislation; European Union; warning; cybercrime; social guarantees of citizens.*

Европейский союз представляет собой первое в современной истории высоко интегрированное сообщество государств, сотрудничающих в социальной сфере, в экономике, политике и праве.

Борьба с преступностью, согласно программным документам, принятым при учреждении Европейского Союза, является составной частью его политики, направленной на защиту пространства свободы, безопасности и правосудия. Согласно ч. 3 ст. 67 Договора о функционировании Европейского союза, обеспечение безопасности стран может быть реализовано на основе сотрудничества посредством унификации уголовного законодательства стран-членов союза [1].

Существующий в рамках Европейского союза уровень сотрудничества позволяет обеспечить формирование на наднациональном уровне системы уголовно-правовых норм, которую условно можно назвать уголовным законодательством союза.

При этом национальный характер уголовного законодательства, имеющего прямое действие, в аспекте отдельных стран сохраняется. Органы ЕС не обладают правом принятия уголовно-правовых норм, квалифицирующих наказуемость деяний, и установления мер уголовной ответственности[1]. В рамках Европейского союза принимаются так называемые модельные законы, имеющие рамочный характер, обязательные для членов Евросоюза.

Такая политика в сфере уголовного права позволяет ЕС обеспечить высокий уровень унификации уголовного законодательства всех стран, являющихся членами союза.

Гармонизация уголовного законодательства ЕС имеет особое значение для предупреждения преступности в сфере обеспечения социальных гарантий граждан, имеющей транснациональной характер — киберпреступности. Унификация национального уголовного законодательства в этой сфере призвана обеспечить криминализацию во всех странах ЕС деяний, совершаемых с использование компьютеров, компьютерных сетей, уголовно-правовую квалификацию деяний в интернет-сетях [2].

Такая высокая степень гармонизации законодательства, обеспечивающего безопасность общества в части новых вызовов, связанных с проявлениями киберпреступности в рассматриваемой сфере, консенсус между требованиями неприкосновенности частной жизни и противодействием преступлениям, совершаемым с применением получивших широчайшее распространение кибернетических технологий, связаны, в первую очередь, со степенью развития компьютерных технологий и телекоммуникационных сетей в странах, входящих в Евросоюз. В историческом плане проблемы предупреждения компьютерных преступлений, определения терминологической составляющей этого нового вида преступности начали рассматриваться в первую очередь на европейском континенте. В 1983 году в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была предпринята попытка унификации уголовного законодательства стран-членов организации в связи с получившими распространение уже в то время экономических преступлений с использованием компьютеров. Был выработан единый подход к квалификации деяний, которые применительно к правовым системам стран ОЭСР должны рассматриваться в качестве компьютерных преступлений. В 1985 году к рассмотрению вопросов компьютерных преступлений приступили в рамках Совета Европы. Первым официальным документом этой организации стала Рекомендация № R89 Комитета Министров — членов Совета Европы, в которой были, с использованием терминологии того времени, определены все виды компьютерных преступлений, проведена их классификация. Данная Рекомендация предусматривала включение всего перечня нового вида преступлений в национальные законодательные системы в качестве Минимального перечня и Необязательного списка.

Первым международно-правовым актом, принятым на основе осознания невозможности регулирования кибернетического пространства в границах только одной страны, явилась Европейская конвенция о киберпреступности. Необходимость разработки такого международно-правового документа, обязательного для сторон-подписантов, была вызвана недостаточностью нормативно-правового регулирования на уровне только рекомендаций круга преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. В результате изучения специально созданным Комитетом экспертов юридических проблем, связанных с расследованием киберпреступлений,

[1] При этом следует иметь в виду, что термин уголовное право в европейской научной школе рассматривается в материальном и процессуальном смыслах.

была сформулирована концепция Конвенции о киберпреступности[1], открытой к подписанию до 23.11.2001 года в Будапеште [3].

Структурно Конвенция подразделяется на три основных направления, определяющие обязательства государств, подписавших этот документ:

1) конвенция требует согласование национальных законодательных систем в аспекте определения составов преступлений, охватываемых термином киберпреступления;

2) конвенция устанавливает порядок расследования киберпреступлений в компьютерных и телекоммуникационных сетях в трансграничном масштабе;

3) целью конвенции является формирование эффективной, действенной системы международного сотрудничества по предупреждению и противодействию киберпреступности.

Конвенция определяет нормы об ответственности за киберпреступления, которые подлежат включению в уголовное законодательство стран-участниц. При рассмотрении 1 раздела Конвенции можно выделить следующие основные группы преступлений в киберпространстве:

- против конфиденциальности, компьютерной информации электронных данных (ст.ст. 2, 3 Конвенции);

- деяния, направленные на незаконное использование компьютерных систем и средств (ст.ст. 4, 5, 6 Конвенции);

- преступления, нарушающие авторские и иные права;

- правонарушения, связанные с незаконным использованием содержания данных компьютерной информации (ст.ст. 7, 8 Конвенции);

- преступления, связанные с использованием кибернетических устройств и коммуникационных сетей с целью владения, пользования, распространения, производства порнографической продукции с использованием детей (статья 9 Конвенции);

- правонарушения в сфере авторских прав с использованием компьютеров, компьютерных сетей и Интернет в коммерческих целях (ст. 10 Конвенции).

С учетом принятого в 2002 году Протокола к Конвенции можно выделить и пятую группу киберпреступлений, связанную с расизмом и актами ксенофобии, совершаемыми с использованием компьютеров и компьютерных сетей, структурно в Конвенции СЕ все составы преступлений разделяются по родовому признаку (объекту). Внутри подразделов преступления классифицируются на отдельные виды в зависимости от объекта посягательства.

Конвенция не ограничивается решением законодательных вопросов. Более того, основное предназначение этого документа заключается в установлении порядка взаимодействия и сотрудничества стран, подписавших этот документ, в лице их правоохранительных структур, в борьбе с киберпреступностью. В соответствии с концепцией законодательного регулирования, заложенной в Конвенции, глава 2 предусматривает меры, которые подлежит принять странам-участникам в плане принятия уголовно-процессуальных норм, необходимых для проведения расследования и судебного преследования киберпреступлений (ст. 14-23 Конвенции).

Конвенция подробно регламентирует вопросы, подлежащие включению в национальные законодательные системы и в плане организации международного сотрудничества стран-участников конвенции. Решению этих проблем посвящена Глава 3 Конвенции СЕ, в которой предусмотрено установление порядка взаимодействия на межнациональном уровне при расследовании киберпреступлений через специально назначенные центральные органы и возможности непосредственного обращения за правовой помощью судебных органов сторон, а также через международные органы уголовного преследования (Интерпол).

Конвенция устанавливает абсолютно новый вид отношений между государствами участницами — путем создания компьютерной сети круглосуточного общения для оказания немедленной помощи при расследовании компьютерных и иных киберпреступлений (24/7 NETWORK). Требованиями ч. 4 ст. 26 и ч. 4 ст. 27 Конвенции также предусмотрена возможность отказа в правовой помощи. Основания отказов в правовой помощи подробно регламентированы, и, в основном, связаны с суверенитетом, безопасностью, правами человека и гражданина, обязанностями государства, обусловленными международными договорами. Предусмотрен ч. 6 ст. 29 и, так называемый, «согласованный» отказ в правовой помощи, когда сторонами рассматриваются мотивы отказа, связанные с сохранностью информации в ходе расследования, угрозой конфиденциальности и т.д. Конвенция СЕ, являющаяся первым всеобъемлющим международно-правовым документом, регулирующим законодательные, процессуальные, транснациональные аспекты борьбы с киберпреступностью, оказала огромное влияние на создание систем правового регулирования противодействия киберпреступлениям на уровне Европейского союза.

[1] Конвенцию подписали 47 государств — все страны Европейского союза, ряд членов Совета Европы, Япония, Канада, ЮАР, США.

Европейский Союз, как свидетельствует проведенный анализ, прошел длительный путь гармонизации уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за киберпреступления на основе общих для всех стран Европы и социально-экономически развитых стран мира принципов построения системы борьбы с преступлениями в киберпространстве. Однако более высокая степень социальной, экономической и политической интеграции стран ЕС требует создания более эффективного уголовно-правового механизма борьбы с киберпреступлениями, в том числе в сфере обеспечения социальных гарантий граждан.

Список литературы:

[1] Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version 2012): принят 25 марта 1958 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) — Текст: электронный // Официальный сайт EUR-Lex — URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (дата обращения: 14.05.2020).

[2] Энтин М.Л., Войников В.В. Проблема гармонизации норм уголовного права в рамках ЕС / М.Л. Энтин, В.В. Войников. – Текст: электронный // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 311-320. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/problema-garmonizatsii-norm-ugolovnogo- prava-v-ramkah-es (дата обращения: 14.08.2020).

[3] Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве): принята 23 ноября 2001 г., Будапешт. — Текст: электронный // Официальный сайт Совета Европы — URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185 (дата обращения 22.04.2020).

Spisok literatury:

[1] Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version 2012): prinyat 25 marta 1958 g. (v redakcii Lissabonskogo dogovora 2007 g.) — Tekst: elektronnyj // Oficial'nyj sajt EUR-Lex — URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (data obrashcheniya: 14.05.2020).

[2] Entin M.L., Vojnikov V.V. Problema garmonizacii norm ugolovnogo prava v ramkah ES / M.L. Entin, V.V. Vojnikov. – Tekst: elektronnyj // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2019. – № 2. – C. 311-320. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/problema-garmonizatsii-norm-ugolovnogo- prava-v-ramkah-es (data obrashcheniya: 14.08.2020).

[3] Evropejskaya Konvenciya po kiberprestupleniyam (prestupleniyam v kiberprostranstve): prinyata 23 noyabrya 2001 g., Budapesht. — Tekst: elektronnyj // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy — URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185 (data obrashcheniya 22.04.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10662

ШИЧАНИН Михаил Алексеевич,
аспирант департамента дисциплин публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», магистр юриспруденции
e-mail: mashichanin@mail.ru

Научный руководитель:
РЯБОВА Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
SPIN-код: 3853-5943, AuthorID: 931561

ГЕНЕЗИС И ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ДО 1917 Г.)

Аннотация. *Исследование посвящено зарождению и эволюции одной из ключевых составляющих современного российского права – ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Показано зарождение прообраза данной ответственности в Русской Правде, ее эволюция в Судебниках и Воинских артикулах, развитие данной категории в Общем уставе счетном и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, а также ее состояние накануне революционных событий, произошедших в начале XX в.*

Цель исследования – проанализировать историческое развитие ответственности за нарушение бюджетного законодательства в дореволюционный период, показать его особенности в зависимости от конкретного исторического периода. В работе главным образом был задействован историко-правовой метод для анализа исторических документов и исследования развития вышеотмеченной ответственности, а также формально-догматический метод для изучения содержания законов русского государства дореволюционного периода.

В заключение сделан вывод о неразвитости вышеуказанной правовой категории, проанализированы некоторые причины, послужившие «историческим тормозом» для развития ответственности за нарушение бюджетного законодательства в дореволюционный период, приведены исторические примеры, отображающие незаинтересованность в таком развитии. Автором обращается внимание на тот факт, что ответственность за нарушение бюджетного законодательства в тот исторический период не получила своего соответствующего развития, и применительно к дореволюционному периоду истории финансового права можно говорить лишь о прообразе данного вида ответственности.

Ключевые слова: *ответственность, бюджетное право, нарушение бюджетного законодательства, бюджетное нарушение, бюджетное законодательство, история финансового права, дореволюционная Россия.*

SHICHANIN Mikhail A.,
Post-Graduate Student, Public Law Department, National Research University Higher School of Economics, Master of Jurisprudence

Scientific adviser:
RYABOVA Elena Valeryevna,
PhD in Law, associate Professor

GENESIS AND FORMATION OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF BUDGET LEGISLATION IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (BEFORE 1917)

Annotation. *The research is devoted to the origin and evolution of one of the key components of modern Russian law – liability for violation of budget legislation. The author shows the origin of the prototype of this responsibility in Russian Pravda, its evolution in the Sudebniks and Military Articles,*

the development of this category in The General Regulations of Accounts and The Code of Criminal and Correctional Punishments, as well as its state on the eve of the revolutionary events that occurred in the early twentieth century.

The purpose of the research is to analyze the historical development of responsibility for violation of budget legislation in the pre-revolutionary period, to show its features according to a specific historical period. The work mainly uses historical and legal method to analyze historical documents and research of development of above-mentioned responsibility, as well as the formal-dogmatic method to study the content of laws of the Russian state in the pre-revolutionary period.

It was concluded that the above-mentioned legal category was not properly developed, some of the reasons were analyzed and they were «historical obstacle» for the development of responsibility for violation of budget legislation in the pre-revolutionary period, some historical examples showing disinterest in this development were given. The author draws attention to the fact that the responsibility for violation of budget legislation in that historical period did not receive its corresponding development, and in relation to the pre-revolutionary period of history of financial law, we can only talk about the prototype of this type of responsibility.

Key words: *responsibility; liability; budget law; violation of budget legislation; budget violation; budget legislation; history of public finance; pre-revolutionary Russia.*

Ответственность за нарушение бюджетного законодательства - одна из основополагающих правовых категорий. С течением времени и усложнением правового регулирования общественных отношений необходимость такой ответственности стремительно возрастает. «По мере развития и усложнения финансово-правового регулирования возникает острая потребность в более тщательном осмыслении эволюции основных финансовых институтов» [1, с. 4]. Как известно, чтобы не повторять исторических ошибок в настоящем и будущем времени необходимо знать историю развития конкретного вопроса. В нашем случае необходимо знать эволюцию ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Кроме того, «по мере продвижения нашего общества по пути рыночных реформ и создания экономических основ подлинно демократического общества возникает острая потребность в более тщательном осмыслении эволюционного развития основных финансовых институтов» [2, с. 5].

Анализ развития ответственности за нарушение бюджетного законодательства необходимо начать с одного из самых ранних источников права Киевской Руси – Русской Правды. К сожалению, в силу исторического развития законодательства того времени, в нем не содержалось упоминания о возможных посягательствах на публичные финансы в общем и о нарушениях бюджетного законодательства, в частности. «Очевидно, Русская Правда различает право, уголовное и гражданское; деяния первого рода она признаёт гражданскими правонарушениями, деяния второго рода – уголовными преступлениями» [3, с. 421].

Необходимо отметить, что Русская Правда вообще не содержала раздела, посвященного ответственности за преступления против государственной власти и государственной собственности. Эти деяния относились к преступлениям против князя как физического лица и его имущества: «55. А у кого [что] пропало, но будет [обнаружено] в наличии, пусть наличное возьмет, а за [каждый] год пусть возьмет по полугривне. Если же наличного не будет, а это был **княжеский конь** (выделено нами – *М.Ш.*), то платить за него 3 гривны, а за других по 2 гривны» [4, с. 14]. Отсутствие понятия государственной собственности в то время подтверждаются словами В.И. Сергеевича: «Русская правда, написанная в самом начале XII века… говорит только о частной собственности, которая делится и наследуется. <…> Была общая собственность членов семьи и даже членов рода, которая при желании могла делиться, и только» [5, с. 372]. Факт отсутствия понятий государственной собственности и преступлений против государства можно объяснить степенью развития правовых и общественных институтов в то время, а также отсутствием представления о государстве и государственной власти, существующее в современном понимании.

Заслуживают внимания также и Судебники 1497 и 1550 гг. (Великокняжеский и Царский соответственно). Судебник 1497 г. был утвержден великим князем Иваном III и Боярской думой и основывался в основном на нормах Псковской судной грамоты и Русской Правды. Судебник 1550 г. был утвержден принятием специального документа – Стоглава [6, с. 321] на Стоглавом соборе, который «был вызван прежде всего необходимостью принять срочные меры против наиболее вопиющих нарушений основных устоев церковно-монастырского быта» [7, с. 426, 427]. Судебники имели более четкую структуру[1] и разделы,

[1] Понятие «структура» в данном случае можно отнести лишь к Судебнику Ивана IV (1550 г.), поскольку Судебник 1497 г. имел достаточно хаотичное строение, его текст не был разделен на отдельные статьи, отсутствовала систематизация.

посвященные судебному процессу, гражданскому, уголовному праву и т.д. В них появился особый раздел, посвященный преступлениям против государственной власти (крамола) и церкви. Так, ст. 9 Великокняжеского судебника (1497 г.), перечисляя особо опасные преступления против государства, закрепляла следующее: «А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью» [8, с. 36 - 43]. Схожее положение можно найти в ст. 61 Царского судебника (1550 г.). Однако в данных документах по-прежнему не получила свое закрепление ответственность за хищения из казны. Думается, что это происходило вследствие того, что в данных источниках на тот момент времени еще не появились зачатки юридической ответственности в ее современном понимании, а уголовное право на тот момент своего развития разновидностей подобных преступлений пока не знало.

В период правления Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) в 1654 г. был создан Приказ счетный – прообраз современных органов государственного (муниципального) финансового контроля. «Он был, по мнению историка российских финансов И.И. Блёха, высшим контрольным учреждением. Собственно счетный приказ, или Приказ счетных дел, — прототип позднее образованного государственного контрольного органа» [9, с. 11], а его главной задачей было «ведать всего Московского государства приход и расход, и остаток по книгам за многие годы» [10, с. 131]. Данный государственный орган вместе с Приказом Большой казны, созданным в 1621 - 1622 гг. по настоянию патриарха Филарета, и Казенным царским приказом, основанным еще в период правления Ивана III, осуществляли подсчет государственных доходов и контроль государственных расходов. Однако до появления публичного финансового контроля, а также одной из самых вероятных форм его реализаций – ответственности за нарушение бюджетного законодательства – было еще далеко.

Одно из первых упоминаний об ответственности за посягательство на государственные деньги можно встретить в период царствования Петра I (1682 - 1725 гг.). Характерным примером в данном случае можно считать Артикул воинский 1715 г., хотя, по сути, он являлся военным процессуально-уголовным кодексом. В частности, в гл. 21 («О зажигании, грабительстве и воровстве») содержался Артикул 194, в котором упоминалось следующее: «Кто его величества или государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» [11, с. 202, 203]. Артикул воинский 1715 г. в области закрепления ответственности за хищения из казны можно считать прогрессивным законом, поскольку благодаря ему законодательство Российского государства получило существенное развитие в области санкций за посягательство на казенные средства. Однако при анализе вышеуказанной нормы нетрудно заметить, что Артикул воинский по своей природе еще не совсем отошел от порядка построения норм в Русской Правде и Судебниках, поэтому данный вид посягательства в то время рассматривается как уголовное преступление («утаит, украдет»).

В качестве документа, демонстрировавшего дальнейшее развитие ответственности за казнокрадство[1], необходимо упомянуть Морской устав 1720 г., разработанный также при Петре I. В ст. 130 указанного документа («Кто государство или государственное украдет») закреплялось следующее: «Кто Его Величества или Государственные деньги, или провиант в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил: оный имеет быть живота лишен; тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» [12, с. 180]. Нетрудно заметить, что ст. 130 Морского устава и Артикул 194 по общему содержанию преступлений и наказаний за них являются достаточно схожими, что вполне объяснимо малым разрывом во времени создания Артикула воинского и Морского устава (1715 и 1720 гг. соответственно). Законодательная техника того времени все еще не могла очертить самостоятельные признаки ответственности за казнокрадство, и поэтому санкции за такие нарушения носили только уголовно-правовой характер.

Неудовлетворительное состояние публичных финансов российского государства в 1810 г. сподвигло императора Александра I (1801 - 1825 гг.) сосредоточиться на вопросах доходов и расходов государства. Так, великим реформатором и приближенным императора М.М. Сперанским создается проект кардинальных преобразований в области бюджетной системы, денежного обращения и государственного кредита – «План финансов», основные положения которого являются актуальными и на сегодняшний день. Одной из основных своих задач М.М. Сперанский «видел в устранении бесконтрольности в бюджетном деле и в приведении расходной части бюджета в строгое соответствие с доходной частью» [13, с. 33].

[1] Именно так можно назвать прообраз ответственности за нарушение бюджетного законодательства, существовавший в дореволюционном периоде российской истории.

Относительно реформирования и устройства бюджета М.М. Сперанский выделял следующие, наиболее важные положения:

«1) обеспечить гласность в утверждении и исполнении бюджета;

2) предоставить бюджету силу закона;

3) установить принцип рационального расходования государственных средств и учреждать расходы «по приходам» [14, с. 30].

Помимо вышеперечисленного, «План финансов» содержал и некоторые новеллы в области ответственности за хищение казенных средств, которые, выражаясь современным языком, являлись прообразом проспективной (позитивной) ответственности, а именно: «Министерство Финансов не может ввести, под собственною и личною его ответственностью, никакого в течение года нового расхода, который не будет учрежден и уполномочен…» [14, с. 49]. В «Плане финансов» также можно обнаружить зачатки приостановления финансирования и мер взыскания: «Если бы Министерство Финансов усмотрело в какой-либо части важную передержку или суммы, остающиеся без употребления, то оно приостанавливает дальнейшую выдачу, и дело вносится в Совет (Государственный Совет. – *М.Ш.*) на уважение» [14, с. 48]; «Генеральный Директор государственных счетов в сфере управления финансов обязан «преследовать всех тех, кои или не дают отчетов, или по отчетам сим окажутся под взысканием» [14, с. 95]. Анализируя вклад М.М. Сперанского в финансовую науку в целом и в науку бюджетного права, в частности, необходимо отметить, что его идеи несли прогрессивный и реформаторский характер. Это было действительно новое слово в науке финансового и бюджетного права. Однако из-за противодействия консервативных дворянских кругов многочисленные перспективные предложения М.М. Сперанского так и не были претворены в жизнь, несмотря на одобрение их императором и Государственным Советом.

В отличие от Морского устава и Воинских артикулов, которые были описаны выше, Свод законов уголовных 1842 г. и Уголовное уложение 1845 г., созданные при Николае I (1825 - 1855 гг.), являлись гораздо более обширными и систематизированными. Например, гл. XI («О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы») [15, с. 699] содержала Отдел V («О преступлениях и проступках Казначеев и вообще чиновников, коим вверено хранение денежных сумм»), предусматривающий ответственность, в основном, за преступления чиновников в области хранения государственных денег. Раздел VII («О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны») [15, с. 714] в гл. I («Положения общие») за «неозначенное похищение казенной собственности» устанавливает такую же ответственность, как и за «похищение собственности частной и с таким же оных разделением по роду того похищения, совершенного посредством разбоя, грабежа, воровства-кражи, воровства-мошенничества, или утайки, и по обстоятельствам, то преступление сопровождавшим».

В 1855 г. на российский престол восходит Александр II (1855 - 1881 гг.). В числе его многочисленных преобразований (Судебная и Земская реформы 1864 г., Военная реформа 1874 г.) значительное место занимают и финансовые реформы 1860-х годов, одним из результатов которых является появление Общего устава счетного [16, с. 82]. В ст. 367 данного Устава устанавливается вид ответственности за нарушение «Уставов Счетных»: «Виновные в нарушении Уставов Счетных подвергаются наказаниям уголовным или исправительным по Уложению о Наказаниях и в порядке, предписанном о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (Устав Уголовного Судопроизводства. – *М.Ш.*), с наблюдением… особенных правил (изложенных в Уставах Счетных. – *М.Ш.*)». В главе первой («О взысканиях по счетной части») данного Устава указывается, что «если при проверке книг или отчетов подчиненных инстанций в Департаментах Министерств, или отчетов сих последних в Государственном Контроле, а равно по особым случаям, откроются пропущенными какие-либо начеты, которые по правилам ревизии могли бы быть в свое время обнаружены, то при обращении таковых начетов на самих приходорасходчиков, как лица непосредственно в том виновных, хотя бы они и получили уже квитанции, ревизоры подвергаются ответственности на законном основании…» (ст. 368).

В период правления Александра III (1881 - 1894 гг.) принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [17, с. 1] 1885 г., в котором устанавливалась ответственность за нарушение бюджетных норм. В качестве примера можно привести следующее положение данного документа: «За небрежение о сохранении вверенных по службе казенных или иных денежных сумм, или другого казенного или частного имущества, виновный подвергается, смотря по обстоятельствам дела: как строгому выговору, или же вычету от трех месяцев до одного года из времени службы, или удалению от должности» (ст. 351).

В 1905 - 1906 гг. и вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г. в Российской Империи наблюдался стремительный экономический подъем, быстро росли доходы бюджета. Объясняется это, в первую очередь, проведенными в начале XX в. бюджетными реформами (избрание в 1905 г. первой Государственной думы, в предмет

ведения которой входили помимо прочего «государственная роспись доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министерств и главных управлений, равно как денежные из казны ассигнования, росписью не предусмотренные, – на основании установленных правил; отчет Государственного Контроля по исполнению государственной росписи…» [18]; появление в 1906 г. «Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не установленных» [19, с. 223 - 225]; создание в 1906 г. обновленной редакции «Основных государственных законов» [19, с. 456]). Определенное развитие получила и ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Например, в гл. V («О производстве расходов») «Кассовых и бухгалтерских правил…» указывается, что «уполномоченный распорядитель, вступая в размере переданного кредита, в права полного распорядителя таковым кредитом, с тем вместе принимает на себя и ответственность в правильном употреблении кредита. Ответственность сия определяется существующими законоположениями и, в некоторых случаях, теми условиями, при коих кредит передается» [20, с. 34].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в дореволюционной России не получила своего должного развития такая категория бюджетного права, как ответственность за нарушение бюджетного законодательства. По сути, вся ответственность за бюджетные нарушения того времени сводилась к таким видам, как материальная (начеты) и уголовная. Само традиционное понятие бюджета, используемое и по сей день, возникло в законодательстве только в XX в., а ответственность за бюджетные нарушения так и осталась на уровне своего зарождения. Думается, что одной из главных причин неразвитости ответственности является незаинтересованность в ее развитии со стороны некоторых представителей из приближенных к императору. Подчеркнем, что применительно к дореволюционному периоду истории отечественного финансового права можно говорить лишь о прообразе данного вида ответственности.

Список литературы:

[1] Козырин А.Н. Формирование науки финансового права в России в конце XVIII – начале XIX вв. // История финансового права России: сб. ст. / под ред. А.А. Ялбулганова. - М.: Готика, 2005. - С. 4.

[2] У истоков финансового права (в серии «Золотые страницы российского финансового права») / под ред. А.Н. Козырина. - М.: Статут, 1998. - Т. 1. - С. 5.

[3] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. - М.: АСТ, 2018. - С. 421.

[4] Русская правда в четырех редакциях по спискам Археографическому, Троицкому и кн. Оболенского с дополнениями и вариантами из других списков. - СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1904. - С. 14.

[5] Сергеевич В.И. Древности русского права: в 3 т. Т. 3; вступ. ст. Ю.И. Семенова. - М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. - С. 372.

[6] Стоглав. - Казань: Типография Губернского Правления, 1862. - С. 321.

[7] Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ / отв. ред. Д.С. Лихачев. - Л.: Наука, 1988. - С. 426, 427.

[8] Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. - М.: Проспект, 2004. - С. 36–43.

[9] Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX - начала XX в. организационно-правовые реформы. - СПб.: Редакция журнала «Правоведение», 1999. - С. 11.

[10] Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. - СПб.: Издание археографической комиссии, 1884. - С. 131.

[11] Артикулъ воінскіи съ краткимъ толкованіемъ / Напечатася повелением царскаго величества, 2-м тиснением. - СПб.: При Императорской Академии наук, 1735. - С. 202, 203.

[12] Устав морской о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море / Напечатася повелением царскаго величества, 6-м тиснением. - СПб.: При Императорской Академии наук, 1780. - С. 180.

[13] Емельянова Е.С. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 33.

[14] У истоков финансового права (в серии «Золотые страницы российского финансового права») / под ред. А.Н. Козырина. - М.: Статут, 1998. – Т. 1. - С. 30.

[15] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. Ст. 19283. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1846. - С. 699.

[16] Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ восьмой. Часть II. Уставы счетные. - СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. - С. 82.

[17] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым. - СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. - С. 1.

[18] Учреждение Государственной Думы. [Электронный ресурс]. URL: http://doc.histrf.ru/20/uchrezhdenie-gosudarstvennoy-dumy-manifest-20-

fevralya-5-marta-1906-g/ (дата обращения: 23.05.2020).

[19] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. Отделение I. - СПб.: Государственная типография, 1909. - С. 223 -225.

[20] Плехан И.С. Кассовые и бухгалтерские правила и бюджетный контроль. - СПб.: Изд. юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, 1912. - С. 34.

Spisok literatury:

[1] Kozyrin A.N. Formirovanie nauki finansovogo prava v Rossii v konce XVIII – nachale XIX vv. // Istoriya finansovogo prava Rossii: sb. st. / pod red. A.A. Yalbulganova. - M.: Gotika, 2005. - S. 4.

[2] U istokov finansovogo prava (v serii «Zolotye stranicy rossijskogo finansovogo prava») / pod red. A.N. Kozyrina. - M.: Statut, 1998. - T. 1. - S. 5.

[3] Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. - M.: AST, 2018. - S. 421.

[4] Russkaya pravda v chetyrekh redakciyah po spiskam Arheograficheskomu, Troickomu i kn. Obolenskogo s dopolneniyami i variantami iz drugih spiskov. - SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1904. - S. 14.

[5] Sergeevich V.I. Drevnosti russkogo prava: v 3 t. T. 3; vstup. st. Yu.I. Semenova. - M.: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2007. - S. 372.

[6] Stoglav. - Kazan': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1862. - S. 321.

[7] Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.). Ch. 1: A–K / AN SSSR. IRLI / otv. red. D.S. Lihachev. - L.: Nauka, 1988. - S. 426, 427.

[8] Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii / sost. Yu.P. Titov. - M.: Prospekt, 2004. - S. 36–43.

[9] Yalbulganov A.A. Finansovyj kontrol' v Rossijskoj armii HIH - nachala XX v. organizacionno-pravovye reformy. - SPb.: Redakciya zhurnala «Pravovedenie», 1999. - S. 11.

[10] Kotoshihin G.K. O Rossii v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha. - SPb.: Izdanie arheograficheskoj komissii, 1884. - S. 131.

[11] Artikul» voinskii s» kratkim» tolkovaniem» / Napechatasya poveleniem carskago velichestva, 2-m tisneniem. - SPb.: Pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1735. - S. 202, 203.

[12] Ustav morskoj o vsem, chto kasaetsya dobromu upravleniyu, v bytnosti flota na more / Napechatasya poveleniem carskago velichestva, 6-m tisneniem. - SPb.: Pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1780. - S. 180.

[13] Emel'yanova E.S. Otvetstvennost' za narushenie byudzhetnogo zakonodatel'stva: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2005. - S. 33.

[14] U istokov finansovogo prava (v serii «Zolotye stranicy rossijskogo finansovogo prava») / pod red. A.N. Kozyrina. - M.: Statut, 1998. – T. 1. - S. 30.

[15] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. HH. St. 19283. - SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1846. - S. 699.

[16] Svod» zakonov» Rossijskoj imperii. Tom» vos'moj. Chast' II. Ustavy schetnye. - SPb.: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii, 1857. - S. 82.

[17] Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1885 goda / Izdano prof. Imp. Uchilishcha pravovedeniya... N.S. Tagancevym. - SPb.: tip. M. Stasyulevicha, 1886. - S. 1.

[18] Uchrezhdenie Gosudarstvennoj Dumy. [Elektronnyj resurs]. URL: http://doc.histrf.ru/20/uchrezhdenie-gosudarstvennoy-dumy-manifest-20-fevralya-5-marta-1906-g/ (data obrashcheniya: 23.05.2020).

[19] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T. HHVI. Otdelenie I. - SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1909. - S. 223 -225.

[20] Plekhan I.S. Kassovye i buhgalterskie pravila i byudzhetnyj kontrol'. - SPb.: Izd. yurid. kn. mag. I.I. Zubkova, 1912. - S. 34.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 03.08.2020. Подписано в печать 12.08.2020.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 51,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 110.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1